

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ »

МУЛЛАГАЛИЕВА Л.К.

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НИСХОДЯЩЕГО
РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Уфа – 2011

УДК
ББК
М

Муллагалиева Л.К. Онтологические основания нисходящего развития языка (на примере русского языка). Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 365 с.

Монография посвящена выявлению и осмыслению онтологических основ нисходящего развития языка. В работе раскрываются основные философские концепции от эпохи античности до наших дней, посвященные бытию и небытию языка. На материале эмпирического компаративного исследования словарей русского языка 19- 21 вв., а также анализа аспектов становления языка в правовом поле и географическом пространстве России автор обосновывает тезис о нисходящих тенденциях в развитии русского языка.

Книга предназначена для специалистов в области истории философии, онтологии и теории познания, аспирантов, студентов и всех интересующихся вопросами философии.

Рецензенты: кафедра философии, социологии и педагогики Башкирского государственного аграрного университета (ГОУ ВПО БГАУ); доктор филол. наук, профессор Р. Х. Хайруллина (ГОУ ВПО БГПУ им. М. Акмуллы)

Руководитель проекта: д.ф.н., профессор В. С. Хазиев

Работа выполнена в рамках проекта

Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования», утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 № 775-р

© Л. К. Муллагалиева 2011

© БГПУ им. М.Акмуллы 2011

Содержание

Введение	3-6
1 Бытие и небытие языка: основные философские теоретико-методологические подходы	
1.1 Эволюция философских концепций становления бытия языка от античности до средних веков	7-39

1.2	Философские концепции, раскрывающие аспекты перехода языка из бытия в небытие от Возрождения до современности	39- 113
2	Эмпирическое исследование бытия русского языка во времени	
2.1	Эмпирическое исследование количественных показателей пояса концептов русского языка во времени	114- 128
2.2	Эмпирическое исследование сущности бытия русского языка	128- 147
3	Трансформация бытия русского языка в процессе интеграции	
3.1	Переход языка в небытие в форме заимствований в рамках процесса интеграции	148- 158
3.2	Феномен подмены исходных смыслов элементов онтологии языка в процессе интеграции	158- 166
4	Самоотчуждение общественного сознания от бытия языка	
4.1	Аспекты разрушительного влияния глобального английского языка на идентичность общественного сознания с русским языком	167- 176
4.2	Деструктивное воздействие «культурного империализма» на тождество общественного сознания и языка	176- 183
5	Бытие русского языка в географическом пространстве	
5.1	Особенности вытеснения русского языка из пространства государств, образовавшихся в результате распада СССР	184- 200
5.2	Действительность ослабления позиций русского языка на пространстве современной России	200- 218
	Заключение	219- 226
	Список использованных источников и литературы	227- 261
	Приложения	262- 365

Введение

В современной онтологии языка происходят глобальные трансформационные процессы, которые невозможно осмыслить в рамках филологии и языкознания. На протяжении более чем двух тысяч лет мыслители осуществляли наблюдения, предпринимали попытки систематизации, нормирования и управления процессами в бытии языка. При этом исследователи сталкивались с феноменами, которые свидетельствовали о постепенных изменениях в онтологии языка, которые описывались в качестве «движения» от периода генезиса и расцвета к упадку и гибели. Не имея

возможности универсального философского определения смысла и сущности данного явления, мыслители констатировали и раскрывали отдельные аспекты, которые постепенно складывались в мозаику мнений и подходов.

С обоснованием Г. В. Ф. Гегелем категории «становление» как процесса перехода из бытия в небытие, и наоборот, были созданы условия для онтологического анализа языковых процессов. Данное философское понятие показалось мне наиболее подходящим универсальным эквивалентом метафорических номинант *старение, вырождение, разрушение, смерть, гибель, смена, сдвиг, некроз, ступеньвание* и других слов, употребляемых мыслителями разных исторических эпох при описании нарастания деструктивных компонентов, возникающих в процессе трансформации языкового бытия. Метафизическое употребление категории «становление» в данной работе обусловлено особенностью предметной области и главной целью исследования. Специфика онтологии языка состоит в том, что слово сверхчувственно и обретает бытие в процессе дискурса, коммуникации, диалога. При этом выход из области небытия в период общения между людьми завершается возвращением в небытие монолога, немолчания или мёртвого текста, не имеющего читательской аудитории. Бытие языка представляет собой область сущего, в которой происходит генезис, функционирование и становление элементов - слов и понятий (категорий, терминов), смыслов и значений. Небытие языка понимается как не-сущее в одних концепциях и инобытие в других. Нисходящее развитие языка есть его становление в небытие. Употребление данных понятий зависит от тех трактовок, которые возникали в учениях и концепциях мыслителей от античности до современности.

Сложность понимания процессов, происходящих в бытии языка, связана с тем, что система языка многокомпонентна, развивается непрерывно и дискретно в пространстве и времени под влиянием множества внутренних и внешних факторов. Исходя из этого актуальность исследования знаковой информационной системы предполагает её системное понимание в качестве особого уровня развития реальности, представляющего собой активный творческий субъективный образ объективного мира, служащий средством мышления, познания, передачи социального опыта в процессе общения и выражения, объективации самосознания личности, хранения и передачи информации, управления человеческим бытием.

В данном смысле исследование онтологии языка должно служить для раскрытия его сущности как хранилища потенциального и действительного бытия, многотипически проявляющихся на практике в понятиях и других языковых элементах. Понимание процессов в бытии знаковой информационной системы способствует осознанию процессов духовного и материального производства, общественных отношений и ценностей. Выявление внутренних закономерностей и феноменов развития способны раскрыть относительную самостоятельность онтологии языка через специфические внутренние взаимосвязи с человеческим бытием и общественным сознанием; выдвинуть на передний план степень творчества и активности отражения материального бытия в знаковой информационной системе, определить статус отдельных элементов и их роль в мышлении.

Необходимость системного междисциплинарного осмысления

нисходящего развития языка в современных условиях обусловлена нарастанием деструктивных тенденций в общественном сознании, выражающихся в разнообразных формах деинтеллектуализации и самоотчуждения мышления от родного языка. Для преодоления данных отрицательных последствий необходимо на основе фактического материала опровергнуть широко укоренившиеся мифы «о невозможности и нецелесообразности управления языковыми процессами», «самодостаточности знаковой информационной системы», её «способности к саморазвитию без участия субъекта», «наличии у неё собственной воли к жизни», «русский язык продолжает оставаться «великим и могучим» и др. Их отрицательное воздействие выражается в том, что они препятствуют формированию в общественном сознании обострённого восприятия идентичности с языком, постепенно исчезающим в результате интеграционных и унификационных процессов. Разнообразные по форме, но единые по своей направленности мифы не позволяют развернуться активной творческой деятельности субъекта для сохранения мозаичности языкового пространства в условиях глобализации.

Как показывает анализ философского опыта многих ушедших поколений и современных ученых, исследование онтологии языка позволяет осмыслить необходимость выработки и реализации стратегии необходимых действий, направленных на сохранение и развитие языка. Системность и междисциплинарность детерминируют осмысление процессов в знаковой информационной сфере с учётом онтологии права, трансформации общественного бытия и изменения географического пространства, занимаемого элементами мозаичности бытия языка.

На этом основании можно будет разрабатывать и реализовывать проекты по изменению мировоззрения общества и активной деятельности по формированию идентичности общественного сознания со знаковой информационной системой, стимулировать увеличение количества и качества носителей онтологии языка, понять, насколько надёжен материальный базис, отражением которого должен являться язык. Выявление аспектов и факторов становления онтологии языка позволит осознать и устранить недостатки, образовавшихся в процессе развития знаковой информационной системы во времени и пространстве, избежать ошибок в принятии экономических и управленческих решений.

Современная онтология языка представляет собой особый, очень сложный, многокомпонентный, мозаичный уровень бытия, включающий в себя естественный и искусственные языки в состоянии развития, функционирования и статики. Наблюдения и выявление закономерностей в данной сфере, обладающей высоким уровнем абстрактности, не доступно житейскому опыту. По этой причине требуется специальное всестороннее исследование. В данном случае оно направлено на выявление аспектов становления бытия языка как субъективного активного отражения объективной, субъективной, интересубъективной и виртуальной реальностей в современных условиях глобализации пространства во времени.

Особое значение имеет исследование интеграционных и унификационных процессов в онтологии языка как факторов, детерминирующих становление в небытие отдельных элементов и компонентов мировой мозаичности знаковой информационной системы. Это позволит прогнозировать темпы и динамику

перехода в небытие языкового разнообразия, планировать и реализовывать мероприятия, препятствующие этому процессу в области права, идеологии, культуры, образования, науки, демографии, экономики и политики. Системное понимание происходящих процессов необходимо, так как прогрессивное развитие онтологии языка в пространстве и времени количественно и качественно является залогом сохранения человеческого бытия на основе идентичности, а не упрощённости, рассеянности и растворённости.

В связи с этим необходимо системно осмыслить и актуализировать присущие онтологии языка функции по интеллектуализации общественного сознания как основы для творческой активности и инновационности развития во всех сферах жизни и деятельности. Исследование онтологии языка позволяет выявить потенциал знаковой информационной системы как средства повышения самооценки субъекта и материального благополучия в условиях открытости человеческого бытия. Язык в своей сфере является мощным средством формирования соборности общественного сознания в условиях внутренней и внешней конкуренции. По этой причине понимание принципов его формирования, развития и функционирования являются важными инструментами гармонизации человеческого бытия, целостности и устойчивости общественного сознания.

Системное исследование бытия языка осуществлялось с использованием новейшего философского подхода - концептуального осмысления бытия языка, разработанного в рамках постмодернизма и критической теории индустриального общества. В связи с этим на передний план философского анализа была выдвинута тема становления в небытие концептов как понятий, составляющих сущность знаковой информационной системы, имеющих предельное* аксиологическое и онтологическое значение для бытия и развития языка.

Глава 1. Бытие и небытие языка: основные философские теоретико-методологические подходы

1.1. Эволюция философских концепций становления бытия языка от античности до средних веков

Онтология языка интересовала античных мыслителей ещё в гомеровский период, относящийся к 8 в. до н. э. и часто именуемый в антиковедении «тёмными веками» из-за отсутствия письменности у древнегреческих культур, сменивших Минойскую и Микенскую цивилизации. Произведения Гомера являлись для большинства греков образцом в поэзии, нравственности, религии и философии. При этом записи поэм, дошедших до нас в их первоначальном виде или реконструкциях, воссоздают социальное, военно-политическое и языковое бытие гомеровского и эллинистического общества. Читая текст «Илиады», первое, что обнаруживает исследователь – это дифференцированность языковой онтологии. Языковое бытие Трои описывается так: «Много народов союзных в Приамовом граде великом, Разных своим языкам, по земле рассеянных смертных» [181, с. 362-363]. Из строк, посвящённых ахейцам, можно сделать вывод о языковом многообразии в их стане: «В бой устремляются; каждой из них отдаёт повеленья Вождь, а

* Термин употребляется для обозначения наивысшей степени значимости.

воины и дут в молчании; всякий спросил бы: «Столько народа идущего в персях имеет ли голос?» [181, с. 388].

Многообразие онтологии языка в произведениях Гомера вполне закономерно, что связано с тем, что бытие языка изменяется в единстве с человеческим бытием и общественным развитием, доминирующей тенденцией которых на ранних этапах бесписьменного социума [233, с. 6] являются стремительно, по историческим меркам, углубляющиеся дробление и диффузность [252, с. 367], приводящие к количественным и качественным изменениям в онтологии языка. В результате демографических процессов расселения и взаимодействия между закрытыми обществами возникал естественный процесс становления, выражавшийся в утрате и видоизменении элементов, в совокупности приводящих к расширению мозаичности языкового бытия. Данный процесс объективно препятствовал коммуникации, необходимой для объединения этносов в единую общность под эгидой государства. Преодоление негативных, с точки зрения обмена информацией, последствий дифференциации, согласно Гомеру, может происходить только в результате субъективного вмешательства в языковые процессы в форме направленной интеграции, описываемой аэдом на примере Трои:

Все непрестанно блеют, отвечая блянию агнцев, -
Крик такой у троян раздавался по рати великой;
Крик сей и звук их речей не у всех одинаковы были,
Но различный язык разноземных народов союзных [181, с. 389].

Процесс интеграции коммуникации в Трое осуществлялся через языковых посредников. При этом языковая мозаичность подвергалась становлению на уровне социальных старт. В большей степени она затрагивала носителей из высших слоёв общества и в меньшей степени касалась низших.

В среде ахейцев субъективное преодоление дифференциации было связано с унификацией. Об этом свидетельствуют приведённые выше строки из поэмы Гомера, согласно которым обмен информацией в условиях мозаичности языкового бытия осуществлялся на одном языке. Внешняя парадоксальность данного феномена обусловлена именно целенаправленной деятельностью субъектов по унификации языкового бытия, в рамках которой языковое бытие правителя вытеснило многообразие понятий народов, вошедших в войско Агамемнона [181, с. 389]. Наиболее явно последствия данного процесса отразились на утрате имён, смыслов названий и понятий, в том числе имевших и концептуальное значение*. Это привело к образованию символизма и мистицизма высказываний Гомера [253, с. 67]. Интерес к генезису и становлению понятия и имени оказывается первым проявлением онтологической рефлексии языка. Наиболее показательной в этой связи является деятельность *логографов*** : Кадма Милетского, Ферекида, Гекатея и других. Согласно легенде, историка Кадма считают основоположником античной логографии и создателем греческой письменности. Его литературная и историческая проза противопоставлялась поэтическому стилю изложения.

* «Концепт» - это социально важное понятие, определяющее картину мира в общественном сознании.

** Логографами называли тех, кто «писал слова» и умел излагать свои мысли прозой.

Создание письменности и прозы стало важным фактором становления из социальной онтологии поэтического стиля изложения событий и устного способа сохранения истории. Результаты деятельности Кадма самими жителями античной Греции воспринимались как нечто значимое, но чужеродное [332, с. 106]. Очевидно, отчасти именно по причине варварского происхождения алфавита и прозы античные мыслители в течение длительного времени отрицательно к ним относились, предпочитая закреплять свои мысли в поэзии и доверять устному пересказу.

В прозаических произведениях милетца Гекатея ещё присутствовали элементы поэтической формы, но стихотворный размер уже не применялся. По выражению Страбона: «Те, кто впервые взяли на себя смелость заняться ею (географией – Л. Муллагалиева), были, как утверждает Эратосфен, в некотором смысле философами: Гомер, Анаксимандр из Милета и Гекатей, его соотечественник... Затем появились Кадм, Ферекид, Гекатей и их последователи с прозаическими сочинениями, в которых они подражали поэзии, отбросив стихотворный размер, но сохранив все характерные особенности поэтического стиля. Далее последующие писатели в свою очередь постепенно отбрасывали какую-нибудь из этих особенностей и, придав прозе ее теперешнюю форму, как бы низвели ее с некоей высоты» [391, с. 7, 24]. Понимая процесс становления поэтического стиля и устного творчества как своеобразную инволюцию, Страбон считал, что переход языка в небытие связан с утратой отдельных стилистических элементов языка, примитивизацией и деградацией. Анализируя причины появления школы логографии, Страбон указывал на то, что формирование письменного бытия языка происходило в результате становления устного языка, аналогично тому, как становление поэзии привело к появлению прозы [56, с. 24]. Гекатей и его последователи стали предшественниками античной натурфилософии. Логографы первыми перешли от слепой веры в мифы к их систематизации и проверке истинности сюжетов. Дальнейшее развитие данной проблематики происходило в рамках натурфилософии Фалеса [391, с. 379]. Появление логографов явилось важной вехой, воспринятой некоторыми современниками и новыми поколениями в качестве признака становления бытия языка. Значение их деятельности состоит в том, что они заложили основания для изучения проблем истинности и становления понятий, имён и названий [427, с. 102].

Следующий этап дифференциации бытия языка был связан с модальностью высказываний. Начиная с Солона, устные высказывания рассматриваются мыслителями с точки зрения истинности. Согласно его воззрениям, становление языка происходит тогда, когда общество начинает слушать речи лжецов, переставая верить фактам:

Вы на язык лишь глядите и речи лукавого мужа,
Но не глядите совсем, что происходит кругом [392].

Красноречивый обман способен вытеснить истинную и справедливую речь. Несправедливость и законы, согласно учению Солона, являются причиной утраты языковой идентичности. Философ и законодатель признавал влияние человеческого бытия на язык, полагая, что только крайне тяжёлая жизненная ситуация в условиях чужой языковой среды может заставить субъекта отказаться от употребления родного языка. Критически переосмысливая

мифологическую традицию восприятия имён и названий в качестве бытия языка, Фалес, указывал на контекстуальность их употребления. Согласно свидетельствам Плутарха и указанию Диогена Лаэртского, Фалес исходил из того, что становление языка связано с дроблением высказываний на ложные (праздные) и истинные. Об этом могут свидетельствовать следующие строки:

Из песенных присловий ему принадлежат такие:

Многая речь на устах – еще не залог разуменья.

Мудрость единую знай, единого блага ищи.

Только этим ты и свяжешь празднословиев языки [162, с. 32].

В стремлении человека к высшей божественной мудрости, согласно Фалесу, язык постепенно обретает бытие. Процесс становления языка в философии Фалеса из Милета был связан с формой коммуникации и передачи знания с помощью иносказательности, метафор и поэтической формы, вытеснявших обыденные слова и понятия в область небытия.

Примерно аналогичной точки зрения придерживался Пифагор и его последователи. В гносеологическом контексте, согласно учению пифагорейцев, подлинное бытие языка может присутствовать в речах, так как в каждом человеке есть частичка божественного, которая открывает людям тайны природы. Становление же происходит от того, что познающий субъект не совершенен и не стремится к восприятию истинного божественного знания (таковым пифагорейцы считали только свои истины) [330, с. 6]. Пифагор Самосский и его последователи придерживались мнения, согласно которому подлинное знание не должно быть достоянием каждого. Для того чтобы скрыть истинное содержание своего учения, представители данного философского течения создали собственный искусственный язык символов. С одной стороны, язык символов приводил к становлению в пифагорейском учении общеупотребительного языка в область небытия. Об этом можно судить на основании свидетельства философа-неоплатоника Ямвлиха: «Те, кто принадлежал к этой школе, особенно самые старшие, современники Пифагора, ... не писали общеупотребительными, простонародными и привычными выражениями и не создавали понятными для слушателей, которые стремятся к тому, чтобы сказанное ими охотно повторяли, но, согласно предписанному им Пифагором молчанию... закрытыми для непосвященных, и с помощью символов скрывали смысл своих диалогов и сочинений» [475, с. 73]. Проза как вид обыденных высказываний рассматривалась пифагорейцами как становление языка. Поэтическая форма свойственна речи богов, которую ретранслировали представители данного направления друг другу устно. Согласно «Золотым стихам пифагорейцев», Пифагор утверждал следующее:

Что значит Мудрость? Это - знание прекрасного,

И первосушного божественного Слова.

Она тождественна себе. Первооснова

Ее в гармонии ума, Глагола ясного [175, с. 37].

Согласно многочисленным свидетельствам, правила и нормы пифагорейского учения следовало держать в памяти, храня словесное воздержание: непосвященным не разглашать или говорить иносказательно и символически. Устное учение Пифагора хранили и развивали математики и

акусматики*, которые подвергались гонениям [329, с. 63].

Тема становления бытия языка нашла яркое отражение в трудах представителей *элейской школы*. Её основатель Ксенофан Колофонский, известный своим опровержением авторитетов, продолжил сложившуюся ранее традицию излагать свои мысли в стихотворной форме. В качестве примера можно привести его критические высказывания в адрес Пифагора и пифагорейцев:

Едва завидят человека пришлого,
Тотчас к нему пристанут с переспросами,
Чтоб сбился бедный с толку и запутался
В противоречьях, сходствах, заключениях,
Потоплен в бездне мудрости блуждающей [162, с. 398].

Согласно концепциям представителей элейской философской школы, становление языка происходит при переходе от поэзии к прозе, от прямой речи к иносказательности и метафоричности, являющихся признаками опоры не на разум, а на эмоции и ложные имена. Названия людей и предметов имеют градацию по степени истинности в соответствии со степенью правильности отражения предметов: «Если же одни имена более действенны, а другие - менее, ничего удивительного, поскольку и из имен, объявляемых известными нам, более действенны и вообще более совершенны те, которые стоят ближе к именуемому, чем [отстоящие от них] подальше» [206, с. 275-276]. Таким образом, степень онтологичности языка определяется его способностью отражать предмет. В несовершенстве связи между словами и предметами и нетождественности между ними и заключалась, согласно Пармениду, причина становления языка.

В учениях мыслителей элейской школы утверждается, что слово ограничено в своей способности отражения мира и вовсе не способно выразить Единое [206, с. 278], поэтому онтология языка не имеет большой ценности, поскольку не способна ни навредить, ни помочь человеку. Слово рассматривалось лишь как элемент эмоционального комфорта индивидуального бытия субъекта. В этом, согласно Зенону Элейскому, состоит предел бытия слова. По этой причине «когда его бранили, он обнаружил недовольство; когда же кто-то поставил ему это в вину, он сказал: «Если брань меня не тронет, то и похвал я не почувствую» [162, с. 517]. Онтология языка рассматривается Зеноном в контексте абсолютного противопоставления категорий «лучше» и «хуже», в соответствии со степенью отражения бытия словом. По свидетельству Секста Эмпирика, Зенон Элейский полагал, что «разумное лучше неразумного» [367, с. 261].

Своеобразием отличается трактовка становления языка в философском учении Гераклита Эфесского (Гераклит Темный, Гераклит Аллегорист). Согласно свидетельству Плутарха, основоположник античной диалектики противопоставлял слово действию. Очевидно, Гераклит полагал, что слово и речь являются неподлинным бытием. По этой причине он заменял их актом демонстрации и символического действия. Как писал Плутарх: «Когда граждане думали, что Гераклит выскажет какое-либо мнение о согласии, он,

* Акусмы - предназначенные для слушания и размышления высказывания Пифагора.

взойдя на ораторскую кафедру, взял бокал холодной воды, насыпал (туда) ячменной муки, помешал папоротником, выпил и ушел (не сказав ни слова) и (таким образом) показал им, что сохраняет города в мире и согласии довольство тем, что имеешь, и отсутствие желания роскошной жизни» [162, с. 269]. Итак, естественный язык рассматривался Гераклитом в качестве неподлинного бытия и заменялся искусственным языком образов, символов и действий, выступавших в качестве подлинного бытия языка. При этом естественное бытие языка претерпевало становление, превращаясь в метафоры и образы. Как писал Диоген Лаэртский: «Гераклит Тёмный богословствует о природе в неясных выражениях, о смысле которых можно догадаться через символы...и всё его сочинение «О природе» написано в загадках и аллегориях» [424, с. 179]. Отчасти именно по этой причине Люций Анней Сенека оказался в затруднительной ситуации, когда пытался объяснить гераклитовскую трактовку понятия «поток» [372, с. 100].

Своеобразное понимание становления языка в процессе дифференциации можно обнаружить в философском учении Анаксагора и его последователей. Излагая свои мысли в возвышенной светской прозе, Анаксагор тем самым отрицал поэтическое сакральное и мистическое бытие слова, переводя его, таким образом, в сферу небытия. Очевидно, мыслитель гораздо большее значение стал придавать этическому значению слова, чем его эстетической форме [162, с. 146]. Вытесняя эстетический аспект слова в область небытия, представители данной школы полагали, что речь сама по себе лишь колебание воздуха, обретающее бытие лишь в связи с этикой.

В философском атомистическом учении Демокрита из Абдер бытие и становление языка рассматривается в качестве производного от социальной онтологии и философской антропологии. Согласно комментарию Прокла, Демокрит полагал, что бытие языка принадлежит человеку. Оно не имеет онтологической основы в материальном бытии, так как происходит от произвола субъекта, осуществляющего речевой акт и языковое творчество: «Демокрит, говоря, что имена [существуют] по установлению, обосновывает это четырьмя эпихейремами. 1. Из омонимии: ведь различные вещи называются одним и тем же именем, следовательно, имена не по природе. 2. Из полионимии: ведь если различные имена, и весьма часто, приспособляются к одной и той же вещи, невозможно, [чтобы все они были по природе]. 3. Третья - из перемены имени: почему мы меняем имя Аристокл на Платон, а Тиртам на Феофраст, если имена по природе? 4. Из отсутствия подобного: почему мы говорим «рассуждать», [производя это слово] от «рассудка», а от «справедливости» ничего не образуем? Следовательно, имена случайны, а не по природе. Первую свою эпихейрему он назвал «многозначность», вторую «равносильность», третью – «перемена имени», четвертую – «безымянность» [206, с. 282]. Иными словами, Демокрит полагал, что становление понятия и имени может быть сведено к произволу субъекта в рамках социальной онтологии. Согласно свидетельству Олимпиодора, Демокрит в своём учении сохраняет демаркацию между бытием имени и становлением понятия. Однако слово больше не относится к небытию на основании того, что не выражает сущности предметов. Качество понятия, согласно Демокриту, определяется волей субъекта [233, с. 353].

Эпикур исходил из гипотезы о чувственной природе языка. Язык и речь

рассматриваются им в качестве врождённых свойств человека, которые аффективно актуализуются при определенных обстоятельствах. Согласно комментарию Прокла, Эпикур полагал, что «имена существуют по природе... как первоначальные дела природы, как голос и зрение, и как [мы способны] видеть и слышать, также [мы способны и называть], так что и имя существует по природе, как первоначальное дело природы... Эпикур говорил, что те, кто устанавливали имена, вовсе не соотносились с наукой, но совершали естественное движение, как кашляющие, чихающие, мычащие, лающие и стонущие» [206, с. 284]. Следовательно, элементы бытия природы являются источником языкового разнообразия. Появление и исчезновение языков, таким образом, всецело детерминировано бытием природы. Элементы небытия языка, согласно Эпикуру, могут возникнуть лишь в том случае, если имена появляются не естественно, в результате произвола субъекта.

Тит Лукреций Кар связывал становление языка с переходом от поэтической формы к прозе и с употреблением иноязычных слов [424, с. 6]. Единство субъективного и природного происхождения обуславливает генезис и становление слова.

Тема становления бытия языка была осмыслена в философских воззрениях *софистов*. Протагор из Абдер, современник, соотечественник и ученик Демокрита, отбросил традицию монолога, молчания и невысказанности. Для Протагора подлинное бытие языка – это область дискуссии, диалога. Слово в учении Протагора выводится из области небытия в область бытия в качестве инструмента познания, обоснования идей и поступков. Согласно свидетельству Диогена Лаэртского: «Он (Протагор – Л. Муллагалиева) первый сказал, что о всякой вещи есть два мнения, противоположных друг другу. Из них он составлял диалог, первый применив тот (способ изложения). В одном своем сочинении он сделал следующее начало...И он первый определил времена (глагола), объяснил значение наклонения, ввел словесные состязания (диспуты) и привлек в рассуждения софизмы. И оставив рассуждение (по существу), он развил (чисто) словесное красноречие и породил современный поверхностный род эристиков» [162, с. 5,6]. Рассматривая социальное и материально бытие в качестве объектов дискуссии, софисты поднимали статус бытия языка, обосновывая речь в качестве важнейшего инструмента политической борьбы и права. Навыки красивого, правильного и аргументированного изложения мыслей, ведения дискуссии под влиянием софистов становятся важнейшими талантами после умения мыслить. Впервые в истории античной мысли бытие языка стало предметом познания. Согласно утверждению Диогена, именно Протагор «первый разделил речь на четыре вида: просьбу, вопрос, ответ и приказание» [162, с. 5,6]. Развитие агностицизма Протагора приводит последователей его учения к критике основополагающих представлений ранней античности о бытии и небытии языка, изложенных ещё в «Илиаде» и «Одиссее». Софисты отрицали существования бытия языка как отдельной области. Онтология языка всегда обусловлена человеком, будь то его чувствами или произволом.

Софист Ксениад из Коринфии утверждал, что в мире нет ничего подлинного. Согласно свидетельству Секста Эмпирика: «У Ксениада мы так и читаем, что «все ложно» и что «всякое воображение и мнение обманывают», что «все, что возникает, возникает из небытия и все, что уничтожается, исчезает

в небытие» [367, с. 11]. Иными словами, бытие является лишь небольшим отрезком, проходя который, язык возвращается в небытие как в естественное состояние. Так же, как рождаются и умирают герои, возникают и исчезают вещи, появляются и уходят в небытие имена и названия, слова и понятия. В области небытия ничто не имеет значения, все качества предметов утрачиваются. В данном контексте небытие языка – это либо слово, которое ещё не появилось, либо слово, которое уже мертво, а бытие слова лишь движение от небытия к бытию.

В концепциях представителей философского направления *скептиков* - Пиррона из Элиды, Секста Эмпирика и других - становление языка рассматривалось в контексте возникновения ложности при переходе от понятий к суждениям и умозаключениям. Пиррон и его последователи отрицали истинность как таковую, относя, таким образом, к области небытия и понятия, и имена безраздельно. При этом слово являлось основным условием и инструментом размышления [368, с. 233]. В концепции Секста Эмпирика становление языка описывается в связи с критикой александрийской школы грамматиков. Мыслитель описывает выявленные представителями данной школы признаки становления языка. По выражению Секста Эмпирика: «Она (грамматика – Л. Муллагалиева) приводит иногда речи и людей простых и неученых, а также указывает, что является варварским и что греческим, и что [нужно считать] коверканием языка, и что не таково» [368, с. 64]. Иными словами, мыслитель указывает на факторы, расшатывающие языковую норму и усиливающие процесс дробления языка. При этом само понятие «грамматика», по мнению философа, является пустым.

Становление языка стало темой философских размышлений представителей *стоицизма*: Зенона из Кития, Хрисиппа из Сол, Луция Аннея Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия и других. Скептик Секст Эмпирик раскрывает важный аспект учения стоиков в области онтологии языка. Речь идёт о том, что поэтическая форма языка стоиками приравнивалась к прозе [367, с. 262]. Таким образом, мыслители преодолевали мифологическую традицию онтологизации языка на основе поэтической формы речи. Становление языка, согласно учениям стоиков, происходит в трёх основных случаях: во-первых, когда субъект создаёт массу элементов, не имеющих ценности и засоряющих язык (многословие); во-вторых, когда высказывания человека не истинны; в-третьих, когда форме придаётся значение большее, чем содержанию [162, с. 409]. На этом основании философы-стоики утверждали, что бытие языка и его становление зависит от произвольности и воли субъекта. Краткость высказываний подвергается становлению в пользу полноты изложения. Достижение этой цели должно было осуществляться не за счёт выработки новых понятий с помощью произвольности воли субъекта, являющейся признаком и причиной становления языка [355, с. 18], а за счёт метафор, позволяющих с помощью имеющихся слов выразить новые предметы и смыслы.

Луций Анней Сенека объяснял становление языка гибелью человеческого бытия. Для данного мыслителя существование является лишь коротким промежутком перехода в небытие. Философ полагал, что становление является естественным и универсальным законом, которому подчиняется природное, социальное и языковое бытие [371, с. 131]. По этой причине мыслитель

предпринял попытку выявить признаки перехода в небытие латинского языка и обнаружил в нем лакуны, природу которых он объяснял тем, что для части предметного мира в языковом бытии понятия либо не были созданы, либо были утрачены по субъективным мотивам. По выражению Луция Аннея Сенеки: «Вчера я, как никогда прежде, понял всю бедность и даже скудость нашего языка. Случайно заговорив о Платоне, мы натолкнулись на бессчетное множество таких предметов, которые нуждаются в именах и не имеют их или таких, что имели имя, но потеряли его из-за нашей привередливости. Но терпима ли привередливость при такой бедности?» [751].

По мнению римского мыслителя Марка Аврелия, материальное бытие и онтология языка существуют во времени. По выражению философа: «Слова, бывшие некогда обычными, теперь нуждаются в пояснении. То же и с именами некогда прославленных мужей, как Камилл, Цезон, Волез, Леоннат; скоро та же участь постигнет и Сципиона, и Катона, затем Августа, а потом очередь и Адриана, и Антонина. Все кратковечно и вскоре начинает походить на миф, а затем передается и полному забвению. И я еще говорю о людях, в свое время окруженных необычайным ореолом. Что же касается остальных, то стоит им испустить дух, чтобы «не стало о них и помину» [355, с. 292-293]. Одни понятия и имена, просуществовав некоторое время, исчезают мгновенно вслед за их носителями и предметами, которые они обозначают. Другие названия и слова исчезают медленно, переходя от стадии активного употребления к употреблению нерелексируемому и легендарному, но затем и они исчезают в небытии, не оставляя следа. Причиной различий в процессе становления языка является значение элементов бытия языка в социальной онтологии. После гибели предмета, имя становится «пустым звуком и бездушным эхом» [355, с. 303], не имеющим никакой ценности.

Обособление онтологии языка в самостоятельное течение античной философии было связано с возникновением *александрйской* и *пергамской грамматических школ*. Наиболее известными представителями александрийской школы эллинистического периода были Зенодот Эфесский, Аристофан Византийский, Аполлодор из Афин, Памфил, Диогениан.

Представители александрийской школы оказали «наибольшее влияние на генезис европейской языковедческой традиции» [313, с. 22]. Описывая диалектику бытия и становление языка, древние исследователи опирались на метод аналогий. При этом основное внимание уделяется изучению глоссов, т. е. слов и понятий, по каким-либо причинам вышедшим из употребления и оказавшимся в области небытия, отделению правильных форм бытия слова от неправильных форм. Их творчество в области онтологии языка было связано с изучением текстов Гомера. Согласно исследованию В. В. Фаера, именно представители александрийской философской школы перенесли произведения Гомера из устной формы в письменную. При этом, по мнению лингвиста, Зенодот Эфесский и его последователи не просто записали и прокомментировали тексты, а осуществили их корректировку [402, с. 7]. Редактирование, а также цензура, разделяющие язык на нормированную область – бытие и ненормированную – небытие, широко применялись александрийскими грамматиками в процессе перевода произведений Гомера из устной формы в письменную.

Анализируя достоинства и недостатки философских воззрений

грамматиков александрийской школы, Секст Эмпирик полагал, что в самом учении Зенодота и его последователей одна часть ведёт к развитию, а другая - к становлению языка [368, с. 61]. Представители александрийской школы, стремясь критически и непредвзято отнестись к бытию языка, отрицали его онтологию. Признаками становления языка исследователи считали ошибки и искажения, употребление новояза в классических текстах и недостатки нормативности поэтических высказываний, употребление неологизмов и варваризмов [368, с. 63]. Становление языка представляет собой движение от упорядоченности и конкретности к хаосу и неопределенности.

Представители школы *пергамских грамматиков* (критиков): Кратет Маллосский, Александр Полигистор и другие - вступили в дискуссию с александрийскими учёными и стоиками. Представители пергамской школы были близки по своим взглядам к концептуализму, утверждая, что каждое слово является индивидуальностью и в бытии языка не может быть упорядоченности в силу особенности самой словарной области [368, с. 103]. Генезис и становление языка носит не закономерный, а спонтанный характер, связанный с инволюцией языка в форме расшатывания литературных норм и образования новых понятий под влиянием социальной онтологии. Не существует закономерной взаимосвязи между понятиями, именами и названиями, а существует их взаимосвязь с материальным бытием. По этой причине становление в материальном бытии определяет становление языка [726].

Воззрения Кратета Маллосского на становление языка можно обнаружить в произведениях эпикурейца Филодема. Согласно его свидетельству, основоположник критического направления в философии языка полагал, что инволюция языка связана с нарушением художественных законов. Стремление поэтов доставить удовольствие слуху, игра на низменных чувствах, согласно Кратету, приводит к расшатыванию норм. Характеризуя данное понимание становления языка, Филодем отмечал: «Поэтическое произведение не потому хорошо, что оно нравится [слуху], но потому, что создано по художественному закону... Поэтому к искусству надо применить критику, даже если оно регулируется удовольствием» [Цит. по: 172, с. 95].

Слово, язык и речь играли важнейшую роль в жизни и учении Сократа. Поскольку мыслитель вёл свои диалоги в публичных местах в форме открытой беседы на злободневные вопросы, то в контексте этих споров вопрос о становлении языка не являлся центральным, но присутствовал непрерывно. Об этом можно судить на основании платоновского диалога «Апология Сократа», в котором есть отдельные тезисы по интересующему нас вопросу. Если следовать тексту, то основоположник майевтики исходил из того, что сущность языка представляет собой силу или орудие, не обладающее собственной волей. По выражению Сократа, приводимому Платоном: «Как подействовали мои обвинители на вас, афиняне, я не знаю; а я из-за них, право, чуть было и сам себя не забыл: так убедительно они говорили. Впрочем, верного-то они, собственно говоря, ничего не сказали» [331, с. 9]. Иными словами, когда с помощью языка выражается правда и истина, он (язык) является частью бытия, а когда ложь и клевета - становится элементом небытия. Сократ указывает на силу речи, способную изменить мировоззрение отдельного человека и толпы, при этом он отрицает наличие у языка собственной воли, которая позволяла бы

ему быть правдивым самому по себе.

Мыслитель отрицает бытие слова в афинской демократии и праве, в которых красота речи являлась критерием подлинности [331, с. 9]. Истинное бытие должно быть естественным, как правда, и выражаться естественной речью, т.е. теми словами, которыми человек оперирует в обычной жизни. По этой причине любые заранее заготовленные речи, с их сложными и красивыми оборотами, являются ложью и принадлежат небытию [332, с. 95-96]. По выражению Сократа, приводимому Платоном: «Они, повторяю, не сказали ни слова правды, а от меня вы услышите всю правду. Только клянусь Зевсом, афиняне, вы не услышите разряженной речи, украшенной, как у них, разными оборотами и выражениями, я буду говорить просто, первыми попавшимися словами – ведь я убежден в правоте моих слов» [331, с. 9]. Подобную преднамеренную ложь Сократ приписывает не только обычным людям, его современникам, но и великим творцам мифологических текстов [333, т. 2, с. 83]. При этом любое высказывание может оказаться в области небытия в том случае, если оно не соответствует мировоззрению слушателя. Не толерантность слушателя, который желает слышать лишь то, что интересно ему самому и отвечает его представлениям о правде и истине, приводит к становлению сказанного в небытие [332, с. 259].

К аналогичным последствиям приводит механическое заучивание из поколения в поколение без всякого понимания и осмысления. Согласно Сократу, оно способно вести к становлению языка. Этот процесс мыслитель, очевидно, связывал с тем, что часть понятий, употребляемых при исполнении «Илиады», «Одиссеи» и других мифологических произведений современникам были уже непонятны [332, с. 536-537].

По свидетельству Платона, Сократ утверждал, что бытие языка не обладает собственной волей (так как состоит из «орудий») и по этой причине происходит становление, обусловленное субъективизмом и релятивизмом человека. Этому процессу мыслитель противопоставляет развитие в соответствии с «природой» в платоновском диалоге «Кратил», Сократ высказывал мысль о том, что «давать имена нужно так, как в соответствии с природой вещей следует их давать и получать, и с помощью того, что для этого природою предназначено, а не так, как нам заблагорассудится, если, конечно, мы хотим, чтобы это согласовалось с нашим прежним рассуждением? И тогда у нас что-то получится и мы сумеем дать имя, в противном же случае – нет?» [333, т. 1, с. 618]. Субъективизм как фактор становления языка Сократ объяснял общедоступностью деятельности в области языка. Стремясь ограничить всеобщую произвольность, Сократ требовал, чтобы работу в данном направлении вели избранные [333, т. 1, с. 620]. Другой аспект воззрений Сократа на становление языка был связан с учением о демонах или демониях*. Согласно свидетельствам Платона и Плутарха, основоположник майевтики полагал, что в процессе коммуникации между богами и человеком есть посредники – демоны или демонии [342, с. 238]. Точка зрения, согласно

* В классическом христианстве «демоном» назывался злой дух, бес или дьявол. У древних греков «демоном» называлось доброе или злое божество, судьба (Гераклит), характер человека, низшее божество, посредник между богами и человеком. Сократ говорил, что у него есть свой демон, который никогда не говорит, что нужно делать, но всегда отвращает от того, что делать не следует.

которой демон Сократа представляет собой интуитивное неязыковое бытие, вытесняющее рациональное языковое бытие, основывается, по большей части, на свидетельстве Плутарха. По выражению историка: «Демон Сократа был не видением, а ощущением какого-то голоса или созерцанием какой-то речи, постигаемой необычным образом, подобному тому, как во сне нет звука, но у человека возникают умственные представления каких-то слов, и он думает, что слышит говорящих» [342, с. 242].

В описании Ксенофонта присутствует указание на то, что становление языка виделось Сократом в контексте отсутствия у слова волевого начала [210, с. 91]. Афинское общество и суд воспринимало благожелательно лишь речи, выражающие небытие в форме лжи, конформизма, подхалимства и т. д. Слово выступало в качестве инструмента небытия, и само являлось его частью. При этом, согласно свидетельству Ксенофонта, Сократ не отрицал того, что язык может являться частью бытия в том случае, если источником высказываний являются боги. Именно это исходное положение использовал Сократ в своём опровержении обвинений Милета [210, с. 93-94]. Язык как инструмент предвестия и пророчества приобретает особый онтологический статус части божественного бытия.

Ксенофонт трактовал запрет «коллегии Тридцати» на преподавание искусства красноречия как меру, направленную против Сократа, так как другие философы допускали рассуждения и более радикальные, чем основоположник майевтики. Однако следует заметить, что данный запрет, по нашему мнению, был ориентирован скорее на уничтожение критически мыслящей интеллектуальной элиты и прекращение её подготовки – как раз то, на что указывает в своём высказывании Сократ. В связи с этим происходило становление языка как инструмента интеллектуализма, формировавшегося в процессе обучения красноречию и философии. Согласно свидетельству Либания, именно преподавание красноречия являлось одним из пунктов обвинительной речи Анита* против Сократа: «В своей обвинительной речи Анит указывает на опасность, грозящую обществу со стороны философов, софистов и прочих мудрецов, аргументируя свою мысль известными в истории Афин фактами конфликтов последних с гражданами и суровыми приговорами, которые не раз выносили им афиняне; при этом Анит указывает, что многие из прославленных государственных мужей Афин достигали заслуженно высокого положения, не будучи в юношеские годы учениками софистов» [29, с. 140-141]. Становление языка может, согласно Сократу, наступить в результате властного и законодательного запрета. Подобная ситуация возникла из-за того, что власти осознали роль философского красноречия в формировании интеллектуализма, то есть умения мыслить и высказывать мысли. По этой причине искусство красноречия рассматривалось в качестве политической угрозы. Согласно свидетельству Аристофана, в концепции Сократа становлению подвергались имена богов, не выражающие предметы и процессы материального бытия. По этой причине привычная для посетителей картина мира распадалась, когда устоявшимися названиями и именами, предназначенными для обозначения объектов и богов, не доступных для непосредственного чувственного

* Его дети обучались в кружке Сократа. Анит был обижен на то, что Сократ называл его кожевенником и был готов снять обвинения в обмен на обещание Сократа больше так его не называть.

восприятия, обозначались конкретные предметы и процессы или живые люди [37, с. 46].

Развитие философских воззрений Сократа на становление языка происходило в рамках *школы киников* (Антисфен Афинский, Диоген Синопский), *киренаиков* (Аристипп), *мегарской школы* (Евклид Мегарский), *элидо-эретрийской сократической школы* (Федон из Элиды). Последователи идей Сократа связывали становление языка с его доступностью каждому, субъективизмом и многозначностью. Так, существование нескольких понятий для обозначения одного предмета, вольность трактовок рассматривались Антисфеном в качестве причин небытия языка. По этой причине ученик Сократа требовал сохранить для каждого существующего в мире предмета только одно название – понятийный монизм, в соответствии с естественной природой и порядком. Это дало основание Аристотелю утверждать, что «Антисфен был чрезмерно простодушен, когда полагал, что об одном может быть высказано только одно, а именно единственно лишь его собственное наименование (*logos*), откуда следовало, что не может быть никакого противоречия, да пожалуй, что и говорить неправду - тоже» [31, с. 129].

Критика многословия и пустословия стала краеугольным камнем философии *киников*. При этом слово в концепции *киренаиков* есть инструмент достижения материальных благ и политического влияния. *Мегарская школа* придерживалась идеи языкового плюрализма, противопоставляемой монизму как становлению языкового бытия [162, с. 462]. Представители *элидо-эретрийской сократической школы* исходили из концепции причастности языкового бытия материальному. Согласно свидетельству Платона, Федон говорил, что «каждая из идей существует и что вещи в силу причастности к ним получают их имена» [333, т. 2, с. 61]. В этом контексте становление слова рассматривалось данными мыслителями в качестве следствия уничтожения предметов окружающей действительности.

Онтология и гносеология языка являлись одними из наиболее важных аспектов объективно идеалистической философской концепции Платона и его последователей, которые связывали становление языка с онтологическим учением об образовании мира. В рамках данной философской идеи Платон пришёл к выводу о том, что ключевую роль в судьбе языка играет выбор идеала, на основании которого осуществляется создание новых понятий. В тех случаях, когда образец не совершенен, происходит постепенная утрата исходных значений, смыслов и понятий, которые механически заменяются менее совершенными. Согласно А. Ф. Лосеву, Платон считал, что источником становления языка является субъективизм как произвол субъекта и релятивизм. Как писал отечественный исследователь: «Поскольку имена, как сказано, могут друг с другом смешиваться, то различаясь между собой, то уподобляясь и отождествляясь, ясно, что имена вещей, взятые сами по себе, еще не обеспечивают ни их правильного употребления, ни их объективной значимости. А значит, истину вещей нужно узнавать из самих вещей, а не из их образа, который выражается именем» [662]. Исходя из умозаключения А. Ф. Лосева, становление языка в концепции Платона следует рассматривать в контексте учения о мире вечных идей. Оно происходит в два этапа: первый связан с переходом от имён на основе припоминания эйдосов к именам на основе наблюдений за самими предметами; второй связан с переходом от

формирования имён на основе наблюдения за предметами к формированию имён на основе наблюдений за образами предметов.

Новой для античной философии стала постановка вопроса о соотношении языка и знания, в рамках которой Платон выявил другие аспекты становления языка. Прежде всего, речь идёт о том, что бытие языка детерминируется социальной онтологией. Так отдельный субъект и общество в целом способны утрачивать знание, доставшееся им от предыдущих поколений. В этом контексте, согласно Платону, оказываются утерянными отдельные слова и имена, которые являются концептами языка и культуры. Об этом можно судить на основании следующей фразы из диалога «Критий»: «Теперь речь пойдёт об их противниках и том, как шли дела последних с самого начала. Посмотрим, не успели ли мы позабыть то, что слышали ещё детьми, и выложим наши знания перед вами, чтобы у друзей всё было общим» [334, с. 598]. На замену понятиям и названиям, ушедшим в небытие, приходят новые имена и слова. Подобная смена, согласно Платону, носит механический характер. По выражению мыслителя: «Ещё одно краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, что часто слыша эллинские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы, он полюбопытствовал о значении имён и услышал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык; потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке» [334, с. 598]. Смысл и значение такой замены состоит в удобопроизносимости, изменении культурного и смыслового контекста в условиях языковой не толерантности при сохранении фактического содержания.

Платон рассматривал устную речь в качестве фактора, приводящего к становлению знания, а вместе с ним и его носителей – имён и понятий [334, с. 598]. По этой причине, стремясь сохранить бытие знания, он обратился к письменной форме языка. Мыслитель являлся сторонником иерархии слова по содержанию [334, с. 238]. Достойными могут быть только эллинские слова. Варварские понятия и имена в результате языковой не толерантности, естественной для того времени, должны быть отправлены в небытие и заменены греческими эквивалентами. Согласно высказыванию мыслителя в диалоге «Тимей»: «Через море в те времена возможно было переправиться, ибо ещё существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами» [334, с. 506]. Разделение языка на свой и чужой свидетельствует о концептуализации понятий, придании им аксиологического значения, исходя из их родо-племенной принадлежности, которая выступает в качестве определяющего фактора для сохранения одних и становления других языков.

Теория войны как фактора становления языка развивается Платоном в произведении «Законы». По мнению мыслителя, государства и народы находятся в непрерывном противостоянии. Периоды мирного сосуществования на всех уровнях являются иллюзией. Согласно идее мыслителя, вложенной в уста афинянина в книге первой «Законы» - «Афинянин, Клиний, Мегилл»: «То, что большинство людей называют миром, есть только имя, на деле же от природы существует вечная непримиримая война между всеми государствами» [334, с. 92]. В этом противостоянии язык играет ключевую

роль. Фактически Платон предлагает использовать языковое бытие в качестве метода ведения войны и полицейского средства по отношению к рабам. В книге четвёртой и шестой «Законы» мыслитель предлагает следующее: «Единство племени, языка, законов, общность жертвоприношений и других подобных обычаев порождает некий род дружбы; однако в этом случае нелегко принимаются чужие законы и иное, чем на родине, государственное устройство... Сколько случается бедствий в государствах, которые обладают большим числом рабов, говорящих на одном языке!... Остаётся только два средства: во-первых, чтобы рабы подчинялись, они не должны быть между собой соотечественниками, а, напротив, должны по возможности больше различаться по языку» [334, с. 194, 273-274]. В дифференциации бытия языка Платон видел средство контроля над социальной онтологией бытия, орудие разобщения субъектов и уничтожения личности (превращения субъекта в раба).

В контексте осмысления соотношения правового и языкового бытия Платон обнаружил, что неправильные законы, отсутствие механизмов реализации правильных законов и неверная, с его точки зрения, кадровая политика, способны приводить социальную онтологию к становлению. В рамках данного процесса происходит переход от разумной речи, то есть от языка, к немоте [334, с. 560]. Иными словами, согласно Платону, языковое бытие может оказываться зажатым между целесообразностью высказывания, нежеланием воспринимать, законодательными ограничениями и страхом. В этих условиях происходит диалектический переход языка из речи в немоту, из бытия в небытие. При этом платоновскую немоту следует понимать и буквально, и в переносном смысле. По мнению мыслителя, процесс становления языка может происходить в активной речевой форме. Платон связывал данное явление со сменой категориального аппарата и несоизмеримостью понятий, применяемых в рамках борющихся, сменяющих друг друга идеологий и типов государственного устройства. По выражению мыслителя: «Как и у разных живых существ, свой особый язык: один – у демократии, другой – у олигархии, а ещё иной – у монархии. Весьма многие могли бы сказать, что они знают эти наречия, но, за исключением малого числа людей, никто не может их понять» [334, с. 560].

Подражание и заимствование чужеземным образцам, согласно Платону, ведёт к становлению социальной онтологии и бытия языка. По выражению мыслителя: «Тот государственный строй, который обращается к богам и к людям на своём собственном языке и совершает соответствующие поступки, всегда процветает и сохраняется невредимым, тот же, который подражает чужому языку, погибает» [334, с. 560]. Следовательно, отказ от родного языка является продолжением предательства собственной страны. Немота языка в данном случае связывается мыслителем с тем, что собственные боги и соотечественники не понимают речей, обращённых к ним на чужом языке. Без их поддержки власть, а значит, и государство обречены на гибель. Вместе с уничтожением государства исчезает и его язык.

Анализируя соотношение конкретного и абстрактного, Платон пришёл к выводу о том, что категории постепенно вытесняют конкретные и единичные понятия [334, с. 36]. Данная идея получила развитие в классификации понятий, предложенной платоником Спевсиппом [158, с. 87]. Аркесилай, развивая платоновское учение, абсолютизировал прошлое и по этой причине пришёл к

выводу о том, что становление языка происходит по причине перехода от устной и поэтической формы к письменной форме и прозе.

Становление бытия языка в концепции Аристотеля связано с произвольной деятельностью субъекта [36, с. 668]. Согласно концепции мыслителя, сформулированной в работе «О возникновении и уничтожении», становление сущего представляет собой не только простое разрушение и разложение на составные элементы, как это полагали предыдущие философы, а своеобразный переход из родового единства в видовое многообразие, сопровождающееся количественными и качественными изменениями. По выражению Аристотеля: «Дело в том, что простое возникновение и уничтожение происходят не путем соединения и разъединения, а тогда, когда целое изменяется из одного в другое. Некоторые же считают всякое такое изменение качественным изменением» [35, с. 389]. При этом согласно Аристотелю, количественные и качественные трансформации связаны между собой так же, как форма и материя. При возникновении или уничтожении изменения в них (форме и материи) происходят одновременно, что позволяет сохраниться единству [35, с. 389].

В данном контексте возникновение и уничтожение языка в учении Аристотеля можно трактовать как процессы количественных и качественных трансформаций формы и содержания языка. Этот вопрос мыслитель затронул в работе «Метафизика». По выражению Аристотеля: «Определенно, что для каждого значения можно было бы подобрать особое имя. Если же это было бы не так, а сказали бы, что слово имеет бесчисленное множество значений, то совершенно очевидно, что речь была бы невозможна» [33, с. 119]. Иными словами, мыслитель полагал, что неразрывность формы и материи приводит к одновременности изменений, приводящих к возникновению или уничтожению. Вслед за ними, согласно Аристотелю, должен наступить период функционирования или стабилизации, в противном случае субъект рисковал бы потерять способность мыслить и осуществлять речевые акты.

По мнению мыслителя, в мире существуют предметы, не подверженные возникновению и уничтожению. По выражению Аристотеля: «Мы потребуем от этих людей признать, что среди существующего имеется и некая другого рода сущность, которой вообще не присуще ни движение, ни уничтожение, ни возникновение» [33, с. 135]. К этой группе предметов Аристотель относил «элементы», которые, согласно учению философа, тождественны лишь самим себе и не распадаются на составные части» [33, с. 148]. Итак, генезис и становление языка связаны с изменениями в материи и форме предметов.

Эти трансформации могут носить конструктивный и деструктивный характер, приводить к изменениям количества и качества. Эти процессы, согласно учению античного мыслителя, происходят одновременно в форме и материи, предмете и понятии о предмете. Генезис и становление одних вещей и имён, по мнению Аристотеля, дискретно, т. е. периоды активности перемежаются с периодами стабильности, в которые субъект может осуществлять мышление и речь. Другие предметы и понятия вовсе не подвержены возникновению и уничтожению, так как находятся в состоянии вечного функционирования, представляющего собой цепь непрерывных трансформаций.

В гносеологическом контексте учения Аристотеля бытие языка связано с

истиной, а небытие - с ложью. По этой причине процесс становления понимается философом как переход от истинности к ложности. Согласно мыслителю: «Ложная же речь, поскольку она ложна, относится к несуществующему; поэтому всякая ложная речь относится к чему-то отличному от того, о чем она истинна... О чем бы то ни было, имеется в одном смысле лишь одна речь, а именно речь о сути бытия вещи, а в другом смысле - высказываний много, ибо сам предмет и он же вместе со своими свойствами - это некоторым образом одно и то же, например Сократ и образованный Сократ (ложная же речь - это, вообще говоря, речь ни о чем)» [33, с. 177].

При этом Аристотель не наделяет язык собственной волей. По мнению философа, язык является своеобразным «нейтральным бытием», которое само по себе не является ни истинным, ни ложным. Бытием язык является в том случае, если он в конкретных обстоятельствах адекватно отражает реальность, и переходит в небытие в том случае, если изменяющаяся реальность языком перестаёт отражаться адекватно. При этом само по себе языковое бытие лишено способности переходить в небытие [34, с. 60-61]. В произведении «О софистических опровержениях» Аристотель высказал идею о том, что становление языка происходит от того, что материальное бытие состоит из неограниченного количества элементов, языковое же бытие противоположно материальному в том смысле, что его предметная область ограничена. По этой причине появляются общие понятия, обозначающие множества предметов. По выражению Аристотеля: «Вместо вещей мы пользуемся как их знаками именами, то мы полагаем, что то, что происходит с именами... Но соответствия здесь нет, ибо число имен и слов ограничено, а количество вещей неограниченно» [34, с. 337]. Оперирование этими именами в высказываниях приводит к заблуждению или обману. При этом возникающие погрешности представляют собой не-сущее высказывание о не-сущем. Пример подобных высказываний Аристотель привёл в произведении «Никомахова этика». По выражению мыслителя: «Мы иногда хвалим тех, в ком недостаточно гнева, и называем их равными, а иногда тем, кто зол, даем другое имя, [нарекая их] истинными мужами» [36, с. 93].

Развитие онтологии языка Аристотеля происходило в рамках школы *перипатетиков*: Теофраста (Теофраста), Стратона из Лампакса, Афиней Механика и других. Последователи учения Аристотеля указывали на случайность, ложность, социальное происхождение и материальную ценность слов в зависимости от места в аксиологической и классовой иерархии [413, с. 77, 105].

Марк Туллий Цицерон в своих произведениях осуществил своеобразный философский синтез онтологических воззрений стоицизма, скептицизма, платонизма и аристотелизма. Особенностью его воззрений является этическая онтологизация языка. В его работах часто встречаются понятия «доброе имя» и «честное слово», ценность которых приравнивается к материальным благам [442, с. 7]. Мыслитель исходил из того, что в слове обострённо проявляются противоречия человеческого и материального бытия. Их действие приводит к отделению языка и образованию особой самостоятельной онтологической области – бытия языка, не связанной с социальностью и предметностью непосредственно. Онтология языка, по мнению Марка Туллия Цицерона, зависит от субъекта, который может как осуществлять творчество,

так и уничтожать сотворённое. Мыслитель заметил, что римское языковое бытие активно заимствовало варварские понятия и категории. При этом происходил процесс их приспособления к своеобразию латинского языкового строя. Преобразование инородных элементов языкового бытия в концепты собственного языка Марк Туллий Цицерон объяснял в «Законах» следующим образом: «И так как Веста как бы взяла под свою защиту очаг Города (ввиду этого она и получила греческое имя, которое мы почти сохранили как греческое, без перевода)» [440, с. 119]. При этом мыслитель настаивает на том, что современникам необходимо активно заниматься словообразованием на основе латинских корневых образований, онтологически укоренённых в римской культуре.

Филон Александрийский полагал, что притворство, распущенность в языке, ложность слов подвергает бытие разрушению. Наделение именем Бога недостойных людей, а также птиц и зверей является средством обмана малосведущих людей [415, с. 25]. Неразумное употребление имени Бога подвергает становлению не только бытие языка, но и богоустановленный порядок вещей. Таким образом, словесная сдержанность и простота позволяет обеспечить равновесие и гармонию бытия. В труде «О смешении языков» мыслитель, трактуя известную библейскую легенду о смешении языков и вавилонском столпотворении, высказывает свои главные идеи о становлении языка. Мыслитель подчеркивает дуалистическую природу слова: «Слово же союзничает и с ненавистниками добродетели, глубокими приверженцами страстей, способствуя внедрению негодных воззрений, и с людьми порядочными, способствуя опровержению оных воззрений и установлению необоримой власти высших и неложных благ» [774]. Унификацию бытия языка мыслитель считал позитивным фактором, полагая, что «общность наречий скорее благотворна, нежели губительна, поскольку и поныне ничто так не способствует благополучию жителей страны, в особенности коренных, как языковое единство» [774]. Иными словами, он следовал эллинофильской точке зрения, превозносящей греческий язык.

Тема становления бытия языка нашла свое отражение в философских воззрениях *неоплатоников*. Плотин связывал становление языка с образованием ложных элементов из чувственного восприятия и словообразования на основе созвучности. При этом мышление оперирует пустыми понятиями, не выражающими подлинное бытие. По этой причине возникает произвольность субъекта по отношению к слову, выражающаяся в обмане. Отрицая способность божественного Слова влиять на природу и человека, мыслитель фактически объявляет «религиозное слово» обманом и языковым небытием. По выражению Плотина: «Они уверяют, что могут исцелять от болезней. Если бы они сказали, что лечат, руководствуясь благоразумием и назначая подобающую диету, они говорили бы как философы и были бы совершенно правы. Но они заявляют, что болезни – это демоны и что они могут изгонять их словом. Конечно, такие заявления поднимают их в глазах большинства, которое приводит в восторг всякая магия и волшебство. Но людей здравомыслящих они не убедят в том, что у болезней нет [естественных] причин» [724].

Ямвлих Халкидский, глава сирийской школы, в труде «О египетских мистериях» говорит о феномене и причинах перехода бытия языка в небытие. Согласно философу, онтология языка отличается многообразием и включает

наречия священных народов (язык египтян и ассирийцев), языки других народов и священный язык богов. Унификацию бытия языка мыслитель считает необходимостью. Так, Ямвлих указывает на то, что языки человечества должны подвергнуться становлению в пользу языка, «родственного богам». Мыслитель выступал за интеграцию языков и включение в исконное бытие чужеземных имен в их родном облике, полагая, что в процессе перевода утрачивается сила слова [474, с. 202]. Ямвлих положительно оценивал заимствования, считая их более выразительными и ясными, чем элементы родного языка. Согласно философу, религиозные языки и имена варваров более приличествуют святости, чем язык эллинов, склонных к нововведениям [474, с. 203]. Светский язык, таким образом, может быть подвергнут становлению, в то время как язык обращения к богам, религиозный язык должен сохранять неизменность.

Анализ онтологического аспекта античной философской мысли о становлении бытия языка позволяет сделать вывод о том, что данный процесс являлся одной из важнейших тем исследований. Необходимость поиска в этой области была обусловлена большой социальной, экономической и политической потребностью наиболее развитых государств в понимании феноменов и закономерностей коммуникации в условиях демократии и монархии, в трансляции знания в рамках одного поколения и между поколениями и распространении интеллектуализма и идеологии. Всё это являлось составной частью деятельности античного рабовладения в направлении укрепления и расширения сферы своего культурного влияния. Благодаря востребованности знаний в области генезиса, функционирования и становления бытия языка, мыслители уделяли изучению данных процессов достаточно большое внимание.

Начиная с эпохи Гомера, тема становления понятий и имён стала первым проявлением онтологической рефлексии о языке в истории античной лингвофилософской мысли. Древнегреческая философия оставила богатое наследие об онтологии языка: вопросы бытия и становления языка разрабатывались в рамках разнообразных концепций и учений. Одни исследователи следовали традиции Гомера и утверждали, что становление языка происходит в онтологии слов, названия же остаются вечными. Другие философы обосновывали идею о том, что бытие языка переходит в небытие благодаря условности взаимосвязи между предметами, именами и понятиями. Третьи полагали, что становление языка обусловлено полным отсутствием в природе взаимосвязи объектов со словами и названиями.

Появление интереса к бытию языка в Древней Греции имело и прагматический аспект, что объяснялось огромной ролью слова в условиях ранней демократии и реализации принципа состязательности в суде. Первые античные философы пытались объяснить становление языка в рамках натурфилософского осмысления мира.

Дифференциация и унификация бытия языка стали важнейшим аспектом перехода языка в небытие уже мифологических произведениях *Гомера* «Илиада» и «Одиссея». В произведениях поэта четко прослеживается идея о влиянии социальной онтологии на бытие языка, которая впоследствии была развита в учениях последующих мыслителей. Переход слова из бытия в небытие, полагали философы античности, может быть связан с естественным развитием материального и социального бытия, в результате чего язык

перестаёт адекватно отражать окружающую действительность и самого человека.

Одни мыслители античности высказывали идеи языкового плюрализма, противопоставляемой монизму как становлению языкового бытия; другие – выступали за унификацию как упрощение бытия языка, сокращение его элементов. Философы решали вопрос становления элементов бытия языка в этическом аспекте, полагая, что истинные понятия и суждения есть бытие языка, а ложные – небытие, поэтому они должны быть вытеснены. Важной для философской рефлексии античных мыслителей была идея о том, что лишь устное слово, передающееся от учителя к ученику, является носителем подлинных смыслов и знания; письменная форма, доступная любому, в чьих руках оказалась надпись, есть не подлинное бытие. Становление сущего в несущее представлялось философам как процесс утраты понимания смысла. Этот процесс рассматривался с точки зрения детерминизма и произвольности субъекта. Имя является подлинным бытием, а понятие – небытием. В концепциях некоторых мыслителей становлению подвергаются монолог, символизм молчания в пользу диалога и дискуссии.

Ключевую роль в судьбе языка играет выбор идеала, на основании которого осуществляется создание новых понятий. Важным выводом Платона о становлении языка было то, что категории постепенно вытесняют конкретные и единичные понятия. Возникновение и уничтожение языка в учении Аристотеля может трактоваться как обратно пропорциональные процессы количественных и качественных превращений формы и содержания. Понятия, будучи связанными с предметами, могут возникать и уничтожаться с течением времени. Лишь некоторые элементы никогда не возникают и не исчезают, соответственно и понятия о них также не подвержены становлению. Понятия более универсальны, по этой причине они постепенно вытесняют менее совершенные имена и названия. Среди факторов, расшатывающих бытие языка, одни античные философы указывали на субъективное нормотворчество, многословие, заимствования элементов бытия других языков (варваризмы), солецизмы, другие – на нормативность и отсутствие свободы словообразования. Становление языка может наступить в результате властного и законодательного запрета.

Онтология языка и его становление явились важнейшей частью сюжетов *Ветхого и Нового Завета*, «книги пророков и мудрых», «книги апостолов» и других религиозно-философских произведений, оказавших влияние на генезис христианства. Тема перехода бытия языка в небытие стала основой многих сюжетов Ветхого Завета, посвящённых распаду и деградации человеческого бытия. И хотя хронологически Ветхий Завет не относится к средним векам (появление первоначальных записей относится к 13 в. до н. э., а формирование известного современного текста примерно к 1 в. до н. э.), очевидно его влияние на развитие средневековой религиозной философии. Философско-религиозная онтология и антропология языка должна была помочь раскрыть ролевые функции Бога и человека в мире. Уже в первой главе «Бытие» повествуется о том, что названия и имена всем предметам и живым существам не были даны Богом: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек

имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» [545]. Иными словами, названия и имена предметов возникли субъективно, в результате произвола человека.

Произвольность, заложенная в моногенез языка, являлась основой для его трактовки как вторичной, сотворённой опосредованно реальности, имеющей тенденцию к становлению. При этом разрушение бытия языка мыслилось как дифференциация и смешение, сопровождающееся расселением и взаимодействием: «На всей земле был один язык и одно наречие... И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» [545]. Иными словами, первоначальный процесс расселения человека текст Ветхого Завета не связывал с дроблением единого языкового бытия. Объяснение этого кроется в самой системе религиозного мировоззрения, признающего волевою способность либо за Богом, либо за человеком. А так как процесс дифференциации языка в процессе расселения не зависит от воли человека, следовательно, он был продиктован божественной волей. При этом разрушение единого языкового пространства трактовалось в качестве наказания за проявление человеком собственной воли.

Демографические процессы расселения, взаимодействия и ассимиляции сопровождались варваризацией и увеличением солецизмов в языке, которые трактуются ранними пророками как грех, за который последует божественная кара. Об этом можно обнаружить свидетельства в книге «Неемии»: «Еще в те дни я видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок; и от того сыновья их в половину говорят по-азотски, или языком других народов, и не умеют говорить по-иудейски. Я сделал за это выговор и проклинал их» [548]. Трактовка становления языка в результате межнациональных и межрасовых браков свидетельствует о том, что языковое бытие рассматривалось во взаимосвязи с социальной онтологией бытия. Согласно ранним пророкам, естественная природа человека, его органы чувств не способны отделить бытие языка от небытия [547]. На это способен только Бог и человеческий разум.

Теоретические основы онтологии языка, заложенные в Ветхом Завете, были частично перенесены в Новый Завет и учения первых апостолов (не ранее 4 – 1 вв. до н.э.). В частности в Евангелии от Матфея присутствует сюжет, в котором Ангел указывает, какими именами наречь детей от Духа Святого [692]. Этот сюжет явно перекликается с ветхозаветным, как и поучения Матфея о правильном молении. Согласно его воззрениям, подлинный христианин в своих обращениях к Богу не должен быть просить или говорить много, так как многословие трактовалось апостолом в качестве признака язычества как небытия. По выражению Матфея: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого... А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» [692].

Бытие языка уподобляется Матфеем полю, на котором засевают

зерновые [692]. В этом своеобразном символизме заключается первоапостольская онтологизация языка, в которой слово рассматривается по подобию элемента материального бытия. Свидетельства об этом можно обнаружить в Евангелии от Марка [691]. Концептуальные сходства между Матфеем и Марком на этом не заканчиваются. Оба апостола исходили из того, что бытием можно считать лишь христианское «Слово Божие». Все другие высказывания апостолы не называли «Словом», а именовали «преданиями»: «Вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим» [691]. Иными словами, апостолы отрицали право именоваться «Словом» за другими религиями.

Важным аспектом раннехристианского учения являлось разделение божественного Слова и светского. Первое рассматривалось в качестве подлинного бытия и блага, идущего от Бога, а потому способного творить чудеса. Светская, философская или языческая речь отрицалась и рассматривалась в качестве фактора, препятствующего распространению подлинного бытия Слова. Не толерантность по отношению к иным взглядам совмещалась с неприятием чужого языка и понятийного аппарата, который должен был быть заменён христианским. Это обосновывалось отождествлением Бога и божественного Слова как подлинного бытия и в противоположность им Дьявола и светского слова. Так, согласно соборному посланию Святого апостола Пётра, одного из учеников Иисуса, в мире всё тленно, кроме «Слова Бога»: «Ибо всякая плоть - как трава, и всякая слава человеческая - как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано» [694]. Иными словами, подлинное бытие языка – «божественное Слово» – не подвержено становлению, обычные же понятия, выражающие славу, материальные ценности, с течением времени исчезают или заменяются другими. В связи с тем, что надежды на силу божественного Слова как источника чуда, средства от всех болезней и проблем себя не оправдали, возникает концепция о том, что Богом всем людям даны разные способности. По этой причине одно и то же божественное Слово, высказанное одним священником, имеет силу, а произнесенное другим - силы не имеет. Аналогичным образом снимались сомнения паствы, не слышащей божественного Слова.

Раннехристианские учения по-своему толкуют вопрос об унификации и дифференциации бытия языка. Согласно апостолу Павлу в «Послании к коринфянам», церковь должна поддерживать единый массовый язык, понятный для всех (латынь). При этом апостол не считает предосудительным, если себя лично субъект будет назидать на родном языке. Святой апостол Павел не видел в этом никакого противоречия. По его выражению: «Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу... Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер... Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец. Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви... А потому, говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования... Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками» [696]. Из этого следует, что для осуществления христианской

проповеди мыслитель призывает изучать языки разных народов, искать в этих народах тех, кто будет пророчествовать в интересах церкви и стремиться к истолкованию своих пророчеств на латыни. Иными словами, святой апостол Павел разделяет языковое бытие на три части: язык пророчеств, местные языки народов и универсальный язык латынь; определяет область их применения и пределы, выходя за которые языки будут признаны небытием. Иными словами, важнейшим аспектом деятельности церкви являлось снятие языкового барьера между различными народами, принявшими христианство. В связи с этим возникла идея о распространении латыни и необходимости изучения национальных языков для проповеди среди языческих народов. При этом любые искажения Слова по форме или содержанию рассматривались в качестве признаков становления языка.

Зарождение и развитие христианских концепций, в рамках которых затрагивалась тема становления бытия языка, было связано с одной стороны с развитием философской традиции, опирающейся на античную мифологию, а с другой стороны - с обоснованием нового подхода, развивающегося на основе иного, священного предания и картины мира. По этой причине на ранних этапах представители европейской теологии были вынуждены осуществлять деятельность по переводу текстов с древнеиудейского и других языков на древнегреческий, а затем на латынь, осуществлять их систематизацию и кодификацию в условиях непрерывной критики со стороны светских мыслителей и сторонников язычества. Так разрозненные свидетельства постепенно обретали необходимую форму, смыслы и значения, образуя систему теоретических построений, которая могла конкурировать с античной философией.

На этом этапе возникло разграничение между светским, языческим бытием слова и божественным Словом. В результате этого область онтологии языка разделилась на две подобласти по критерию подверженности становлению: подлинное, не сотворённое, вечное и не подверженное разрушению; неподлинное, возникшее по воле Бога и подверженное деструкции. Данный период развития религиозной философии завершается преодолением античной философии.

На следующем этапе представители средневековой философии осуществляли деятельность по устранению из религиозной концепции «абсолютизации» (лечение Словом, апокалиптические предсказания и т.д.). Сыграв свою позитивную роль на ранних этапах распространения христианского учения, она препятствовала укреплению веры.

На третьем этапе основное внимание средневековых мыслителей было направлено на дальнейшее распространение христианства среди народов, которых античные философы именовали «варварами». В связи с этим активно дискутировались вопросы: «Нужно ли заставлять другие народы учить латынь? Как объяснить не владеющему латынью отправление культа и основные догматы? Можно ли пользоваться для объяснения основ христианства категориями и понятиями язычества? Какова необходимость образования священников?» и т. д. Охват христианством множества разноязыких народов, обозначавших одни и те же предметы материального мира разными по звучанию и смысловым оттенкам словами, побудил мыслителей к постановке вопросов о происхождении понятий, универсалий и т. д., имевших не только

прикладное, но и теоретическое значение. Данный период средневековой философии можно назвать расцветом схоластики. Анализ религиозно-философских учений периода патристики позволяет сделать вывод о том, что общей тенденцией для дальнейшего развития христианского учения о становлении языка стало отождествление Бога со Словом. Логическим следствием этого являлось наделение Слова творчеством, силой, разумом, волей (духом) и другими атрибутами, которых лишалось светское, еретическое, языческое и философское бытие языка.

Онтология слова являлась одним из приоритетных вопросов для *апостольских мужей, отцов Церкви*: святого Климента, епископа Римского (Климента Римского); Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского; Поликарпа Смирнского и других. Климент Римский дифференцировал онтологию языка на две области: слово Божие – бытие и слово не Божие – небытие. При этом мыслитель исходил из тезиса о том, что «мудрый показывает мудрость свою не в словах, но в добрых делах» [634]. Согласно учению Климента Римского, сила божественного Слова не зависит от индивидуальных способностей проповедника или навыков красноречия и философии. Мыслитель обосновывал это на примере Моисея, бывшего «косноязычным заикой» [633]. По этой причине Климент Римский призывал к борьбе с любыми учениями, опирающимися на язычество, философию и искусство ведения споров.

В воззрениях отцов Церкви речь подвергается становлению в пользу бытийственного молчания. Форма общения с Богом не имеет никакого значения. Только в безмолвной деятельности может быть достигнуто единение с Творцом, поэтому молчание есть подлинное бытие. По выражению Игнатия Богоносца: «Лучше молчать и быть, нежели говорить и не быть... один только Учитель, Который сказал и исполнилось; и то, что совершил Он в безмолвии, достойно Отца. Кто приобрел слово Иисусово, тот истинно может слышать и Его безмолвие, чтобы быть совершенным, дабы и словом действовать и в молчании открываться» [617]. Искажение Слова Бога словом субъекта в собственных интересах или в интересах нехристианского учения рассматривалось апостольскими мужами в качестве становления. «Послании к Филиппийцам» Поликарп Смирнский выступил с критикой толкования Нового Завета: «Кто не признает свидетельства крестного, тот от диавола; и кто слова Господни будет толковать по собственным похотям и говорить, что нет ни воскресения, ни суда, тот первенец сатаны» [757].

Представители христианской философии *апологетического* направления: Иринея Лионский, Тертуллиан, Ориген, Афинагор Афинский, Ермий Философ, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Аврелий Августин (Блаженный), Аниций Манлий Торкват Северин Боэций, Григорий Великий Двоеслов, Иоанн Дамаскин, Рабан Мавр, Иоанн Скот Эриуген и другие – уделяли большое внимание теме становления бытия языка. Согласно Иринею Лионскому, Бога невозможно познать с помощью анализа имён, букв, слогов или чисел. Становление языка и речей еретиков мыслитель объяснял ошибочностью расчётов и переводов, подтасовкой и неправильной интерпретацией, происходящей из разного социокультурного контекста употребления имён и понятий [621]. Апологеты полагали, что еретические учения могут быть основаны на изменении значений понятий [767].

В учениях апологетов нашло отражение столкновение латинско-христианского языкового бытия и нелатинского языческого языкового бытия. Языковой и культурный конфликт, в котором латинский язык постепенно расширял своё бытие, преодолевая сопротивление других языков, был важнейшей чертой онтологии языка эпохи средневековья. Дифференциация бытия языка является собой особый аспект онтологических представлений апологетов. Так, Тертуллиан разделяет языковое бытие, происходящее от «помазанья», и языковое небытие, происходящее из других источников. Выступая с критикой экологии языка, языковых заимствований, языковых и логических ошибок, мыслитель писал: «Полагаю, что если и можно обвинять имена и слова, то разве только за то, что они оскорбляют слух неблагозвучием, либо предвещают несчастье, либо оскорбляют своим бесстыдством или выражают что-либо иначе, чем прилично говорящему или приятно слушающему. Таковы провинности слов или имен - точно так же, как варваризмы, солецизмы и нескладные обороты образуют недостаток речи» [768]. Христианскому латинскому и греческому языку Тертуллиан приписывал смысловое благозвучие - отсутствие зловещих понятий и имён, враждебности и неудобопроизносимости. При этом мыслитель полагал, что нехристианские слова должны быть наказаны, но не физически: «не мечом, не крестом, не зверями» [768], а небытием. Необходимость унификации бытия языка на основе латинского языка, таким образом, философ объяснял сущностными достоинствами последнего.

Согласно учению Оригена, становление языка происходит во времени. При этом процесс перехода слова в небытие обусловлен недопониманием содержания категорий в результате заимствования. Аргументируя свою точку зрения, мыслитель писал: «По моему мнению, нельзя оставить без внимания того обстоятельства, что Священное Писание называет создание мира некоторым новым и особенным именем: оно называет это создание *καταβολή* мира. По латыни это выражение неточно перевели слово *constitutio* (устройство) мира. В греческом же языке *καταβολή* означает скорее низвержение, т.е. свержение вниз, что по латыни, как мы сказали, неточно перевели словом *constitutio* как устройство мира» [707].

Апологеты выступали за унификацию многообразных форм в бытии языка, которые должны быть вытеснены однозначностью семантики. По этому поводу Ориген писал: «Итак, всякий, кому дорога истина, пусть поменьше заботится об именах и словах, так как у каждого отдельного народа существует различное употребление слов, и пусть обращает внимание больше на то, что обозначается, нежели на то, какими словами обозначается» [707]. Здесь прослеживается идея философа о том, что церковь должна сконцентрировать своё внимание не на распространении христианских категорий в латинском переводе и звучании, а на распространении значений на понятийный аппарат «варваров». Аргументируя свою точку зрения, Ориген переходит на позиции отрицания вербальной коммуникации, заявляя, что «есть такие вещи, значение которых вовсе нельзя выразить надлежащим образом никакими словами человеческого языка, – такие вещи, которые уясняются больше чистым разумом, чем какими-нибудь свойствами слов» [707]. Разнообразие языков, сложности категориального аппарата и учений языческих мыслителей апологеты противопоставляли простоте, единообразию понятий и содержания

христианства [583]. Согласно учению апологетов, христианское языковое бытие, основанное на Священном писании, божественно, свято и полезно, а языческое бытие языка является аспектом порочности и вредно для человека [513].

В отличие от язычества, предлагавшего для поклонения немых идолов, христианство пропагандировало единого Бога как воплощённое Слово и Имя. Согласно учению Афанасия Великого, языческие народы немые, так как не умеют пользоваться своей речью. Их немота состоит в том, что их обряды и моления не обращены к истинному Богу, дарующему вечную жизнь. По выражению мыслителя: «Один Христос, используя обычную речь и через людей, не умеющих пользоваться своими языками, убедил целые народы во всем мире презреть смерть и внимать о вечной жизни, отбросить временное и взглянуться в вечное, не думать о земной славе и стремиться только к бессмертию. Сказанное нами - не просто слова: Они засвидетельствованы фактическим опытом» [512].

Становление языка Афанасий Великий понимал как искажение подлинного смысла христианских категорий, что было связано с особенностью раннехристианской философии, мыслившей Слово и Бога в тождестве. Соответственно неподлинное слово или искажённый смысл понятий рассматривались как проявление дьявола [511]. Неспособность светского языкового бытия передать всю полноту божественного Слова и великих страданий, принесённых за грехи человеческие, являлась предметом критики Иоанна Златоуста. Мыслитель полагал, что обычная речь есть лишь убогая тень подлинного Слова [612]. По этой причине увлечение красноречием как искусством и средством стяжательства рассматривалось Иоанном Златоустом в качестве греховной деятельности. Более того, мыслитель подверг критике изучение латинского языка как средства приобретения материальных благ или более высокого социального статуса. По выражению мыслителя: «Теперь вы увлекаете их еще к противоположному. В самом деле, когда отцы убеждают детей заниматься науками, то в их разговоре с детьми не слышно ничего другого, кроме таких слов: «такой-то человек низкий и из низкого состояния, усовершенствовавшийся в красноречии, получил весьма высокую должность, приобрел большое богатство, взял богатую жену, построил великолепный дом, стал для всех страшен и знаменит». Другой говорит: «такой-то, изучив италийский язык, блистает при дворе и всем там распоряжается» [613]. Иными словами, Иоанн Златоуст полагал, что становление языка связано с воспитанием и образованием, ориентированным не на праведный христианский образ жизни, а на материальные блага и стремление к власти.

Согласно Аврелию Августину, человеческая память весьма не надёжна. В ней постепенно стираются человеческие имена и в лучшем случае остаётся знание о том, что какое-то имя было забыто [1, с. 141]. Забывание в концепции Аврелия Августина представляет собой неотъемлемую часть становления. По его мнению, исчезновение и замена одного имени или слова другим является естественным процессом, обусловленным самой природой языкового бытия. В этом смысле язык подобен театру, в котором герои выходят на сцену, сменяя друг друга. По выражению мыслителя: «То же происходит и с нашей речью, состоящей из звуковых обозначений. Речь не будет целой, если каждое слово, отзвучав в своей роли, не исчезнет, чтобы уступить место другому» [1, с. 47].

Важнейшим аспектом учения Аврелия Августина являлась концепция нормированности подлинного бытия языка, нарушение которой ведёт к становлению в форме ереси. Философы в своём произвольном употреблении категорий оскорбляли слух людей и порождали ошибочное понимание Бога и сущего. По выражению мыслителя: «Ведь философы выражаются языком свободным и в трудных для понимания предметах не боятся оскорблять слух благочестивых людей. Нам же следует говорить сообразно с правилом веры, чтобы произвольным употреблением слов не породить нечестивого мнения о тех предметах, которые ими обозначаются» [3, с. 486].

Папа римский Григорий Великий Двоеслов полагал, что материальное бытие более устойчиво к становлению по сравнению со словом. Обосновывая свою концепцию длительностью существования земли и неба, мыслитель писал: «В природе вещей чувственных ничего нет тверже неба и земли, и ничто в природе так быстро не проходит, как слово. Ибо слова, доколе они не произносятся, не суть слова, а когда произнесены, тогда их уже нет; потому что они не иначе могут быть произнесены, как в последовательном порядке одно за другим» [574]. Только божественное Слово не подвержено разрушению и трансформации. Обычное же слово переходит в становление в тех случаях, когда человек произносит их, не подкрепляя делом, угодным Богу. В празднословии мыслитель видел причину становления бытия языка [574].

В отличие Иоанна Дамаскина, противопоставлявшего божественное Слово и светское слово [567], Рабан Мавр считал, что в мире всё от Бога, поэтому язык не имеет противоречий, а грамматика и риторика, подвергавшиеся критике со стороны, имеют божественное происхождение. Период борьбы с языковым бытием завершился и необходимо исправлять допущенные ранее ошибки: «Поскольку причиной здесь является умение излагать свои мысли, которое очень много значит в проповеди и дурного и хорошего, почему не дать это знание хорошим людям, чтобы оно служило истине» [343, с. 138]. Иными словами, отрицая наличие собственной воли у языкового бытия, мыслитель предлагал поставить силу языка на службу Богу и церкви, тем самым преодолевая становление, возникающее из-за пренебрежения к языку.

В одиннадцатом веке средневековая философия оказалась разделённой на сторонников реализма и номинализма. Поводом для дискуссии стал вопрос о природе универсалий. Сторонники номинализма в лице Беренгара (Бернар) Турского и Иоанна Росцелина были осуждены на Суссонском соборе 1092 г., а их философско-религиозные произведения сожжены на кострах. Причиной недовольства церкви стали их учения, в которых речь шла о том, что общие названия предметов существуют номинально и могут быть заменены конкретными понятиями. Вещи отражаются только с помощью конкретных понятий, а универсалии - лишь звуки или понятия понятий в человеческом разуме. Они не обладают сущностью.

Причину становления языка Пьер Абеляр видел в многозначности элементов языкового бытия. В этих условиях даже самый благочестивый христианский священник может допустить употребление понятий, имеющих несколько значений. Как писал мыслитель: «Хотя при столь великом множестве слов нечто, высказанное даже святыми, кажется не только отличным друг от друга, но и противоположным друг другу... Да не дерзнем мы обвинять как

лжецов или презирать как заблуждающихся... Нам не хватает их понимания, достигнуть которого нам всего более препятствует необычайный способ речения и разнообразное значение одних и тех же слов, поскольку одно и то же слово является высказанным то в одном, то в другом значении» [506]. В связи с этим мыслитель предлагал осуществить унификацию бытия языка как сокращения числа ее элементов с целью повышения качества бытия языка и достижения точности, ясности высказывания. При этом другие философы подвергали сомнению успех унификации языка, поскольку любое слово под действием субъективной воли приобретёт то значение, которое необходимо человеку [550].

Умение правильно выражать свои мысли Винсент из Бове противопоставлял немоте как становлению языка и знания. По его выражению: «Четвертое - это естественное красноречие, поскольку, как сказал Цицерон в прологе «Риторике», «мудрость без красноречия мало полезна». Потому также говорится в XX главе Книги Иисуса, сына Сирахова: «Скрытая мудрость и утаенное сокровище - какая польза от обоих?» [505]. Противоположной крайностью, приводящей к становлению высказывания, Винсент из Бове считал «чрезмерное многословие и изощренность речи» [551], в которых тонет любое образование, знание и истина.

Одним из наиболее известных представителей умеренного реализма, связавшим христианство с философией и осуществлявшим систематические наблюдения за бытием языка являлся Фома Аквинский (Фома Аквинат или Томас Аквинат), полагавший, что универсалии, существующие до вещи, не подвержены распаду и разрушению, в отличие от конкретных понятий, связанных с формами предметов. Об этом можно судить на основании контекста критических замечаний мыслителя, направленных против философов: «В случае же теоретических знаний очевидно, что определяющее саму по себе вещь понятие есть и мыслимая вещь, и наука, или знание, об этой вещи. Ибо ум имеет знание посредством определения «той или иной» вещи. Поэтому, так как в тех случаях, когда нет материи, актуально мыслящий ум не отличается от мыслимой вещи» [17, с. 679]. Это связано с тем, что при становлении универсалий до вещи должно было бы подвергаться разрушению и мышление. Это, согласно воззрениям Фомы Аквинского, невозможно, так как при подобном рассуждении Бог должен был бы исчезнуть.

Согласно концепции Иоанна Дунса Скота, необходимым является только первое имя – Бог или Сущее, остальные имена не являются необходимыми и по этой причине подвержены гибели. При этом, как и некоторые другие представители схоластики, мыслитель рассматривал становление в качестве неотъемлемой части движения. По выражению Иоанна Дунса Скота: «Некая [природа] есть производимое; следовательно, некая другая - производящая. Вывод очевиден в силу природы соотнесенных. Доказывается антецедент*: во-первых: некая [природа] контингентна**, следовательно, может быть после небытия; следовательно, не от себя и не благодаря ничто, ведь в обоих этих

* Предшествующий случай, по которому можно делать заключение о подобном ему в настоящем.

** Не-необходимость существования, заложенная в самой сущности конечного, к которому (существованию), если оно имеет место, восходит т. н. контингентное доказательство необходимого существования причины контингентного.

случаях сущее было бы от несущего; следовательно, производимо от иного; во-вторых: некая природа движима и изменяема, поскольку может не иметь некоего совершенства, могущего быть ей присущим; следовательно, может иметь начало и, таким образом, быть произведенным результатом движения» [756]. При этом существованием наделяются общее сущее, а единичное подвергается становлению.

В учениях представителей *поздней схоластики*: Уильяма Оккама, Иоанна Жерсона (Жана Шарлье), Фомы Кемпийского, Мейстера Экхарта и других - становление языка, согласно номинализму, происходит при переходе от конкретных понятий, выражающих предметы, к общим категориям, являющимся пустыми звуками. Общие понятия не сводимы к интуиции и опыту. По этой причине они должны быть подвергнуты становлению.

Схоласты полагали, что становление языка связано с интеллектуальной деградацией, при которой деятельность переходит от развития к копированию и конкретизации античных образцов. По выражению Иоанна Жерсона: «Мы пишем, но без веса мыслей, без соразмерности и глубины слов; так что написанное нами немощно, пошло и вяло. Мы пишем не новое, а взятое у древних, снова и снова переложенное и переставленное... Как написано в «Сентенциях», когда стыдятся следовать лучшим, а не скудным образцам, тогда и возникает бесконечное разнообразие» [168, с. 235]. Иначе говоря, следуя христианской традиции, мыслитель утверждал, что становление языка есть образование разнообразия там, где его не должно быть. Представители поздней схоластики считали, что подлинным бытием обладает внутреннее слово субъекта, «говорящее молчание», в то время как звучащее слово есть неподлинное бытие, подверженное становлению. По выражению Мейстера Экхарта: «Возвышенную душу должен ты иметь, не понижающую к земле; пламенную душу - в которой все же царила бы неомраченная молчащая тишина. Нечего тебе говорить Богу... Он знает это вперед. «Если же вы молитесь, - говорит Христос Своим ученикам, - не говорите много слов в нашей молитве, как фарисеи, которые думают быть услышанными, оттого, что много говорят». Чтобы пребывали мы в этом покое, в этой внутренней тишине, и чтобы было изречено в нас вечное Слово и воспринято нами, и стали бы мы с Ним одно» [793]. Иными словами, в воззрениях представителей поздней схоластики, светское слово не способно приблизить человека к Богу, поэтому оно подвержено становлению. Подлинное бытие не может быть выражено с помощью понятий, по этой причине они неподлинны и подлежат переходу в небытие. Нужно прислушиваться не к словам, произносимым вслух, а к «голосу Бога», возникающему в душе христианина.

Подводя итоги параграфа, необходимо отметить, что античная философская традиция характеризуется большой поляризацией точек зрения, отражающих многокомпонентность сущности процесса становления бытия языка. Его феномены описываются мыслителями и в рамках интеграции и унификации и в процессе дезинтеграции и дробления знаковой информационной системы во времени. Сакрализация онтологии языка постепенно сменяется десакрализацией. Феномены дробления бытия языка во времени описываются диалектически по формам: письменное и устное; истинное и ложное; поэзия и проза; естественный язык и искусственный язык; высказывания и демонстрация; имеет аксиологическое значение или не имеет

ценности; отражает бытие или не отражает бытие, объективен от природы или произволен -субъективен, един или состоит из соединяющихся в элементы знаков; варварский, варваризированный или эллинский; краткость и многословие, пустословие; свобода и нормированность и т. д. При этом сам вопрос об онтологии языка как самостоятельной, не самостоятельной или вовсе не существующей области также является предметом поляризации мнений античных мыслителей.

Важным аспектом их учений является понимание развития языка во времени как последовательной смены стадий жизни, суточной смены дня или периодов времени года. От утра, весны и юности к дню, лету и зрелости, а от них к вечеру, осени и старости. Этот цикл начинается с небытия и завершается становлением языка в небытие. При этом бытие языка оказывается лишь моментом вечного небытия. Определенное значение в этой цикличности, по мнению мыслителей античности, имеет наличие или отсутствие у бытия языка собственной воли. Её наличие или отсутствие определяло самостоятельность знаковой информационной системы, проявляющейся в способности выдвигать и освобождаться от ошибок, элементов, не отражающих материальное бытие, однозначности и многозначности, всеобщности и индивидуальности (концептуальность).

Новым этапом в развитии античной философии языка стало появление учения Платона. Впервые была выдвинута идея о возможности субъективного прагматичного управления онтологией языка. Знаковая информационная система в его концепции является инструментом реализации воли покорителя по отношению к покоряемому. Методы, систематизированные Платоном в категориях «языковой войны», направлены на унификацию через интеграцию и дезинтеграцию, заимствование идеалов и понятий, правовую, кадровую и демографическую политику, внутреннюю языковую конкуренцию, приводящих к деинтеллектуализации и становлению языков в пространстве и времени.

Аристотель раскрыл сущность происходящих в онтологии языка процессов, связанных с дискретным становлением во времени в процессе перехода от конкретного и единичного к абстрактному и общему, от количества к качеству и, наоборот, с утратой смыслов и элементов.

Развитие учений классического периода в эпоху эллинизма приводит мыслителей к определению бытия языка как относительно самостоятельной области, находящейся под влиянием субъекта, способного осуществлять деятельность по унификации как становлению многообразия языков в пространстве и времени. Античные идеи оказали большое влияние на формирование средневековых представлений о становлении языка.

Способность субъекта произвольно оказывать влияние на процессы в онтологии языка была отражена ещё в Ветхом Завете и Новом Завете. Сама система христианского религиозного мировоззрения, ориентированная на детерминизм божественной и человеческой воли по отношению к языку, в контексте демографических процессов и субъективных поступков раскрывала становление языка как управляемой сферы. Устанавливаемое строгое разграничение и противопоставление «Божественного Слова» с его носителем - латынью и «человеческого слова», источником которого, как правило, являлись языки варварских народов привели к дуализму бытия языка в общественном сознании. Двойственность сохранялась на протяжении всей эпохи и принимала

разнообразные формы противостояния номиналистов и реалистов, сторонников латинизации и приспособления местных языков к религиозной проповеди и т.д. Этот дуализм мыслители средних веков пытались устранить, но не добившись желаемого результата приняли промежуточное решение: единый унифицированный язык церкви на основе латыни и разнообразие бытового светского языка. Резюмируя концепции мыслителей средневековья о становлении бытия языка, необходимо отметить, что дифференциация языкового пространства в рамках религиозного мировоззрения объяснялось проявлением божественной воли и греховностью демографических процессов, возникающих в процессе заключения межрасовых и межнациональных браков. Становление языка в этическом и гносеологическом аспектах трактуется как подмена в высказываниях истины ложью. Осуждая многословие как проявление язычества, отцы Церкви исходили из того, что Бог не нуждается в словесной форме молитв, поскольку и так знает обо всём, что происходит в мире людей. Ключевым аспектом взглядов мыслителей этого периода явилось разделение Слова на божественное, не подверженное переходу в небытие, и светское. Бытие языка, основанное на разуме, а не на вере, подлежит становлению. Универсалии, как полагали философы средневековья, существуют вне времени и не подлежат становлению в отличие от конкретных понятий. Становление языка происходит из-за употребления многозначных элементов бытия языка, в результате чего священники и паства оказывается в заблуждении, отклоняясь от истинного знания и веры. Молчание, немота и чрезмерное красноречие одинаково ведут к становлению языка. При этом их количество может возрастать по мере перехода от одного высказывания к другому. Становление языка не может быть бесконечным, его пределом являются наиболее простые сущности. Понятие «Бог» является общей вечной и совершенной сущностью, порождающей менее совершенные и более конкретные сущности, подверженные становлению до пустых понятий.

Важнейшей задачей деятельности церкви являлось устранение языкового барьера между различными народами, принявшими христианство. В связи с этим философы средневековья считали необходимой унификацию бытия языка на основе распространения латинского языка, что, по мысли некоторых деятелей церкви, не противоречило сохранению языкового многообразия, что позволит сделать изучение национальных языков средством проповеди среди языческих народов. Другие мыслители средневековья занимали в отношении унификации бытия на основе латыни более радикальные позиции: латынь, которая является носителем подлинных понятий, должна расширять своё бытие за счёт вытеснения языков языческих народов. По этой причине нехристианские элементы онтологии языка должны быть наказаны становлением в небытие. Подлинное бытие языка опирается на Священное Писание, возникновение общих и пустых понятий происходит из-за мнений толпы. Распространение латыни среди языческих народов может осуществляться на первых этапах с помощью придания христианских смыслов словам родного языка варваров. Насаждая христианские понятия непрерывно, полагали апологеты, можно добиться того, что язычники забудут свои языки, поскольку человеческая память без опоры на нормативность и письменность ненадёжна.

1.2 Философские концепции, раскрывающие аспекты перехода языка из бытия в небытие, от Возрождения до современности

Онтология языка, дифференциация и унификация его бытия стали темой философской рефлексии мыслителей гуманистического направления: Данте Алигьери, Ф. Петрарки, Л. Валла, Л. Бруни, К. Салютати, П. Браччолини Ф. Рабле, Э. Роттердамского, М. де Монтеня и др. Идеал гуманистов – дифференцированность, гармоничное разнообразие бытия языка, владение субъектом несколькими языками, среди которых как мертвые, так и живые языки. Принятая в обществе того времени оценка настоящей образованности как полиязычия звучит в романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»: «Ныне науки восстановлены, возрождены языки: греческий, не зная которого человек не имеет права считать себя ученым, еврейский, халдейский, латинский» [736].

Признавая роль языка в бытии субъекта, некоторые философы-гуманисты при этом полагали, что языковое бытие значительно беднее социальной онтологии и материального бытия. В произведении «Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру» Ф. Петрарка от имени Августина выступил с критикой светской онтологии языка, заявляя следующее: «Ты оказывался бессильным изобразить словами те из вещей обычных и повседневных, которые казались тебе недостойными твоего красноречия. А сколь многое в природе не может быть названо за отсутствием собственного имени? Сколь много сверх того вещей, которые хотя и имеют каждая свое особенное название, но выразить их ценность словами – это чувствуется раньше всякого опыта – красноречие смертных бессильно?... чего же стоит красноречие, раз оно так скудно и хрупко, раз оно и всего не объемлет, и объятых не в силах охватить целиком?» [717]. Мир светского слова легко подвержен становлению, под которым Ф. Петрарка понимал смену понятийного аппарата в результате конвенций [717]. Эту идею мыслитель вкладывал в высказывание Августина: «Мы условились отвергнуть все козни обмана и с полной искренностью добиваться истины. Что же касается слов, которые ты должен употреблять, то я хотел бы, чтобы ты признался, что вместо слов «не мог» следовало бы сказать «не пожелал» [717]. Следовательно, Ф. Петрарка предлагал заменять понятия, отражающие небытие, словами, выражающими бытие. Слово живет в моменте дискурса, а до и после оно пребывает в небытии [530].

Дж. Боккаччо подчеркивал дифференцированность бытия языка: есть язык смертных и божественный язык. Однако иногда даже божественный язык не способен отразить все многообразие мира [529]. Подчеркивая ограниченность способности языка адекватно отражать бытие, он утверждает, что в полной мере передать действительность и божественное начало вещей может лишь язык чувств [529]. Согласно взглядам гуманиста, становлению в небытие подвергается язык, не способный в полной мере отражать действительность; а также многословная, излишне украшенная речь [525].

По мнению Л. Бруни, становление языка происходит в результате страха, внушаемого сильными мира сего. Опасение перед местью власть имущих заставляет простых граждан молчать и лгать. Согласно мыслителю: «Я не намерен дольше об этом молчать. Я буду кричать, сколько есть мочи, буду изобличать этих шарлатанов, буду проклинать их перед всем народом... Я не назову здесь их имена, хотя мне трудно себя сдерживать. Но тут всё-таки

берут верх робость и застенчивость мои» [76, с. 45]. Из этого следует, что правдивое слово является бытием, а молчание и лживая речь - небытием.

Тема становления языкового бытия в результате лицемерия субъекта являлась одной из центральных для П. Браччолини, считавшего, что ложное красноречие скрывает жажду наживы и расточительство. Раскрывая содержание процесса становления языка, П. Браччолини указывал на то, что для достижения результата лицемеры заранее продумывают свои выступления. Как и преступники, составляя план, они подменяют известные понятия на неизвестные, употребляют просторечие и жаргон, ориентируясь на поддержку маргинальных слоёв общества. По выражению мыслителя: «Предлагая какие-либо заранее продуманные темы, о которых они обычно повсюду распространяются, они иногда говорят о малопонятных для необразованной толпы вещах, которые чернь не постигает, а порой пересыпают свою речь выражениями, которые они позаимствовали у девиц и невежественного плебса» [534]. Иными словами, становление языка происходит в форме замены одних понятий на другие, сообразно произволу субъекта.

Л. Валла утверждал, что предмет, обозначенный первоначальным названием, остаётся неизменным как ценность, но после изменения имени данный предмет может начать путь к становлению. Иллюстрируя это на примере названий религиозных сект, мыслитель писал: «Называя нас за наше правило жизни сектантами и отказывая нам в праве называться благочестивыми, как будто мы не благочестивы, а благочестив кто-нибудь другой. Следовательно, ты хочешь поставить под сомнение не только достоинство нашего обета, что и является предметом нашего диспута, но и само название. Ты хочешь отнять у нас давно установившееся название и обесславить нас каким-то другим, постыдным. Таким образом, ещё больше обесчестишь нас, чем Павел, - он назвал нас не сектой, а благочестивыми» [87, с. 104]. Молчание Л. Валла связывал со страхом, вытесняющим слово в небытие. В этом его воззрения совпадали со взглядами предыдущих мыслителей, живших в условиях господства церкви. Согласно исследователю: «Истинным оратором следует считать того, который умеет не только хорошо говорить, но который к тому же осмеливается говорить» [88, с. 140].

Защищая христианство от критики со стороны светских мыслителей и реформаторов, Э. Роттердамский (Дезидерий) утверждал, что ложные высказывания умножают человеческую греховность и глупость, которые являются главными причинами становления языка. Необразованность и низкий уровень интеллекта большинства населения являются благоприятной почвой для деятельности лжепроповедников, схоластов и философов. По выражению мыслителя: «Окруженные, будто воинским строем, магистральными дефинициями, конклюдиями*, короллариями*, очевидными и подразумеваемыми пропозициями, стали они нынче до того увертливые, что не изловишь их и Вулкановыми силками - с помощью своих «расчленений» и диковинных, только что придуманных словечек они выскользнут откуда угодно и разрубят всякий узел быстрее, чем Тенедосской секирой. По своему произволу они толкуют и объясняют сокровеннейшие тайны» [744]. Языковое

* Заключение или вывод.

* Следствие.

бытие оказалось заложником субъективизма. Пустословие, ориентированное на умение вести дискуссию и логически обосновывать ложные идеи, оказалось, согласно Э. Роттердамскому, причиной того, что малообразованные отцы церкви добились больших результатов, чем мастера слова [744]. Философ предлагал меньше внимания уделять логике изложения и языку и больше - праведной деятельности, которая должна вытеснить небытие языка.

Процессы дифференциации и унификации бытия языка стали предметом размышлений сатирика-гуманиста Ф. Рабле. Время, в которое жил автор «Гаргантюа и Пантагрюэля», было ареной становления национальных языков на фоне укрепления позиций латыни. По выражению С. Д. Артамонова: «Наука в те дни говорила языком древних римлян. Мертвая латынь служила чудодейственным средством общения умов... Гуманисты избегают теперь политических и религиозных вопросов, некоторые из них перестают даже говорить на родном языке, предпочитая умершие языки Древней Греции и Древнего Рима» [509]. Иными словами, причиной отказа от родного языка в пользу латыни служило стремление ученых-гуманистов участвовать в международной коммуникации, а также их желание уйти от актуальных политических и религиозных вопросов. Ф. Рабле выступал против унификации бытия языка на основе латыни, поскольку считал латинский язык средоточием устаревших и неточных слов, которые используют люди, не способные к самостоятельной умственной деятельности [637]. Кроме этого, использование латыни в сфере делопроизводства и суде в эпоху Рабле было продиктовано корыстными мотивами: «Латынь была для судебных чиновников не только средством поддержания авторитета, но и основой их материального благополучия: она обеспечивала им монополию на толкование темного смысла законов, написанных на непонятном народу языке, что открывало широкий простор для всяких злоупотреблений» [509].

Началом, противоречащим природе человека, Ф. Рабле считал монизм языкового бытия, когда господствует один официальный язык. Творчество самого гуманиста являет образец плюрализма онтологии языка [509]. Гуманист утверждает, что живые человеческие предания – это истинное бытие языка, в то время как язык архитектуры - это мертвый язык [739]. Поэтому увековечение в слове обеспечивает непрерывное бытие предмета, невозможность его становления, забвения, в то время как язык архитектуры и скульптуры такой способностью не обладает. Суть феномена становления языка и концептов как значимых и необходимых социокультурных понятий объяснялась мыслителем инверсией противопоставлений и противоположностей. Как писал исследователь: «Для него (карнавала – Л. Муллагалиева) очень характерна своеобразная логика «обратности» (*à l'envers*), «наоборот», «наизнанку», логика непрерывных перемещений верха и низа («колесо»), лица и зада, характерны разнообразные виды пародий и травестий, снижений, профанаций, шутовских увенчаний и развенчаний. Вторая жизнь, второй мир народной культуры строится в известной мере как пародия на обычную, то есть внекарнавальную жизнь, как «мир наизнанку» [519]. Таким образом, концепты в условиях организации карнавала становятся гротескными за счёт снижения смыслов, их замены на противоположные и противоречивые. Всё то, что с точки зрения этики, эстетики и норм является важным, подвергается в процессе карнавала осмеянию и отрицанию. Напротив, пороки, уродство, не имеющие ценности

и смысла, превозносятся и восхваляются. Речевое кощунство, сквернословие и площадная брань становятся нормой, бытие языка заменяется небытием через аксиологическую смерть концептов.

В онтологической концепции Ф. Рабле слово материально, может быть предметом купли-продажи, поэтому его ценность невелика; молчание, наоборот, обладает большей ценностью. Слово одушевленно, до и после момента речи пребывает в небытии, в «замерзшем» состоянии: «Еще я припоминаю: Аристотель считал, что слова Гомера летучи, бегучи, текучи и, следовательно, одушевлены. Мало того: Антифан уподобил учение Платона словам, которые были где-то произнесены лютой зимой, тут же застыли и замерзли на ходу, и так их никто и не услышал. В самом деле: то, чему Платон обучал малых детей, вряд ли постигали они даже в преклонных летах» [737]. Переходит в небытие, или замерзает, то слово, которое не было услышано и понято, а также «проданное» слово. Поскольку слово может быть товаром, Ф. Рабле высоко ценит молчание, считая, что элементы бытия языка, используемые в корыстных целях, подлежат становлению.

В произведениях Мишеля. де Монтеня встречаются сюжеты, в которых языковое бытие вытесняется личным мужеством, проявляющимся в безмолвии перед лицом смерти: «Не сказав больше ни слова, ничего не оспаривая и ни о чем не прося, он мужественно, твердой походкой направился к месту казни» [262, т. 1, с. 84]. Иными словами, воля и разум способны вытеснить язык в область небытия. Молчание есть проявление мужества. Причиной перехода языка в небытие мыслитель считал лживость, под которой понимал вымысел и искажение, заслоняющие в памяти истину. Согласно философу: «Только слово делает нас людьми, только слово дает нам возможность общаться между собой. И если бы мы сознавали всю мерзость и тяжесть упомянутого порока, то карали бы его сожжением на костре с большим основанием, чем иное преступление» [272, т. 1, с. 136]. Следовательно, М. де Монтень полагал, что языковое бытие порочно от природы, поэтому, по мере того, как человек с детства осваивает язык, в нём укореняется лживость.

Важные идеи о становлении бытия языка высказали представители других философских учений эпохи Возрождения - *неоплатонизма* и *аристотелизма*: Георгий Гемист, Марсилио Фичино, Джованни Пико делла Мирандола, Пьетро Помпонацци и др. Развитие философских идей Платона в эпоху Ренессанса связано с философскими воззрениями Георгия Гемиста*. Исследователь полагал, что источником становления общества и языка является неумелое управление и пренебрежение к собственной истории, культуре, образованию и стране в целом. Как писал мыслитель: «Мы, которыми Вы руководите и правите, являемся народом греков, как об этом свидетельствует наш язык и отцовское воспитание... Нуждаться в чужеземных платьях - также большая глупость. Немалым вредом для государства является, если мы в стране, которая имеет в достаточном количестве шерсть и где нет недостатка в льне, виссоне и хлопке, не выделяем из них, как сами умеем, платья и поступаем так, как будто мы не можем обойтись без привезенной из-за Атлантического моря и даже обработанной там ткани» [722].

Важнейшим аспектом перехода языка в небытие являются пороки

* Философ из уважения к Платону взял себе созвучное имя в латинском варианте «Плифон» - наполненный, или в греческом произношении Плетон.

и непатриотичность правителей, прививающих аналогичные модели поведения подданным [721]. В не меньшей степени, согласно Г. Гемиста, свободе и безопасности граждан опасно молчание, сопровождающее несправедливость и беззаконие: «Когда появляется золото или что-нибудь ему равноценное, их язык тотчас же цепенеет, уста закрываются и они молчат о справедливости, так как все их рвение направлено к противоположному» [721].

Неоплатоник М. Фичино отрицал однонаправленность становления. Язык переходит из области бытия в небытие, и наоборот, в зависимости от того, что с его помощью выражается: истина или ложь. По мнению мыслителя, слово существует между двумя этими вечными противоположностями, в противостоянии которых становление является моментом бесконечности [420, с. 217].

Одним из немногих сторонников платонизма, который заявил об ограниченности латинского языка, был Дж. П. Мирандола, утверждавший, что возникновение лакун в онтологии языка объясняется его отставанием от материального и идеального бытия [718]. Согласно воззрениям Дж. П. Мирандола, языковое бытие, пребывающее в вечной борьбе противоположностей, является источником возбуждения разума. Успокоение последнего диалектикой, станет примирением противоположностей, то есть становлением языка в состояние своеобразного вечного блаженного покоя*. По выражению исследователя: «Диалектика успокоит разум, который мучается из-за словесных противоречий и коварных силлогизмов. Естественная философия уймёт споры и борьбу мнений, которые угнетают, раскалывают и терзают беспокойную душу, но при этом заставит нас помнить, что природа, согласно Гераклиту, рождена войной и поэтому названа Гомером борьбой» [326, с. 512].

Развивая учение Аристотеля, П. Помпонацци полагал, что человек способен воспринимать слово, но не смысл. По выражению мыслителя в восьмой главе «Трактата о бессмертии души»: «О чем они хотя и много наговорили, но признаюсь, что я воспринимаю их слова, а не смысл» [336, с. 70]. Таким образом, философ утверждал, что становление языка происходит как становление смысла высказываний. В этом контексте субъективизм приобретает ключевое значение, так как становится источником словотворчества, подменяющего собой подлинное бытие языка [336, с. 95]. Развивая свою точку зрения в контексте учения о множественности и бессмертии души, П. Помпонацци дифференцирует бытие языка на две области: слова, выражающие предметы в собственном смысле и выражающие предметы в том или ином отношении. Выражение вещей с помощью понятий мыслитель считал небытием [336, с. 132].

Начало Реформации связано с жизнью и деятельностью Яна Гуса, выступавшего с критикой католической церкви, деятельности папы и епископов. Не менее известен данный мыслитель и своими изысканиями и реформами в области языка. Как известно, Я. Гус отказался от употребления латыни в проповедях и выступал с критикой тех, кто употреблял германизмы [180, с. 97-105]. Данная деятельность была обусловлена тем, что влияние германского и латинского языков дошло до предела, за которым началось становление чешского национального языкового бытия.

* Если в данном случае уместно применить понятие «нирвана», то это будет своеобразная «нирвана языка».

Начало распространения идей Реформации в Германии было связано с именем Мартина Лютера, чья точка зрения по поводу влияния иностранных языков на немецкое национальное языковое бытие частично совпадала с воззрениями гуситов. Изучение иностранных языков реформатор считал частью политики колонизации. По выражению М. Лютера: «Какая нам польза от изучения латинского, греческого, древнееврейского языков и других свободных искусств? Ведь мы вполне могли бы ограничиться изучением на немецком языке Библии и слова Божьего. А этого нам достаточно для обретения Царства Небесного? Ответ: Да, я, к сожалению, хорошо знаю, что мы немцы, должны на веки вечные оставаться неразумными животными. Именно так нас называют в соседних странах» [666]. Следовательно, культурно-языковая и экономическая колониальная политика Рима, по мнению мыслителя, вела к становлению немецкого общества и языка. Критикуя колониальную политику как происки дьявола, стремящегося уничтожить божественный дар языкового разнообразия и унифицировать бытие языка, М. Лютер писал: «Они (языки – Л. Муллагалиева) - благородный, прекрасный дар Божий... И немногие замечают, что дьявол хочет подавить их в зародыше посредством высших школ и монастырей... И если он не может воспрепятствовать их распространению, то стремится сузить их [изучение] до такой степени, чтобы они угасли сами по себе» [666]. Реформатор указал на дифференцированность бытия языка. Божественное Слово – бытие, оно вечно и не подлежит становлению, его источник сам Бог. Человеческое слово зависит от субъективной воли и может изменяться [667]. Выступая с критикой внедрения аристотелизма в христианство, мыслитель исходил из того, что подлинное учение должно быть основано на божественном Слове и первоапостольских свидетельствах, а не на языческой философии. Как писал М. Лютер: «Мое сердце скорбит, что проклятый, высокомерный, лукавый язычник (Аристотель – Л. Муллагалиева) своими лживыми словами совратил и одурачил столь многих истинных христиан» [667].

Согласно учениям представителей религиозной философии и теологии периода Реформации, становлению языка способствует многозначность слов, метафоричность языка и ошибки в переводах, которые привели к возникновению различных трактовок и подходов в христианстве [625]. Происходит постепенная утрата исходных смыслов понятий, являющихся концептами христианства. Благодаря этому оценивать слово следует, ориентируясь на его источник. Подлинное языковое бытие подчинено божественной воле, нарушение которой в результате действия человеческого разума приводит к становлению языка [192, с. 8, 10].

Основоположником *прагматического направления* в социальной философии эпохи Возрождения являлся Н. Макиавелли. Анализируя состояние языка как аспекта государственности, Н. Макиавелли полагал, что культурно-языковое единство народа в пределах страны значительно упрощает правление. Напротив, разнообразие народов, обычаев, культур и языков является фактором, препятствующим спокойному правлению. По выражению философа: «Начну с того, что завоеванные и унаследованные владения могут принадлежать либо к одной стране и иметь один язык, либо к разным странам и иметь разные языки. В первом случае удержать завоеванное нетрудно, в особенности если новые подданные и раньше не знали свободы» [244, с. 52]. В

противовес культурной и языковой дифференцированности, Н. Макиавелли рекомендовал переносить столицу в наиболее однородные регионы, проводить военно-колониальную политику, умеренно применять элементы геноцида, действуя по образцу Римской империи. Становление языка мыслитель напрямую связывал с процессами расселения, смешения и дифференциации языка в результате распада крупных империй и войн. По выражению Н. Макиавелли: «Из всех этих разрушений, из пришествия новых народов возникают новые языки, как показывают те, на которых стали говорить во Франции, Испании, Италии: смешение родных языков варварских племен с языками Древнего Рима породило новые способы изъясняться» [244, с. 211]. При этом варварские племена, ставшие победителями в борьбе с Римской империей, по праву сильного обладают правом изменения географических названий [244, с. 211].

Воззрения Н. Макиавелли перекликаются с точкой зрения основателя социал-утопизма – Т. Мора. Подчинённое интересам власти и этике, светское языковое бытие не могло рассматриваться в качестве истинного. По этой причине в своём фантастическом описании острова «Утопия» Т. Мор вытеснил обычный язык музыкой. По мнению мыслителя: «Звук вполне приспособляется к содержанию, есть ли это речь молитвы или радость, умиловление, тревога, печаль, гнев; форма мелодии в совершенстве передает определенный смысл предмета» [265, с. 125]. Следовательно, естественное бытие языка в концепции Т. Мора вытеснено искусственным бытием. Бытие слова неистинно, по этой причине оно должно быть заменено музыкальной знаковой системой, понятной для каждого и истинной по своей природе.

Т. Кампанелла считал, что письменная форма языка, с помощью которой создаётся книжная учёность, является небытием [193, с. 146]. Для понимания культур и обычаев различных народов Т. Кампанелла предлагал построить систему обучения таким образом, чтобы каждый ученик в совершенстве владел не только родным, но и одним из языков соседних народов. По выражению исследователя: «Я был совершенно изумлен и справедливостью их рассуждений, и испытанием тех детей, которые хорошо понимали мой родной язык. Дело в том, что каждые трое из них должны знать или наш язык, или арабский, или польский, или какой-либо из прочих языков» [193, с. 147]. Таким образом, в создании толерантной системы образования, ориентированной на усвоение и равное употребление субъектом множества языков, мыслитель видел способ поддержания разнообразия онтологии языка, полагая, что только полиязычие есть истинное бытие.

Согласно концепциям *натурфилософов* эпохи Возрождения, разум и чувственное восприятие вытесняют и подчиняют себе языковое бытие, которое по этой причине подвергается становлению [213, т. 1, с. 158]. Переход языка в небытие в концепции Н. Кузанского представляет собой снижение степени универсальности и абсолютности языка в процессе движения от общего к конкретному. В гносеологическом аспекте учения Н. Кузанского познание осуществляется умом божественно, разумно, душевно и телесно. В этом контексте онтология языка оказывается дифференцированной на четыре области. Абсолютный язык, или Слово Бога, представляющее собой самого Бога, есть вечное несотворённое и не подверженное

становлению [213, т. 1, с. 191]. При этом вечность, как полагал Н. Кузанский, обусловлена предельной общностью, вмещающей в себя конкретное. Второй вид языкового бытия - умственный, подобный божественному, но не тождественный ему. Разумное слово носит более частный характер. В силу своей недостаточной общности оно подлежит становлению. По выражению философа: «Корнем словесных терминов, следовательно, является язык разума... если рассудок есть язык разума, то тебе станет ясно, что свертывание противоположностей, [как они существуют] в разумном единстве, отражается не в общеупотребительных терминах рассудка, а в самом его единстве» [213, т. 1, с. 200]. Третий вид языкового бытия представляет собой душевное слово. Сущность его заключается в том, что оно состоит отчасти из общих понятий, но в основном из конкретных, подверженных становлению [213, т. 1, с. 437]. Становление языка на уровне душевного познания происходит в результате того, что через неё происходит восходящее движение чувственного слова. Телесный уровень бытия языка, будучи предельно конкретным, обладает наименьшей причастностью к разуму и общим понятиям. В нём нет абсолютности, а есть только становление и конвенции. При этом на телесном уровне бытия языка присутствует элемент истинности, образующийся в результате нисходящего движения языка разума [213, т. 1, с. 386]. Философские и научные воззрения Г. Галилея развивались в противостоянии с религиозными заблуждениями последователей философии Аристотеля. Натурфилософ полагал, что источником ошибок являются не только умозрительность и становление категориального аппарата аристотелевской онтологии. Неправильная трактовка и абсолютизация его высказываний привела к догматизации [115, т. 2, с. 95].

Дж. Бруно пришёл к мысли о том, что знание субъектом латыни, греческого и любого другого языка, делающие доступными произведения иностранных мыслителей, не имеет ценности. Это связано с тем, что предметом исследования для настоящего учёного является не сказанное кем-то, а само бытие. Согласно Дж. Бруно: «Вполне очевидно, что то идолопоклонство, с которым относились к авторитету этого философа, особенно что касается природных вещей, совершенно уничтожено теми, кто понимает учения, приносимые этой другой школой; и тот, кто не знает ни греческого, ни арабского, ни, быть может, латинского, как Парацельс, может лучше познать природу лекарств и медицины, чем Гален, Авиценна и все те, кто говорит поллатыни» [79, с. 352]. Иными словами, бессмысленными являются исследования, осуществляемые не ради науки, а в целях стяжательства и укрепления самомнения. Аргументируя свою точку зрения, Дж. Бруно заявлял о том, что исследователи не могут в полном объеме правильно использовать категориальный аппарат зарубежных мыслителей и философов прошлого. Как писал натурфилософ: «Это - один из тех людей, которые, построив красивую фразу, написав изящное послание, выкроив красивый оборот в Цицероновском духе, воображают, что здесь воскресает Демосфен, здесь вырастает Туллий, здесь обитает Салюстий... И когда он столь спесиво сходит со своей кафедры..., то становится ясно, что если бы только не несправедливость времени, то он так же орудовал бы делами, как орудует мнениями» [79, с. 316, 317-318].

Резюмируя основные идеи онтологических концепций эпохи

Возрождения о становлении бытия языка, необходимо отметить, что мыслители по-разному оценивали сущность процессов, происходящих в бытии языка. Одни мыслители эпохи Возрождения (религиозные философы и теологи периода Реформации) выступали за дифференциацию бытия языка. По их мнению, становление языка может происходить под влиянием культурной и языковой экспансии со стороны других народов и религиозных общин. Языковое разнообразие является божественным даром, который с помощью римской колониальной политики стремится уничтожить Дьявол. В отличие от божественного Слова, обычный язык может подвергаться становлению под влиянием произвола субъекта.

Другие исследователи (некоторые социальные философы) ратовали за унификацию онтологии языка: языковое разнообразие, вызывающее социально-политическую нестабильность, должно быть сокращено. Социальная онтология (демографические процессы, сопровождающиеся конфликтами и войнами) приводит к становлению старых и образованию новых языков. Бытие слова не истинно, по этой причине оно должно быть заменено музыкой, истинной по своей природе. Переход в небытие, полагали мыслители Возрождения, представляет собой снижение степени универсальности и абсолютности языка в процессе движения от общего к конкретному.

В качестве факторов перехода языка в небытие философы рассматривали подмену понятий и смыслов, лицемерие, лживость и страх, внушаемый элитой. Исследователи полагали, что бытие языка является заложником пустословия, которое должно быть преодолено праведной деятельностью и безмолвным мужеством. Согласно взглядам мыслителей этого периода, становление языка есть результат неумелого правления светских правителей, пропагандирующих необходимость заимствований. Формами становления языка философы считали утрату подлинных ценностей, закреплённых в языке и молчаливый конформизм народа. Существовая между истиной и ложью, справедливостью и несправедливостью, становление языка является моментом их бесконечного противостояния.

Философия *Нового времени и эпохи Просвещения* внесла новые идеи в разработку темы становления бытия языка. Ф. Бэкон полагал, что языковое бытие состоит из образовавшихся исторически и потому бессистемно пустых понятий. Эту точку зрения мыслитель отстаивал в учении об «идолах». Согласно Ф. Бэкону, пустые понятия являются причиной той группы заблуждений, которые философ объединил в категорию «идолы площади». Их особенностью является то, что они укоренились в разуме отдельных людей и толпы, препятствуя деятельности разума. По мысли Ф. Бэкона: «Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум... Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям» [85, т. 2, с. 19-20].

Бессистемность и неупорядоченность языка в совокупности с бытованием пустых понятий, по мнению мыслителя, есть небытие, которое необходимо преодолеть индукцией и систематизацией. «Опасность» языка как небытия, по мнению Ф. Бэкона, состоит в том, что оно обладает не только силой, но и отрицательной собственной волей и активностью [85, т. 2, с. 25]. Причиной этого явления мыслитель считал то, что процесс научных исследований связан

с определением терминов через понятия. Иными словами, ложное слово порождает другое ложное слово. Образуется замкнутый круг, в котором исследователь, развенчивая одно заблуждение, создаёт новое. Ф. Бэкон выдвинул классификацию элементов небытия языка, приводящих к укоренению «идолов» в разуме. К первой группе он относил пустые понятия, не выражающие конкретные предметы [85, т. 2, с. 25]. Ко второй группе Ф. Бэкон относил метафоричные, неопределённые и условно выражающие элементы бытия понятия [85, т. 2, с. 25]. Их существование мыслитель связывал с неправильным образованием абстракций и ошибками.

Употребление пустых понятий, не отражающих материальное бытие и выступающих в качестве источника заблуждений, являлось также предметом критики Т. Гоббса. Мыслитель в результате эмпирических наблюдений над бытием языка открыл факт взаимосвязи успешной политической деятельности и злоупотребления языком, то есть таким распределением ключевых понятий в общественном дискурсе, которое путем исключения альтернатив толкования позволит направить общественное мнение в определенное русло. Философ протестовал против обычая осуществлять богослужение на иностранном языке, поскольку видел в этом средство одурачивания народа. Т. Гоббс выступает против использования слов в переносном значении, что позволяет одному субъекту вводить других в заблуждение. Так, слово совесть, именуемое важнейшим концептом культуры и морали, употребляется зачастую в переносном значении для обозначения собственных порочных дел и мыслей. Небытие языка укореняется в сознании в процессе образования. По выражению мыслителя: «Я не должен пропустить случая попутно показать вам, каковы их (университетов – Л. Муллагалиева) недостатки, а одним из них является частое употребление ничего не значащих слов» [130, т. 2, с. 11]. Произвольность, согласно учению философа, является причиной всякого становления, в том числе и языкового. Наибольшую активность этот процесс приобретает под влиянием человеческого бытия.

Р. Декарт полагал, что бытие или небытие языка, а также онтологии языка зависят от воли субъекта [150, т. 1, с. 283]. Философ предлагал пользоваться уже имеющимся категориальным аппаратом латыни, рационально обогащая его новыми значениями и смыслами. По выражению Р. Декарта: «Я совсем не думаю о том, каким образом все эти слова употреблялись в последнее время в школах... я обращаю внимание только на то, что означает по-латыни каждое такое слово, чтобы всякий раз, когда не хватает подходящих выражений, я мог вложить нужный мне смысл в те слова, которые кажутся мне наиболее пригодными для этого» [150, т. 1, с. 84]. Данный подход к языковому бытию основан на реализации гносеологического принципа простоты, ориентирующего исследователя познавать бытие с помощью простых понятий и наблюдений за отдельными явлениями. В сложности, превосходящей возможности разума, Р. Декарт видел источник неистинности [150, т. 1, с. 124].

Идея тайного смысла отдельных понятий и целых языков пронизывает философские воззрения Б. Паскаля. По мнению данного исследователя, тайные смыслы через слова управляют как отдельным человеком, так и всем миром. По этой причине Б. Паскаль пришёл к выводу, что языковое бытие обладает активностью и волей, позволяющими управлять мыслями. По выражению философа: «Мысль меняется в зависимости от слов, которые ее выражают. Не

мысли придают словам достоинство, а слова - мыслям» [714]. Но несмотря на наличие у языкового бытия своей воли и активности, оно подчиняется субъективной воле. По этой причине человеческие ошибки выступают в качестве причины становления языка.

Согласно Дж. Локку, разум первичен по отношению к языковому бытию. Субъект в процессе социализации приобретает в уме идеи вместе с понятиями общего языка своей страны. Если по какой-то причине появляется новое слово, которому нет идеи в уме, оно отторгается. Дж. Локк высказался так: «Слова, если они не являются знаками наших идей, всего лишь пустые звуки, и мы можем соглашаться с ними лишь постольку, поскольку они соответствуют тем идеям, которые мы имеем, но не больше» [230, т. 1, с. 104]. Становление языкового бытия может всецело зависеть не только от наличия идей в уме, но и от субъективной воли. Благодаря ей, по мнению Дж. Локка, пустые понятия постепенно приобретают статус научных категорий. Согласно мыслителю: «Пустые и бессмысленные формы выражения и злоупотребление языком так долго сходили за таинства науки и трудные или неуместные слова, мало или вообще ничего не значащие, за давностью употребления имеют ошибочно столько права считаться глубокой ученостью или вершиной мышления, что нелегко будет убедить говорящих эти слова или слушающих их, что они только прикрывают невежество и являются помехой истинному знанию» [230, т. 2, с. 84-85]. Мыслитель стремившийся к синтезу эмпиризма и рационализма, разработал теорию концептуализма. Концептуалисты провозгласили, что в единичных предметах существует нечто общее, на основе чего возникает концепт, выраженный словом [827, с. 279]. Согласно Дж. Локку, первыми являются в уме «идеи отдельных вещей, от которых разум постепенно переходит к немногим общим идеям, причем эти последние берутся от привычных и знакомых нам чувственных предметов и утверждаются в уме вместе со своими общими названиями» [230, т. 1, с. 73].

По мнению Г. В. Лейбница, становлению подлежат не только понятия, но и их значения и смыслы. Это связано с ограниченностью человеческого ума [223, т. 1, с. 98]. Наиболее ярко эта ограниченность, по мнению философа, проявляется, когда атеисты выступают против божественного Слова. По мнению мыслителя, критики не учитывают того, что «чудотворное слово благословения оставило по себе в вещах некоторую творческую способность производить свои акты и действовать или некоторое стремление, из которого будет вытекать деятельность, если не будет никаких препятствий» [223, т. 1, с. 296]. Следовательно, Г. Лейбниц утверждал, что божественное Слово сохраняется в вещах в виде творческой активности и деятельности субстанции, которая в дальнейшем была названа мыслителем монадой [223, т. 1, с. 404]. Языковое бытие состоит из общих элементов, самих по себе обладающих ясностью, которым противостоят пространная конкретность, сохраняющая неясность без контекста. Как писал философ: «Ясность вокабулы* возникает из двух вещей – либо из слова самого по себе, либо из контекста речи» [223, т. 3, с. 65]. Из эмпирических наблюдений над качествами бытия национального языка мыслитель сделал вывод, что «немецкий язык очень богат и совершенен в средствах выражения реальных

* Слово или речение иностранного языка, снабженное переводом на родной язык.

понятий... но для выражения умозрительных (*commentitia*) понятий совершенно непригоден» [223, т. 3, с. 72]. Из этого следует, что Г. Лейбниц столкнулся с нехваткой в родном языке адекватных слов для выражения категориального аппарата философии.

Дж. Беркли предлагал подвергнуть становлению часто употребляемые понятия, имеющие большое количество значений, неправильные и вводящие в заблуждения обороты языка. Как писал мыслитель: «Я постараюсь, какие бы идеи мной ни рассматривались, держать их в моем уме очищенными и обнаженными, удаляя из моих мыслей, насколько это возможно, те названия, которые так тесно связаны с ними путем продолжительного и постоянного употребления» [65, с. 168]. Это, по мнению философа, необходимо для того, чтобы освободить идеи от влияния языка, в котором мыслитель видел причину ложности знания.

Ограниченность языкового бытия, как считал Д. Юм, наиболее отчетливо проявляется в тех случаях, когда исследователю с помощью слов необходимо раскрыть сущность эмоциональных состояний. Аффекты, в которых практически непрерывно пребывает субъект, не поддаются точным определениям [470, т. 1, с. 330].

В онтологических концепциях *эпохи Просвещения* звучит идея о том, что гибель языка начинается с того, что духовная элита общества теряет способность и навыки излагать свои мысли правильно [264, с. 168]. По мнению Ш. Монтескье, языковое бытие не однородно. Некоторые понятия, имеющие бытовую или научную значимость, могут присутствовать в разных языках примерно в одном и том же значении, но концепты, обладающие несравнимо более высокой социальной ценностью, различаются в разных языках. По этой причине исчезновение концепта в одном из языков является потерей для языкового бытия в целом [264, с. 173]. Согласно Ш. Монтескье, становление языка представляет собой многокомпонентное явление с разнообразными формами актуализации. Молчание тоже есть логос: «Иногда молчание бывает выразительнее всяких речей» [264, с. 173].

Ф.-М. А. Вольтер полагал, что важнейшим качеством онтологии языка является разнообразие, обусловленное влиянием социальной онтологии. Общие понятия, которые прививаются жителям Европы с самого раннего детства, могут отсутствовать в языках «варваров». По выражению Ф. – М. А. Вольтера: «Прежде всего, замечаю я, есть люди, не имеющие ни малейшего представления о Боге-Творце; подобные люди поистине - варвары, и их весьма мало; однако это все-таки люди, и если бы познание Бога было человеческому существу необходимо, дикари-готтентоты имели бы о высшем существе столь же возвышенную идею, как мы» [109, с. 231]. Из данного высказывания философа следует, что языковое бытие формируется под влиянием хозяйственного и социального уклада. Если в нем отсутствует какое-либо явление, то и понятие о нём не образуется. Таким образом, Ф. – М. А. Вольтер обратил внимание на феномен лакун, который проявляется, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке. Распространение и укоренение метафизических понятий [109, с. 263], как полагал Ф. - М. А. Вольтер, приводит к тому, что народы, не причастные к европейской истории и культуре, оказались в ситуации, когда они вынуждены следовать чужим законам и говорить на чужих языках [109, с. 227]. При этом национальные языки, по

мнению мыслителя, вытесняются языками, на которых произносятся молитвы и разговаривает король и элита. Таким образом, факторами унификации бытия языка философ считал религию и политический дискурс. Ж. Ж. Руссо также полагал, что появление некоторых понятий происходит под влиянием политических интересов отдельных групп [356, с. 82]. Образующееся таким образом языковое небытие отражает лицемерие власти, оторванной от общества.

Д. Дидро считал, что истинность содержания высказывания значительно ценнее привлекательности внешней формы. По выражению мыслителя: «Пророки гордились тем, что говорили правду, а не тем, что красно говорили. За что умирали апостолы, как не за одну лишь истину своих слов и писаний?» [157, т. 1, с. 85]. Из этого следует, что содержание слова должно вытеснять форму, какой бы прекрасной она не была. Увлечение формой слова мыслитель связывал с приверженностью ложным религиям, которые в своих интересах преувеличивают отдельные понятия, превращая их тем самым в небытие, разрушительное для общества. Д. Дидро обратил внимание на укоренённость социально-значимых понятий-концептов в социальном бытии разных народов вне зависимости от приверженности религиозным взглядам [157, т. 2, с. 231].

И. Г. Гердер исходил из того, что становление языка связано с утратой или снижением значений понятий. Причиной этого феномена мыслитель считал неуместное употребление категорий [123, с. 18]. Образование своеобразных пустот в языковом бытии, принятых называть лакунами, философ связывал с недостатками конкретного языка. По выражению исследователя: «Если нет у нас слов для обозначения такого внутреннего состояния, в каком находится растение или даже еще более низкие силы, то это просто недостаток нашего языка, однако когда мы говорим об ощущениях, то всегда имеем в виду лишь внутреннее состояние, какое становится возможным благодаря нервной системе» [123, с. 70]. Недостатки языка, по мнению И. Г. Гердера, обуславливают несовершенство чувственного восприятия мира и мышления в целом. Поскольку разум находится в подчинении у онтологии языка, то по этой причине лакуны языка – причина лакун в сознании [123, с. 70]. Развивая собственное учение о соотношении мышления и языка в контексте органической антропологии, философ пришёл к выводу о том, что язык имеет генетическое происхождение. В качестве потенции речь заложена в человеческой природе. Она активизируется под воздействием внешних факторов [123, с. 230].

Представители *немецкой классической философии* часто обращались к онтологии языка и предпринимали попытки осмыслить факторы его становления в контексте своих концепций. Философское учение Иммануила Канта о непознаваемости вещей в себе во многом предопределило его онтологические воззрения на язык. По мнению мыслителя, мысль и понятие тождественны и предназначены для выражения представления воображения [196, т. 5, с. 155]. Согласно И. Канту, генезис языкового бытия происходит от четырёх основных категорий чувственности и рассудка. Так называемые «чистые понятия», выражающие пространство и время, как полагал философ, лежат в основе познания мира [196, т. 4, с. 84].

Философ считал, что элементы языкового бытия не обозначают предметы

сами по себе, так как исследователю о них ничего не известно, а определяют вещи в явлениях, доступных для чувственного восприятия или опыта. При этом материальное бытие существует в не зависимости от того, какими категориями оно обозначено, в том случае, если речь идёт о конкретных предметах; и зависит от понятий в том случае, если речь идёт об абстракциях в разуме. По выражению И. Канта: «Я говорю не о вещах самих по себе, о которых я ничего не знаю, а о вещах в явлении, т. е. об опыте как особенном роде познания объектов... Что я мыслю в пространстве и времени, о том я не могу сказать, что оно само по себе и без этих моих мыслей существует в пространстве и времени» [196, т. 1, с. 63]. На этом основании мыслитель сделал вывод о том, что явления существуют лишь в представлениях человека в форме понятий, как способ представления и, будучи небытием по отношению к объективной реальности, они являются бытием по отношению к сознанию и опыту и подлежат становлению вместе с субъектом. Исключения составляют всеобщие понятия, которые не исчезают со смертью отдельных людей, а продолжают существовать как категории.

И. Г. Фихте утверждал, что существует некоторое первоначальное понятие, из которого образуются термины более низкой степени универсальности, которые в свою очередь порождают ещё менее универсальные термины и т. д. Мыслитель рассуждал так: «Чем меньше вообще тех посредствующих понятий, при помощи которых данное понятие выводится из высшего понятия, - из понятия реальности, тем оно само выше; чем больше их, тем ниже оно» [419, т. 1, с. 103-104]. Таким образом, процесс становления языка И. Г. Фихте понимался как переход от более общих понятий к менее общим. Анализируя становление языка в гносеологическом аспекте, И. Г. Фихте указывал на то, что деятельности по уточнению и конкретизации понятий противостоит естественный субъективизм восприятия. По этой причине самый точный и однозначный термин, оказавшись в сознании субъекта, приобретёт иное значение. По выражению И. Г. Фихте: «Можете сколько угодно охранять себя от ложных толкований самыми резкими антитезами, можете исчерпать все сокровища языка, выбирая самые сильные, разительные, недвусмысленные выражения; как только это выражение достигнет их ушей, оно тут же утратит свою природу и превратится в избитую банальность, а их искусство все перетолковывать и упрощать превозмогает всякое другое искусство [418, с. 95]. Рассматривая работу по конкретизации языка в качестве деятельности по уничтожению его своеобразия и эстетики, приводящей к небытию множество понятий, И. Г. Фихте исходил из того, что слово является носителем духа человека. По этой причине, стремясь устранить индивидуальность языка, исследователи уничтожают индивидуальный «дух» [418, с. 243].

В рамках идеалистической диалектики Г. В. Ф. Гегеля онтология языка рассматривалась в контексте феноменологии духа. По мнению мыслителя, бытие слова выражает всеобщее, противопоставленное частному и единичному. Как писал Г. В. Ф. Гегель: «Раз всеобщее есть истина чувственной достоверности, а язык выражает только это истинное, то совершенно невозможно, чтобы мы когда-либо могли высказать какое-либо чувственное бытие, которое мы подразумеваем» [121, с. 53]. Будучи истинным по отношению к всеобщему чувственному бытию, по отношению к частному и

индивидуальному высказывание будет являться ложным. При этом главное назначение языка, по мнению Г. В. Ф. Гегеля, состоит в том, чтобы, с одной стороны, придать мёртвым вещам и феноменам живой дух, а с другой стороны - сделать материальным сам дух [121, с. 184].

Рассматривая язык диалектически в качестве силы, принадлежащей духу, и самостоятельного вида бытия, Г. В. Ф. Гегель полагал, что с его помощью мировой разум изменяет мир. Это связано с тем, что слово является абстрактным всеобщим как всеобщее и частное. Единичное в частном актуализуется в форме индивидуального языкового бытия. Мыслитель писал, что «язык есть наличное бытие чистой самости как самости; в нем для себя сущая единичность самосознания как таковая вступает в существование в том смысле, что она есть для других» [121, с. 272]. Язык является духом, отчуждённым от себя, обладающим собственным самосознанием. Согласно исследователю: «Этой более высокой стихией является язык, - наличное бытие, которое есть непосредственно обладающее самосознанием существование. Как единичное самосознание обладает наличным бытием в языке... язык есть душа, существующая как душа» [121, с. 379]. Язык выражает всеобщее с помощью понятий и слов. Имена же, по мнению мыслителя, всеобщее не выражают и по этой причине не являются бытием [120, т. 1, с. 179]. Таким образом, имена, по мнению мыслителя, следует относить к небытию или инобытию, которое подвержено становлению по произволу субъекта. Г. В. Ф. Гегель указывал на то, что в национальных языках присутствуют лакуны, которые субъекты не могут заполнить ничем иным, кроме как понятиями из других языков. К этому же методу прибегают исследователи в том случае, если имеющееся понятие указывает лишь на бытовое значение, а иностранное - на философское. Как писал мыслитель: «В философской терминологии рефлексированные определения обозначены латинскими терминами либо потому, что в родном языке для них нет терминов, либо же, если, как в данном случае, в нем имеются такие термины, потому, что термин, которым располагает родной язык, больше напоминает о непосредственном, а иностранный термин - больше о рефлексированном» [120, т. 1, с. 169].

При этом, по мнению Г. В. Ф. Гегеля, категории, взятые из других языков, противоречат национальному духу народа и разделяют социальную онтологию. Объясняя это явление на примере католичества и латыни, противопоставляемой светской власти и языку германцев, мыслитель писал: «Народному языку германцев церковь также противопоставляла вполне разработанный язык, а именно латинский. В искусстве и в философии обнаруживается такая же чужеродность... с внешней стороны германский мир представляется лишь продолжением римского. Но в нем жил совершенно новый дух» [119, с. 362]. Заимствования и заполнение лакун с помощью понятий из других языков рассматривались Г. В. Ф. Гегелем в качестве аспекта прогрессивного развития цивилизации и разума [119, с. 111]. Языковое бытие как продукт деятельности теоретического разума подчиняется тем процессам и изменениям, которые происходят в уме. По этой причине совершенствование разума приводит к его очистке от ложных и эмоциональных элементов и понятий, их выражающих [119, с. 111].

Философские воззрения Ф. В. И. Шеллинга были основаны на идее о том, что народ связывает в единство мифология, язык, сознание, хозяйство и

политические институты. При этом бытие языка немецкий мыслитель понимал как один из видов движения. По его выражению: «Каждой свободной последовательности представлений в интеллигенции* должно соответствовать свободное движение в ее организме, причем сюда следует отнести не только так называемое произвольное движение в узком смысле слова, но и жесты, язык, короче говоря, все, что служит выражением внутреннего состояния» [450, т. 1, с. 372]. Итак, Ф. В. И. Шеллинг в целом трактовал сущность языка в духе И. Г. Фихте, однако он по-иному объяснял генезис языкового бытия. Согласно учению Ф. В. И. Шеллинга, генезис языкового бытия связан со схематизмом [450, т. 1, с. 380]. Действие этого механизма философ связывал с аналогией, которой пользовался древний человек, не имеющий априорных понятий в разуме, когда сталкивается с незнакомым предметом, относя его к наиболее близкому известному названию вещи [450, т. 1, с. 382]. Ф. В. И. Шеллинг негативно относился к унификации бытия языка. Отрицая преимущество одного языка перед другим и критикуя деятельность по интерпретированию и конкретизации высказываний, мыслитель писал: «Тотчас после появления этого фрагмента начались его дискредитация и искажение, с одной стороны, пояснения, переработки и переводы – с другой, причем наибольшим злом было переложение мыслей автора на некий якобы более гениальный язык (поскольку именно в это время умами овладел совершенно безудержный поэтический дурман)» [450, т. 2, с. 87]. «Дурман», о котором писал Ф. В. И. Шеллинг, был связан с поиском первоосновы европейской культуры и индоевропейских языков в индийской мифологии и санскрите или древнегреческой поэзии Гомера и древнегреческом языке [450, т. 2, с. 87]. Полагая эти точки зрения крайностями, философ исходил из того, что язык возникает органически как законченное единство. При этом взаимосвязь элементов языка и его структура имеют естественное происхождение. Согласно исследователю: «Язык возник не кусками, атомистически, но как целое со всеми его частями, т. е. органически. Упомянутая взаимосвязь объективно заключена в самом языке, а потому не вложена в него людьми, с намерением... Поскольку же без языка немислимо не только философское, но и вообще человеческое сознание, то основы языка не могли закладываться сознательно» [450, т. 2, с. 202]. Таким образом, органическое возникновение языка определяет органическую природу его становления. При этом деятельность субъектов по разрушению языка носит непреднамеренный характер.

Л. А. Фейербах указывал на то, что существующее противоречие между названием и вещью, понятием и представлением обусловлено умозрительностью религиозного познания. Как писал мыслитель: «Умозрение сваливает вину на язык. Но вина связана с самим делом, с принципом самого умозрения. Противоречие между названием и вещью, между представлением и понятием для умозрения не что иное, как старое теологическое противоречие между определениями божественной и человеческой сущности» [450, т. 1, с. 169]. По этой причине Л. А. Фейербах предлагал критически проанализировать понятия, доставшиеся философии от средневековой патристики и схоластики, и заменить их на новые термины,

* Понимание, познавательная сила, знание, разум.

основанные на реализации принципа отражения.

В разработку онтологических основ осмысления феномена становления языка большой вклад внесли исследования лингвистов 18 - начала 20 вв.: В. фон Гумбольдта и Ф. де Соссюра. В. фон Гумбольдт, основоположник современной онтологии языка и сравнительного языкознания, исходил из того, что национальный язык выражает дух народа. Как писал мыслитель: «Язык связан с формированием духовной силы нации. Но понимание самобытной жизни народа и внутреннего строя отдельного языка, ровно как степени его соответствия требованиям языка вообще, целиком зависит от умения увидеть своеобразие национального духа в его полноте» [133, с.47]. При этом В. фон Гумбольдт, рассматривая язык в единстве с национальным духом, в одних случаях наделял его собственной волей, актуализующейся в саморазвитии, в других случаях - лишал его воли, ставя под контроль духа [133, с. 49]. Мыслитель полагал, что дух и язык закрытых обществ подвержен трансформациям, которые следует считать естественным развитием [133, с. 38]. В этом процессе некоторые элементы утрачивают своё значение и по этой причине отбрасываются полностью, другие сохраняются частично в виде бессодержательной формы. В. фон Гумбольдт полагал, что подобные изменения, хотя и несут в себе некоторые единичные элементы и моменты становления, но не представляют угрозы для национальных языков в силу их прогрессивного развития. Некоторые признаки становления языков коренных народов под влиянием внешних факторов были обнаружены исследователем в областях, которые в течение длительного времени являлись местами активного культурного и торгового взаимодействия между народами [133, с. 42]. Иными словами, культурное влияние развитой цивилизации на дух менее развитых народов, по мнению В. фон Гумбольдта, сопровождалось трансформацией языка. Эти изменения, как полагал исследователь, могут быть связаны не с волнами колонизации или завоевания, протекающими достаточно стремительно, а с постепенными малозаметными изменениями в культуре [133, с. 49]. Становление языка как элемент сопутствующего культурному растворению народа в более развитую в том или ином отношении цивилизацию рассматривалось В. фон Гумбольдтом в качестве аспекта естественной борьбы за выживание, в которой остаётся тот народ, чей язык и культура более активны и плодотворны.

Совершенно иная ситуация складывается со становлением языков тех народов, которые подверглись насильственному культурному влиянию, сопровождающемуся войнами. Данная судьба постигла древнегреческий язык. Анализируя его судьбу, В. фон Гумбольдт пришёл к выводу о том, что внешние факторы военного, политического, этнического и культурного характера были настолько значительны, что древнегреческий язык не смог их преодолеть [133, с. 53]. Дифференциация и интеграция бытия языка есть свидетельство происходящих в нем глубоких трансформаций, ведущих к становлению. Раскрывая сущность становления языка через понятия «дробление» и «смешение с чужеродными языковыми элементами», В. фон Гумбольдт раскрывал содержание распада греческого языкового бытия под воздействием теснивших его внешних сил. Согласно исследователю: «Прежняя форма языка в подобных условиях дробится и смешивается с чужеродными элементами, её природный организм распадается, а теснящие его

силы не могут направить его по пути перестройки и вдохнуть в него новое зажигающее жизненное начало» [133, с. 53-54]. Новая жизнь языка, его перерождение или восстановление, по мнению В. фон Гумбольдта, может произойти только при условии того, что сохранятся, хотя бы в письменном виде, культура и дух народа, которые будут восприняты завоевателями. Подобная ситуация, по мнению исследователя, сложилась с латинским духом и языком, которые через произведения культуры, письменность и поэзию переродились в варварских народах [133, с. 53]. При этом мыслитель полагал, что восстановление мёртвого языка на почве чужеродного духа принципиально невозможно [133, с. 56]. В тех случаях, когда некий народ заимствовал культуру и язык другого народа, находящегося на более высокой стадии цивилизационного развития, по мнению В. фон Гумбольдта, возникал упрощённый и видоизменённый вариант языкового бытия, лишённый своей классической формы [133, с. 56]. Таким образом, интеграция национального языка в язык более развитой цивилизации есть становление, поскольку народ, ничего не приобретая, утрачивает собственный дух и способность к самостоятельному развитию.

Французский ученый Фердинанд де Соссюр, вдохновитель структурализма и один из создателей семиотики, указал на тесную взаимосвязь мышления и языка [381, с. 144-145]. По мысли исследователя, язык не обладает самостоятельным бытием, а существует в субъектах речи: «Теперь уже нельзя сказать: «язык делает то-то и то-то» или говорить о «жизни языка» и т. п., ибо язык не есть некая сущность, имеющая самостоятельное бытие, он существует лишь в говорящих» [380, с. 13]. Исследователь разделял популярное в лингвистической среде его времени мнение о том, что бытие языка есть результат договора между субъектами [381, с. 52]. Мыслитель также отказывает языку в собственной воле, полагая, что «языковой знак произволен» [381, с. 100], т. е. зависит от произвола субъекта. Ф. де Соссюр подчеркнул тесную взаимосвязь бытия языка и обычаев народа: «Обычаи нации отражаются на её языке, а с другой стороны, в значительной мере именно язык формирует нацию» [381, с. 59]. В трудах Ф. де Соссюра уделено большое внимание концептуальной стороне языковой значимости. Значение понятие «солнце» одинаково во многих языках, а вот его значимость, т. е. концептуальная сторона, различна. Значимость слова обуславливается его ореолом, сочетаемостью: «есть языки, в которых немислимо, например, выражение «сидеть на солнце» [381, с. 148]. Из этого следует, что концепт – это понятие, имеющее особую значимость для членов того или иного языкового коллектива (например, в древнееврейском языке нет категории времени и т. д.). При этом, размышляя о влиянии пространственно-географических характеристик на качество бытия языка, Ф. де Соссюр не абсолютизирует их, утверждая, что «географический фактор тесно связан с существованием языка; и все же в действительности географический фактор не затрагивает внутреннего организма самого языка» [380, с. 29]. Исследователь отрицает необходимость заимствований как обязательный элемент поступательного развития и обогащения онтологии языка [380, с. 29].

Особое место в онтологической рефлексии Ф. де Соссюра о языке занимают размышления о письменности. Мыслитель отмечает, что «письмо присваивает себе первостепенную роль, на которую не имеет права» и

объясняет высокий престиж письма тем, что «графический образ слов поражает нас как нечто прочное и неизменное, более пригодное, нежели звук, для обеспечения единства языка во времени» [380, с. 33]. Из этого следует, что письменная форма, а значит и алфавит, обеспечивают сохранение языка во времени, поэтому смена алфавита и орфографии есть фактор перехода языка в небытие. Показательно, что для иллюстрации своих рассуждений Ф. де Соссюр приводит слова Гастона Дешана о Бертелло, что тот «спас французский язык от гибели», выступив против орфографической реформы [380, с. 32]. При этом ученый критикует статичность письма, несоответствующую постоянному развитию языка, что приводит к расхождению написания и произношения [381, с. 66]. Силами, воздействующими на качества онтологии языка, Ф. де Соссюр считает «дух родимой колокольни» и стремление к диалогу, взаимному общению между народами. По выражению мыслителя: «Духом родимой колокольни» объясняется то явление, что замкнутый языковой коллектив сохраняет верность развившимся внутри него традициям... Если «дух родимой колокольни» делает людей домоседами, то тяга к взаимному общению заставляет их вступать между собой в различные отношения; взаимообщение... это фактор объединяющий, в противоположность разобщающему действию «духа родимой колокольни». На взаимообщении держится распространение языка и его внутреннее единство. Оно действует двояко: то отрицательно, предупреждая дробление на диалекты и препятствуя распространению любой инновации в любом месте и в любой момент ее возникновения; то положительно, благоприятствуя объединению путем принятия и распространения инноваций» [380, с. 205].

«Дух родимой колокольни» замыкает бытие языка в себе, защищает его от внешней конкуренции, от унификации онтологии языка, в то время как взаимное общение содействует интеграции как увеличивающемуся распространению новых элементов бытия. Фактором, детерминирующим становление бытия языка, Ф. де Соссюр считает колонизацию. Внутренняя политика государства, языковая политика элиты также серьезно влияет на онтологию языка. По выражению ученого: «Великие исторические события – вроде римских завоеваний – имели неисчислимы последствия для многих сторон языка. Колонизация, представляющая собой одну из форм завоевания, переносит язык в иную среду, что влечёт за собой изменения в нём. Норвегия, политически объединившись с Данией (1380-1814), приняла датский язык; правда, в настоящее время норвежцы пытаются освободиться от этого языкового влияния. Внутренняя политика государства играет не менее важную роль в жизни языков» [381, с. 59]. При этом мыслитель на основе эмпирических наблюдений над становлением бытия одних языков в пользу других не абсолютизирует тезис о том, что в случае завоевания покоренные народы принимают язык победителей [380, с. 223]. Исследователь не отождествляет языковую и антропологическую, этническую общность: «единокровность и языковая общность не находятся, по-видимому, в необходимой связи между собой, и поэтому нельзя умозаключать от одной к другой» [380, с. 223]. Значит, по мысли Ф. де Соссюра, не существует прочной связи между человеком и языком его народа, что позволяет объяснить феномен так называемой «внутренней эмиграции», когда субъект не отождествляет себя с родиной через

родной язык и поэтому отказывается от него. Мыслитель отрицает возможность полного становления бытия языка (мертвые языки доступны исследователю, поскольку позволяют проникнуть в их устройство) и не видит в онтологии языка циклов развития и упорядоченности изменений [381, с. 133-134].

Развитие философских идей Г. В. Ф. Гегеля произошло в рамках философского течения *гегельянцев*, разделившихся на несколько направлений. Попытку отделения истинного от ложного в тексте Нового Завета предпринял представитель левого гегельянства Д. Ф. Штраус. По его мнению, религиозные идеи о божественности некоторых понятий в обыденном языке представляет собой миф. По этой причине дифференциация бытия языка на божественное Слово и светский язык как небытие божественного является вымыслом [461, с. 404-405]. Макс Штирнер, исходя из тождества языка и сознания, утверждал, что для освобождения от христианских категорий необходимо устранить христианство из разума. По выражению М. Штирнера: «Наш язык весьма приноровился к христианской точке зрения, и всеобщее сознание еще слишком христианское для того, чтобы не пугаться всего нехристианского, как чего-то несовершенного и злого» [791]. Выходя за его пределы, исследователь должен обнаружить область, совершенно не изученную и не содержащуюся в мышлении и не обозначенную понятиями [791]. Таким образом, призывая осваивать эту лакунарную область, философ ориентировал на освобождение от рабства христианского языка и сознания.

Онтология языка вызвала живой интерес у основоположников *диалектического материализма* – К. Маркса и Ф. Энгельса. Результатом научных изысканий философов стала концепция языкового плюрализма, сущность которой состоит в том, что языковое бытие формируется из категорий различных социальных и национальных групп. Таким образом, понятия выражают классовую и национальную сущность человека. К. Маркс отметил дифференциацию современной онтологии языка на элитарный (дворянский), буржуазный и народный/массовый. При этом идеи, формулируемые на языке науки и философии, становятся частным мнением, недоступным и оторванным от масс и потому являющимся для большинства населения небытием [248, т. 1, с. 108, 187]. По этой причине К. Маркс предпринял усилия по переводу философских терминов и категорий на обыденный язык. Философ искренне полагал, что достижения немецкой мысли обретут бытие, если будут выражены на «простом человеческом языке» [248, т. 1, с. 228]. В работах К. Маркса довольно часто встречаются понятия «революционный язык», «дипломатический язык», «военный язык» и т. д. Из этого следует, что мыслитель придерживался идеи плюрализма - конкурирующих между собой языков разных народов и классов. При этом исследователь не отрицал существования универсальных языков. По его выражению: «Товар сам по себе выше всяких религиозных, политических, национальных и языковых границ. Его всеобщий язык – это цена, а его общая сущность – это деньги» [248, т. 13, с. 134].

Становление языкового бытия на раннем этапе своего творчества Ф. Энгельс связывал с распространением употребления ложных сконструированных понятий, не выражающих действительность, а подменяющих её пустыми декларациями [248, т. 1, с. 641]. Ф. Энгельс считал, что прогресс цивилизации и распространение её достижений в областях, ранее

не затрагиваемых промышленной революцией, приводит к трансформации культурного и языкового пространства. Происходит унификация национальных языков под воздействием английского языка и капиталистического хозяйства. Как писал Ф. Энгельс: «Раньше горцы (Шотландии – Л. Муллагалиева) занимались большей частью браконьерством и контрабандой; теперь они стали прилежными землевладельцами и ремесленниками, и хотя для сохранения гэльского языка устроены специальные школы, гэло-кельтские нравы и язык быстро уступают влиянию английской цивилизации» [248, т. 2, с. 255].

Развивая идею о негативном влиянии генезиса и развития капиталистических отношений в Британской империи на этнические языки, Ф. Энгельс указывал на то, что экономическое бытие общества активно подчиняет себе язык. В широкое употребление входят категории торговли и предпринимательства, вытесняющие все другие понятия. Как писал мыслитель: «Никакой связи между людьми, кроме «чистогана»... Позорное рабство, в котором деньги держат буржуазию, наложило вследствие господства буржуа свой отпечаток даже на язык. Деньги определяют ценность человека» [248, т. 2, с. 497]. Стремление к получению сверхприбыли, по мнению Ф. Энгельса, способно вытеснить все другие интересы и ценности. Когда речь идёт о доходе, класс буржуазии готов пойти на любые преступления, в том числе и отказаться от употребления национального языка. Иллюстрируя данное явление на конкретном примере, исследователь писал, что «они (англичане – Л. Муллагалиева), которые никогда, при иных обстоятельствах, не употребляют другого языка, кроме своего английского, здесь – в интересах своей возлюбленной free-trade (свободы торговли – Л. Муллагалиева) – снизошли до выступлений на французском языке» [248, т. 4, с. 250]. В совместных работах К. Маркса и Ф. Энгельса естественный язык общества противопоставляется искусственному языку жаргона как форме коммуникации наименее сознательной и образованной части общества. По мнению мыслителей, внедрение и распространение в область духа и познания жаргона обуславливает переход естественного языка в небытие [248, т. 2, с. 11].

Подмена понятий осуществляется не только за счет внедрения в общественное сознание элементов искусственного языка жаргона, но и элементов английского языка, выполняющего в международной коммуникации роль языка-посредника, искусственного языка. С их помощью политически заинтересованные группы, по мнению исследователей, прикрывают негативные значения терминов национального языка, отражающих социальную онтологию. Как писал философ: «Критика...отчуждает самоё себя, принимает образ переплетённого мастера и унижается до бессмыслицы, да ещё какой! – до критической бессмыслицы на иностранных языках... эта самая критика изучила теперь английский язык и называет землевладельцев «Landeigner» (landowners)... рабочих – «руками» (hands), вместо «вмешательство» говорит «интерференция» (interferens) и в своём безграничном сострадании к английскому языку, насквозь пропитанному греховной массовостью, снисходит до того, что берётся за его исправление» [248, т. 2, с. 17].

Бытие и становление того или иного национального языкового бытия философы напрямую увязывали с уровнем развития научной и философской мысли. Как писали исследователи: «Греческий и латинский языки тотчас же

погибли, как только исчерпан был круг мыслей, выражением которого эти языки служили». Теперь ясно, почему критическая критика не даёт нам ни единой мысли на немецком языке. Язык её мыслителей ещё не родился» [248, т. 2, с. 41]. Квинтэссенция философских воззрений К. Маркса и Ф. Энгельса на бытие и становление языка выражена в книге «Немецкая идеология», в которой исследователи доказывали идею о взаимосвязи мышления, материальной и трудовой сфер и языка. Рассматривая язык в качестве непосредственной действительности мысли и практического сознания, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу о том, что языковое бытие всецело зависит от человека [248, т. 3, с. 24]. Материалистически раскрывая сущность бытия языка как феномена социальной онтологии, К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из его дуалистической природы. Бытие языка, по мнению мыслителей, представляет собой материальное бытие духа и сознания, возникших в результате господства необходимости. Согласно исследователям: «На «духе» с самого начала лежит проклятие – быть «отягощённым» материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоёв воздуха, звуков – словом, в виде языка. Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности... общения с другими людьми» [248, т. 3, с. 29].

Процессы в языковом бытии, по мнению исследователей, носят диалектический характер, отражающий взаимоотношения производительных сил и производственных отношений. При этом изменение бытия языка зависит от способности господствующей социальной группы навязать свою волю в области экономического бытия. Если это процесс происходит успешно, то в обществе распространяется категориальный аппарат победившего класса, он вытесняет понятия порабощенных страт в область небытия. В том случае, если господствующая социальная группа не способна изменить систему экономических отношений в своих интересах, она подвергается культурно-языковой ассимиляции. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Этим объясняется также и факт, отмеченный повсюду в эпоху после переселения народов, а именно: раб стал господином, и завоеватели очень скоро переняли язык, образование и нравы завоёванных народов» [248, т. 3, с. 74]. Диалектический характер, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, носят языковые процессы образования новых языков как видоизменение старых языков, уходящих в небытие. Под обстоятельствами, способствующими генезису новых языков и становлению в небытие старых, исследователи подразумевали исторические, демографические и лингвистические факторы, связанные с концентрацией родственных племён в единую социальную общность [248, т. 3, с. 74]. Рассматривая языковое бытие в качестве предиката или надстройки, обусловленной экономическими отношениями, К. Маркс и Ф. Энгельс отказывали ему в самостоятельности и способности обладать собственной волей [248, т. 3, с. 448].

Неокантианцы отрицали возможность представления чистого понятия, выражающего вещь в себе. Дух противостоит вещам, и представления, возникшие исторически и запечатлённые в языке, обозначают лишь отношение мышления к восприятию. Язык может обладать собственной волей и способен подчинять себе не только объект коммуникации, но и субъекта,

формулирующего свои представления в языке. По этой причине всякий познающий субъект и наука вынуждены приспособляться и подчиняться действующим категориям прошлого, если не имеют возможности создать свой язык. Согласно В. Виндельбанду: «Иное отношение к этому вопросу в новейшей психологии. Правда, в своей терминологии она принуждена приспособляться к языку, отразившему вышеуказанное старое воззрение» [103, с. 199]. Человечество обречено вечно бороться с языком, который, в силу своей ограниченности, не способен предоставить адекватный набор понятий для выражения абстрактных и конкретных явлений. Как писал В. Виндельбанд: «Не вследствие присвоенной оракулам высокопарности, или даже намеренной таинственности, явился этот недостаток его изложения, но вследствие неспособности найти для мысли, стремящейся к абстракции, адекватную форму... Отсюда борьба с языком, которую отрывки показывают почти везде» [101, с. 57]. К моменту, когда индивид превращается в личность, он мыслит категориями языка, который полностью подчинил его себе. По выражению Генриха Риккерта, «историк при этом большей частью обращается к общим словесным значениям, которые бессознательно возникли в нас и усваиваются нами вместе с языком до занятия наукой» [353, с. 81].

Становление отдельных понятий происходит в результате кропотливой работы по доказательству их несостоятельности. Вплоть до этого момента всякая категория имеет право на существование и может употребляться [353, с. 60]. Несмотря на непрерывное развитие, при котором одно понятие сменяется другим, в языковом бытии сохраняются категории, которые продолжают функционировать, не меняя своё содержание от века к веку. Неизменность того или иного слова относительна и зависит от того, насколько велика и значима та предметная область, которую оно обозначает. Согласно Г. Риккерт: «Только наука, ставящая себе наиболее широкие познавательные задачи, может быть названа философией. Это вообще единственный способ отграничить ее от специальных наук. В этом только отношении понятие философии представляется неизменным» [354, с. 12]. В процессе восприятия и поиска эквивалента иностранному слову в собственном языке исследователь отделяет форму от значения [352, с. 89]. Человек может воспринять форму, вложив в неё собственное содержание, или, наоборот, сохранив звучание родного слова, наполнить его чужеродным смыслом. Языковые заимствования, как правило, ошибочны, так как внедряя чужеродное понятие, исследователь и общество изменяют его начальное содержание, исходя из собственных представлений [90, с. 37].

Субъекты довольно часто оперируют мнимыми категориями, которые не соответствуют действительности. От данных категорий необходимо либо отказаться, либо изменить их смысловое содержание, сделав его адекватным действительности. Отказ от укоренённых в общественном сознании ошибочных категорий должен стать первым этапом на пути к пониманию сущности происходящих процессов. Согласно М. Веберу: «Для этого (анализа исторического явления – Л. Муллагалиева) необходимо отказаться от неопределённых общих понятий, которыми мы оперировали до сих пор, и попытаться проникнуть в сущность того характерного своеобразия и тех различий отдельных религиозных мировоззрений, которые исторически даны нам в различных направлениях христианской религии» [92, с. 70].

Лакунарность языка социально и духовно обусловлена [92, с. 96]. Некоторые категории, заполняющие лакуны, имеют социо-историческое и мистическое происхождение.

Важным аспектом бытия и становления языка, по мнению М. Вебера, является его ограниченность или предельность, которая обуславливает его закрытость или открытость для образования новых элементов и заимствований. Мыслитель рассуждал так: «Конкретная языковая или рыночная общность всегда где-то имеет границы (обычно размытые)... И все-таки как язык (в качестве сакрального, сословного или конспиративного), так и рынок - посредством монополистического соглашения или обобществления - могут быть «закрыты» [92, с. 533-534]. Возникновение категорий является догматическим этапом развития религии. Ему противостоит искусство, не имеющее понятийной формы и представляющее собой особый язык, в котором отражается ход событий, увиденное и услышанное [118, с. 137]. В отличие от словесной формы, искусство не имеет тенденции к смешению значений и смыслов, и по этой причине не подлежит становлению.

Позитивисты внесли большой вклад в разработку вопроса становления бытия языка. Полагая, что развитие человеческого разума проходит последовательные стадии развития от теологического, или фиктивного, к метафизическому, или отвлечённому, а затем к научному, или позитивному, О. Конт считал, что синхронно этому должно происходить становление религиозного языкового бытия, замещаемого метафизическим, а затем научным. Как писал философ: «Теология и физика так глубоко несовместимы, их понятия настолько противоречат друг другу, что, прежде чем отказаться от одних, чтобы пользоваться исключительно другими, человеческий ум должен был прибегать к посредствующим концепциям, имеющим смешанный характер и способным в силу этого содействовать постепенному переходу. Таково естественное назначение метафизических понятий» [208, т. 3, с. 558]. Г. Спенсер исходил из того, что природа и человечество развиваются прогрессивно: от примитивных, единообразных к более совершенным - разнообразным формам. Эта закономерность, по мнению мыслителя, действует во всех без исключения сферах бытия. Г. Спенсер размышлял: «Касается ли дело развития Земли или развития жизни на ее поверхности, развития общества, государственного управления, промышленности, торговли, языка, литературы, науки или искусства, - всюду происходит то же самое развитие простого в сложное через ряд дифференцирований» [383, т. 1, с. 14]. Итак, философ полагал, что эволюция природы, человека и языка имеют одинаправленный прогрессивный характер. По этой причине бытие слова должно дифференцироваться, развиваться и усложняться. Регрессивные изменения в языке могут быть связаны с качествами языка и количеством его элементов в условиях внешнего влияния, наличием внутренних и внешних проблем, замедляющих его развитие и приводящих к деградации [383, т. 1, с. 232]. Представители первого позитивизма полагали, что ложные представления о природе и обществе, выражающиеся в понятиях, не имеющих предметной основы [257, с. 21], являются источником заблуждений. Сущностью пустых понятий является «негативное» знание, препятствующее развитию упорядоченного и истинного «положительного» знания. Их существование связано с намеренной подменой понятий, препятствующей

последовательному развитию.

Основоположник *эмпириокритицизма* Э. Мах утверждал, что становление языка тесно связано с демографическими процессами расселения и дробления народов [251, с. 106]. Сущностью перехода языка в небытие Э. Мах считал трансформацию понятий и исчезновение слов, не выражающих конкретные предметы. Согласно исследователю: «Слова претерпевают изменения. Те из них, для которых нет более соответствующих объектов, исчезают из языка или употребляются для обозначения других родственных им или сходных объектов, если для этих последних нет в языке названий» [251, с. 106]. Р. Авенариус затронул проблему становления языка в рамках учения об экономии мышления. Мыслитель полагал, что мышление инстинктивно освобождается от тех понятий, которые попадают в группу, не имеющих ценности, непривычных или сложных для оперирования [6, с. 11]. В результате мыслительных операций ограничения или сложения мышление осуществляется синтез двух понятий в новое. Данный процесс завершается после окончательного устранения исходных категорий [6, с. 13].

В концепциях представителей *третьего позитивизма (неопозитивистов)* в рамках программы логико-математического освобождения языка от пустых понятий обыденное слово рассматривалось в качестве средства, не приспособленного для познания [778]. По этой причине предлагалось выработать новую логику, исследовать на её основе язык и устранить из него слова, не выражающие конкретные предметы или явления [779].

Неопозитивисты выступали за унификацию семантики элементов бытия языка. Так, Ф. Л. Фреге, обобщая свои наблюдения за бытием языка, писал: «Разумеется, в совершенной совокупности знаков каждому выражению должен соответствовать лишь один определенный смысл, однако естественные языки далеко не всегда удовлетворяют этому требованию и приходится довольствоваться тем, чтобы хотя бы на протяжении одного рассуждения слово всегда имело один и тот же смысл» [780]. Р. Карнап, создатель концепции «языковых каркасов», полагал, что формирование названий предметов и понятий должно основываться на принципах однозначности, предметности и взаимозаменяемости, которые достаточно эффективны в том случае, если языковое бытие построено нормативно и исключена многозначность слов. Рассматривая это в качестве важного преимущества английского языка, мыслитель писал следующее: «Язык этого рода (в котором нет неоднозначностей – Л. Муллагалиева) может, например, быть искусственно построенной системой или модифицированным английским языком, в котором обычные неоднозначности элиминированы* или посредством придания неоднозначному слову только одного из обычных его значений, или посредством замены его различными терминами для различных значений» [198, с. 160-161]. Таким образом, Р. Карнап предлагал сократить содержательный аспект языкового бытия, экстенсивно расширив его за счёт увеличения количества понятий. Искусственный метаязык, который предлагал создать Р. Карнап, должен был представлять собой совокупность однозначных слов обыденного языка и новых понятий, созданных специально для науки [198, с. 221]. Псевдопонятия выявляются и устраняются в результате

* Уничтожены.

логического анализа.

Неопозитивисты обратились к такой форме становления бытия языка, как молчание. Согласно Л. Витгенштейну: «О чем невозможно говорить, о том следует молчать» [106, ч. 1, с. 73]. Таким образом, речь и молчание могут быть об одном и том же, у молчания и речи есть предмет. Молчание получает свою тему от разговора, если бы не было разговора, не было бы и молчания - не о чем было бы молчать [467, с. 202]. Следовательно, молчание тоже есть логос.

Основоположник *постпозитивизма* К. Р. Поппер исходил из институциональной трактовки сущности языка. По его выражению: «Язык - это социальный институт, без которого научный прогресс немислим, ибо без языка нет ни науки, ни развивающейся и прогрессирующей традиции. Письменность - это социальный институт, и таковыми же являются учреждения, занимающиеся печатанием и изданием, а также все другие институциональные инструменты научного метода» [338, с. 177]. Иными словами, по мнению мыслителя, исторические языки представляют собой институты, находящиеся в состоянии непрерывной свободной интеллектуальной научной конкуренции. В этом процессе менее совершенные языки будут непременно вытеснены более совершенными. Конкуренция и прогресс языка рассматриваются К. Р. Поппером в качестве неперемного условия поступательного развития науки и общества [338, с. 179]. В рамках метафизической концепции «трёх миров» [339, с. 108]. К. Р. Поппер рассматривал язык как неотъемлемую часть мира знания, продукта деятельности человеческого духа, в рамках которого происходит языковая конкуренция [337, с. 39].

В рамках учения о научных революциях Т. С. Кун предположил, что в результате резкой смены научных парадигм происходит замена старого понятийного аппарата на новый, несовместимый с прежним. Вслед за наукой этот процесс охватывает социальное и культурное бытие, в котором функционирует обыденный язык. Основным инструментом этого процесса является образование. Как писал мыслитель: «Учебники, будучи педагогическим средством, для увековечения нормальной науки, должны переписываться целиком или частично всякий раз, когда язык, структура проблем или стандарты нормальной науки изменяются после каждой научной революции» [214, с. 182-183]. Таким образом, причиной становления одних элементов языкового бытия и замены на новые других элементов являются научные революции, кардинальным образом трансформирующие знание и язык.

И. Лакатос исходил из того, что универсальный язык науки не создан и по этой причине возникают трудности понимания между учёными. Эта идея была продиктована концепцией о конкуренции исследовательских программ [220, с. 109]. В рамках данного учения философ пришёл к выводу о том, что языковое бытие в разные отрезки времени является то более конкретным и унифицированным, то более общим и разнообразным. И. Лакатос полагал, что в процессе конкуренции некоторые научные школы исчезают или вырождаются в псевдонауку, но их понятийный аппарат продолжает существовать, засоряя тем самым языковое бытие. Как писал мыслитель: «Мы уже отказались от таких терминов как «индуктивное (или экспериментальное) доказательство». Тогда мы могли бы назвать (наивные) «опровержения» аномалиями, а (в утонченном смысле) «фальсифицированные» теории –

«вытесненными». Наш «обычный» язык засорен не только «индуктивистской», но и фальсификационистской догматикой. Реформа давно назрела» [220, с. 180].

Каждая новая теория изменяет языковое бытие и представления человечества о мире. По выражению П. К. Фейерабенда: «Появление новой теории изменяет взгляд как на наблюдаемые, так и на ненаблюдаемые свойства мира и вносит соответствующие изменения в значения даже наиболее «фундаментальных» терминов используемого языка» [408, с. 30]. Мыслитель полагал, что новые концепции формулируют и распространяют не совместимый и не соизмеримый с предыдущим новый понятийный аппарат [408, с. 86]. Это ведет к образованию языкового и научного плюрализма, который постепенно вытесняет обыденный язык и чужеродные понятия, являющиеся источниками заблуждений и различных трактовок фактов. Необходимо осуществить полную элиминацию старого обыденного языка и создания нового, при этом языковое бытие должно быть подчинено науке. Философ утверждал, что «без постоянного насилия над языком невозможны ни открытие, ни прогресс» [408, с. 157-158].

С. Э. Тулмин полагал, что важнейшей задачей философского и научного исследования является выяснение обстоятельств, в результате которых совокупность абсолютных категорий – концептов – эволюционным путём заменяется новой совокупностью. По его мнению, в процессе передачи знания от одного поколения к другому утрачиваются отдельные элементы и возникают ошибки, которые приводят к образованию нового в бытии языка. Как писал мыслитель: «В действительности же передача в науке теоретических схем всегда является более или менее неполной – за исключением тех случаев, когда речь идет о передаче схоластических или совершенно окаменевших понятий» [400, с. 182]. Значит, абсолютные понятия в языке либо находятся в состоянии функционирования (отсутствия развития), либо эволюционно развиваются, но и в том, и в другом случае постепенно происходит смена категориального аппарата. С. Э. Тулмин расширял мир человеческого знания, выраженного в языке, за счёт практики, не имеющей языкового выражения. В условиях эволюционной конкуренции это означало противопоставление языка и практики в знании. Исследователь не исключал возможности того, что в результате конкуренции данных диалектических противоположностей неязыковая практика окончательно вытеснит языковое бытие. Как писал философ: «Если в итоге «третий мир» трансформируется из формального мира Бытия, включающего только высказывания и пропозициональные отношения, в субстанциональный Мир Становления, включающий как языково-символические, так и неязыково-практические элементы, то так тому и быть» [773].

В рамках *иррационализма* в настоящее время существует множество онтологических течений, охватывающих области от философии жизни до мистики. Несмотря на то, что элементы иррационального способа осмысления бытия имеют длительную историю, уходящую в глубь веков и цивилизаций, признание и оформление в самостоятельное направление различных по форме и содержанию концепций началось лишь в 19 в., а завершилось в 20 в. Генезис *философии жизни* обычно связывается с именем А. Шопенгауэра. Языковое бытие как инструмент рассматривался философом в качестве важнейшего

средства созидания, сплачивания социума на основе передачи знания, совместной деятельности и творчества. По мнению А. Шопенгауэра, язык музыки и язык словесный – это разные языки: первый - иррациональный, второй – рациональный. Согласно философу: «Музыка - это язык чувства и страсти, подобно тому, как слова - это язык разума» [455, т. 1, с. 257]. Анализируя диалектику слова и музыки в бытии языка, мыслитель пришёл к убеждению, что понятийная форма выражения мыслей не является универсальной. Она ограничена пределами исторического происхождения, обуславливающими национальные границы. Полагая музыку в качестве подлинного бытия [454, с. 35], философ выступил с критикой понятий и высказываний как источников неистинности, догматизма и пустословия, оказывающихся сильнее разума [455, т. 1, с. 49].

Ф. В. Ницше исходил из того, что всякий предмет может быть выражен с помощью истинной от природы музыки, в том числе и слово. Обратный процесс определения мелодии с помощью понятий бесплоден, так как речь не может выразить смысла звуков и предметов [315, т. 1, с. 78-79]. Мыслитель утверждал, что на начальных этапах развития человечества произошёл своеобразный сбой: от звуков субъект перешёл не только к подлинному языковому бытию музыки, а к многообразию словесного небытия [315, т. 1, с. 244].

В рамках своего религиозно-антропологического понимания языкового бытия, С. Кьеркегор (Киркегард) утверждал, что человеческий светский и религиозный язык не тождественен подлинному, божественному. По этой причине молитвы и просьбы человека не могут быть удовлетворены Богом. Как писал С. Кьеркегор: «Бог и я не можем разговаривать друг с другом, у нас нет общего языка» [217, с. 27]. Иными словами, подлинное божественное бытие языка несовместимо и несоизмеримо с человеческой речью.

Г. Зиммель исходил из того, что образование языка обусловлено процессами, происходящими в закрытых сообществах [173, т. 2, с. 315]. По мере развития социальной онтологии в направлении открытости и необходимости взаимодействия, как полагал Г. Зиммель, изначальная творческая активность языка постепенно угасает. В этом смысле происходит становление языкового бытия как способности к творчеству. По выражению мыслителя: «Дело в том, что внешний мир стал предметом человеческого внимания гораздо раньше, чем психические события, и, когда последние также возбудили к себе внимание, язык уже не был достаточно творческим для того, чтобы создать для них своеобразные выражения» [173, т. 2, с. 320].

По мнению мистика и эзотерика Р. Штайнера (Штейнера), человеческий язык ограничен в своих средствах выражения сущности предметов и явлений окружающего мира. Как писал мыслитель: «Язык... не справляется с такой сверхчувственной сущностью... язык не находил слов... для моей тогдашней ступени развития прежде всего язык не давал мне достичь того, чего я хотел» [459, с. 197]. При этом язык может содержать в себе элементы подлинного бытия, закреплённые в форме священных текстов, трансформирующих духовное и физическое состояние человека [459, с. 208].

А. Д. Тойнби в рамках концепции цивилизаций рассматривал становление бытия языка в контексте движения к упадку и распаду культур и цивилизаций. Согласно данной теории, каждое общество проходит ряд последовательных

стадий, подобных развитию человеческого организма от рождения к зрелости, старости и гибели. Языковое бытие, рассматриваемое А. Дж. Тойнби в контексте культуры и цивилизации, переживает те же процессы. По выражению мыслителя: «Процесс мирного вытеснения ассирийской культуры, навязанной обществу силой, хорошо прослеживается в постепенной замене аккадского языка и клинописи арамейским языком и алфавитом. Сами ассирийцы в последние годы империи использовали арамейский алфавит для письма на пергаменте в качестве дополнения к своей традиционной клинописи на камне или на глиняных табличках. Используя арамейский алфавит, они должны были использовать и арамейский язык» [398, с. 51]. Следовательно, А. Дж. Тойнби рассматривал становление языка в качестве одного из показателей перехода в небытие общества в целом. Основной причиной становления языка мыслитель считал эволюционную конкуренцию азбук и систем письменности, приводящую к необратимым изменениям в языке [398, с. 52].

Согласно учению данного мыслителя, становлению языка способствует смена религий. Философ полагал, что ислам, западное и восточное христианство в разной мере способствовали унификации бытия языка, навязывая принцип единого языкового пространства. Мусульманство распространяло арабский язык и культуру, католицизм требовал употребления латыни, а православие внедряло элементы греческого языка, вытесняя тем самым язычество, стимулировавшее многообразие языкового бытия. Как писал А. Дж. Тойнби: «Носителем и проводником арабской культуры был язык Багдадского халифата Аббасидов. В иранской зоне новая культура выбрала в качестве своего носителя персидский язык, культивировавшийся со времен Багдадского халифата путем распространения его среди арабов, подобно тому, как латынь распространялась среди греков. Разумеется, латынь была классическим языком западного общества, а греческий - православного, хотя по мере распада православного христианства на множество автокефальных церквей, ставших основами локальных государств, возникли и другие классические языки, как, например, древнегрузинский или старославянский» [398, с. 51]. А. Дж. Тойнби выступал за многообразие языкового бытия: «Человечество нуждается в единстве, но внутри образованного единства оно должно позволить себе наличие многообразия» [398, с. 599].

Особое внимание бытию и становлению языка уделено в поздних работах М. Хайдеггера, исходившего из того, что речь является естественным состоянием человека, данным от природы, своеобразным «домом истинного бытия, в котором живёт человек». Сущность языка как особого вида бытия состоит в тех элементах всеобщности, которые в нём заключены. Согласно М. Хайдеггеру: «Всеобщее, значимое для любого языка называют сущностью. Представить общепринятое как всеобщее - это, согласно господствующему мнению, основной ход мышления. Мыслить язык - это значит: дать представление о сущности языка и тем самым основательно отделить его от других представлений» [437, с. 3]. Придание языку статуса инструмента мышления, по мнению М. Хайдеггера, является главной причиной того, что его бытие постепенно подвергается становлению. Как писал мыслитель: «Упадок языка, о котором в последнее время так много и порядком уже запоздало говорят, есть при всем том не причина, а уже следствие того, что язык под

господством новоевропейской метафизики субъективности почти неостановимо выпадает из своей стихии. Язык все еще не выдает нам своей сути: того, что он дом истины Бытия. Язык, наоборот, поддается нашей голой воле и активизму и служит орудием нашего господства над сущим» [435, с. 195].

Ж. П. Сартр исходил из того, что человек и язык существуют в качестве единого целого в системе отношений «Я есть язык». По этой причине бытие языка есть субъективная реальность, никем не созданная, а образовавшаяся как часть личности. Согласно исследователю: «Язык не является добавочным феноменом к бытию-для-другого; он первоначально есть бытие-для-другого, то есть тот факт, что субъективность испытывается как объект для другого. В универсуме чистых объектов язык ни в коем случае не может быть «изобретен», поскольку он первоначально предполагает отношение к другому субъекту и в интересности для-других его не нужно изобретать, так как он уже дан в признании другого» [364, с. 224]. Сущность языка, по мнению Ж. П. Сартра, актуализуется в предложениях, так как отдельное понятие не имеет функции истинности или ложности. В этом смысле до формулировки высказывания язык состоит из потенциально живых слов [364, с. 329].

Основоположник современного *прагматизма* и *семиотики* Ч. С. Пирс считал, что бытие языка представляет собой совокупность понятий, в которую включён и сам человек. Как писал мыслитель: «Мой язык есть всеобъемлющая сумма меня самого ибо человек есть знак» [327, с. 93]. Следовательно, бытие языка не отделено от человека, в связи с этим снижение творческой активности субъекта негативным образом сказывается на языке и проявляется в том, что к известным понятиям добавляются новые значения при отсутствии образования слов. Согласно Ч. С. Пирсу: «Слово «символ» имеет множество значений, что добавлять к ним новое – только наносить ущерб языку» [327, с. 215].

Интерес к вопросу становления бытия языка проявил и один из основоположников современной *герменевтики* – Х. Г. Гадамер. По его мнению, язык формирует личность субъекта и его опыт. В этом смысле бытие человека есть бытие языка. Как писал мыслитель: «Скорее следует сказать, что понятийная система, в которой развертывается философствование, всегда владела нами точно так же, как определяет нас язык, в котором мы живем. Осознать подобную предопределенность мышления понятиями - этого требует добросовестность мысли» [114, с. 43]. Становление языка Х. Г. Гадамер связывал с нарастанием противоречий в мире и самом языке. Их причиной, по мнению мыслителя, являются естественные причины, связанные с отсутствием единого языка. По выражению философа: «Проблема понимания обретает в последние годы все возрастающую актуальность... Она встает всякий раз, когда терпят крах попытки установить взаимопонимание между регионами, нациями, блоками и поколениями, когда обнаруживается отсутствие общего языка и вошедшие в привычку ключевые понятия начинают действовать как раздражители, лишь укрепляющие и усиливающие противоположности и напряжения, на преодоление которых направлялись общие усилия» [112, с. 43]. При этом прекращение образования новых элементов языка, по мнению Х. Г. Гадамера, свидетельствует о том, что язык ищет новые выражения, а утрата речи представляет собой новый, особый вид высказываний.

По мнению основателя этнологического структурализма К. Леви-Стросса, в языках народов, отстающих в цивилизационном развитии, существуют

лакуны как области пустоты, которые заполняются ресурсами дискурса [222, с. 113]. Значит, в языке нет абсолютной пустоты, которая не могла бы быть скомпенсирована средствами самого языка. Однако подобная замена не является полноценным заполнением лакун до появления общих понятий. Языковое бытие первобытных стадий развития народов К. Леви-Стросс связывает с конкретностью понятий, которыми обозначаются предметы и признаки окружающей действительности. Одним из важнейших аспектов становления языка, по мнению К. Леви-Стросса, является демографический фактор, действующий в неопределённых границах. По выражению мыслителя: «По-видимому, структурные характеристики языка изменятся, если употребляющая его популяция, некогда весьма крупная, становится все меньше; и ясно, что язык исчезает с исчезновением говорящих на нем людей... Язык чувствителен к воздействию демографических изменений лишь в определенных пределах, то есть настолько, чтобы его функционирование не было подорвано» [222, с. 165].

Влияние социальной онтологии не абсолютно по причине того, что язык связан с мышлением, которое так же оказывает воздействие на развитие или становление языка. В связи с этим структуралист указывал на то, что большие популяции народов могут утратить свой язык в результате вырождения мышления. Согласно К. Леви-Строссу: «Мыслительный строй имеет ступени, и средство мышления может незаметно выродиться в средство припоминания» [222, с. 165]. Иными словами, функционирование или регресс, возникающий в результате направленности мышления на прошлое, сопровождается синхронным процессом в языке.

Онтологические основания генезиса и становления языка являлись предметом философских размышлений Мишеля Поля Фуко. По его мнению, языковое бытие существует как процесс дискурса. До начала процесса коммуникации и после его окончания слово является небытием. Как писал мыслитель: «Дискурс в данном случае не предшествует высказываемой обнаженности в момент, когда я произношу «я говорю», и исчезает в тот самый момент, когда я замолкаю. Всякая возможность языка иссушается здесь переходностью, в которой он осуществляется. Пустыня окружает его» [430, с. 319]. Подрыв стабильности языкового бытия в массовом общественном сознании и мышлении М. П. Фуко в книге «Слова и вещи» связывал с гетеротопией, то есть множественностью пространств, выраженных в мифологии, утопии и фантастике. По его мнению, данный феномен разрушает привычные представления и понятия, связанные с этикой, вносит путаницу в построение высказываний и смыслов. Изначальная троичность бытия языка, свойственная античности, состоящая из означаемого, означающего и «случая», в период средневековья заменяется двоичностью: означаемое и означающее; в эпоху Возрождения и Нового времени она, в результате их разделения, превращается в нестрогую номинальность [431, с. 78-79]. Следовательно, в процессе трансформации культуры и мировоззрения бытие языка сокращается и становится более однородным по своей структуре и переходит от реального существования к номинальному.

Критическое направление теории индустриального общества в онтологии языка формировалось вокруг *франкфуртской философской школы*, основателем которой считается М. Хоркхаймер. Благодаря его работе

«Искусство и массовая культура» понятие «массовая культура», а затем и «массовый язык» вошли в практику философского исследования. Г. Маркузе исходил из идеи плюрализма элементов языкового бытия, подчинённых политике и экономике. По его мнению, слово является важнейшим инструментом политической борьбы и средством манипулирования сознанием масс. В этом смысле язык управляется волей субъекта. Именно от человека зависит словесное бытие и становление, но осмысленное управление им - сверхчеловеческая задача. Как писал мыслитель: «Левые должны найти верные средства для того, чтобы сломать конформистский и коррумпированный мир политического языка и политических отношений. Они должны разбудить сознание и совесть остальных. Прорыв из существующих шаблонов языка и отношений коррумпированного политического мира – шаблонов» [669]. Итак, основной областью становления языка Г. Маркузе считал политический дискурс. В его рамках власть осуществляет растворение идеалов и ценностей в речах, исполненных патриотизма, демократии и свободы, которые являются пустыми понятиями. Это пустословие, ориентированное на тиражирование с помощью СМИ [249, с. 73]. Г. Маркузе считал, что при переходе к обществу потребления онтология слова перестала отражать подлинные ценности. По этой причине образовался своеобразный «мертвый язык изобилия, носить чистую одежду, наслаждаться приспособлениями, рождаемыми изобилием, получать образование, с ним связанное. Новая богема, битники, хипстеры - все эти «декаденты» стали теперь тем, чем всегда было декадентство: убогим прибежищем опороченной гуманности» [250, с. 304].

Т. Л. В. Адорно предположил, что под влиянием научно-технического прогресса становлению подвергаются и традиционный понятийный язык и классический символичный язык музыки [15, с. 45]. Мыслитель полагал, что процесс становления является объективным, то есть не зависящим от субъекта, но происходит в рамках диалектики идеального и материального. В борьбе этих двух начал в области бытия языка постепенно при помощи субъекта победу одерживает идеальное. По выражению философа: «Уже при самом внешнем усилии выразить в языке эту сбежавшую в предметы и вещи историю, использованные слова останутся понятиями. Их точность заменяет самость вещи, не актуализируя этой самости. Между понятиями и тем, чему они присягают, зияет пустота. Отсюда – осадок произвола и относительности как в выборе слов, так и в изложении в целом» [14, с. 58].

Э. Фромм рассматривал становление бытия языка в рамках учения об отделении слова от феномена переживания. По мнению мыслителя, подлинным бытием субъективного мира человека является переживание, которое должно вытеснять слово [429, с. 395]. Универсальным языком, способным интегрировать человечество, есть, по мысли Э. Фромма, язык символов. По выражению философа: «Язык символов - это такой язык, с помощью которого внутренние переживания, чувства и мысли приобретают форму явственно осязаемых событий внешнего мира... Это единственный универсальный язык, изобретенный человечеством, единый для всех культур во всей истории. Это язык со своей собственной грамматикой и синтаксисом, который нужно понимать, если хочешь понять смысл мифов, сказок и снов. Но современный человек уже не помнит этот язык. Правда, лишь тогда, когда бодрствует» [782].

Развивая и творчески перерабатывая идею Ж. П. Сартра о бытии языка в

сфере интерсубъективности, Ю. Хабермас (1929 г.) полагает, что становление языка связано с переносом понятий из одного контекста в другой. Благодаря данной особенности всякое высказывание утрачивает абсолютную истинность [784]. Сфера интерсубъективности как особая область бытия образуется тогда, когда субъекты вступают в общение друг с другом, иначе говоря, философ полагает, что до и после акта коммуникации слово пребывает в небытии. Язык обладает способностью к трансформации внутреннего духовного мира общества и человека. Наиболее явно данный феномен проявился, когда «рыночный язык проник сегодня во все поры, он загоняет все межчеловеческие отношения в схему эгоистической ориентации на собственные предпочтения каждого. Но социальная связь, основанная на взаимном признании, не разложима на понятия договора, рационального выбора и максимизации потребностей» [783].

В совместной работе «Что такое философия» двух известных французских мыслителей – философа-постмодерниста Жюль Делеза (1925-1995) и психоаналитика Феликса Гваттари (1930-1992) во взаимосвязи излагаются онтологические и гносеологические смыслы категорий «философия», «становление», «концепт» и др. Ж. Делез и Ф. Гваттари исходят из того, что философское мировоззрение концептуально. По этой причине они определяют философию «как познание посредством чистых концептов» [152, с. 17]. Подвергая осмыслению философское мировоззрение, исследователи пришли к убеждению, что развитие философии происходит как становление, но не в классической трактовке, предполагающей последовательную историческую смену парадигм, а как сосуществование – синтагму концептуальных планов. По выражению мыслителей: «Философия - это становление, а не история, сосуществование планов, а не последовательность систем» [152, с. 79].

При этом само становление как онтологический феномен мыслится в сознании субъекта в качестве концепта. Как пишут Ж. Делез и Ф. Гваттари: «Становление - вот настоящий концепт. Оно рождается в Истории и вновь впадает в нее, но при этом ей не принадлежит. В самом себе оно не имеет ни начала ни конца, а только середину. Таким образом, оно не столько исторично, сколько географично» [152, с. 144]. Итак, согласно мнению исследователей, становление «в себе» вечно и не подвержено влиянию времени. Областью его существования является не история, а географическое пространство. В сознании же концепт «становление» историчен и подвержен влиянию времени. По этой причине важнейшей задачей философского познания является установление состояния становления. Согласно мыслителям: «Диагностировать становления в каждом настоящем или прошлом - таков долг, который Ницше предписывал философу как врачу, «врачу цивилизации», или изобретателю новых имманентных способов существования» [152, с. 146]. Ж. Делез и Ф. Гваттари выдвигают онтологическое понимание концепта как понятия, в сознании предшествующего идее: «Платон говорил, что следует созерцать Идеи, но сперва он должен был сам создать концепт Идеи» [152, с. 16]. При этом, по мнению исследователей, концептом является единичное понятие.

Определяя сущность концепта как становления, исследователи исходят из синтагматической природы его структуры. По этой причине концепт определяется ими как «гетерогенезис, то есть упорядочение составляющих по зонам соседства» [152, с. 32]. При этом бытие концепта происходит не только в

сознании субъекта, но и в массовом сознании, истории и культуре. Новые концепты, полагают авторы, должны соотноситься с нашими проблемами, нашей историей и особенно с нашими становлениями. Но что значат «концепты нашего времени» или же вообще какого-либо времени? Концепты не вечны, но разве это делает их временными? [152, с. 41]. Таким образом, есть концепты индивидуальные и общечеловеческие, однако они не вечны и не временны.

Жак Деррида в работе «О Грамматологии» обращается к онтологическому осмыслению бытия алфавита и письменного языка. Развивая гегелевскую концепцию, Ж. Деррида утверждает, что алфавит есть «синтагма»* духа народа как создателя письменности. По выражению философа: «Алфавит как фонетическое письмо - это рабство, унижение, вторичность ... но вместе с тем это наилучшее письмо, письмо духа: его способность самостушевываться перед голосом, блюсти идеальную внутрисложность (interiorite) звуковых означающих, возвышая пространство и зрение, делает его письмом истории, письмом бесконечного духа, соотнесенного с самим собой в своей речи, в процессе своего формирования» [154, с. 141]. Письменность определяет духовную жизнь и философию народа, его культуру. Далее Ж. Деррида для подтверждения собственных мыслей цитирует Гегеля: «Только застойности» китайской духовной жизни подходит иероглифический язык этого народа. Этот род книжного языка, кроме того, может быть уделом лишь незначительной части народа, считающей себя исключительной носительницей духовной культуры... Иероглифический письменный язык требовал столь же застойной философии, какой является культура китайцев вообще» [154, с. 143]. Нефонетическое письмо в концепции Ж. Деррида должно подвергнуться становлению, поскольку оно выступает принципом смерти в переходе бытия в небытие. Ученый резюмирует: «Преимущество логоса - это преимущество фонетического письма, более экономичного и, в силу определенного состояния знания, более похожего на алгебру» [154, с. 476]. Немота как форма становления бытия языка у Ж. Деррида получает свою оригинальную трактовку. Немой язык - это «язык до языка» как актуализация свободы, наоборот, речь, по мнению исследователя, представляет собой «круговорот знаков», которые свидетельствуют о рабстве. Проникая в сознание субъекта, звуки внедряются насильственно [154, с. 46]. Иными словами, исследователь противопоставляет и разделяет язык на образное* бессловесное, подлинное, свободное бытие, и знаковую информационную систему – небытие, основанное на несвободе. Причиной появления знакового языка Ж. Деррида считает ограниченность молчания как способа коммуникации. Создатель грамматологии пишет о том, что появление алфавита и развитой письменности обусловлено экономическими факторами. Они не имеют прямого отношения к духу или культурному бытию. Понятия и категории рассматриваются Ж. Деррида в единстве с деньгами как эквивалентами предметов для торговли и обмена. По выражению мыслителя: «Алфавит - это дело коммерческое. Он должен быть понят внутри денежной системы экономической рациональности. Критическое описание денег - это вместе с тем и верное изображение размышлений о письме. В обоих этих случаях вещь подменяется

* Упорядоченное согласие, единство.

* Речь идёт об образах как картинах бытия.

неким безличным восполнением» [154, с. 493]. Как понятие сохраняет лишь то, что в разных вещах доступно сравнению, как деньги дают несоизмеримым вещам их «общую меру», превращая их в товары, точно так же и буквенное письмо переводит в систему произвольных и общих означающих разнородные означаемые - живые языки. Тем самым оно угрожает жизни, которую оно же само и приводит в движение. Из этого следует, что исследователь считает алфавит, буквенное письмо средством преобразования живого языка в знак и видит в этом угрозу жизни, то есть причину становления бытия языка в небытие. Ж. Деррида видит в злоупотреблении языком средство политической власти и манипулирования народным сознанием [154, с. 494], многословный политический дискурс и пустословие вытесняют бытийственное слово в небытие. Автор науки грамматики выступает за становление письменной речи в небытие как условия свободы и суверенности народа [154, с. 495]. К метафорическим номинантам *стусшевывание*, *вытеснение*, обозначающих феномен становления, в ходе дальнейшего рассуждения Ж. Деррида добавляет понятия *охлаждение языка*, *застывание*. Мыслитель пишет: «Будучи фонетическим письмом, оно по сути своей связано с наличием говорящего субъекта *вообще*, с трансцендентальным говорящим, с голосом как самоналичием жизни, которая слышит собственную речь. В этом смысле фонетическое письмо не есть абсолютное зло. Оно не есть послание смерти, хотя и возвещает о ней. Поскольку это письмо развивается одновременно с увеличением числа согласных, приводящим к «охлаждению» языка, оно уже предвосхищает застывание, нулевую ступень речи: исчезновение гласных, письмо мертвого языка» [154, с. 496]. Молчание как одна из форм становления бытия языка под пером Ж. Деррида характеризуется как «не-ответ». Определяя данное понятие в категориях дискурса и интеллектуального противостояния, мыслитель приходит к выводу о том, что «не-ответ» является средством и формой критического общения, приспособления высказываний к критике и защите концепции от разрушения [155, с. 41]. Мыслитель полагает, что стирание изначальной метафоричности языка есть показатель его прогрессивной регрессивности. При этом движение к упадку связано с объективным стремлением к точности и правильности языка [154, с. 455]. Важным аспектом концепции Ж. Деррида является учение о влиянии пространственно-географических характеристик на качество бытия языка. По выражению мыслителя: «Становление языка имеет свою географию. Языки не развиваются линейно: они совершают обороты и ритмически повторяют природные процессы. Языки рождаются на юге, скорее от «страсти», чем от «потребности», и потому южные языки, в отличие от северных, более живые, чистые, одухотворенные. Однако абсолютного различия между южными и северными языками нет: в страсти есть потребность, а в потребности есть страсть, а потому в каждом языке есть и то, и другое» [154, с. 46]. Следовательно, для качества бытия языка большое значение имеет не время, а пространство. Языки развиваются спиралевидно, на основе развивающихся циклов – в этом философ сближается с диалектиками, например Г. В. Ф. Гегелем.

Тема становления бытия языка решалась *российскими мыслителями 19 в.* в русле противостояния западников и славянофилов. Славянофилы выступали с идеями самобытного культурно-исторического пути развития России и

сохранения пространства русского языка - западники отстаивали интеграцию страны в западное общество и в связи с этим приветствовали заимствование элементов бытия европейских языков. Выступая с критикой либерально-демократических и революционных идей, распространяемых западниками, славянофилы обратили внимание на негативные процессы, происходящие в русском языке. В частности, Константин Сергеевич Аксаков указывал на то, что русский «язык, принявший на себя целое нашествие иностранных слов, которые поселились в нем как завоеватели в завоеванной земле» [21, с. 158], является областью экспансии, которая проявляется во внедрении в языковой строй и литературу латинского языка.

Причиной перехода языка в небытие К. С. Аксаков считал противостояние дворянской элиты, ориентированной на сохранение своего господствующего экономического и политического положения, и населения страны. Как писал мыслитель: «Ведь приятно жить не трудясь, на счет других. Какое счастье, поскорее и язык долой, который еще соединяет нас с презираемым народом» [21, с. 161]. Выступая с критикой унификации бытия языка и создания общечеловеческого языка, К. С. Аксаков указывал на то, что онтология каждого языка содержит в себе элементы всеобщности и национальности. Первая позволяет осуществлять процесс коммуникации между народами и перевод произведений. Вторая составляет индивидуальность, не передаваемую в полной мере в процессе общения и переводе. На этом основании подмена всеобщности распространенностью иностранных языков и вытеснение на этом основании национальной самобытности русского языка может привести к маргинальности [21, с. 224].

Согласно В. Г. Белинскому, разделявшему западнические убеждения, становление бытия русского языка обусловлено тем, что заимствование как естественный процесс, свойственный всем народам, не приводит к творческой переработке иностранных слов и литературы в соответствии с национальным духом. Противоположностью неразумного заимствования являлся, по мнению мыслителя, ортодоксальный пуризм*, ориентирующий на консервацию языкового бытия, создание условий для закрытости общества и культуры для иностранного влияния [53, т. 2, с. 324].

Концепция В. Г. Белинского сводится к тому, что бытие русского языка должно развиваться посредством активной творческой переработки достижений европейских языков как основы опережающего развития. В этом случае, как полагал мыслитель, бытие русского языка, заимствуя и создавая собственные понятия, будет постепенно сближаться с языковым бытием Западной Европы. Как писал мыслитель: «По мере наших успехов в сближении с Европой, запасы чуждых нам понятий будут все более и более истощаться, и новым для нас будет только то, что ново и для самой Европы. Тогда, естественно, и заимствования пойдут ровнее, тише, потому что мы будем уже не догонять Европу, а идти с нею рядом, не говоря уже о том, что и язык русский с течением времени будет все более и более вырабатываться, развиваться, становиться гибче и определеннее» [53, т. 2, с. 325].

* Пуризм (франц. purisme, от лат. purus - чистый), стремление к очищению литературного языка от иноязычных заимствований, неологизмов, а также естественного проникновения в литературный язык ненормированных лексических и грамматических элементов (например, народно-разговорных, просторечных, диалектных и т.д.)

Николай Яковлевич Данилевский в книге «Россия и Европа» описал теорию, в основе которой лежит идея обособленных, локальных «культурно-исторических типов» (цивилизаций), взаимоотношения которых описаны по аналогии с живым организмом. Культурно-исторические типы так же, как и биологические виды, проходят естественно predetermined стадии возмужания, дряхления и неизбежной гибели. Философ выделяет 4 разряда их исторического самопроявления: религиозный, культурный, политический и социально-экономический. Становление языка является, таким образом, частью гибели культуры цивилизации. Мыслитель утверждал, что заимствование у народов, достигших более высокого уровня развития как культурного, так и экономического, политического бытия, не только подавляет самостоятельную умственную деятельность народа, но и может детерминировать становление этноса в другую народность, или полное исчезновение народа [145, с. 82-83]. Н. Я. Данилевский полагал, что опасно «ставить иностранные формы жизни на первое почетное место и тем накладывать на все русское печать низкого и подлого», поскольку это не способствует укреплению народного сознания [145, с. 225]. Разделяя мнение «славянофилов» о негативном влиянии заимствования европейских ценностей в бытие российского общества, Н. Я. Данилевский ввел понятие «европейничанье» и выделил несколько его форм: искажение народного быта и замена его элементов чуждыми, иностранными формами; заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву; рассмотрение вопросов русской жизни «в европейские очки» и искажение ценностного аспекта бытия: придание отвратительным явлениям налета привлекательности, и наоборот [145, с. 226-227].

Идею необходимости унификации языкового бытия и создания всечеловеческого языка можно обнаружить в учении Н. Ф. Фёдорова. По его мнению, образованию всеобщей онтологии языка препятствуют этические и социальные традиции народов. Эти же факторы являются причиной становления, которое обусловлено утратой ценностей и историческим разделением общества на сословия. Как писал мыслитель: «Вследствие забвения долга к отцам произошли сословия, забывшие общее происхождение, неспособные даже понимать друг друга, потому что одни говорили искусственным, книжным языком, другие же – живым, народным; и чем глубже различие между сословиями, тем мертвее становится первый и грубее второй» [412, с. 33]. Преодоление дифференциации языкового бытия на две самостоятельно не жизнеспособные области: язык элиты и язык простого народа - Н. Ф. Фёдоров связывал с созданием единого языка.

Важным фактором становления языка Н. Ф. Фёдоров считал межнациональное и межрасовое взаимодействие в условиях приоритета прагматичных экономических интересов. Его следствием философ считал не только утрату языковых единиц, но и трансформацию значений, приводящую к варваризации [412, с. 36]. В противовес негативным факторам социальной онтологии мыслитель предлагал создать единство на основе тождественных элементов разных из языков христианских народов и, таким образом, добиться объединения народов. По выражению исследователя: «По мере распространения христианства и лингвистика делалась бы более и более христианскою, т. е. всемирною, и собор представлял бы съезд лингвистов со

всего мира; общее в языках выдвинулось бы и составило бы всемирный, всенародный, т. е. всеязыческий, или христианский, язык... Пока же не будет единства в слове, до тех пор люди будут братьями, которые не говорят друг с другом» [412, с. 37]. Следовательно, в условиях отсутствия единого универсального языка народы рассматриваются мыслителем в качестве немых.

Александр Афанасьевич Потебня, размышляя о взаимосвязи народа, мышления и языка, подчеркивал, что «верная, единственная примета, по которой мы узнаем народ и вместе с тем единственное, незаменимое ничем и непререваемое условие существования народа есть единство языка» [729]. Становление бытия одного языка под влиянием другого, согласно взглядам А. А. Потебни, изложенным им в работе «Мысль и язык», происходит в результате стремления народов к сотрудничеству и диалогу. Он писал, что «как скоро в данной местности поселяется несколько племен и как скоро необходимость заставляет их стремиться ко взаимному пониманию, между ними устанавливается общность языка двумя путями: или тем, что язык сильнейшего племени вытесняет язык слабейшего, который при этом исчезает (напр., наречия обруселых финнов), или тем, что из смешения происходят амальгамированные языки, каковы: английский, французский, итальянский, испанский, венгерский» [729]. А. А. Потебня выступает против унификации бытия языка и создания общечеловеческого единого языка, видя в этом угрозу вырождения мышления: «Рассматривая языки как глубоко различные системы приемов мышления, мы можем ожидать от предполагаемой в будущем замены различия языков одним общечеловеческим - лишь понижения уровня мысли. Ибо если объективной истины нет, если доступная для человека истина есть только стремление, то сведение различных направлений стремления на одно не есть выигрыш» [729]. Следовательно, в онтологической концепции А. А. Потебни становление языка есть опустошение сознания, утрата национального мышления. Мыслитель полагал, что бытие представителей европейских народов ограничено рамками их языка, они этноцентричны, в то время как носители русского языка выражают большую готовность к изучению других языков и диалогу культур: «он (русский человек – Л. Муллагалиева) скорее выучится по-немецки и по-французски, чем немец и француз по-русски» [729]. Согласно А. А. Потебне, противостоять унификации бытия языка способна высокая численность носителей языка и их духовный потенциал [729]. Вслед за В. фон Гумбольдтом, мыслитель утверждает, что усвоение чужого языка не предполагает усвоение его духа, иначе язык претерпевает становление в другой.

По мнению В. С. Соловьева, многообразие языкового бытия в мире должно сохраняться. Оно является положительным фактором, не препятствующим единению народов вокруг Вселенской церкви. Как писал мыслитель: «Язык как определенное выражение, особая качественность всемирного разума, соединяя тех, которые говорят этим языком, не разобщает их, однако, с теми, которые говорят на другом языке, так как все языки суть лишь особые качественности всеединого слова, все соизмеримы в нем между собою или понятны друг для друга» [378, т. 1, с. 499]. Под становлением языкового бытия исследователь понимал духовную деградацию, выражающуюся во внутреннем разобщении социума. Данный процесс, по мнению философа, не имеет жёсткой взаимосвязи с языковым

разнообразием, так как утрата взаимопонимания может происходить и в границах национального языкового бытия. По этой причине все попытки создания или распространения какого-либо одного языка в качестве универсального В. С. Соловьев рассматривал в качестве следования за внешним, не подлинным стремлением к единству, которое приведёт к становлению по образцу вавилонского столпотворения [378, т. 1, с. 500]. Философ выступал за интеграцию онтологии языков при сохранении уникальности каждого. Согласно В. С. Соловьеву: «Как истинное единство языков есть не одноязычие, а всеязычие, т. е. общность и понятность, взаимопроникание всех языков с сохранением особенностей каждого, так и истинное единство народов есть не однонародность, а всенародность, т. е. взаимодействие и солидарность всех их для самостоятельной и полной жизни каждого» [378, т. 1, с. 501].

В философских работах В. И. Иванова язык есть абсолютная ценность. Становление абсолютной ценности слова в относительную мыслитель связывал с утратой смыслов, выраженных во внутренней форме понятий [179, с. 105]. Употребление слова в качестве орудия или средства, субъективное вмешательство в форме необоснованного словообразования, заимствование понятий из других языков лишают национальный язык свободы развития. Как писал мыслитель: «Язык наш свят: его кощунственно оскверняют богомерзким бесивом – невероятными, бессмысленными, безликими словообразованиями... уже давно хотят его обеднить, свести к насущному, полезному, механически-целесообразному... его оскопляют и укрощают; чужеземною муштрой ломают его природную осанку, уродуют поступь» [179, с. 357-358].

Русская письменность, по мысли В. И. Иванова, противостоит разрушению бытия русского языка, поскольку в ней закреплена складывавшаяся веками гармония морфологии и орфографии: «Язык наш запечатлевается в благолепных письменах: измышляют новое, на вид упрощенное, на деле же более затруднительное, - ибо менее отчетливое, как стертая монета, - правописание, которым нарушается преемственно сложившаяся соразмерность и законченность его начертательных форм, отражающая верным зеркалом его морфологическое строение» [179, с. 358].

С. Н. Булгаков полагал, что язык тождественен народу. Мыслитель исходил из первоначального смысла понятия «язык» - народ. По С. Н. Булгакову: «Недаром по-славянски «язык» прямо и обозначает народ... Вот почему, любя свой народ, нельзя не любить прежде всего свой язык» [80, т. 2, с. 341]. Вопросам бытия языка посвящена «Философия имени» С. Н. Булгакова. Основанная на онтологическом универсализме, концепция мыслителя утверждает, что единство мира обуславливается единством мирового разума или единством языка. Как пишет философ: «Наречия различны и множественны, но язык один, слово едино, и его говорит мир, но не человек, говорит мирочеловек» [82, с. 35]. Мыслитель отождествлял «единое слово» с «мета-логосом» и мировой мыслью, а «внутренний язык», или «внутреннее слово», объясняет как язык самих вещей, «их собственную идеацию» [82, с. 29]. По выражению С. Н. Булгакова: «Язык дан человеку потому, что в нем и через него говорит вся вселенная, он есть логос вселенной,

и всякое слово не есть только слово данного субъекта о чем-то, но и слово самого чего-то» [82, с. 36]. Итак, способность человека к языку ученый объясняет «антропологической силой» внутреннего слова мира: посредством человека мир высказывает себя, свою сущность. Причиной состояния дифференцированности и непонятности языков философ считает «психологизм», который приводит к тому, что «космическое слово вещей» в национальных языках соединяется с «человеческим словом о вещах». Соединение универсального и особенного детерминирует искажение первоначального смысла слов, что может быть преодолено путем интеграции человечества через возвращение к единому языку как универсальному смыслу мира.

По мнению мыслителя, становление русского языка началось под влиянием политического фактора социалистической революции, которой была свойственна ненависть к собственному народу и языку. Факторы социальной онтологии негативно повлияли на качества бытия русского языка: русский язык стал переполняться элементами жаргона. Таким образом, категории искусственного языка стали вытеснять понятия естественного языка. Как писал мыслитель: «Мне часто думается теперь, что если уж искать корней революции в прошлом, то вот они налицо: большевизм родился из матерной ругани... С тех пор как началась революция, мы живем в сплошной грязи, в свинарнике каком-то. От человеческой речи понемногу отучаемся. Вы посмотрите, во что наш язык превращается, с новой орфографией этой мерзкой, измышлением нигилизма – тоже кадетский подарок! – да с жаргоном этим товарищеским с разными словцами их футуристическими» [537].

Н. А. Бердяев исходил из плюрализма онтологии языка. Бытие языка дифференцируется на обыденный, научный рациональный и язык духовного опыта. Последний, по-настоящему подлинный, имеет символические и мифологические корни [63, с. 35]. Обыденный и научный образовались в результате становления языка духовного опыта под влиянием сознания и разума, по этой причине они содержат в себе элементы символизма и мифологии. Согласно Н. А. Бердяеву, становление претерпевает язык как орудие познающего и конфликтующего субъекта, ориентированного на номинальность. Образующийся язык науки, философии и общества видоизменяется в направлении возрастания противоречий, ошибок и заблуждений. Как писал философ: «Особенно труден стал язык с тех пор, как реальный смысл, реальное содержание слов почти утеряно, значение слов стало номинальным. Теперь в философии приходится спорить из-за каждого слова, уславливаться о значении на протяжении целых томов. Пустые, утеравшие реальный смысл слова не подпускают людей друг к другу» [62, с. 79]. Иными словами, становление значения слова от реального к номинальному (формальному) делает язык «трудным», что в конечном итоге затрудняет общение людей. Западный путь рационализации бытия языка приводит русский язык к становлению его основ - символизма и духовного опыта, вытесняемых номинализмом критической теории познания [62, с. 79-80, 81]. Таким образом, мыслитель отрицал рационально-номиналистический подход к языку, результатом которого становится утрата реального смысла. Распространение пустых понятий мыслитель связывал с элитарной столичной культурой, сформировавшейся и развивающейся под непрерывным влиянием европейских

мыслителей и обычаев. По этой причине происходит становление бытия русского слова [62, с. 247]. Переход языка в небытие детерминируется несовершенством культуры мысли, отсутствием самостоятельной умственной деятельности народа.

С. Л. Франк исходил из того, что без языка нет мышления и духовного бытия общества. По мнению мыслителя, поколения людей формируют комплекс концептов для своих потомков. Как писал С. Л. Франк: «Язык, которым мы говорим, был создан нашими предками. Древние святыни, созданные давними предками, пробуждают в отдаленных потомках волю к подвигу; горечь прошлых обид, испытанных предками, рождает возмущение потомков, никогда их на себе не испытавших» [776]. Следовательно, количество и качество концептов формируется исторически, из поколения в поколение. При этом становление понятий в будущем детерминировано деятельностью в настоящем и прошлом.

Иную точку зрения высказал Г. Г. Шпет, который исходил из того, что русский язык, образовавшийся на основе болгарской слабо развитой литературной традиции и письменности, изначально был обречён на отставание от языков, развивавшихся на основе латыни. Как писал мыслитель: «Нас крестили по-гречески, но язык нам дали болгарский. Что мог принести с собой язык народа, лишённого культурных традиций, литературы, истории? Солунские братья сыграли для России фатальную роль» [457, с. 28]. Развивая гипотезу о доминирующем влиянии немецкого языка и культуры как основных факторов генезиса русского языка, мыслитель указывал на то, что российские писатели переводили и заимствовали сюжеты из произведений саксонской литературы и т.д. [457, с. 30-31]. Г. Г. Шпет отрицал самобытность русского языка и культуры и полагал, что бытие русского слова, основанное на славянской азбуке, подлежит становлению.

Согласно П. А. Флоренскому, развиваясь исторически по собственным диалектическим законам, язык не должен являться областью целенаправленного субъективного вмешательства и творчества. Подобная деятельность, по мнению П. А. Флоренского, приведёт к негативным последствиям. Как писал мыслитель: «Попытка творить язык, когда он не творится, а сочиняется, - разлагает антиномию языка. То же должно быть повторено и обо всех изобретателях искусственных языков: каждый из них мнит себя сверхчеловеческим законодателем, выкраивающим по-своему всемирную историю, во имя своей, очевидно впервые за всю историю, разумной воли» [422, т. 3, с. 154]. Исследователь полагал, что развитие языка метафорически должно соответствовать образу дикорастущего леса.

Под антиномией языка мыслитель понимал антиномию внутреннего и внешнего - первичную для него антиномию. Это противоречие вещиности языка и деятельности (*ergon* и *energeia* - по В. фон Гумбольдту). Ни одна из сторон не может быть отделена от другой: в языке всё течёт, всё движется, язык прежде всего осуществление акта - действия духа; и вместе с тем, язык монументален, он дан говорящему историей как нечто готовое и непреложное. На основании этого П. А. Флоренский отрицал вероятность полного становления естественного языка, так как связывал слово с человеком, истинностью мысли и знания. По этой причине он крайне отрицательно относился к попыткам синтеза или создания новых искусственных языков, например «языка

философии», попытки внедрения которых мыслитель рассматривал в качестве бессмысленных мероприятий по замене бытия на небытие. Как писал П. А. Флоренский: «Возникает то, что называют среди искусственных языков «философскими языками» - впрочем, имя недоразуменное и узурпаторское, ибо сооружения эти отнюдь не «языки» и тем более не «философские». Нет ничего более далекого, как от философии, так и от языка, нежели эти попытки окаменить весь язык, выжав все живые струи из науки и отлив систему железобетонных сооружений» [422, т. 3, с. 154-155]. Несмотря на это, П. А. Флоренский признаёт возможность становления и замены отдельных устаревших элементов языка [422, т. 3, с. 220].

Категория становление получает глубокое осмысление в онтологической концепции Л. П. Карсавина. Связывая русскую философскую традицию с неоплатоническим направлением в истории западной философии, мыслитель развивает концепцию Всеединства. Основополагающая категория русской религиозной философии, введённая В. С. Соловьевым, объясняется Л. П. Карсавиным как динамический принцип становления, «возрастания бытия» и, следовательно, как фундаментальная категория исторического процесса: любое сущее не столько находится в бытии, сколько претерпевает становление, оказываясь одной из реализаций Всеединства.

Становление, а затем погибание являются необходимым условием воскресения, что позволяет человеку уподобиться Богу. По выражению Л. П. Карсавина: «Поскольку мы несовершенны... мы становимся, возникаем и потом погибаем. А поскольку мы усовершенствуемся, мы воскресаем (т. е. становление наше и есть наше воскресение) и уподобляемся Богу в том, что погибание предшествует воскресению. Мы уже не возникаем, не становимся, а воскресаем, как Бог, или - во Христе рождаемся от Бога Отца. И само становление наше оказывается не чем иным, как нашим падением и погибанием: оно словно раздваивается на погибание-падение, или несовершенное становление, и на воскресение, или становление истинное» [200, т. 1, с. 212].

И. А. Ильин был убежден, что первоосновой языка является дух народа. Его становление под влиянием идей материализма и интернационализма приводит к тому, что появляются «люди, русские по крови, происхождению, местопребыванию, быту, языку и государственной принадлежности – и предающие Россию, ее судьбу, ее жилище, ее тело, ее колыбель и ее самое во славу материализма и интернационализма... некий безнациональный и бездуховный тип международного беспочвенника, который забыл свой родной язык и дух и не научился никакому чужому языку и духу» [184, с. 220]. Таким образом, мыслитель не идеализирует интеграцию народов и языков, раскрывая сущность негативного для сохранения бытия национального языка феномена *внутренняя эмиграция* как субъектов, россиян по происхождению, гражданству и языку и т. д., но при этом западников, считающих, что отечеству нужно развиваться по европейским образцам и отказаться от родного языка. Философ убежден, что во взаимодействии народов и заимствовании понятий другого языка должна быть разумная мера, игнорирование которой ведет к становлению онтологии языка и утрате «духовного лица» народа. По выражению мыслителя: «Любить свою родину совсем не значит отвергать всякое иноземное влияние; но это не значит и наводнять свою культуру полою

водою иноземщины. Есть творческая мера в духовном общении и взаимодействии народов; и мера эта лучше всего обретается живым, расцветающим творчеством самого народа... Итак, отказывающийся от своего индивидуального духовного лица (все равно - будет это человек или народ) - не восходит на какую-то «высшую» ступень «всеобщего», а нисходит в духовное небытие: ему предстоит не «братание» и не братство, а исчезновение с арены истории» [184, с. 224].

Формально философия советского периода являлась марксистско-ленинской. В философских работах Владимира Ильича (Ульянова) Ленина вопрос о становлении языка рассматривался в контексте диалектико-материалистической марксистской критики буржуазной онтологии и теории познания. По его мнению, переход категорий в небытие связан с употреблением многозначных понятий, позволяющих осуществлять подтасовку фактов [224, т. 12, с. 67]. Ленинская трактовка определила область и подходы к анализу бытия и становления языка. Полагая, что английский язык значительно опережает русский язык, который необходимо очистить от многозначных, буржуазных и религиозных понятий, В. И. Ленин заявлял о том, что «русский язык прогрессирует в сторону английского» [225, т. 42, с. 503]. Однако это высказывание было сделано относительно развития аббревиатур (ВЦИК, РВС, ГОЭЛРО, совнарком и т.п.), которые считались показателем повышения аналитизма языка. Существуют свидетельства С. А. Агамалы-Оглы [11, с. 3-9] и А. В. Луначарского о том, что В. И. Ленин понимал латинизацию в качестве важного аспекта революционных преобразований: «Русский язык перейдет на латиницу, когда мы окрепнем» [239, с. 20]. Рассматривая язык в качестве надстройки над экономическим базисом, мыслитель предполагал необходимыми его изменения. Первым этапом на пути смены языкового бытия была реформа орфографии и графики, упразднившая отдельные знаки алфавита, формы местоимений и другое. Дальнейшее реформирование языкового бытия было поручено ученику Р. Авенариуса, наркому просвещения Анатолию Васильевичу Луначарскому.

А. В. Луначарский исходил из того, что революционная трансформация социально-экономической и политической онтологии невозможна без введения латинской графики. Показательным примером для этого являлась Турецкая республика, изменение бытия которой Мустафа Кемаль Ататюрк начал с латинизации письменности [239, с. 21]. Латинизация как кампания по переводу графической формы языка народов СССР на латиницу происходила под лозунгами трансформации всех сторон бытия, развернулось небывалое языковое строительство («Латиница - письмо Октября», «За латинизацию широким фронтом»). Кириллица, по выражению Е. Д. Поливанова, ассоциировалась с эпохой «русского колониаторства» [335, с. 104], поэтому для нужд мировой революции подходила только латиница, которая объединила бы пролетариев Запада и Востока, а в дальнейшем и всех стран. По мнению Н. Ф. Яковлева: «В этом смысле международный алфавит на латинской основе есть шаг на пути к международному языку. Наоборот, русский алфавит, как и другие национальные алфавиты, в настоящее время уже противоречит темпу развития и использования международного запаса слов. Русский алфавит является в

настоящее время не только идеологически чуждой социалистическому строительству формой графики, но также служит главным препятствием делу латинизации» [510]. Иными словами, А. В. Луначарский и его последователи связывали построение мировой социалистической системы с созданием международного (единого) языка как универсального средства взаимопонимания между всеми освобожденными революцией народами на основе латинского алфавита, в то время как бытие русского языка, согласно их воззрениям, препятствовало этому процессу.

В 1929 г. Наркомпрос РСФСР образовал подкомиссию по разработке вопроса о латинизации русского алфавита во главе со специалистом в области социолингвистики Н. Ф. Яковлевым. Латинизация русского языка аргументировалась им через необходимость унификации бытия языка на основе латиницы в связи с ожидавшейся мировой революцией, после которой во всем мире должен был быть введен единый алфавит, а затем и единый язык. Подкомиссия по латинизации русского языка в 20-е гг. 20 в. на основе разработанной Н. Ф. Яковлевым «математической формулы построения алфавита» создала около семидесяти новых алфавитов и работала над их внедрением. После перехода большинства языков СССР на латиницу Н. Ф. Яковлев резюмировал: «Территория русского алфавита представляет собою в настоящее время род клина, забитого между странами... на этапе строительства социализма существование в СССР кириллицы представляет безусловный анахронизм, – род графического барьера, разобщающий наиболее численную группу народов Союза от революционного Востока и от трудовых масс и пролетариата Запада» [516]. Иными словами, бытие русского языка на основе кириллицы рассматривалось в качестве пережитка буржуазной системы. Идеологи реформы полагали, что введение латинского алфавита сыграло бы огромную роль в успехах революционного изменения материальной и социальной онтологии. Латинизация как инструмент унификации бытия языка должна была способствовать повышению качества межкультурной коммуникации Запада и Востока. Кроме этого, введение латиницы способствовало экономии, то есть изменением языкового бытия большевики хотели трансформировать экономическое бытие общества [239, с. 25]. Процесс латинизации русского языка прекратился также революционно, как и был начат. 26 января 1930 г. было выпущено Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) за подписью И. В. Сталина, где одной фразой «Предложить Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита» [319] - все работы по трансформации русского языкового бытия и графики были прекращены.

Трактовка становления языка Иосифа Виссарионовича (Джугашвили) Сталина отличалась от взглядов В. И. Ленина. По выражению И. В. Сталина: «Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Взять, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном

таким же, каким он был до Октябрьского переворота» [388]. Иными словами, И. В. Сталин отрицал классовое многообразие языкового бытия, а так же единство материального и языкового бытия. Русский язык, формировавшийся в период феодально-крепостнической эпохи, не противоречит социалистическому строительству, общество и язык существуют параллельно - такова была новая формула И. В. Сталина.

Эстетический аспект онтологии языка можно обнаружить в произведениях А. Ф. Лосева. Данный философ предпринял попытку возвращения в проблеме имён, сформулированной в рамках античной философии. Исследователь рассматривал данную область в качестве единственно возможной и нужной теоретической сферы философии [232, с. 138]. В понятии, и в особенности в имени, по мысли философа, отражается «все наше культурное богатство, накапливаемое в течение веков; и не может быть никакой психологии мысли, равно как и логики, феноменологии и онтологии, вне анализа слова и имени. В слове и имени – встреча всех возможных мыслимых пластов бытия» [232, с. 25]. Таким образом, мыслитель подчеркивал кумулятивную функцию языка: язык – это сокровищница культуры, духа и силы народа. А. Ф. Лосев утверждал, что «тайна слова заключается именно в общении с предметом и в общении с другими людьми. Слово есть выхождение из узких рамок замкнутой индивидуальности. Оно – мрет между «субъектом» и «объектом» [232, с. 38]. Из этого следует, что мертвое слово выражает не личностное, а общественное (публичное) отношение к предмету и поверхностное знание, которое легко вытесняется другим знанием. Переход из живого к неживому происходит как элемент перехода сущего в несущее. Если сущее «есть определенное полагание, полагание определенного смысла. Сущее есть основание и последняя опора смыслового, рационального» [232, с. 43], то не-сущее – это отсутствие полагания определенного смысла. По мысли А. Ф. Лосева: «Все бытие есть то более мертвые, то более живые слова... Мир – совокупность разных степеней жизненности или затверделости слова. Все живет словом и свидетельствует о нем» [232, с. 127]. Следовательно, в концепции философа есть только бытие языка, небытия языка нет. Становление относительно: язык не умирает полностью, так как его бытие представляет собой своеобразную иерархию живого, где на высшей ступени находится жизнь в развитии и движении, на нижней ступени – неподвижность. На высшей ступени иерархии – умное имя предмета, которое и есть сам предмет в аспекте понятности и явленности, - независимо от того, где, когда и как он фактически понимается и является. Значит, «неумное» имя не отражает сущность предмета. Далее исследователь дает образное, метафорическое определение феномена становление: «Во-первых, становление есть граница границы. И во-вторых, становление есть синтез (или совпадение) бытия с небытием или, точнее, бытия, уходящего в небытие, с небытием, уходящим в бытие» [234, с. 425]. Таким образом, становление в онтологической концепции А. Ф. Лосева представляет собой диалектическую категорию. Становление само по себе может быть взято как бытие, ведь оно есть. С другой стороны, становление может быть рассмотрено как небытие, поскольку оно в той же мере содержит его. Кроме этого, совпадение бытия и небытия вообще и есть становление. За «главными» онтологическими категориями бытие и небытие, согласно А. Ф. Лосеву,

следуют «число, инобытие, граница и становление» [234, с. 422]. В онтологической работе мыслителя - «Философии имени» - затрагивается концепт как важнейшее понятие культуры: «Одно и то же предметное содержание слова разные народы понимают по-разному, в сфере народа - по-разному понимают разные индивидуумы, в сфере индивидуума - понимание разнится по разным временным моментам и условиям» [232, с. 44-45]. Философ подчеркивал обращенность концепта к культуре, отражение в нем неповторимого взгляда народа на окружающий мир.

В рамках осмысления поэтики культуры и философии М. М. Бахтина тема становления языка рассматривается с точки зрения эстетики. По мнению советского философа, язык обретает своё подлинное бытие при переходе от символической формы к знаковой, от монолога к диалогу [51, с. 361, 364]. Подход к диалогу как новой форме рациональности стал сущностным основанием диалогической философии. По выражению М. М. Бахтина: «Быть - значит общаться диалогически» [51, с. 68]. Сущность диалога М. М. Бахтин видит в том, что «человеческая мысль становится подлинной мыслью, то есть идеей, только в условиях живого контакта с другою чужою мыслью, воплощенной в чужом голосе, то есть в чужом выраженном в слове сознании» [49, с. 116]. Эта идея мыслителя легла в основу понимания мира как полифонии (многоголосья) разных языков и культур, где каждый язык обладает своим уникальным голосом. Опираясь на идею М. М. Бахтина, можно заключить, что подлинное бытие языка заканчивается тогда, когда многообразный диалог культур и языков превращается в тотальность единой культуры и языка. М. М. Бахтин обратился к такой форме становления бытия языка, как молчание. Согласно философу: «В тишине ничто не звучит (или нечто не звучит) – в молчании никто не говорит (или некто не говорит). Молчание возможно только в человеческом мире (и только для человека)» [51, с. 338]. Из этого следует, что тишина – это мир вокруг человека, молчание – мир самого человека, равно как и сама речь, выделившая человека из мира вокруг него. Таким образом, речь и молчание одинаково предполагают предмет, на который они направлены: о чем-то можно в равной степени говорить и молчать. Значит, в трактовке молчания М. М. Бахтин сближается с точкой зрения Л. Витгенштейна.

В рамках пассионарной теории онтогенеза Л. Н. Гумилева становление языка рассматривается в контексте культурных и демографических процессов. По мнению исследователя, язык является одной из фундаментальных основ формирования этноса, но при этом недоминирующей. При генезисе и становлении языкового бытия ключевое значение имеет не уровень технического прогресса и экономического развития, а эффективность [138, с. 31]. В настоящее время, как полагал Л. Н. Гумилев, господствуют три противоречивых тенденции: унификация языкового бытия в условиях глобализации, дифференциация языков и образование многоязычных региональных пространств. Исследователь писал: «Казалось бы, при наличии общеевропейского рынка, однородной техники, схожести образования в разных странах и легкого изучения соседних языков, в Европе XX в. этнические различия должны стираться. А на самом деле? Ирландцы уже отпали от Великобритании, не пожалев сил на изучение своего древнего и почти забытого языка. Претендуют на автономию Шотландия и Каталония, хотя за последние

300 лет они не считали себя угнетенными. В Бельгии фламандцы и валлоны, до сих пор жившие в согласии, начали бешеную борьбу, доходящую до уличных драк между студентами обоих этносов» [138, с. 39]. Из этого Л. Н. Гумилев делал вывод о том, что на становление языка влияет множество факторов, от которых зависит относительная лёгкость или трудность смены языков. Наиболее важным среди них исследователь считал распространённость языка [138, с. 53].

В философском учении М. К. Мамардашвили бытие языка составляют элементы, состоящие из «аналитических внутренних» и «внешних номинативных поверхностей», обладающих силой. В тех случаях, когда сила одной из поверхностей утрачивается, возникает становление понятия. Как писал мыслитель: «Под аналитической поверхностью «внутреннее» есть и в том, и в другом случае. Однако сила его может отсутствовать, и в этом, втором, случае оно вырождается в систему самоимитации и последовательных знаковых перерождений топоса сознания. Язык, хотя и тот же, но мёртвый» [245, с. 12-13]. По этой причине возникают ситуации неопределённости и лакуарности, которые невозможно описать с помощью имеющихся средств языка по причине того, что они не укладываются в мышление, оперирующее готовым понятийным аппаратом, этикой, эстетикой, опытом и логикой [245, с. 13]. Значит, мыслитель полагал, что лакуарные области абсурда могут быть выражены лишь с помощью метафор. Важным аспектом становления языка М. К. Мамардашвили считал утрату исторической памяти поколений. Данное явление, по мнению мыслителя, приводит к тому, что современное общество живёт в своеобразном мире «зазеркалья», в котором субъект является пришельцем. Как писал мыслитель: «Перед нами поколения, как бы не давшие потомства, потому что не родившиеся, не создавшие в себе почву, жизненные силы для прорастания, не способно рождать. И вот бродим по разным странам безъязыкие, с перепутанной памятью, с переписанной историей, не зная, что действительно происходило и происходит вокруг нас и в нас самих» [245, с. 25]. Философ также утверждает, что человек оказался под властью языка как носителя противоречивой и абсурдной информации о мире и самом человеке, который в подобных обстоятельствах оказывается не способным к созиданию. В этих условиях, по мнению М. К. Мамардашвили формируется поколение варваров – людей без языка. Он писал: «Уже неоднократно говорилось: опасностью является современное варварство. Варвар же – это человек без языка... греки понимали под языком некое артикулированное пространство присутствия того, что открыто опыту, желанию и мысли» [245, с. 29]. Таким образом, мыслитель полагал, что целью существования человека является реализация в бытии языка, в активном творчестве этого пространства для будущих поколений. Если этого не происходит, то язык начинает подвергаться становлению.

В исследованиях онтологии языка конца 20 – начала 21 вв. мало работ, посвященных собственно проблеме становления языка. Отдельные аспекты затрагиваются в работах Л. Е. Балашова, В. Н. Бондаренко, А. Ф. Кудряшева, М. С. Кунафина, Н. С. Рыбакова и др. Трактовка понятия становление исследователями 21 в. традиционно происходит в русле метафизики и диалектики. В результате их соотнесения В. Н. Бондаренко делает вывод о том, что «метафизика есть философское учение о мире вечности, о

Сверхъестественном. Диалектика – это философское познание мира становления, естественных процессов... мир становления есть вечная форма развития мира вечности... к диалектическим аспектам онтологии следует отнести проблемы наличного бытия, становления, меры, соотношения сущности и существования, то есть все то, что относится к проблематике мира становления» [70, с. 38-39]. Иными словами, категория «становление» в онтологии употребляется и в рамках диалектики, и в рамках метафизики. При этом становление может рассматриваться в качестве вечного перехода из бытия в небытие, и наоборот. При этом учитываются феномены становления бытия, которые свидетельствуют о том, что этот процесс не является вечным, постоянным. Так, становление бытия языков, полное исчезновение одних языков в пользу других есть конечное становление в небытие. Фундаментальных работ, посвященных категории становление и становлению бытия языка, в отечественной философии пока нет. Мыслители конца 20 – начала 21 вв. отмечают: «Категории «становление» в нашей философии не очень везет» [358, с. 11]. Может, этот факт и объясняет то, что определения понятия становление не всегда отличаются ясностью, полнотой и непротиворечивостью. Так, согласно Л. Е. Балашову, становление «есть особое единство материи и движения, которое осуществляется в какой-то одной области мира. Мир в целом не становится и не развивается... Понятие становления характеризует лишь процессы, относящиеся к конкретным областям мира (например, к живой природе и человеческому обществу)» [46, с. 179]. Из этого следует, что эволюционные процессы в космосе как неживой природе выпадают из общего рассуждения автора, что не выдерживает критики. При этом, вслед за А. Ф. Лосевым, философы 21 в. признаются, что «в основе мира лежит становление, которое оказывается действительно фундаментальной категорией» [358, с. 19]. Характеризуя становление, Н. С. Рыбаков отмечает: «Становление не может иметь ни начала, ни конца, ни середины...это сплошной и непрерывно текущий поток, где каждый момент, едва успев возникнуть, тут же исчезает и сменяется другим моментом, таким же новым и единственным. Главное в становлении – нерасчленимость его собственного потока» [358, с. 21]. Из этого следует, что исследователь также разделяет мнение о том, что становление, подобно непрерывному потоку, вечно. Эмпирической формой проявления становления в мире, по мнению этого мыслителя, оказывается время. Миг представляет собой «как бы до-временную форму становления, это – отдельный акт полагания, вырванный из самого потока становления...полной противоположностью мгновению является вечность, то есть то, что выше всякого потока становления, изменения, всякой текучести...Как совпадают в становлении бытие и небытие, так совпадают между собой мгновение и вечность, они переходят друг в друга» [358, с. 23].

Становление языкового мира стало темой философских размышлений М. С. Кунафина: «Резец языка постепенно, шаг за шагом в процессе осознания ваял из безымянности неязыковой реальности мир предметов. И это мир формировался как мир изображения... становление языкового мира как изображения связано с отделением значений от возможностей и сосредоточением их в языке...Становление языкового мира не просто формирование определенного словарного запаса и соответствующему ему

количества предметов. Это приобретение способности воспринимать окружающий мир как объемное изображение, состоящее из иерархически расположенных предметов» [215, с. 188-189]. Языковой мир, полагает мыслитель, завершает свое формирование не с того момента, когда все «естественные» возможности сведены в предметы, а с того, когда все значения возможностей сосредоточены в словах [215, с. 189]. Таким образом, становление бытия языка имеет свой предел, который объективируется тогда, когда смыслы и значения закрепились за словами. С момента окончания процесса становления начинается функционирование бытия языка.

Процесс становления бытия русского языка как аспекта культуры и духовности под влиянием внешних и внутренних факторов является предметом острых дискуссий в современной отечественной философии. Причиной и поводом для их возникновения стал процесс онтологических трансформаций, не имеющих очевидных положительных перспектив для развития языка и общества. В июле 2009 г. в Санкт-Петербургском государственном университете профсоюзов при участии Института философии РАН прошёл круглый стол на тему: «Куда идёт российская культура?». В ходе обсуждения основных тенденций в области духовности и культуры философами, учёными и общественными деятелями были затронуты различные аспекты современного становления бытия русского языка. В частности А. Б. Куделин выступил с критикой реформы образования в области образования, языка и литературы. По его мнению, в современном российском обществе предпринимаются недостаточные усилия для сохранения и развития бытия культуры и языка. По выражению исследователя: «Вопрос национальной культуры входит в систему национальной безопасности. Французы, например, берегут национальную культуру, драконовскими мерами охраняют свой язык. Нельзя вводить английские слова, если для обозначения чего-то есть французское слово и т. п... нужна нормальная государственная политика, без перекосов» [212, с. 33]. В. С. Степин, анализируя последствия реформирования системы образования и появления феномена того, что «во многих школах литература стала предметом по выбору... в Москве этот предмет выбирают только от 5 до 10% учащихся» [212, с. 39], пришёл к убеждению, что с расширением границ рациональности формируется новый стиль жизни и сознания, соответствующий распространению массовой культуры и языка. Этот процесс охватил и нашу страну, но с некоторыми особенностями. В отличие от стран Запада, обладающих развитой инфраструктурой, уровнем материального благосостояния и привлекательностью для импорта интеллектуальных ресурсов, в совокупности создающих условия для бытия и распространения массовой культуры и языка, современная Россия не обладает подобными возможностями. По этой причине возник эффект имитирования, при котором копируется стиль жизни, поведения и язык в отрыве от стадии социально-экономического развития. По выражению исследователя: «Начав реформы, мы стали имитировать стиль жизни общества потребления. Имитировали, не имея ни соответствующего уровня накопленного богатства, ни высокой производительности труда. Но в чем преуспели, так это в распространении массовой культуры, причем далеко не лучших ее образцов, в формировании соответствующего типа массового сознания» [212, с. 44].

Как полагает В. С. Степин, зарождается новый тип рациональности,

пределы которой расширены массовой культурой и, по этой причине, он будет включать в себя рефлексию ценностей и диалог культур. Развивая данную точку зрения в статье, посвящённой особенностям научного познания, исследователь указывает на то, что классический язык философии и науки стремительно устаревает и в ближайшее время ставшие привычными категории и понятия будут пересматриваться. Слова и понятия обыденного языка, которые могут употребляться в познании, не способны в полной мере удовлетворить потребности философии и науки. По выражению В. С. Степина: «В обыденном познании достаточно в качестве познавательных средств использовать естественный язык и инструментарий, применяемый в производстве и обыденном опыте. Наука частично тоже может использовать эти средства. Но их недостаточно... Разумеется, в этом процессе произойдут переформулировки гегелевского языка на язык, адаптированный к современным достижениям науки» [389, с. 60-63]. Подобный оптимизм не разделяет Т. Б. Длугач. В своей статье, посвящённой творчеству В. С. Библера, он указывает на то, что в области философии, как и других сферах, диалог культур, основанный на языке, носит либо фрагментарный и индивидуальный характер, либо вовсе отсутствует. Как пишет исследователь: «XX век дал мировой философии много новых громких имен. Есть среди них и наши отечественные. Правда, зарубежным философам повезло значительно больше: мы, с усердием принявшись в 60-е годы учить иностранные языки, овладели ими настолько, что читаем в оригинале и Хайдеггера, и Деррида. Русского же языка почти никто из зарубежных мэтров не знает» [160, с. 155]. Иными словами, Т. Б. Длугач утверждает, что западная философия и наука эгоцентричны. Пределом их интереса являются границы языка. Сходной точки зрения придерживается В. А. Суворовцев. По его мнению, преобладание в современной мировой философии аналитического направления определяет господство англоязычной философии [393, с. 23-24]. Критически оценивая состояние бытия русского языка, В. Л. Макаров указывает на то, что его развитие запаздывает по отношению к параллельному развитию науки и языка за рубежом. По этой причине возникают лакуны, которые не могут быть заполнены с помощью имеющегося категориального аппарата. По выражению исследователя: «Слово «кластер» не совсем подходит для русского языка, но его русский аналог «пучок» подходит ещё меньше» [242, с. 20]. Иными словами, исследователь указывает на то, что бытие русского языка на современном этапе не отвечает потребностям научного познания.

В противовес данной тенденции российские исследователи в настоящее время ведут работу в области поиска оснований новой философии в концепциях 19 – начала 20 вв. В частности в 2010 г. был проведён круглый стол, посвящённый работам Г. Г. Шпета, в ходе обсуждения которых современные исследователи сформулировали гипотезу, согласно которой научное направление отечественной философии конца 19 – начала 20 вв. приступило к формированию собственного языка в диалоге с европейской философией. По мнению А. А. Гусейнова, этот процесс связан с историческим явлением разрушения единого мыслительного и языкового пространства философии: «Есть существенный факт. Долгое время философия говорила на одном языке. Был греческий, потом была латынь. Философия существовала именно как единое мыслительное пространство. Потом она стала говорить на

разных языках. И вот вопрос: насколько это существенно для философии? Речь идет не только о разных языках - сформировались как бы разные события. Разные линии, традиции» [142, с. 15]. Исследователи единодушно отмечают, что отечественная философия языка конца 19 – начала 20 вв. оказала влияние на современную европейскую философскую и научную традицию [142, с. 14]. Тем самым, исследователи ставят под сомнения гипотезу о том, что русский язык не может в принципе являться языком философии и науки.

Относительно поздний генезис философского знания в России Н. С. Автомонова связывает с тем, что русский язык как носитель и опора мысли формировался на собственных основаниях в отличие от европейской онтологической и научной мысли, опиравшейся на достижения древнегреческой и латинской культуры и языка как носителей знания. По этой причине образовывались лакуны, которые отчасти были заполнены славянской культурой. По выражению исследовательницы: «В России - иначе; мысль и язык, оторванные от языков античности и ее культурных традиций, унаследованных Западом, не имели своих парадигматических образцов. Языковые и понятийные дефициты сказывались и сказываются в русской культуре... согласно провокативно заостренному выражению Шпета, (необходимо - Л. Муллагалиева) покончить с «болгарским туманом», т. е. утвердить понятийный строй русского языка, освобожденного от тяжести славянизмов» [142, с. 34]. Необходимость деятельности по очищению русского языка от внешних заимствований Н. С. Автомонова связывает с тем, что русский язык не способен к самоочищению. Идеи и понятия не переводятся, а включаются в бытие языка непосредственно. По выражению исследовательницы: «Ведь есть языки (и культуры), которые много сил тратят именно на перевод: так, немецкий язык или, скажем, чешский славны тем, что они хотят и умеют «онемечивать» или «очешивать» чужой текст, входящий в культуру, т.е. именно переводить на свой язык, избегая латинизмов, отказываясь от калькирования, от принятия чужих слов и понятий в их непереработанных внешних оболочках. Русский язык – и мы, к сожалению, этого обычно не осознаем - такого свойства не имеет: более того, он отличается повышенной любовью и готовностью к латинизации и вообще - заимствованию чужих слов, в наши дни особенно английских и французских» [142, с. 36].

К. К. Колин считает, что бытие русского языка зависит от политической конъюнктуры. Целенаправленная деятельность по сокращению географической среды русского языка, которая ведётся русофобами за пределами России, является тому красноречивым примером. Как пишет исследователь: «Если рассматривать язык не только как средство общения, но еще и как мощную когнитивную функцию (ведь язык - это средство моделирования реальности, это «пространство мысли»), то отношение к языку существенным образом изменяется. К сожалению, политические деятели наших ближайших соседних стран, особенно на Украине, в Грузии и Прибалтике, загнали эти страны в тяжелейшую ситуацию с русским языком. Причем, страдает от этого не только российская диаспора, но также и коренное население. Ведь что происходит сейчас в Прибалтике? Там практически нет литературы на русском языке, закрыты многие русские школы, выросло целое поколение людей, не знающих русского языка» [185, с. 83]. Отсутствие языка межнационального общения, в качестве которого ранее выступал русский язык, является, по мнению

исследователя, причиной социальной и культурной напряженности.

Подобная ситуация, как полагает Г. С. Кнабе, не продлится длительный отрезок времени. Образовавшееся пространство языка межнационального общения довольно быстро будет занято одним из вариантов видоизменения латинского языка (английским языком). В этом направлении осуществляется целенаправленная языковая политика европейских государств. По выражению философа: «Первая фаза в становлении европейской государственности в V - VIII вв. связана со стремлением власти и ее идеологов использовать в качестве образца Римскую империю. Языком общения на протяжении 2000 лет и вплоть до сего дня в значительной части европейских стран остается латинский, развившийся до состояния нынешних романских языков; в остальных языках Европы массивный слой составляет лексика, к нему восходящая» [203, с. 7]. Итак, в дискуссии, вылившейся на страницы журнала «Вопросы философии», четко прозвучала озабоченность научной элиты состоянием бытия русского языка, были сформулированы причины и формы становления бытия русского языка. В современных отечественных исследованиях философии языка появляются работы, в которых сквозной темой или ключевым понятием является категория становления бытия языка. В монографии «Познание и перевод. Опыты философии языка» (М., 2008) Н. С. Автономова называет вопрос о формировании и развитии русского языка понятий, или иначе – концептуального языка, – важнейшим для современного культурного и интеллектуального развития России [9, с. 20].

Современную языковую ситуацию в мире автор характеризует как апорию, или неразрешимое противоречие, унификации и дифференциации бытия языка: «С одной стороны, в мире нарастает монолингвизм, одноязычие (причем речь идет не только об английском, но и других глобальных языках, например, испанском), и это, безусловно, ограничивает возможности самовыражения людей, для которых эти языки не являются родными. С другой стороны, нарастает тенденция к плюрализации действующих языков, к сопротивлению глобальным языкам и их канонам, к литературному творчеству на малых, цивилизационно не продвинутых языках» [9, с. 616]. Из этого следует, что глобализация языкового бытия ограничивает возможности тех субъектов, для которых английский или испанский язык не является родным. Ученый отмечает и стремление некоторых языков к противостоянию переходу в небытие, правда, ограничивает пространство этой борьбы литературным творчеством, таким образом сводя функцию национальных языков к художественной словесности. Одной из острых проблем как философии, так и научно-гуманитарного познания, по мысли исследовательницы, является «проблема глобального английского, причем она ставится как извне, так и изнутри англоязычного культурного мира» [9, с. 16].

Резюмируя основные идеи монографии Н. С. Автономовой, касающиеся интересующей меня темы становления языка, можно обнаружить, что исследовательница, провозглашая перевод как возможность взять в руки ситуацию многоязычия, разделяющего людей [9, с. 646-647], выступает за диалог культур и языков, приветствует создание общего языка, оставляя носителям языка самим решать, сохранится ли их национальный язык или нет. Так, по выражению ученого: «Можно ли сказать, что ситуация Вавилона, отчуждающего многоязычия, преодолевается? будет ли она в принципе

преодолена? Вряд ли, скорее даже наоборот: текстов на других языках... будет все больше... Конечно, писать философские трактаты на хопи или баскском (что будет с этими языками дальше – зависит в большей степени от воли говорящих на них людей) вряд ли кому-нибудь удастся, хотя сочинять прекрасные стихи можно на любом языке» [9, с. 645]. Сохранение бытия языка в концепции Н. С. Автомоновой зависит от воли субъектов – носителей языка.

Если в работах упомянутых выше исследователей становление приобретает такие формы, как смена понятийного ряда языка под влиянием унификации онтологии языка и вытеснение одного языка другим, то такие формы перехода в небытие, как *молчание*, *немота*, тоже нашли свое место в философских изысканиях наших современников. Так, Михаил Наумович Эпштейн утверждает, что молчание тоже есть логос. Исследователь дает развернутое описание концепции молчания и бытийственного слова [467, с. 203]. Абсолютное бытие слова есть бытие молчания. Философ полагает, что переход слова из небытия в бытие молчания являет Слово – Бытие: «Когда слово всецело становится бытием, оно уже ничего не говорит, оно молча бытийствует, его физическое звучание равно семантическому беззвучию. Слово-Бытие произносится в молчании, именно потому, что оно ничего не сообщает, но само являет себя» [467, с. 206]. Возникает безмолвие, беззвучие: слово не сообщает, молчит, но при этом бытийствует. Согласно М. Н. Эпштейну, причиной становления бытия языка является отсутствие способности элементов бытия к отражению действительности и творческому ее обновлению [467, с. 207].

Главной причиной становления бытия языка мыслитель считает избыток слов, многоречивость, заимствование элементов языкового бытия из других языков, которые были свойственны развитию русского языка, начиная с 18 в. Переход языка в небытие есть результат автоматизации заимствования готовых языковых форм. Как пишет исследователь: «Основные термины исследования должны рождаться из уникальности предмета, в самом процессе мышления о нём, а не братья заведомо готовыми из иных источников» [464, с. 19]. По мнению М. Н. Эпштейна, данный путь приводит к варваризации бытия русского языка, вытеснению из употребления концептов и исконных корневых основ. Наиболее опасны, с точки зрения исследователя, заимствования, уничтожающие аналитические способности субъекта и языка. Как пишет М. Н. Эпштейн: «Мыслить – это значит заново создавать язык, «поперечный» житейскому языку, критически очищенный от захватанных значений, клише, автоматизмов сознания, резко острающих, деавтоматизирующих их» [469, с. 136]. М. Н. Эпштейн размышляет: «Нынешний русский «вянет на корню». Самое тревожное - что корни русского языка в 20 в. замедлили и даже прекратили рост, и многие ветви оказались вырубленными. Общий взгляд на состояние языка приносит печальную картину: от глубинных, первородных корней торчат несколько разрозненных веточек, и не только не происходит дальнейшего ветвления, а наоборот, ветви падают, происходит облысение словолеса» [465, с. 213]. К таким выводам исследователь пришёл на основе сравнительного анализа состояния не более десятка концептов русского языка по академическим словарям 19, 20 и начала 21 в. Переполнение бытия языка чужими, но звучными элементами, звучащими как лозунги, призывы и заклятия, создает ситуацию словесного неистовства,

вакханалии пустословия. Язык уничтожает сам себя, и наступает молчание как предел надругательства над словом: «Если на буддистском Востоке впадают в транс молчания, то русская культура впадает в транс речи... язык сам себя проглатывает и впадает в молчание» [467, с. 219]. В концепции М. Н. Эпштейна особого внимания заслуживает трехуровневая иерархия бытия слова: святословие, смысловое, пустословие [467, с. 219]. Святословие есть высший уровень бытия слова, оно не нуждается в звуке, произнесении, это слово молитвы, любви, скорби, созерцания. Смысловое - это бытие слова, которое звучит в повседневной жизни, оно наполнено смыслом; это содержательная речь, имеющая значение для субъекта. Пустословие кричит, громко заявляет о себе, призывает, свергает, бесчинствует, но при этом немотствует, корчится в муках. Такое слово о бытии не сообщает, оно пытается заменить собой подлинное бытие. Это политические лозунги, предвыборные обещания, заверения астрологов-экстрасенсов, нецензурная брань, матерщина - иными словами, обман и кощунство. «Проскакивание», о котором пишет философ, есть метания субъекта русской культуры от веры Бога к полному отречению от него, от молчания, мистики и затворничества к идеологической бесовщине и политической пропаганде. Итак, становление бытия языка от высшего уровня - святословия к низшему уровню - пустословию - есть переход в небытие, немоту. Святословие переходит в пустословие, сверхсмысл - в нехватку смысла, поскольку не выдерживается средний уровень слова как знака, сообщения. Бессловесность, полагает М. Н. Эпштейн, оказывается изнанкой российской словесности [467, с. 212-213, 215].

Тема молчания и его смысла - в центре внимания других современных философов и ученых: В. В. Библихина [67, с. 28-32], Ж. Вардзелашвили [543], Г. Б. Вильдановой [100, с. 63-75], В. С. Хазиева [433, с. 100] и других. Согласно метафоре В. В. Библихина, молчание есть «внутренняя эмиграция из нарушенной языковой среды» [67, с. 33] - в этом и заключается сущность этой категории как формы становления. Молчание в концепции В. В. Библихина «говорящее», «торжественное», «весомое», «вызывающее» и т. д. Этот метафорический ряд призван подтвердить идею о том, что молчание обладает двойственной сущностью: с одной стороны, оно есть небытие в бытии, немота внутри дискурса, фон слова; с другой стороны, это бытие в небытии, поскольку молчание иногда более значимо, чем слово, в нем больше смысла, чем в пустом, ничего не значащем слове. В связи с этим философ считает неверной трактовку молчания как отсутствия сообщения: «В 20 веке есть десятилетия молчания русской мысли. Это говорящее молчание. Новая мысль у нас еще не сможет начаться, не вслушавшись прежде в молчания 20 века» [67, с. 40].

В учении В. В. Библихина тема становления бытия языка занимает особое место. По его выражению: «Становление языка это всегда распределение и перераспределение значительностей. Всеобща только значительность человеческого слова и человеческого молчания» [67, с. 49]. Таким образом, становление языка есть изменение значимости тех или иных элементов бытия: утрата ценности одних элементов, их переход в небытие, и «возвышение» других. Идеологический смысл вытесняет обычное значение элементов бытия языка. Согласно В. В. Библихину: «Естественный язык вымывается, как вымывается и выветривается гумус. Целые поля словаря переходят в разряд условных знаков. Из слов вытесняется их обычное, неподготовленное значение;

идеологическим сознанием словам назначаются новые значения [67, с. 61]. Философ отрицает волю субъекта как причину становления языка [67, с. 78]. Исследователь полагает, что становлению подлежат искусственные языки. Метафорические номинанты в философской рефлексии мыслителя: *стареть, кладбище языков* - призваны создать образ бытия языка как живого организма [67, с. 35]. Мыслитель считает плюрализм онтологии языка причиной разобщения субъектов [67, с. 45]. Обращаясь к трактовке популярного в философии языка библейского предания о вавилонском столпотворении, автор делает вывод о том, что языки, в силу своего многообразия, равно как объединяют, так и разъединяют людей. Так, по выражению В. В. Бибихина: «Нечто подобное (ситуации после Вавилонского столпотворения – Л. Муллагалиева) можно видеть в современной планетарной технической цивилизации. При теперешней одинаковости образа жизни люди во всем мире заняты почти одинаковыми производственными процессами, смотрят по телевизору одно и то же, и только разница языков выступает чуть ли не искусственной (культивирование национальных языков) силой, которая почти также иррационально, как действовал библейский Бог, воспрещает общение между языковыми группами» [67, с. 46]. Несмотря на критику языкового многообразия, мыслитель далек от призыва к унификации частных, национальных языков в пользу единого, всечеловеческого языка, поскольку полагает, что последний пребывает в небытии, он есть молчание [67, с. 52]. Всечеловеческий язык, считает философ, существует сейчас «только в виде переводимости частных языков» [67, с. 45].

Современные мыслители уделяют большое внимание вопросам техносферы, виртуального бытия, унификации языков в сети Интернет в условиях глобализации языковой онтологии. Это исследования Г. Гусейнова, Е. В. Дегтярева, Д. В. Ефременко, А. В. Лукьянова, Е. Ю. Бикметова, М. С. Кунафина, Р. А. Ярцева, М. Э. Рябовой, Л. П. Шевяковой и др.

М. С. Кунафин, Р. А. Ярцев выделяют два подхода в трактовке категории виртуальное бытие. По выражению исследователей: «Первый из них опирается на философский анализ языка и рассматривает виртуальное бытие как лишенное оснований, «врастающее» в языковую реальность. Виртуализация бытия сопровождается возникновением и развитием феномена «масс». Влияние «масс» проявляется во всех аспектах бытия цивилизации как действие демонической силы, скрыто управляющей государственными и общественными институтами, средствами массовой информации, моралью и нравственностью... Второй подход посвящен... конструированию онтологии виртуальности на базе вводимого понятия «бытия в небытии» [216, с. 130-131].

Таким образом, в современной философии сложились два основных принципа осмысления виртуального бытия, и оба имеют право на существование. Действительно, многие качества виртуального бытия и его прообраза – сети Интернет позволяют говорить о том, что оно вращается в языковую реальность, является его частью. Этот подход позволяет объяснить популярное среди исследователей мнение о том, что нет особого языка Интернета, нет «бытия языка в глобальной сети», есть общее бытие языка и есть его элементы, каким является язык Интернета. Другой подход – осмысление виртуального бытия как «бытия в небытии» стал основой многочисленных концепций философов, психологов, социолингвистов о

бегстве («эскапизме») субъекта в сеть от реальной жизни. Важнейшей коммуникативной особенностью виртуального бытия, влияющей на языковое бытие, является то, что жизненное функционирование индивида «все менее нуждается в реальном общении, или, иначе, - реальное общение перемещается в ирреальное пространство «Сети»... Происходит постоянное «переливание» действительного бытия в ирреальное состояние» [216, с. 136]. Такое «переливание» бытия в небытие позволяет субъекту выйти за рамки привычного языкового поведения. Однако в исследованиях современных философов можно обнаружить мнение о том, что виртуальное бытие находится под воздействием бытия языка и само активно воздействует на бытие слова. Согласно такому подходу, виртуальная реальность «подчинена «произволу» человеческого языка... В виртуальном мире дозволено все, что уместается в рамки языковых значений» [216, с. 132]. Считаю такую оценку некорректной. В виртуальном мире субъект выходит за рамки языковых значений, активно трансформирует традиции языка и его нормы.

Единодушие современных философов проявляется в том, что они считают глобальную компьютерную сеть Интернет уникальным социокультурным феноменом, требующим философского осмысления [57, с. 21]. С одной стороны, научный мир видит в явлении Интернета безусловное благо для человечества: глобальная сеть стирает границы между странами и народами, способствует распространению знаний, дает равные возможности и свободу. С другой стороны, важной приметой распространения глобальной паутины является разрушение языковых барьеров, т.е. преодоление различий национальных языков, их унификация в пользу английского языка. Г. Гусейнов справедливо пишет о том, что свобода самовыражения парадоксально сочетается в Интернете с зависимостью от единого для глобальной сети английского языка [139, с. 52-64].

Интернет, по мнению некоторых исследователей, настолько негативно воздействует на все стороны бытия человечества, что становлению подвергаются не только языки, но и, шире, глубинные основания бытия. Согласно М. С. Кунафину, Р. А. Ярцеву: «Информационные волны методично и безжалостно разрушают последние основания бытия» [216, с. 137]. Действительно, Интернет не только снимает многообразие языкового бытия, утверждая господство единого языка глобальной сети – английского языка и его знака - латинского алфавита, но способен трансформировать самого субъекта. Результатом изменений субъекта может стать появление технических существ - «гомо кибернетикус» [719], не нуждающихся в естественных языках. По этой причине набирает обороты постепенный отказ общества от понятий естественного языка. Так, по выражению А. В. Лукьянова, Е. Ю. Бикметова: «Сегодня язык катастрофически беднеет. Современному человеку требуется все меньше слов для выражения своих впечатлений и духовных состояний. Эпоха техники воздействует на язык и речь, которая становится информацией. Человек постепенно становится техническим существом, шаг за шагом утрачивающим «естественный язык» [237, 120]. Коммуникативные особенности глобальной сети меняют поведение и ценности субъектов. Свобода выражения, а также анонимность и безнаказанность в сети рождают «большую свободу высказываний и поступков, так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален» [449, с. 29].

Ненормативность и безответственность субъектов общения объясняет такую большую популярность в сети различных контркультур, проповедующих отказ от традиционных правил русской орфографии («язык падонков»). Интернет для большинства людей выступает «упрощенным транслятором разговорного языка, где преобладает иноязычная лексика, несущая новые смыслы, что не может не оказывать своего воздействия на программирующую структуру языка» [360, с. 152].

Современные исследователи указывают на то, что унификация бытия языка есть опасная тенденция для человечества. Так, М. Э. Рябова, размышляя о полиязычии как преодолении усложнения мира, утверждает: «Умножение разнообразия общества – основа его устойчивости, в том числе как потенциального носителя новых смыслов, потому как разнообразие открывает возможность эффективных ответов на возрастание вызовов истории» [360, с. 149]. Исследовательница отмечает разнонаправленные тенденции в глобальном языковом бытии: с одной стороны, «повсеместно осуществляется языковой сдвиг к немногим языкам», с другой стороны – «наравне с этим продолжается процесс дифференциации языков... усиливается активизация языков в некоторых регионах. Например, Испания добивается признания в международных европейских организациях языков четырех своих языковых групп» [360, с. 152]. Однако масштабы лавинообразного наступления процессов унификации бытия языка несопоставимы с обратной тенденцией: укреплением позиций национальных языков, что объясняется исследователями растущим культурным и лингвистическим империализмом* англоговорящих стран. Так, опасность для онтологии языка М. Э. Рябова видит в распространении массовой культуры Запада, которая негативно трансформирует аксиологическое пространство, внедряя отрицательные ценности в бытие национального языка. По выражению ученого: «Массовая культура вкупе с новыми информационными технологиями становится одним из мощных средств трансляции современных западных ценностей, формируя новый тип сознания и личности. Безусловно, любые изменения языка под влиянием социокультурных перемен вполне закономерны. Но переменны сегодня происходят исключительно быстро. Они спрессованы настолько в небольшой временной отрезок, что потенциально несут опасность негативного воздействия на язык, человека, общество» [360, с. 151]. Из этого следует, что медленные, постепенные и положительные трансформации аксиологического аспекта бытия языка не несут угрозы для существования языка, в то время как масштабное и лавинообразное наступление западных ценностей ускоряет становление бытия языка и закрепленных в нем традиционных ценностей. Ряд ученых полагает, что становление языков есть результат естественной языковой эволюции, когда решающим фактором оказывается выбор субъекта. Исследуя становление языка в контексте анализа нео- и постпозитивизма, Л. Б. Макеева пришла к убеждению в том, что слово является не только средством условного отражения и формирования реальности, но и формой бытия мышления. Данные взаимоотношения неоднозначны. Как пишет ученый: «Множественность не представляет собой

* В теории Р. Филлипсона лингвистический империализм – это доминирование, обусловленное установлением и постоянной поддержкой структурного и культурного неравенства между английским и другими языками.

чего-то устойчивого, раз и навсегда данного, наоборот, возникают новые типы языка, или, можно сказать новые языковые игры, а другие устаревают и забываются. Отношение между словом и обозначаемым не является единообразным и не представляет собой объективную связь, которая не зависит от употребляющих язык людей» [243, с. 16]. Иными словами, по мнению исследовательницы, смена языков является результатом естественного процесса развития, в котором каждый субъект делает свой выбор в пользу того иного языка.

Одним из факторов перехода бытия языка в небытие, по мысли Н. М. Савченковой, является то, что современная российская литература закладывает в субъект ощущение герменевтической ущербности [362, с. 89]. Обобщая изложенное в настоящем разделе, необходимо отметить, что процесс становления бытия русского языка как аспекта культуры и духовности является предметом острых дискуссий в современной отечественной философии. С расширением границ рациональности формируется новый стиль жизни и сознания, соответствующий распространению массовой культуры и унификации языков. Развитие русского языка и науки запаздывает по отношению к параллельному развитию науки и языка за рубежом. По этой причине лакуны в онтологии языка не могут быть заполнены с помощью имеющегося отечественного категориального аппарата, а возмещаются идеями западной культуры, культивирующей менталитет потребления. Наиболее опасна для сохранения бытия языка автоматизация заимствований, уничтожающая аналитические способности субъекта и качества языка.

Преобладание в современной мировой философии аналитического направления определяет господство англоязычной философии. В связи с этим современные исследователи сформулировали гипотезу, согласно которой научное направление отечественной философии конца 19 – начала 21 вв. приступило к формированию собственного языка в диалоге с европейской философией. Необходимость деятельности по очищению русского языка от внешних заимствований некоторые философы связывают с тем, что русский язык не обладает собственной волей и не способен к самоочищению. Идеи и понятия не переводятся, а включаются в бытие языка непосредственно. Инверсивность, как нетворческий, традиционный способ мышления мыслится философами как один из основных факторов становления смыслов понятий русского языка. Бытие русского языка зависит от политической конъюнктуры. Целенаправленная деятельность по сокращению пространства и функций русского языка, которая ведётся русофобами в странах СНГ и Балтии, является тому ярким примером. Образовавшееся пространство языка межнационального общения довольно быстро будет занято английским языком. В этом направлении осуществляется целенаправленная языковая политика США и европейских государств. Усиление процесса становления русского языка философы 21 в. связывают с развитием пространства Интернет.

Резюмирую сказанное в этом параграфе. Исследование философской мысли о становлении бытия языка от эпохи Возрождения до наших дней позволяет сделать вывод о том, что расцвет философии всегда сопровождался пристальным вниманием мыслителей к онтологии языка. Интерес исследователей разных эпох, научных школ и направлений к процессу становления бытия языка свидетельствует о том, что переход языка в небытие

является ключевым вопросом в исследовании процессов становления цивилизации, утраты этнической и культурной идентичности, духовных ценностей.

Каждая историческая эпоха человечества вносила в копилку философского знания об онтологии языка свое понимание закономерностей и механизмов становления языка, а также факторов, детерминирующих этот процесс. Осмысление бытия языка в разные периоды развития философии происходило в рамках социокультурного контекста эпохи и находилось под влиянием официальной идеологии или принятых научных подходов.

В эпоху *Возрождения* мыслители сосредотачивались на исследовании соотношения бытия языка и мышления, общих и единичных понятий, ложных и истинных суждений и видели в языковом бытии приложение к разуму, попавшему под влияние схоластики. В качестве факторов, обуславливающих процесс становления языка, философы рассматривали подмену понятий и смыслов, лицемерие, а также лживость и страх, внушаемый сильными мира сего. Исследователи полагали, что бытие языка является заложником пустословия, которое должно быть преодолено праведной деятельностью, безмолвным мужеством, продиктованным волей и разумом.

Неоплатоники эпохи Возрождения видели в становлении языка результат неумелого управления светских правителей, пропагандирующих необходимость заимствований. Формами становления языка неоплатоники считали утрату подлинных ценностей, закреплённых в языке и молчаливый конформизм народа. Природная и социальная действительность развиваются более динамично, чем язык, поэтому в его бытии возникают лакуны, часто заполняемые ошибочными понятиями и смыслами. Существовая между истиной и ложью, справедливостью и несправедливостью, становление языка является моментом их бесконечного противостояния.

Представители религиозной философии и теологии *периода Реформации* полагали, что становление языка может происходить под влиянием культурной и языковой экспансии со стороны других народов и религиозных общин. Языковое разнообразие является божественным даром, который с помощью римской колониальной политики стремится уничтожить Дьявол. В отличие от божественного Слова, обычный язык может подвергаться становлению под влиянием произвола субъекта. Языческие философские понятия проникли в христианский лексикон и подвергают его разложению, чему способствует многозначность слов, метафоричность языка и ошибки в переводах.

В *социально-философских концепциях* эпохи Возрождения звучит мысль о том, что языковое разнообразие, вызывающее социально-политическую нестабильность, должно быть сокращено. Демографические процессы, сопровождающиеся конфликтами и войнами, приводят к становлению старых и образованию новых языков. Бытие слова не истинно, по этой причине оно должно быть заменено музыкальной знаковой системой, понятной для каждого и истинной по своей природе. Однако некоторые социальные философы полагали, что мооязычное бытие должно быть заменено полиязычным бытием.

Согласно концепциям *натурфилософов* эпохи Возрождения, разум и чувственное восприятие вытесняют и подчиняют себе языковое бытие, которое по этой причине подвергается становлению. Переход в небытие представляет

собой снижение степени универсальности и абсолютности языка в процессе движения от общего к конкретному.

Гносеологический поворот философии *Нового времени* привёл мыслителей к идее о том, что язык не является надёжным средством познания. Будучи бессистемным, он является источником заблуждений. В его бытии укоренены пустые понятия, которые порождают новые пустые понятия - так в бытии образуются элементы небытия. Становление языка возникает в результате произвольности в процессе коммуникации, а также утраты скрытых смыслов понятия.

Одни философы Нового времени полагали, что языковое бытие подчинено и тождественно разуму. От него зависит генезис и становление понятий. Другие - исходили из того, что языковое бытие не тождественно разуму, но формируется на основе чувственного опыта и подвергается полному становлению в результате психологических состояний субъекта. Становление понятий может происходить в уме, обладающим волей и способностью к пониманию, в процессе которого происходит подмена смыслов, создается неопределённость значений, возникают сомнительные и пустые понятия. Лишь божественное Слово сохраняется в вещах в виде творчески активной деятельности субстанции. При этом генезис понятий происходит от общего к конкретному, а их становление - наоборот. Ограниченность языкового бытия наиболее отчётливо проявляется в случаях необходимости описания эмоциональных состояний. Фактором, влияющим на становление языка, мыслители Нового времени считали неправильную систему образования.

Философы эпохи *Просвещения* утверждали, что бытие языка неоднородно: оно состоит из всеобщих понятий, не подверженных становлению, и концептов культуры, подверженных переходу в небытие. Образ жизни, культура и хозяйственный уклад западноевропейских народов формируют понятийный аппарат, не соответствующий словам в языках других народов. Это приводит к образованию в языке лакун, которые заполняются метафизическими понятиями. Западноевропейские народы не говорят на чужих языках и не изучают их, т.к. их правители и элита общаются на национальных языках и следуют европейской культуре. По этой причине языки народов, не причастных западноевропейской истории и культуре, оказываются вытесненными в область небытия. Из этого следует, что мыслители эпохи Просвещения видели в элите силу, способную детерминировать становление языка или противостоять этому процессу.

Просветители полагали, что становление языка возникает из-за неточностей и ошибок, допускаемых человеком. Само по себе слово не обладает социальной активностью и не может изменять общество. Эту способность приобретает человек вместе с властью. Если его деятельность соответствует общественному договору, то язык развивается, если нет, то правители заполняют лакуны пустыми и дискредитированными понятиями. Ложные религии в своих интересах преувеличивают отдельные понятия, превращая их тем самым в небытие, разрушительное для общества.

В концепциях *представителей немецкой классической философии* прозвучала мысль о том, что элементы языкового бытия не обозначают предметы сами по себе, т.к. как исследователю о них ничего не известно, а определяют вещи в явлениях, доступных для чувственного восприятия или

опыта. Становление возникает в тех случаях, когда происходит гипостазирование идей в разуме, т.е. познающий субъект начинает отождествлять понятия с предметами или при смене названий вещей в уме.

Представители немецкой классической философии полагали, что существует некоторое первоначальное понятие, из которого образуются термины более низкой степени универсальности, подверженные становлению в процессе движения от общего к конкретному. Попытки конкретизации и установления точности определений приведут к становлению в форме утраты своеобразия и эстетики, уничтожат индивидуальность языка и дух народа. Бытие слова выражает всеобщее, противопоставленное частному и единичному. То, что истинно по отношению к всеобщему бытию, может являться ложным по отношению к частному и индивидуальному. Язык содержит не только всеобщее, но и индивидуальное «Я», как самость, не существующую в качестве всеобщности. Язык выражает всеобщее с помощью понятий и слов, имена же всеобщее не выражают, не являются бытием и подвержены становлению по воле субъекта. Понятия, взятые из других языков, противоречат национальному духу народа, разделяют социальное бытие и ведут его к становлению. Общность органического способа образования и становления языков обуславливает их равноценность. При этом деятельность субъектов по разрушению языка носит непреднамеренный характер. В рамках религиозного мировоззрения человеческое воображение формирует речь по собственному усмотрению, формируются понятия и смыслы, не имеющие предметной основы. В этом состоит процесс становления языка как религиозной мистификации подлинных понятий.

Онтологические концепции *основоположников современной философии языка* основываются на признании взаимосвязи языка и мышления, национального языка и духа народа.

Лингвисты доказали, что развиваясь исторически, в одних случаях, бытие языка формируется естественно в результате саморазвития во взаимосвязи с укладом общества, в других - под целенаправленным воздействием воли человека. Дух и язык закрытых обществ подвержен трансформациям, которые следует считать естественным развитием. В этом процессе некоторые элементы утрачивают своё значение и по этой причине отбрасываются полностью, другие сохраняются частично в виде бессодержательной формы. Трансформации бытия языка в открытых для культурного взаимодействия и торговли обществ происходят по другим законам. Более развитые цивилизации оказывают на менее развитые заметное культурное влияние, сопровождающееся постепенными изменениями в категориальном аппарате языка.

В онтологических концепциях языковедов 19 – начала 20 в. формами становления являются вытеснение языка слабого народа языком сильного этноса и образование амальгимированных языков, смена понятийного аппарата языка, а также немота. Мыслители подробно изучали соотношение письма и речи, указали на важную роль письма и алфавита в сохранении бытия языка. Ученые обратили внимание на важное значение внутренней политики в обеспечении устойчивости и целостности бытия языка. Языковеды обратились к философскому понятию концепт и определили его как понятие, имеющее особую значимость для членов того или иного языкового коллектива. Ученые подчеркнули, что бытие представителей европейских народов ограничено

рамками их языка, они этноцентричны, в то время как носители русского языка выражают большую готовность к диалогу культур.

В целом труды крупнейших языковедов конца 18 – начала 20 в. оказали настолько сильное влияние на формирование дальнейшей философской мысли о языке, что, пожалуй, нет ни одного мыслителя в онтологии языка, который бы обошел своим вниманием концепции В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни и Ф. де Соссюра.

Согласно взглядам *представителей современного западного диалектического и исторического материализма*, бытие языка зависит от человека и формируется из категорий различных социальных и национальных групп. Будучи продуктом развития материального и социального, язык неоднороден по своей структуре, что обусловлено социально-классовой природой общества и хозяйства. Процессы в языковом бытии носят диалектический характер, отражающий взаимоотношения производительных сил и производственных отношений. При этом изменение бытия языка зависит от способности господствующей социальной группы навязать свою волю в области экономического бытия. Если это процесс происходит успешно, то в обществе распространяется категориальный аппарат победившего класса, вытесняет понятия поработанных страт в область небытия. Если господствующая социальная группа не способна изменить систему экономических отношений в своих интересах, то ее язык подвергается становлению.

Диалектики-материалисты предприняли прикладные исследования бытия европейских языков. Причину становления немецкого языка мыслители видели в том, что бытие языка разделилось на элитарный (дворянский), буржуазный и народный языки. Категории, выработанные научной элитой, недоступны и оторваны от масс, а потому подвергаются становлению. Исследование лакун во французском языке 19 в. показало, что пробелы в бытии этого языка компенсируются за счёт метафорического употребления имеющихся понятий, представляющих собой ложные конструкции.

Представители современного западного диалектического и исторического материализма полагали, что прогресс европейской цивилизации и распространение её достижений в областях, ранее не затрагиваемых промышленной революцией, приводит к трансформации культурного и языкового пространства отстающих и развивающихся народов. Национальные языки, несмотря на все предпринимаемые усилия, утрачивают свои позиции под воздействием английского языка и капиталистического хозяйства. При этом экономическое бытие общества активно подчиняет себе язык. Стремление буржуазии к получению сверхприбыли вытесняет ценности языка и может привести к отказу элиты от употребления национального языка.

По мнению мыслителей этого направления, внедрение и распространение жаргона, являющегося небытием, в область духа и познания влечёт за собой становление языка. Во внедрении в общественное сознание сниженных слов и значений, использовании заимствований и ошибках в переводах философы-материалисты видели политическую заинтересованность господствующих классов в подмене и скрытии негативных значений терминов национального языка.

Бытие и становление того или иного национального языкового бытия диалектики 19 в. напрямую связывали с уровнем развития научной и философской мысли. Исследователи связывали процессы образования новых языков с историческими обстоятельствами, при которых объективные законы развития сменяются активной деятельностью субъекта по формированию языкового бытия.

Неогегельянцы исходили из того, что разделение бытия языка на религиозное и светское неправомерно, так как язык христианства в изначальных текстах был светским. Появление религиозных категорий является результатом неправильного восприятия идей стоицизма о свободе самосознания, которые необразованные массы не могли воспринять по-иному, кроме как через веру в близость Страшного суда. Становление религиозных категорий необходимо начать с устранения религии из разума, поскольку христианское языковое бытие описывает и ориентирует на познание лишь небольшой части материального бытия, за пределами которого огромная неизученная, лакунарная область.

Неокантианцы отрицали возможность представления чистого понятия, выражающего вещь в себе. Дух противостоит вещам, и представления, возникшие исторически и запечатлённые в языке, обозначают лишь отношение мышления к восприятию. Язык может обладать собственной волей и способен подчинять себе не только объект коммуникации, но и субъекта, формулирующего свои представления в языке. По этой причине всякий познающий субъект и наука вынуждены приспособляться и подчиняться действующим категориям прошлого, если не имеют возможности создать свой язык. Человечество обречено вечно бороться с языком, который, в силу своей ограниченности, не способен предоставить адекватный набор понятий для выражения абстрактных и конкретных явлений. Когда индивид превращается в личность, он мыслит категориями языка, который полностью подчинил его себе.

Как полагали неокантианцы, несмотря на непрерывное развитие, при котором одно понятие сменяется другим, в языковом бытии сохраняются категории, которые продолжают функционировать, не меняя своё содержание от века к веку.

В процессе восприятия и поиска эквивалента иностранному слову в собственном языке исследователь отделяет форму от значения. Человек может воспринять форму, вложив в неё собственное содержание, или, наоборот, сохранив звучание родного слова, наполнить его чужеродным смыслом. Языковые заимствования, как правило, ошибочны, т.к. внедряя чужеродное понятие, исследователь и общество изменяют его начальное содержание, исходя из собственных представлений.

Субъекты довольно часто оперируют мнимыми категориями, которые не соответствуют действительности. От данных категорий необходимо либо отказаться, либо изменить их смысловое содержание, сделав его адекватным действительности. Лакунарность языка социально и духовно обусловлена. Важным аспектом бытия и становления языка является его ограниченность или предельность, которая обуславливает его закрытость или открытость для образования новых элементов и заимствований. Это объясняет молниеносное распространение неправильных понятий в цивилизованном обществе. В

отличие от словесной формы, искусство не имеет тенденции к смешению значений и смыслов, и по этой причине не подлежит становлению.

Большой вклад в развитие философского осмысления бытия языка внесли представители *позитивизма*. Согласно концепциям философов в рамках *первого позитивизма* ложные представления о природе и обществе, выражающиеся в понятиях, не имеющих предметной основы, являются источником заблуждений. Человеческий язык развивается от теологического к метафизическому, а затем к позитивному. Существование пустых понятий связано с намеренной подменой понятий, препятствующей последовательному развитию. Возникающий регресс языкового бытия обусловлен влиянием внешней среды, демографических процессов, качествами языка и количеством его элементов, наличием внутренних и внешних проблем, замедляющих его развитие и приводящих к деградации.

Представители *второго позитивизма* становление языка тесно связывали с демографическими процессами расселения и дробления народов. В процессе расселения происходит изменение среды обитания, меняется состав орудий труда, по этой причине часть понятий перестает выражать предметы. В результате происходит становление конкретных понятий в пустые, которые либо исчезают, либо используются для заполнения языковых лакун. Трансформации при этом подвергается семантика слова. Оно приобретает новое значение и утрачивает старое.

Человеческое сознание действует в направлении рационального использования усилий и экономии. Оно инстинктивно освобождается от тех понятий, которые не имеют ценности или сложны для оперирования.

В концепциях представителей *третьего позитивизма (неопозитивистов)* в рамках программы логико-математического освобождения языка от пустых понятий обыденное слово рассматривалось в качестве средства, не приспособленного для познания. По этой причине предлагалось выработать новую логику, исследовать на её основе язык и устранить из него слова, не выражающие конкретные предметы или явления. Образующиеся в результате устранения пустых понятий лакуны должны заполняться новыми терминами или номинантами, сохраняющими смысл высказывания.

Границей бытия языка является предел человеческого мышления, определив который человечество получит возможность отделить конкретное, истинное от пустого, ложного. Деятельность по конкретизации должна привести к становлению множественности значений и увеличению количества элементов бытия языка.

Подлинное языковое бытие заключено в тождестве познания и выражения-презентации, которое зависит от исторических и национальных особенностей. Лишь неправильно сформулированные и неосмысленные понятия, представляющие собой пустые проблемы, не имеют решения и права на существование. Формирование названий предметов и понятий должны формироваться на принципах однозначности, предметности и взаимозаменяемости, которые достаточно эффективны в том случае, если языковое бытие построено нормативно и исключена многозначность слов.

Согласно взглядам *постпозитивистов*, языки представляют собой институты, находящиеся в состоянии непрерывной исторической свободной интеллектуальной научной конкуренции в рамках мира знания. В этом

процессе действуют законы эволюции, в рамках которых менее совершенные языки будут непременно вытеснены в небытие более совершенными. Становление категориального аппарата обусловлено научными революциями. Смена научной парадигмы приводит к масштабным изменениям в культуре, образовании, хозяйственной деятельности и тем самым влечёт за собой замену устаревших понятий на новые, несовместимые с прежними.

Постпозитивисты полагали, что универсальный язык ещё не создан. Языковое бытие в разные отрезки времени то более конкретно и унифицировано, то более абстрактно и разнообразно. Образуются, вырождаются и исчезают школы, направления и мировоззрения. Их категориальный аппарат засоряет языковое бытие. По этой причине необходимо избавляться от этого своеобразного «понятийного сора». Каждая новая теория изменяет языковое бытие и представления человечества о мире. Новые концепции формулируют и распространяют не совместимый и не соизмеримый с предыдущим новый понятийный аппарат. Это ведет к образованию языкового и научного плюрализма, который постепенно вытесняет обыденный язык и чужеродные понятия, являющихся источниками заблуждений и различных трактовок фактов. Необходимо осуществить полную элиминацию старого обыденного языка и создания нового. При этом языковое бытие должно быть подчинено науке.

Важные выводы о механизмах и факторах становления бытия языка были сделаны в рамках концепции *иррационалистов*, которые полагали, что образование языкового бытия в древности было обусловлено необходимостью разума в орудии, позволяющего осуществлять процесс прагматичной коммуникации. Язык неоднороден по своей структуре. Он состоит из проявлений рационального в слове и иррационального в музыке. Их диалектика обусловлена степенью универсальности. Всякий предмет может быть выражен с помощью истинной от природы музыки, в том числе и слово. Обратный процесс определения мелодии с помощью понятий бесплоден, так как речь не может выразить смысла звуков и предметов.

Понятийное бытие языка имеет недостатки, обуславливающие его становление. К их числу относятся исторические границы употребления, ложность, догматизм и пустословие, оказывающиеся сильнее разума. Человечество традиционно верит в названия и понятия, отождествляя их с истиной и религиозными ценностями. Субъективная произвольность, лежащая в основе языкового бытия, изначально направила развитие общества по пути становления.

Существует два вида бытия языка: божественное и человеческое (религиозное и светское). Они не совместимы, поэтому Бог не слышит человеческих молитв. Светское и религиозное бытие языка по форме и содержанию обусловлено духом, их поддерживающим, дар которого состоит в возможности выражать предметы и явления. Лишившись его поддержки, понятия переходят из бытия в небытие. Поскольку языковое бытие не является однородным по структуре, по этой причине оно не способно развиваться самостоятельно по своим внутренним закономерностям и нуждается во внешнем вмешательстве. Бытие языка существует в двух ипостасях: бессознательного и сознательного, как иерархия реальностей. Генезис языка обусловлен процессами, происходящими в закрытых сообществах. По мере их

развития в направлении открытости и необходимости взаимодействия с другими обществами, изначальная творческая активность языка постепенно угасает. Происходит становление языкового бытия как способности к творчеству.

Понятия представляют собой результат искажения чувственного восприятия предметов и явлений. При этом действие языка не ограничивается лишь накоплением ложных понятий. Он активно распространяет заблуждения на новые восприятия. Человеческий язык ограничен в своих средствах выражения сущности предметов и явлений окружающего мира. По этой причине он ограничивает познавательные способности субъекта. Понятийный язык может содержать в себе элементы подлинного бытия, закреплённые в форме священных текстов, трансформирующих духовное и физическое состояние человека. Его становление представляет собой утрату слов, имеющих мистическое и изотерическое значение.

Бытие языка в высшей степени индивидуально. Данная особенность проявляется в условиях невротических состояний, при которых слово выходит из-под контроля сознания и разума. Язык остаётся в области бытия до тех пор, пока его существование обусловлено субъективной необходимостью. Языковое бытие состоит из символов и знаков. Становление языка определяется уровнем владения человеком знаками и символами.

Бытие языка развивается на ложных основаниях, заложенных античной формальной логикой. В процессе развития общества становление языка усугубляется, заводя общество в тупик. Не только человек является субъектом речи, но и язык как носитель собственной воли способен говорить от своего имени. Языковое бытие определяет и управляет мышлением. Придание языку положения инструмента мышления является главной причиной становления. Бытие языка есть субъективная реальность, никем не созданная, а образовавшаяся как часть личности в системе отношений «Я есть язык».

В концепциях представителей *прагматизма, герменевтики и структурализма* бытие языка представляет собой совокупность символов, в которую включён и сам человек. Оно разделено на научное и общественное. Мыслители этого направления становление языка связывали с наукой, системой образования, оперирующими символами, оторванными от жизни и отрицающими социальное бытие языка.

Бытие языка формирует личность и его опыт. Язык является средством конституирования мира и бытия в нём человека. Становление языка связано с нарастанием противоречий в мире и самом языке, обусловленное естественными причинами национальных различий. Словообразование замедляется и прекращается, что свидетельствует о том, что новым средством выражения смысла и высказывания формы будет инобытие языка.

В языках народов, отстающих в цивилизационном развитии, существуют лакуны, которые заполняются с помощью дискурса. Это свидетельствует о том, что человеческое мышление способно создавать абстрактные понятия вне зависимости от уровня развития общества.

Одним из важнейших аспектов становления языка является демографический фактор, действующий в неопределённых границах. Его влияние не абсолютно по причине того, что язык связан с мышлением, которое так же оказывает воздействие на развитие или становление языка. По этой

причине большие популяции народов могут утратить свой язык в результате вырождения мышления. Функционирование или регресс, возникающий в результате направленности мышления на прошлое, сопровождается синхронным процессом в языке.

Языковое бытие существует как процесс дискурса. До начала коммуникации и после его окончания слово является небытием. Переход от устной формы к письменной является аспектом становления языка. Подрыв стабильности языкового бытия в массовом общественном сознании и мышлении связан с гетеротопией, разрушающей привычные этические представления, вносящей путаницу в построение высказываний и смыслов. В процессе трансформации культуры и мировоззрения бытие языка сокращается и становится более однородным по своей структуре, переходит от реального существования к номинальному.

В концепции представителей *критической теории индустриального общества* становление языка происходит в результате распространения массовой культуры и языка, ориентированных на категории общества потребления, субъективизм, приводящих к утрате подлинных ценностей и смыслов высказываний.

Большое внимание описанию факторов становления бытия языка уделили *российские философы 19 в.*, утверждавшие, что бытие языка неотделимо от бытия человека и общества. Язык тождественен народу: первоначальный смысл понятия «язык» - это народ. Язык является составной частью идентичности человека, отождествляющего себя с Родиной. Слово – это проявление божественного Логоса. При этом человеческий язык и мысль не могут в полной мере выразить Откровение. По этой причине необходимо освободиться от рационалистического и эмпирического категориального аппарата. Становление языка в науке происходит в результате самоограничения познания. Языки изобразительного искусства, скульптуры, поэзии и музыки универсальны и доступны для каждого.

В концепциях русских философов 19 в. процессы, происходящие в бытии языка, рассматривались в русле противостояния западников и славянофилов. Славянофилы указывали на то, что заимствования как естественный процесс, свойственный всем народам, в бытии русского языка не приводит к творческой переработке иностранных слов и литературы в соответствии с национальным духом. Внешние заимствования лишают речь свободы развития.

Западники отрицали ортодоксальный пуризм. По их мнению, бытие русского языка должно развиваться посредством активной творческой переработки достижений европейских языков как основы опережающего развития. В этом случае бытие русского языка, заимствуя и создавая собственные понятия, будет постепенно сближаться с языковым бытием Западной Европы.

Под становлением языкового бытия мыслители понимали духовную деградацию, выражающуюся во внутреннем разобщении социума, вселенский духовный раскол в условиях существовавшей в конце 19 в. бесчеловечной социальной системы. Становление русского языка связано со становлением концепта *правда*.

Русские философы подчеркивали особое значение письменности для сохранения бытия русского языка. Одни полагали, что русский язык,

образовавшийся на основе болгарской слабо развитой литературной традиции и письменности, изначально был обречён на отставание от языков, развивавшихся на основе латыни. Другие считали, что русская письменность сохраняет основу бытия русского языка, поскольку в ней закреплена складывавшаяся веками гармония морфологии и орфографии.

Становление русского языка началось под влиянием политического фактора социалистической революции, которой была свойственна ненависть к собственному народу и языку. Факторами, приводящими к становлению языка, русские философы считали межнациональное и межрасовое взаимодействие в условиях приоритета прагматичных экономических интересов, а также политическое и/или экономическое господство народа-победителя над народом-побеждённым.

Советские философы решали вопросы становления языка в контексте диалектико-материалистической марксистской критики буржуазной онтологии и теории познания. Ленинская трактовка определила подходы к анализу бытия и становления языка. Исследователи признавали, что английский язык значительно опережает русский язык, который необходимо очистить от многозначных, буржуазных и религиозных понятий, отмечали, что русский язык прогрессирует в сторону английского. Становление языка заключается в том, что укоренившиеся формы бытия языка препятствуют объективному отражению меняющейся реальности.

Постмодернисты 20 – начала 21 в. во взаимосвязи исследовали онтологические и гносеологические категории *философия, концепт, становление*. Большое значение мыслители этого направления придают исследованию концептов и понятия становление. Они полагают, что в процессе философского познания осуществляется концептуальное творчество. В работах постмодернистов осмыслению подвергаются такие формы становления бытия языка, как немота и молчание. Немота есть свойство буквенного письма. Философы приходят к выводу о том, что как явление становление вечно, но не является бытием, так как данный феномен неисторичен. По форме бытия в сознании становление представляет собой важнейший исторический концепт философского понимания и истолкования мира.

По мысли постмодернистов, алфавит есть «синтагма»* духа народа как создателя письменности. Письменность определяет духовную жизнь и философию народа, его культуру. Исследователи этого философского направления сделали вывод о том, что метафоричность языка способствует его развитию, а конкретизация является фактором его становления к упадку.

Новейшая российская философия уделяет процессу становления бытия русского языка большое внимание. Процесс онтологических трансформаций, полагают мыслители, не имеет очевидных положительных перспектив для развития языка и общества, в связи с этим в обсуждение современного состояния бытия русского языка вовлекаются философы, социологи, юристы, лингвисты – иными словами, специалисты всех областей знания.

В России регулярно проводятся научные конференции, семинары и круглые столы по теме становления бытия русского языка, итогом которых явилось осознание того, что в современном российском обществе предпринимаются недостаточные усилия для сохранения и развития бытия

* Упорядоченное согласие, единство.

культуры и языка. Участники дискуссий признают национальный язык основой культуры, поэтому его становление грозит утратой национального мышления, идентичности, литературы и культуры. Приоритет материальных ценностей, низкий социальный статус учителя, отсутствие законодательных ресурсов сохранения бытия русского языка разрушают пространство русского языка. В условиях социальных катаклизмов и трансформаций подвергается ломке старая система идеалов и ценностей, образовавшиеся лакуны заполняются идеями западной культуры, культивирующей менталитет потребления. Если российская культура ориентирована на заимствование, то западная философия и наука эгоцентрична. Пределом её интереса являются границы языка. Развитие русского языка и науки запаздывает по отношению к параллельному развитию науки и языка за рубежом. По этой причине возникают лакуны, которые не могут быть заполнены с помощью имеющегося отечественного категориального аппарата.

Преобладание в современной мировой философии аналитического направления определяет господство англоязычной философии. В связи с этим современные исследователи сформулировали гипотезу, согласно которой научное направление отечественной философии конца 20 – начала 21 вв. приступило к формированию собственного языка в диалоге с европейской философией. Необходимость деятельности по очищению русского языка от внешних заимствований некоторые философы связывают с тем, что русский язык не обладает собственной волей и не способен к самоочищению. Иностранные идеи и понятия не переводятся, а включаются в бытие языка непосредственно.

Ряд современных исследователей полагает, что смена языков является результатом естественного процесса развития, в котором каждый субъект делает свой выбор в пользу того иного языка. Более развитые и нетолерантные языковые системы постепенно вытесняют более терпимые и менее совершенные. Инверсивность мышления как нетворческий, традиционный способ мышления мыслится философами как один из основных факторов становления смыслов понятий русского языка.

Итак, обобщая философскую традицию, можно заключить, что феномен становления бытия языка многокомпонентен. Его сущностью являются взаимосвязанные разнообразные формы и процессы, активизирующиеся на макро -(уровне компонентов мозаичности онтологии языка), мезо- (бытии языка в различных сферах) и микро- (на уровне элементов в языке) уровнях под влиянием внешних факторов и приводящих к полному прекращению употребления языка его носителями. Формы протекания процесса становления бытия языка разнообразны: смена понятийного, категориального аппарата, заимствование и замещение понятий одного языка понятиями другого языка, приводящая к вытеснению одного национального языка другим; дробление языкового бытия и конкуренция между его элементами, угасающее развитие языка, эволюция языкового бытия, когда более совершенные языковые системы вытесняют менее развитые; образование амальгимированных языков, немота и молчание. Становление бытия языка способно охватывать все сферы жизни и деятельности общества, проникать в общественное сознание, приводя к его отчуждению от языка.

Выявленные в результате настоящего исследования развития философской мысли онтологических концепций от античности до современности причины и формы становления бытия языка будут основой эмпирического компаративного исследования процесса перехода онтологии языка в небытие, на примере русского языка.

2 Эмпирическое исследование бытия русского языка во времени

2.1 Эмпирическое исследование количественных показателей пояса концептов русского языка во времени

Конец 20 – начало 21 века является периодом глобализации бытия языка как активного творческого отражения процессов, происходящих в человеческом бытии. Данный феномен является предметом философского и научного дискурса, который сконцентрирован в основном вокруг обсуждения вопроса о положительных и отрицательных сторонах интеграции и унификации. За пределами дискуссий остаются смысл и сущность изменений, происходящих в бытии языка. Отчасти причиной этого является интуитивность и аспектность наблюдений за его состоянием в условиях устаревших представлений о стабильности и динамике процессов в онтологии знаковой информационной системы. В этом смысле значительным препятствием для исследования бытия языка является гипостазированность метафоры И. С. Тургенева «русский язык велик и могуч», опирающаяся на бессистемные эмпирические наблюдения второй половины 19 века. Этот период

характеризуется расцветом русского языка, который отразился в содержании «Словаря церковно-славянского и русского языка, составленного вторым отделением Академии Наук» в 1847 г. и насчитывающего 114 749 единиц. Примерно в то же время (в 1864 г.) издавался знаменитый вебстеровский толковый словарь английского языка, насчитывающий около 114 000 элементов [463, с. 128]. Иными словами, в середине 19 в. русский и английский языки находились примерно на одном и том же уровне развития. В начале же 21 в. самый объёмный, издаваемый в настоящее время «Большой академический словарь русского языка» будет насчитывать 150 тыс. единиц, а английский в 2009 г. торжественно отметил фиксацию миллионного элемента [542]. Иными словами, с 19 в. бытие русского языка расширилось примерно на 23,5%, а английский язык увеличился на 1140%. В настоящее время он превышает по количеству русский язык в 6,6 раз. Это стало основанием для формулировки рабочей гипотезы о том, что бытие русского языка подвергается становлению во времени.

Налицо значительное отставание в темпах увеличения количества единиц языка, приводящее к качественной отсталости в условиях глобализации английского языка. Это связано с тем, что 20 в. для бытия русского языка стал периодом критического спада, обусловленного внешними факторами, связанными со снижением творческой активности в условиях господства идеологического контроля и субъективизма нормирования.

Постсоветский период стал периодом заимствований на фоне критического снижения количества и качества элементов бытия русского языка. Начала снижаться численность носителей. Хотя некоторые исследователи считают этот фактор не главным для устойчивости и развития, отмечу, что критическое снижение количества и ухудшение качества человеческого бытия может превратиться в доминирующий феномен, определяющий становление языка в небытие. В современной науке гораздо более значимым считается способность к динамичному расширению языкового пространства. В данном смысле увеличение количества и повышение качества элементов является потенцией для расширения географии языка. Она происходит за счёт ассимиляции более мелких языков в процессе интеграции и унификации. Возникающие при этом заимствования готовых элементов языка из других языков являются компенсационными следствиями отставания или дефектами в развитии общественного сознания. Расширение географического пространства одного языка за счёт других приводит к сокращению мозаичности бытия [369] языка. Формально этот процесс носит либо открытый, толерантный и диалогический характер, в котором субъект без внешнего физического принуждения делает выбор в пользу наиболее развитого, способствующего выживанию языка, либо насильственный - с помощью инструментов из областей политического, экономического или правового бытия. В первом случае за субъектом остаётся право выбора: уйти в небытие вместе с собственным языком, либо принять чужой язык. Во втором случае подобная возможность отсутствует. Данные варианты унификации бытия языка, на самом деле, отличаются лишь по форме, но не по смыслу и содержанию. Они направлены на становление компонентов через создание условий неустойчивости бытия языка, размытости внутренних границ его мозаичности.

Рабочей гипотезой эмпирического исследования являлся тезис о том, что

словарное поле, образующееся вокруг концептов на основе единой корневой основы, по сравнению с 19 веком в 20 и 21 вв. сокращается. Данная гипотеза основана на собственных предварительных эмпирических наблюдениях, результаты, которых совпали с гипотезой, высказанной М. Н. Эпштейном, который утверждает, что «наряду с депопуляцией страны происходит делексикация ее языка, обеднение словарного запаса... Самое тревожное - что исконно русские корни в XX веке замедлили и даже прекратили рост, и многие ветви оказались вырубленными» [466, с. 192].

Понять сущность этого процесса невозможно без систематического эмпирического анализа онтологии языка. Однако приступая к подобному исследованию, необходимо определиться с материальным носителем знаковой информационной системы. Безусловно, философские и литературные письменные памятники являются областями, фиксирующими бытие языка, но они имеют свои особенности, которые не позволяют их рассматривать в качестве универсальных. Первые ориентированы на закрепление категориального и терминологического аппарата, который лишь отчасти находит своё употребление в обыденной жизни носителей. Вторые в понятиях творчески и метафорически фиксируют эмоционально-психические состояния. По этой причине они не в полной мере отражают бытие языка и процессы, происходящие в нём.

Мне представляется, что в исследовании динамики онтологии знаковой информационной системы необходимы такие источники, которые представляли бы наиболее полную картину бытия языка на определенном историческом этапе развития общества. Таковыми, на мой взгляд, являются словари языка. Они представляют собой «собрание единиц естественного или искусственного языка, обычно снабженных той или иной семантической информацией и расположенных в определенном порядке (чаще в алфавитном или идеографическом)» [122, 106-112].

Словари языка не есть, в точном смысле, собрание или перечень слов с их значениями-смыслами, а есть перечисление элементов языка, называющих вещи, свойства, действия, отношения, состояния, и притом в форме всех категорий: субстантивной, глагольной, препозиционной, любой - все то, следовательно, что обозначается философским термином *res* или *ens*. Лексикон поэтому и в этом аспекте можно назвать алфавитно- расположенными «реалиями» (*realia*) [457, с.390]. Словари языка являются уникальными носителями, отражающими бытие языка как результат системного эмпирического научного описания бытия языка. По мнению Н. Ю. Шведовой, «словарь развертывает перед своим читателем картину мира так, как она существует в сознании носителей данного языка, причем эта картина словарем представляется в исторической перспективе... Погружаясь в мир слов, читатель открывает для себя живую картину общественных отношений, быта, национальных знаний и умений, представлений об окружающем мире, закрепившихся в народе социальных оценок и квалификаций» [447, с. 162].

В настоящее время существует несколько видов словарей языка, по-разному описывающих его бытие. Наиболее значимым являются словари академического типа. Они являются нормативными справочниками, описывающими систему языка в соответствии с бытованием в общественном сознании и употреблением элементов в человеческом бытии. В

противоположность академическим словарям, словари-справочники могут содержать сведения о единицах, выходящих за границы нормативного употребления. Словари-тезаурусы отличаются высокой степенью субъективизма, так как в них включаются элементы, часто не укоренённые в общественном сознании, а встретившиеся в дискурсе хотя бы один раз. Обычные толковые словари менее ёмкие и в большей степени ориентированы на классификацию и поверхностное описание бытия языка.

Поскольку задачей настоящего исследования является углублённый анализ процессов в онтологии знаковой информационной системы на эмпирическом материале с точки зрения выявления степени обогащения или, наоборот, сокращения пространства, наиболее значимым для осмысления будут являться академические словари. Это связано с тем, что академические издания «содержат научно выверенный текст и его различные варианты, комментарии и др. справочный аппарат» [807]. Их материал традиционно отличается высокой степенью объективности и взвешенности содержания, что создаёт их «соответствие строгим классическим образцам» [614]. К составлению и изданию академических словарей языка привлекаются наиболее авторитетные специалисты, владеющие теорией и практикой эмпирического исследования и описания бытия языка, которые занимаются разработкой данной области в течение нескольких десятилетий.

Важным фактором является также и то, что академические словари языка являются нормативными, поскольку отбор элементов и сведений о них строго соответствуют действующим принципам и законам. Специально подбираемые авторами словарей примеры и цитаты не только подтверждают наличие в языке того или иного элемента и смысла, но и раскрывают единицу как часть человеческого бытия в литературе и в коммуникации. По этой причине академические словари, как правило, являются основой для всех других словарей, теоретических построений и исследований. По выражению И. Дымова: «Это словарь-эталон, учитывающий употребление слов на протяжении последних двух столетий развития русского языка. Впоследствии ни один новый словарь русского языка, будь то словарь XIX века или словарь, показывающий те или иные исторические изменения в лексике русского языка, не может уже быть создан без учета достижений... академического словаря» [580]. Иными словами, длительность и системность эмпирических наблюдений является основой для фиксации элементов и изменений, происходящих в бытии языка.

Поэтому наиболее продуктивным для раскрытия процессов в онтологии языка будет являться компаративное исследование академических словарей разных исторических эпох. Первым среди них является «Словарь церковно-славянского и русского языка» [819], составленный вторым отделением Императорской Академии Наук в четырёх томах, описывающий 114 749 единиц и опубликованный в 1847 г. в Санкт-Петербурге. В его составлении принимали участие академики В. А. Паленов, А. Х. Востоков, Я. И. Бердников, С. Кочетков, Г. Бутков, А. Плетнев, Д. И. Языков и др. Подготовка и появление этого источника стало началом системных наблюдений над бытием русского языка. Принципы и нормативы, которые были заложены в этот словарь, продолжают с незначительными изменениями действовать и при составлении современных академических словарей. Текст статей данного словаря построен

по алфавитному принципу и отражает особенности алфавитной синтагмы первой половины 19 века. Его содержание формировалось с 1842 по 1847 гг. на основе данных, предоставленных Российской Академией Наук, соотнесённых с живым употреблением языка и памятниками словесности, начиная с 30-х гг. 19 в. Необходимо отметить, что в него были включены только элементы, находящиеся в массовом употреблении, за его пределами осталась лексика от Ломоносова до Пушкина, полная заимствований и считавшаяся в то время новоязом. Составители словаря подчёркивали, что стремились описать единство бытия языка, общественного сознания и человеческого бытия того времени [819, т. 1, с. III]. По этой причине в тексте сведены элементы светского и книжного религиозного церковно-славянского языков, бытовавшие наречия и обороты. Необходимо отметить, что авторы понимали происхождение, смысл и важность каждой единицы языка. Так как создание этого словаря носило фиксирующий характер, то в него были включены заимствованные элементы знаковой информационной системы, укоренённые и широко употребляемые в период составления текста. С этого момента единицы, которые в результате интересубъективного взаимодействия вошли в бытие русского языка, рассматриваются в качестве неотъемлемой части русского языка, несмотря на своё иностранное происхождение. При составлении словника авторы руководствовались следующими правилами: «1) Помещать в Словарь вообще слова, составляющие принадлежность языка в разные эпохи его существования, потому что Словарь не есть выбор, но полное систематическое собрание слов, сохранившихся как в памятниках письменности, так и в устах народа. 2) Из слов, входящих в область какой-либо науки, искусства или художества, включать в Словарь только более употребительные... 3) Областные слова принимать в Словарь в таком случае, когда они с точностью выражают предмет и пополняют ощутительный недостаток в языке... 6) Отвергать иностранные слова, не нуждою, а прихотью введенные, а не народом, а некоторыми лицами употребляемые, наприм. *вояжер*, *вояжировать*, *компрометировать* и т.п.; но речения наук, искусств и художеств, заимствованные по необходимости из иностранных языков, вносить в Словарь... 16) При словах иностранных, которым есть равносильные Русские, делать только ссылки на последние, куда и относить определения и объяснения. 17) Названия животных, растений и ископаемых оставлять без определений, прибавляя к ним только Латинские их наименования» [819, т. 1, с. XIII]. В предисловии составители объясняют значительное увеличение элементов, описываемых в словаре тем, что произошло включение новых единиц, определений имен и действий различного вида. Данный словарь продолжал являться ориентиром для всех исследований бытия языка вплоть до 20-х гг. 20 века.

В этот период бытие русского языка подверглось значительной трансформации под влиянием внешних факторов. Будучи активным творческим отражением процессов в общественном сознании и человеческом бытии, онтология знаковой информационной системы начала меняться. Произошло изменение азбучной синтагмы, трансформировались нормы написания и звучания, появилось множество новых и заимствованных элементов, которые оказывали свое воздействие на язык; широкое распространение получила терминология, которых ранее находилась на периферии языка или рассматривалась как специфически профессиональная, а теперь вошла в

общественное сознание и коммуникацию.

Следующим по хронологии и значимости должен был являться большой академический «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина, насчитывающий около 120 тыс. слов. Работа над данным изданием велась более семнадцати лет с 1948 г. по 1965 г. В состав данного словаря было включено большое количество научных и политических терминов, не укоренённых в массовом употреблении и сознании. Данное издание носило скорее энциклопедический характер. В нём описывалось в большей степени не само бытие русского языка, а предметы материального и духовного мира. Имея большое историческое значение, не имеющее впрочем ценности для нашего исследования, данное издание изначально создавалось в идеологических целях. При помещении материалов в этот словарь авторы руководствовались политической конъюнктурой, оставляя без внимания требования, предъявляемые к исследованиям подобного формата. Например, в него включены понятия «партийный билет», «партгруппорг» и т.д. Методологический подход авторов, основанный на принципе партийности, привёл к интерференции (взаимодействию) противопоставляемых антагонистических политических систем и экспрессивной социальной окраске, проявляющейся в определении слов и иллюстрациях значений. Как писал один из авторов словаря Ф. П. Филин: «Конечно, элементы историзма в нем имеются, причем представлены они шире, чем в четырехтомных словарях» [414, с.178]. По этой причине сущность данного словаря можно характеризовать в качестве политически-оценочного, что явилось главным фактором его непригодности для эмпирического исследования бытия русского языка.

Говоря о четырёхтомном словаре как о менее идеологизированном, Ф. П. Филин имел в виду «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой. Появление данного издания стало новой вехой в исследовании бытия языка. Работа, начатая коллективом исследователей под руководством А. П. Евгеньевой в 1953 году, продолжалась до 1981 года (2 редакция – в 1982 г.) и привела к появлению четырёхтомного академического словаря, в основе которого была та же словарная картотека, что и у авторов «Словаря современного русского литературного языка».

В отличие от семнадцатитомного издания, четырёхтомный «Словарь русского языка», созданный на основе той же картотеки понятий, действительно содержит в себе значительно меньшее количество идеологизированных элементов. Коллектив под руководством А. П. Евгеньевой стремился максимально следовать научной методологии формирования материала. По этой причине словарный состав словаря в первом издании насчитывал всего лишь 82 тыс. слов и лишь во втором издании 1982 г. превысил 90 тыс. слов. Малый академический «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой вплоть до 2004 года оставался наиболее объективным и информативным источником, отражающим языковое бытие и мышление общества 20 века. Он охватил элементы бытия языка от 30-х гг. 19 в. до 1984 г., когда было опубликовано второе издание. Данный словарь являлся наиболее совершенным описанием бытия русского языка своего времени, в нем были учтены многие достижения мировой науки, в частности, при каждом

заимствованном элементе (независимо от того, как давно было слово заимствовано) есть указание на его происхождение [564]. Второе издание в большей степени отражает изменения, которые произошли в бытии русского языка в 60-70-е гг. 20 века. В него введены новые единицы и смыслы, утвердившиеся в языке в этот период. Согласно В. А. Козыреву, В. Д. Черняк, «значение МАС состоит в убедительном и последовательном описании лексической системы русского литературного языка нашего времени. Словарь, сохраняя преемственность в лексикографическом описании лексики, в то же время дополнил и развил традиции академической лексикографии» [205, с.62].

Согласно предисловию, авторы стремились «представить с необходимой полнотой словарный состав современного литературного языка, а также ту часть широкоупотребительной лексики русского литературного языка XIX века, знание которой необходимо при чтении произведений классической художественной литературы, передовой публицистики и передовой науки XIX века, вошедших составным элементом в современную социалистическую культуру» [818, т. 1, с. 5]. По этой причине словарь описывает общественное сознание и человеческое бытие того времени. Его материальной основой служила картотека Словарного сектора Института русского языка Академии наук СССР, содержащая выборки из произведений художественной литературы от Пушкина до наших дней, а также из произведений публицистической и научной литературы в ее классических образцах 19 - 20 вв. В соответствии с задачами Словаря в него не вошли: областные слова, за исключением тех, которые достаточно широко представлены в общественном сознании благодаря художественным произведениям предметам, явлениям, понятиям, особенно важным и характерным для жизни, быта и т. д. населения той или иной области и широко известные за ее пределами (баз, бурак, гуторить и т.д.); грубые просторечия; устарелые единицы, вышедшие из употребления, за исключением тех, которые имели широкое распространение в литературе XIX в.; узкоспециальные термины отдельных областей науки, техники, искусств, необходимые лишь специалистам [818, т.1, с.7]. В словаре также отсутствуют имена собственные..., нарицательные, представляющие собой названия жителей городов и местностей... те группы производных слов, которые легко образуются и легко понимаются... и аббревиатуры [818, т.1, с.7]. Несмотря на это, по количеству и качеству описания понятий текст можно считать одним из наиболее полных академических словарей. Данное обстоятельство явилось причиной включения этого словаря в мое исследование.

В 2004 г. коллектив авторов под руководством К. С. Горбачевича приступил к публикации нового «Большого академического словаря русского языка» [806]. Авторы словаря планируют включить в него около 150 тыс. слов. Данная работа пока не завершена. На момент проведения эмпирического исследования в 2010 г. было издано всего лишь 13 томов до буквы «О» включительно из запланированных 30-ти. Это издание должно стать самым полным современным словарём, охватывающим его бытие от «классики» 19 века до новейшего времени. В него включаются уникальные и полные собрания контекстов, организованных и приведенных в систему, предназначенную для дальнейших научных исследований. Уже в опубликованных томах приводится и описывается максимально полная семантика каждого элемента онтологии русского языка с детальной стилистической пометой употребления и

смысловыми оттенками. Это издание отражает изменения, произошедшие в бытии русского языка за последние 50 лет без политизированных и вышедших из употребления элементов. В этом смысле данный словарь призван наиболее полно отразить бытие языка в общественном сознании и человеческом бытии на основе общеупотребляемых понятий. Помимо этого, в «Большой академический словарь русского языка» включены термины, вошедшие в обиход, иногда диалектизмы, получившие права на стилистически маркированное употребление, а также историзмы, без которых владение языком и точное его использование невозможны. Таким образом, базой эмпирического исследования являются три словаря: «Словарь церковно-славянского и русского языка» 1847 г., описывающий 114 749 единиц; малый академический «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой», насчитывающий в последнем издании около 90 тыс. элементов; «Большой академический словарь русского языка», издаваемый с 2004 г. и уже спроектированный на 150 тыс. элементов. Следующий этап исследования связан с выбором методики анализа данной эмпирической базы.

Попытки определить предметное поле исследования с помощью случайной, а затем упорядоченной выборки показали свою несостоятельность. В область исследования попадали малозначимые и не показательные единицы, предикаты, слова, не являющиеся понятиями или не имеющие самостоятельного онтологического значения. Проблема заключалась в том, что бытие языка состоит из нетождественных элементов, простая математическая выборка и математический анализ сформированной из них базы не являлись бы показательными по определению. Каждый самостоятельный элемент предметной области языка является индивидуальностью. При этом онтология языка включает в себя не только важные, аксиологически нагруженные единицы, составляющие, в категориях И. Лакатоса, «жесткое ядро» языка, но и пояс образовавшихся вокруг ядра второстепенных и служебных слов, не имеющих самостоятельного смысла и значения (См. Приложение В).

Для того чтобы отделить «жесткое ядро» от второстепенных, малозначимых единиц, я применила распространённую в последние годы методологию концептуального исследования, ведущую свою историю ещё от философии Дж. Локка, который полагал, что концепты – это «идеи отдельных вещей, от которых разум постепенно переходит к немногим общим идеям, причем эти последние берутся от привычных и знакомых нам чувственных предметов и утверждаются в уме вместе со своими общими названиями» [230, т.1, с.73]. Подобных элементов в бытии любого языка не может быть много. Сколько именно их в каждом языке, пожалуй, не знает никто.

Сложной задачей являлся поиск и систематизация всех возможных и научно обоснованных концептов по монографиям, словарям и диссертациям. Каждый элемент, включённый в исследование, должен был быть описан, как минимум, в наиболее крупных отечественных лингвокультурологических словарях: «Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования» Ю. С. Степанова (М., 1997); «Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации» (М., 2006) Л. К. Муллагалиевой; «Русское слово – русский мир» (Уфа, 2010) Л. Г. Саяховой, Л. К. Муллагалиевой, Д. М. Хасановой и др. и, как максимум, успешно защищён в кандидатской или докторской диссертации (См. Приложение Б). Всего было обработано более 230 научных

исследований, включая кандидатские и докторские диссертации по различным направлениям от философии до культурологии. Каждая из этих работ представляет собой не только обоснование, но может являться своеобразным паспортом концепта, содержащим его всестороннее описание. Всего было выявлено 255 таких концептов.

Следующий этап работы был направлен на выявление пояса элементов, которые окружают данные концепты. Формирование этого пояса осуществлялось систематически и последовательно сначала по «Словарю церковно-славянского и русского языка», составленного вторым отделением Академии Наук в 1847 г., затем по второму изданию «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой 1984 г. и в заключении - по «Большому академическому словарю русского языка», опубликованному на 2010 г. до буквы «О», образовавшей 13 том. На каждом этапе формирования пояса понятий, окружающих концепты, проводилась контрольная проверка на соответствие полноты отражения и правильности помещения элемента в пояс концепта по академическому «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова [822]. Такая необходимость объясняется тем, что однокоренные единицы в БАС и «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой начинаются на разные буквы (например, «безбородый», «бородка», «длиннобородый», «рыжебородый», «седобородый») и поэтому находятся на разных страницах, поэтому чтобы избежать пропуска какого-либо элемента поля концепта, словари 20-21 вв. были соотнесены со словарем А. Н. Тихонова, построенного по гнездовому принципу. Данная двухтомная работа, опубликованная в 1985 г. и описывающая отношения между 145 000 элементами бытия русского языка, и по сей день остаётся наиболее авторитетным исследованием, проведённым на основе академической картотеки единиц русского языка. Таким образом, сформировалась связанная база элементов, окружающих поясом концепты в бытии русского языка. (См. Приложение В. Таблицы 1,2.).

После первичной статистической обработки, охватившей элементы от буквы «А» до «Я» алфавитной синтагмы, выяснилось, что вокруг 255 концептов в 1847 г. существовал пояс элементов в количестве 7911 единиц, а в 1984 г. он составлял уже 4994 единиц (См. Приложение Г). Иными словами, сокращение пояса элементов вокруг концептов за 137 лет составило в абсолютных числах 2917 единиц или 36,87% при разности в численности элементов в словарях 1847 г. и 1984 г. составляющей 24749 единиц или 21,56794%* (См. Приложение Д). Иными словами, становление бытия языка в поясе концептов во времени (за 137 лет) составляло в среднем по 21,29197 элемент в год*.

По словарям 1847 г. и 1984 г. были сформированы диаграммы разброса данных (См. Приложение Е) и диаграмма Парето (См. Приложение Ё), смысл которых состоит в выявлении тесноты взаимосвязи количественных показателей поясов концептов. В результате их построения стало очевидным, что разброс в количестве элементов достаточно велик. Даже на основании

* Результаты получены в результате разности данных 114 749 единиц (по словарю 1847 г.) и 90 000 единиц (по словарю 1984 г.)

* Необходимо отметить, что данные из «Большого академического словаря», публикуемого с 2004 г. на данном этапе в соотнесении не участвуют, так как на 2010 г. были опубликованы только 13 томов до буквы «О». По этой причине на первом этапе исследования данные из этого словаря не участвовали в анализе.

диаграмм стало возможным предположить, что числовые данные в таблицах являются не распределёнными. Для проверки этого предположения данные из таблиц были перенесены в программу «SPSS» версия 19 (2010) для поочерёдной, а затем совместной проверки на распределённость. В программе был применён тест Фридмана, который показал, что каждая отдельная таблица данных не распределена, совместный тест двух таблиц также показал их нераспределённость. На этом основании был сделан вывод о том, что данные не параметричны и внутренней закономерности по количеству элементов в поясах концептов нет. По этой причине данные из словаря 1847 г. и 1984 г. не могут быть сведены в единую базу и должны рассматриваться в качестве связанных по происхождению, но отдельных баз.

Дальнейший их анализ осуществлялся с помощью программы «STATISTICA 6.0». Сравнительный анализ количества элементов, составляющих пояса концептов, показал, что распределение количества элементов в словарях 1847 г. и 1984 г. не является нормальным (проверка на нормальность выполнялась с использованием теста Колмогорова-Смирнова), поэтому для оценки центральной тенденции использовалась медиана, для оценки вариации - нижний и верхний квартили, интерквартильный размах, минимальное и максимальное значение, размах. Результаты приведены в таблице 1 и на рис.1.

Таблица 1. Показатели центральной тенденции и вариации в словарях 1847 г. и 1984 г. (от «А» до «Я»).

Показатель	Словарь 1847 г.от «А» до «Я» (объём 255 элементов)	Словарь 1984 г. от «А» до «Я» (объём 255 элементов)
Медиана	15	12
Нижний квартиль	7	5
Верхний квартиль	40	25
Интерквартильный размах	33	20
Минимум	0	0
Максимум	361	159
Размах	361	159

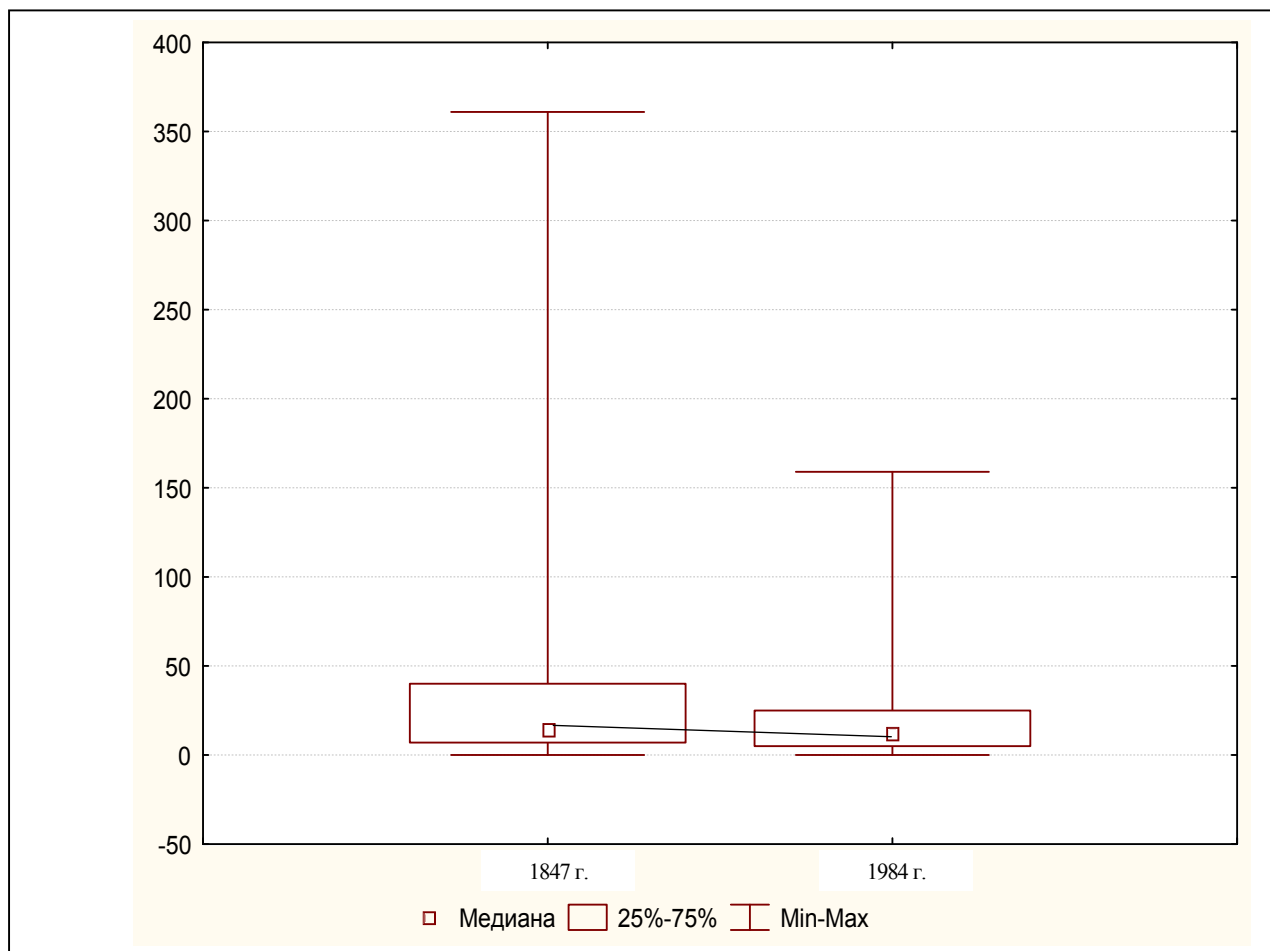

Рис. 1. Сравнение вариации количества элементов в поясах концептов по словарям 1847 г. и 1984 г. (от «А» до «Я»).

Для оценки статистической значимости различий использовался непараметрический критерий- критерий Уилкоксона для зависимых выборок, $z=9.36$, $p<0.00001$, что говорит о наличии статистически значимых различий между частотами образования элементов. Исследование направления изменения количества элементов показывает, что уменьшение наблюдалось в 72,94% случаев, увеличение - в 20,78% случаев, количество оставшихся неизменными в 6,28% случаев. При этом среднее уменьшение количества элементов составило 18,28 элементов у каждого концепта, среднее увеличение - 6,41 элементов у каждого концепта. На этом основании можно заключить, что бытие русского языка, сущность которого составляют концепты, при их неизменном количестве сократилось в поясе элементов, которые их окружают. Среднеквадратичное сокращение (т.е. с учётом отброшенных крайних показателей) составило 11,87 элемента у каждого из 255 концептов. Теоретически это означает, что становлению подверглось 3026,85 элементов, что составляет 38,26128% от первоначального пояса 1847 г. из 7911 элементов. Средние темпы снижения численности элементов поясов концептов составили не 21,29197 элемент в год, а 35,65073 элемента, что 1,674374 быстрее, чем полагалось ранее.

На следующем этапе моего исследования были сформированы пояса концептов по словарю БАС, опубликованному с 2004 по 2010 гг. до буквы «О», и проведён подсчёт элементов в них (См. Приложение Ж). Так как «Большой академический словарь русского языка», в 2010 г. был опубликован лишь до

буквы «О», была проведена выборка элементов из словарей 1847 г. и 1984 г. всех единиц до буквы «О» (См. Приложение 3). По словарям 1847 г., 1984 г., 2004 г. были сформированы диаграммы разброса данных (См. Приложение И), что позволило предположить нераспределённость выборки. Для проверки предположения в программе «SPSS» версия 19 (2010) был проведён тест Фридмана по каждому столбцу и по всем трём столбцам. Результаты теста показали, что образовавшиеся выборки являются нераспределёнными и не могут быть объединены. Это дало основание анализировать их как непараметрические данные в связных выборках. При неизменном количестве концептов (255) их пояса элементов составили словарь 1847 г. - 5206 элементов, словарь 1984 г. - 2694 элементов, словарь БАС 2004-2010 гг. - 3695 элементов. При этом разница между общими данными по словарю 1847 г. от «А» до «Я» и от «А» до «О» составила 2705 элементов, разница по словарю 1984 г. от «А» до «Я» и от «А» до «О» составила 2300 элементов. Иными словами, разброс, обусловленный общей численностью единиц в словарях, составил 405 элементов.

Дальнейший анализ элементов поясов концептов осуществлялся с помощью программы «STATISTICA 6.0». Сравнительный анализ количества единиц показал, что распределение количества элементов в словарях 1847 г., 1984 г. и БАС 2004-2010 гг. не является нормальным (проверка на нормальность выполнялась с использованием теста Колмогорова-Смирнова), поэтому для оценки центральной тенденции использовалась медиана, для оценки вариации - нижний и верхний квартили, интерквартильный размах, минимальное и максимальное значение, размах. Результаты приведены в таблице 2 и на рис.2.

Таблица 2. Показатели центральной тенденции и вариации в словарях 1847, 1984, 2004-2010 гг. (от «А» до «О»).

Показатель	Словарь 1847г.от «А» до «О»	Словарь 1984 г. от «А» до «О»	Словарь 2004-2010 гг. от «А» до «О»
Медиана	9	6	8,5
Нижний квартиль	1	1	2
Верхний квартиль	24	14	20
Интерквартильный размах	23	13	18
Минимум	0	0	0
Максимум	361	106	121
Размах	361	106	121

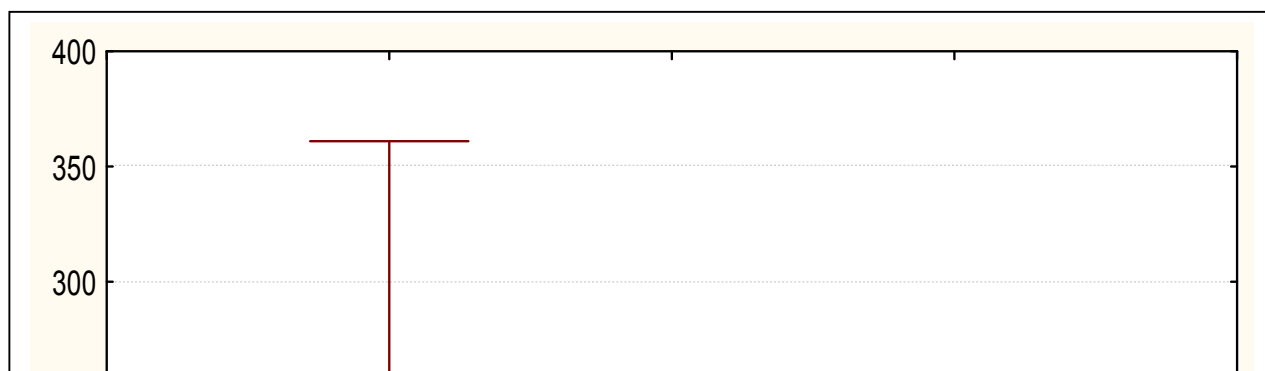

Рис.2. Сравнение количества элементов в словарях 1847 г., 1984 г., 2004-2010 г. (от «А» до «О»).

Для оценки статистической значимости различий использовался непараметрический критерий- ранговый дисперсионный анализ Фридмана, $X^2=106.79$, $p<0.00001$, что говорит о наличии статистически значимых различий между частотами количества элементов. Для оценки значимости различий между группами применялся непараметрический тест Уилкоксона с применением поправки Бонферрони при оценке р- значения. Анализ показал наличие статистически значимых различий между всеми тремя словарями.

Исследование направления изменения количества приведено в таблице 3. Словарь 1847г. использовался как базовый.

Таблица 3. Исследование направления изменения частоты количества элементов в поясах концептов в словарях 1847 г., 1984 г., 2004-2010 гг. от «А» до «О».

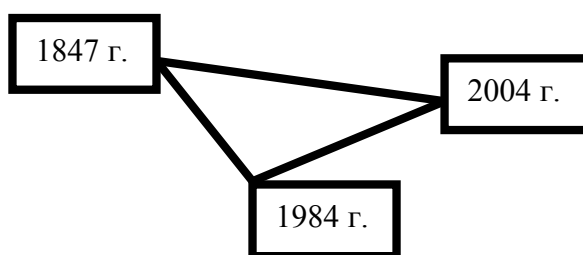
Направление изменения	Словарь 1984 г. по сравнению со словарем 1847г.	Словарь 2004-2010 гг. по сравнению со словарем 1847 г.
Уменьшение, %	62,75	47,06
Без изменений, %	19,61	25,10
Увеличение, %	17,64	27,84
Среднее значение уменьшения элементов	16,98	16,09
Среднее значение увеличения элементов	4,58	5,92

Иными словами, за 137 лет среднеквадратично пояс каждого из 255 концептов сократился на 12,4 единицы, что составило 3162 элемента, т.е. в 19-20 вв. ежегодно исчезало примерно 23,1 элемента в год. Данная цифра коррелирует с ранее проведенным анализом словарей 1847 г. и 1984 г. от «А» до «Я» - 3026,85. Несмотря на незначительное превышение (135,15 единиц), объясняющейся особенностью выборки, подтверждается общая закономерность. Бытие русского языка за 137 лет подвергалось становлению в поле концептов. Данные практически совпали, несмотря на разницу, возникшую в результате выборки и методов расчётов.

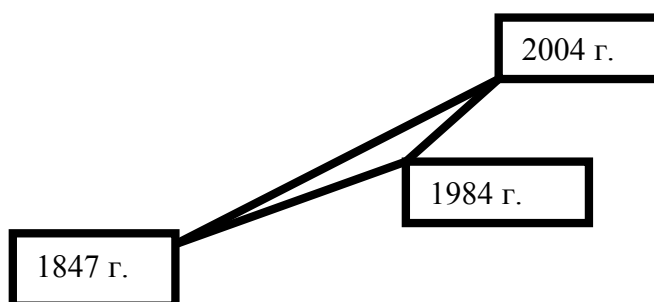
Соотнесение этих данных с расчётами по словарю БАС 2004-2010 гг. показывает, что внешне темпы становления бытия русского языка стали несколько ниже по сравнению с 20 в. Однако в данном случае не принимались в расчёт общие объёмы словарей. Современный БАС, спроектированный на 150 000 единиц, превышает словарь 1847 г. на 35 251 или 23,5%, т.е. практически на ¼. При этом среднее уменьшение составило 10,57 элементов, что означает в пересчёте на количество концептов 2695,35 элементов. Иными словами, становление бытия языка с учётом данных на 2004 г. за 157 лет составило 17,17 элемента в год.

Если соотнести количество элементов в словаре 1847 г. –114 749 единиц и спроектированный словарь БАС 2004-2010 гг. –150 000 единиц, а разница между ними составляет 35 251 или 23,5% и снижение темпов становления бытия языка с 23,1 в 19-20 вв. до 17,17 в начале 21 в., составившая 25,67%, то окажется, что увеличение объёма словаря примерно (разница в 2,5% в масштабах сотен тысяч и 157 лет не очень существенна) совпадает со снижением темпов становления бытия языка. Несмотря на это, переход русского языка в небытие продолжается.

Исходя из данных Рис.2, становится очевидным, что с помощью медиан соединены предельные точки развития, которые образовали во времени обращённый в прошлое неправильный треугольник следующего вида:

Смысл его появления состоит в том, что бытие русского языка, основу которого составляют концепты, окружённые поясами элементов, за 157 лет не только не развилось, расширив количество и повысив качество, но даже сократилось и снизило качественные показатели. При нормальном развитии данный треугольник должен был бы иметь примерно следующий вид:

Очевидный провал, произошедший в 20 веке в бытии русского языка, можно объяснить излишней нормированностью и унифицированностью, но в течение последних 20 лет эти ограничения были сняты. Несмотря на это онтология русского языка продолжает демонстрировать становление в небытие. Тому, как и почему это происходит, будут посвящены следующие разделы моей диссертации, а в данной части необходимо перейти от количественного к качественному исследованию поясов концептов бытия языка.

2.2 Эмпирическое исследование сущности бытия русского языка

В процессе анализа поясов концептов от «А» до «О» по словарям 1847 г. и 2004-2010 г. стало очевидным, что степень их подверженности становлению коррелирует с той предметной областью, которую они отражают.

В частности концепт «Ад», являющийся элементом религиозного мировоззрения, в 19 веке образовывал поле из двух единиц. В начале 21 века эта область в онтологии языка сократилась до одной единицы под влиянием научного атеизма. Появления новых элементов в этом поле не произошло, так как данный концепт имеет негативный смысл, обоснованный в священных книгах. Закреплённость в Ветхом и Новом Завете оказала влияние и на бытие концепта «алтарь». Будучи конкретным предметным понятием, оно не образовало в поясе новых элементов, а написание имеющихся было унифицировано в результате реформ письменности. По этим причинам из двух форм имён предмета одно было устранено.

Аналогичная ситуация сложилась с поясом элементов концепта «ангел», который также является концептом религиозного миропонимания. Его область сократилась более чем в два раза за счёт того, что оказались выведенными из употребления элементы, образованные из двух понятий: «ангеломудренный», «ангеломудрый», «ангелонравный» и др. Появившиеся в словаре 21 в. две новые единицы, не существовавшие в 19 в., – «ангелок», «ангельчик» не имеют самостоятельного смысла, а представляют собой результат преуменьшения исходной формы.

Влияние унификации бытия языка, очевидно, отражено в сокращении поля концепта «балалайка»: оно сократилось с 4-х до 3-х элементов. Становлению подверглось понятие «балалайщик», которое в 19 веке было укоренено в человеческом бытии в качестве особого вида деятельности. Профессиональная унификация привела к унификации элементов.

Становление элементов в поле концепта «баня» с 9 до 5 объясняется тем, что в 20 в. был утрачен традиционный элемент человеческого бытия 19 в., выразившийся в понятиях «баниться», «банить», исчез уменьшительный смысл, отражавший особенности вида строения, - «банишка». Ушло в прошлое понятие «банное» как особый вид налога. В процессе интеграции и заимствования концепт «баня» вступил в конкуренцию с иностранным концептом «сауна», не образующего в онтологии русского языка собственного пояса элементов.

Кардинальным образом трансформировался пояс концепта «беда». Большая часть элементов его области (11 из 19), в основном сформировавшихся

в 19 в. из двух понятий, подверглись становлению в небытие: «многобедственный» и др. Образовавшиеся лакуны были отчасти заполнены 10-ю новыми единицами. Их самостоятельный статус возник благодаря присоединению аффиксов: «безбедный», «безбедно». Появление новых элементов отразило разнообразие оттенков ухудшения человеческого бытия.

Значительным образом изменилось поле концепта «береста». На фоне общего сокращения элементов пояса с 9 до 7, произошла диффузия форм понятия 19 в. «берестяный» и «бересто́вый» в формы 21 в. «берестяной» и «бе́рестовый» в результате унификации и дифференциации. Становлению подверглись элементы «берестенник», «берестень», «берестить», «бересто», «бересточка», связанные с деятельностью в рамках человеческого бытия 19 в. Эти области так и остались лакунарными. Закреплённые в словаре 21 в. единицы («берестянка») являются предикатами, не имеющими самостоятельного смысла.

Уменьшение поля элементов концепта «бессмертие» с 10 до 7 единиц происходило на фоне трансформации общественного сознания. Это проявилось в том, что в неизменном виде сохранилось лишь понятие «насмртник». Другие элементы либо подверглись диффузии в результате унификации бытия языка, либо перешли в область небытия. Образовавшиеся лакуны в результате изменения человеческого бытия так и остались незаполненными. Новые элементы представляют собой - «бессмертник» - имя, «бессмертность» - не имеющее самостоятельного смысла видовое образование от исходного понятия.

Унификация оказала влияние на становление в небытие понятия «библейный», входящего в поле концепта «библия». Его поле сократилось до предиката «библейский» в результате утраты смыслового оттенка.

Одной из наиболее значительных является трансформация пояса концепта «бог». Из 355 элементов, зафиксированных в словаре 19 в., в БАС отражено лишь 58. Утрата смысла «бог» как «высшая, превосходная степень оценки» (понятия «богомирный», «богомерзкий») привела к тому, что становлению в небытие подверглись практически все единицы 19 в., образованные посредством соединения элементов из поясов разных концептов: «богоблагодатный», «боговочеловечение», «богодарованный», «богодвижимый», «богодержавие», «богодохновенный», «боголюбие» и др. Иными словами, в общественном сознании утратилась смысловая взаимосвязь концепта «бог» с другими концептами: «благо», «человек», «любовь» и т.д. При этом снизились его аксиологическая роль и острота восприятия положительного.

Сокращение пояса концепта «борода» с 20 до 14 элементов характеризует трансформацию ценностных ориентаций субъектов, которая началась ещё в 18 веке. В общественном сознании борода как символ социального статуса, возраста, пола, житейского опыта перестала ассоциироваться с мудростью и мужественностью. Помимо этого, произошла унификация «безбородый» и «безбрадый» до «безбородый», полностью вышли из употребления «скудобородый» и «скудобрадый», что объясняется постепенным становлением в небытие элемента «скудость», характеризующего превосходную степень проявления признака, и утратой взаимосвязи с данным концептом.

Пояс элементов концепта «борьба» сократился с 34 до 28 под влиянием утраты смысловой связи с концептом «бог», который как понятие «высшее

начало, превосходная степень» сам подвергся становлению. Помимо этого, дезинтеграция концепта «борьба» с регулярной человеческой деятельностью стала причиной перехода в небытие понятия «звероборец», область которого заняло понятие «охотник». Новые единицы образованы посредством механического соединения концепта с числительными, не имеющими самостоятельного смысла («двоеборье» и т.д.).

Снижение численности элементов пояса концепта «брак» более чем в 2 раза (с 31 до 12 единиц) объясняется снижением аксиологической значимости этого концепта. Его карнавализация «Хорошую вещь браком не назовут» и отождествление в общественном сознании с созвучным понятием, обозначающим дефект детали, привело к тому, что отрицательный смысл постепенно вытеснил положительный. Из концепта, означающего возвышенный религиозный обряд, он превратился фиксацию факта совместного ведения домашнего хозяйства и иных правовых отношений. Зафиксированные в результате элементы в БАС - «брачующийся», «брачующаяся», «брачующиеся» являются формами, не имеющими самостоятельного смысла. Возможно, авторы современного словаря включили их для искусственного пополнения пояса концепта.

Утрата взаимосвязи концепта «брань» с концептами, имеющими смысл превосходной степени, привело к сокращению его пояса с 30 до 26 элементов. Становлению подверглись единицы: «бранилюбивый», «браннолюбие», «браноносный» и др., что стало причиной смыслового обеднения поля концепта.

По аналогичной причине сократился пояс концепта «брат». Сокращение с 45 до 27 единиц объясняется исчезновением 6 элементов, содержащих концепт «любовь»: «братолюбец», «братолюбиво», «братолюбивый», «братолюбие», «братолюбно», «братолюбный», а также концепта 19 в. «чадо»: «браточадо», т.е. ребенок брата. Также из онтологии русского языка исчезли единицы, называющие негативные оценки ненависти одного брата к другому: «братоненавидение», «братоненавистник», «братогубец», «братогрызец» и др.). Таким образом, в общественном сознании утрачена аксиологическая острота восприятия родственных отношений. При этом образовавшиеся лакуны были заполнены заимствованными псевдопонятиями, например, «запанибрата» из польского (*panie bracie* - дружище, приятель) в значении «фамильярно, бесцеремонно».

Становление в небытие пояса элементов концепта «бурлак» объясняется исчезновением вида деятельности в человеческом бытии. Понятие утратило связь с реальностью. По этой причине в общественном сознании концепт «бурлак» приобрёл переносный смысл «трудяги», а единицы его пояса стали пустыми и вышли из обихода.

Широко употребляемый в 19 в. и современной философии концепт «бытие» так же сократился в поясе своих элементов. В неизменном виде сохранились лишь «бытность», «небытность», характеризующие связь субъекта с временем, и «небытие», ставшее философской категорией. Становлению подверглись элементы «благобытие» и «началобытный», в 19 в. существовавшие во взаимосвязи с концептами превосходной степени аксиологии - «благо» и генезиса - «начало». Элементы «бытийский» и «бытьё» подверглись диффузии формы и смысла и превратились в унифицированные

«бытийный» и «быть». Новым по сравнению с 19 в. является категория «инобытие», укоренившаяся в онтологии языка благодаря философии.

Конкретное понятие-концепт «ведро» сократился в своём поясе на одну единицу в результате прогресса в человеческом бытии. Вышли из употребления единицы «ведерная» в значении «мастерская по изготовлению ведер (разг.)» и «ведерник» - «ведерный мастер». Полностью исчез элемент в увеличительном значении «ведрище», а вместо «ведерцо» авторы словаря БАС разместили две сходных формы – «ведёрце» и «ведерышко», не имеющих отдельного смысла. Интересная ситуация сложилась с единицами «ведерник» 19 в. и «ведерница» в словаре БАС. Очевидно, что понятие «ведерник» по смыслу характеризует размер, распространяющийся на посуду и коровий надой «ведерницу». В 19 в. эти понятия были неразрывно связаны, авторы же современного словаря отбросили посудный размер, но сохранили наименование размера «надоя коровы», соотнесенного с размером этой посуды. Таким образом, очевидно, что в общественном сознании связь и смысл этих понятий утрачены.

По той же причине произошло сокращение пояса элементов концепта «ведьма» с 22 до 9. В своём исходном значении данная категория была связана со смыслом «ведать» или «знать». В БАС становлению подверглись «ведать», «ведовство», «ведотворный» и др. Очевидно, что создатели современного словаря попытались искусственно пополнить пояс этого концепта за счет введения тождественных по смыслу форм «ведьминский» и «ведьмовской». В современном дискурсе понятие «ведьма» активно вытесняется понятиями «знахарка», «целительница», «ясновидящая» и т.п., часто ассоциирующимися в общественном сознании с обманом и мошенничеством.

Абстрактное понятие-концепт «вежливость» в своём поле сократился с 14 до 10 элементов. Это объясняется стремительным вытеснением понятия заимствованными наименованиями «корректность», «галантность» (примечательно, что в 19 веке его теснило понятие «политес»). Кроме этого, произошла унификация номинативных единиц «невежество», «невежество» до 1 элемента «невежество». При анализе поля этого концепта очевидны попытки авторов БАС искусственно пополнить количество за счет введения форм, не выражающих новых понятий: «вежливенький», «вежливенько» и т.д.

Концепт «венчание» в своём поле сократился почти в 4 раза - с 39 до 10 единиц. Для него свойственны те же закономерности в становлении, что и для концепта «брак». В качестве церковного обряда он на протяжении практически всего 20 в. был под запретом. Помимо этого, в общественном сознании была утрачена связь с другими концептами: по этой причине становлению подверглись «боговенчанный», «венцеобразный», «венцеподание», «венцедатель». В смысловом отношении пояс концепта «венчание» обеднел не только количественно, но и качественно.

Значительное сокращение единиц произошло в поясе концепта «вера». Он сократился почти в 2,5 раза: с 145 до 57 элементов. Это свидетельствует о широкомасштабной трансформации в общественном сознании. Переход в небытие понятия «безверствовать» как негативной оценки отсутствия веры у человека, а также целого пласта номинаций, соединяющих веру с концептом «иметь»: «вероимец», «вероимно», «вероимный», «вероимчивость» и др. - указывают на разрушение идентичности субъекта с верой и религией, составлявших в 19 в. основу человеческого бытия. Полностью утрачены

аксиологически окрашенные смыслы, что подтверждается исчезновением «веронарушение», «зловерие», «кривоверие» и их производных. Пополнение количества поля концепта «вера» создателями БАС осуществляется в данном случае за счет числительных форм без образования качественно новых понятий: «двоеверец», «двоеверка», «двоеверный» и т.п.

Конкретные наименования растений и животных, ставших концептами языка, имеют обычно высокую степень однозначности, что является естественным фактором, препятствующим образованию большого пояса элементов. В частности концепт «верба» в 19 веке обладал в поясе лишь 8 единицами, образовавшимися благодаря укоренённости в религиозном мировоззрении и обрядности. В 21 в. в связи с трансформацией общественного сознания в направлении атеизма его пояс сократился до 4 элементов. Становлению подверглось «вербница» в значении «пасхальная обрядовая кукла». Другие понятия исчезли в результате научной унификации наименований «вербейник», «вербишник» и др.

Концепт «весна» сократился на одну единицу. Уменьшение единиц пояса с 13 до 12 объясняется унификацией понятий «веснина», «весника», «веснуха» до понятия «веснушка»; форма «веснучатый» трансформировалась до «веснушчатый». Исчезновение профессии привело к становлению понятия «весновальщик». Несмотря на то, что поле в 20 в. пополнилось понятием-советизмом «весновспашка», очевидно искусственное пополнение количества элементов пояса за счет форм «веснушчатость», «по-весеннему», не называющих новые понятия.

Незначительное сокращение пояса элементов концепта «вина» с 48 до 43 происходило по причине исчезновения понятий, содержащих две номинативных формы: «винословие» и его производных, обладающих смыслом «причина, довод, доказательство, убеждение»; понятий «всевиновный», «единовиновный», «купновиновный» (смысл «соединенно, совместно») и др. Попытка количественно восполнить пробел создателями БАС осуществляется за счет фиксации форм действия «виноватить», «виноватиться», а также «обвиноватить», «обвиноватиться», отличающихся лишь постфиксами или, как в случае с формами «обвиняемый» и «обвиняемая», категорией рода. Вызывает сомнение оправданность включения в БАС наименования «виноватинка», не укорененного в онтологии языка.

Достаточно заметное сокращение в поле концепта «вино» с 42 до 28 единиц объясняется унификацией единиц: «винградный», «винград», «виноград», «виноградье» и т.д., замененных на «виноград» и «виноградный», а также переходом на периферию онтологии языка номинативных форм «винолий», «винопивец», «винопитие» и др. Выдаваемые в БАС за новые понятия элементы «винодельный», «винодельческий» и т.п. являются тождественными по смыслу формами.

Сокращение единиц пояса концепта «воздух» с 25 до 15 происходит за счет утраты в общественном сознании связи с др. концептами. («воздухоносный», «воздухообразный», «воздухошестственный») и унификацией бытия языка («воздухосгустительный»).

Влияние унификации прослеживается в процессе становления концепта «возможный». Численное сокращение его пояса на 4 элемента «возмогать», «возможный», «возмочь», «возмощи» было скомпенсировано за счёт форм

«всевозможный», выполняющего в основном функцию связки, и «невозможно», исключаящего по смыслу сам концепт.

Полную трансформацию претерпел концепт «возраст». По сравнению с 19 в. его пояс изменился количественно и качественно. В современном языке уже отсутствуют понятия 19 в., а новые зафиксированные в БАС - «великовозрастный», «одновозрастный» количественно увеличили пояс концепта, однако качественно не обогатили его смысл. При этом общее сокращение пояса составило 1 единицу.

Утрачено качественное разнообразие, а также количественный показатель пояса концепта «волосы»: оно сократилось с 40 до 31 единиц. Унификация этого концепта в элементах «власяный», «власатый» до «волосяной», «волосатый» и др.; сопровождалось утратой относительно самостоятельных элементов, например, «волосник - шелковая шапочка у замужних русских женщин (16-18 вв.)», «волосяник – тюфяк из волоса» и др., которые подверглись становлению в небытие вместе с видами деятельности и предметами 19 в. Новые элементы - «волосик», «волосёнки», «волосинка» являются лишь формами концепта «волосы» и не имеют самостоятельного содержания.

Как было отмечено выше по отношению к концепту «верба», наименования растений и животных, как правило, имеют небольшое количество элементов в поясе. Это относится к концепту «ворон». При наличии 8 единиц в 19 в. его пояс в результате унификации сократился до 5. При утрате смысловых оттенков в современный словарь были внесены тождественные по значению «по-вороньему» и «по-вороньи». Таким образом, в сознании произошло удвоение форм без появления нового смысла.

Становление качества и количества пояса концепта «враг» на протяжении 157 лет происходило благодаря утрате связи с концептами «любовь» и «творить». Общее сокращение численности составило 10 единиц. При этом исчезли формы и смыслы: «враждолюбец», «враждотворец», «враждотворный» и их производные, являвшиеся аксиологическими маркерами. Новые единицы затушевывают остроту восприятия вражды в общественном сознании в виде понятий, подобных «вражонок», и необоснованно увеличивают количество единиц пояса.

Исчезновение смысловой связи с маркерами количества и качества в концепте «время» привело к тому, что его пояс сократился на 15 единиц. Это выразилось в становлении понятий «безвремение», «благовремение», «маловременность», «многовременно» и их производных. Дифференциация понятий внутри поля «время» унифицирована, что может свидетельствовать о снижении аксиологической значимости элементов в общественном сознании. При этом анализ новых единиц, зафиксированных в БАС, позволяет сделать вывод о том, что это не самостоятельные понятия, а необоснованные удвоения форм без дополнительных смысловых оттенков, например, «времяпровождение», «времяпровождение». Единственное понятие, обладающее независимым смыслом, - это «дот» как «долговременная огневая точка» (термин применялся в 30-50-х гг. 20 в.), возникшее в результате экономии мышления.

Пояс концепта «город» сократился с 68 элементов на 30 единиц. В результате унификации и замены на периферию бытия языка были вытеснены

«городоимство», «городоставление», «градоборство», «городчанин». В связи с утратой связи с концептом «блюсти» в значении «беречь, охранять» подверглись становлению «градоблюдие», «градоблюстителъ» и т.д. При этом понятие «градоначальник» и его производные сохранились. Из этого следует, что в сознании субъектов онтологии русского языка в середине 19 века «градоначальник» это, в первую очередь, «градоблюстителъ»: этический кодекс поведения предписывал элите беречь и охранять город. Анализ пояса концепта «город» также показал, что в количественное «увеличение» поля происходит в БАС за счет механического составления единиц из элементов: *между*, *ино* и др.: «междугородка», «иногогородный» и т.д.

Сокращение элементов поля концепта «гость» с 31 до 26 произошло в результате перехода на периферию бытия языка единиц «гостебник» (иногогородный купец), «гостинник» (сборщик пошлыны, взывавшейся с привозных товаров), «гостинодворец» (купец, приказчик, торговавший в гостинном дворе) и др., связанных с видами профессиональной деятельности. Образовавшиеся лакуны отчасти были заполнены понятиями «таможенник», «не резидент» и др. Включение в пояс концепта создателями БАС форм «гостья», «гостьюшка», не называющих самостоятельных понятий, и формы «загашиваться», отличающейся от имевшейся в середине 19 в. «загоститься» лишь категорией вида, позволяет сделать вывод об искусственном пополнении форм в онтологии русского языка.

Пояс элементов концепта «грех» сократился почти в 2 раза - с 39 до 21 единиц. В общественном сознании была утрачена связь данного концепта с концептами «любовь» и «творить». В результате этого исчезли «грехолюбец», «грехолюбивый», «грехолюбодейство», «грехотворец», «грехотворство» и их производные.

Единичное сокращение пояса концепта «губа» с 13 до 12 произошло за счет унификации форм «губашка», «губеночка» и др. Введение в БАС понятия «губошлеп», маркированного как разговорный элемент онтологии языка и имеющего смысл «растяпа», не позволяет говорить о качественном приращении поля этого концепта.

Совершенно иная ситуация прослеживается в случае с концептом «дверь». Его пояс также сократился на один элемент: с 5 до 4 единиц. Однако пояс концепта подвергся значительной трансформации. В небытие ушли «дверница» (портьера, а также женщина, приставленная для присмотра за дверью), «дверник» (человек, приставленный к двери для охраны), «дверный» (принадлежащий двери) и «бездверный». Отличие состоит в том, что полностью сменился пояс элементов концепта за исключением «дверцы»-«дверца». При этом, фиксируемые в БАС «дверка» и «дверочка» не представляют собой самостоятельные понятия, поэтому их включение носит искусственный характер.

Сокращение единиц поля концепта «двор» с 30 до 28 произошло за счет утраты смыслов, например «нищенствовать, побираться», заключенных в элементах «дворобродство», «двороброд» и перехода на периферию бытия языка таких единиц, как «гостинодворец», «княжедворец» и др. Самостоятельное понятие «дворец-музей», отмеченное в БАС, являет собой редкий случай появления нового смысла.

Концепт «держава» в своём поле элементов сократился почти в 2 раза с 21

до 11. В общественном сознании была утрачена связь данного концепта с другими концептами. По этой причине становлению подверглись «вельможедержавие», «богодержавие», «вседержавство», «державномудренный», «народодержавный» и др. на фоне унификации некоторых форм, например, «державствоватися» до «державствовать».

По аналогичным причинам сократился пояс элементов концепта «дерево». Уменьшение количества единиц с 55 до 49 сопровождалось во времени с разрушением в общественном сознании связи с концептами деятельности. По этой причине исчезли единицы «древоделание», «древосеяние» и их производные. В результате прогресса и заимствований произошла утрата аксиологического значения дерева в человеческом бытии и общественном сознании. Когда-то русский мир метафорически назывался «деревянной Русью». Утрата идентичности стала причиной того, что сократилось количество единиц пояса концепта. На периферии бытия языка оказалось понятие «древословие», вытесненное заимствованными «ботаника» и «дендрология». Унификации подверглась форма «деревянный»: БАС фиксирует «деревянный» и т.д. Зафиксированные в БАС элементы «деревоперерабатывающий», «деревопереработка», «древесноволокнистый», «древесно-стружечный» связаны с НТР и отличаются механистичностью образования.

Одним из наиболее многочисленных в 19 в. являлся концепт «добро». Сокращение единиц пояса данного концепта составило 82 элемента, что свидетельствует о глубоких трансформациях в общественном сознании, отразившихся в онтологии языка. Становление единиц пояса этого концепта произошло из-за утраты связи концепта «добро» с другими концептами («любовь», «мысль», «разум», «творить», «слово», «нрав», «песня» и др.). В результате этого становлению подверглись «добролюбивый», «добролюбие», «добромужественный», «добромученица», «добромыслие», «доброразумный», «вседобротный», «добротворитель», «любоподобродетельный» и др. Единственно живое понятие, обнаруженное нами среди элементов БАС, образующих поле духовного концепта, – «добротворчество». При этом современный словарь фиксирует бессмысленное, образованное через единство противоположностей понятие - «добровольно-принудительный», ставшее одной из причин укоренения в общественном сознании представления о связи насилия с добром.

Становление пояса элементов концепта «дитя» не столь значительно и составляет всего 6 единиц от словаря 1847 г. Хотя часть элементов сократились без изменения, большинство претерпели становление. Из 50 единиц в 19 в. в 21 в. перешло не более десятка элементов. Исчезли из бытия языка понятия «детолюбивый», «детолюбие», «детоводитель» и др., зато вошли в оборот «детприемник», «детдомовец», «детдомовка», «детприемник» и т.д. Некоторые советизмы, включённые в словарь 21 в., представляются необоснованными, например, «деткор», «деткоровский», «детплощадка» и др. Становлению в первую очередь подверглись понятия, с помощью которых в общественном сознании осуществлялась связь концептов.

Аналогичный феномен обнаруживается в процессе анализе элементов пояса концепта «дух». Численность единиц сократилась с 24 до 16. Переход в небытие элементов поля концепта «дух» составил 10 единиц. В основном это элементы, образовавшиеся на стыке концептов «борьба», «учёба», «вещать»,

«движение», «нести», «слово». Введённые взамен единиц «духов день» - «духов», «духоборный» - «духобор», «духоборец» - «духоборка», являются видовыми образованиями, не имеющими самостоятельного смысла.

Можно было бы сказать, что пояс элементов концепта «дьявол» не изменился. Количественное сокращение на 1 единицу не имеет принципиального значения. Произошла унификация форм и смыслов элементов данного концепта. В словарь 21 века включено понятие «дьяволица», не имеющее самостоятельного значения.

Унификация стала причиной сокращения пояса единиц концепта «желание». Небольшое сокращение с 35 до 33 элементов на фоне преобладания переживших века понятий кажется не столь значительным. Частичной трансформации и становлению подверглись единицы, образованные в результате взаимосвязи с другими концептами. В целом структура взаимосвязи с другими концептами не пострадала, но и не расширилась.

Концепт «желтый» начиная с 19 в. сократил пояс своих элементов с 51 до 45 единиц. В основном это произошло по причине утраты взаимосвязи с другими концептами в общественном сознании.

Значительным является становление пояса элементов в концепте «жена». Он сократился с 45 до 24 единиц. При сохранении одних элементов, становлении и унификации других, в 21 в. появились новые понятия «женоубийство», «женоубийца», «женатик», «женилка», «жениться» и др. имеющие отрицательные смыслы и дискредитирующие концепт в общественном сознании.

На три единицы сократился пояс элементов концепта «загадка» с 37 до 34 единиц. В целом сохранилась структура пояса концепта и состав его элементов. Становление и унификация элементов концепта происходила как отражение одних и тех же феноменов. По этой причине количественное становление не привело к существенному изменению качества.

Зато становление пояса элементов концепта «закон» с 75 до 36 единиц весьма показательно. Его становление, очевидно, обусловлено утратой связи данного концепта с другими концептами в общественном сознании. По этой причине становлению подверглись единицы, соединяющие закон с «благом», «соблюдением», «изъяснением», «охраной», «толкованием» и др. Новые единицы «обзаконить», «обзаконивать», «обзакониваться», «обзакониться» не только не обладают самостоятельным смыслом, но имеют отрицательные смыслы, дискредитирующие концепт «закон».

Значительно сократился пояс элементов концепта «запрет» с 14 до 6 единиц. При этом четыре элемента сохранились с 19 в. без изменений, новые единицы «запретить» и «запретный» являются предикатами, не имеющими самостоятельного смысла. Становлению подверглись единицы действия и деятельности.

Становление пояса элементов концепта «звезда» происходило на фоне появления новых понятий в рамках НТР. В связи с научными открытиями появились единицы: «дозвездный», «звездолёт», «звездолётчик», «звездоплыватель», «звездоплавание», «межзвёздный». Несмотря на это, количество элементов сократилось с 48 до 37 единиц. Это произошло, главным образом, по причине утраты в общественном сознании связей между концептами, так перешли в небытие «звездоблюстительство»,

«звездоволшебник», «звездозаконие», «звездозаконник», «звездозорство» и др. Понятие «звездонаблюдатель» оказалось вытесненным заимствованным «обсерватория», а «звездоволхователь» - «астролог». Прозрачная внутренняя форма исконных номинативных единиц, свойственная, например, единице «звездонаблюдатель», оказалась вытеснена в результате ксеномании субъектов онтологии русского языка.

Одним из наиболее многочисленных в своём поясе элементов в 19 в. являлся концепт «зло». В общественном сознании он имел острую эмоциональную окрашенность и онтологически был связан с многими другими концептами. С его помощью формировались диалектические формы и смыслы понятий. Сокращение пояса данного концепта с 293 до 118 единиц является наиболее показательным с точки зрения стирания остроты восприятия в общественном сознании отрицательных явлений.

Концепт «игра» потерял в своём поясе 3 элемента, что объясняется унификацией форм «игральница», «игрочиха» (жен. «игрок») и их производных. Исчезновение рода занятий «игральница» - «плюсунья», «лицедейка» привело в становлению данной номинативной единицы. Наряду с обозначениями действительно новых понятий «игромания», «игротехник», в БАС фиксируются элементы, которые не выражают самостоятельных понятий: «игрушечница», «игрушечность», «игрушечно» и т.д. - и искусственно восполняют количественное и качественное отставание словаря 21 в.

Концепт «изба», связанный с традиционным бытием, претерпел становление: из 12 элементов в 19 веке в БАС фиксируются лишь 8, что объясняется влиянием социальной онтологии, в частности, урбанизацией, НТР и конкурированием понятия с тождественными или пересекающимися понятиями «особняк», «дом», «коттедж» и др. Форма «истба» подверглась унификации, а понятие «надъизбица» как «помещение над избой» перешло на периферию онтологии языка. Советизм «изба-читальня», отмеченный в БАС, не актуален в современном дискурсе и прочно связан с бытием первой половины 20 в.

Унификация затронула концепт «империя»: из его поля ушла форма «императоров»; при этом номинативная единица «императорство», данная в БАС, не обладает самостоятельным значением, поэтому не следует рассматривать ее включение как появление нового смысла.

Утрата в поясе концепта «истина» понятий «всеистинный» и его формы объясняется трансформациями в сознании субъекта: понятие «абсолютная истина» (всеистина) как непознаваемый и недостижимый субъектом феномен ушло на периферию сознания и, как следствие, онтологии языка. Понятие «истинник» как название чистого капитала, содержащее этическую оценку, претерпело становление в небытие.

Становление единиц некоторых концептов происходит за счет становления понятий традиционного русского быта и культуры.

Так, концепт «калина», укорененный в традиционном бытии, потерял 1 элемент: ушло в прошлое понятие «калиновка» в значении «калиновая наливка, на ягодах, или настойка, на листьях, побегах».

Из 12 элементов, образывавших концепт «каша», в БАС фиксируется лишь 8, что объясняется переходом на периферию бытия языка понятия «кашник» в значении «посуда, горшок для приготовления каши» и его

производных.

Значительно сократилось поле концепта «квас»: из 37 элементов, отмеченных в 19 веке, в БАС фиксируются 12. Это объясняется становлением понятия, обозначающего род деятельности субъекта: «квасодел», а также унификацией форм «квасильный», «квасы», «квасня», «накваса» в значении «закваска». Важность концепта в бытии 19 века отмечают отрицательные понятия «безквасие», «безквасность», перешедшие в современности на периферию онтологию языка.

Становление поля концепта «коса» имеет сходство с аналогичным процессом, связанным с концептом «борода». Понятие «коса» в словаре 19 в. отражено в 7 единицах, в БАС – лишь в 3, что объясняется изменениями в общественном сознании представлений о женской красоте. Коса перестала быть символом женственности, социального статуса (замужняя /незамужняя женщина) и в сознании субъекта современной онтологии русского языка связано лишь с прической. На периферию языка перешли «косничек» как лента, влетаемая в косу, «косища» как номинативное обозначение высшей эстетической оценки женственности, «косатый» - «с косами» и др.

Концепт «красота» претерпел становление: из 32 единиц, отмеченных в 19 веке, в БАС зафиксированы 27. Это объясняется потерей связи концепта с важнейшими концептами «благо», «лепота», «песня», «слово», «любовь» и др.: так перешли в небытие аксиологически окрашенные понятия «благокрасотство», «краснолепный», «краснописец», «краснопеснивый», «краснословие», «краснословный», «красотолюбивый». Унификации подверглись формы «краса», «красовито», «красовитость», «красовитый».

Поле концепта «кремль» потеряло одну единицу по причине унификации формы «кремлевый» под влиянием «кремлевский».

Значительное становление пояса концепта «купля» с 76 до 43 единиц обусловлена унификацией бытия русского языка. Введённые в 21 в. единицы данного концепта являются формами без новизны смысла.

Концепт «липа» в целом сохранил больше половины элементов в своём поясе. Его становление с 11 до 7 единиц объясняется унификацией смыслов и сокращением количества предикатов.

Определённый интерес представляют особенности становления в небытие пояса концепта «ложь». Общее количество сокращения составило 37 единиц, с 76 до 37. В 19 в. количественный и качественный показатели данного концепта формировались за счёт онтологического синтеза единиц данного концепта с единицами других концептов. Частичное разрушение этого единства в общественном сознании привело исчезновению большинства единиц в поясе концепта «ложь». Новые элементы, такие как «лженаука», «ложноклассицизм», «ложноклассический» имеют научное происхождение.

Одним из наиболее показательных в плане интерпретации результатов анализа явился концепт «любовь», характеризующий эмоционально-психическое состояние сознания. По этой причине само по себе состояние поля элементов концепта «любовь» является показателем способности субъекта рефлексировать, остро воспринимать аксиологию и смыслы понятий. Становление пояса элементов концепта «любовь» за 157 лет составило 159 единиц (с 243 до 84). То есть в среднем утрата составляла по 1-ой единице в год. Пояс элементов данного концепта образовался благодаря тому, что в

общественном сознании он тесно взаимосвязан с другими концептами. Их становление и разрушение связей между ними оказали влияние на концепт «любовь». Новые единицы, такие как «автолюбитель», «кинолюбитель», «кинолюбительство», «кинолюбительский» и др., отражают развитие научно-технического прогресса, но не имеют аксиологической ценности и какого-то высокого смысла.

В поясе элементов концепта «мир» за 157 лет произошли аксиологически не слишком значительные изменения. Его пояс сократился с 56 до 39 единиц. Пояс концепта изначально формировался в основном за счёт соединения с другими концептами в общественном сознании: «богомирный», «мировожденный», «миронарушитель», «мироносный», «мирволить». Утрата этой связи привела к тому, что становлению в небытие подверглись около 13 единиц. При этом сохранились наиболее значимые понятия. Однако не появилось каких-либо принципиально новых в смысловом отношении элементов, а включение в современный словарь единицы «по-мирному» является необоснованной компенсацией утерянного.

Примерно аналогичная тенденция прослеживается в ходе анализа пояса концепта «муж», который сократился с 26 до 15 единиц. Часть его элементов сохранилась в неизменном виде, часть подверглась смысловой и формальной унификации. Добавились единицы, образованные в результате синтеза с числительными, появились новые предикаты, не имеющие самостоятельного смысла.

Устаревание концепта «мытарство», проявившееся в исчезновении вида профессиональной деятельности, унификация предикатов привели к сокращению пояса элементов с 20 до 9 единиц. Данный концепт постепенно стирается в общественном сознании под влиянием заимствований и новояза («налогообложение»).

Крайне важный для общественного сознания концепт «мысль» претерпел значительную трансформацию, хотя сокращение его пояса составило всего 11 единиц (с 64 до 53). Из его поля исчезли «богомысленно», «благомысленный», «высокомысленный», «гордомысленный», «добромысленный» и их производные, указывающие на единство с другими концептами. Зато появились «безмыслие», «мыслебоязнь», «двоемыслие» как отражение деинтеллектуализации общественного сознания и снижения нравственности.

Влияние тенденция унификации и разрушения связей с другими концептами прослеживается при анализе пояса концепта «мятеж». Он сократился с 19 до 9 единиц, при этом утратилось разнообразие смыслов, отражающих действия субъекта.

Абсолютно аналогичные процесс произошли в поясе концепта «наказание». Он сократился по тем же причинам с 18 до 10 единиц. Унификация форм и предикатов старых понятий произошла без появления новых смыслов.

Сокращение затронуло пояс элементов концепта «небо». Он сократился за счёт становления в небытие понятий, образовавшихся в результате соединения с другими концептами: перешли в небытие «небесовысокий», «небесоподобный», «небесоподражательный» и др. Исчезновение видов деятельности и утрата смысла «небо» как «высшее, чистое начало, критерий ценности» привели к тому, что с 39 единиц пояс сократился до 11. Новые

элементы - «небосвод», «небоскат», «небоскреб», «небоскребный» не имеют аксиологической окрашенности.

Интересная ситуация сложилась с концептом «невеста». Его поле подверглось становлению с 18 до 6 единиц. При этом авторы БАС включили в свой словарь формы «заневеститься» и «невеститься», которые не употреблялись даже в 19 в.

Весьма показательным является становление пояса концепта «обладание». С 19 в. количество его элементов сократилось с 10 до 3 единиц. При этом два из трех – это формы «обладатель» и «обладательница», которые отличаются лишь категорией рода. В поясе данного концепта не появилось новых форм и смыслов, что свидетельствует о том, что происходит постепенное его стирание в общественном сознании под влиянием понятий «владение» и «собственность».

Пояс концепта «обман» сократился на 3 единицы (с 17 до 14). Большинство элементов сохранилось в неизменном виде с 19 в. При унификации форм и смыслов части единиц, становлению подверглись в основном формы, не имеющие самостоятельного смысла, новые понятия являются предикатами, отчасти компенсирующими убыль.

Иная ситуация с поясом элементов концепта «отец». Он сократился с 13 до 2 единиц. Увеличение количества слов, образующих отрицательное понятие «безотцовщина» («безотцовщина», «безотцовский»), отражает негативные трансформации бытия российского общества: глубокий социальный и духовный кризис, что фиксируют отрицательные качественные изменения в поле других концептов (рост единиц, имеющих смысл «бездомность» в поясе концепта «дом»). При этом в поле концепта «отец» утрачены единицы, выражающие смысл отношения к собственности: «вотчина» и его производные перешли на периферию онтологии языка.

На фоне унификации написания произошло становление элементов пояса концепта «память». Он сократился с 28 до 9 единиц. Необходимо отметить, что в процессе унификации становлению подверглись формы, образованные в результате взаимодействия с другими концептами. Появившиеся новые единицы - «запамятоваться», «злопамятный», «злопамятность», хотя и составляют новые формы, но несут отрицательные смыслы.

Становление пояса элементов концепта «песня» за 157 лет составило 10 единиц (с 32 до 22). При сохранении части единиц в неизменном виде, большинство элементов 19 в. было заменено новыми формами, но не смыслами: «запевалка», «запевание», «запевный» и т.д.

Смена форм в процессе унификации произошла и в поясах элементов концептов «печаль», «победа» и «праведность». В первых двух случаях количество элементов сократилось с 5 до 3 единиц: так, утрачены аксиологически маркированные «добропобедный» и его производные. В концепте «праведность» убыль с 4 до 3. При сохранении в неизменном виде части единиц с 19 в. образовались новые, не имеющие самостоятельного смысла элементы.

Определённый интерес представляет становление пояса элементов концепта «подарок». Сокращение составило 26 единиц (с 78 до 52): ушли на периферию онтологии языка понятия «великодарный», «великодаровитый», «даролюбивый», «даролюбие», «многодаровитый», «многодарный»,

образованные посредством соединения в общественном сознании с другими концептами и др. При сохранении общей структуры пояса концепта и части элементов, в его поле в 21 веке вошли новые понятия: «бездарь» и «дарма». Новый элемент «небездарный» представляет собой бессмысленное, образованное через единство противоположностей понятие, тождественное по смыслу «даровитый».

Показательна судьба концепта «родина». Важнейшее понятие, укорененность которого в сознании субъекта позволяет говорить о культурной, этнической и языковой идентичности, претерпело значительное сокращение поля элементов: 111 элементов в словаре 1847 г. и 66 элементов в БАС (ср. 238 единиц этого поля в 1847 г. и 159 единиц в словаре 1984 г., сравниваемых в полном объеме). Перешли в небытие понятия, содержащие этическую, нравственную, социальную оценку: «блудородный», «великородный», «великородство», «высокоблагородие», «высокоблагородный», «доброродный», «доброродство», «началородный», «небородный», «однородец» и др. Утрата онтологической связи понятий «род», «родина» с понятиями «великий», «высокий», «благо», «добро», «небо» и т.д. говорит о качественном обеднении бытия языка. В результате унификации правописания подверглись становлению единицы: «возраждаемость», «возраждать» и их производные.

Сходные тенденции можно обнаружить при анализе становления единиц пояса концепта «свет». В поле этого аксиологически нагруженного понятия утрачены элементы, несшие самостоятельные смыслы: «близосветлый», «богатосветный», «богосветильник», «всесветлый», «днесветлый» и их формы. Унифицированы формы «двусвещие», «двусвещник» и т.д. Попытка восполнить убыль предпринята создателями БАС за счет включения единиц «высвечивать», «высвечиваться», которые отличаются лишь категорией вида.

Значительна качественная и количественная убыль элементов пояса концепта «сердце»: с 41 до 22. Унификация формы «безсердечный» до «бессердечный» негативно повлияла на смысл, внутреннюю форму номинативной единицы («без сердца» → «бес сердечный»). Утрачена палитра смысловых оттенков: ушли в небытие понятия «великосердый», «всемилосердый», «высокосердие», «дерзосердие», «многомилосердый», «злосердие», «каменосердечный», «ласкосердие» и их формы. Разрушение аксиологически маркированной связи концепта «сердце» с другими концептами свидетельствует о негативных трансформациях в сознании субъекта.

Сокращение поля концепта «сила» в основном объясняется унификацией форм «изнасиливать», «изнасилываться», «насилствовати» и т.д. Переход на периферию бытия языка единиц «благосилие», «всесилие», «единосильный» и др. говорит о том, что утрачена смысловая связь понятия «сила» с концептами «благо», «единый».

Значительно убыло поле концепта «слава»: из 45 единиц, зафиксированных в словаре 1847 г., в БАС дано лишь 6. Так же, как и в случае со сменой правописания «безсердечный» на «бессердечный», унификация «безславный» негативно повлияла на смысл, внутреннюю форму номинативной единицы («без славы» → «бес славный»). Потеря понятий, отражающих богатство мышления, умение отмечать тончайшие оттенки явления: «благославие», «богославный», «великославный», «всеславный»,

«высокославный», «глумословец», «доброславие», «достославный», «единославный», «злославие» и др. – говорит о снижении качества мышления субъекта онтологии русского языка, а также о стирании аксиологической остроты восприятия добра и зла.

Резкое сокращение поля концепта «слово» с 129 до 34 произошло за счет утраты номинативных форм, образованных из двух понятий: «высокословесие», «глупословец», «гордословец», «златослов», «лжесловие», «добрословесие», «краткословие» и др., содержащих этические оценки, а также по причине унификации форм под влиянием реформ правописания. Так прозрачная внутренняя форма «безсловесный» («без слова») уступила двусмысленному образованию «бессловесный» («бес говорящий»). Перешло на периферию языка понятие «веществословие», вытесненное заимствованными «фармакология» и «фармация». «Врачебное веществословие» преподавалось как комплексный предмет еще в 1764 г. на медицинском факультете МГУ. Также под влиянием заимствованного из греческого языка наименования «астрология» исчезла исконная единица «звездословие».

Становление элементов пояса концепта «совесть» объясняется тем, что исчезло понятие «злосовестие» и его производные, аксиологически нагруженные в онтологии языка.

Потери в поле концепт «сторона» произошло по причине унификации форм «засторанивание», «засторанивать», «обоесторонний» и их производных. Появление в БАС среди элементов пояса этого концепта единиц «иностранщина» и «по-иностранному» не говорит о появлении новых смыслов.

Сокращение единиц поля концепта «страсть» свидетельствует об утрате аксиологической остроты восприятия зла в сознании субъектов онтологии языка: исчезли «злострастие», «многострастие» их производные. Кроме этого, в результате унификации подвергся становлению «прозрачный» внутренний смысл: «безстрастный» («без страсти») уступил место двусмысленному образованию «бесстрастный» («бес страстный», «страсть от беса»).

Убыль в поле концепта «телесность» связана с переходом в небытие единиц «белотелый», «боготелесный», «великотелесный», «добротелесный» и др., содержащих этическую и эстетическую оценку.

Сокращение элементов пояса «терпение» свидетельствует о качественных изменениях в общественном сознании: подверглись становлению понятия «благотерпеливый», «благотерпети», «многотерпеливый»; унифицированы формы «неутерпный», «неутерпчивость», «неутерпчивый» и т.д.

Становление единиц поля концепта «торг» произошло за счет утраты отрицательных понятий «безторговица», «выторжка», «заторжка» и т.д. Сокращение единиц концепта «угол» объясняется унификацией форм «многоугольность», «многоугольный».

Уменьшение элементов пояса «уникального» концепта «удаль» связано с исчезновением содержащих этическую оценку номинативных форм «неудало», «неудалый», «неудаль».

Качественное обеднение пояса концепта «диво» объясняется утратой понятия «див» в значении «демон-прорицатель, показывающийся людям в виде птицы или человека-вихря», а также унификацией форм «дивовище», «дивозритель», «дивство».

Сокращение единиц поля «успех» с 12 до 7 произошло по причине потери

9 элементов, образованных из двух понятий: «успех» и «благо»: «благоуспешество», «благоуспешный» и др., что указывает на стирание этической остроты восприятия понятия.

Потеря 1 единицы в поле концепта «хлеб» связано с утратой понятия «лесохлебное (хозяйство)».

Убыль элементов поля «царь» с 13 до 4 произошла под влиянием исторических трансформаций и социальной онтологии: не актуальны в современном дискурсе «безцарный», «всецарица», «воцарение», «всецарь», «высокоцарствовать», «единоцарственный», «лжецарь» и др.

Сокращение единиц пояса концепта «цветок» объясняется становлением единиц «верхоцвет», «длинноцветник», а также унификацией форм. Также очевидно уменьшение поля концепта «цвет»: подверглись становлению образованные из двух понятий «благоцветный», «всецветный», «двухцветность», «златоцветный», «иноцветный», «медноцветный», «многоцветный».

В два раза сократилось поле концепта «чиновник»: с 25 до 12 единиц. Унифицированы под влиянием реформы написания формы «безчиновность», «безчиние»; перешли в небытие номинативные единицы «злочиние», «малочиновность» и их производные, что объясняется воздействием трансформаций социальной онтологии.

Становление единиц пояса концепта «чудо» произошло по причине утраты качественных форм «всечудный», «многочудесный», «многочудный» и т.д.

Значительное сокращение поля концепта «язык» объясняется утратой содержащих этическую и эстетическую оценку элементов «грубоязычествовати», «златоязычный», «злозязычие», «иноязычие», «единоязычный» и др. Унифицировано написание формы «двоеязычие» и ее производных.

Обобщая результаты качественного анализа сокращения элементов в поясах концептов русского языка, необходимо отметить, что становление во времени единиц русского языка в небытие происходит по разным причинам.

Утрата онтологической связи аксиологически нагруженных понятий между собой приводит к становлению единиц, содержащих два корня («добромыслие», «злозязычие», «высокославный», «каменосердый» и т.д.). Значительные потери понесли поля духовных концептов «бог», «вера», «воля», «гостеприимство», «добро», «дружба», «закон», «зло», «любовь», «красота», «мир», «мысль», «небо», «родина», «свет», «сердце», «слава», «слово», «страсть», «язык» и др. Менее значительное сокращение у слов, называющих материальные концепты: «балалайка», «двор», «дерево», «игра» и др.

Другой важной причиной является унификация написания элементов языка под влиянием реформ знаковой информационной системы. При этом унификация способствует не только количественному сокращению единиц языка, но и качественно влияет на онтологию языка. Так, унификация написания префикса без- перед глухими согласными до бес- стала причиной появления двусмысленности («бесполезный» - «бес пользу приносящий»). Утрата прозрачной внутренней формы слова, объективирующей смысл номинативной единицы, и замена на механистическое единообразие приводит к обеднению бытия языка, выхолащиванию реального содержания.

Качественный анализ полей концептов также показал, что влияние

социальной онтологии весьма значительно для бытия языка. Социально-экономический кризис, увеличение бедности в конце 20 – начале 21 вв. отразились в расширении поля отрицательных понятий «бездомность» (9 новых единиц: «бездомник», «бездомничество» и т.д.); и «безотцовщина» («безотцовщина», «безотцовский», «детдом», «детдомовец», «детдомовский», «детприемник» и т.д.). Из бытия русского языка исчезли слова, называющие этические оценки поведения субъекта, например, негативную оценку ненависти одного брата к другому (см. концепт «брат»). Вместо создания необходимых для гармоничного воспроизводства общества положительных понятий в языковом бытии в полях важнейших концептов русской культуры («дом», «дитя», «женщина») расширилось поле канцелярских советизмов.

Обращение к полям концептов, которые формально увеличили свой объем к началу 21 в., позволяет утверждать, что это лишь количественное, а не качественное приращение, поскольку актуализуются негативные смыслы, происходит маргинализация бытия языка. Наиболее ярким примером разрушения духовной основы бытия русского языка является увеличение словарного поля понятия «матерщина». Если в словаре 1847 г. отмечено лишь 5 единиц, называющих это явление, то в БАС - 22 новых элемента со значением «материться». В языке получили свое оформление тончайшие оттенки явления, что отразилось в количественном увеличении поля концепта «мать»: «матерщинник», «матерщинница», «матерщинный», «матерщинничать», «матперемат», «матюг» и т.д.

Количественно увеличился пояс понятия «война», называющего негативный, разрушительный концепт языка и культуры: 19 слов в словаре 1847 г. и 34 слова в БАС: «военщина», «воен-инженер», «военначальник», «военка», «военкоматовский», «военкоровский», «военно-исторический» и др.

На фоне разрушения мыслительной способности человека, искажения отечественного мышления (см. судьбу поля концепта «мысль») в результате процессов интеграции происходит вытеснение исконных понятий заимствованными единицами («фармакология» вместо «веществословие», «астрология» вместо «звездословие» и т.д.). Из онтологии языка исчезают понятия, отражающих многообразие бытия (концепты «дерево», «свет», «цвет» и др.). При этом анализ единиц, восполняющих возникшие лакуны (пробелы) создателями БАС, позволяет говорить об искусственном характере такого замещения. За полноценно новые слова, которые должны называть в сущности новые мысли, понятия, идеи и т.д., выдаются формы, образуемые регулярным способом с помощью аффиксов. Так, поле концепта «зло», согласно словарю 2004-2010 гг., по сравнению со словарем 1847 г., приросло единицами «злопыхатель», «злопыхательский» и др. Эти слова отличаются только-принадлежностью к разным грамматическим категориям, при этом они называют одно и то же понятие «причинение зла». Как отдельные, новые элементы в словаре 2004-2010 гг. приводятся единицы «красивее», «красивей», которые по сути являются лишь формами сравнительной степени.

Многочисленное количественное увеличение количества единиц, согласно словарю 2004-2010 гг., дают уменьшительно-ласкательные аффиксы (поля концептов «болезнь», «борода» и др.). По сравнению со словарем 1847 г. поле концепта «медведь» в словаре 2004-2010 гг., казалось бы, обогатилось более чем в два раза (с 13 до 30), однако рассмотрение способов пополнения поля

этого концепта иллюстрирует принцип механического увеличения объема, а не обогащения поля единицами, несущими новые понятия и идеи. Так, показать прирост онтологии языка призваны приведенные в БАС абсолютно тождественные формы: «медвежеватый», «медвежковатый», «медведеобразный», «медведеподобный»; а также элементы «медведик», «медведина», «медведиха», «медведушка» и т.д. Идентичные тенденции прослеживаются во всех немногочисленных случаях количественного прироста поля концепта в 20-21 вв. по сравнению с 19 веком (концепты «ангел», «барыня», «береза», «быт», «волк», «книга» и др.). Наряду с тождественными понятиями «женофоб», «женоненавистник», в словаре 2004-2010 гг. сосуществуют абсолютные дуплеты: «женолюб» и «женолюбец» (концепт «женщина») и др. Увеличение количества элементов бытия языка дают видовременные (концепт «купить») и отрицательные формы («красивый» - «некрасивый»), включение которых в словарь 2004-2010 гг. позволит его создателям по окончании публикации последнего тома действительно приблизиться к цифре в 150 тысяч единиц онтологии русского языка. Иными словами, одно и то же понятие в словаре 2004-2010 гг. считается несколько раз. Однако корректность подмены новых элементов языка «дутыми» новообразованиями, формами одного и того же наименования, принятая в отечественной лексикографии, не выдерживает критики. Представление о богатстве и качественном разнообразии бытия русского языка во многом основано на формах, которые утраивают, а часто и упятеряют количество элементов, официально приводимых в академических словарях. Показательно, что в «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, насчитывающий более 200 тыс. единиц, не включены элементы с уменьшительными суффиксами.

Результаты эмпирического компаративного исследования бытия языка, осуществленного в рамках методологии концептуальной философии, выявили разнонаправленные тенденции в бытии языка. В них преобладают деструктивные трансформации русского языка под влиянием объективных и субъективных экономических, социальных, политических и культурных факторов. Очевидно, что многообразие единиц онтологии языка, который преподносится некоторыми отечественными учеными как главный фактор устойчивости и могущества русского языка, создается искусственно за счет формального увеличения количества, а не пополнения бытия языка новыми идеями, понятиями, смыслами. Пояса концептов русского языка и культуры постепенно сокращаются. Образующиеся лакуны – пустоты в языке – в результате интеграции заполняются иностранными элементами, имеющими аналоги, точные эквиваленты в бытии русского языка. Итак, отсутствие образования элементов на основе исконных корней при одновременном вытеснении единиц русского языка иностранными терминами на периферию приводит к качественному обеднению и в конечном итоге детерминирует нисходящее развитие языка.

3 Становление бытия русского языка в процессе интеграции

3.1 Переход языка в небытие в форме заимствований в рамках процесса интеграции

*«Какие бы импортные технологии мы не покупали,
они не будут «завтрашними»,
ибо никто не желает плодить собственных конкурентов.
А технологии сегодняшнего дня к моменту их запуска
в производство с неизбежностью будут вчерашними»*

А. И. Ракилов

Наука, образование и супериндустриальное общество:
реалистический проект для России //
Вопросы философии. – 2009. – № 10. – С. 69.

Разнообразие элементов, составляющих мозаичность бытия языка, возникло во времени. В процессе расселения субъекта в пространстве его творческая активность закрепила в сознании множество родовых элементов – концептов, носителями которых в онтологии языка являлись имена, названия, понятия и категории, вокруг которых формировалось видовое многообразие. Оно расширилось в пространстве, возросло количество элементов, по мере освоения природы и усложнения социокультурной онтологии трансформировалось качество. Концепты определяли вектор для формирования «ясных и отличных друг от друга идей с постоянными названиями и нахождение идей, указывающих на их соответствие или

несоответствие» [230, с. 127]. Так в бытии языка творчески и активно отражались общественно-исторические условия, изменение которых в пространстве приводило к диффузии и дроблению во времени.

По мере того как увеличивалась численность субъектов и исчерпывалась география, позволявшая существовать изолированно, стали возникать интеграционные тенденции. Их генезис был обусловлен тем, что в области творческой активности были уже не только «Я», изолированные общественно-исторические условия и пространство, но и иные субъекты – «чужие». Ограниченность географии и воля к жизни приводила к противоречиям и взаимодействию, которое отражалось в бытии языка в форме интегрированных элементов. В связи с этим в мозаичности постепенно начала исчезать естественная закрытость. Она сменялась проникновением элементов, выступающих в качестве интегральных, связующих звеньев между частями мозаики, обеспечивающими коммуникацию и дискурс. Сущностью данного процесса являлись заимствования. Они возникали как отражение взаимодействия между «Я» и «чужим Я». Наличие духа, закреплённого в концептах, и воли к жизни определяли направленность и смысл интеграции. Если силы «Я» и «чужого Я» оказывались примерно равными, то интеграционные процессы, отражённые в бытии языка, носили диалогический характер, даже если аксиология субъектов была несовместима. Если же одна из сторон оказывалась слабее, то интеграционные процессы приобретали однонаправленную тотальность, приводящую к становлению мозаичности бытия языка.

При этом смысл взаимодействия «Я» и «чужого Я» состоял в заполнении лакун, которые как несовершенства мышления, мировоззрения и общественно-исторических условий актуализовывались в ходе взаимодействия. Необходимо отметить, что категория «лакуна» не имеет строго однозначной определённости. В этом смысле можно согласиться с утверждением Т. Ю. Данильченко, о том, что «Родового термина для обозначения этих и подобных им явлений (лакун – Л. Муллагалиева) не только гносеологического, но и онтологического, мировоззренческого характера не существовало, да, пожалуй, и не существует. Это необычайно редкая, исключительная ситуация для философии, в которой все термины как правило традиционны, а все проблемы носят «вечный характер» [568]. С помощью категории «лакуна» метафорически обозначаются общественно-исторические пустоты, мировоззренческие пробелы и несовершенство мышления, актуализующиеся «имманентно свойствам процесса коммуникации и идентификации как на социальном, так и на персональном уровне» [146, с.3]. Лакуны как небытие, отражённое в языке в виде отсутствия элементов, их номинативных форм и смыслов, составляют «факты и ситуации... «смысловые различия», «провалы», «пустоты», «темные места», «белые пятна», «противоречия»... могут быть обозначены как «лакуны»... мировоззренческие, познавательные, аксиологические, культурологические лакуны предстают как смысловые различия» [146, с.20]. Особую роль в образовании подобных элементов небытия в бытии языка играет разнообразие видоизменений материи, разбросанное в пространстве и времени. Например, индейцы Южной Америки просто не могли создать концепт, форму и смысл «лошадь» до появления конкистадоров. Иными словами, повлияло «состояние общественного бытия,

сознания и социокультурной реальности, которое породило лакуны» [146, с.3].

Аналогичная ситуация складывается при анализе видового разнообразия материи во времени. Например, современный человек не имеет возможности сформулировать или реконструировать языковые концепты эпохи палеолита в том содержании и формах, в которых они определялись субъектами кроманьонского общества. Существует и обратная ситуация, при которой феномены, имеющие место в социальном и материальном бытии, не получают отражения в каком-либо компоненте мозаичности бытия языка. Так, например, в бытии русского языка отсутствует понятие для обозначения лиц, давно состоящих в браке, в отличие от молодоженов. Данный концепт, несомненно, есть, но такого элемента как формы в мышлении нет, а значит, он не отражён в бытии языка. По этой причине он представлен лакуной. В бытии русского языка существует концепт «заварка», а в английском он отсутствует, несмотря на то, что предмет и процесс существует. Это объясняется несовпадением материального и духовного бытия, разностью мышления и мировоззрения в пространстве. Творческое активное сознание субъекта в процессе взаимодействия «Я» с «чужим Я» наталкивается на лакуны и если дух, воля к жизни, сознание, творческая активность оказываются по какой-то причине в состоянии противоречия, то на основе родовых концептов новые концепты для заполнения лакун не образуются, а формируются либо антиконцепты, либо происходит «слепое» заимствование форм и смыслов из чужого бытия языка, приводящее к монологической интеграции. При этом возникает «повторение деятельности чуждой, лишенность самобытности... заимствование может быть полезно только при своей самостоятельной умственной жизни, а догадливое перенимание чужих мыслей не есть еще самобытная деятельность ума» [21, с.202-203].

Укоренение стремления к интеграции через заимствования на уровне мировоззрения определяет вектор общественно-исторического развития и человеческого бытия в пространстве и времени. При этом происходит уже не только заполнение лакун чужими концептами, но и вытеснение ими собственных родовых концептов. По выражению Г. В. Белинского: «Они (пустые люди – Л. Муллагалиева) заимствуют целиком, и их мозг не переваривает чужой мысли, а передает ее, через язык, в том же самом виде, в каком принял ее» [53, с. 265]. Иными словами, сознание и дух перестаёт рефлексировать заимствования. Они не ощущают чужеродности интегрированных элементов бытия языка. Заимствования воспринимаются в качестве единственно возможного способа развития, эффективного в результате экономии мышления и творческой активности. Отсутствие всякой самостоятельной деятельности даже для варваризации чужих элементов бытия языка приводит к становлению бытия языка. «Пустая» деятельность по заимствованию в настоящее время настолько укоренилась в общественном сознании, что она перестала рефлексироваться. Исследователи исходят из принципа: «Заимствование слов - естественный и необходимый процесс языкового развития. Лексическое заимствование обогащает язык и обычно несколько не вредит его самобытности, так как при этом сохраняется основной свой словарь, а, кроме того, неизменным остается присущий языку грамматический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития» [676]. Иными словами, под естественными законами языкового развития уже

понимаются исключительно заимствования, потому что именно они составляют само «развитие». При этом даже если творческая активность начинает действовать на уровне «варваризации» как приспособления чуждых элементов к принципам коммуникации, происходит количественное нарастание иноязычных концептов, которое в конечном итоге во времени приведёт к качественному изменению самих принципов коммуникации.

Донорско-акцепторные отношения между частями мозаичности бытия языка способны укорениться настолько, что даже относительная закрытость общества не является надёжной защитой от однонаправленной интеграции. Согласно подсчетам специалистов, даже в период «железного занавеса» 80-х гг. 20 в. заимствования происходили «со средней скоростью **6-7 слов в день**... и так происходило на протяжении почти всего XX века» [466, с.198]. В процессе однонаправленной интеграции, особенно в последние годы, соотношение заимствованных и родовых концептов бытия русского языка стремительно меняется в пользу иностранных номинативных форм и смыслов. В обозримом будущем они начнут количественно и качественно преобладать над родовыми концептами. При этом «начала, лежащие в народе одного культурно-исторического типа (которые при самобытном развитии должны принести самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, иначе как с уничтожением самого народа, то есть с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал» [145, с.82-83].

Превращение одной части мозаичности бытия языка в материал для другой предполагает интеграционные процессы на уровне разнонаправленного взаимодействия знаковых систем, элементов, номинативных форм и смыслов, приводящего к качественному переходу на новый уровень существования. Однако отсутствие диалога и донорско-акцепторные отношения приводят не к диалектическому развитию, а к стиранию родовых концептов, ведущему к всеобщей унификации бытия языка. По выражению П. Я. Чаадаева: «Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы, так сказать, чужды самим себе... Это - естественный результат культуры, всецело основанный на заимствовании и подражании. У нас совершенно нет внутреннего развития, естественного прогресса; каждая новая идея бесследно вытесняет старые, потому что она не вытекает из них, а является к нам бог весть откуда» [396, с. 450]. Иными словами, в процессе заимствования элементов происходит самоотчуждение мышления от концептов как средства оперирования.

В рамках донорско-акцепторных отношений родовые концепты и смыслы на первом этапе сменяются чужими, а затем заимствования начинают заменять друг друга. Тем самым прекращается развитие бытия языка на основе собственных корней. При этом становление онтологии языка представляет собой слепое следование чужим элементам языка и смыслам как образцам. По выражению И. А. Ильина: «Отказывающийся от своего индивидуального духовного лица (...) - не восходит на какую-то «высшую» ступень «всеобщего», а нисходит в духовное небытие: ему предстоит не «братание» и не братство, а исчезновение с арены истории» [184, с.244].

Признаком начала этого процесса является возникновение интегрированных переходных искусственных языков, создаваемых на основе

естественных. Данный феномен связан с появлением композитного языка и понятий, его обозначающих, - «рунглиша», «русангла» [833], «рушлиша», то есть смеси русского языка с глобальным английским; они есть яркое свидетельство взаимопроникновения элементов мозаичности языка. В настоящее время искусственные интегрированные знаковые системы принимают многообразные варианты, образующиеся в результате гибридизации. В частности довольно часто встречается графика элементов русского языка на английском языке или соединение знаков кириллического и латинского алфавита. В качестве примера можно привести понятия, вроде «IT-специалист, web-мастер» [686], «toska» и «bespredel» [466, с. 206]. При этом интеграция бытия языка достигается за счёт включения элементов чужого алфавита и смыслов в процесс коммуникации. В данном случае становлению подвергаются знаки, при этом разрушается единство алфавитной синтагмы бытия языка и смыслы, которые искажают значение исходных концептов.

Другим вариантом того же процесса является диффузная гибридизация при сохранении самодостаточности знаковой системы, являющаяся другой формой варваризации. В качестве примера можно привести известное высказывание из комедии «Бригадир» Д. И. Фонвизина: «Madame, ты не была в Париже, а знаешь все французские слова. (...) Avouez (...), не имела ли ты коннесансу с каким французом?» [423, с.97]. Это является типичным вариантом варваризации* онтологии языка. Появление подобных диффузных гибридов в последние десятилетия обусловлено заимствованиями элементов бытия языка как обозначения предметов потребления или средств производства. По выражению А. И. Дьякова, причиной заимствования является «отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора. В словарь делового человека 90-х годов прочно вошли такие англицизмы, как *бэдж*, *классификатор*, *ноутбук* и его новые разновидности: *аудиобук* и *пауэрбук*; *органайзер*, *пейджер* и *твейджер*, *холстер*, *таймер*, *бипер*, *скремблер*, *интерком*, *шредер*, *оверхэд*, *плоттер*, *сканер*, *тюнер*, *тонер*, *вьюк* и другие» [166, с.35]. При этом увеличение количества и разнообразия заимствованных предметов материального бытия стремительно отражается в онтологии языка в форме увеличения заимствований, гибридов и их значений. Тем самым возникают однонаправленные симплексные отношения, в процессе которых происходит заполнение лакун с изменением пропорций заимствованных и собственных элементов в бытии языка.

Помимо этого, существует ещё и смысловая гибридизация. Её особенностью является то, что она легко сочетается и соседствует со знаковой и диффузной. Сущностью смысловой гибридизации является заимствование понятий с их исходными смыслами, если так можно выразиться, в оригинале. В качестве примера можно привести следующие данные: «Из английского также были заимствованы морские термины: *бот*, *бриг*, *баржа*, *ихуна*, *яхта*, *мичман*... Влияние английского языка оказалось сравнительно устойчивым: из него в русский язык проникали слова в течение всего XIX в. и позднее. Так, к этому источнику восходят слова из сферы общественных отношений, технические и спортивные термины, названия бытовых предметов: *лидер*, *департамент*, *митинг*, *бойкот*, *парламент*, *вокзал*, *лифт*, *док*, ... *спиннинг* и

* Варваризм - иностранное заимствование в языке (от греч. и латин. barbarus - чужеземец).

др.» [741]. При этом заимствованные концепты, ориентирующие на строгую определённую, выработанную иным духом и материальной культурой, не образуют в бытии языка новых смыслов, пусть варваризированных, и концептов, тем самым обрекая на становление потенцию русского языка.

Гибридизация сохраняется при заимствовании понятий с исходной формой звучания и графического написания. Этот вариант заимствований получил название языковое калькирование. Его сущностью является то, что с одного из элементов иностранного бытия языка, как с образца, снимается своеобразная копия. При этом заимствованию подвергается смысл и структура понятия, которые воплощаются в бытии языка - акцептора. Например, «русское слово *совесть* представляет собой кальку греческого слова *συνείδησις*; это же греческое слово послужило образцом для латинского *conscientia*, которое, в свою очередь, было калькировано в русском *сознании*» [626]. При этом калькирование может сопровождаться варваризацией в форме приспособления образцов к особенностям мышления. Возникающие формы понятий, представляют собой своеобразные гибриды смыслов, звучаний и написаний. Например, «поэтичный», «лингвострановедение», «монокль», «автобус» и др. В некоторых случаях калькирование может носить только смысловой характер. Это связано с заимствованием и гибридизацией ценностей, отражающихся в придании исконным понятиям дополнительных значений. Например, под влиянием французского понятие «трогать» приобрело новый смысл «сочувствовать», а «плоский» начало употребляться по отношению к не смешному или пошлому и др. В данном случае осуществляется смысловое дополнение, которое способно вытеснить исходное аксиологическое значение.

Заполнение лакун может осуществляться и посредством привнесения в бытие языка разнообразных по форме и содержанию заимствованных понятий. Мышление субъекта в силу своей активности реагирует на необычные и яркие концепты. Их появление также связано с распространением элементов материального и духовного бытия и знания. Например, «чипсы», «кола», «гамбургер» и др. Вместе с распространением подобных концептов в бытии языка закрепляются заимствованные смыслы и аксиология. При этом одни варваризмы заполняют лакуны, а другие занимают место традиционных местных концептов. Например, «кола» постепенно вытесняет «газировку», «чипсы» – «жареный картофель», а англо-американский концепт «гамбургер» вытесняет укоренившееся в русском языке немецкое заимствование – «бутерброд». Внедрение иностранных понятий может носить характер вкраплений в бытие языка. В этом смысле, как отмечают исследователи: «Везде следы языкового импорта. «Дисконт» - почему не «скидка»? «Сейл» - почему не «распродажа»?» [664].

Помимо этого, заимствования могут носить системный характер. В частности смена аббревиатуры «ЭВМ» на концепт «компьютер» сопровождалась заимствованием целой группы понятий - «чип», «процессор», «пентиум» и др. Интеграция понятийного аппарата в данном случае носит однонаправленный характер, превращаясь в унификацию через внедрение в бытие русского языка целых пластов элементов: «менеджер, супервайзер, мерчендайзер, дилер, коучер, андеррайтер» [686] и др. При этом данные заимствованные элементы в бытии языка существуют интегрально, то есть присутствуют во всех частях мозаичности без определённой географической

локализации. Согласно оценкам А. Э. Рыцаревой, подобные термины входят в Global Business English [359, с. 100-101], составляющий около 18 % мирового бытия языка экономики. Их интеграция всегда носит односторонний характер, так как язык, отражая экономическое бытие русскоязычного пространства, уже в течение длительного времени не создаёт самостоятельно новых идей, видов профессий, научно-технических изобретений, имена и названия которых могли бы пополнить бытие языка.

В области естественных наук исследователи либо просто пишут английские слова кириллическими знаками, либо переводят их буквально и не задумываются при этом о том, что, «безоговорочно принимая иноязычную терминологию, мы полностью принимаем соответствующий взгляд на эту область» [560]. Немногочисленные термины, усвоенные другими языками, именуемые изобретенные в России новинки, относятся в основном к советскому прошлому: «МИГ», «автомат Калашникова», «перестройка», «ГУЛАГ». При этом «Русский (язык – Л. Муллагалиева) захлеб импортирует, но не экспортирует идеи, образы, понятия. Наша ментальная обрабатывающая промышленность на нуле. Даже прежние достижения истребляем: стыдимся называться «интеллигентами», ходим в «интеллектуалах». Хотя «интеллигенция» - из немногих положительных понятий, которые Россия внесла в международный языковой обиход» [664]. Причиной данного феномена является то, что для наиболее показательных с точки зрения НТР понятий, таких например, как «космонавт» за рубежом прагматично создаются эквиваленты: «астронавт» в английском языке или «аэронавт» во французском. Это является формой проявления не толерантности, завуалированной имитацией диалога.

Исследователи отмечают, что начиная с советских времен, в бытии русского языка перестали оперативно и адекватно фиксироваться новые понятия, поэтому стало появляться все больше лакун. Согласно И. Г. Милославскому: «Жизнь... шла вперёд, развивались наука и техника, менялись, где-то усложняясь, а где-то примитивизируясь, отношения между людьми, менялись оценки тех или иных явлений. В идеале русский язык должен был стараться поспевать за всеми этими изменениями, давая новым явлениям соответствующие обозначения» [673]. Однако этого не происходило, лишь некоторые деятели культуры, ученые, писатели 20 в. смогли ввести в языковое бытие новые понятия и слова, так А. И. Солженицын ввёл понятие и слово «образованщина», которое обозначает многочисленный слой наших современников, «которые, обладая документами о высшем образовании, занимают соответствующие этим документам должности, однако на деле лишены как собственно образования, так и чувства ответственности» [673]. Они составляют основу целого пласта субъектов, чьё мышление и мировоззрение в силу ориентации на заимствования приводит их к внутренней эмиграции и самоотчуждению.

Внутренняя эмиграция субъекта приводит к тому, что интеграция иностранных слов начинает приобретать характер смены. Русские понятия заменяются иностранными словами и их композитами (хит – «популярная песня», сингл - «песня, записанная отдельно», ремейк (римейк) - «переделка», постер - «небольшой плакат с изображением артиста»); сферы занятости: секьюрити - «охрана», провайдер - «поставщик», риэлтор - «агент по продаже

недвижимости», «менеджер» - управляющий и т. д.) Исследователи зачастую оправдывают подобную смену тем, что аналоги имеют иные смысловые оттенки. По выражению И. Г. Милославского, «неуместны протесты против слова имидж, аргументируемые наличием слова образ. Дело в том, что образ - более или менее объективное представление о чём-либо или о ком-либо. А имидж - сознательно приукрашенное представление о ком-либо или о чём-либо» [673].

Композитные номинативные формы внедряются во все жизненно важные сферы: науку, образование, право и др. В этом смысле показательно название Федерального закона от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», вступивший в силу 1.02.2002 г.. При этом композитный элемент «легализация», представляющий собой калькирование с латинского концепта, употребляется в смысле исконно русского концепта «отмывание». Интеграция в форме заимствований и смены осуществляется и в сфере образования: «XV-XVI вв. датируется рождение одного из достойнейших русских слов - училище. Ровно полтысячи лет это слово ревностно и благодатно служило отечественному просвещению, и вот оно пало перед чужими и чуждыми «колледжами» [578] и др.

Помимо этого, в бытие русского языка активно интегрируются жаргонизмы, образованные от заимствованных основ, например, крезанутый (от crazy) – шизанутый; кайф. Последние из примеров демонстрируют вытеснение таких стремительно устаревающих понятий, как «сумасшедший» и «улада». Предпочитая весомую и многозначительную неопределенность, самоотчуждённое в результате ориентации на заимствования мышление стремится с помощью заимствованных понятий размыть подлинные смыслы, затушевывать противоречия, неприглядность социальной онтологии и проблемы. При этом утрачивается аксиологическая острота восприятия смыслов концептов через подмену слов. Подобное размывание достигается за счёт предикативности иностранных понятий: они всего лишь имитируют самостоятельность смыслов. Как пишет по этому поводу Е. О. Труфанова: «В современном российском обществе присутствуют странные перекосы в соотношении профессионального и «зарплатного» статуса. Так, если человек говорит, что он преподаватель или ученый, его слова часто вызывают у собеседника недоумение и сочувствие... тогда как тот, кто определяет себя как «менеджера», воспринимается как успешный человек, занятый серьезным делом» [399, с.18]. При этом понятие «менеджер» на самом деле не имеет самостоятельного смысла и может приобрести его лишь применительно к какой-либо деятельности. Согласно словарю, «Менеджер – 1. (кон. XIX в.). Специалист по управлению компанией, предприятием, банком и т.п. *Менеджер банка. Главный менеджер. Приглашается менеджер по работе с клиентами. Менеджер по рекламе.* «Готовим менеджеров среднего и высшего звена (реклама). 2. (2 пол. XX в.) Специалист в профессиональном спорте или шоу-бизнесе, организующий тренировки и выступления спортсменов или актеров. *Менеджер футбольной команды»* [820, с.515]. Приведённое определение очевидно свидетельствует о размывости, предикативности и неопределенности значения этого понятия. По смыслу «менеджером» можно назвать почти любую наемную профессию от торговца до бригадира. Данное понятие звучит

солидно, но без объяснения практически ничего не значит.

Широкое внедрение и распространение подобных псевдоконцептов формирует своеобразный искусственный язык, близкий к профессиональному сленгу или жаргону, пестрящий предикатами «мерчендайзер», «копирайтер», «супервайзер», «логистик» и т. д. Они образуют особый пласт новых варваризированных псевдоконцептов и значений в онтологии языка, которые постепенно вытесняют строго определённые в смысловом отношении, наделённые остротой аксиологического восприятия укоренившиеся концепты. По этой причине слово «бригадир» стремительно вытесняется словом «супервайзер» [674]. При этом принципиальное смысловое отличие между ними состоит лишь в том, что «бригадир» конкретно, на нем нет флера загадочности, успешности. Тем более ассоциации, навеваемые понятием «бригадир», или прочно связывают его с бытием социалистического СССР (соцобязательства, соцсоревнование, бригадный подряд, перевыполнение плана), от которого носители языка отрешиваются; или вызывают воспоминания о бытии криминального мира, изображенном в сериале «Бригада», популярном в конце 90-х гг. В связи с этим правомерно предположить, что причина притягательности слова супервайзер в приставке «супер», которое создаёт композит на основе превосходной степени в значении «самый лучший, самый сильный, самый красивый и т.д.» (суперклей, суперобложка, супергерой). Эта приставка выражает восхищение и используется исключительно в одобрительном смысле [816, с.117]. Образование композитов с включением заимствований в превосходной степени в последние годы получило широкое распространение: появились такие понятия, как «евроремонт», «иномарка», «топ-идея». В результате синтагматической стыковки иностранного элемента в превосходной степени с исконными концептами происходит их маркировка. На её основе мышление осуществляет отбор. Маркированные концепты в превосходной степени приобретают повышенную аксиологическую значимость по сравнению с исконными и постепенно вытесняют их (магазин цветочных топ-идей «Топ-флорист» в г. Уфе). При этом по своей сущности результаты синтеза с иностранными элементами в превосходной степени являются псевдоконцептами. В силу того что мышление ориентируется на оперирование именно ими, возникает эффект иррациональной ксеномании как веры в понятийное и смысловое превосходство употребления заимствованных понятий. Общественное сознание начинает нерелексивно регрессировать к вере в то, что употребление «евро», «супер», «ино», «хай», «топ» должно привести к успешности и желаемому результату.

В результате ксеномании укрепляется стремление к заимствованиям и ничем не оправданной фиксации множества иностранных элементов на уровне понятий и смыслов, представляющих собой, главным образом, единицы глобального английского языка, скрывающие подлинный смысл концептов. Такие популярные сейчас слова, как «киллер», «гей», «рэкетир», «путана», часто включаются в современный дискурс, и их окружает искусственный ореол романтики и свободы. Это «попытка легализации порока в бытии российского общества при помощи манипуляций с родным языком и родной речью» [672]. Показательна афиша вышедшего на российские экраны в июне 2010 г. американского фильма «Киллеры», изображающая привлекательных

смеющихся молодых людей, которые играючи вертят в руках оружие. Создается впечатление, что киллеры – это обаятельные и веселые люди, и в их занятии нет ничего опасного и дурного. В связи с этим Е. П. Челышев пишет о внедрении в бытие русского языка ложных смыслов. По его мнению, в пришедшем из глобального английского языка понятии «киллер» размыта негативная оценка, содержащаяся в русском слове «убийца». Сказать человеку «Ты убийца» - это вынести ему суровый приговор, а назвать его киллером - это как бы просто определить его профессию: «Я - дилер, ты - киллер, оба вроде делом занимаемся» [559]. Примерно аналогичные примеры приводит Н. В. Новиков, указывающий на то, что погоня за новым, «красивым», звучным, а иногда и непонятным для «непосвященных» названием приводит к тому, что... бандит-вымогатель называется не иначе, как рэкетир (можно еще звучнее - рэкетмен), а женщина легкого поведения и совсем уж необычно красиво и загадочно - путана» [561]. Но если подобрать эквиваленты приведённым выше понятиям в бытии русского языка, то это будут «убийца», «извращенец», «вымогатель», «падшая женщина», то есть исследователь получит конкретные аксиологически окрашенные смыслы.

Подводя итоги данного параграфа, отмечу, что процесс интеграции бытия русского языка в мировое языковое пространство в настоящее время осуществляется в форме однонаправленных заимствований элементов. Они заполняют собой лакуны и вытесняют концепты русской знаковой информационной системы. В онтологию русского языка интегрируются не только иностранные концепты, но и антиконцепты, разрушающие аксиологию общественного сознания, способствующие деинтеллектуализации. Наибольшую опасность представляет укоренение ориентации на заимствование на уровне мировоззрения, приводящее к варваризации языка. Интеграционные процессы уже в течение длительного времени носят однонаправленный характер, что позволяет утверждать о наличии устойчивых донорско-акцепторных отношений между иностранными и русским языком. Об этом свидетельствуют экспертные оценки, согласно которым в период закрытого советского общества скорость заимствований составляла примерно 6-7 элементов в день. Очевидно, что темпы внедрения иностранных понятий в постсоветской России превосходят данные показатели многократно. Большую роль в этом играют жаргонизмы, варваризмы и эмоционально окрашенные элементы, служащие своеобразными маркерами, предназначенными для активной реакции мышления.

Помимо интеграции на уровне элементов, происходит взаимодействие между языками и композитными формами на подуровне знаков. Благодаря этому образуются разнообразные гибридные формы, искажающие не только концепты, но и смыслы. При этом на основе концептов русского языка не появляется новых элементов и смыслов. Заимствования принимают системный характер. Наибольшее влияние они оказывают на общественное сознание, приводя к появлению слоя «внутренних эмигрантов» по духу, рассматривающих бытие русского языка в качестве препятствия для саморазвития и материального благополучия. По этой причине в мировоззрении укореняется ксеномания как иррациональная и аффективная жажда имитации и заимствования всего иностранного.

3.2. Феномен подмены исходных смыслов элементов онтологии языка в процессе интеграции

Становление исходных смыслов в результате подмены элементов бытия языка приводит к сглаживанию аксиологической остроты восприятия концептов. По этой причине такие туманные категории, как «глобализация» и «дефолт» пришли на смену понятиям «империализм» и «колониализм», «кризис» и «разруха», а расширение НАТО на Восток называется «контрпродуктивным» [578]. Приведенные выше примеры доказывают, что усвоение русским языком элементов онтологии иностранного языка ведет к трансформации смыслов. Меняется не только форма, но и эмоциональная окрашенность и аксиологическое наполнение концептов бытия русского языка. По мнению А. Мелькова: «Разрушение русского языка, разрушение нравственности нашего народа есть не стихийный, а очень четко организованный и навязанный процесс» [672].

Заимствование ложных смыслов в онтологию русского языка создаёт своеобразный искусственный язык – «язык политической корректности», вытесняющий понятийный аппарат естественного языка и обуславливающий его переход в небытие. Запрет называть вещи своими именами на том основании, что эти имена не нравятся тем, кому общество их присвоило, приводит к тому, что одни элементы бытия замещаются другими. Отказ от императива соответствия названия и смысла называемого явления есть негативное изменение качества бытия языка. Утрата связи между именем вещи и ее смыслом, сущностью есть становление бытия языка в небытие.

Распространение искусственного языка политкорректности ведет к унификации категориального языка, вытеснению из естественного языка всех традиционных этических и моральных категорий и понятий, заменой их на содержательно неопределенные «общечеловеческие ценности». Лингвистические манипуляции с онтологией языка должны сформировать формальную открытость, бесконфликтность бытия языка в условиях действительной смысловой закрытости и конфликта. По этой причине из бытия глобального английского в русский язык внедряется политкорректная замена: прежние слова *salesman* («продавец») или *saleswoman* («продавщица») замещаются *salesperson* (тот, кто занимается продажей). При этом создаётся иллюзия снятия гендерных противоречий в экономическом бытии и устраняется возможность остроты постановки полемических вопросов. Казалось бы, переход в небытие исходных смыслов и отдельных концептов соответствует интересам бесконфликтности бытия субъекта, но в действительности, это не так. Трансформация в частности приводит к разрушению духовной ценности бытия в целом в форме опустошения важнейших смыслов концептов. Наиболее типичным примером этого является распространяющийся в мировой практике запрет на употребление элементов бытия языка, указывающих на пол родителя. С 1.02.2011 г. в бланках типовых заявлений на первичное оформление паспорта и регистрацию детей, рожденных американцами за рубежом, уже изменены две графы «в целях нейтрального описания половой принадлежности родителей и признания равных прав различных типов семей», слова «мать» и «отец» должны были быть заменены на слова «родитель номер 1» и «родитель номер 2». На пространстве

современной России в условиях общественного сознания, ориентированного на заимствования, подобное решение могло бы быть реализовано без особых осложнений, но в США это вызвало бурю негодования и теперь на бланках будут присутствовать пункты «мать или родитель номер 1» и «отец или родитель номер 2», - так, чтобы не ущемить права традиционных семей» [562]. При этом ставятся под сомнение традиционные ценности, значение материнства и отцовства. Вытеснение из бытия языка концептов «мать» и «отец», укорененных в духовной культуре человечества, и замена их на нейтральные, пустые наименования «родитель номер 1 и 2» есть попытка свести концепты к механистической нумерации.

Тенденция подобной подмены исходных смыслов прослеживается и в бытии русского языка. Отечественные исследователи единодушно признают, что принцип подмены смыслов значительно трансформирует качество бытия русского языка и создает своеобразный новый искусственный язык смыслов, подобный оруэлловскому новоязу - *New Speak*. Как пишет К. С. Шаров: «Это некий новояз - язык Эзопов нашей эпохи, склонной переименовывать все вещи и явления. Для чего? Чтобы не прослыть негодяем, оскорбляющим кого-то или ущемляющим чьи-то права. Раса, этнос, пол, вероисповедание, сексуальная ориентация, политические взгляды, возраст, интеллектуальные способности, физическая конституция, психотип, характер, темперамент индивида и иные его атрибуты вовлеклись в сферу господства политкорректности» [445, с.30-43]. Иными словами, «во главу угла» становится не аксиология употребления концептов, а прагматичные интересы в дискурсе, описанные ещё Платоном в «Апологии Сократа». На самом деле это дробление через трансформацию бытия языка общественного сознания на посвящённых и не посвящённых: на тех интеллектуалов, которые понимают смыслы, и тех, кто воспринимает формы. По выражению Л. Г. Ионина: «Путем насильственной замены неpolitкорректных слов на политкорректные осуществляется насильственный перевод мнений и высказываний из одной системы мысли в другую, более того, из одной картины мира – в другую. Например, если в ходе выступления оратор употребит термин «чужой» по отношению к прибывшему в страну лицу иной национальности, иной веры или иного цвета кожи, то политкорректная аудитория может прервать его восклицаниями: «Не чужой! Другой!» [620].

При этом смысловая интеграция исходного бытия языка с искусственным приводит к унификации значений, стиранию оттенков и упрощению. Развенчивается смысл концептов, например, нагруженное в духовном бытии понятие «дар» нивелируется за счет использования выражения «люди с альтернативной одаренностью» для обозначения низких интеллектуальных способностей; «увольнение» заменяется «оптимизацией штата»; «задержался» или «перепланировал расписание» - для руководителя, но «опоздал» для подчинённого; «толстый» - «человек, который развивается горизонтально»; «инвалиды» - «люди с ограниченными возможностями» и т. д. Снятие остроты аксиологического восприятия концептов мышлением приводит к отсутствию побуждающих мотивов не только и не столько к протесту, но к любому действию, за исключением поддержания текущего положения дел. В связи с этим можно говорить об утверждении концепта «безнравственной демократии», претендующей на изменение бытия субъектов через

трансформации в бытии языка. Запрет именовать вещи своими именами и ориентация на заимствование и употребление смыслов политкорректности нивелирует значимость разнообразия в бытии языка и индивидуальность субъектов.

Формулируя концептуальную фразу «язык – это дом бытия», Мартин Хайдеггер, а также Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, раскрывающие «дом бытия языка» как совокупность ценностей благосостояния, нравственности, семейности и фундаментальности [93, с. 52-56], не могли предположить, что концепт «дом» в условиях политкорректной смысловой трансформации будет наполнен антиконцептуальным смыслом, а поле, образуемое данным понятием из концептов «мир», «труд», «любовь», «жизнь», «счастье» и др., станет предметом карнавализации. Этот процесс в бытии русского языка, начавшийся с 2004 г. с реалити-шоу «Дом-2» и с 2006 г. в рамках римейка американского сериала («Женаты... и с детьми») - «Счастливы вместе», продолжается и по сей день. В реалити-шоу и сериалах осуществляется планомерная карнавализация антиэстетики и антиаксиологии в дискурсе. При этом происходит подмена положительного онтологического смысла концепта «дом» отрицательными образами и ассоциациями, возникающими в связи с деятельностью участников проекта. Все высокое и духовное, связанное для многих поколений носителей бытия русского языка с концептом «дом», карнавально противопоставляется аморальному и низкому. Попытки разума и чувства самосохранения исправить ситуацию не приводят к запрету диффамации. Это происходит в обстоятельствах, когда «главным ориентиром для идентификации обывателя становятся навязываемые ему стандарты жизни» [399, с.18].

Становление смыслов концептов проявляется в появлении также квазипаремиологических образований (антипословиц), содержащих понятия «дом», «семья» и др.: из теле- и радиоэфира часто звучат такие выражения: «С милым рай и в шалаше, если есть недвижимость на Канарах», «С милым рай и в шалаше, если милый атташе», «Красна изба не кутежами, а своевременными платежами», «Домашнее хозяйство подобно кроссворду : жена – по вертикали, муж – по горизонтали», «Меня выгнали из дома...за непосещаемость», «Левак укрепляет брак», «Супружеский долг отдай рублями», «Мужья приходят и уходят, а алименты остаются» [811] и др.

На фоне нивелирования ценностей происходит диалектический переход от концептов к антиконцептам. В качестве примера можно привести понятие «деньги», чье пространство в бытии русского языка в последние десятилетия значительно расширилось: в геометрической прогрессии увеличивается количество элементов искусственного языка жаргона (бабло, фантики, бабосы и др.) и антипословиц: «Бизнес – искусство извлекать деньги из кармана другого человека, не прибегая к насилию»; «Считать деньги в чужом кошельке намного легче, если его отнять» [813, с.52]; «Не имей сто друзей, а имей сто рублей». Происходит не только количественное приращение элементов пространства этого концепта, но изменяется его качество: повышается роль и статус понятия («Деньги – это все»).

Становлению уже подвергся исходный смысл и аксиологический компонент концепта «голубой». Ещё недавно данное понятие употреблялось по отношению к благородству происхождения, небу, а мультфильм «Голубой пёс» показывали по центральному телевидению. Диффамация данного концепта

связана с закреплением за ним ассоциаций с сексуальным меньшинством. Снижение смысла понятия привело к тому, что оно практически полностью перестало употребляться в книжной речи и сохранилось лишь в области разговорного жаргона. Аналогичную трансформацию претерпел смысл и аксиология концептов «авторитет», «хата», «зажигать» и др. При этом необычайный взлет на фоне мышления, ориентированного на заимствования, приобрели слова «бутик» (ср. в г. Уфе «Похоронный бутик «Европа»), «в шоколаде», «имидж», «пиар», «культовый». Диффамировались исходные смыслы понятий «фонарь», «лампочка», «барабан», «фига» и др. В новом жаргонном контексте они образовали смысл безразличия - «все до лампочки», «до фонаря», «по барабану» и т.д. Количество таких элементов непрерывно возрастает, в то время как понятия, выражающие положительную активность и заинтересованность, диффамируются и перестают дифференцироваться. По этой причине сегодня уже мало говорят и пишут «интересно, «занятно» или «любопытно».

Широкомасштабный процесс подмены смыслов и аксиологии исходных понятий свидетельствует о том, что в общественном сознании укоренилась неререфлексируемая ксеномания как чрезмерное, рационально и критически не осмысленное восприятие чужеземного, постепенно размывающее мировоззренческие ориентиры, притупляющее контрастность восприятия бытия. Данный феномен не является новым, ещё Ф. Петрарка в своей работе приводит слова Марка Туллия, который писал о том, что его соплеменники испытывают пренебрежение к своему и восторгаются чужим. По его выражению: «Не могу надивиться, откуда взялось это необычайное презрение ко всему отечественному» [325]. Иными словами, в состоянии неререфлексируемой ксеномании сознание субъекта утрачивает способность остро воспринимать противоположность и несовместимость антиконцептов с разумом.

По этой причине концепты, составлявшие ранее основу мировоззрения, подвергаются диффамации или деформируются, приобретая отрицательную семантику. Трансформация остроты аксиологического восприятия языкового бытия происходит более стремительными темпами в процессе варваризации бытия языка. По выражению А. З. Дмитровского: «Болезнь варваризации... вершится на уровне амбициозно-убогого рассудка и является следствием недоразвитости национально-исторического самосознания, опасного разрыва поколений, их духовно-языковой преемственности. Это беда полуобразованности, наивной тяги к внешним и вторичным проявлениям культуры при отсутствии воли и тяги к ее подлинному овладению посредством постоянного собственного внутреннего возделывания... варваризация речи провоцирует внутреннюю перекодировку народа, обрекаемого к тому же на медленное вымирание» [578]. Иными словами, численность носителей и географическое пространство, которые занимает язык, не являются фактором абсолютной устойчивости. Наибольшее значение, на мой взгляд, имеет уровень интеллектуализма как способности к порождению новых предметов материального и идеального. Как свидетельствуют многочисленные исследования, японцы, например, легко заимствуют английские слова, но средний японский инженер или бизнесмен, в отличие от европейского, по-английски не говорит, в лучшем случае «читает со словарем» [712], так как

материальное бытие и интеллектуальное пространство, в котором он живёт, создаётся носителями японского языка для них самих.

Интеграционные процессы в мозаичности бытия языка многократно усилились под влиянием глобального информационного пространства. Более половины населения России (54%) признают, что Интернет оказывает большое влияние на многие сферы жизни. Противоположной точки зрения придерживаются лишь 19% респондентов, которые видят во всемирной компьютерной сети всего лишь игрушку и модное увлечение [558]. Иными словами, феномен виртуальной реальности на уровне обыденного мировоззрения оценивается двойственно. Научное сообщество видит в явлении Интернета безусловное благо для человечества с точки зрения свободы и коммуникации, которые как «потенции реализуются в виртуальном пространстве» [524]. При этом, как справедливо отмечает Г. Гусейнов, «свобода самовыражения парадоксально сочетается в Интернете с зависимостью от английского языка» [566].

Рунет традиционно определяется как «русский интернет. Границы в интернете обычно «проходят» не по географическим признакам, а по языку, поэтому под Рунетом обычно понимают не только сайты в домене «.ru», но и просто все русскоязычные и/или российско-ориентированные сайты» [745]. Днём рождения Рунета принято считать 7 апреля 1994 года. Именно в этот день России был делегирован домен RU. По данным поиска Яндекс, на осень 2009 года, в Рунете – около 15 миллионов сайтов. Это около 6,5% от всего интернета [653].

Виртуальная реальность, представляя собой особый вид пространства, трансформирует бытие не только русского языка, но и других языков мира: в языковом бытии изначально англоязычного виртуального пространства окончательно закрепляется монополия английского языка, масштабы присутствия и распространения в глобальной паутине других языков (кроме китайского и испанского) не позволяют говорить о возможности какого-либо другого языка конкурировать с ним. По выражению О. А. Леонтович, виртуальное пространство является дополнительным источником становления мозаичности бытия языка: «Он почти полностью построен на английском языке; существует ряд технических сложностей, пока не позволяющих сделать его многоязычным (носителям русского языка хорошо известны проблемы декодирования, транслитерации, проблемы с англоязычной клавиатурой и т. д.) [226, с.235].

Безусловно, американский вариант английского языка, являющийся основным языком в сети Интернет, даёт возможность общаться носителям разных языков и культур. Глобальный английский язык является *lingua franca* для сферы информационных технологий. Увеличивающаяся скорость распространения виртуального пространства в мире, благодаря мощным средствам коммуникации, увеличивает необходимость универсального языка, который мог бы обеспечить понимание «киберкорреспондентов» во всем мире [359, с.31]. При этом для того, чтобы адекватно выразить свое «я», необходимо показать определенный (высокий) уровень владения языком. По этой причине носители английского языка имеют несомненное преимущество в Интернете, как и в других сферах бытия, перед носителями других языков. По этой причине М. Феттес указывает на то, что «Интернет стал средством

иерархического распределения лингвистических навыков и ресурсов как внутри одной нации, так и между различными государствами и языковыми системами. В результате проявилось неравенство лингвистических систем и поглощение одних языков другими» [226, с. 228].

Как отмечают российские исследователи, конечной целью экспансии английского языка становится «интеллектуальный колониализм». Поскольку компьютерные программы поступают из США, то пользователи вынуждены либо приспособиться к использованию английского языка, либо отказаться от них вообще, возникает ли реальная перспектива «интеллектуального гетто» [209, с. 178].

Согласно данным международного агентства [Miniwatts Marketing Group](#), на 31.12. 2009 г. большинство пользователей – 27,7% или более 499 млн. чел. разговаривает на английском языке. Второе место принадлежит китайскому, на котором изъясняются 22,6 % пользователей Сети (407 миллионов). На третьем оказался испанский язык, на котором общается 7,8 % посетителей сайтов (139 миллиона человек). За ними следуют японский, французский, португальский, немецкий, арабский и русский языки (2,5 %, или 45 миллионов). По словам исследователей, точный подсчет количества людей, говорящих на том или ином языке - очень трудоемкая задача, которая осложняется еще и тем, что во многих странах английский язык преподают в средних школах. Например, только в Индии и Китае насчитывается более 500 миллионов интернетчиков, читающих по-английски. Кроме того, многие люди являются носителями нескольких языков, что также влияет на результаты подсчетов [802].

Агентство [Miniwatts Marketing Group](#) ведет статистические подсчеты с 2000 года, поэтому возможно сравнение результатов по годам. Если в 2006 году на английском языке разговаривало 30% от числа всех интернетчиков, или почти 313 миллионов человек, то в 2009 году их число уменьшилось на 1,3 % от общего числа пользователей сети, но количественно возросло на 186 млн. чел. На китайском языке в 2006 г. общалось 13,8% пользователей Сети (144,3 миллиона) – в 2009 году таких пользователей стало на 7,9 %, или на 262, 7 млн. больше. Также укрепил позиции испанский язык, который в 2009 г. вышел на третье место в общем списке – 8,0 %, или 132 млн.чел.

Наоборот, сдал свои позиции японский язык: в 2006 году на нем разговаривало 8,3% посетителей сайтов (86 миллионов человек), а в 2009 г. - 5,3 % (95 млн.чел.). Итальянский язык вообще покинул десятку. Русский язык занимает в этом списке лишь девятое место, значительно уступая английскому, китайскому, испанскому языкам [802].

Сравнительный анализ показывает устойчивую позицию английского языка как глобального языка виртуальной реальности и, хотя позиции китайского, испанского укрепляются, они не могут серьезно ослабить доминирование английского языка, поскольку численность пользователей Интернета – носителей того или иного языка - является важным, но не главным фактором сохранения и расширения пространства бытия языка. Английский язык правит Интернетом в большей степени благодаря высоким информационным технологиям. По этой причине 80% материалов в Интернете созданы на английском языке [491, с. 137].

Кроме того, поскольку стоимость двуязычных и многоязычных сайтов в Интернете очень высокая, то значительное число страниц в Сети в не-

англоговорящих странах появляется на английском языке [359, с. 31]. Становление русского языка в небытие под воздействием глобальной сети имеет сходные черты с тем, как утрачивают свои позиции другие национальные языки, однако в этом процессе есть аспекты, свойственные только для языковой ситуации в России: виртуальное бытие негативно влияет на уровень владения русским языком отечественными пользователями сети. Помимо этого, именно в глобальной паутине наиболее масштабно проявляет себя наступление латиницы на кириллицу.

Феномен Интернета российские ученые традиционно рассматривают как детерминант трансформации языкового бытия и в связи с этим общественных дискуссий о состоянии русского языка, так М. Е. Кронгауз отмечает: «Повышенный интерес общественности к языку возник в конце 90-х... Произошло два слома в жизни людей: социальный в виде перестройки и технический – с появлением Интернета. Язык немедленно отреагировал на это. В связи с этим вопрос, гибнет ли русский язык, то и дело возникает в публичных беседах» [668].

Карнавализация и обесценивание нормативности бытия языка соседствует с интернет-сленгом, выходящим за пределы виртуального пространства. Так называемый «афтарский» понятийный аппарат появляется на улицах в виде наружных реклам, а выражения вроде «автор, что называется, жжет» зачастую используются диджеями музыкальных радиостанций [522].

Помимо этого, бытие «всемирной паутины» является ареной борьбы англо-латинского и кириллического алфавитов. Согласно Г. Гусейнову, «Впервые после 1920-х годов, с тех пор как в Советской России всерьез обсуждался вопрос о переводе русского языка на латинский алфавит, русская азбука в России сильно потеснена латиницей. Особенно заметно это в пересекающихся «виртуальных пространствах» - рекламном бизнесе, индустрии компьютерных игр и Интернете» [139, с.289-321]. Наиболее существенно экспансия латиницы обнаруживается в электронной почте, когда русский текст в письмах, предназначенных людям, живущим за рубежом, транслитерируется латинским шрифтом по причине несовершенства компьютерных кодировок.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что мозаичность бытия языка, сформировавшаяся исторически, постепенно утрачивается. Это происходит в результате того, что исчерпано пространство для дальнейшей дифференциации, что является онтологическим основанием для активизации интеграционных процессов. Они происходят на всех уровнях бытия языка и приводят к становлению мозаичности в форме трансформации сущности отдельных частей мозаики к постепенному ослабеванию их способности к саморазвитию. Многочисленность вариантов заимствований, приводящих к смене, гибридизации и диффузии понятий и смыслов имеет однонаправленный характер в силу сложившихся симплексных отношений.

Взаимодействие между «Я» и «чужим Я» актуализует разнообразие бытия, которое не в полной мере может быть отражено в отдельных частях мозаичности языка. Образующиеся мировоззренческие лакуны заполняются заимствованиями, наполняющими во времени пустоты в онтологии языка. При этом начинается смена и вытеснение чужими понятиями и смыслами родовых концептов. Длительность действия данных феноменов приводит к тому, что

сознание и дух перестают рефлексировать собственное бытие языка и переходят на позиции экономии мышления, при котором их активность утрачивается во времени.

Мышление самоотчуждается от бытия языка и переходит в состояние ксеномании, при котором заимствования становятся нормой и воспринимаются в качестве фактора развития. При этом формируются устойчивые донорско-акцепторные отношения, реплецирующиеся во времени и пространстве. На первом этапе происходит смена родовых концептов, а затем заимствования начинают сменять друг друга на различных уровнях, знаковом, элементном или смысловом. Количество полученных из других языков понятий, таким образом, начинает переходить в качество.

Интеграция на уровне знаковой системы проявляется в появлении искусственных композитных языков на основе разнообразных форм гибридизации и калькирования графики, смыслов и звучания. Особую роль в процессе становления бытия языка играют заимствования варваризмов и слов в превосходной степени. Они достаточно быстро маркируются мышлением, ориентированным на заимствования «лучшего», и служат онтологической основой для ксеномании. В таком состоянии сознание оказывается неспособным рефлексировать заимствования. По этой причине в бытие языка интегрируются не только элементы, формы, смыслы, маркеры превосходной степени, но и жаргонизмы.

Особую роль в становлении бытия языка играет диффамация концептов, определяющих «язык как дом бытия», стирание их средствами «политической корректности». Данный феномен не является новым для носителей онтологии языка, но ранее он не осуществлялся столь целерационально и последовательно с применением средств карнавализации и права. Отчасти благодаря именно этим средствам мышление оказалось легко восприимчивым к интеграции в бытие языка антиконцептов, стиранию остроты аксиологического восприятия смыслов.

Нельзя не признать, что сознание и мышление носителей бытия русского языка в последние годы оказались под влиянием англоязычной сети Интернет. По этой причине вопрос о негативном воздействии «всемирной паутины» на бытие языка становится актуальным. Русский язык, например, стремительно насыщается заимствованиями, а распространение глобального английского приводит к движению в форме «русангла». Еще одной особенностью становления бытия русского языка в виртуальном пространстве является активное использование компьютерных жаргонизмов. Этот факт объясняется особым характером общения в сети, неофициальным настроением участников дискурса и пользователей разного уровня культуры.

4. Самоотчуждение общественного сознания от бытия языка

4.1 Аспекты разрушительного влияния глобального английского языка на идентичность общественного сознания с русским языком

«Хочешь погубить народ, истреби его язык»
И. Шишков

Конец 20 – начало 21 вв. стали периодом глобализации. Этот процесс происходит на всех уровнях и во всех сферах бытия. Эмпирически наблюдаемое сокращение мозаичности структуры и упрощение системы отношений в бытии языка указывает на постепенную унификацию. Данная проблема является относительно новой. Глобализация ускоряет процессы становления в небытие многих языков. По данным ЮНЕСКО, за период жизни трех последних поколений из более чем 6000 языков путь становления из бытия в небытие прошли около 200 языков. Так, за последние десятилетия исчезли эякский язык (Аляска), мэнский язык (остров Мэн), язык аса (Танзания), язык катамба, принадлежащий к семье индейских языков сиу и многие другие [582]. Их исчезновение стало закономерным результатом унификации под влиянием глобализации английского языка, дискретно стирающего границы мозаичности бытия языка во времени и пространстве. Для обозначения английского языка применяются категории «гиперязык», «глобальный язык», «международный язык», «единый язык», которые употребляются в настоящем параграфе в качестве синонимов.

В «Longman Dictionary of Language Teaching And Applied Linguistics» дано такое определение международного языка: «a language in widespread use as a foreign language or second language of international communication. English is the most widely used international language» [828, с. 187]. Настоящая дефиниция указывает на то, что глобальный английский язык функционирует и развивается интегрально в качестве средства массовой коммуникации субъектов. Благодаря этому он наиболее активно формирует и занимает пространство языкового бытия. Численность его носителей в пространстве и времени непрерывно возрастает. При этом Д. Кристал связывает превращение английского языка в глобальный язык, унифицирующий мозаичность бытия языка, с тем, что «на протяжении XIX века британская политическая система способствовала распространению английского языка по всему земному шару... В XX веке его распространение всячески поощрялось и осуществлялось практически без нажима извне, благодаря прежде всего экономическому

превосходству новой супердержавы - Соединенных Штатов Америки. За американским долларом стоял английский язык» [209, с. 26]. Иными словами, расширение пространства бытия глобального английского происходит в форме унификации мозаичности бытия языка. При этом бытие других языков под его влиянием претерпевает становление в небытие.

Темпы становления зависят от количества носителей, их концентрации в пространстве и способности к самостоятельному порождению и реализации новых идей. Согласно экспертным оценкам, «в период между 1490 по 1990 гг. около половины языков мира исчезло с лица Земли» [795]. При этом, по последним данным, 6,34 миллиарда человек, населяющих земной шар, говорит приблизительно на 6 912 языках [482, с. 236]. Иными словами, на рубеже 16 века в мире существовало около 14 тыс. языков, из которых лишь половина сохранилась в бытии. Согласно статистическим данным ЮНЕСКО, «с развитием коммуникаций количество живых языков сокращается со средней скоростью два языка в месяц» [798]. Несложные арифметические подсчёты показывают, что в период с 1490 по 1990 гг. темпы становления мозаичности бытия языка составляли в среднем примерно 28 языков в год от 14000 тыс. языков, а в начале 21 века примерно 24 языка в год, но уже от имеющихся 6 912 языков. Иными словами, темпы становления мозаичности бытия языка в последние годы увеличились почти в 2 раза в абсолютном исчислении и сократились в относительном.

Особое влияние на этот процесс оказывает сокращение количества носителей мозаичности бытия языка при увеличении численности носителей глобального английского языка и общей численности населения мира. В настоящее время на пространстве планеты существуют около 6,34 миллиарда человек. Если механически разделить количество носителей и пространство суши на примерное количество языков, то получится, что каждый язык должен иметь примерно 917 000 носителей, проживающих 21 556,7 км². Отмечу, что нигде в мире подобного, приближенного к оптимальному, соотношения не существует. Языки в результате общественно-исторического развития неравнозначны в своём распределении. Каждый из десяти крупнейших языков имеет сотни миллионов носителей, что составляет более 50% всего населения Земли. На основные 80 языков приходится 80% мирового населения [785]. Наименьшая часть мировых языков - включающая более чем 3 500 языков – охватывает менее 0,2 % населения планеты. К ним относятся очень маленькие языки, как тофа (30 носителей в Сибири), вилела (2 носителя в Аргентине), маках (исчез в штате Вашингтон в 2002 г., но есть несколько его носителей, обладающих частичными знаниями языка, а также некоторые люди изучают его как второй язык). Половина из языков, существующих в мире, имеет менее 5 000 носителей, что ставит их в потенциально ненадежную ситуацию [483, с. 13-14]. В связи с этим неравномерность распределения языков среди носителей рассматривается в качестве основной причины становления языков в небытие. При этом никто из исследователей по сей день не смог определить ту область, в которой пребывают языки после своей смерти. Как писал М. Хайдеггер: «Каково по своему способу бытие языка, если он может быть «мертвым»? Что онтологически означает, что язык растёт и распадается? У нас есть языкознание, а то бытие сущего, которое служит его темой, темно и даже самый горизонт застлан облаками для исследующего вопрошания» [435, с. 29].

Иными словами, область, в которой в 21 веке, по некоторым оценкам, окажется до 90 % от общего числа языков мира [787], является совершенно не изученной.

В исследованиях, посвященных современному состоянию бытия языков мира, утверждается, что «смерть языка»*, или становление в небытие, как понятие и феномен имеет длительную историю. Так, «языки, не существующие в живом употреблении и, как правило, известные лишь по письменным памятникам, или находящиеся в искусственном регламентированном употреблении» [807], многократно фигурируют в самых ранних, из дошедших до нас, письменных источниках. Ещё в «Илиаде» Гомера можно обнаружить феномен того, как один язык полностью заменяется другим языком. В новой и новейшей истории онтологии языка присутствуют те же феномены, например, коптский язык был заменен арабским, а множество исконных американских языков были вытеснены английским, французским, испанским и португальским языками. Согласно данным директора центра туземных языков Аляски Майкла Крауса, ведущего статистику исчезновения языков, приводимым А. Цветковым: «До 3000 языков, заключающих в себе половину всех слов на земле, в будущем столетии обречены на молчание... из 300 с лишним туземных языков, звучавших когда-то на территории Соединенных Штатов и Канады, в употреблении или памяти сохраняются 210. 175 из них - в Соединенных Штатах, в том числе на Аляске, и все они, за исключением 20, не имеют шансов на дальнейшее выживание... Судя по всему, выживут лишь языки с государственным спонсорством: испанский, французский, итальянский и т. д.» [786].

В конце 20 вв. на географическом пространстве начался генезис российского общества как самостоятельной области человеческого бытия. В данный период вопросы сохранения онтологии языка оставались нерешенными, хотя широкая дискуссия по этому вопросу велась на постсоветском пространстве и отражалась в правовом поле. Это было связано с тем, что «разработка принципов законов о государственном языке неотделима от забот о сохранении самобытной национальной культуры, национального самосознания и бытия» [523]. Есть язык - есть человеческое бытие, нет языка - нет человеческого бытия. Эти хрестоматийные идеи актуальны при осмыслении современной онтологии, в том числе и русского языка. Цитируя А. И. Солженицына, Е. Соловьёва пишет: «Русский язык сейчас в ужасающем состоянии... Это не просто болезнь языка - это болезнь души. Если не будет русского языка, не будет нас, русских, совсем» [759]. Нобелевский лауреат прочно связывает сохранение человеческого бытия с обеспечением онтологии русского языка. Именно культивирование родного языка и аксиологии является основой развития.

Согласно Ю. Н. Караулову, сохранение, воспроизводство онтологии языка и одновременно приспособление его к изменениям, постоянно происходящим в человеческом бытии, реализуется в сознательной деятельности субъектов общества и государства. Задачи защиты и развития языка, различаясь лишь акцентами и направленностью, актуальны и для малых и для больших компонентов мозаичности языка. Их защитный ресурс складывается

*Термин «смерть языка» был введен в научный и философский оборот Joseph Vendryes. В статье *La mort des langues // Choix d'etudes linguistique et celtique*. Paris. Klincksieck, 1952, pp. 39-50 (перепечатка статьи 1934 года).

из таких компонентов его внешней системы, как практика, дух и воля к жизни, которые многократно усиливаются государственной поддержкой. По выражению Ю.Н. Караулова: «Немаловажную роль играет организация научных исследований по языкам, культуре, народному творчеству [627]. Они составляют главный элемент государственности. Даже в докладе ЮНЕСКО «Жизнеспособность языков и угрозы их существованию» ключевая роль отводится государственной воле, которая является определяющим фактором развития языка, отражающимся и закрепляющимся в правовом бытии. Более 2500 лет назад ещё китайский философ-мудрец Лао-цзы изрек: «Чем больше будет законов и распоряжений, тем больше будет в стране воров и разбойников» [Цит.по: 204, с. 1]. Это изречение не является иллюстрацией правового нигилизма, скорее констатацией того факта, что добродетель идет от внутреннего убеждения и не может навязываться извне. Изречение древнекитайского мудреца применительно к субъективному правовому регулированию бытия русского языка можно трактовать как невозможность изменить языковую ситуацию одними только законами и предписаниями. Большое значение имеет воспитание внутреннего убеждения носителей языка в том, что языковое поведение каждого индивида влияет на устойчивость родного языка.

В научном мире мнение о том, что законодательно закрепленные запреты и штрафы тем, кто нарушает нормы русского языка, будут неэффективны, является очень популярным. Ряд ученых утверждает, что вмешательство в бытие языка, законодательное регулирование его бытия неправильно, потому что язык – саморегулирующаяся система: «он сам знает, что для него хорошо, а что плохо». По выражению В. В. Наумова: «Парадоксальность процесса взаимодействия общества и языка заключается в том, что язык, обслуживая все сферы человеческой деятельности, на определенном этапе ее развития, становится самодостаточным и саморегулируемым явлением, функционирующим по своим законам. Не всякие изменения социума обуславливают развитие языка и далеко не всякая попытка воздействия на язык извне приносит желаемый результат» [682].

Примерно аналогичной точки зрения придерживается президент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, акад. РАО В. Г. Костомаров. По его мнению: «Корпусная сторона, т. е. внутреннее развитие - прогресс, регресс самого языка, - она зависит не от законов общества, а от внутренних законов развития - вообще языков или данного языка. Насколько эти законы подвержены сознательному регулированию человеком или обществом? Вопрос открытый, на него есть много разных ответов» [654]. Если регресс, или становление языка, зависит не от правового бытия человеческого общества, то значит законодательно «сохранить и сберечь» его, считает ученый, невозможно. Данная точка зрения основана на представлениях о способности к преобразовательной и предметно-практической деятельности субъекта, высказанная в 19 в. ещё К. Марксом. Она провозглашает способность языка развиваться самостоятельно по своим законам и отрицает возможность регулирования бытия языка, что является ошибочным мнением.

В современных условиях субъект уже включил бытие в область своей целерациональной преобразующей деятельности. Это связано с тем, что

пользование языком имеет нормативно-правовой аспект, обусловленный духовностью и культурой. Они обуславливают систему разумных запретов. Соответственно, если рациональные ограничения могут быть наложены на определённые действия, то они могут быть распространены и на словесные поступки. Именно разумный запрет позволяет максимально развернуть творческую деятельность. Вне ограничений человеческое бытие перестаёт существовать. В этом вопросе не должно быть крайностей - тирании или вседозволенности. Именно этому был посвящена Соборная встреча 1994 г. в Свято-Даниловском монастыре, участники которой священно служители, писатели и учёные, потребовали «Развернуть борьбу за охрану русского языка и выдвинули предложение о принятии Закона о русском языке. Был образован Общественно-научный совет по защите русского языка» [758]. Развитием этого процесса стал Второй Всемирный Русский Народный Собор «Через духовное обновление к национальному возрождению», прошедший в 1995 г. На нём было заявлено о необходимости защиты бытия русского языка от «от иноземного произвола, необоснованных языковых вторжений, от американизмов и сквернословия... Собор обеспокоен сужением сферы русского языка и «выталкиванием» его из обращения на территории бывшего СССР и обращается к парламентам государств СНГ с предложением придания права государственного русскому языку там, где проживает большое количество русских и русскоговорящих граждан, что соответствует всем нормам международного права» [765]. Иными словами, участники Собора осознавали роль субъективного правового регулирования бытия языка и вероятность его становления под влиянием интеграционных процессов в форме заимствований, унификации на основе глобального английского и жаргонизации.

В противовес субъективному стремлению укрепить бытие русского языка правовым статусом и остротой аксиологического восприятия проблемы либерально настроенные именитые специалисты и политики заявляли: «Русский язык не рушится. Нельзя сказать о современном состоянии русского языка, что язык рушится. Происходят изменения, некоторые вызывают панику: заимствования из английского языка, жаргонизмы в литературной речи, которую мы слушаем по радио и телевидению. Но язык справляется и справится» [619]. Иными словами, спасение бытия языка должно происходить в результате его саморазвития. Рассматривая его в качестве самостоятельной сферы не зависящей от субъекта, обладающей собственной волей к жизни, духом и сознанием, исследователи впали в субъективизм и объективный идеализм. Онтология языка является творческим активным отражением человеческого бытия. Язык не может диалектически развиваться без участия субъекта. Как пишет В. Т. Чумаков: «Сейчас чуть ли не на каждом углу слышишь, что русский язык всегда сам себя защищал и очень это успешно делал... Будем же реалистами и не покривим против правды. То, что русский язык внутренне прочен и способен сам себя защитить, верно лишь отчасти. Его же всегда защищали великие наши Поэты, Писатели, Публицисты, Ораторы, Русская Православная Церковь, Русский Театр, Эстрада, Кино, Радио, Телевидение» [790]. Дополнительными факторами его укрепления являются система образования, воспитания, самоцензура и цензура на основе права, которые формируют в общественном сознании способность рефлексии бытия языка. Его переживание как чувственное эмоциональное отношение,

складывающееся в результате организованной практики восприятия языка в качестве идентичности является условием способности его активно развивать. В связи с этим наиболее явно актуализуется смысл высказывания А. И. Солженицына: «Это боль наша - состояние нашего языка. Мы просто скоро его лишимся, станем немые. Теперь, когда народ находится в духовном провале, особенно молодежь, именно теперь так важно языковым воспитанием сохранить, спасти, дать опору для возрождения нашего национального сознания» [524].

В условиях её отсутствия или реализации либеральной идеи процесс становления бытия языка под влиянием глобального английского языка - унификация бытия языка - происходит стремительными темпами. Это связано с тем, что идея невмешательства приводит субъекта к самоотчуждению от бытия языка. Он превращается в самостоятельную область, не зависящую от воли «Я», даже отдельные «индивиды, наделенные государственной властью, также не имеют возможности взять под свой контроль абстрактную знаковую систему (т. е. язык), виртуально существующую в сознании носителей языка» [682]. Становление языка из сферы бытия в небытие – довольно быстрый по историческим меркам процесс, что вносит в ситуацию унификации языкового разнообразия драматические ноты. Носители языка переключаются на использование глобального языка большинства, языка престижности всего в течение жизни двух-трех поколений. В результате ксеномании формируется поколение «полуносителей языка» [795]. По духу они начинают идентифицировать себя с тем бытием языка, которое является для них источником благополучия.

Ключевую роль в этом процессе продолжает играть деятельность «Британского совета». Ведомство, возглавляемое исполнительным директором Мартином Дэвидсоном, осуществляет в мировых масштабах государственную поддержку распространению глобального английского языка. Представительства «Британского совета» существуют по всему миру, а российские филиалы расположены в Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринбурге. Данная организация действует совместно с правозащитной организацией «Мемориал» [610], Международным институтом менеджмента ЛИНК [761] и многими другими российскими негосударственными организациями, которые от имени общественности отстаивают интересы «Британского совета». По этой причине возникает бесчисленное множество привлекательных рекламных щитов в г. Уфе и других городах России о наборе на курсы «Инглиш ЛИНК». Программы по распространению глобального английского языка разрабатываются в международных институтах менеджмента и маркетинга и включают в себя «семинары для преподавателей английского языка, обучение носителей русского языка в Великобритании, оказание поддержки изучению английского через систему грантов и стипендий, создание данному языку образа привлекательности, престижности и необходимости для осуществления карьерного роста» [535].

Смысл подобной деятельности состоит в формировании слоя внутренних эмигрантов по духу, для которых «глобализация - как обязательная и естественная модель развития всех сфер жизнедеятельности, патриотизм - как «прибежище негодяев» и все духовное в целом – как понятие, выдуманное «или русофилами, или бездельниками», и как «антитеза рыночного прагматизма»

(цитаты из высказываний современных либерально-демократических «ястребов»). Отсюда соответствующее отношение к языку» [376, с. 102]. Попытка приостановки деятельности данной организации в нашей стране в 2007-2008 гг., как известно, повлекла за собой отмену британского фестиваля детских анимационных фильмов и международный нажим, в результате которого деятельность «Британского совета» в России возобновилась и расширилась. Деятельность данной организации уже сформировала на пространстве бывшего СССР целый слой внутренних эмигрантов, составляющих элиту самоотчуждённых в собственном мышлении и мировоззрении от бытия русского языка.

По этой причине глобальному английскому языку оказывается поддержка на государственном уровне. Новая элита стремится к коммуникации «с мировой общественностью... на понятном ей английском языке, обращаясь через телеканалы, у которых максимальный зрительский рейтинг [472]. В частности после речи премьер-министра России В. В. Путина перед Международным олимпийским комитетом (МОК), в которой на английском языке он пытался убедить делегатов сессии, что Москва - это лучший вариант для проведения Олимпиады 2012 года, Британская газета «The Globe and Mail» восторженно писала: «Владимир Путин совершил подвиг, на который не решался ни один российский лидер в современной истории: он произнес речь на английском языке... наблюдатели рассматривают вторжение Путина в сферу публичных речей на английском как дружественный Западу жест» [829]. На встречах на высшем уровне российские лидеры говорят на английском языке [306].

Наращение тенденции самоотчуждения общественного сознания от бытия русского языка наиболее ярко иллюстрирует высказывание нынешнего президента Российской Федерации Д. А. Медведева: «Изучение иностранного языка - это действительно некая ступенька в образовании любого человека, какой бы язык он ни учил - русский, английский, французский. Само по себе это определяет его культурный облик... симбиоз или синтез между знанием русского языка, иностранных языков и профессиональными знаниями как раз, мне кажется, будет определять будущее любого современного человека в XXI веке. Иностраный язык и профессиональные знания - основа будущего» [830].

Последняя фраза стала своеобразным лозунгом внутренней эмиграции по духу, в ходе которой глобальный английский язык начинает рассматриваться в качестве единственного средства коммуникации, науки и прогресса. Необходимо отметить, что многочисленные высказывания о том, что «как необходимый минимум, в частности, должно быть владение английским языком, чтобы на должном уровне донести миру наши ценности» [177, с.224], опираются на идею равноправного диалога, иллюзорность которой неоднократно демонстрировалась носителями глобального английского языка вне зависимости от того, на каком языке к ним обращались. При этом английский язык провозглашается единственным инструментом «выстраивания взаимовыгодных отношений» с Западом, что способствует становлению русского языка в небытие. По выражению Н. Старикова: «Достаточно пройтись по Московским центральным улицам и офисам. Значимая часть названий и объявлений на английском. И мелким шрифтом на русском - для аборигенов. Высшие чиновники не считают зазорным на международных форумах

произносить свою речь не на русском языке» [764].

Подобные образцы приводят к тому, что в сознании носителей и потенциальных носителей не образуется стимулов для изучения и защиты бытия русского языка. По этой причине сокращается численность говорящих на языке, происходит их старение. В начале 19 века численность владеющих русским языком была около 40 млн. человек, а численность людей на Земле – 900 млн. человек. Иными словами, количество носителей русского языка составляло порядка 4,4% жителей нашей планеты. В начале 20-го столетия численность говорящих на русском языке 150 млн. человек, это, соответственно, население Российской империи, на 1,6 млрд. жителей нашей планеты. Это максимальное количество носителей русского языка, почти 10% жителей нашей планеты. В начале 21 века на Земле уже около 6,5 млрд. человек, а численность носителей русского языка, включая тех, кто проживают в России, и тех, кто его изучают и знают как язык иностранный за рубежом, составляет 278 млн. человек, то есть 4,3%. По оценке специалистов, в 2025 году численность населения мира достигнет 8 млрд., а носителей русского языка будет к тому времени в относительных пропорциях всего лишь менее 2%.

На протяжении последних пятнадцати лет это единственный из мировых языков, который претерпевает становление в небытие. Как отметил в своем выступлении ректор МГУ имени М. В. Ломоносова академик В. А. Садовничий: «По прогнозам... уже через 10 лет русский язык обгонят французский, хинди, арабский, а еще через 15 лет - португальский, а сам русский лишится статуса мирового языка» [746]. По словам профессора, к 2025 году число носителей русского языка в мире уменьшится вдвое и на нем будет разговаривать примерно столько же людей, сколько и в начале XX века» [536]. Итак, если принять во внимание все уменьшающуюся численность говорящих на русском языке, можно заключить, что это один из мировых языков, который стремительно сдает свои позиции. Его место постепенно занимает глобальный английский язык.

Даже православная церковь, которая издревле являлась оплотом и носителем концептов «русскости», в последние годы заняла позицию лингвоопортунизма [479, с. 405]. В своём выступлении Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о том, что в Армении много делается для развития русского языка, что открываются школы и университеты, а коренное население доброжелательно относится к русской диаспоре. В итоге Патриарх призвал носителей бытия русского языка «учить армянский язык» [661]. На поверку все благие высказывания Патриарха оказались ложью: в 2010 г. в Армении действовало 1,45 тыс. общеобразовательных школ, из которых всего две русских, однако в них могут обучаться только граждане России и неармяне по происхождению [670]. Само обсуждение вопроса о возможности открытия школ с обучением на неармянском языке вызвало бурю негодования носителей армянского языка и антироссийским настроениям. Очевидно, произошёл коренной переворот в сознании и мышлении носителей, самоотчуждённых от бытия русского языка под влиянием глобализации. По выражению С. А. Батчикова: «Та часть российских политиков и ученых, которые в 90-е годы занялись пропагандой неолиберальной глобализации, совершили подлог, умолчав об этих выводах ведущих западных социологов» [518]. Суть этого подлога состояла в том, что согласно выводами Римского клуба, процесс

глобализации и постиндустриализма создаёт преимущества развитым государствам Запада в ущерб странам, находящимся на более ранней стадии развития или переживающим кризис.

Само понятие «глобализация языка» как инструмент унификации языкового бытия на основе глобального английского является продуктом подмены термина и значения. Многие зарубежные исследователи с 1992 г., когда R. Phillipson опубликовал монографию «Linguistic Imperialism» [496], начали раскрывать смысл тиражируемого термина как «лингвистический империализм». По мнению W. Penny, изучавшего состояние онтологии языка Канады, распространение глобального английского способствует самоотчуждению носителей от бытия языка. По выражению исследователя: «Английский язык способствует маргинализации исконных, национальных языков и вытесняет их бытие» [494, с. 21]. Иными словами, элементы мозаичности бытия языка во времени стремительно утрачивают своих носителей и пространство. Хотя другие колониальные языки действуют аналогичным образом, критика по большей части сфокусировалась на английском, поскольку он занимает верх глобальной лингвистической иерархии и является главным средством, с помощью которого интеллектуальные и политические институты индустриального Запада осуществляют свое влияние по всему миру [803].

Таким образом, налицо тенденция становления бытия языка в общественном сознании. В 90-е гг. 20 в. общественное сознание достаточно остро воспринимало идентичность с бытием русского языка. Общественные и государственные институты уделяли внимание проблеме знаковой информационной системы, рассматривая её в качестве инструмента построения новой идентичности. Бытие общества не мыслилось без бытия языка. Мозаичность онтологии языка рассматривалась в качестве безусловной ценности. Совершенно иная ситуация сложилась в начале 21 в. Представители политической элиты, учёные, по своему статусу и роду занятий обязанные заниматься развитием и защитой русского языка, отказываются от выполнения восстановительной функции. Высшие служители религии поставили соборность церкви выше соборности языка. Это обусловлено становлением бытия языка в общественном сознании, самоотчуждением и утратой идентичности с русским языком. О массовости характера данного явления можно судить по количеству востребованных программ обучения и стажировки за рубежом, предполагающим знание или изучение английского языка. Данный феномен обусловлен расширяющимся влиянием глобального английского языка. Глобальная унификация мозаичности онтологии языка в пространстве, происходящая под его влиянием, оказывает деструктивное воздействие и приводит к формированию новой идентичности. Субъекты перестали остро воспринимать тождество собственного бытия с онтологией русского языка. Она оказалась вытесненной прагматичными интересами, с которыми прочно связывается глобальный английский язык.

4.2 Деструктивное воздействие «культурного империализма» на тождество общественного сознания и языка

Большинство исследователей рассматривают феномен распространения

глобального английского языка в контексте культурного империализма. Как отмечает R. Phillipson: «Язык не является синонимом ни идеологии, ни национального интереса, однако он врождённо выражает языковой, культурный и основанный на средствах массовой информации империализм, а распространение языка автоматически приводит к распространению идеологии, политической системы и культуры» [497, с. 238-239]. Иными словами, всемирное преобладание глобального английского языка вызвано импульсами активности и господства в области мировой идеологии. Как пишет Т. Т. Krishnamachari: «Языковой империализм - один из наиболее сильных методов распространения империалистических идей» [488, с.17]. Иными словами, борьба за насаждение в мировом общественном сознании идеи о положительной, позитивной роли унификации бытия языка на основе глобального английского, не эффективности разнообразия и бесполезности традиционных концептов бытия языка является центральной задачей англоязычного языкового пространства. В связи с этим распространяется концепция, согласно которой «английский язык несет знания, которые не связаны с конкретной нацией, а являются капиталом каждого, кто знает это язык» [493, с. 28-55]. При этом владение глобальным английским языком внедряется в общественное сознание как своеобразный эквивалент рыночного товара или предиката его стоимости. В мышлении носителей коренных языков закладываются императивы поведения, которые детерминируются другим языком. Как пишет W. Tang: «Человек убежден, что нужно использовать только этот иностранный язык, особенно в тех областях, которые связаны с такими важнейшими аспектами жизни, как например, образование, наука, философия, литература, политика, судебное делопроизводство и т.п.» [501, с.5]. Иными словами, в мышлении происходят необратимые изменения, связанные с оперированием унифицированным на основе глобального английского языка категориальным аппаратом.

Внешним проявлением этого процесса становится трансформация мировоззрения и поведения. Всё человеческое бытие подчиняется идеологии имитирования образа жизни и стандартов носителей глобального английского языка. Как пишет по этому поводу американский исследователь R. Steel: «Не Советский Союз, а Соединенные Штаты всегда были революционной державой... Мы построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и массовом самоудовлетворении... Культурные сигналы передаются через Голливуд и «Макдоналдс» по всему миру - и они подрывают основы других обществ... в отличие от обычных завоевателей мы не удовлетворяемся подчинением прочих: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали» [508, с.8]. Имитация, о которой пишет R. Steel, представляет собой не что иное, как варваризированное калькирование, возникающее в мышлении в результате ксеномании и деинтеллектуализации. При этом нерелефлексированное копирование поведения, образа жизни, достижений и даже мировоззрения является следствием унификации бытия языка на основе глобального английского. Именно его элементами оперирует мышление, побуждая субъекта к действию. Как пишет по этому поводу В. Кабакчи: «Экспансия языка неизбежно сопровождается культурной экспансией. Когда мы переживаем по поводу засилья, например, американского кино, наивно полагать, что мы имеем дело с неким самостоятельным явлением. Отнюдь. В реальности все это лишь

последствия самой «бархатной» и действительно всемирной лингвореволюции, которая уже победила» [623]. Это связано с тем, что онтологическое доминирование следует за распространением языкового. При этом на основе унификации формируется гомогенное [167, с.61] бытие, заполняемое интегральными концептами глобального бытия языка.

На данной основе формируется глобальный лингвоцид, идеология которого, согласно американскому исследователю Д. Кристалу, была заложена еще в 1780 г. президентом США Д. Адамсом в послании к Конгрессу по поводу создания Американской Академии: «Английскому языку начертано судьбой сыграть в будущем и в последующих веках роль всемирного языка в большей степени, чем в прошлом латинскому или в наше время французскому. Причины этого очевидны, поскольку все увеличивающееся население Америки и его постоянная связь со всем миром наряду с авторитетом Великобритании обязательно будут способствовать распространению языка наших двух стран, несмотря на все препятствия на этом пути, если они возникнут» [209, 110]. Иными словами, согласно Д. Кристалу, бытие языка будет постепенно унифицировано совместными усилиями англоязычного мира. При этом одни элементы мозаичности онтологии языка будут подвергаться смещению, другие - полной замене, а третьи будут сосуществовать с глобальным английским как официальным или образуется новый варваризированный компонент. Примерами этого, например, является бытие языка в Гонконге или Либерии. При этом на географическом пространстве первоначально будут возникать территории, на которых развивается один язык и функционирует другой в результате целенаправленного «культивирования целого класса билингвальных людей» [501, с. 25], способных вести коммуникацию с большинством населения, владеющими одним языком. По мнению W. Tang, двуязычие вовсе не является признаком мирного диалога или равного сосуществования. По мнению исследователя, один из языков обязательно будет доминировать и обладает более высоким статусом, чем другой. Так, в Гонконге местные китайцы со знанием английского языка образовали класс билингвальных людей, которые действовали как мост между колониальной администрацией и местным населением. Даже те пространства, где двуязычие как более или менее гармоничное сосуществование языков был исторически сложившейся чертой языкового бытия, испытывают влияние глобализации языкового бытия. Так, согласно W. Penny: «Канада является примером того, как равенство и сохранение двух языков (французского и английского – прим Л. Муллагалиева) оказываются несостоятельными под влиянием политических, экономических и общественных обстоятельств. Даже твердая политическая воля правительства этой страны по сохранению языкового пространства французского языка имеет небольшой эффект по причине все большего распространения и влияния английского языка» [494, с.21]. Иными словами, зарубежные исследователи обосновывают тезис о том, что унификация на основе глобального английского приводит к трансформации языкового пространства во времени, становлению малых и достаточно крупных компонентов мозаичности бытия языка. При этом специалисты стремятся опровергнуть искусственно укоренённую в общественном сознании идею о естественности и позитивности данного процесса.

Соглашаясь с точкой зрения зарубежных исследователей, следует сказать,

что без активной деятельности субъектов процесс становления элементов мозаичности бытия языка протекает диалектически. На место исчезнувших в результате развития, дробления и диффузии приходят новые, более совершенные языки. В результате же реализации целерациональных программ унификации на основе глобального английского языка диалектическое развитие, связанное с образованием нового разнообразия и усложнения, не происходит. По мнению R. Phillipson, трансформация бытия языка осуществляется специалистами. По его выражению: «Раньше мы посылали в другие земли войска и дипломатов, а теперь мы отправляем туда учителей английского языка» [496, с.8]. Помимо этого, ежегодно освоением глобального английского языка в рамках образовательных программ и обменов только на пространстве США занимается более 450 тыс. иностранных студентов [401, с. 82], которые в дальнейшем занимают ключевые позиции в различных сферах бытия своих стран. По выражению З. Бжезинского: «Америка является... Меккой для тех, кто стремится получить современное образование», причем многие из самых способных выпускников так и не возвращаются домой... Выпускников американских университетов можно найти почти в каждом правительстве на каждом континенте. Стиль многих зарубежных демократических политиков все больше походит на американский» [52, с. 65]. Иными словами, у участников международных обменов и обучающихся в иностранных вузах происходит углублённая трансформация сознания, обусловленная не только освоением глобального английского языка, но и в результате влияния среды пребывания. Трансформация сознания в направлении ксеномании и самоотчуждения достигает апогея в акте отказа от собственного языка и нежелания возвращаться на родину.

Те же, кто вернулся, осмысленно или неосмысленно осуществляют миссионерскую деятельность в пользу глобального английского языка. Довольно часто она соседствует с проповедью религиозных идей, так как пространство глобального английского языка неотделимо от религиозных концептов. При этом трансформация сознания происходит в форме укоренения в мышлении идеи об очищении и освобождении народов, которое невозможно без восприятия английского категориального аппарата и аксиологии. Как пишет по этому поводу Д. Кристал: «Если бы мы смогли открыть множество бесплатных школ в различных частях Азии и Африки для обучения местного населения, а также учредить разного рода денежные вознаграждения (премии, призы) наиболее отличившимся ученикам, то это наилучшим образом подготовило бы местное население к восприятию особенностей коммерции и религии англичан... Тысяча фунтов стерлингов, потраченная на учителей, книги и стипендии, сделала бы больше для подчинения варварских народов, чем 40 тыс., потраченных на пушки» [209, с. 116-117]. Иными словами, диалектическое единство глобального английского языка и многообразия религиозных конфессий, которые используют его в качестве носителя для распространения внедрения своих учений, приводит к тому, что в сознании вновь обращённых вера и язык обретают единство. Как пишет W. Tang: «Христианство должно обеспечивать... «честной, богобоязненной рабочей силой», которая также обладает достаточной языковой способностью к английскому языку, что позволит им общаться с их наставниками» [501, с. 25]. Изменение общественного сознания под влиянием глобального английского

языка происходит не только в процессе образования в иноязычном пространстве или религиозных миссиях, но в специализированных учреждениях, которые трансформируют мышление носителей традиционных концептов в их среде обитания. В частности англоязычные университеты, подобные российскому «Международному институту менеджмента ЛИНК» и курсы «Language Link», существующие при поддержке «Британского совета», разбросаны по всему миру. Деятельность по трансформации общественного сознания осуществляется аналогичными образовательными университетами в Гонконге, администрация которого, по выражению J. Boyle, вдруг «зануждалась в говорящей на английском языке элите и университет был очевидным путем получения этого» [477, с. 177]. В современной Индии именно основанные многочисленные «англоязычные университеты проложили путь для дальнейшей англоизации» [505, с. 339] и образования двуязычия. Решение создать англоязычные университеты «оказало влияние и на общеобразовательные школы в Китае, поскольку ослабило перспективы распространения и роста для китайских средних школ» [477, с. 177].

Совершенно аналогичная ситуация возникла и на пространстве России. Иностранные языки, и прежде всего английский, как известно, изучаются с самого раннего возраста. Часто это происходит ещё до поступления в школу, где с самых ранних классов сознание и мышление учащихся начинает подвергаться воздействию зарубежного понятийного аппарата. В дальнейшем высшие отечественные и зарубежные образовательные учреждения углубляют трансформации в мировоззрении и отношении к онтологии русского языка. При этом становление бытия языка как форма ксеномании и самоотчуждения сознания может происходить под влиянием субъективного регулирования и внедрения интегрированных международных стандартов качества образовательного пространства на основе глобального английского языка, который (в отличие от русского) присутствует в базовой части всех направлений обучения.

Следствием процесса трансформации сознания и ксеномании мышления неанглоязычные субъекты «вынуждены тратить время и деньги на овладение языком, обучение которому занимает все более важное место в учебном плане всех учебных заведений, вытесняя другие предметы, в том числе и родной язык. Английский быстро становится языком престижного образования, предпочтительно в США и/или Соединенном Королевстве. США и Соединенное Королевство претендуют на монополию в преподавании английского языка, устанавливают свои критерии оценок, свои дипломы и сертификаты и, соответственно, вводят свои экзамены» [623].

Трансформация общественного сознания на основе глобального английского языка стало целой индустрией лингва франка, которая провозглашает его позитивную роль как международного языка, прочно ассоциирующегося в сознании с равенством возможностей, открытостью, плюрализмом и демократией [485, с. 1; 492, с. 159-173]. По выражению М. А. Кауман: «Английский язык в роли лингва франка перестает быть частью культуры определенного народа, а выражает ценности всего глобального мира» [485, с. 16-17]. Иными словами, в сознании носителей глобальный английский язык как лингва франка укореняется в качестве идей культурного плюрализма, сбережения и диалога культур, появления и распространения

новых универсальных ценностей. По сути искусственное придание данного статуса притупляет противоречия и остроту аксиологического восприятия и рефлексирования становления коренных языков, утрачивающих свои позиции на мировой арене. При этом глобальный английский в контексте мозаичности языкового бытия, является опосредованной причиной становления национальных языков, которые в результате доминирования вытесняются на периферию и переходят в небытие.

В немалой степени этому способствует нарастающий процесс распространения латиницы, носителем которой является глобальный английский язык. Самоотчуждение носителей бытия языка проявляется диалектически в форме пространственной регионализации и интеграции в мировое пространство. Как известно, помимо России, кириллица являлась и остаётся официальным письмом Украины, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Македонии, Югославии (в Грузии ею пользуются абхазы и осетины), а также Монголии, Казахстана, Таджикистана, Молдавии и Киргизии. Около 225 млн. человек (это почти 6% населения Земли) считают кириллицу родным письмом. Более 18% суши занимают «кириллические» страны [320]. Это пространство составляет так называемый поствизантийский ареал кириллического письма, но в последние десятилетия на нём начинают появляться территориальные вкрапления латиницы. В частности, в Республике Татарстан был принят Закон от 15.09.1999 г. «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики», предусматривающий, что в Республике Татарстан восстанавливается татарский алфавит на основе латинской графики (статья 1) и что до 1.09. 2011 года действуют одновременно два алфавита - на основе латинской графики и кириллицы (статья 3) [702]. Подобный закон принимался и в Республике Чечня.

Основная часть местных специалистов в области языка истории, культуры и философии считала и считает, что переход татарской письменности на латинский шрифт облегчит вхождение носителей татарского языка во всемирное англоязычное виртуальное пространство и систему мировых стандартов. В настоящее время переписка между представителями татарских диаспор и тюркоязычных народов разных стран осуществляется при помощи латиницы. Татарские лингвисты полагают, что одновременное существование языка на основе различных алфавитов возможно. Подтверждение тому - параллельное использование татарами арабской и латинской графики в 1927-39 годах, арабской, латинской и кириллической графики в 1939-44 годах, а также одновременное использование двух алфавитов в тюркоязычных странах бывшего Советского Союза, перешедших со временем на латиницу [706].

В статье 22 действующего закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» сказано: «В целях обеспечения связи современной культуры с ее истоками в татарских школах, на татарских филологических и исторических факультетах и отделениях средних специальных и высших учебных заведений с обучением на татарском языке создаются условия для изучения старотатарского письменного языка на арабской графике как учебного предмета. В республике создаются условия для изучения арабской и латинской график. Осуществляется подготовка научно-педагогических кадров, издание учебников, учебных пособий, литературно-исторических памятников и книг на этих графиках» [602]. В настоящее время в

Татарстане продолжается эксперимент по внедрению латиницы в образовании: более тысячи школьников занимаются по учебникам, созданным на основе латинского алфавита, читают художественную литературу на латинице и т.д. Иными словами, молодое поколение республики, а также педагогические кадры обучаются на основе латиницы с тем, чтобы в будущем продвигать законодательное закрепление государственного статуса латинского алфавита.

Вполне прогнозируемую поддержку сторонниками регионализации латинского письма на пространстве кириллицы оказали сторонники глобализации английского языка. Весьма титулованные отечественные специалисты в области языкознания заявляют о том, что глобализация и компьютеризация нашей жизни в конечном счете приведут к тому, что уже в нынешнем столетии кириллица перейдет на латиницу. Устаревшая кириллица исчерпала себя и не соответствует требованиям общемировых процессов глобализации. Если Россия хочет влиться в мировое сообщество, то ей необходимо привести свой алфавит «в соответствие» с мировыми стандартами. Сторонников такой оценки кириллицы достаточно много. В частности член-корреспондент РАН Арутюнов С. А. неоднократно заявлял о том, что «всеобщий переход на латиницу - неперемнное цивилизационное требование общемировых процессов глобализации... Россия должна интегрироваться в Европу. И одним из необходимых условий этого является перевод письменности всех народов России на латинский алфавит» [38].

Подобные проявления самоотчуждения сознания и мышления от бытия русского языка как стремления к калькированию и подражанию постепенно распространяются в общественном сознании. Носители идеи латинизации письменности для интеграции в глобальное англоязычное пространство на самом деле стремятся к унификации, в рамках которой должна исчезнуть мозаичность онтологии языка. На самом деле подобная точка зрения является субъективизмом. Стремление к латинизации – это отражение бытия современного российского общества. Кириллический алфавит уже давно соседствует с латиницей как знаком глобального английского языка в области делопроизводства (названия организаций и учреждений в уставных документах могут писаться на двух языках), в ономастическом пространстве (вывески, названия, указатели и т.д.), например: сеть быстрого питания «Закусicity», бар «Zажигалка», «Beerлога»; магазин строительных материалов «Elephant», бутик «insiti», автомобильные салоны Chevrolet, Renault, FORD, Honda и др.; магазины одежды OGGI, Collins, Sela, Savage и др.; магазины косметики Nivea, Kiki, Marko; салоны обуви Super style, Belvest и т.д. Здесь написание слова на латинице или передает зарегистрированный торговый бренд или имеет своей целью активизировать внимание субъекта с помощью элементов-маркеров, которые, закрепившись в мышлении, побуждают его к действию. Так, рождаются «не «Овощи», а «La Kapusta», не «Обувь», а «Valenok International», не «Одежда», а «TeloGreika» [350]. Экспансия латиницы в русском языке распространяется на такие области, как технический компьютерный язык, вынужденная транслитерация в интернет-переписке, ономастическое пространство города, а также языковая игра (каламбуры). Согласно Г. Н. Трофимовой, «Взрывчатое сочетание смеховой стихии, демократизации языка, особенно в речевой интернет-коммуникации, и стремления показать свое владение английским породило новую языковую моду - умение каламбурить,

включая в слова латинские буквы и слоги (например, «кRUтая игра») или обыгрывая омографичность (www.deneg.net) [771]. При этом глобальный английский язык в форме латиницы закрепляется в карикатурных, жаргонных и карнавализованных формах, которые легко усваиваются мышлением и в дальнейшем служат императивами и маркерами превосходной степени.

Подводя итоги параграфа, необходимо отметить, что унификация языкового бытия на основе глобального английского языка является сложным, многокомпонентным процессом, в котором участвуют внутренние и внешние факторы. Бытие языка творчески отражает общественно-историческое бытие и общественное сознание. По этой причине становление мозаичности бытия языка есть образ перехода в небытие самого субъекта. Данные о состоянии мозаичности бытия языка красноречиво свидетельствуют о том, что разнообразие его компонентов непрерывно сокращается под влиянием глобализации английского языка. Его распространение как искусственного интегрального носителя мировой идеологии и религии приводит к постепенной смене разнообразия мозаичности в пространстве унифицированным единообразием. В этом смысле стандартизация носит характер упрощения системы отношений. Данный процесс в разных сферах протекает неравномерно, так как некоторые области бытия более активно подвергаются экспансии глобального английского языка. Наиболее явно его вторжение проявляется в трансформации сознания и мышления, которые самоотчуждаются от бытия языка под влиянием единого языка. Глобальный английский язык быстрыми темпами дискретно осваивает различные сферы материального и духовного бытия. Став их знаковым информационным носителем, он активно трансформирует сознание, которое перестаёт рефлексировать становление мозаичности онтологии языка. Субъекты утрачивают идентичности и идентификацию с собственным языком и превращаются в лингвистических оппортунистов, готовых переходить от употребления одних концептов к другим под влиянием мировой конъюнктуры. Их мышление оперирует уже не концептами родного языка, а созданными на основе глобального английского или с применением его графики карнавализованными образами, фразами и жаргонизмами. В этом смысле нисходящее развитие языка представляет собой переход в небытие интеллектуализма.

5 Бытие русского языка в географическом пространстве

5.1 Особенности вытеснения русского языка из пространства государств, образовавшихся в результате распада СССР

Деструкция единого пространства СССР привела к образованию географической мозаичности онтологии языка на отдельных территориях как отражения человеческого бытия. В новой конфигурации мира русский язык начал достаточно динамично подвергаться становлению. Признаки процесса перехода в небытие в пространстве наиболее явно актуализуются в правовых системах. О темпах становления можно судить на основании результатов статистических исследований, создающих общую картину перехода бытия языка в небытие во времени. Исследование нормативного регулирования сферы образования позволяет гипотетически моделировать вероятность процесса становления русского языка на географическом пространстве бывшего СССР. Анализируя разнородные данные в единстве, я стремлюсь к формированию системной картины процессов, происходящих в области бытия русского языка.

Для всех очевидно, что предпосылки разрушения единого пространства русского языка связаны с катастрофическими последствиями трансформации бытия советского общества и социалистической системы. В бытность СССР русский язык имел устойчивое положение в пространстве. Это означало широкую географическую распространённость в мире, преимущественно в странах Восточной Европы, Азии, Ближнем Востоке и Африке. Численность носителей русского языка в период СССР составляла более 280 млн. человек внутри страны, помимо этого, русский язык изучало 70 млн. Всего русским языком владело 6,7% от общей численности населения планеты, что обеспечивалось широкой сетью образовательных учреждений в мире. Согласно имеющимся данным, «к 1990 г. ежегодно в различных гражданских, военных, партийных, профсоюзных, комсомольских учебных заведениях обучалось на русском языке около 180 тысяч иностранных граждан. Кроме того, с 1960 по 1991 год при экономическом и техническом содействии Советского Союза в 36 зарубежных странах - союзниках СССР было создано 66 высших учебных заведений (университетов, институтов, университетских центров, специализированных факультетов и филиалов), 23 средних специальных учебных заведения (техникумов), свыше 400 учебных центров профессионально-технического образования (ПТУ), 5 общеобразовательных школ. СССР оснащал эти учебные заведения оборудованием, обеспечивал учебно-методической литературой, организовывал обучение в них силами советских специалистов (командируя в них только по линии Минвуза до 5 тысяч человек в год, в том числе - свыше 700 преподавателей-русистов» [753]. Бытие русского языка в этот период являлось своеобразным трансконтинентальным сообществом, объединенным причастностью к духу, идее и мировоззрению. Такими пространствами обладали лишь Великобритания, Испания, Франция и Китай.

Русский язык устойчиво занимал лидирующее положение по занимаемому пространству, которое составляло более 15% суши, обладал

статусом национального языка. Согласно ст. 36: «Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права. Осуществление этих прав обеспечивается... возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР» [649], официального языка и языка межнационального общения в соответствии со ст. 4 закона о «Языках народов СССР»: «Союзная, автономная республики вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков... русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения» [604]. Иными словами, даже в период существования СССР внутри страны русский язык не имел статуса государственного языка. «Статус официального» в действительности был ниже, чем статус «государственного». Конституционно не урегулированная область стала основанием для появления в период с 1987 по 1990 гг. законов союзных республик, в которых статус государственного был придан национальным языкам. Несмотря на это, тот громадный задел, который был достигнут в период единого пространства бытия русского языка, даже спустя 20 лет с момента распада страны в условиях отсутствия активных действий по его поддержанию, позволяет утверждать, что «по исторической инерции он до сих пор... играет роль языка межнационального общения» [579].

Здесь необходимо сделать короткое отступление для разъяснения онтологической функции наличия или отсутствия правового статуса в процессе становления бытия языка. Статус «государственного языка» является высшим на определённом географическом пространстве с особой организацией онтологии человеческого общества. Он предполагает детерминизм употребления во всех сферах жизни и деятельности независимо от национально-демографического состава субъектов-носителей. Привилегированность статуса «государственного языка» формируется за счёт обязательности в судебной сфере, образовании, ведении делопроизводства в учреждениях и др. В период существования СССР статус государственного существовал в конституциях Армянской ССР и Грузинской ССР, в которых данный термин использовался для обозначения наиболее употребляемого языка, на котором говорит большинство населения данных республик. При этом «государственные языки» формально не имели каких-либо привилегий, т. к. любому гражданину гарантировалась возможность пользования его родным языком.

Статус «официального языка», иногда отождествляемый с «государственным», на самом деле отличается от него. Сфера его употребления, как правило, ограничивается дело- и судопроизводством и законодательством. Официальный язык может применяться для решения оперативных или утилитарных задач в качестве приложения к государственному, имеющему приоритет, обусловленный численностью носителей.

Статус «язык межнационального общения» функциональный. Они придаётся языку, являющемуся посредником в процессе коммуникации между разными народами, проживающими на определённом пространстве. Этот статус может придаваться или не придаваться государственному или официальному языкам.

В соответствии с «Европейской хартией региональных языков или языков

меньшинств» региональными или языками меньшинств признаются языки, которые «традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства и отличаются от официального языка... «территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства» означает географический район, в котором упомянутый язык является средством общения части населения» [581]. Иными словами, укоренённость языка на определённой территории, традиционность его употребления являются ключевыми факторами придания ему статуса языка меньшинства. Необходимо отметить, что в документе не упоминается понятие «государственный язык», но часто фигурирует термин «официальный язык». Для традиционных языков, не имеющих территориальной локализации, в Хартии введено определение «нетерриториальные языки» [581]. Под ними подразумеваются языки меньшинств, которые несмотря на использование на территории государства, не могут связываться с каким-либо его определённым районом. Особый интерес представляет понятие «традиционный», характеризующее существование языка на конкретном пространстве во времени. При этом отсутствует строгая определённость хронологии. Традиционным признаётся язык, передаваемый от поколения к поколению. Иными словами, не менее двух поколений, что составляет примерно более 40-50 лет.

В этом смысле категория «региональные языки или языки меньшинств» сходна с понятием «родной язык», то есть язык, на котором субъект осуществляет коммуникацию с раннего детства, перенимая его от родителей или родственников. Иными словами, хронологически существующий на определённой территории до 40-50 лет.

В течение последних 20 лет, прошедших с момента начала процесса дезинтеграции единого пространства СССР, непрерывно продолжался процесс становления онтологии русского языка. Географические территории, обретая суверенитет, приступили к субъективному регулированию бытия языка посредством нормативно-правовых актов.

Это привело к тому, что бытие русского языка в странах Балтии, существующее как территориальный и не территориальный феномен уже более 50 лет, не обрело какого-либо официального статуса. Отношение к нему определяется унификацией и калькированием формулировок о государственном статусе языков титульных народов. В конституциях Литовской, Эстонской и Латвийской республик присутствуют идентичные по содержанию и отличающаяся применительно к местным условиям фразы: ст. 14 Конституции Литовской Республики «Государственным языком Литовской Республики является литовский язык» [639]; ст. 6 Конституции Эстонской республики гласит «Государственным языком Эстонии является эстонский язык» [652]; ст. 4 Конституции Латвийской Республики «Государственным языком Латвии является латышский язык» [638]. Данные положения существуют, как известно, в условиях, когда в Литве около 20%, Эстонии около 30%, а в Латвии около 37% носителей считают себя русскоговорящими. Смысл отсутствия конституционного статуса русского языка в этих бывших советских республиках состоит в приравнивании его к иностранному, с соответствующей областью применения в бытовом общении и неофициальной переписке. По

данным на 1989 г., в Литве проживало 3 674 802 чел., из которых 750 751 являлись действительными или гипотетическими носителями русского языка [555]. По официальным данным на 2008 г., в Литве проживало 3,3 млн. человек - 84,3% литовцев, 6,2% поляков, 5% русских, 1,1% белорусов, 0,6% украинцев, по 0,1% евреев, латышей, татар, немцев, ромов (цыган) [632]. Иными словами, при общем сокращении численности населения примерно на 370 тыс. человек, сокращение действительных и гипотетических носителей русского языка за 20 лет сократилась до 518 100 чел., т. е. сокращение составило более 230 тыс. чел. Примерно аналогичная ситуация сложилась в Эстонии: по данным на 1989 г., общая численность населения 1 565 662 чел., носителей титульного языка - 963 281 чел., действительных и гипотетических носителей русского языка составляла 602 381 чел. [557]. По официальным данным на 2000 г., общая численность населения 1 439 197 человек, при этом численность русскоговорящих составляет около 479 732. Иными словами, сокращение количества носителей за 10 лет составило около 130 тыс. чел. Это позволяет гипотетически предположить (результаты переписи населения появятся только в следующем году), что при сохранении тех же темпов к 2012 г. носителей русского языка станет около 350 тыс. чел. Аналогичная ситуация сложилась в Латвии. В 1989 г. там проживало 2 666 567 чел., из которых гипотетическими носителями русского языка могли быть 1 278 810, т.е. около 50% населения [554]. Согласно данным последней переписи населения Латвии 2002 г., число ее постоянных жителей составляло 2 375 339 чел., при этом численность гипотетических носителей русского языка составляла 641 983 чел. Иными словами, сокращение составило почти 636 827. Иными словами, бытие русского за период с 1989 г. по 2002 г. в Латвии сократилось почти в два раза.

Во многом этому способствовало субъективное правовое регулирование в области онтологии языка. В частности, в Литовской Республике закон «О государственном языке» по состоянию на 13 июня 2002 г. в ст. 1-10 подтверждает государственный статус литовского языка и устанавливает его обязательное использование во всех сферах жизни и деятельности общества, включая управление, делопроизводство, суды, официальные мероприятия, заключение экономических сделок. Особое внимание уделяется сфере образования. Статьи 11-12 гласят: «Статья 11. Государство гарантирует населению Литовской Республики право на приобретение общего, профессионального образования, образования верхнего уровня и высшего образования на государственном языке ... Статья 12. Все средние общеобразовательные школы должны обучить государственному языку в установленном государством порядке» [804].

Контроль за экологией литовского языка осуществляет «Государственная комиссия литовского языка», а надзор за соблюдением Конституции и законов, регулирующих бытие языка, возлагается на специальную «Инспекцию» с широкими полномочиями в области кадровой политики, включающими контроль и наказание за нарушения. Аналогичные по смыслу, а иногда и по содержанию законы в области языка и образования приняты в Эстонской Республике, в которой «Языковая инспекция» имеет право «неоднократно проверять государственных служащих, работников бюджетной сферы, публично-правовых юридических лиц, по итогам принимаются решения об их увольнении или наложении штрафов» [563]. Отвечая на вопросы о

деятельности языковой инспекции в Эстонии, её глава отметил, что в 2006 г. было заведено «235 дел о проступке, штрафов назначено на общую сумму 143 430 крон, таким образом средний размер штрафа - 610 крон» [709]. Большое сходство с литовским и эстонским законодательством в области языка и образования имеет латвийское законодательство. Согласно «Закону о государственном языке», даже общение с глухими и слабослышащими людьми обеспечивается государством на основе применения только латвийского языка [589]. Иными словами, в странах Балтии произошло своеобразное калькирование нормативно-правового регулирования и деятельности в области языка, которое в совокупности приводят к становлению русского языка в форме вытеснения местными государственными языками.

В Конституции Республики Украина, в статье 10, также присутствует формулировка «Государственным языком в Украине является украинский язык». Однако она расширена формулировкой, согласно которой «гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины» [651]. Иными словами, русскому языку придан статус языка меньшинства. Несмотря на то, что Украина подписала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств ещё в 1996 г., закон о ратификации Хартии был принят лишь 15 мая 2003 года. «Так что политика Секретариата президента по дальнейшему вытеснению русского языка продолжается» [752]. Хотя по самым заниженным «официальным данным (перепись населения 2001 года), из 48,5 млн. человек, живущих в Украине, 8,3 млн., или 17,3%, - русские... 14,3 млн. человек, или 29,6%, - почти треть населения Украины - считают своим родным языком русский» [538]. Несмотря на это, продолжает действовать принятый в 1989 г. (в редакции 2003 г.) «Закон Украинской Советской Социалистической Республики «О языках в Украинской ССР», согласно которому русскому языку отведена роль языка межнационального общения, при этом украинский рассматривается в качестве одного из решающих факторов национальной самобытности украинского народа. По этой причине ему отводится ключевая роль в образовании, политике, экономике и других сферах жизни и деятельности общества. Согласно ст. 26: «Учебная и воспитательная работа в общеобразовательных школах ведется на украинском языке» [606]. Внесённый в украинский парламент в 2011 г. проект нового «Закона Украины «О языках Украины», который направлен на регулирование деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению всестороннего развития и функционирования украинского языка как государственного языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины, предусматривает «свободное развитие, использование и защиту русского языка, других региональных языков» [517]. Данный проект, как известно, вызвал активную критику со стороны международных организаций и националистических партий Украины, которые исходят из того, что «в Украине должен быть один государственный язык, и на сегодняшний день для того, чтобы Украина состоялась как государство, нужно выбирать украинский язык» [658]. Их опасения связаны с тем, что придание статуса «регионального» позволяет расширить сферу применения в местах компактного поселения носителей, хотя о статусе второго государственного или о восстановлении бытия русского языка говорить преждевременно.

Первоначально, по Конституции 1994 г., статус русского языка в Республике Беларусь не слишком отличался от украинского варианта. Ст. 17. устанавливала: «Государственным языком Республики Беларусь является белорусский язык. Республика Беларусь обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения» [643]. Естественно, что русский язык был исключён из системы образования, управления и делопроизводства. Лишь в результате конституционной реформы статус русского языка был повышен до уровня второго государственного. Согласно действующей ст. 17: «Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки» [644]. Иными словами, в данной республике установлены конкурентные отношения между двумя языками, которые конкретизируются и разъясняются в «Законе о языках Республики Беларусь» по состоянию на 1 ноября 2007 г. Согласно ст. 4, устанавливается порядок формирования органов государственного управления и муниципальных образований исключительно из лиц, владеющих двумя языками: «Руководители, другие работники... должны владеть белорусским и русским языками в объеме, необходимом для исполнения ими своих служебных обязанностей». Иными словами, устанавливается скрытая привилегия. Граждане, претендующие на участие в государственном или муниципальном управлении, должны знать одинаково хорошо два языка, что затруднительно для русскоязычного населения в силу того, что русский язык для них является одновременно языком межнационального и бытового общения. Не владение же белорусским языком, согласно ст. 5, «влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством» [644].

Другие статьи настоящего закона устанавливают конкурентность в системе «белорусский и/или русский». Иными словами, нормативно-правовая база в области языка в Республике Беларусь ориентирована на постепенное эволюционное выравнивание белорусского языка с русским через создание системы двуязычия. Это является довольно странным либерализмом в условиях, когда по официальным данным: «Почти 84% жителей страны при переписи населения отнесли себя к коренной национальности – белорусам, немногим более 8% – к русским, 3% – к полякам, около 2% – к украинцам... в 2009 году 5 851 254 (73,53 %) белорусов заявили о свободном владении белорусским языком. Тем не менее, лишь 2 073 853 (26,06 %) белорусов заявили, что обычно говорят по-белорусски дома. По сравнению с 1999 г., эти цифры отражают тенденцию снижения использования белорусского языка; по результатам предыдущей переписи, белорусский считали своим родным 85,6 % белорусов, а дома на нём общались 41,3 %» [681]. Необходимо отметить, что в ст. 5 закона об образовании Республики Беларусь присутствует формулировка: «Обучению на белорусском языке, изданию литературы, учебников и учебных пособий на белорусском языке оказывается государственная поддержка» [700]. Иными словами, государственное финансирование должно распространяться только на издания, публикуемые на белорусском языке.

Определённый интерес в плане онтологии и герменевтики представляет статус русского языка в Конституции Республики Молдова в редакции от 29.06.2006 г. Согласно ст. 13 пункт 1: «Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики» [646]. Иными словами, государственным статусом обладает не

только язык, но и латинская графика. Смысл этой формулировки состоит в том, что не может применяться не только русский язык, но и кириллический алфавит. Казалось бы, данные формулировки вступают в противоречие с пунктом вторым той же статьи: «Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны» [646], так как полноценное функционирование русского языка без кириллического алфавита просто невозможно. При этом, согласно закону «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», принятом ещё в 1989 г., русский язык является языком межнационального общения, наряду с другими языками. По мнению авторов данного законодательного акта: «Русский язык как язык межнационального общения в ССР используется на территории республики, наряду с молдавским языком, как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия» [711]. При этом предполагался поэтапный переход на использование государственного языка. Новый проект закона об образовании республики Молдова вообще не содержит упоминания о русском языке. Очевидно, бытие русского языка авторами включается в область языков национальных меньшинств. Согласно пункту 4 ст. 7: «Образование всех уровней осуществляется на государственном языке. (b) Право лиц, принадлежащих национальным меньшинствам, на обучение на родном языке регламентируется Конституцией и Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова. (c) Изучение государственного языка Республики Молдова является обязательным во всех учебных заведениях» [733]. Необходимо отметить, что в рамках Приднестровской Молдавской Республики сохраняется, как известно, кириллический алфавит, а официальными признано три языка: «Статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам» [640]. Иными словами, языковое пространство на территории бывшей Молдавской ССР оказалось раздроблено по административному делению: на область, где становление бытия русского языка происходит под влиянием государственного молдавского и латиницы; и на область конкурентного сосуществования русского, молдавского и украинского языков, функционирующих на основе кириллицы. Согласно данным переписи 1989 г., из 4 335 360 чел. 1540611 могли являться гипотетическими носителями русского языка, не владевшими молдавским языком, что составляло 35,5% населения. При этом, по данным на 2009 г., из общей численности населения здесь проживает 35% русскоговорящего населения 10 национальностей [520]. Казалось бы, разница составляет 0,5%, но в абсолютных цифрах численности населения получаются несколько иные результаты. По данным на 1 января 2011 года, согласно предварительным данным Национального бюро статистики, общая численность населения составляет 3560,4 тыс. [680] чел.; в цифрах это означает, что в 1989 г. носителей русского языка было около 1 539 053 чел., а в 2011 г. 1 246 140 чел. Иными словами, сокращение носителей бытия русского языка за 20 лет составило около 292 913 чел.

Неоднозначная картина становления бытия русского языка складывается при исследовании правового пространства Центральной Азии, в частности Республики Узбекистан. Согласно ст. 4 Конституции по состоянию на

11.04.2007: «Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык. Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития» [648]. При этом, согласно действующему закону «О государственном языке», определяющему в том числе и содержание Закона Республики Узбекистан «Об образовании», кроме узбекского языка, никакие другие языки не упоминаются. Русский язык может относиться к бытовым языкам, употребляемым в межличностном общении, или языкам межнационального общения. Согласно ст. 3: «Граждане имеют право по своему усмотрению выбирать язык межнационального общения» [603]. Иными словами, бытие русского языка в Республике Узбекистан определяется конкуренцией в области межнационального и бытового общения. В этом смысле он приравнен к иностранным языкам. Согласно исследованиям экспертов, в данной республике практически полностью прекращено издание литературы на русском языке. Это связано с тем, что «Основное русскоговорящее население Узбекистана сосредоточено в Ташкенте, где из 2 млн. человек, только 200-300 тыс. - реально читающая аудитория» [742]. Согласно данным переписи 1989 г., в республике проживало 19 810 077 чел., из которых 5 667 603 могли гипотетически являться носителями русского языка. Иными словами, сокращение бытия русского языка за 20 лет составило почти 2,5 раза.

Несколько иная ситуация в Республике Таджикистан. Согласно ст. 2 Конституции данного государства: «Государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык является языком межнационального общения» [647]. Иными словами, русский язык имеет статус языка межнационального общения. Это означает, что он может употребляться в процессе межличностной коммуникации или в быту. При этом согласно ст. 3 закона «О Государственном языке Республики Таджикистан» государственным языком является таджикский язык, знание которого увязывается с гражданством: «Каждый гражданин Республики Таджикистан обязан знать государственный язык» [599]. Необходимо отметить, что статус русского языка как языка межнационального общения закреплён в «Законе Республики Таджикистан «Об образовании». Согласно ст. 7 данного закона: «Во всех образовательных учреждениях обеспечивается изучение русского языка как языка межнационального общения и одного из иностранных языков как средство усвоения научно-культурного наследия человечества, современных научно-технических достижений, обеспечения профессиональной мобильности» [600]. Иными словами, герменевтически формулировка ориентирует на изучение иностранных языков (подспудно речь идёт о глобальном английском) как языков науки, культуры и современных технических достижений и профессионального роста. При этом устанавливается неблагоприятный для русского языка порядок престижности и социально-экономической значимости. В 2009 г. был принят новый закон «О государственном языке Республики Таджикистан», который лишил русский язык официального статуса [699]. Согласно экспертным оценкам, «русский остаётся языком межнационального общения, широко применяемым в делопроизводстве и бизнесе. Его понимают и используют, согласно оценкам, 38% населения республики. По мере удаления от столичного района и

городских центров число понимающих русский язык уменьшается» [831]. Тогда как в 1989 г. из 5 092 603 чел., численность нетаджикского населения, общающегося на русском как языке межнационального общения, составляла ок. 1 920 183 чел., а в настоящее время из 7 млн. 562 тыс. чел. [789]. Русским языком «активно владело около 1 млн., а пассивно – еще около 2 млн. из 6,3 млн. жителей республики» [635]. Иными словами, на фоне повышения численности населения, бытие русского языка сократилось почти в 2 раза.

Правовое регулирование бытия русского языка в Конституции Республики Кыргызстан отличается преемственностью. Начиная с 1993 г., когда был принят первый вариант основного закона данной республики, статьи, в которых описывается статус русского языка, не подвергались изменению. В последней версии 2010 г. русскому языку посвящена ст. 10. Согласно ей: «Государственным языком Кыргызской Республики является кыргызский язык. 2. В Кыргызской Республике в качестве официального языка употребляется русский язык... 4. Не допускается ущемление свобод и прав граждан по признаку незнания государственного или официального языка» [637]. Иными словами, бытие русского языка определяется статусом официального языка. Это положение разъясняется в законе «О государственном языке Киргизской Республики», согласно которому киргизский язык в обязательном порядке функционирует во всех сферах государственной деятельности и местного самоуправления, является языком межнационального общения и пользуется поддержкой государственной поддержкой через образовательные программы. При этом русский язык как официальный, согласно ст. 7, должен применяться только в необходимых случаях: «Работа органов государственной власти и местного самоуправления, других организаций и учреждений Киргизской Республики осуществляется на государственном языке, а в необходимых случаях - и на официальном языке» [588]. Иными словами, применение русского языка как официального регламентируется особыми обстоятельствами, возникающими независимо от воли субъектов. При этом в ст. 18 закона о языке регламентируется и сфера образования. Согласно данной статье, все уровни образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим послевузовским, должны обеспечивать усвоение государственного языка: «В системе образования Киргизской Республики государственный язык является основным языком обучения и воспитания в дошкольных образовательных организациях, в организациях начального, среднего и высшего профессионального образования, организациях дополнительного профессионального образования, финансируемых из республиканского и (или) местного бюджетов» [588]. Иными словами, русский язык как официальный лишён финансовой и государственной поддержки на всех уровнях. Это привело к тому, что «на рынке труда на высокооплачиваемые вакансии требуются люди с обязательным знанием кыргызского языка, что уже изначально обрекает на провал претендентов, не владеющих кыргызским языком. Русскоговорящее население испытывает языковые трудности не в сфере общения, в образовании или в дефиците русскоязычных СМИ, а именно при устройстве на работу, где все больше и больше требуется знание государственного языка» [705]. Необходимо отметить, что Кыргызстан является полиэтнической республикой, в которой, помимо коренных жителей, проживает русскоязычное население, носители узбекского, чеченского и др. языков. По неофициальным данным, «в

Кыргызстане, общая численность населения которого составляет 4,9 млн человек, проживает 800 тысяч, или чуть более 16 процентов узбеков. Община этнических русских, по оценкам, составляет 11 процентов, что на 9 процентов ниже, чем в 1990 г.» [731]. Иными словами, бытие русского языка сократилось на 490 тыс. чел. за 20 лет.

С советских времён кардинальным образом изменяется ситуация в республике Туркменистан, несмотря на то что статьи Конституции, описывающие бытие языка, оставались неизменными в течение последних 20 лет. Согласно ст. 14 действующей Конституции по состоянию на 2008 г.: «Государственным языком Туркменистана является туркменский язык. Всем гражданам Туркменистана гарантируется право пользования родным языком» [650]. Иными словами, согласно Конституции, русский язык может быть отнесён к группе родных языков, употребляемых в быту.

В результате правового регулирования на данном географическом пространстве русский язык практически полностью подвергся становлению в небытие. По выражению Худайберды Халлыева, работавшего в 1990 г. в составе государственной комиссии в Туркмении по подготовке законопроекта о государственном языке, в то время «функционировали два языка: в сельской местности - туркменский, родной язык, а в городах – сплошной русский. Везде и всюду властвовал один русский язык: в магазинах, аптеках, поликлиниках и других общественных местах и учреждениях требовалось, чтобы ты все свои нужды объяснял и писал только на русском» [573]. После принятия закона о языках за русским был закреплён конкурентный статус языка межнационального общения: «Статья 2. Языками межнационального общения в Туркменской ССР являются государственный и русский языки... Туркменская ССР обеспечивает своим гражданам изучение государственного языка, проявляет заботу о развитии национально-русского и русско-национального двуязычия и многоязычия» [605]. При этом русский сохранял свой статус в сфере образования, но предполагалось постепенно перевести обучение на арабскую графику. Иными словами, русский язык получил не вполне понятный статус, который, можно сказать, приближен к языкам межнационального общения. Однако, начиная с 1996 г., ряд статей этого акта прекращают свое действие (ст. 5-7, 17, 20, 21, 23), что ведет к ограничению функций русского языка. Завершающим этапом становления является введение латинского алфавита. По данным на 1989 г., из 3522717 чел. гипотетическими носителями русского языка могли являться 986111 чел. [556]. Согласно официальным данным, численность населения Туркменистана возрастает и в 2001 г. она достигла 5478,9 тыс. чел. В 2008 году, по выражению Улугбека Тагиева: «Официально считается, что доля русскоязычного населения там (Туркменистан – Л. Муллагалиева) равна 5-6 процентам. То есть, она вроде как сократилась за почти 20 лет, которые прошли с 1989 года, всего вдвое. В таком случае европейского населения там должно было бы насчитываться что-то около 220-240 тыс. человек. Но его определенно гораздо меньше.

Несколько лучше ситуация в Республике Казахстан. Согласно Конституции, русский язык имеет статус официального. Однако приоритет имеет государственный язык. В соответствии со ст. 93 Конституции Республики Казахстан: «В целях реализации статьи 7 Конституции Правительство, местные представительные и исполнительные органы обязаны

создать все необходимые организационные, материальные и технические условия для свободного и бесплатного овладения государственным языком всеми гражданами Республики Казахстан в соответствии со специальным законом» [645]. «Специальный закон», о котором идёт речь в тексте, – это закон «О языках в Республике Казахстан». Особое внимание в нём следует обратить на ст. 25, которая в редакции 2008 г. приобрела следующее содержание «2) дополнить статьей 25-4 следующего содержания: «Статья 25-4. Государственный контроль за соблюдением законодательства Республики Казахстан о языках. Государственный контроль за соблюдением законодательства Республики Казахстан о языках осуществляется в форме проверки и иных формах. Проверка осуществляется в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан» [594]. Данный пункт вступил в действие с 06.01.2011 г. Согласно этой статье, введена система контроля и надзора за соблюдением использования государственного языка Республики Казахстан. Это связано с тем, что употребление официального – русского языка в отдельных статьях приравнено к государственному (ст. 5, 8, 10, 12, 15,16), в других русский язык предписано применять по необходимости (ст. 9, 13) [593]. Иными словами, статус официального языка в Республике Казахстан не тождественен государственному. Формулировки о характере применения русского языка свидетельствуют о вынужденном детерминизме его применения, обусловленном общественно-историческими условиями. Согласно официальным данным, в 1989 г. из около 16 464 5000 населения Казахской ССР лишь 6 534 616 являлись казахами [553], а в 2010 г. численность населения составила 16 372 000 человек, при этом численность казахов увеличилась по сравнению с предыдущей переписью на 26% и составила 10 096 800 человек [788]. Иными словами, через 20 лет после распада СССР численность носителей русского языка стала меньше почти на 400 тыс. чел, чем носителей казахского языка.

Наиболее однозначным является законодательство в области языка в образовавшихся государствах Кавказа. В частности, в Республике Армения, согласно ст. 12 Конституции, государственным языком является только армянский [642]. Иные языки в основном правом акте данного государства не упоминаются. Согласно закону Республики Армения «О языке», русский язык может относиться только к области употребления национальных меньшинств: «Республика Армения на своей территории гарантирует свободное использование языков национальных меньшинств» [591]. Армянский рассматривается в качестве языка, обслуживающего все сферы жизни и деятельности, является языком образования, политики и науки. Согласно российским официальным данным: «С момента обретения независимости Армении на положение русского этноса повлияло два фактора, которые обусловили массовый выезд русских из Армении - принятие Закона «О языке» в 1993 г. и общее неблагоприятное социально-экономическое положение в республике. Если в 1989 г. в Армении проживали 51 тыс. русских, то согласно последней переписи населения 2001 г., в республике насчитывается 14 660 этнических русских, что составляет 0,46% населения страны» [659]. В законах, посвящённых языку и образованию, русский язык не упоминается.

Аналогичная ситуация сложилась в Республике Азербайджан. В

конституционных основах данного государства присутствует лишь государственный язык азербайджанский, который должен применяться во всех сферах деятельности. Носителям других языков предоставлена возможность пользоваться родным языком в быту: «Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население» [641]. Другие нормативные акты сформулированы исходя из изложенного выше положения. В Законе Азербайджанской Республики «О государственном языке в Азербайджанской Республике» русский язык не упоминается. Предписывается употреблять азербайджанский язык в «политической, общественной, экономической, научной и культурной жизни страны» [586]. В соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики Г. Алиева «Об учреждении Дня азербайджанского алфавита и азербайджанского языка» от 9 августа 2001 года этот праздник отмечается в стране ежегодно 1 августа. Принятие азербайджанского алфавита на основе латиницы активизировало становление бытия русского языка. При этом необходимо отметить, что бытие русского языка в Азербайджане имеет полуторавековую историю, уходящую в дореволюционные времена. Необходимо отметить, что согласно переписи населения СССР 1989 г., в «Азербайджане проживали представители 112 национальностей и малых этнических групп, всего 7021 тысячу человек. При этом основную часть населения республики - 5805 тысяч человек или 83% населения - составляли азербайджанцы. Далее по численности в стране шли русские, армяне и лезгины» [799]. По этой причине русский являлся универсальным языком межнационального общения. После распада единого государства «в 1989 году численность русской диаспоры в тогда еще советской республике упала до 392 тысяч человек, а к концу 1990-х годов относительное сокращение русского населения в Азербайджане составило 48%, остановившись на рубеже 170 тысяч человек» [683]. К 1999 г. численность русского населения сократилась до 141,7 тысяч человек. При этом необходимо отметить, что среди оставшихся 63% составляли женщины, а средний возраст русскоязычного населения перевалил за 41 год [799]. Состояние численности носителей русского в настоящее время не известно, но «некоторые представители русской общины полагают, что в настоящее время в Азербайджане живёт 75 тыс. русских» [679]. Иными словами, сокращение бытия русского языка за 20 лет может составлять 80%.

Ещё более сложным является положение русского языка в Грузии. Согласно действующей Конституции, государственными языками являются грузинский и абхазский. Русский не упоминается и условно может быть отнесён к родным языкам в соответствии со ст. 38, гласящей: «В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права они (граждане – Л. Муллагалиева) вправе свободно, без какой-либо дискриминации и вмешательства развивать собственную культуру, пользоваться родным языком в личной жизни и публично» [636]. Утверждённый в 2010 г. проект новой Конституции вступит в действие в 2013 г. и не предусматривает учёта языковых прав национальных меньшинств. При этом необходимо отметить, что русский язык начал обретать бытие на данном географическом пространстве более 200 лет назад. Согласно данным переписи 1989 г., на территории Грузинской ССР проживало 5 400 841 чел., из которых 1 613 448 могли являться гипотетическими носителями бытия русского языка [552]. К 2011 г., по

неофициальным данным, «численность русскоязычного населения Грузии, по различным оценкам, колеблется от 350 до 400 тысяч человек» [565]. Иными словами сокращения бытия русского языка может достигать 60%.

В начале XXI века население 14 бывших республик СССР насчитывает свыше 140 млн. человек и по численности почти равно населению Российской Федерации. Согласно докладу Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире», русским языком владеет значительно меньше. Согласно экспертным оценкам, через 10 лет число лиц, владеющих русским языком в этих странах, уменьшится более чем в 2 раза. Например, в Литве русским языком владеют 80% процентов лиц старшего и среднего возраста и лишь 13% лиц моложе 15 лет [715]. В Беларуси – 97%, в странах Балтии, Украине – около 80%, в Молдове, Казахстане, Киргизстане, Грузии и Армении – около 70% населения говорят или могут говорить на русском языке. По данным на 2007 год, общая оценка считающих русский язык родным – 26,4 млн. человек, активно владеющих русским языком 63,6 млн. человек, а не владеющих русским языком – 37,7 млн. чел. Число не владеющих примерно в два раза больше, чем было в 1989 г. [770]. Такие масштабы становления русского языка вполне вероятны, поскольку языковая ситуация может меняться довольно быстро, т. е. в течение жизни одного - двух поколений людей на определённом пространстве происходит переход языка в небытие.

Процесс сокращения пространства русского языка во времени официально признаётся в «Докладе Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире» [579], в котором подчеркивается, что ключевым фактором становления бытия русского языка является субъективное регулирование языковых процессов в интересах государственных языков большинства. В подобных условиях гипотетическая вероятность восстановления невелика, так как численность носителей русского языка на данных географических пространствах непрерывно сокращается в результате унификационных процессов и международной интеграции. В отдельных регионах процесс становления русского языка в небытие следует считать завершённым (Армения и др.). Это связано с тем, что за прошедшие 20 лет носители языка вышли за временные рамки возможности широкомасштабного восстановления (остались лишь старики) без активной миграционной поддержки.

Процесс становления бытия языка кардинальным образом изменяет человеческое бытие и мировоззрение на данных географических пространствах и в самой метрополии. С одной стороны, это связано с тем, что носителей русского языка ориентируют на изучение государственных языков территорий, на которых они оказались в результате деструкции единства географического пространства СССР [716]. Отражением трансформации общественного сознания стало принятие Государственной программы Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637) (с изменениями от 30 июня 2009 г., 12 января 2010 г.). С другой стороны, сами носители русского языка, прагматично отказываются от его употребления [747], так как знание государственного или официального языка является условием выживания. Отчасти этому способствует Федеральный закон Российской Федерации «О

государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [703]. Согласно этому документу, поддержка осуществляется профессиональным соотечественникам, чья идентичность доказывается через общественную или профессиональную деятельность. По выражению Президента Казахстана Н. Назарбаева: «Если есть искренняя озабоченность судьбой соплеменников, то окажи реальную финансовую, экономическую поддержку развитию культуры, языка, помощи становлению бизнеса среди своих соотечественников. Такой подход демонстрируют многие страны во всем мире. Но, если кроме обветшалых лозунгов, за душой ничего нет, то следует оставить в покое людей, которые сердцем и разумом приняли новое государство, новое гражданство» [310].

Это высказывание является логическим продолжением деятельности по субъективному вытеснению русского из пространства Казахстана. Ещё в докладе Н. А. Назарбаева на третьей сессии Ассамблеи народов Казахстана 29.04. 1996 года прозвучало: «Граждане Казахстана должны уважать государственный язык страны и быть готовыми изучать и знать его, имея в виду, что это - родной язык большинства населения страны и что он будет доминировать в будущем именно как государственный язык» [701]. Новый этап этой политики связан с поэтапной заменой кириллического алфавита на латиницу. По выражению Н. А. Назарбаева: «Мы идем к информационному обществу и не будем скрывать, что английский язык стал доминирующим языком в мире бизнеса и финансов. Наверное, он будет доминировать и дальше» [685]. Иными словами, казахская письменность на основе кириллического письма рассматривается в качестве сдвинутой на периферию мирового информационного пространства. Предлагаемый переход на латиницу рассматривается в качестве способа интеграции и освоенного казахского языка представителями других этносов, адаптации технологического потенциала Казахстана в глобальном мире.

В июле 2007 года пресс-служба Минобразования Казахстана подготовила предварительную аналитическую справку о переводе казахской письменности на латинскую графику. По подсчетам экспертов, на переучивание людей понадобится 12-15 лет и 294 млн. долл., еще 2 млн. уйдет на замену вывесок. В случае реализации этих планов русский язык может быть полностью вытеснен из официальной сферы. По мнению экспертов Минобразования, переход на латиницу должен состоять из пяти этапов: изучение зарубежного опыта и расчет стоимости (2007-2012 годы), формирование нового алфавита и внедрение соответствующей компьютерной программы (2012-2014), издание учебников (2015-2017) и обучение по ним (2017-2021). Еще семь-восемь лет отводится на перевод научной и художественной литературы для школ и вузов, и 20-30 лет - на перевод классики казахской литературы и фольклора [800]. В справке также отмечается, что латиница «привнесет новые элементы во взаимоотношения казахского и русского народов». Возникает сомнение, что «новые элементы» могут возникнуть там, где нет понимания друг друга из-за разницы алфавитов. Российские эксперты утверждают, что переход осуществится нескоро, но считают эту программу выполнимой. «Скорее всего, ее разделят на два этапа: сначала переведут 100% делопроизводства на кириллический казахский, а затем латинизируют письменность» [800].

В зоне казахстанского Интернет существует официальный сайт

госинформ агентства Казинформ, который предоставляет (на выбор) свои новости на казахском языке латинским шрифтом [725]. Сайт правительства Казахстана (<http://ru.government.kz/site/news>) работает в таком же формате, что фактически означает, что переход на латиницу в республике уже начался.

Вообще на пространстве бывших советских республик латинизация является важнейшим аспектом становления русского языка и детерминируется отражением их идеологического бытия. Переход с кириллицы на латиницу является своеобразным символом сближения с бытием глобального английского языка.

Показательно, что в принятых бывшими республиками СССР законах о языке жестко регламентируется использование алфавита. В законе Эстонской Республики «О языке» 1995 года говорится: «Эстонские топонимы фиксируются буквами латинско-эстонского алфавита. На языке национального меньшинства, в котором используется другой алфавит, эстонские топонимы пишутся в соответствии с правилами транслитерации, установленными нормами литературного языка» (ст.19); «Комбинации букв в государственных регистрационных знаках могут содержать только буквы латиницы» (ст. 24) [607]. Примечательно, что в РФ кириллический алфавит был законодательно закреплен лишь в 2002 году.

Ряд стран СНГ перешел на латиницу в целях переориентации на центры глобализации. Так, латиницу приняли Азербайджан (1991), Туркмения, Узбекистан, Молдова (но не в Приднестровье, где также по политическим, но прямо противоположным причинам сохраняется кириллица). Так, согласно закону Азербайджана, «алфавит государственного языка Азербайджанской Республики - азербайджанский алфавит с латинской графикой» (ст. 14) [586]. По Конституции Молдовы, «государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики» (ст.13) [646].

В Узбекистане латинизация началась сразу после распада СССР, на волне антироссийских настроений, когда политическая элита провозгласила идею «избавления от колониального прошлого» и нового духовного бытия по турецкому образцу. За инициативой перехода узбекского языка на латинский шрифт скрывалось стремление изменить вектор развития на Запад. Довольно часто требования по повышению статуса национального языка сопровождаются требованиями по смене алфавита своего этнического языка.

Закон о переходе на латиницу в Узбекистане был принят в 1993 году, но почти сразу стало очевидно, что переход на латиницу был поспешным и необдуманным. Квазилингвистические аргументы о том, что латиница лучше подходит для узбекского языка, чем кириллица оказались не состоятельными. Окончательного и полного перехода на латиницу в Узбекистане не случилось по ряду объективных причин: на латинице издается незначительное число книг (всего 10-15 %), а печатные издания не публикуются на ней вообще ввиду не востребованности. В системе образования несостоятельность латиницы проявила себя полнее всего: учащиеся средних школ пишут только на латинице (учебники даже по физике и математике выполнены на латинице), хотя читать продолжают на кириллице, тем более что сами учителя не владеют в совершенстве латинским шрифтом. Вместо повышения образовательного уровня молодого поколения до уровня высокоразвитых европейских стран,

произошло обратное – снижение грамотности и общекультурного уровня.

Таким образом, подводя итоги данного параграфа, необходимо отметить, что бытие русского языка на постсоветском географическом пространстве претерпевает становление во времени. Субъективное регулирование в правовой и образовательной сферах описывает векторы и особенности данного процесса в унифицированных определениях, калькируемых из одной правовой системы в другую. При этом сохраняющиеся элементы открытой пространственной локализации бытия русского языка имеют тенденцию к ослабеванию от центра к периферии. В тех местах, где сформировалась закрытая локализация на периферии компактных пространств, русский язык оказался относительно изолированным, пребывающим в состоянии функционирования во времени. В тех случаях, когда локализация на определённых территориях отсутствует, процесс становления протекает более динамично и приводит к однонаправленной унификации.

О разнообразии темпов перехода русского языка в небытие во времени на разных географических пространствах можно судить гипотетически на основе анализа снижения численности носителей. Исключением в общей закономерности становления являются территории, на которых язык имеет статус второго государственного (например, в Республике Беларусь). Там происходит восстановление и расширение бытия русского языка.

Переход на латиницу на пространстве бывшего СССР является маркером разрушения единого коммуникативного пространства русского языка на кириллической основе. Очевидно, что латинизация алфавита отражает становление русского языка и его вытеснение из всех сфер бытия общества. Дискурс о прочных позициях русского языка находится в онтологическом противоречии с субъективной деятельностью по трансформации онтологии языка в направлении разрушения кириллического пространства, что не может способствовать укреплению позиций русского языка в мире.

5.2 Действительность ослабления позиций русского языка на пространстве современной России

С разрушением единого географического пространства в бытии постсоветского мира начались глубокие трансформации, которые получили активное творческое отражение в онтологии языка. Русский язык, выполнявший на протяжении столетий роль основного средства массовой коммуникации, начал постепенно утрачивать своё доминирующее положение под влиянием внутренней пространственной конкуренции с локальными языками и унификационного воздействия глобального английского. Правовое пространство России, с помощью которого осуществляется субъективное регулирование развития языка, в последние годы заметно расширилось. Однако это приращение носит скорее количественный, а не качественный характер. Увеличивается число законов и нормативных актов, провозглашающих заботу о бытии русского языка. При этом на практике на фоне глобализации английского языка мы наблюдаем уменьшение пространства русского языка как внутри страны, так и за рубежом, а также вторжение в бытие русского языка необоснованных заимствований и т.д.

В декабре 1995 г. был образован Совет по русскому языку при президенте

Российской Федерации (Указ президента РФ от 7.12.1995 № 1221 «О Совете по русскому языку»), основными направлениями деятельности которого является разработка предложений по основам государственной политики в области русского языка; внесение предложений и рекомендаций по поддержке русского языка как государственного языка Российской Федерации, расширению использования русского языка в межнациональном и международном общении; повышению культуры владения русским языком; выработка предложений по улучшению подготовки специалистов, деятельность которых связана с профессиональным использованием русского языка; подготовка рекомендаций по развитию фундаментальных и прикладных научных исследований в области русского языка; содействие созданию действенной системы популяризации знаний о русском языке через средства массовой информации и путем издательской деятельности в области русского языка. Среди наиболее полезных решений Совета является рекомендация Минобразованию РФ «рассмотреть вопрос о включении курса «Русский язык и культура речи» в качестве обязательной дисциплины цикла «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» [611].

Как реакция на общественное мнение для развития бытия русского языка Приказом Минобрнауки России от 02.12.2004 № 124 была сформирована Межведомственная комиссия по русскому языку. Она создавалась «в целях развития, распространения и сохранения чистоты русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения» [727]. В состав комиссии вошли высшие чиновники, депутаты, ректоры, директора вузов, деканы, научные деятели, главные редакторы СМИ и учителя. Согласно положению о Межведомственной комиссии по русскому языку, решения «принятые в пределах ее компетенции, являются обязательными для исполнения органами и организациями, представители которых входят в ее состав» [727]. Иными словами, рекомендации и решения комиссии имели локальное значение, а предложения не были подкреплены механизмами реализации. Деятельность комиссии в то время ограничилась общими декларациями. Благодаря этому в образовательных стандартах второго поколения в базовой части русский язык отсутствует по большинству направлений. Зато иностранные языки и компетенции, ориентирующие на международную коммуникацию, естественно, на глобальном английском языке, присутствуют по всем специальностям.

В законодательстве Российской Федерации есть два основных закона, регламентирующих бытие русского языка. Это закон «О языках народов Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 24.07.1998 № 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ) [405] и закон «О государственном языке Российской Федерации» (от 1.06.2005 г. № 53-ФЗ) [406]. Во вводной части закона «О языках народов Российской Федерации» торжественно сказано: «Языки народов Российской Федерации находятся под защитой государства. Государство на всей территории Российской Федерации способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия» [404]. На практике это означает, что закрепляется внутренняя мозаичность бытия языка на пространстве России, в которой компоненты сосуществуют в условиях конкуренции. В преамбуле постулируется положение о равенстве языков друг

перед другом, а знание какого-либо языка не дает их носителям никаких преимуществ. В несоответствии этого тезиса с реалиями бытия современного российского общества легко убедиться при анализе языковой ситуации в национальных субъектах Российской Федерации, где язык титульной нации вытесняет русский язык в образовании, науке, в ономастическом пространстве города и т.д., а также при наблюдениях за все возрастающим влиянием английского языка во всех сферах бытия нашей страны. В статье 4. «Гарантии защиты языков народов Российской Федерации» содержатся пункты о «защите языков» [404], но не определен механизм этого процесса и учреждение, которое должно заниматься данным вопросом. В результате этого закон «О языках народов Российской Федерации» не оказывает на бытие языка практически никакого воздействия. В статье 5. «Гарантии прав граждан Российской Федерации вне зависимости от их знания языка» утверждается, что «государство гарантирует... осуществление основных... прав вне зависимости от их знания какого-либо языка... Знание или незнание языка не может служить основанием для ограничения языковых прав граждан» [404]. Иными словами, он гарантирует осуществление прав субъектам, не владеющим языками народов Российской Федерации. Однако на практике владение иностранным языком является конкурентным преимуществом. Например, если заглянуть на сайт Администрации Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации можно обнаружить, что большинство чиновников владеют в совершенстве несколькими иностранными языками. В ряде статей упомянутого Закона декларируется, что русский язык в сфере государственной власти, законотворческой деятельности и делопроизводстве «делит полномочия» с национальными языками РФ (статьи 11-13). Так, например, в статье 11 «Язык работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [404].

Аналогичная ситуация обнаруживается в «Законе о государственном языке Российской Федерации». В статье 1 утверждается, что «государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. 5. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации» [406].

Сравним формулировки о русском языке с аналогом о французском языке в Законе Франции: «Являющийся государственным языком Республики в соответствии с Конституцией французский язык представляет собой основной элемент исторического лица и наследия Франции. Он служит языком образования, работы, обменов и услуг в государстве. Он является основной связью между государствами, составляющими Сообщество франкоязычных народов» [107. 5, 376 :2] .577]. Полагаем, что фактором устойчивости бытия русского языка, как и в ситуации с французским языком, является его осмысление как части государственности, символа общегосударственной идентичности, что упускается из виду российскими законодателями. Очевидно, что законодатели России и Франции по-разному видят статус и значение государственного языка, что, несомненно, отражается на бытии их языков.

Задача защиты чистоты русского языка прописана в законе лишь поверхностно: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [406]. Не обеспечивает бытие русского языка чисто декларативная статья 4 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации», которая содержит общие декларативные, пространные формулировки. Апофеозом неопределенности всех формулировок пунктов статьи закона является содержание пункта 8 об «иных мерах» по защите и поддержке русского языка.

Оценки существующих в России законов о русском языке в отечественном научном мире обычно отрицательные: ученые критикуют расплывчатость тезисов статей закона, отсутствие действенных мер по защите русского языка, что негативно воздействует на сохранение его бытия. Согласно А. Мелькову, «для защиты русского языка необходимо создать специальный совещательный орган при Правительстве РФ... Сегодня, жизненно необходимы не только поправки к Закону «О государственном языке», но и нужен отдельный Закон «О защите русского (государственного) языка». Россия обязана не только охранять и защищать свой государственный язык, но и с умом использовать полученный Олимпийский статус для сохранения русскоязычного пространства за рубежом» [672].

На становление в бытие русского языка серьезно влияет «Концепция развития города Москвы как национального и международного центра финансовых услуг», одобренная постановлением Правительства Москвы от 19.05. 2009 г. № 445-ПП. Пункт 5.2.7. «Создание дружественной для иностранных граждан среды обитания, в том числе для работающих в городе Москве как финансовом центре иностранных специалистов» содержит в себе предписания на «замену домовых и дорожных указателей с дублированием названий на английском языке; внедрение в московском метрополитене информационно-справочных стендов с дублированием информации на английском языке; создание в городе Москве службы экстренной помощи, в том числе юридической, для находящихся в городе Москве иностранных граждан... внедрение программы обучения работников органов государственной власти города Москвы английскому языку, разработка системы аттестации знания языка [710]. Очевидно, что решение московского правительства доказывает тезис о том, что русский язык постепенно уступает свой доминирующее положение глобальному английскому. Вслед за столичными преобразованиями в регионах также будут вторгаться в бытие русского языка, сужая сферы его использования в интересах английского языка. Идея столичных градоначальников разработать систему аттестации знания английского языка работников органов государственной власти города Москвы по своему смыслу восходит к языковому законодательству республик Балтии.

Более патриотичным в декларативной его части можно считать проект закона Санкт-Петербурга «О гарантиях права на изучение, развитие и использование русского языка в Санкт-Петербурге» Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 27.02.2008 года, отклоненный губернатором В. Матвиенко [732]. Авторы законопроекта посчитали, что в настоящее время

назрела необходимость обеспечить защиту русского языка от активного вытеснения его из многих общественно-политических и социально-культурных сфер бытия Петербурга. Федерального законодательства по этим вопросам, на их взгляд, недостаточно. Однако аргументация необходимости такого законопроекта зачастую не выдерживает критики. Так О.А. Нилов, один из инициаторов законопроекта, высказался так: «Если человек не впитал это с молоком матери, то пусть бережное отношение к русскому языку прививается на законодательном уровне, пусть это будет принудительное изучение языка» [576]. Это высказывание иллюстрирует идею философа Б. Кистяковского о том, что «правосознание даже интеллигенции соответствует полицейскому государству, когда право воспринимается не как правовые убеждения, а как принудительное правило» [Уш"и. 416:м], 197.б]. Вызывает сомнение, что принудительное изучение русского языка станет действенной мерой противостоянию становления русского языка в небытие.

В «Пояснительной записке» законопроекта сказано: «Русский язык нуждается в защите как основа российской и петербургской культуры, и защита его должна быть направлена как на ограничение его замены другими языками в разных областях общественной жизни, но и на сохранение чистоты и правильности русского языка» [730]. Обеспокоенные экспансией иностранных слов, питерские законотворцы четко прописали требования к языку в оформлении общественных мест. Реклама, СМИ, и в частности телевидение, буквально соревнуются в искажении норм русского литературного языка, все чаще они дают «зеленый свет» словам иностранного происхождения, поэтому проект закона был очень актуален. Отметим наиболее значимые для настоящего исследования фрагменты из этого законодательного акта. В статье 4 «Требования к использованию русского языка в Санкт-Петербурге» записано, что в Санкт-Петербурге «не допускается использование элементов других языков, кроме русского, независимо от их графической формы», а также «использование элементов русского языка, являющихся неассимилированными иноязычными заимствованиями; фонетически, орфографически или синтаксически неправильными вариантами». Статья 5 «Язык наименований географических объектов, надписей, указателей улиц и дорожных указателей» предписывает написание «наименований географических объектов и оформление надписей, содержащих языковые элементы, указателей улиц и дорожных указателей, а также другой воспроизводимой на местности предупреждающей и предписывающей информации, за исключением рекламной» на русском языке, «если иное не установлено законодательством Российской Федерации или Санкт-Петербурга» [732]. Итак, петербургские законотворцы закрепили за русским языком статус главного языка, который используется в различных названиях, указателях, надписях и т.д. Важно, что парламентарии проявили решительность ради того, чтобы защитить русский язык от вытеснения его из многих сфер бытия общества совершенно чуждыми заимствованиями. Особенно это касается сферы культуры и предпринимательской деятельности.

Губернатор В. Матвиенко наложила вето на законопроект, поскольку регулирование вопросов государственного языка находится в компетенции федеральных властей, тем более в отклоненном ей законе, помимо неопределенности формулировок, есть значительное число речевых ошибок.

Выражение «лица, имеющие общепризнанный авторитет в области филологии русского языка» являет откровенную безграмотность, что дискредитирует уровень владения русским языком самих составителей закона.

Современное состояние онтологии русского языка может быть охарактеризовано как системное становление в небытие, истоки которого лежат в пережитой и в отдельных случаях переживаемой трансформации сознания. Самоотчуждение мышления от бытия русского языка в последние десятилетия сопровождалось активизацией самосознания в форме «неслыханного всплеска дремучей этнизации всех сторон нашей жизни. Страна оказалась на грани дисперсного существования субъектов» [316].

Данная ситуация усугубляется непрерывным сокращением количества и снижением качества носителей языка. Знаковая информационная система не стремительно, но очень чутко реагирует на изменения в человеческом бытии. Современные трансформации в онтологии языка во многом зависят от того, что «прирост населения обеспечивается во многом за счет жителей национальных субъектов Федерации. Это значит, что в России все больше рождается детей, которые с рождения говорят на другом языке. Русский язык для них - второй, государственный язык, который они сознательно учат» [544]. Однако он не является для них родным по духу. Они воспринимают бытие русского языка как необходимость, обусловленную общественно-историческими условиями, которые могут быть изменены при благоприятных обстоятельствах. Согласно В. Новичкову, владение русским языком «создает несомненные конкурентные преимущества личности на современном рынке труда и в карьерном росте. Это совершенно естественно и не в ущерб владению этническими языками и погружению в свою этническую культуру. Но как нельзя стать послом, не владея языком страны пребывания или языком международного общения, так нельзя быть гражданином страны, не владея ее общенациональным государственным языком» [316]. Иными словами, двуязычие в регионах формирует прагматичную жизненную позицию как экзистенциальный выбор в пользу космополитизма.

Именно по этой причине среди первых нормативно-правовых актов во всех субъектах, где русский язык не является родным, были приняты законы, закрепляющие статус языков и культур титульных носителей. Это повысило значение каждой отдельной территории. Увлекаясь формированием и развитием самосознания, субъекты всё сильнее самоотчуждаются от аксиологии и бытия русского языка. По выражению О. И. Артеменко: «Когда мы в республиках Ингушетии, Северной Осетии - Алании, Кабардино-Балкарии протестировали группы детей различного возраста, посмотрели их ценностные установки на родную культуру, на родной язык, на русскую культуру и русский язык, на сформированность на сознательном и подсознательном уровнях таких понятий, как «малая Родина» и «большая Родина», то оказалось, что у 88 процентов детей, проживающих на этих территориях, понятие «большая Родина» отсутствует полностью. Зато в Республике Татарстан понятие «Я - гражданин России» присутствовало у 90 процентов детей, которые учатся в Лицее имени А. С. Пушкина, и это говорит о многом» [261]. Иными словами, сформированная в последние 20 лет идентичность мозаичного восприятия пространства и онтологии языка привела к регионализации и закрытости. В немалой степени этому способствовало разрушение единого образовательного

пространства.

Сформированные в рамках регионализации и закрытости системы конкуренции программ при поддержке дисциплин, которые развивают самосознание, привели к углублению самоотчуждения субъектов от духа и бытия русского языка. Это произошло благодаря тому, что главным является, по выражению В. Молодцовой: «Перевести образование на национальные рельсы, а русский язык можно разместить и на запасных путях. На этих запасных путях русский язык потихоньку оттесняли, часы на изучение национального языка увеличивали, а на изучение русского уменьшали, разговоры шли о том, что преподавание не только в начальной школе, а и вообще в средней школе нужно вести на национальном языке той республики, где эта школа находится» [261]. Иными словами, пространство региональных языков расширяется за счёт бытия русского языка, который начал вытесняться из всех сфер жизни и деятельности.

В немалой степени этому способствует Конституция Российской Федерации. Она признает за территориальными образованиями право устанавливать и развивать свои языки и использовать их во всех сферах жизни и деятельности. При этом возникло функциональное равноправие, а затем подмена функций. Закрепление данного положения дел происходит в форме перераспределения времени на освоение языков в образовательном пространстве, несмотря на то что «любой юрист знает, что функциональное равноправие языков в системе образования - это не равное количество часов, а присутствие в системе образования того и иного языка или в качестве языка обучения, или в качестве предмета изучения» [190]. Современная мозаичность онтологии языка на пространстве России активно выдавливает из своего бытия русский язык, несмотря на его значимость в процессе коммуникации. Объявление национальных языков вторыми государственными постепенно расшатало позиции русского языка в различных сферах человеческого бытия (государственной службе, делопроизводстве, образовании, науке, ономастическом пространстве города и т.д.). Остроту проблемы разрушения единого коммуникативного пространства можно объяснить тем, что вопросы, касающиеся статуса языков, затрагивают языковые права. Конституция Российской Федерации гарантирует всем народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ст. 68, п. 3), что, в свою очередь, служит интересам сохранения и развития в Российской Федерации сбалансированного двуязычия. При этом конституционные основы правового статуса личности включают равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе национальности, языка и места жительства (ст. 19, п. 2), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26, п. 2). Таким образом, все граждане равны в языковых правах, и нельзя кого-то принудить изучать какой-либо язык. «Слабым местом» в этой системе является то, что носители коренных языков зачастую составляют не большинство, а ее меньшинство.

Согласно данным переписи 2002 года, по удельному весу «титульного этноса» республик можно сгруппировать следующим образом: - более 50 процентов - Чечня (93), Тува (78), Ингушетия (77,3), Чувашия (68), Кабардино-Балкария (67), Северная Осетия - Алания (63), Калмыкия (53),

Татарстан (53); - от 50 процентов до 30 процентов - Карачаево-Черкесия (49), Якутия (46), Марий Эл (43), Мордовия (32), Алтай (31); - менее 30 процентов — Башкортостан (29), Удмуртия (29), Бурятия (28), Коми (25), Адыгея (24) [832]. Из этого следует, что в большинстве субъектов, образованных на географическом пространстве России, носители коренных языков занимают менее половины. Иногда их численность составляет менее трети от общего количества людей.

В правовом бытии с начала 90-х гг. 20 в. на многих географических пространствах России русский язык определяется уже не как язык государства - Российской Федерации, а как второй государственный. Так, в законе, принятом в Республике Татарстан, государственными языками определены «равноправные татарский и русский языки» [609]. Подобные формулировки есть в законах республик Алтай, Бурятия, Ингушетия, Калмыкия, Коми, Якутия и др. Согласно О. И. Артеменко, в такой формулировке «русский язык, судя по контексту региональных законов, призван выполнять прежде всего роль внутреннего ориентира для другого государственного языка. Он не рассматривается в своем самостоятельном федеральном статусе - как облеченный функциями государственного языка Российской Федерации. В таком толковании, имея статус регионального государственного языка, русский язык предстает как язык трансляции не общероссийской культуры, а родной - нерусской. Применительно к системе образования общероссийскую культуру следует понимать как культуру, транслируемую предметами федерального компонента (стандарта)» [260].

В Законе Республики Саха (Якутия) «О языках в республике Саха (Якутия)» (в ред. Закона РС(Я) от 04.10.2002 51-3 № 439-II), принятом постановлением Верховного Совета Республики Саха (Якутия) 16.10.1992 № 1171-XII, в статье 4 сказано: «Язык саха как язык коренной нации, давшей название республике, является государственным языком Республики Саха (Якутия). Республика Саха (Якутия) осуществляет государственную защиту языка саха и проявляет заботу о расширении его общественных и культурных функций» [598]. В то время как в статье 5 о русском языке сказано, что на территории Республики Саха (Якутия) он «является государственным языком и используется как средство межнационального общения» [598]. Очевидна разница формулировок в описании статуса титульного языка саха и русского языка: первый является символом государственности, суверенитета, второму отводится роль языка как средства межнациональной коммуникации. Подобные положения создают условия для неравной языковой конкуренции и разрушения единого пространства в сознании носителей идентичности.

Более корректно статус русского языка прописан в Законе Республики Башкортостан: «Государственными языками Республики Башкортостан на всей ее территории являются башкирский и русский языки: башкирский язык как язык башкирской нации, реализовавшей свое право на самоопределение, русский язык как государственный язык Российской Федерации» [592]. Хотя законодотворцы республики подчеркнули, что русский язык - это в первую очередь «государственный язык Российской Федерации», а уже затем государственный язык субъекта, язык межнационального общения и т.д. Русский язык в положениях законов всегда называется после башкирского языка.

Наиболее разрушительно на бытие русского языка действуют законы, принятые в Республике Татарстан и Республике Калмыкия – в этих субъектах Российской Федерации приняты правовые акты, которые наиболее сильно сужают пространство бытия русского языка в целях расширения пространства титульных языков. Примечательно, что законы о языках этих субъектов России во многом тождественны как количественно (6 глав 27 статей в законе Калмыкии и 28 статей 6 глав в законе Татарстана), как и качественно, содержательно (например, в обеих республиках создаются условия для изучения системы письма, отличной от государственно закрепленной в Российской Федерации кириллицы (латиницы и старокалмыцкой письменности (тодо бичиг) и т. д. В Татарстане и Калмыкии приняты республиканские программы по сохранению, изучению и развитию языков, при этом составной частью этих программ является раздел о возрождении, сохранении и развитии титульного языка в статусе государственного языка, его всестороннем изучении и совершенствовании. Мероприятия по сохранению и развитию других языков, в том числе русского, в законах не описываются.

Так, этот раздел программы в законе Калмыкии предусматривает «открытие детских дошкольных учреждений с калмыцким языком воспитания и обучения, решение вопросов обеспечения системы обучения на этом языке, подготовки научных и педагогических кадров, развития литературы, науки и искусства, телевидения и радиовещания, издания книг, газет и журналов на калмыцком языке» [596]. Эти положения программы широко реализуются на практике. Сейчас в Калмыкии существуют 3 «титульных» детских сада, 74 группы в дошкольных образовательных учреждениях, около 200 подобных классов, 1 прогимназия и 1 гимназия [740].

Законы субъектов РФ в первых своих статьях подчеркивают особый статус местного бытия языка как «важнейшего национального признака и основы всей его духовной культуры» [596]. Закон Калмыкии декларирует, что знание калмыцкого «является гражданским долгом каждого, постоянно проживающего на территории Республики Калмыкия» [596]. При этом доля калмыков в республике составляет только половину ее жителей.

Знание титульного языка является становится гарантом поощрений в сфере государственной службы. Так, в статье 24 закона Республики Саха обозначено, что «Республика Саха (Якутия) поощряет и стимулирует знание обоих государственных языков руководителями республиканских органов государственной власти и управления, необходимое для выполнения ими служебных функций. Должностным лицам органов местной государственной власти, предприятий, учреждений и общественных организаций в зависимости от национального состава населения и в соответствии с Положением о языковых квалификационных требованиях Российской Федерации (России) и Республики Саха (Якутия) предусматривается знание саха, русского и местных официальных языков» [598]. Формулировка «поощряет и стимулирует» означает определенные преференции (доплаты) знающим два языка, говорит об установлении неравных условий для языковой конкуренции. Так статья 26 закона декларирует, что «учреждения, предприятия и организации, расположенные на территории Республики Саха (Якутия), создают в своих коллективах все условия для изучения должностными лицами и работниками сферы обслуживания языка саха, а в местах компактного проживания эвенков,

эвенов, юкагиров, долган, чукчей - языка соответствующей национальности на уровне, достаточном для выполнения на этих языках служебных обязанностей» [598].

Более рельефно стремление к вытеснению бытия русского языка с помощью двуязычия проступает в Законе Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» в ред. от 03.12.2009: «Гражданам, в работе которых необходимо практическое применение двух государственных языков Республики Татарстан, устанавливаются надбавки в размере до 15% от должностного оклада. Условия и порядок установления указанных надбавок определяются Кабинетом Министров Республики Татарстан» [602]. Иными словами, те, кто является носителем только одного языка, не могут претендовать на такую надбавку. Этот принцип распространяется не только на сферу госслужбы, но и на бытие образования. Преподаватели коренных языков в субъектах Российской Федерации имеют практически везде преимущество перед преподавателями других дисциплин. Так в Калмыкии «учителя национальных классов, педагоги дополнительного образования получают надбавку к зарплате. Учреждена ежегодная премия в области преподавания родного языка» [740]. Таким образом, самоотчуждение от бытия русского языка и владение титульным языком стимулируется искусственно.

Знание двух языков позволяет также подниматься по карьерной лестнице государственной службы и баллотироваться на пост президента республики. В статье 10 закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» (в ред. Законов РБ от 05.01.2001 № 156-з, от 01.03.2002 № 297-з, от 17.03.2003 № 482-з, от 05.04.2004 № 74-з, от 03.11.2006 № 370-з, от 28.12.2009 № 192-з) сказано: «Президент Республики Башкортостан обязан владеть государственными языками Республики Башкортостан» [592] (эта формулировка введена Законом РБ от 17.03.2003 № 482-з). Аналогичная норма действует в Республике Чувашия. Такое установление, согласно Н. Самсонову, оказывается дискриминационной нормой по отношению к бытию русского языка и его носителям. Составляя 21,9% человеческого бытия Башкортостана, коренные жители в 1995 году занимали 73,3% высших должностей и 48,4% в территориальных структурах, не говоря уже об органах местного самоуправления. В то же время носители русского языка, удельный вес которых (39,3% в Республике Башкортостан) был почти в два раза больше, замещали в то же время лишь 20% процентов высших должностей и 16% в органах территориального управления [750]. Иными словами, на примере Башкортостана проявляет себя такая тенденция формирования человеческого бытия, при которой избыточность носителей коренного языка и двуязычия вытесняет бытие русского языка из системы управления.

Однако в законах не всех субъектов четко прописаны преференции госслужащим, носителям двух государственных языков: титульного и русского. В статье 18 закона Республики Коми сказано: «Перечень должностей, при занятии которых необходимо знание обоих государственных или других языков, в государственных учреждениях определяется Президиумом Верховного Совета Республики Коми, а на предприятиях - должностной инструкцией» [597]. Примерно аналогичная формулировка содержится в законе Республики Алтай «О языках». Согласно статье 8: «Не допустимы какие-либо

ограничения при занятии должностей в отношении граждан, не владеющих двумя государственными языками, за исключением тех случаев, когда это прямо предусмотрено законом» [590]. В обеих статьях законов Республики Коми и Республики Алтай есть оговорки, т.е. несмотря на правовую лояльность ко всем языкам, закон предусматривает, что есть государственные должности, где знание двух государственных языков необходимо.

Несмотря на то что законы и другие правовые акты публикуются в национальных субъектах на двух государственных языках: русском и языке титульной нации, в официальной сфере регионы вводят термины национального языка. Так в статье 11 закона Республики Алтай «О языках» сказано: «Терминологическая комиссия при Президиуме Верховного Совета Республики Алтай разрабатывает правовые термины алтайского языка. После утверждения их Президиумом Верховного Совета Республики Алтай они обязательны в официальной сфере общения (в ред. Закона Республики Алтай от 24.06.1993 № 16-8)» [590]. Из этого следует, что в правовом бытии Республики Алтай приоритет имеют термины алтайского языка, которые вытесняют аналогичные термины русского языка на периферию.

В законах большинства субъектов России закрепляется, что в сфере обслуживания необходимо знание языка граждан, которые обратились за услугой. Жестко регламентирует сферу обслуживания норма статьи 25 Закона Республики Саха–Якутия, которая гласит: «Работникам сферы обслуживания (торговли, медицинской помощи, местного транспорта, бытового обслуживания, междугородной связи и других видов обслуживания) в саха-язычной и смешанной среде и в соответствии с Положением о языковых квалификационных требованиях Российской Федерации (России) и Республики Саха (Якутия) предусматривается применение саха, русского или местных официальных языков. Отказ в обслуживании под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству Республики Саха (Якутия)» [598]. Идентична ей статья 20 Закона Республики Татарстан: «Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству» [601]. Иными словами, в практике коммуникации существовал период, когда незнание языка коренного народа являлось основанием для поражения в человеческих правах. При этом складывается сфера, в которой могут работать только носители, владеющие двумя языками, из которых один родной, осваиваемый на бытовом уровне, а другой русский. Подобное положение дел подкреплено в Саха (Якутия) статьёй закона «О языках в республике Саха (Якутия)»: «Пренебрежение к любому языку народов Республики Саха (Якутия), нарушение прав граждан в выборе языка, дискриминация граждан по языковым мотивам недопустимы и влекут за собой судебную и административную ответственность в соответствии с действующим законодательством» [598].

Бытие русского языка сократилось под влиянием титульного языка в Калмыкии. Там категорично и одновременно противоречиво сформулирована статья о праве на выбор языка воспитания и обучения: «Граждане Российской Федерации, проживающие на территории республики, имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения при соблюдении обязательного условия обучения государственным языкам Республики Калмыкия как государственных

языков Республики Калмыкия» [596]. Иными словами, субъект может обучаться на любом языке (прежде всего, на наиболее престижном глобальном английском) при условии знания калмыцкого и русского языков. При этом образовательное пространство, с помощью которого формируется языковая идентичность, оказывается раздробленным за счёт того, что в «образовательных учреждениях изучение калмыцкого и русского языков является равно обязательным независимо от ведомственной принадлежности учреждений» [596]. Иными словами, отсутствие подобной принадлежности ведёт к становлению русского языка в пользу калмыцкого. При этом создаётся конкурентная среда для русского языка в государственных образовательных учреждениях. Согласно закону «О языках народов Республики Калмыкия»: «В образовательных учреждениях, обучение в которых ведётся на русском языке, вводится в качестве обязательного учебного предмета калмыцкий язык как один из государственных языков. В образовательных учреждениях, обучение в которых ведётся на калмыцком языке, вводится в качестве обязательного учебного предмета русский язык как один из государственных языков» [596]. Иными словами, создаются условия для трансформации общественного сознания в направлении двуязычия с целью последующей унификации.

Иная формулировка отражает постепенный переход русского языка в небытие в образовательном пространстве Татарстана. Согласно статье 9 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан»: «В иных образовательных учреждениях Республики Татарстан государственные языки и другие языки изучаются и преподаются в порядке, определяемом учредителем (учредителями) и (или) уставом образовательного учреждения в соответствии с законодательством» [602]. Иными словами, в негосударственных образованиях субъекты по собственному смотрению определяют порядок и объём освоения русского языка.

Той же идеей проникнут закон «О языках в республике Саха (Якутия)». Согласно статье 27, бытие языка на данном географическом пространстве определяется целерациональной деятельностью по формированию мозаичной конкуренции русскому языку. По этой причине «В национальных школах русский язык изучается как предмет. В русскоязычных школах, классах и группах, в местах смешанного или компактного проживания якутского населения язык саха изучается как предмет, а в других местах - исходя из потребностей населения. Местные официальные языки изучаются как предмет в русскоязычных школах в местах компактного проживания малочисленных народов Севера» [598]. Из этого следует, что необходимо осваивать как минимум три языка: язык саха, русский язык и местный официальный язык (из них два неродных), а если добавить к этому обязательный иностранный язык, то удельный вес русского языка в бытии образования становится ничтожно малым. Показательно, что в статье 28 того же закона русский язык обозначен не как государственный язык, а как «официальный язык Российской Федерации», изучение которого вводится «в качестве обязательного предмета» в объёме, «достаточном для обеспечения потребностей межнационального общения» [598]. В законе не прописано, кто и как определяет объём изучения русского языка и каково соотношение его изучения с языком саха.

Аналогично в статье 20 закона Коми говорится: «Во всех общеобразовательных школах республики курсы коми литературы, истории,

географии, краеведения являются обязательными предметами и входят в число дисциплин, включаемых в документ об окончании учебного заведения» [597].

В последние годы на многих территориях были приняты законы об обязательном изучении языка коренных народов в средней общеобразовательной школе всеми учащимися, независимо от их родного языка. В пункте 3 статьи 7 «Язык (языки) обучения» «Закона об образовании» Республики Башкортостан сказано: «Башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан изучается в учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования в рамках республиканского компонента содержания образования в объемах, предусмотренных государственными базисными учебными планами (абзац введен Законом РБ от 28.09.2005 № 212-з)» [587]. В аналогичной статье закона «Об образовании в Республике Калмыкия» (принят Постановлением Народного Хурала (Парламента) РК от 20.12.2007 № 1149-III) говорится: «В образовательных учреждениях (общеобразовательных школах - с первого класса, профессиональных технических училищах, средних специальных учебных заведениях), в которых обучение ведется на русском языке, калмыцкий язык вводится в качестве обязательного учебного предмета как один из государственных языков Республики Калмыкия» [595]. При этом другие положения законов декларируют «каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [592].

Обязательное изучение языка коренных субъектов носителями других языков вызывает отторжение в общественном сознании, о чём свидетельствуют многочисленные открытые письма Президенту правительству России, а также широкая общественная дискуссия на страницах печатных СМИ («Учительская газета» 2007-2009 гг.). Самый большой процент обращений поступает от носителей бытия русского языка, проживающих в Башкортостане и Татарстане, а в 2007 году впервые поступили аналогичные обращения из республик Чувашия и Якутия [260]. Добровольно-принудительное изучение языка коренных народов в ущерб русскому языку способствует его вытеснению из образовательного пространства. В декабре 2009 г. было опубликовано открытое письмо Президенту Д. А. Медведеву, под которым подписалось 1230 человек, проживающих в Республике Татарстан, «с просьбой защитить русский язык от недальновидной политики местных властей и принять меры для придания ему подходящего статуса... Мы не против татарского языка и считаем необходимым его возрождение и развитие, но только не за счет русского языка... мы полагаем ненужным тратить силы и государственные средства на *обязательное, фактически насильственное* обучение татарскому языку всех детей, вне зависимости от их национальности и желания родителей» [704]. Иными словами, носители русского языка отчуждаются от него насильственно. Подобная потенция и практика стали возможными благодаря тому, что языковое пространство Татарстана является суверенным, на основе независимого государственного статуса. Данная территория с точки зрения права не является территорией России, так как эта республика не подписала федеративный договор. В подобных обстоятельствах Федеральный закон Российской Федерации № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и

структуры государственного образовательного стандарта», изменивший отчасти положение русского языка, на других территориях оказался не действующим. По этой причине, положение, «когда на 4 часа в неделю русского языка в начальных классах общеобразовательных школ Республики Татарстан приходится 5 часов татарского. Та же картина и в старших классах. Даже в специализированных русских гимназиях, которых в республике всего 7, объем преподавания татарского языка уменьшен не был» [704], что сохраняется и по сей день.

Аналогичная ситуация в Республике Башкортостан. Одна из жительниц - Г. Лучкина в открытом письме, опубликованном в «Учительской газете», пишет: «У нас в Башкирии за счет регионального компонента дети перегружены либо лишены полноценного изучения основных предметов. Судите сами: башкирский язык - 2 урока в неделю; родной язык - 2 урока в неделю; культура (история, география) Башкортостана - 1-2 урока в неделю. Итого 5-6 уроков в неделю дополнительно к общеобразовательным» [241]. Систематизируя сложившуюся ситуацию с вытеснением русского языка на отдельных территориях, О. А. Артеменко приводит такие факты из обращений граждан республик: «В старших классах общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан на изучение русского языка отводится 2 часа в неделю, а на башкирский язык по 5-6 часов в неделю. Есть случаи, когда всех детей в обязательном порядке заставляют за свои деньги ходить на спектакли на башкирском языке (например, такие факты были в городе Белорецке в Республике Башкортостан). В республиках Башкортостан и Татарстан вводится единый государственный экзамен по государственному языку субъекта, что, с точки зрения родителей, будет снижать общий балл у русскоговорящих детей (преимущественно этнически русских) и тем самым препятствовать их поступлению в центральные вузы страны. В селе Оленек Республики Саха (Якутия) русскоязычные дети в обязательном порядке изучают не только якутский, но и эвенкийский языки» [260].

В последние годы активно иницируется введение ЕГЭ на государственных языках коренных народов. Так Верховный суд РФ решением от 21 апреля 2009 г. № ГКПИ 09-317 оставил без удовлетворения заявление Камаловой А.А. из Республики Татарстан о том, что «Положение о формах и порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования» [351], утвержденное Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 ноября 2008 г. №362 и обязывающее проводить итоговую аттестацию на русском языке, нарушает право ее дочери, обучающейся в гимназии с татарским языком обучения, на получение образования на родном языке и ставит ее в неравные условия по сравнению с детьми, обучающимися на русском языке.

Вопрос о введении обязательного изучения национального языка был предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации (постановление от 16 ноября 2004 года №16-П) по делу о проверке конституционности ряда пунктов закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» и закона Республики Татарстан «Об образовании». Конституционный суд констатировал, что «изучение национального языка республики как

государственного языка республики не может осуществляться в ущерб обязательной части основной образовательной программы и препятствовать реализации права учащихся на углубленное изучение иных предметов учебного плана, включая русский язык, дисциплин по выбору» [241]. Из этого следует, что реализация права на обязательное изучение языка коренных народов не может осуществляться за счет сокращения образовательного пространства русского языка, а если это имеет место, что явствует из обращений граждан, то является нарушением закона.

В других национальных субъектах РФ ситуация почти аналогична: язык коренных народов конкурирует и вытесняет русский язык в первую очередь из бытия образования как области вторичного формирования самосознания. Изучение местных языков фактически происходит через насильственное отчуждения граждан от бытия русского языка. По этой причине с каждым годом сфера бытия русского языка в национальных субъектах сокращается все больше. В 2009 г. министр культуры и национальной политики Республики Башкортостан И. Г. Илишев (доктор политических наук, защитивший диссертацию по теме «Язык и политика в многонациональных обществах: Проблемы теории и практики»), как известно, выступил с инициативой введения преподавания гуманитарных дисциплин в средних и высших учебных заведениях республики на титульном языке, который, таким образом, должен был, в случае одобрения законодателями, подкрепиться новыми силами и ресурсами. Несмотря на то что эта инициатива не получила официальной поддержки, а изменение федерального образовательного стандарта по федеральному закону ограничило возможности субъектов по расширению пространств коренных языков за счёт русского языка, И. Г. Илишев заявил: «Следует отметить, что в последние годы наблюдаются положительные тенденции по расширению сферы влияния башкирского языка как государственного, в быту и общественной жизни. В паспортно-визовых службах, в загсах документы граждан оформляются на государственных языках республики. Выполнена значительная работа по оформлению на государственных языках республики дорожных указателей, названий населенных пунктов, улиц, вывесок, бланков, печатей и штампов предприятий, учреждений и организаций. Вам должно быть известно, что Законом Республики Башкортостан «Об административных правонарушениях» предусмотрена административная ответственность за нарушение Закона о языках (принят закон 28 декабря 2006 года за № 399-з)» [618]. Таким образом, языки коренных народов вытесняют русский язык в человеческом бытии практически во всех сферах образования, науке, ономастическом пространстве, делопроизводстве. Так, согласно статье 21 Закона Республики Татарстан, в периодических научных изданиях, публикуемых на татарском языке, «изложение основных положений научных результатов (резюме) дается на русском языке и по необходимости на одном из иностранных языков. В периодических научных изданиях, публикуемых на русском и другом языках, резюме дается на татарском языке, и по необходимости - на одном из иностранных языков» [602]. Иными словами, субъект, осуществляющий исследование, должен сопроводить статью резюме на татарском языке.

Правовое бытие, в котором отражена деятельность субъектов по трансформации топонимики и ономастики в направлении становления

онтологии русского языка, как правило, формируется за счёт смысловых метафор и общих фраз. Например, туманно звучат некоторые формулировки статьи 32, посвященной топонимам: «В Республике Саха (Якутия) топонимы (названия городов, поселков, населенных пунктов и других географических объектов) обозначаются в своей национальной форме и воспроизводятся на русском языке... Международное написание топонимов Республики Саха (Якутия) средствами латыни должно быть идентичным написанию, принятому в Республике Саха (Якутия)» [598]. Иными словами, лишь практика способна прояснить, что представляет собой знаковая система для обозначения топонимов Саха (Якутии). Однако со всё очевидностью русский язык здесь оттесняется латиницей. Косвенно об этом свидетельствует ономастическое пространство городов данной территории, отражённое и закреплённое в статье 35 закона «О языках в республике Саха (Якутия)». Согласно этому закону: «Вывески, транспаранты, объявления, реклама, прејскуранты и другая наглядная информация оформляется на саха и русском языках, а в местах компактного проживания народов Севера - и на их родном языке. Тексты всей визуальной информации располагаются следующим образом: слева или сверху - текст на языке саха или на местных официальных языках, справа или снизу - текст на русском языке» [598]. Размер шрифта для текстов на языке саха и русского языка не оговаривается, что дает возможность произвольно трактовать эту норму закона и оформлять вывески как заблагорассудится.

В аналогичной статье 20 Закона Республики Татарстан до принятия поправки 2009 г. говорилось: «Тексты объявлений, афиш, другой наглядной информации оформляются на государственных языках Республики Татарстан или на одном из них, а также на других языках. Организации Республики Татарстан с учетом мнений потребителей вправе оформлять выпускаемую продукцию ярлыками, инструкциями, этикетками на татарском языке» [601]. Через 5 лет в 2009 г. в это положение закона была внесена поправка: «Тексты объявлений, афиш, другой наглядной информации оформляются на государственных языках Республики Татарстан. Ярлыки, инструкции, этикетки на выпускаемую продукцию оформляются на русском языке, а также, по усмотрению производителя, на татарском языке и (или) на родных языках народов Российской Федерации (часть вторая в ред. Закона РТ от 03.12.2009 № 54-ЗРТ) [602]. Иными словами, до принятия поправки ярлыки и инструкции на татарском языке могли и не сопровождаться переводом на русский язык. Безусловно, что в какие бы формы не были облечены попытки в настоящее время вытеснить русский язык из коммуникативного пространства, наиболее ощутимые деструктивные последствия, могут быть связаны с «нарушением баланса языковых интересов участников образовательного процесса, деформацию структуры языковой подготовки русскоязычных учащихся, ослабление знаний русского языка и усиление несбалансированного двуязычия» [260].

Подводя итоги изложенного в настоящем параграфе, необходимо отметить, что становление русского языка в национальных субъектах РФ происходит быстрыми темпами и имеет далеко идущие последствия для российской государственности. Это связано с тем, что государство выступает «в качестве одной из общечеловеческих ценностей, а государственный язык — его культурно-историческим цементом» [316]. Если государственный язык

переживает кризис, разрушается не только единое коммуникативное пространство страны - под угрозу ставится и ее политическое, экономическое, культурное бытие. Становление единого государственного образовательного и культурного поля РФ не будет способствовать укреплению государственности нашей страны. Становление единого языкового бытия государственного языка России в первую очередь происходит в образовании, государственной и правовой сфере, делопроизводстве – основополагающих областях бытия, что является еще одним фактором, детерминирующим разрушение языкового пространства страны.

Российским и республиканским законодателям необходимо определить разумный баланс в изучении национальных языков с тем, чтобы гармонизировать бытие русского и национального языка. Поскольку языковые конфликты легко переходят в этнические, государство для поддержания мира между народами должно выработать внятную языковую политику по поддержанию и защите статуса русского языка как государственного. Необходим закон о защите русского языка в субъектах России, который, наряду с задачей сохранения бытия русского языка, позволил бы сохранить и приумножить единое образовательное и правовое пространство. В образовательном бытии назрела необходимость создания единой концепции изучения русского языка в системе образования с учетом языковой ситуации в национальных республиках России и разработки федеральных стандартов изучения русского языка для всех субъектов РФ, обеспечивающих равные объемы знаний по русскому языку независимо от места жительства ее граждан.

Итак, резюмируя, можно заключить, что система правовых норм в нашей стране способствует становлению русского языка в небытие. Некоторые законы и нормативные акты прямо дискредитируют русский язык, способствуя расширению пространства английского языка.

Российской политической элите следует совершенствовать нормативно-правовую базу в области языковой безопасности. Забота о сохранении бытия русского языка и повышение культуры речи носителей языка должна стать сейчас одной из приоритетных задач законодательных и исполнительных органов власти. Забота о развитии русского языка в начале нового тысячелетия – это задача национальной безопасности Российской Федерации. Важное значение имеет борьба с правовым нигилизмом, укоренившимся в российском обществе. Звучащая с трибун правительственная риторика свидетельствует о том, что высшая власть России признает русский язык важнейшей составляющей государственности, фактором отечественной национальной безопасности, поэтому законотворческая деятельность, призванная обеспечить защиту и сохранение бытия русского языка, активно развивается в последние годы. Однако эта работа остается пока малоэффективной.

В основе успешной языковой политики государства, прежде всего в сферах образования, науки, международного сотрудничества, делопроизводства, в средствах массовой коммуникации лежит экология языка. Важнейшим инструментом противостояния становлению русского языка, наряду с языковым образованием, подвижнической деятельностью элитарных языковых личностей и др., должны быть эффективные законы о русском языке, в которых прописаны конкретные механизмы их реализации: созданы

специальные учреждения, комиссии, которые будут, по примеру Франции, осуществлять надзор, контроль за соблюдением литературной нормы, штрафовать за неоправданное использование латиницы, англо-американских слов при наличии эквивалентов на русском языке и т.д. Однако ошибочно полагать, что работающие на практике законы о защите государственного языка безусловно гарантируют нации сохранение геополитического пространства ее языка и устойчивость его положения. Даже в достаточно благополучной в плане языкового законодательства Франции, где бережное отношение к национальному языку возведено в культ, а количество иностранных слов подсчитано и держится под контролем, падает знание французского языка в учебных заведениях разного уровня, наблюдается снижение речевой культуры носителей языка, в то время как английский язык захватывает все новые сферы бытия. Законы о языке – это не единственный путь противостояния процессам становления языка, а часть комплекса необходимых мер по защите его бытия.

Заключение

Подводя итоги монографии, необходимо отметить, что становление онтологии языка являлось предметом философских размышлений от античности до современности. Характерная поляризация мнений мыслителей объясняется разнообразием подходов, методов и непрерывным изменением самого предмета осмысления. Это стало основанием для авторского понимания процесса становления бытия языка как многокомпонентного процесса. Концепции античных мыслителей заложили основу европейской традиции рассмотрения онтологии знаковой информационной системы как особой, относительно самостоятельной реальности, правильное управление которой является условием гармоничного развития человеческого бытия, интеллектуализации общественного сознания, сохранения в пространстве и времени в условиях конкуренции компонентов мозаичности бытия языка.

Непрерывно возникающие феномены исчезновения языков, отдельных элементов и смыслов, переходящие из количества в качество, сопровождающиеся интеграцией, дезинтеграцией и унификацией, обнаруженные мыслителями прошлого и современности, доказывают

существование процесса становления в онтологии языка. Разнообразие аспектов, раскрытых философами, доказывает вероятность перехода в небытие языков на разных уровнях: макро-, мезо-, микро- и знаковом. При этом в бытии языка продолжает действовать одновременно множество разновекторных тенденций, одни из которых приводят к развитию, другие к становлению в зависимости от общественно-исторических условий и творческой активности субъектов.

Философская традиция выявила наличие конкуренции между компонентами онтологии языка. Она происходит как в рамках мозаичности естественных языков, так и между искусственными языками и между естественными и искусственными во времени и пространстве. Ключевыми показателями этой конкуренции являются географическая распространённость, количество носителей, непрерывно пользующихся знаковой информационной системой; правовой статус, определяющий перспективы развития и уровень поддержки; показатели количества и качества элементов языка; укоренённость в общественном сознании; ролевая функция в процессе интеграции или унификации и т.д. При этом каждый период развития философского знания вносил новые трактовки закономерностей, средств и форм становления языка, а также факторов, определяющих этот процесс. Это было связано с тем, что осмысление онтологии знаковой информационной системы в разные исторические периоды происходило в рамках социокультурного контекста эпохи и находилось под влиянием официальной идеологии или принятых подходов к познанию мира. Это нашло отражение в разнообразных учениях о ведении языковой экспансии в целях интеграции и унификации в периоды античности, средневековья и Возрождения.

Философы Нового времени указывали на подверженность становлению бытия языка в результате подчинения его воле и разуму субъекта, стремящемуся к единообразию онтологии языка. В связи с этим возникали концепции унификации знаковой информационной системы как отражение идеала бесконфликтного человеческого бытия на основе прогресса и мессианства, которые общими и всеобщими категориями должны постепенно вытеснить разнообразие мозаичности бытия языка.

Концепции основоположников современной западной философии языка основываются на признании взаимосвязи знаковой информационной системы с общественным сознанием, духом и волей, отражающими в различной степени идеальное или материальное бытие. В онтологических концепциях 19 – начала 20 в. в качестве форм становления рассматривались вытеснение слабого языка сильным и более развитым, образование амальгимированных языков, смена понятийного аппарата. Мыслители отмечали роль письменности и алфавита, без которых бытие языка уже в то время стремительно утрачивало стабильность развития и подвергалось переходу в небытие. Основатели диалектического материализма раскрыли классовую природу становления онтологии языка. Развитие данной теории стало основой для проявления теорий негативного влияния технического прогресса, глобализации и мирового «культурно-языкового империализма».

В рамках позитивистской философской традиции была обоснована идея о вытеснении естественных языков искусственными языками науки и техники, действующими как факторы унификации. Выступая с критикой позитивистских

программ реформирования бытия языка, иррационалистическая традиция обосновала феномен произвольности, лежащей в основе прогрессизма, в качестве причины становления знаковой информационной системы. Мыслители раскрыли значение утраты идентичности общественного сознания с языком как один из основных факторов исчезновения языкового разнообразия.

Представители прагматизма, герменевтики, структурализма и постмодернизма доказали влияние науки и образования, аксиологии и демографии на утрату элементов и концептуальных смыслов, раскрыли значение дискурса для поддержания бытия языка.

Постмодернисты 20 – начала 21 в. большое значение придают исследованию состояния концептов. Философы приходят к выводу о том, что как явление становление вечно, но не является бытием, так как данный феномен неисторичен. По форме бытия в сознании становление представляет собой важнейший исторический концепт философского понимания и истолкования мира. При этом алфавит есть «синтагма»* духа народа, созидающего духовную жизнь метафорически. Его становление рассматривается как часть распространения унифицированной массовой культуры.

Отечественная философская традиция 19 в. разделилась на сторонников и противников становления бытия русского языка. Западники выступали за интеграцию и унификацию с европейским языковым пространством. В этом мыслители видели залог успешного догоняющего развития материального бытия и общественного сознания. Славянофилы и их сторонники доказывали бессмысленность и опасность этого пути, приводящего к самоотчуждению элиты от общества и колониальной варваризации. При этом представители обоих направлений указывали на наличие признаков становления бытия русского языка под влиянием необоснованных заимствований идей, предметов материальной культуры и элементов языка. Именно в первой половине 19 в. начались первые регулярные наблюдения за бытием русского языка на пространстве нашей страны. Такое внимание к онтологии знаковой информационной системы со стороны мыслителей 19 в. было связано с аргументацией идеи деградации и вселенского духовного раскола.

Революционные события 1917 г. и последующее образование обновлённого географического пространства нашей страны во времени показало, что бытие языка управляется и определяется политическим бытием. Его могут регулировать государственные и негосударственные институты, прагматичные интересы которых являлись факторами становления русского языка в небытие и его восстановления. Советские философы решали вопросы онтологии языка в контексте диалектико-материалистической и марксистско-ленинской творческого активного отражения языком бытия общества. Впервые был признан факт отставания бытия русского языка от английского, начавшего распространяться в качестве глобального. По этой причине была предпринята попытка латинизации, которая завершилась неудачей по причине идеологического противостояния западной цивилизации. В советской философии возобладала точка зрения, согласно которой есть только бытие языка, небытия языка нет. Становление относительно: язык не умирает полностью, т.к. его бытие представляет собой своеобразную иерархию живого,

* Упорядоченное согласие, единство.

где на высшей ступени находится жизнь в развитии и движении, на нижней ступени - неподвижность и окостенелость. Распространился идеологический миф о «величии и могуществе русского языка» как языка межнационального общения на пространстве 1/6 суши. При этом отрицался очевидный факт становления бытия русского языка, выразившийся в утрате смыслового значения и остроты аксиологического восприятия концептов, активных заимствованиях, постепенной карнавализации и криминализации бытия языка. Речевое кощунство, сквернословие и площадная брань становятся нормой, бытие языка заменяется небытием через аксиологическую смерть концептов.

Новейшая российская философия уделяет процессу становления бытия русского языка особое внимание. Процесс онтологической трансформации бытия языка, как полагают мыслители, не имеет положительных перспектив. Участники дискуссии на страницах журнала «Вопросы философии» высказали озабоченность активизацией процесса становления бытия языка на пространстве бывшего СССР и современной России. Глобальное доминирование английского языка, по мнению ведущих отечественных и зарубежных мыслителей, приводит к постепенному становлению русского языка через заимствования и интеграцию материальной культуры. Ставится вопрос о необходимости очищения от иностранных идей и понятий, которые интегрировались в бытие языка без критического обсуждения и рационального осмысления их необходимости. Усиление процесса становления русского языка философы связывают с расширением количества российских пользователей сети Интернет. При этом более развитые и нетолерантные языковые системы постепенно вытесняют более терпимые и менее совершенные. Негативным фактором, влияющим на бытие русского языка, мыслители считают постепенное самоотчуждение общественного сознания от бытия русского языка, вытеснение концептов русского языка и его элементов, становление бытия русского языка на пространстве бывшего СССР.

Для сохранения бытия языка важное значение имеет способность к динамичному расширению языкового пространства. Проведенное в настоящей диссертации эмпирическое компаративное исследование бытия языка на материале академических словарей разных эпох показало правомерность выдвинутой рабочей гипотезы о том, что пояс, элементов существующих вокруг концептов на основе единой корневой основы, по сравнению с 19 веком в 20 и 21 вв. сокращается. Результаты эмпирического исследования, осуществленного в рамках методологии концептуализма, выявили разнонаправленные тенденции в онтологии языка. В них преобладают деструктивные трансформации русского языка под влиянием объективных и субъективных экономических, социальных, политических и культурных причин. Доказано значительное отставание в темпах увеличения количества единиц языка, приводящее к качественной отсталости в условиях глобализации английского языка. Наиболее значимый урон понесли духовные концепты как аксиологически нагруженные единицы. Эмпирическое исследование выявило, что элементы бытия языка утрачиваются. Их сокращение достигает 300%. Унификация способствует не только количественному сокращению единиц языка, но и качественно влияет на онтологию языка. Утрата прозрачной внутренней формы понятий, объективирующих их смысл, и замена на

механистическое единообразие приводит к выхолащиванию реального содержания.

Анализ поясов концептов позволяет утверждать количественное и качественное становление в небытие, поскольку актуализуются негативные смыслы. Происходит маргинализация понятий, являющаяся признаком деинтеллектуализации общественного сознания. На фоне разрушения мыслительной способности происходит вытеснение исконных понятий заимствованными единицами. При этом анализ единиц, восполняющих возникшие лакуны (пробелы) создателями БАС, позволяет говорить об искусственном характере такого замещения. Очевидно, что многообразие единиц онтологии языка, который преподносится некоторыми отечественными учеными как главный фактор устойчивости и могущества русского языка, создается искусственно за счет формального увеличения количества, а не пополнения бытия языка новыми идеями, понятиями, смыслами. Отсутствие образования элементов на основе концептов языка свидетельствует к качественному обеднении и в конечном итоге детерминирует становление бытия языка.

Наиболее ярко это проявляется при анализе состояния онтологии русского языка. Его интеграция в мировое пространство сопровождается образованием лакун как отражения разности мировоззрения, культуры, быта и материального бытия. При этом хотя образующиеся в результате взаимодействия пустоты не являются необходимыми, они заполняются заимствованиями. Ориентация общественного сознания на заимствования приводит к ксеномании, выражающейся в самоотчуждении субъекта от родного языка, культуры, быта и материального бытия, созданного им самим, в пользу иностранного или его имитации.

При этом иррациональная интеграция приводит к укоренению не только заимствованных концептов, но антиконцептов. Последние в разнообразных формах жаргонизмов и ненормативности засоряют экологию языка на уровне бытового общения и разрушают аксиологию языка. Свою лепту в становление бытия языка вносят заимствованные варваризмы и эмоционально окрашенные элементы превосходной степени, служащие маркерами для мышления и приводящие к постепенному самоотчуждению общественного сознания и формированию «внутренней языковой эмиграции» по духу, отрицающей собственное бытие языка.

Интеграционные процессы на уровне знаков приводят к появлению композитов и гибридов, создающих дополнительную конкуренцию бытию русского языка и являющихся признаками перехода к унификации. Особую опасность заимствований я вижу подмене и карнавализации смыслов. Они, как правило, является завершающим этапом становления в небытие концептов, составляющих аксиологическую и смысловую основу бытия языка, связывающую воедино в систему разнообразие элементов. По моему мнению, это хорошо организованный и спланированный процесс, направленный на становление смыслов, их оттенков и упрощение в целях формирования особого искусственного языка «политической корректности».

Его опасность для бытия русского языка состоит в том, что происходит не только подмена смыслов, но и снятие остроты аксиологического восприятия на фоне карнавализации. При этом происходит утрата ценностей, имеющих

жизненно важное значение для человеческого бытия, вслед за этим исчезают и понятия, которые их обозначают. Проводником становления бытия языка является изначально англоязычный Интернет, ориентирующий на освоение глобального английского языка. Его функционирование и развитие ставит бытие русского языка в безвыходное положение: либо угроза оказаться в «языковом и интеллектуальном гетто», либо утрата носителей, либо становление аксиологии и варваризированное становление в небытие в условиях «безнравственной демократии».

Очевидно, что основным вектором становления бытия русского языка является постепенная утрата носителей. Об этом свидетельствует тенденция самоотчуждения в форме постепенной утраты идентичности с бытием языка, происходящая с начала 90-х гг. 20 века. Острота восприятия ценности русского языка как основы бытия российского общества стремительно сменяется безразличием или пропагандой глобального английского языка. Он рассматривается как инструмент построения новой идентичности с мировым сообществом. Унифицирующее воздействие распространения глобального английского в мире уже привело к исчезновению множества знаковых информационных систем. Очевидно, что очередь дошла до русского языка.

Носители за четверть века стремительно утратили идентичность с ним. Они спокойно воспринимают иностранный язык в ономастическом пространстве города, науке, культуре и образовании. Ещё в начале 20 в., особенно после Великой Отечественной войны, это было бы немыслимо. В российской истории был лишь небольшой отрезок времени, когда иностранные слова и вывески присутствовали в его пространстве – в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях. Должны были произойти кардинальные разрушительные трансформации в общественном сознании и идентичности с русским языком, позволившие нарушить принцип безусловной ценности собственного языка. Очевидное влияние унификации на основе глобального английского привело к разрушению соборности русского языкового пространства. Глобальная унификация мозаичности знаковой информационной системы оказывает деструктивное воздействие на ценности и ценностные ориентации, отказ от которых приводит к самоотчуждению и утрате идентичности носителей с собственным языком. Одним словом, это можно назвать «языковой маргинализацией», последовательно вытесняющей бытие русского языка из общественного сознания и заменяющей его глобальным английским языком.

Унификация языкового бытия является сложным, многокомпонентным процессом, в котором участвуют внутренние и внешние факторы. Отчасти становление мозаичности бытия языка отражает переход в небытие разнообразия культур и народов. Распространение глобального английского как искусственного интегрального носителя новой мировой идеологии, религии и массовой культуры является отражением процессов, происходящих во всех сферах человеческого бытия. Он протекает неравномерно и дискретно, но непрерывно. Его темпы зависят от общественно-исторических условий и степени значимости того или иного географического пространства с точки зрения глобализаторов. Став знаковым информационным носителем глобализации, английский активно трансформирует общественное сознание, которое перестаёт рефлексировать становление мозаичности бытия языка. По

этой причине субъекты утрачивают идентичность с собственным языком и превращаются в варваризированных маргиналов, готовых переходить от употребления одних концептов к другим под влиянием конъюнктуры. Их мышление оперирует уже не концептами родного языка, а созданными на основе глобального английского или с применением его графики карнавализованными образами и фразами.

В гораздо более сложной ситуации оказался русский язык на географическом пространстве бывшего СССР. Под влиянием глобального английского и местных языков его становление во времени происходит достаточно стремительно. В немалой степени этому способствует субъективное регулирование в правовой и образовательной сферах. Именно с их помощью закладывается вектор становления бытия русского языка как языка межнационального общения, науки и культуры. Правовые системы бывших советских республик в унифицированных по смыслу определениях калькируют вытеснение русского языка из географического пространства этих государств. При этом сохраняющиеся элементы открытой пространственной локализации бытия русского языка имеют тенденцию к ослабеванию от центра к периферии. В тех местах, где сформировалась закрытая локализация на периферии компактных пространств, русский язык оказался относительно изолированным, пребывающим в состоянии функционирования во времени. В тех случаях, когда локализация на определённых территориях отсутствует, процесс становления протекает более динамично и приводит к однонаправленной унификации. Темпы становления бытия русского языка на различных географических пространствах различны и зависят от правового статуса русского языка и количества носителей, о численности которых можно судить лишь гипотетически. Исключением из общей закономерности становления бытия русского языка на пространстве бывшего СССР является Республика Беларусь. Равный статус с белорусским языком позволил русскому языку укрепить свои позиции на данном пространстве.

Правовая реальность в нашей стране такова, что языковое законодательство способствует становлению русского языка в небытие. Некоторые нормативные акты прямо дискредитируют русский язык, способствуя расширению пространства английского языка. С высоких трибун звучит неиссякающая риторика о признании русского языка важнейшей составляющей государственности, фактором отечественной национальной безопасности, однако декларативные по сути заявления, не подкрепленные эффективными мерами по защите бытия русского языка, не могут содействовать противостоянию перехода языка в небытие.

При этом в последние годы активизировалась законодотворческая деятельность, призванная обеспечить защиту и сохранение бытия русского языка, однако эта работа остается пока неэффективной. Российской политической элите следует совершенствовать нормативно-правовую базу в области языковой безопасности, поскольку забота о развитии русского языка, его экология в начале нового тысячелетия – это задача национальной безопасности Российской Федерации. Законы о русском языке будут эффективны только тогда, когда в них будут прописаны конкретные механизмы их реализации: созданы специальные учреждения, комиссии, которые, по примеру Франции, будут осуществлять надзор, контроль за соблюдением

литературной нормы, штрафовать за неоправданное использование латиницы, англо-американских слов при наличии эквивалентов на русском языке и т.д. При этом необходимо понимать, что работающие на практике законы о защите государственного языка не гарантируют нации сохранение геополитического пространства ее языка и устойчивость его положения. Законы о сохранении бытия языка есть часть комплекса необходимых мер по защите его бытия. Принципиальное значение имеет борьба с правовым нигилизмом, укоренившимся в сознании субъектов онтологии русского языка.

Для того, чтобы противодействовать процессу становления русского языка в небытие, необходима реализация комплекса мер. Назрела потребность в подготовке и принятии Федерального закона о защите бытия русского языка, где четко и однозначно будут сформулированы конкретные меры и механизмы сохранения русского языка, а также определены гарантии на изучение русского языка в определенном, строго установленном объеме в средних и высших учебных заведениях всех субъектов Российской Федерации. Следует разработать и принять Федеральную целевую программу «Защита и сбережение русского языка», распланированную на несколько десятилетий. Российской политической элите следует придерживаться этического кодекса поведения, который предписывал бы на встречах на высшем уровне говорить публично на государственном языке и активно способствовать личным примером популяризации языка своей страны. Важным представляется создание Комитета по развитию русского языка по примеру Франции и Государственной языковой инспекции, как в республиках Прибалтики, наделенных действительными полномочиями.

Значимым видится стимулирование развития интеллектуализации субъектов российского общества на основе русского языка. Проведение интеллектуальных конкурсов на создание русского наименования реалии материального бытия, созданной за рубежом, поощрение и внедрение национальных терминов в дискурс, их реклама способны снизить зависимость отечественного мышления от заимствования иностранных слов.

Необходимо устранить иностранные языки из ономастического пространства города (вывесок, табличек, указателей и др.), обязать все иностранные компании переводить наименования брендов, а владельцам торговых мест ввести налог за использование иностранного слова, например, в рекламе продукции. Снизить налог с тех предпринимателей, которые называют продукцию исконными русскими названиями, не используя англо-американский сленг.

Вернуть русский язык в базовый цикл стандартов высшего образования, сократив количество часов на изучение иностранного языка; планомерно продвигать увеличение доли передач о русском языке на центральных телеканалах. Повышение материального статуса учителя-словесника также является важной мерой по сбережению русского языка как главного элемента российской государственности. Должны стать традиционными, а не эпизодическими и показательными, мероприятия Года, Месяца русского языка, подкрепленные административным ресурсом, в субъектах Российской Федерации, в странах ближнего и дальнего зарубежья. Необходима внятная политика по поддержке соотечественников за рубежом, так чтобы способствовать восстановлению единого русскоговорящего пространства,

«русского мира». Все сказанное, реализуемое в совокупности, способно противодействовать темпам становления бытия русского языка и укреплять его позиции и статус как внутри страны, так и за ее пределами.

Источники и литература

1. Августин Аврелий. Исповедь: Абельяр П. История моих бедствий / Пер. с лат., сост. и аналит. ст. В. Л. Рабиновича, ред. Д. М. Носов М.: Республика, 1992. 335 с.
2. Августин Аврелий. Исповедь / Пер. М. Е. Сергеенко, вступ. ст. А. А. Столярова. М.: Ренессанс. 1991. 496 с.
3. Августин Аврелий. О Граде Божиим. М.: АСТ, 2000. 1296 с.
4. Августин Блаженный. Против академиков. / Пер. и комм. О. В. Головой. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1999. 192 с.
5. Авенариус Р. Критика чистого опыта. М.: ЛКИ, 2008. 224 с.
6. Авенариус Р. Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей меры сил. Prolegomena к критике чистого опыта. М.: КомКнига, 2007. 56 с.
7. Авенариус Р. Человеческое понятие о мире. М.: ЛКИ, 2008. 96 с.
8. Автономова Н. С. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. – С. 7- 111.
9. Автономова Н. С. Познание и перевод: опыты философии языка. М.: РОССПЭН, 2008. 704 с.
10. Автономова Н. С. Словарь по психоанализу. Концептуальные языки и проблема перевода // Философские науки. 2010. № 4. С. 16-34.
11. Агамалы-Оглы С. А. Культурная революция и новый алфавит // Культура и письменность Востока. 1928. Кн. 3. С. 3-9.
12. Адлер А. Наука жить. Киев: Изд-во Port-Royal, 1997. 288 с.
13. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М.: Когито-Центр, 2002. 220 с.
14. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.
15. Адорно Т. Философия новой музыки. М.: Логос, 2001. 352 с.
16. Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001. 528 с.
17. Аквинский Фома. Комментарии в XII-ой книге «Метафизики» // Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / Составление и подготовка текста С. И. Еремеев. СПб.: Алетейя, 2002. – С. 606-698.
18. Аквинский Фома. Сочинения. М.: Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
19. Аксаков К. С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
20. Аксаков К. С. О современном человеке. М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. 60 с.
21. Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. 526 с.
22. Амман А. Путь отцов, краткое введение в патристику. М.: Пропилеи, 1994. 239 с.
23. Аналитическая философия: Избранные тексты. М.: Изд-во МГУ, 1993. 182 с.

24. Античная мифография: Мифы и единство действия (с приложением аргументов Аристофана Византийского и «О реках» Лжеплутарха) / Пер. О. Д. Торшилова. СПб: Алетейя, 1999. 432 с.
25. Античные риторика. Собр. текстов, статьи, комм., общ. ред. проф. А. А. Тахо-Годи; Пер. М. Л. Гаспарова, Н. Платоновой, Н. А. Старостиной, О. В. Смыки. М.: Изд-во МГУ, 1978. 358 с.
26. Антология мировой философии: Возрождение. Минск: Харвест, 2001. 927 с.
27. Антонин Марк Аврелий. Размышления / Пер. и прим. А. К. Гаврилова, статьи А. И. Доватура, А. К. Гаврилова, Я. Унта, комм. Я. Унта. Ленинград: Наука, 1985. 245 с.
28. Антонин Марк Аврелий. К себе самому / Пер. В. Б. Черниговского. М.: Алетейя-Новый акрополь, 1998. 224 с.
29. Апология Сократа ратора Либания / Пер. М. А. Райциной // Суд над Сократом. Сборник исторических свидетельств / Составитель А. В. Кургатников. СПб.: Алетейя, 2000. - С.138-219.
30. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / сост. и подг. текста С. И. Еремеев. СПб.: Алетейя, 2002. 832 с.
31. Аристотель. Метафизика. М.: Издательство Директ-Медиа, 2002. 614 с.
32. Аристотель. Риторика // Античные риторика. Собрник текстов, статьи, комментарии / Общ. ред. проф. А. А. Тахо-Годи; пер. М. Л. Гаспарова, Н. Платоновой, Н. А. Старостиной, О. В. Смыки. М.: Изд-во МГУ, 1978. – С.337-350.
33. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. 550 с.
34. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 2. Ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. 687 с.
35. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 3. Пер., вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанского. М.: Мысль. 1981. 613 с.
36. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Даватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
37. Аристофан. Облака. Мир / Пер. А. Пиотровского. М.: Художественная литература, 1970. 432 с.
38. Арутюнов С. А. Всеобщий переход на латиницу неизбежен // Независимая газ. 2001. 7 авг.
39. Архимед. Сочинения / Пер., вступ. статья и комм. И. Н. Веселовского. Пер. арабских текстов Б. А. Розенфельда. М.: Государственное издательство физико-математической литературы. 1962. 640 с.
40. Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 1999. 548 с.
41. Асмус В. Ф. Декарт. М.: Вышш. шк., 2006. 335 с.
42. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М.: Вышш. шк., 2005. 439 с.
43. Бакунин М. А. Анархия и порядок. М.: Эксмо, 2000. 704 с.
44. Бакунин М. А. О философии. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2002. 40 с.
45. Бакунин М. А. Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 704 с.
46. Балашов Л. Е. Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). М.: АCADEMIA, 1997. 293 с.
47. Бауэр Б. Критика Евангельской истории синоптиков // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1971. С. 410-416.

48. Бауэр Б. Трубный глас страшного суда над Гегелем. М.: Красанд, 2010. 144 с.
49. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. 364 с.
50. Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 т. М.: Языки славянских культур, 2008.
51. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
52. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). Пер. О. Ю. Уральской. - М.: Междунар. отношения, 1998. 255 с.
53. Белинский В. Г. Избранные эстетические работы. В 2 т. М.: Искусство, 1986.
54. Белинский В. Г. Собрание в девяти томах. М.: Художественная литература, 1979.
55. Белый А. Душа самосознающая. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2004. 560 с.
56. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
57. Бенин В. Л., Хазиев В. С. Истина и культура философского мышления: монография. Уфа: Вагант, 2008. 176 с.
58. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: КДУ, 2010. 288 с.
59. Бергсон А. Непосредственные данные сознания. М.: ЛКИ, 2010. 226 с.
60. Бергсон А. Собрание сочинений в четырёх томах. М.: Московский клуб, 1992.
61. Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ, 2007. 384 с.
62. Бердяев Н. А. Сочинения. М.: Раритет, 1994. 416 с.
63. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
64. Беркли Дж. Алкифрон или Мелкий философ: Работы разных лет. СПб.: Алетейя, 1996. 432 с.
65. Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1978. 556 с.
66. Беркли Дж. Трактат о началах человеческого знания, в котором исследуются главные причины заблуждения и трудности наук, а также основания скептицизма, атеизма и безверия. М.: Либроком, 2010. 186 с.
67. Бибихин В. В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры, 2002. 416 с.
68. Богослов Григорий. Собрание творений. В 2-х т. Т.1. Минск: Харвест, 2000. 832 с.
69. Бондаренко В. Н. Марксистская светская религия. Уфа: БГУ, 1994. 140 с.
70. Бондаренко В. Н. О новой метафизике // Бытие человека. Уфа: БГПУ, 2002. С. 38-48.
71. Боннар А. Греческая цивилизация. В 3-х т. Т.3. М.: Искусство, 1992. 340 с.
72. Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. М.: Наука, 1996. 414 с.
73. Браччолини П. Письмо к Леонардо Бруни // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М.: Академия наук СССР, 1963. С. 93-99.
74. Браччолини П. Против лицемеров // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М.: Академия наук СССР, 1963. С. 55-92.
75. Браччолини П. Фацеции. М.: Художественная литература, 1984. 167 с.
76. Бруни Л. Против лицемеров // Итальянские гуманисты XV века о церкви и

- религии. М.: Академия наук СССР, 1963. С. 5-54.
77. Бруно Дж. Диалоги. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 552 с.
 78. Бруно Дж. Избранное. Самара: Агни, 2000. 592 с.
 79. Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. О причине, начале и едином. Мн.: Харвест, 1999. 480 с.
 80. Булгаков С. Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. В 2 т. СПб: Из-во РХГИ, 1997.
 81. Булгаков С. Н. Сочинения в двух томах. М.: Наука, 1993.
 82. Булгаков С. Н. Философия имени. СПб.: Наука, 1999. 448 с.
 83. Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М.: Наука, 1990. 328 с.
 84. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. 240 с.
 85. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. В 2 т. М.: Мысль, 1977-1978.
 86. Валла Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М.: Наука, 1989. 474 с.
 87. Валла Л. О монашеском обете // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М.: Академия наук СССР, 1963. - С. 100-138.
 88. Валла Л. Рассуждение о подложности так называемой Дарственной грамоты Константина // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М.: Академия наук СССР, 1963. - С. 139-216.
 89. Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. № 1. СПб., 2001. С. 11-16.
 90. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1999. 565 с.
 91. Вебер М. Аграрная история древнего мира. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 576 с.
 92. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
 93. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. М.: Изд-во ИКАР, 2000. 124 с.
 94. Верлинский А. Л. Античные учения о возникновении языка : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.14 [Место защиты: ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»]. СПб., 2008. 481 с.
 95. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Общ. ред. Р. Ф. Кессиди. М.: Прогресс, 1988. 221 с.
 96. Вильданов У. С. Гносеологический анализ ценности и ценностных ориентаций. М.: Наука, 2008. 290 с.
 97. Вильданов У. С. Оккультно-трансцендентальная природа звука и музыки в бытии человека. Уфа: ГОУ Республиканский учебно-научный центр Министерства образования Республики Башкортостан, 2007. 320 с.
 98. Вильданов У. С. Смысл жизни человека: ценности и смысложизненные ориентации. Уфа: ГОУ Республиканский учебно-научный центр Министерства образования Республики Башкортостан, 2007. 204 с.
 99. Вильданова Г. Б. Онтологические и гносеологические основания мудрости и истины. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. 326 с.
 100. Вильданова Г. Б. Язык дискурса – средство передачи знаний, язык молчания – средство передачи мудрости // Социально-гуманитарные

знания. 2008. № 9. С. 63-75.

101. Виндельбанд В. История древней философии. Киев: ТАНДЕМ, 1995. 368 с.
102. Виндельбанд В. От Канта до Ницше. М.: Канон-Пресс-Ц, 1998. 496 с.
103. Виндельбанд В. Философия культуры: избранное. М.: ИНИОН РАН, 1994. 350 с.
104. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности. М.: АСТ, 2010. 256 с.
105. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Логос. 1999. № 1. С. 99-130.
106. Витгенштейн Л. Философские работы. В 2 ч. М.: Гнозис, 1994.
107. Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 236 с.
108. Вольтер Ф.-М. А. Философские повести. СПб.: Азбука-классика, 2009. 320 с.
109. Вольтер Ф.-М. А. Философские сочинения. М.: Наука, 1988. 754 с.
110. Вольтер Ф.-М. А. Эстетика. М.: Искусство, 1974. 392 с.
111. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и их современников / Сост., ст. к разделам и комм. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. 352 с.
112. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
113. Гадамер Г. Г. Диалектическая этика Платона. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 256 с.
114. Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
115. Галилей Г. Избранные произведения в двух томах. В 2 т. М.: Наука, 1964.
116. Галилей Г. Пробирных дел мастер. М.: Наука, 1987. 272 с.
117. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб: Наука, 2003. 640 с.
118. Гартман Н. Этика. СПб: Владимир Даль, 2002. 708 с.
119. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии. СПб.: Наука, 1993. 480 с.
120. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3 т. М.: Мысль, 1970.
121. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. 444 с.
122. Герд А.С. К определению понятия «словарь» // Проблемы лексикографии. СПб., 1999. С. 106-112.
123. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
124. Гердер И. Г. Трактат о происхождении языка. М.: ЛКИ, 2007. 164 с.
125. Гиндикин С. Г. Рассказы о физиках и математиках. М.: МЦНМО, 2001. 465 с.
126. Гиндин Л. А., Цимбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Восточная литература, 1996. 328 с.
127. Глущенко Я. В. Сознание в аспекте философии, (часть I) // Социально-гуманитарные и экономические науки. 2006. Выпуск 5. С. 35-40.
128. Гнедич Н. И. Стихотворения. Большая серия. Второе издание. Ленинград: Советский писатель, 1956. 842 с.
129. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2 т. М.: Мысль, 1964.
130. Гоббс Т. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1989-1991.
131. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М.: АСТ, 2001. 304 с.

132. Гришаева Е. Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве : функциональный аспект : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 [Место защиты ГОУ ВПО Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского]. Красноярск, 2007. 592 с.
133. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
134. Гумбольдт В. фон. О пределах государственной деятельности. М.: Социум, 2009. 304 с.
135. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Наука. 1985. 451 с.
136. Гумилев Л. Н. История Евразии. М.: Эксмо, 2009. 1072 с.
137. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М.: АСТ, 2008. 400 с.
138. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2005. 512 с.
139. Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 289-321.
140. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический проект, 2009. 496 с.
141. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Агентство Сагуна, 1994. 358 с.
142. Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. К 130-летию Г. Г. Шпета. Встреча вторая (материалы «круглого стола»). Участвовали: А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, Т. Г. Щедрина, И. М. Чубаров, В. Н. Порус, В. В. Янцен, Б. И. Пружинин, Н. С. Автономова, Е. А. Найман, М. Вендитти, Л. А. Микешина, М. Денн // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 3-40.
143. Гуторов В. А. Античная социальная утопия. Вопросы истории и теории. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 288 с.
144. Давыдов А. П. Инверсия как культурное основание цикличности развития (к вопросу об объекте деконструкции в русской культуре) // Философские науки. 2010. № 1. С. 25-29.
145. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб.: Изд-во «Глаголь», 1995. 358 с.
146. Данильченко Т. Ю. Лакуны: философский и теоретико-культурный аспекты. Автореф. дис... докт. филос. наук. Краснодар, 2010. 48с.
147. Двоеслов Григорий Великий, святитель. Избранные творения / Общ. ред. проф. А. И. Сидорова. М. : Паломник, 1999. 734 с.
148. Декарт Р. Разыскание истины. М.: Азбука, 2000. 288 с.
149. Декарт Р. Рассуждение о методе. Киев: Вежа, 1998. 302 с.
150. Декарт Р. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1989-1994.
151. Делез Ж. Логика смысла. Фуко М. *Theatrum philosophicum*. М.: Раритет, 1998. 480 с.
152. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб.: Алетейя, 1998. 318 с.
153. Деррида Ж. Диссеминация. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 608 с.
154. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
155. Деррида Ж. Эссе об имени. СПб.: Алетейя, 1998. 192 с.
156. Дидро Д. Монахиня. М.: Эксмо, 2010. 512 с.

157. Дидро Д. Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1986-1991.
158. Диллон Дж. Средние платоники 80 г. до н.э. – 220 н.э. Второе издание, исправленное и дополненное новым послесловием / Пер. с англ. Е. В. Афонасина. СПб: Издательство Олега Абышко, 2002. 448 с.
159. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетейя, 1996. 160 с.
160. Длугач Т. Б. В. С. Библер как феномен философской культуры XX века // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 154-166.
161. Дмитриев И. С. Увещание Галилея. СПб.: Нестор-История, 2006. 378 с.
162. Досократики: доэлеатовский и элеатовский периоды: научное издание / Пер. А. Маковельского. Минск: Харвест, 1999. 784 с.
163. Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля: Сочинения / Пер. с древнегреч.; худож. П. Сацкий. Харьков: Фолио, 1999. 832 с.
164. Дьюи Д. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
165. Дьюи Д. Реконструкция философии. Проблемы человека. М.: Республика, 2003. 494 с.
166. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 35-43.
167. Железнова Н.А. Глобализация: индийский ответ на мировой вызов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 54-66.
168. Жерсон Иоанн. Наставникам Наваррского коллежа Брюгге, 29 апреля 1400 г. // Антология педагогической мысли христианского Средневековья: пособие для учащ. педагогических колледжей и студентов вузов: В 2-х тт. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и их современников / Сост., ст. к разделам и коммент. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. - С. 234-240.
169. Жуковский В. А. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Художественная литература. Т. 4. 1960. 570 с.
170. Зайцев А. И. Древнегреческий героический эпос и «Илиада» Гомера // Гомер. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=envelope&url=http%3A%2F%2Fwww.novsu.ru%2Ffile%2F113352&lr=172&text=%D0%97%D0%B0%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2%20%D0%90.%20%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B>
<http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=envelope&url=http%3A%2F%2Fwww.novsu.ru%2Ffile%2F113352&lr=172&text=%D0%97%D0%B0%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2%20%D0%90.%20%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B>Илиада <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=envelope&url=http%3A%2F%2Fwww.novsu.ru%2Ffile%2F113352&lr=172&text=%D0%97%D0%B0%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2%20%D0%90.%20%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B> / Пер. Н.И. Гнедича. Ленинград: Наука, 1990. С. 395-416.
171. Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Т. 15. М.: Правда, 1989. 608 с.
172. Зелинский Ф. Ф. История Античной культуры / Ред. и прим. С. П. Заикина. 2-е изд. СПб: Марс, 1995. 380 с.
173. Зиммель Г. Избранное. В 2 т. М.: Юрист, 1996.
174. Зиммель Г. Проблемы философии истории. Этюды теории познания. М.: Либроком, 2011. 176 с.
175. Золотые стихи пифагорейцев. М.: Гнозис, 1996. 122 с.

176. Ефременко Д. В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 49-62.
177. Иваненков С. П., Павленко В. В. Американская идеология – это осовремененная эллинистически-римская философия гегемона // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2009. № 2(34). СПб: РИОСПб филиала РТА. 2009. С. 212-226.
178. Иванов В. В. Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004. 208 с.
179. Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
180. Иванов Ю. Ф. Ян Гус в советской послевоенной историографии // Советское славяноведение. 1983. № 5. С. 97-105.
181. Илиада / Пер. Н. И. Гнедич // Гнедич Н. И. Стихотворения. Большая серия. Второе издание. Ленинград: Советский писатель, 1956. С. 319-757.
182. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного // История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа. М.: Мысль, 1971. С. 237- 264.
183. Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
184. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1992. 432 с.
185. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола»). Участвовали В. А. Лекторский, Б. П. Пружинин, В. И. Бодякин, Д. И. Дубровский, К. К. Колин, И. В. Мелик-Гайзалян, А. Д. Урс. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 83-113.
186. История всемирной литературы. В 8 т. М.: Наука, 1983-1994.
187. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М.: Высшая школа, 2001. 480 с.
188. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. М.: Искусство, 1962-1968.
189. Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М.: Академия наук СССР, 1963. 394 с.
190. Как бы и типа того. Почему Россия все хуже говорит по-русски? «Круглый стол» в Дискуссионном клубе «Учительской газеты». // Учит. газ. 2009. 19 мая.
191. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. В 3 т. М.: CRC PUBLICATIONS/WORLD LITERATURE MINISTRIES, 1999.
192. Кальвин Ж. О христианской жизни. М.: Протестант, 1995. 128 с.
193. Кампанелла Т. Город солнца // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Т. 15. М.: Правда, 1989. С. 133-188.
194. Кант И. Антропология с практической точки зрения. М.: ЛКИ, 2010. 200 с.
195. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. 738 с.
196. Кант И. Сочинения. В 8 т. М.: ЧОРО, 1994.
197. Кар Тит Лукреций. О природе вещей: Билингва / Ред. лат. текста и пер. Ф. А. Петровского. - 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 448 с.
198. Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М.: Издательство иностранной литературы. 1959. 384 с.

199. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 360 с.
200. Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения. В 2 т. М.: Ренессанс, 1992.
201. Кашапов Ф. А. Философские основания биоэтики: Дис... д-ра филос. наук: 09.00.01 Челябинск, 2005. 388 с.
202. Кашин В. В., Калугин В. И. Русский менталитет: содержание проблемы, подходы и оценки // Этнопанорама: Научно-публицистический журнал. 2001. № 3. С. 98-103.
203. Кнабе Г. С. Гегель, Европа и рубеж тысячелетий // Вопросы философии. 2010. № 1 С. 3-16.
204. Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА М), 2002. 480с.
205. Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
206. Комментарии Прокла на платоновский диалог «Кратил» / Пер. А. В. Петрова // Материалы и исследования по истории платонизма. Межвузовский сборник под ред. д-ра филос. наук Р. В. Светлова и канд. филос. наук А. В. Цыба. СПб. Вып. 2. 2000. С.273-305.
207. Конт О. Дух позитивной философии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. 162 с.
208. Конт О. Курс позитивной философии // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль. 1971. С. 553-577.
209. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир», 2001. 240 с.
210. Ксенофонт. Апология (защита) Сократа на суде. Повод написания. Разговор Сократа с Гермогеном. Утешение друзей. Предсказание. Заключение // Суд над Сократом. Сборник исторических свидетельств / Составитель А. В. Кургатников. СПб.: Алетейя, 2000. С. 90-101.
211. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. Кн. 1. Гл. 1-4 / Пер. С. И. Соболевского // Суд над Сократом. Сборник исторических свидетельств / Составитель А. В. Кургатников. СПб.: Алетейя, 2000. С. 101- 138.
212. Куда идёт российская культура? (материалы «круглого стола») Участвовали: Г. А. Гаджиев, А. С. Запесоцкий, А. Б. Куделин, В. Л. Макаров, М. Б. Пиотровский, Г. М. Резник, В. С. Степин, Т. С. Юрьева // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 3-60.
213. Кузанский Н. Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1979-1980.
214. Кун Т. С. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
215. Кунафин М. С. Эволюция принципа объективности. Уфа: БГУ, 1998. 316 с.
216. Кунафин М. С., Ярцев Р. А. Виртуальное бытие // Бытие: Коллективная монография. Уфа.: УЮИ МВД РФ, 2001. С. 132-136.
217. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Ростов н/Д : Феникс, 1998. 416 с.
218. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 384 с.
219. Лакатос И. История науки и её рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс, 1978. С. 203-235.
220. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских

- программ. М.: Медиум, 1995. 236 с.
221. Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова, аннот. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1986. 586 с.
222. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
223. Лейбниц Г. В. Сочинения в четырёх томах. М.: Мысль, 1982-1989.
224. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 18 т. М.: Политическая литература, 1968.
225. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 44 т. М.: Политическая литература, 1970.
226. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
227. Леонтьев К. Н. Избранное. М.: Московский рабочий, 1993. 398 с.
228. Лирика Древней Эллады и Рима: Сборник / Пер. с древнегреч. и лат., сост. и комм. Н. И. Щавелевой. Вступ. ст. Г. М. Кружкова. Оформл. Т. Иващенко. М.: Детская литература, 1990. 191 с.
229. Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2 т. М.: Наука, 1980.
230. Локк Дж. Сочинения в трёх томах. М.: Мысль, 1985-1988.
231. Лосев А. Ф. Гомер. М.: Государственное учебно-педагогическое издание Министерства просвещения РСФСР, 1960. 352 с.
232. Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Мысль, 2001. 600 с.
233. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. История античной эстетики. В 8 т. Т.5. М.: Искусство, 1979. 816 с.
234. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 920 с.
235. Лосев А.Ф. Хаос и структура. М.: Мысль, 1997. 832 с.
236. Лосский Н. О. Избранное. М.: Правда, 1991. 622 с.
237. Лукьянов А. В., Бикметов Е. Ю., Пушкарева М. А. Проблема языка в гносеологии и социальной теории: историко-критическое введение: монография. Уфа: БГУ, БАГСУ, 2008. 224 с.
238. Лукьянов А. В. Философия Иоганна Готлиба Фихте (1762-1814). Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 1997. 256 с.
239. Луначарский А. Латинизация русской письменности // Культура и письменность Востока. 1930. Кн. 6. С. 20-26.
240. Лурье С. Я. Демокрит. Ленинград: Наука, 1970. 664 с.
241. Лучкина Г. «Языковая повинность», или Башкирский из-под палки // Учительская газ. 2009. 10 марта
242. Макаров В. Л. Становится ли человеческое общество стабильнее // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 17-22.
243. Макеева Л. Б. Язык и реальность // Логос. 2006. № 6. С. 3-20.
244. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 656 с.
245. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М.: Логос, 2004. 272 с.
246. Мареева Е. В. Пьетро Помпонаци: у истоков культурно-исторической методологии // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 146-159.
247. Марков Б. В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2005. 786 с.
248. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

249. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: Рефл-бук, 1994. 341 с.
250. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. Киев: Гос. б-ка Украины для юношества, 1995. 352 с.
251. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М.: БИНОМ, 2003. 456 с.
252. Медведева И. Н. «Илиада» Гомера, переведённая Гнедичем. Предисловие // Гнедич Н. И. Стихотворения. Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание Ленинград: Советский писатель, 1956. С. 309-318.
253. Мень А. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 4.: Дионис, Логос, Судьба: Греческая религия и философия от эпохи колонизации до Александра / Худож. В. Г. Виноградов. М.: СП «Слово», 1992. 271 с.
254. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 215 с.
255. Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений в 6 томах: Т. 1. Путешествия 1870-1874 гг. М.: Наука, 1990. 470 с.
256. Миллер Т. А. Ионийская проза VI-V вв. до н. э. // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - М.: Наука, 1983 - 1994. - На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т. 1. - 1983.
257. Милль Дж. С. О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 12. С. 21-26.
258. Милль Дж. С. Система логики силлогической и индуктивной // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль. 1971. С. 243-278.
259. Михайлова Л. И. Методологические подходы и логика мониторингового исследования социальной сферы российского общества // Социальная политика и социология. 2009. №1. С. 8.
260. Молодцова В. Сверху гладко, а внутри? К русскому нужно относиться как к государственному языку. Интервью с руководителем Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования О. И. Артеменко // Учительская газ. 2008. 15 апр.
261. Молодцова В. Языковая память не может быть короткой. Как избежать межэтнических конфликтов // Учительская газ. 2007. 20 нояб.
262. Монтень М. Опыты. Избранные произведения в трёх томах. М.: Голос, 1992.
263. Монтескье Ш. Л. Избранные сочинения. В 2 т. М.: Политическая литература, 1955.
264. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
265. Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Т. 15. М.: Правда, 1989. - С. 19-130.
266. Муллагалиева Л.К. Изучение духовных концептов как один из путей формирования нравственной личности (на примере концепта братство) // Духовность и Красота как явление Культуры в образовательном процессе: Материалы Второй Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха. 10 июня 2005 года. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2005. С. 134-139.
267. Муллагалиева Л.К. Роль изучения духовных концептов в воспитании

- гармонично развитой личности (на примере концепта совесть). // Гуманизация образовательной деятельности в вузе, техникуме, школе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию образования Башкирского государственного университета. Нефтекамск: НФ РИО БашГУ, 2005. С. 225-229.
268. Муллағалиева Л.К. Концепт конь в русской и башкирской языковой картине мира // Русский язык в межкультурном коммуникативном пространстве. Часть 2. Материалы международной научно-практической конференции (22-25 июня 2005, Иркутск). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. С. 130-136.
269. Муллағалиева Л.К. Концепты «свой – чужой» в аспекте межкультурной коммуникации (на примере словаря пословиц и поговорок народов России) // Русский язык в полиэтнической среде: Социокультурные проблемы лингвистического образования: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 330-335.
270. Муллағалиева Л.К. Изучение русского языка в диалоге культур как основа формирования этнолингвокультурологической компетенции учащихся // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С. 78-85.
271. Муллағалиева Л.К. Идея диалога языков и культур в концепции поликультурного образования // Актуальные проблемы методологии, философии науки и образования /Сборник трудов Международной научно-практической конференции /Часть II. Философия науки и методология образования/ 9-10 февраля 2007 г. – Москва – Уфа: РИО БИСТ, 2007. С. 91-94.
272. Муллағалиева Л.К. Реализация принципа диалога культур в словаре «Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации» // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Варна, 17-23 сентября 2007 г. Том 1. Sofia: HERON PRESS, 2007. С. 481 - 488.
273. Муллағалиева Л.К. К проблеме реализации принципа диалога культур в лингвистическом образовании // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России (Уфа, 5-6 июня 2007 г.). Уфа: Гилем, 2007. С. 197-198.
274. Муллағалиева Л.К. Концепт земля в диалоге культур // Acta Linguistica. Sofia. 2008. Vol. 2. № 1. С. 46-51.
275. Муллағалиева Л.К. Русский язык в диалоге культур: Монография. Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2008. 248 с.
276. Муллағалиева Л.К. Диалог культур как базовый принцип современного лингвистического образования // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 9. С. 67-74.
277. Муллағалиева Л.К. Этническая идентичность и проблема толерантности // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке: Материалы междунар. научно-практ. конф. (13 декабря 2007 г.). Уфа: Гилем, 2008. С. 372-376.
278. Муллағалиева Л.К. «Свой-чужой» в аспекте межкультурной

- коммуникации // Государственная служба. 2008. № 3. С. 138-142.
279. Муллагалиева Л.К. Этническая идентичность и проблема толерантности // Труд и социальные отношения. 2008. № 6. С. 140-146.
280. Муллагалиева Л.К. Бытие русского языка: диалог культур // Acta Linguistica. Sofia. Vol. 3. № 1 (2009). С. 104-110.
281. Муллагалиева Л.К. Сохранение языкового бытия – новый приоритет национальной политики Российской Федерации // Национальная политика и традиционная народная культура: материалы междунар. научно-практ. конф. Уфа: БАГСУ, 2010. С. 248-255.
282. Муллагалиева Л.К. Судьба кириллицы в России: история и современность // Учитель Башкортостана. 2010. № 5. С. 45-48.
283. Муллагалиева Л.К. Эволюция категории становление в античной философии: от Анаксимандра до Аристотеля // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 10. С. 130-137.
284. Муллагалиева Л.К. Метафизика и диалектика становления языка в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 9. С. 298-306.
285. Муллагалиева Л.К. Немота русского языка // Государственная служба. 2010. № 2. С. 121-126.
286. Муллагалиева Л.К. Кириллическому алфавиту – государственную поддержку // Acta Linguistica. Sofia. Vol. 4. № 1. 2010. С. 110-116.
287. Муллагалиева Л.К. Трансформация концептов русской культуры в начале XXI века (на примере концептов «дом» и «деньги») // Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов: Формирование коммуникативной и лингвокультурологической компетенций тюркоязычных учащихся и студентов в диалоге русской и родных культур: Материалы семинара. 2-5 декабря 2009 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 152-157.
288. Муллагалиева Л.К. Экспансия иностранных слов как аспект становления русского языка (на примере названий профессий) // Язык и литература в условиях многоязычия: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Часть I. Языковая картина мира и лингвистика XXI века. Нефтекамск: РИО БашГУ, 2010. С. 82-88.
289. Муллагалиева Л.К. Преподавание русского языка в условиях трансформации концептов культуры в начале 21 века // Учитель Башкортостана. 2010. № 10. С. 46-50.
290. Муллагалиева Л.К. Становление бытия русского языка: латинизация алфавита (на примере Республики Татарстан) // Научное, педагогическое и просветительское наследие М. К. Любавского и актуальные проблемы социально-экономической и политической истории России и ее регионов 16-20 вв. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 244-247.
291. Муллагалиева Л.К. Онтология становления языка в философии античности и средневековья. Уфа: Изд-во БашГПУ им. М.Акмуллы, 2010. 156 с.
292. Муллагалиева Л.К. Становление языка в концепции Сократа: онтологический аспект // Актуальные вопросы профессиональной коммуникации в государственном и муниципальном управлении: Сборник научных статей научно-практической конференции. Уфа: БАГСУ, 2010. С. 96-104.

293. Муллағалиева Л.К. Становление традиционных ценностей в бытии современного общества // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве 21 века: материалы III международной научно-практической конференции/ под ред. д.ф. н., проф. В.С. Хазиева. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 89-92.
294. Муллағалиева Л.К. Онтология становления языка в концепциях представителей русской религиозной философии второй половины XIX–первой половины XX века // Искусство и образование. 2010. № 8. С. 75-82.
295. Муллағалиева Л.К. Становление бытия языка в условиях глобализации // Педагогическая культурология: состояние, проблемы, перспективы: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной двадцатилетию кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. С. 100-105.
296. Муллағалиева Л.К. Онтологические концепции становления бытия языка: от эпохи Возрождения до современности. Уфа: БАГСУ, 2011. 232 с.
297. Муллағалиева Л.К. Онтология становления бытия языка в философском наследии С.Н.Булгакова // Булгаковские чтения: Сборник научных статей по материалам V Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ.ред. Л. И. Пахарь. Орел: АПЛИТ, 2011. С. 80-88.
298. Муллағалиева Л.К. Становление бытия языка (на примере Сибири) // Современное развитие регионов России: политико-трансформационные и культурные процессы: Материалы Всерос. науч.-практ.конференции. Уфа: БАГСУ, 2010. С. 382-386.
299. Муллағалиева Л.К. Разрушение традиционных ценностей как аспект становления бытия языка (на материале эмпирического компаративного исследования) // «Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры»: Вторые Фахретдиновские чтения»: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва - Н. Новгород: ИД «Медина», 2011. С.113-115.
300. Муллағалиева Л.К. Концепт «совесть» в творчестве просветителей России и его становление в современном бытии (на материале эмпирического компаративного исследования) // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы V Международной научно-практической конференции 17 дек. 2010. Т. 2. Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. С. 254-258.
301. Муллағалиева Л.К. Становление бытия языка как становление духа в онтологической концепции В. фон Гумбольдта//Философия в контексте культуры: Сборник трудов Второй Межрегиональной заочной научно-практической конференции. Янв. 2011. Брянск: Курсив, 2011. С. 48-54.
302. Муллағалиева Л.К., Романов С.Ю. Этноязыковой аспект концепта «семья» и его роль в воспитании детей // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С. 173-179.
303. Муллағалиева Л.К., Мардиева Э.Р., Галимьянова В.Р. Межкультурный диалог в условиях билингвизма: Монография. Нефтекамск: РИО Баш ГУ, 2006. 148 с.
304. Мухамедьянов С. А. Многоликий образ смерти. Уфа: Шк. гармонии, 1998. 142 с.
305. Надточаев А. С. Философия и наука в эпоху античности. М.: Изд-во Моск.

ун-та, 1990. 286 с.

306. На одном языке : Дмитрий Медведев обсудил с Пан Ги Муном глобальные и региональные проблемы // Рос. газ. - Столичный выпуск. 2010. 19 марта.
307. Нарский И. С. Иммануил Кант. М.: Мысль, 1976. 208 с.
308. Наумова Е. С. Генезис и эволюция солярных аспектов мифологии Аполлона : диссертация ... кандидата филологических наук. Спец. 10.02.14 – классическая филология, византийская и новогреческая филология. М., 2004. 235 с.
309. Невелев А. Б. Дух и мыслительные формы в контексте становления индивидуальности: Автореф. дис... докт. филос. наук. Екатеринбург, 1998. 42 с.
310. Незав. Газ. 1997. 10 июля.
311. Неретина С. С. Верующий разум: К истории средневековой философии/ Ин-т философии РАН, Поморский междунар. пед. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Издательство Поморского международного педагогического университета им. М. В. Ломоносова, 1995. 366 с.
312. Неретина С. С. Верующий разум: Книга Бытия и Салический закон / Ин-т философии РАН, Поморский междунар. пед. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета им. М. В. Ломоносова, 1995. 319 с.
313. Неретина С. С. Концептуализм Абеяра: Слово и текст в средневековой культуре. М.: Гнозис, 1996. 182 с.
314. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. М.: Культурная революция, 2005.
315. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1990.
316. Новичков В. Ты один нам поддержка и опора. // Учительская газ. 2007. 22 мая.
317. Одиссея / Пер. В. А. Жуковский // Жуковский В. А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. М.: Художественная литература, 1960. С.5-368.
318. Оккам Уильям. Избранное / Пер. с лат. А. В. Апполонова и М. А. Гарнцева под общ. ред. А. В. Апполонова. М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.
319. О латинизации: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) : Центральный комитет от 26 янв. 1930 г. № П115/26-С // АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 15. Л. 52. Копия.
320. О чем молчат учебники. Шрифты в штатском и буквы в лаптях. Еще немного, и вся Россия писала бы по-латински. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.comkuban.ru/1.02.02/ND221023.html> (дата обращения 14.10.2010).
321. Памятники средневековой латинской литературы IV - VII веков / Отв. ред. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров; сост. О. Е. Нестерова. М: Наследие, 1998. 471 с.
322. Парменид. Фрагменты / Пер. А. М. Маковельский: Изд-во Директ-Медиа, 2002. 74 с.
323. Паскаль Б. Мысли о религии. Мн.: Харвест, 2001. 224 с.
324. Перье М., Перье Ж., Паскаль Б. Блез Паскаль. Мысли. Малые сочинения. Письма. М.: АСТ, 2003. 536 с.
325. Петрарка Ф. Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру / Пер. с лат.

- М. Гершензона. М.: Правда, 1989. 462 с.
326. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. Т. 1. М.: Искусство, 1962. С. 506-514.
327. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
328. Пирс Ч. С. Начала прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.
329. Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. М.: ЭКСМО, 2003. 448 с.
330. Пифагорейские золотые стихи с комментарием философа Гиерокла / Пер. с древнегреч. и предисл. И. Петер М.: Гнозис, 1995. 121 с.
331. Платон. Апология Сократа [После обвинительных речей] // Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля: Сочинения / пер. с древнегреч.; худож. П. Сацкий. Харьков: Фолио, 1999. С. 5–68.
332. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 607 с.
333. Платон. Собрание сочинений. В 4-х т. М.: Мысль, Т.1. 1990. 860 с.; Т.2. 1993. 528 с.
334. Платон. Сочинения в четырёх томах. Т. 3. Ч.2. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 731 с.
335. Поливанов Е. Д. За марксистское языкознание. М.: Федерация, 1931. 196 с.
336. Помпонаци П. Трактаты «О бессмертии души», «О причинах естественных явлений». М.: Главная редакция АОН при ЦК КПСС, 1990. 318 с.
337. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 608 с.
338. Поппер К. Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс - VІА, 1993. 187 с.
339. Поппер К. Р. Объективное знание: Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2010. 384 с.
340. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. В 2 т. М.: Культурная инициатива. 1992.
341. Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х т. Т. 2. М.: Правда, 1990. 592 с.
342. Плутарх. О демоне Сократа // Суд над Сократом. Сборник исторических свидетельств / Сост. А. В. Кургатников. СПб.: Алетейя, 2000. С. 235-246.
343. Рабан Мавр. О воспитании клириков: приобретение и упражнение добродетелей / Пер. с лат. М. А. Таривердиевой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2-х т. Т.1. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. С.317-341.
344. Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М.: Высш. школа, 1982. 487 с.
345. Ракитов А. И. Наука, образование и супериндустриальное общество: реалистический проект для России // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 69.
346. Рассел Б. Логический атомизм // Аналитическая философия: становление и развитие. Антология. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 17-38.
347. Рассел Б. Моё философское развитие // Аналитическая философия XX века. М.: Мысль, 1993. С.11-27.
348. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. Т. 1. Античность. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. 336 с.
349. Рейнгольд К. Л. Опыт новой теории человеческой способности представления // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль,

1971. С. 382-399.
350. Республика Башкортостан. 2008. 16 апр.
351. РЕШЕНИЕ Верховного суда РФ от 21.04. 2009 г. N ГКПИ 09-317 [Электронный ресурс]: URL : <http://www.referent.ru/1/139741> //Правовая система «Референт» (дата обращения 13.07.2010).
352. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
353. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 128 с.
354. Риккерт Г. О понятии философии. М.: Республика. 1998. 459 с.
355. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Аврелий. Сборник / Пер., вступ. ст., сост., подгот. текста В. В. Сапова. М.: Республика, 1995. 462 с.
356. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М.: Госсоцэгиз, 1938. 654 с.
357. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. Трактаты. М.: «КАНОН-пресс», 1998. 416 с.
358. Рыбаков Н. С. Становление: бытие и небытие // Бытие: Коллективная монография. УЮИ МВД РФ, 2001. С. 11-26.
359. Рыцарева А.Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики (на материале английского языка). Диссерт... канд.филол.наук. Волгоград, 2002. 197 с.
360. Рябова М. Э. Полиязычие как преодоление усложнения мира // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 149-152.
361. Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. 2-е изд. М.: КомКнига, 2010. 1006 с.
362. Савченкова Н.М. Нарциссизм и новые проблемы смыслообразования в культуре. (Язык и тело в современной литературе) // Философские науки. 2010. № 2. С.89- 103.
363. Сапрыкин Д. Л. Regnum Nominis. (Имперский проект Френсиса Бэкона). М.: Индрик, 2001. 224 с.
364. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
365. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. М.: Прогресс, 1994. 240 с.
366. Сартр Ж.-П. Что такое литература? СПб.: Алетейа, 2000. 466 с.
367. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Т. 1. / Вступ. ст. и пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1975. 399 с.
368. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Т. 2. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1976. 421 с.
369. Селиванов А.И. Мозаичная философия развивающегося мира/ Науч. ред. Б.С. Галимов. Уфа: БашГУ, 1997. 160с.
370. Семибратова И. Путешествие по странам Мечты // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Т. 15. М.: Правда, 1989. С. 5-16.
371. Сенека Луций Анней. «Всё что мы видим вокруг» / Пер. М. Грабарь-Пассек // Лирика Древней Эллады и Рима: Сборник / Пер.с древнегреч. и лат.; сост. и коммент. Н. И. Щавелевой. Вступит. ст. Г. М. Кружкова. Оформл. Т. Иващенко. М.: Детская литература, 1990. С.- 131-132.
372. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию / Пер., ст. и прим. С. А. Ошерова., отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1977. 384 с.

373. Сенека Луций Анней. О благодеяниях // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Аврелий. Сборник / Пер., вступ. ст., сост., подгот. текста В. В. Сапова. М.: Республика, 1995. С. 17-18.
374. Слободнюк С. Л. Муза мстительных надежд: принцип талиона и теократическая утопия в правосознании Серебряного Века: монография. СПб.: Наука, 2010. 127 с.
375. Слободнюк С. Л. Философия литературы: от утопии к Искаженному Миру: монография. СПб.: Наука, 2009. 319 с.
376. Соколов В. М. Государственному языку – государственную поддержку // Государственная служба. 2008. № 4. С. 100-108.
377. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
378. Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1990.
379. Солон. Моей свидетельницей перед судом времён...// Лирика Древней Эллады и Рима: Сборник / Пер.с древнегреч. и лат.; сост. и коммент. Н. И. Щавелевой. Вступит. ст. Г. М. Кружкова. Оформл. Т. Иващенко. М.: Детская литература, 1990. С. 64-65.
380. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
381. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
382. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 383 с.
383. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. В 3 т. М.: Наука, 2004.
384. Спенсер Г. Основные начала // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1971. – С. 608-620.
385. Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. М.: Политическая литература, 1957.
386. Спиноза Б. Сочинения. В 2 т. СПб.: Наука, 2006.
387. Спиноза Б. Этика. СПб.: Аста-пресс ltd, 1993. 248 с.
388. Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании // Газ. Правда. 1950. 20 июня.
389. Степин В. С. Наука и философия // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 58-75.
390. Столыга И. А. Социальные практики в работе с бездомными // Социальная политика и социология. 2009. № 1. С. 35.
391. Страбон. География в 17 книгах. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. М.: Ладомир, 1994.
392. Строецкий В.М. Формирование представлений о мире человека в классической Греции // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2004. С. 91-111.
393. Суворовцев В. А. Аналитическая философия: всеобщее и нюанс // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 23-29.
394. Суд над Сократом. Сборник исторических свидетельств / Сост. А. В. Кургатников. СПб.: Алетейя, 2000. 272 с.
395. Тажуризина З. А. Философия Николая Кузанского. М.: Либроком, 2010. 152 с.

396. Тарасов Б. Н. Чаадаев. М.: Мол. гвардия, 1990. 576 с.
397. Тацит Корнелий. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. СПб.: Наука, 1993. 734 с.
398. Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
399. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13-23.
400. Тулмин С. Концептуальные революции в науке // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс, 1978. С. 170-190.
401. Уткин А.И. Американская империя. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 736 с.
402. Файер В. В. Метрические критерии александрийской текстологии гомеровского гекзаметра. Автореф... кандидата филол. наук. Спец. 10.02.14 – классическая филология, византийская и новогреческая филология. М., 2008. 24 с.
403. Файзуллин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке. Уфа: Гилем, 2007. С. 29-37.
404. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» // Рос. газ. 1998. 04 авг.
405. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» // Рос. газ. – 1998. – 4 авг.; Рос. газ. – 2002. – 14 дек.
406. Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации» // Рос. газ. – 2005. – 7 июня.
407. Фейерабенд П. Возвращение к жизни: (Заключительная глава статьи «Заметки о релятивизме») // Alma mater. - 1998. - № 8. - С. 49-52.
408. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
409. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ, 2007. 414 с.
410. Фейербах Л. А. Избранные произведения. В 2 т. М.: Политическая литература. 1956.
411. Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений. В 4 т. М.: Традиция, 1997.
412. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. М.: Раритет, 1994. 416 с.
413. Феофраст. Характеры / Пер. Г. А. Стратановского. Репринтное воспроизведение издания 1974 г. СПб.: Наука, 2007. 123 с.
414. Филин Ф. П. О новом толковом словаре русского языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXII. Вып. 3. М., 1963. С. 178.
415. Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю / Пер. с греч. класс. О. Л. Левинская, А. В. Вдовиченко. Отв. ред. М. Аграновская. М.: Моск. Еврейский ун-т, 1994. 169 с.
416. Философия права: Учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др. / Под ред. О.Г. Данильяна. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 197.
417. Философия природы в античности и в средние века / Общ. ред. П. П. Гайденоко, В. В. Петров. М.: Прогресс - Традиция, 2000. 608 с.
418. Фихте И. Г. Наставление к блаженной жизни. М.: Канон+, 1997. 400 с.
419. Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. СПб.: Мифрил, 1993.
420. Фичино М. Козимо Медичи, Отцу Отечества, Марсилио Фичино себя вверяет // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV

- век). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 216-218.
421. Фичино М. О моральных добродетелях // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). Под ред. Л. М. Брагиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 211-215.
422. Флоренский П. А. Сочинения в четырёх томах. М.: Мысль, 2000.
423. Фонвизин Д. И. Собрание сочинений в двух томах. М.–Л.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1959.
424. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Подготовка издания А. В. Лебедева. М.: Наука, 1989. 575 с.
425. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Алетейя, 1999. 456 с.
426. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. В 2 кн. Тбилиси: Мерани, 1991.
427. Фролов Э. Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1981. 160 с.
428. Фролова Е. А. Декарт и некоторые аспекты концепций человека в средневековой арабской философии // Сравнительная философия. М.: Восточная литература, 2000. С. 229-244.
429. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.
430. Фуко М. «Мысль о Внешнем» // Современные стратегии культурологических исследований: Труды Ин-та европейских культур. Вып. 2. М.: Изд-е РГГУ, 2008. С. 318-347.
431. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сad, 1994. 420 с.
432. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002. 144 с.
433. Хазиев В. С. Герменевтическая истина и язык философских текстов // Истины человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: БГПУ, 2007.- С. 99-113.
434. Хазиев В. С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). Уфа: Китап, 2007. 288 с.
435. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Республика, 1993. 448 с.
436. Хайдеггер М. Гельдерлин и сущность поэзии // Логос. Философско-литературный журнал. 1991. Вып. 1. С. 37-47.
437. Хайдеггер М. Язык. СПб.: Интеллект. 1991. 56 с.
438. Хеллман Х. Великие противостояния в науке. Десять самых захватывающих диспутов. Киев: Диалектика, 2007. 320 с.
439. Хрестоматия по античной литературе. В 2-х т. Т. 2. Римская литература / Сост Н. Ф. Дератани, Н. А. Тимофеева. М.: Просвещение, 1965. 651 с.
440. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. М.: Ладомир, 1994. 222 с.
441. Цицерон Марк Туллий. Речи в двух томах. Т. 1. (81-63 гг. до н. э.) / Пер. В. О. Горенштейна. Изд. подг. В. О. Горенштейн, М. Е. Грабарь-Пассек. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962. 444 с.
442. Цицерон Марк Туллий. Речи в двух томах. Т. 2. (62-43 гг. до н.э.). Издание подг. В. О. Горенштейн, М. Е. Грабарь-Пассек. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 400 с.
443. Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / Пер. Ф. А. Петровского, комментарии М. Л. Гаспарова; под редакцией

- М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972. 472 с.
444. Цицерон Марк Туллий. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994. 540 с.
445. Шаров К.С. На темной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 30-43.
446. Шведова Н.Ю. Лексическая система и ее отражение в толковом словаре // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. С. 162.
447. Шведова Н.Ю. Лексическая система и ее отражение в толковом словаре // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. С. 162.
448. Шевченко В. Н. Философия как власть слова // Философские науки. 2009. № 2. С. 27-33.
449. Шевякова Л. П. Основные формы общения в Интернете и их особенности // Образование. Коммуникация. Ценности. (Проблемы, дискуссии, перспективы). По материалам круглого стола «Коммуникативные практики в образовании», 19 ноября 2004 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 26-34.
450. Шеллинг Ф. В. И. Сочинения в двух томах. М.: Мысль. 1987-1989.
451. Шестаков Е. Историк доказал виновность Сократа // Рос. газ. - Общество. 2009. 08 июня.
452. Широков О. С. История греческого языка. М.: Наука. 1983. 147 с.
453. Шлик М. Поворот в философии // Аналитическая философия: Избранные тексты. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 28-33.
454. Шопенгауэр А. Введение в философию. Минск: Белорусский Дом печати. 2000. 416 с.
455. Шопенгауэр А. Собрание сочинений в пяти томах. М.: Московский Клуб, 1992.
456. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: ВО «Наука», 1993. 592 с.
457. Шпет Г. Г. Сочинения. М.: Правда, 1989. 604 с.
458. Шрейдер Ю. А. Галилео Галилей и Римско-католическая церковь // Вестник истории естествознания и техники. 1993. №1. С. 56-62.
459. Штайнер Р. Границы естественного познания. Поиск новой Изиды, Божественной Софии. М.: Титурель, 2003. 272 с.
460. Штёкль А. История средневековой философии. Репринтное издание. СПб.: Алетейя, 1996. 320 с.
461. Штраус Д. Ф. Жизнь Иисуса // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1971. С. 400-410.
462. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. – С. 276.
463. Эпштейн М. Добро и зло в зеркале русского языка // Континент. 2007. № 132. С. 128.
464. Эпштейн М. Н. Личный код. Индивиды и универсалии в гуманитарных науках // Философские науки. 2009. № 9. С. 10- 29.
465. Эпштейн М. Н. О будущем языка // Знамя. 2000. № 9. С. 210-220.
466. Эпштейн М.Н. Русский язык в свете творческой филологии разыскания // Знамя. 2006. № 1. С. 192-208.
467. Эпштейн М. Н. Слово и молчание в русской культуре // Звезда. 2005. №10.

С. 202-222.

468. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.
469. Эпштейн М. Н. Философия языкового синтеза. О проективном мышлении // Философские науки. 2009. № 9. С. 135- 141.
470. Юм Д. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1996.
471. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 262 с.
472. Юргенс И. Мы были максимально терпеливы. России не в чем себя упрекнуть за Грузию // Рос. газ. – Центральный выпуск. 2008. 11 авг.
473. Яковлев Н. Ф. О развитии и очередных проблемах латинизации алфавитов // Революция и письменность. 1936. № 2. С. 25.-38.
474. Ямвлих. О египетских мистериях / Пер. с древнегреч., вступительная статья Л. Ю. Лукомского. Комм. Р. В. Светлова и Л. Ю. Лукомского. М.: Изд-во АО «Х.Г.С.», 1995. 288 с.
475. Ямвлих. О Пифагоровой жизни / Пер. с древнегреч. И. Ю. Мельниковой. М.: Алетейя, 2002. 192 с.
476. Agassi J. The philosophy of science today // Philosophy of Science, Logic and Mathematics in the 20th Century. 1996. Vol. IX. P. 235-266.
477. Boyle J. Imperialism and the English Language in Hong Kong // Journal of Multilingual and Multicultural Development 18, no.3. 1997. P.177.
478. Brennan T. The Storic Life. Emotions, Duties, and Fate. OXFORD: CLARENDON PRESS, 2009. 328 p.
479. Ciscel M. H. Linguistic opportunism and English in Moldova // World Englishes. 2002. Vol. 21. №3. P. 405.
480. Docherty T. Postmodernism theory: Lyotard, Baudrillard and others // Continental philosophy in the 20th Century. 1994. Vol. VIII. P. 392-418.
481. Fodor J. A. Concepts. Where Cognitive Science Went Wrong. OXFORD: CLARENDON PRESS, 1998. 174 p.
482. Gordon R. G. Ethnologue: Languages of the world. Dallas: Sil International, 2005. 236 p.
483. Harrison K. David. When languages die: the extinction of the world's languages and the erosion of human knowledge. New York: Oxford University Press, 2007. 292 p.
484. Irvine A. D. Philosophy of logic // Philosophy of Science, Logic and Mathematics in the 20th Century. 1996. Vol. IX. P. 9-50.
485. Kayman M.A. The state of English as a global language: communicating culture // Textual Practice. 2004. №18(1). P. 10-17.
486. Kelly M. Philosophy of Marxism: Lenin, Lukacs, Gramsci, Althusser // Continental philosophy in the 20th Century. 1994. Vol. VIII. P. 184-210.
487. Kripke S. Naming and Necessity. Worcester: Billing & Sons Ltd, 1990. 174 p.
488. Krishnamachari T.T. THIS IS LANGUAGE IMPERIALISM! DECLARATION BY T.T.K. // LANGUAGE IN INDIA. Strength for Today and Bright Hope for Tomorrow. M.S. Thirumalai and B. Mallikarjun. Volume 6 : 4 April 2006. P. 17.
489. Long Gordon Raymond G. Ethnologue: Languages of the world. - Dallas: Sil International, 2005. P. 236. man Dictionary of Language teaching and Applied Linguistics / J.C. Richards – John Platt – Heidi Platt/ - Longman, 1992. P. 169-189.
490. McKay S.L. Toward an appropriate EIL pedagogy: re-examining common ELT

- assumptions // International Journal of Applied Linguistics. 2003. Vol.13. №1. P. 1-24.
491. Modelski C, Tompson W. The Long and Short of Global Politics in the Twenty-first Century: An Evolutionary Approach // International Studies Review. Summer 1999. P. 125-137.
492. Modiano M. Ideology and the ELT practitioner // International Journal of Applied Linguistics. 2001. Vol. 11. №2. P. 159-173.
493. Narkunas J.P. Capital Flows through Language. Market English, Biopower, and the World Bank // Theoria: A Journal of Social and Political Theory. 2005. December. P. 28-55.
494. Penny W. Linguistic Imperialism: The Role of English as an International Language. University of Birmingham, 2002. 24 p.
495. Pfeiffer R. History of Classical Scholarship from the Beginnings to the End of the Hellenistic Age. Oxford. 1968. 258 p.
496. Phillipson R.H.L. Linguistic Imperialism. Oxford: Oxford University Press, 1992. 365 p.
497. Phillipson R. Realities and Myths of Linguistic Imperialism // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1997. Vol. 18. No. 3. P. 238-239.
498. Quine W. V. O. From a logical point of view. New York: Harper&Row, Publishers, 1993. 184 p.
499. Schmitt C. B., Skinner Q, Kessler E., Kraye J. The Cambridge History of Renaissance Philosophy. Cambridge: University Press, 2008. 930 p.
500. Steel R. A New Realism // World Policy Journal, 1997, Summer 1997. P. 2-18.
501. Tang W. Linguistic Imperialism In Medium of Instruction Policies In Pre and Post 1997 Hong Kong. Hong Kong: East Asian Studies Thesis, 2006. 60 p.
502. Vendryes Joseph. La mort des langues // Choix d'etudes linguistique et celtique. Paris. Klincksieck, 1952. P. 39-50.
503. Verbeke, Gerard. The Presence of Stoicism in Medieval Thought. Washington, DC: The Catholic University of America Press, 1983. 486 p.
504. Weisheipl James A. Nature and Motion in the Middle Ages, Washington: Catholic University of America Press, 1985. 374 p.
505. Wimal Dissanayake. Symposium on Linguistic Imperialism; Perspective 1 // World Englishes 12. No. 3. 1993. P. 339.

Литература и источники в Интернет ресурсах

506. Абельяр Пьер. Пролог к «Да» и «Нет» // Связи для свободы. Библиотека Якова Кротова. URL : <http://krotov.info/acts/12/1/abelyar.htm> (дата обращения: 11.06.2010).
507. Аквинский Фома. О смешении элементов // Институт философии Российской Академии Наук. Библиотека. URL : <http://ru.philosophy.kiev.ua/iphras/library/phusis/08.html> (дата обращения: 12.08.2010).
508. Аквинский Фома. О сущем и о сущности // Российский университет дружбы народов. Система образовательных порталов. По заказу Министерства образования РФ. Единое окно доступа к образовательным ресурсам. Социально-гуманитарное и политологическое образование.

- URL : <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6556> (дата обращения: 12.08.2010).
509. Артамонов С. Франсуа Рабле и его роман // Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль М., Художественная литература, 1966. URL: http://lib.ru/RABLE/rable0_1.txt (дата обращения 3.01.2010).
510. Атаев Т. Политический подтекст латинизации письменности. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1217065140> (дата обращения 09.08.2010).
511. Афанасий Великий. К епископам Египта и Ливии Окружное послание против ариан // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : http://mystudies.narod.ru/library/a/athanasius/eg_libya.htm (дата обращения: 12.08.2010).
512. Афанасий Великий. О воплощении // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://mystudies.narod.ru/library/a/athanasius/incarn/00.htm> (дата обращения: 12.08.2010).
513. Афанасий Великий. Слово на язычников // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://mystudies.narod.ru/library/a/athanasius/pagans.htm> (дата обращения: 12.08.2010).
514. Афинагор Афинский. Прощение о христианах// Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://www.mystudies.narod.ru/library/a/athenagor/plea.htm> (дата обращения: 12.08.2010).
515. Афиней. О машинах / Пер. М. Н. Страхов // Военно-исторический портал Античности и Средних веков X^oLegio <http://www.xlegio.ru/sources/afineus/machines.htm> (дата обращения: 12.08.2010).
516. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. Мы могли перейти на латинское письмо. URL: http://www.ng.ru/ideas/2001-03-31/8_putin.html (дата обращения 09.08.2010).
517. Базовый Закон Украины «О языках Украины» (проект) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.partyofregions.org.ua/faces/457d6bc5f1232/>(дата обращения 6.03.2010).
518. Батчиков С. А. Глобализация - управляемый хаос [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4069> (дата обращения 15.07.2010).
519. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. URL: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html> (дата обращения 13.01.2010).
520. БЕЗ ПРИДНЕСТРОВЬЯ МОЛДОВА НЕВОЗМОЖНА. ИЛИ НАОБОРОТ?[RUS] [Электронный ресурс]: URL: http://razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=576 (дата обращения 6.01.2011).
521. Бейкер М. Русский язык: великий, могучий и все еще живой http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7163000/7163026.stm (дата обращения 20.05.2010).
522. Белкин И., Амзин А. Полный превед. URL: <http://www.lenta.ru/articles/2006/02/28/preved/>(дата обращения 18.04.2010).

523. Березин Ф.М. Место и роль русского языка в постсоветской России// Теория и практика общественно-научной информации. Выпуск 13. 1997. // URL: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.inion.ru/product/berezin13.htm> (дата обращения 9.06.2010).
524. Беседа В.Ерофеева, Г.Гусейнова и др. «Русский язык в интернете» на радио «Свобода» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/416503.html#ixzz0oNm8gb6y> (дата обращения 1.06.2010).
525. Бокаччо Дж. Ворон или Лабиринт любви. URL: <http://lib.rus.ec/b/106391/read> (дата обращения 4.04.2010).
526. Бокаччо Дж. Декамерон. URL: <http://lib.rus.ec/b/180934/read> (дата обращения 4.04.2010).
527. Бокаччо Дж. Декамерон. URL: http://www.gramotey.com/?page=11&open_file=111133717208 (дата обращения 4.04.2010).
528. Бокаччо Дж. Декамерон. URL: <http://e-lib.info/book.php?id=1120012038&p=27> (дата обращения 4.05.2010).
529. Бокаччо Дж. Комедия флорентийских нимф. URL: http://www.gramotey.com/index.htm?open_file=vsemir/2/www_gramotey_com_bok_ameto.zip (дата обращения 4.05.2010).
530. Бокаччо Дж. Фьезоланские нимфы. URL: http://lib.ru/INOOLD/ВОККАШО/bock_nymph.txt_Piece100.02 (дата обращения 5.05.2010).
531. Бокаччо Дж. Элегия мадонны Фьямметты. URL: http://lib.ru/INOOLD/ВОККАШО/bock_fiammetta.txt_Piece100.02 (дата обращения 6.05.2010).
532. Бокаччо Дж. Элегия мадонны Фьямметты. URL: http://lib.ru/INOOLD/ВОККАШО/bock_fiammetta.txt_Piece100.03 (дата обращения 7.05.2010).
533. Боэций Аниций Манлий Торкват Северин. Комментарий к Порфию, им самим переведённому / Пер. Т. Ю. Бородай // Персональный сайт Николая Бирюкова на портале narod.ru URL : http://nibiryukov.narod.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_boethius_commentaria_in_porphyrium.htm (дата обращения: 12.08.2010).
534. Браччолини П. Застольный спор о жадности, расточительстве, о брате Бернардино и других проповедниках. URL: <http://renaissance.rchgi.spb.ru/Bracciolini/opus2.htm> (дата обращения 4.04.2010).
535. Британский совет на сайте консульства Великобритании [Электронный ресурс]: URL: <http://www.britishcouncil.org/ru/russia> (дата обращения 1.03.2011).
536. Будущее русского языка. Возможно, к 2025 году число носителей русского языка в мире уменьшится вдвое. // Взгляд. Деловая газета. <http://vz.ru/society/2006/11/24/58475.html> (дата обращения 6.07.2010).
537. Булгаков С. Н. На пиру богов. URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/napirubogov.html> (дата обращения 17.06.2010).
538. Буслаев В., Сухой Я. Право на родное слово. Ещё раз по вопросу

- целесообразности присвоения русскому языку статуса официального // Зеркало недели. – 2003. 08 нояб. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.zn.ua/articles/37016?section=newspaper#article> (дата обращения 16.04.2011).
539. Бэкон Роджер. Сочинения. Фрагменты из трактата Opus Tertium // Философская библиотека средневековья. URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Roger_Bacon/Tertium_49.htm (дата обращения: 14.05.2010).
540. Валла Л. О свободе воли. Епископу Илеридскому Гарсии. URL: <http://www.krotov.info/acts/15/2/valla.html> (дата обращения 7.05.2010).
541. Валла Л. Сопоставление Нового Завета. URL: http://renaissance.rchgi.spb.ru/Valla/opus_2.htm (дата обращения 7.05.2010).
542. В английском языке зафиксировано миллионное слово // Вести. 15.06.2009. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=293592> (дата обращения 30.06.2010).
543. Вардзелашвили Ж. Что может высказать молчание? Или два предела речи. URL: http://vjanetta.narod.ru/page_6.htm (дата обращения 12.11.2010).
544. Ветрова О. Неподнятая целина национальной школы <http://www.ug.ru/issues/?action=print&toid=999> (дата обращения 11.07.2010).
545. Ветхий Завет. Книга Бытия // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» URL: <http://www.vehi.net/bible/byt.html> (дата обращения: 11.07.2010).
546. Ветхий Завет. Книга Есфирь // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» URL: <http://www.vehi.net/bible/esfir.html> (дата обращения: 14.07.2010).
547. Ветхий Завет. Книга Иов // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» URL: <http://www.vehi.net/bible/iov.html> (дата обращения: 14.07.2010).
548. Ветхий Завет. Книга Неемии // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» URL: <http://www.vehi.net/bible/neem.html> (дата обращения: 12.07.2010).
549. Витгенштейн Л. Й. И. Философские исследования. URL: <http://www.philosophy.ru/library/witt/phil.html> (дата обращения 13.10.2010).
550. Винсент из Бове. Сочинения. О наставлении детей знатных граждан // Философская библиотека средневековья. URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Vincent_of_Beauvais/vincent_2.htm (дата обращения: 11.07.2010).
551. Винсент из Бове. Сочинения. О наставлении детей знатных граждан // Философская библиотека средневековья. URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Vincent_of_Beauvais/vincent_7.htm (дата обращения: 11.07.2010).
552. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Грузинская ССР. // ДЕМОСКОП Weekly. [Электронный ресурс]: URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=6 (дата обращения: 14.04.2010)
553. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Казахская ССР. // ДЕМОСКОП Weekly. [Электронный ресурс]: URL:

- http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5 (дата обращения: 14.04.2010)
554. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Латвийская ССР // ДЕМОСКОП Weekly. [Электронный ресурс]: URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=10 (дата обращения: 14.04.2010)
555. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Литовская ССР // ДЕМОСКОП Weekly. [Электронный ресурс]: URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=8 (дата обращения: 23.04.2010)
556. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Туркменская ССР // ДЕМОСКОП Weekly. [Электронный ресурс]: URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=14 (дата обращения 3.07.2010).
557. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Эстонская ССР // ДЕМОСКОП Weekly. [Электронный ресурс]: URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=15 (дата обращения: 14.04.2010)
558. ВЦИОМ: Интернетом пользуется уже почти четверть россиян. 07 октября 2006. URL: <http://www.adme.ru/research/vciom-internetom-polzuetsya-uzhe-rochti-chetvert-rossiyan-10287/> (дата обращения 24.05.2010).
559. Гетманский И. Азбука литературного творчества или от пробы пера до мастера слова. URL: <http://forum.eksmo.ru/viewtopic.php?f=112&t=19522> (дата обращения: 20.02.2010)
560. Говорим по-русски. Радио-альманах на радио «Эхо Москвы». «Творческое начало в языке». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/rusalmanach/618110-echo> (дата обращения 11.08.2010).
561. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/index.html?part-012.htm> (дата обращения: 20.02.2010)
562. Госдеп США по поводу отмены слов «мать» и «отец». Информационное Агентство CNL-NEWS по материалам: NEWSru.com. URL: <http://www.cnlnews.tv/2011/02/02/usa/> (дата обращения 10.02.2011).
563. Григорьев М. Демократия по-эстонски // Взгляд. Деловая газ. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vz.ru/columns/2006/6/28/39070.html#> (дата обращения 6.04.2010).
564. Грузберг А., Грузберг Л. Из истории русских словарей: Общерусские толковые словари URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_8_11 (дата обращения 26.02.2010).
565. Грузия: Потенциал русских в Грузии // [Электронный ресурс]: URL: <http://russ.nago.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=184> (дата обращения 13.12.2010).

566. Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 43. – С. 289-321. URL: <http://magazines.russ.ru/НЛО/2000/43/main8.html> (дата обращения 10.02.2011).
567. Дамаскин Иоанн. Точное изложение православной веры // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» URL : <http://www.vehi.net/damaskin/01.html> (дата обращения: 11.07.2010).
568. Данильченко Т. Ю. Лакуны: проблема, термин, понятие // CREDO NEW теоретический журнал. URL: <http://credonew.ru/content/view/962/62/> (дата обращения 6.05.2011).
569. Данте А. Божественная комедия. URL: <http://epizodsspace.narod.ru/bibl/fant/dante/r1-5.html> (дата обращения 14.05.2010).
570. Данте А. Божественная комедия. URL: <http://epizodsspace.narod.ru/bibl/fant/dante/31-34.html> (дата обращения 14.05.2010).
571. Данте А. Божественная комедия. URL: <http://epizodsspace.narod.ru/bibl/fant/dante/1-5.html> (дата обращения 14.05.2010).
572. Данте А. Божественная комедия. URL: <http://epizodsspace.narod.ru/bibl/fant/dante/ch1-5.html> (дата обращения 14.05.2010).
573. Двадцать лет назад в Центральной Азии спешно принимали законы о языках// Международное общество правозащиты «Правозащитник». [Электронный ресурс]: URL: <http://pravozashitnik.at.ua/news/2009-11-11-447> (дата обращения 3.09.2010).
574. Двоеслов Григорий Великий. Сорок бесед на Евангелие. // Христианский портал Му studies. Библиотека. URL : <http://mystudies.narod.ru/library/g/greg2slov/ev/6.html> (дата обращения: 11.07.2010).
575. Дегтярев Е. В. Единство техносферы: онтологический и гносеологический аспекты: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Магнитогорск, 2009. URL: http://dibase.ru/article/12102009_degtyarev/4 (дата обращения 16.12.2010).
576. Депутаты намерены принять закон, обязывающий изучать русский язык косноязычных политиков.// ИМА-ПРЕСС САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. http://www.imapress.spb.ru/news/operative/operative_7852.html (дата обращения 5.07.2010).
577. Дидро Д. Принципы нравственной философии. URL: <http://www.philosophy.ru/library/diderot/moral.html> (дата обращения 4.12.2010).
578. Дмитровский А. З. Русский язык на пороге XXI в. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.voznesenie.orthodoxy.ru/speech.HTM> (дата обращения 11.05.2010).
579. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире».- М. 2003 [Электронный ресурс]: URL: <http://dipkurier.narod.ru/glavdip/doklad1.htm> (дата обращения 22.05.2010).

580. Дымов И. Твердыня традиций. Большой Академический словарь русского языка. URL : <http://www.book-review.ru/news/news2818.html> (дата обращения 21.03.2011).
581. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств [Электронный ресурс]: URL: <http://www.terralegis.org/terra/act/e474.html> (дата обращения 22.05.2010)
582. Еремина М. Смерть языка // Онлайн журнал «Русский репортер». - 1.10.2009. URL: http://www.rusrep.ru/2009/37/news_geograficheskoe_bezmolvie/ (дата обращения 7.06.2010).
583. Ермий Философ. Осмеяние языческих философов // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://mystudies.narod.ru/library/h/hermias.htm> (дата обращения: 12.07.2010).
584. Зайцев Л. И. «Древнегреческий героический эпос и «Илиада» Гомера» // Antiqua. Энциклопедия Древнегреческой и Древнеримской мифологии. URL: <http://www.greekroman.ru/lib/crit/zaicev.htm> (дата обращения: 19.06.2010).
585. Зайцев Л. И. «Древнегреческий героический эпос и «Илиада» Гомера» // Lib.ru. Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/POEEAST/GOMER/gomer01.txt> (дата обращения: 19.06.2010).
586. Закон Азербайджанской республики «О государственном языке в Азербайджанской Республике» от 30.09.2002, №5247// Международный институт языков СНГ [Электронный ресурс] : URL: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisRegulations/detail.php?ELEMENT_ID=2248 (дата обращения 27.07.2010).
587. «Закон об образовании» Республики Башкортостан (в ред. Законов РБ от 17.03.1997 № 84-з, от 07.03.2001 № 198-з, от 25.07.2001 № 233-з, от 09.10.2002 № 357-з, от 05.01.2004 № 60-з, от 24.03.2005 № 165-з, от 18.07.2005 № 208-з, от 28.09.2005 № 212-з, от 30.12.2005 № 273-з, от 31.03.2006 № 296-з, от 04.04.2006 № 300-з, от 10.10.2006 № 360-з, от 03.11.2006 № 367-з, от 01.03.2007 № 415-з, от 20.07.2007 № 463-з, от 29.12.2007 № 515-з, от 28.02.2008 № 540-з). http://www.obrazovanie-ufa.ru/Vuz/Zakon_ob_obrazovanii_Respubliki_Bashkortostan.htm (дата обращения 12.07.2010).
588. Закон «О государственном языке Кыргызской Республики» 7.02.2010 // Report.kg Информационно-аналитическое агентство [Электронный ресурс]: URL: http://www.report.kg/jur_rassl/742-zakon-o-gosudarstvennom-jazyke-kr.html (дата обращения 9.03.2010).
589. ЗАКОН Латвийской Республики от 21.12.1999 «ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ»// [Электронный ресурс]: URL: http://latvia.news-city.info/docs/systems/dok_iercib.htm (дата обращения 6.04.2010)
590. Закон Республики Алтай «О языках» (в ред. Закона Республики Алтай от 24.06.1993 № 16-8) [Электронный ресурс]: URL: http://www.kultura-portal.ru/tree_new/laws/final.jsp?pub_id=11433&rubric_id=1002 (дата обращения 8.07.2010).2011).
591. Закон Республики Армения «О языке» //Международный институт языков

- СНГ [Электронный ресурс]: URL: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisRegulations/detail.php?ELEMENT_ID=2250&SHOWALL_1=1 (дата обращения 20.10.2010).
592. Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» (в ред. Законов РБ от 05.01.2001 № 156-з, от 01.03.2002 № 297-з, от 17.03.2003 № 482-з, от 05.04.2004 № 74-з, от 03.11.2006 № 370-з, от 28.12.2009 № 192-з). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gsrb.ru/MainLeftMenu/ZakonoTvorch/Zakoni/216-1999.php> (дата обращения 7.07.2010).
593. Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан»//Международный институт языков СНГ [Электронный ресурс]: URL: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisRegulations/detail.php?ELEMENT_ID=2251&PAGEN_1=5 (дата обращения 20.01.2010).
594. Закон Республики Казахстан от 06.01.2011 № 378-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного контроля и надзора» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=02498&uro=08001> (дата обращения 14.06.2010)
595. Закон Республики Калмыкия от 21.12.2007 № 396-III-З «Об образовании в Республике Калмыкия» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=154369> (дата обращения 12.10.2010).
596. Закон Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия» [Электронный ресурс]: URL: http://www.kultura-portal.ru/tree_new/laws/final.jsp?pub_id=350509&rubric_id=1002 (дата обращения 8.07.2010).
597. Закон Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» от 28.05.1992 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.kultura-portal.ru/tree_new/laws/final.jsp?pub_id=351009&rubric_id=1002 (дата обращения 7.07.2010).
598. Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в республике Саха (Якутия)» (в ред. Закона РС(Я) от 04.10.2002 51-3 N 439-II от 16.10.1992 № 1171-XII. [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25226.htm> (дата обращения 24.05.2010)
599. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 5 октября 2009 года №553 «О Государственном языке Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.base.spinform.ru/show.fwx?Regnom=29442> (дата обращения 16.03.2010).
600. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «Об образовании»// Информатизация образования и дистанционное обучение: информационно-образовательный портал СНГ [Электронный ресурс]: URL: <http://cis.rudn.ru/document/show.action;jsessionid=873855B067D5F6D206C8B559C18D48C0?document.id=263> (дата обращения 16.07.2010).
601. Закон Республики Татарстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» № 44-

- ЗРТ от 28.07.2004 [Электронный ресурс]: URL: http://www.tatar.ru/?DNSID=4700db197442921aff82d6a0a729fa03&node_id=3720&id=41927 (дата обращения 8.07.2010).
602. Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» № 1560-ХІІ от 8 июля 1992 года (в ред. Законов РТ от 28.07.2004 № 44-ЗРТ, от 03.12.2009 № 54-ЗРТ) // Национальная библиотека Республики Татарстан [Электронный ресурс]: URL: http://kitaphane.tatar.ru/rus/legal_info/zrt/lang.htm (дата обращения 7.07.2010).
603. Закон Республики Узбекистан «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЗАКОН «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.lex.uz/guest/doc/121433> (дата обращения 16.04.2011).
604. Закон СССР от 24.04.1990 «О языках народов СССР» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1729> (дата обращения 28.05.2010).
605. Закон Туркменской ССР «О языке» // Право и СМИ Центральной Азии [Электронный ресурс]: URL: <http://medialaw.asia/document/-349> (дата обращения 16.04.2011)
606. Закон Украинской ССР «О языках в Украинской ССР» [Электронный ресурс]: URL: http://www.embrus.org.ua/ruslang/ruslanglegislation/index.php?ELEMENT_ID=421 (дата обращения 6.03.2010).
607. Закон Эстонской Республики «О языке» от 21.02. 1995 г. [Электронный ресурс] : URL: http://www.minelres.lv/NationalLegislation/Estonia/Estonia_Language_Russian.htm (дата обращения 17.07.2010).
608. Закон Республики Татарстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» № 44-ЗРТ от 28.07.2004 [Электронный ресурс] : URL: http://www.tatar.ru/?DNSID=4700db197442921aff82d6a0a729fa03&node_id=3720&id=41927 (дата обращения 8.07.2010).
609. Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» № 1560-ХІІ от 8 июля 1992 года (в ред. Законов РТ от 28.07.2004 № 44-ЗРТ, от 03.12.2009 № 54-ЗРТ) [Электронный ресурс]: URL: http://kitaphane.tatar.ru/rus/legal_info/zrt/lang.htm (дата обращения 7.07.2010).
610. Закрытие Британского совета в России [Электронный ресурс]: URL: <http://lenta.ru/story/council/> (дата обращения 1.06.2010).
611. Заседание Совета по русскому языку при правительстве РФ г. Москва, 30.11. 2001. // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс]: URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_277 (дата обращения 6.02.2010).
612. Златоуст Иоанн. Полное собрание сочинений в двенадцати томах. Т.1. Ч.1. // Связи для свободы. Библиотека Якова Кротова. URL : http://www.krotov.info/library/i/zlatoust/01_01_02.html (дата обращения: 12.07.2010).
613. Златоуст Иоанн. Собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста

- архиепископа Константинопольского. В 12 т. Т. 1. кн. 1. // Интернет проект «Ревнитель православного благочестия», Барнаул 2004-2010. Издательство прп. Максима Исповедника URL : http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z01_1/Z01_1_05.htm (дата обращения: 10.05.2010).
614. Значение слова «академический» // Толковый словарь. URL: <http://www.rulib.info/word/akademicheskij.html> (дата обращения 21.04.2010).
615. Иванов В. И. Собрание сочинений в четырёх томах. URL: http://www.rvb.ru/ivanov/vol4/01text/02papers/4_184.htm (дата обращения 8.10.2010).
616. Игнатий Богоносец. Послание к Ефесеям // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://www.mystudies.narod.ru/library/i/ignatius/ephesians.htm> (дата обращения: 10.05.2010).
617. Игнатий Богоносец. Послание к Магнезийцам // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://www.mystudies.narod.ru/library/i/ignatius/magnesia.htm> (дата обращения: 10.05.2010).
618. Илишев И. Г. Речь на заседании по подготовке к III Всемирному Курултаю башкир [Электронный ресурс]: URL: <http://ufagub.info/index.php/2010-09-12-20-32-00/33334748---qq--> (дата обращения 6.03.2011).
619. Интервью проф. Л. Крысина радио «Культура». 02.02.2007 // Радио «Культура» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cultradio.ru/doc.html?id=108356> (дата обращения 6.01.2011).
620. Ионин Л.Г. Общество меньшинств: политкорректность в современном мире. Деятельность Центра аналитической антропологии. URL: <http://www.podорога.com/caadelo4.html> (дата обращения 02.02.2011).
621. Иринеи Лионский. Против ересей // Связи для свободы. Библиотека Якова Кротова. URL : http://www.krotov.info/library/i/iriney/vers_1.html (дата обращения: 12.07.2010).
622. Иринеи Лионский. Против ересей. // Связи для свободы. Библиотека Якова Кротова. http://www.krotov.info/library/i/iriney/vers_2.html (дата обращения: 12.07.2010).
623. Кабакчи В. Троянский конь последней революции. [Электронный ресурс]: URL: http://www.kulturagz.ru/Archive/Issues/vipusk_2000_37/Rubriks/smena/a3.htm (дата обращения 2.04.2010).
624. Кадм из Милета // Викиа-сети. История литературы. URL : http://ru.science.wikia.com/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B4%D0%BC_%D0%B8%D0%B7_%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 15.01.2010).
625. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. URL: <http://at-home.narod.ru/calvin/1-XVI.htm> (дата обращения 16.10.2010).
626. Калька // Онлайн Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/KALKA.html (дата обращения 13.03.2011).
627. Караулов Ю.Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. Часть 1. Введение.

Государственно-политические аспекты лингвокультурной ситуации в России. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_106 (дата обращения 23.05.2010).

628. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка. // Языковой остров. URL: http://sprachinsel.com/index.php?option=com_content&task=view&id=124&Itemid=61 (дата обращения 14.12.2010).
629. Кемпийский Фома. О Подражании Христу // Философская библиотека средневековья. URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Thomas_a_Kempis/kemp.htm (дата обращения: 11.07.2010).
630. Кентерберийский Ансельм. Об истине // READR. Читатель двадцать первого века. [Баннерная сеть BANNER.UA] URL: <http://readr.ru/kenterberijskiy-anselm-ob-istine.html?page=3> (дата обращения: 11.07.2010).
631. Кентерберийский Ансельм. Почему бог стал человеком // РУССКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНТЕРНЕТ-УНИВЕРСИТЕТ. Библиотека. Архив. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/kenteberijskiy_pochemu (дата обращения: 11.03.2010).
632. Киселев М. Литва? А это где? // Статьи о Литве. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.olitve.ru/stati-o-litve/litva-a-eto-gde> (дата обращения: 13.02.2010)
633. Климент Римский. Второе послание к коринфянам // Христианский портал My studies. Библиотека. URL: http://www.mystudies.narod.ru/library/c/clem_rome/1cor_02.htm (дата обращения: 12.03.2010).
634. Климент Римский. Первое послание к коринфянам // Христианский портал My studies. Библиотека. URL: http://www.mystudies.narod.ru/library/c/clem_rome/1cor_01.htm (дата обращения: 12.03.2010).
635. Кому нужны русскоязычные СМИ в Таджикистане? // Интернет-представительство «Русское единство» [Электронный ресурс]: URL: <http://rusedin.ru/2010/06/24/komu-nuzhnyi-russkoyazyichnyie-smi-v-tadzhikistane/> (дата обращения 8.03.2010).
636. Конституция Грузии от 24.08.1995 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/108331> (дата обращения 21.04.2010).
637. Конституция Киргизии. Полный текст [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rb.ru/inform/142807.html> (дата обращения 6.02.2011).
638. Конституция Латвийской Республики [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mk.gov.lv/ru/mk/darbibu-reglamentejosie-dokumenti/satversme/> (дата обращения 11.05.2010).
639. Конституция Литовской Республики [Электронный ресурс]: URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения 21.05.2010).
640. КОНСТИТУЦИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (Принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 года и подписана Президентом Приднестровской Молдавской Республики 17 января 1996

года. Действующая редакция в соответствии с изменениями, внесёнными Конституционным Законом № 310-КЗД от 30 июня 2000г.) [Электронный ресурс]: URL:<http://worldconstitutions.ru/archives/176> (дата обращения 13.05.2010).

641. Конституция Республики Азербайджан //Официальный сайт Президента Азербайджана [Электронный ресурс]: URL: <http://www.president.az/pages/5/print?locale=ru> (дата обращения 6.09.2010).
642. Конституция Республики Армения //Официальный сайт Президента Республики Армения [Электронный ресурс]: URL: <http://www.president.am/library/constitution/rus/?chapter=1&pn=1> (дата обращения 25.03.2010).
643. Конституция Республики Беларусь в ред. 1994 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://zakanadaustva.narod.ru/constitution1994.html> (дата обращения 18.04.2010).
644. Конституция Республики Беларусь в ред. 2007 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.belarus.net/conendru.htm> (дата обращения 19.04.2010).
645. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс]: URL: http://www.kazakhstan.orexca.com/rus/kazakhstan_constitution.shtml (дата обращения 19.04.2010).
646. Конституция Республики Молдова [Электронный ресурс]: URL: <http://www.president.md/const.php?page=8100&lang=rus> (дата обращения 9.04.2010).
647. Конституция Республики Таджикистан <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=16> (дата обращения 6.04.2010).
648. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: URL:<http://old.gov.uz/ru/section.scm?sectionId=4926> (дата обращения 16.04.2011).
649. Конституция СССР от 7.10.1977 г. по состоянию на 26.12.1990 [Электронный ресурс]: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/1549448/ (дата обращения 28.05.2010).
650. КОНСТИТУЦИЯ ТУРКМЕНИСТАНА 2008 г. // Туркмениформ. Информационный портал Туркменистана. 08.10.2008 15:18 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.turkmeninform.com/ru/blog/20081008/00147.html> (дата обращения 4.07.2010).
651. Конституция Украины [Электронный ресурс]: URL: <http://www.president.gov.ua/ru/content/chapter01.html> (дата обращения 28.03.2011).
652. Конституция Эстонской республики [Электронный ресурс]: URL: <http://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html> (дата обращения 10.05.2010).
653. Контент Рунета (информационный бюллетень по данным поиска Яндекса, поиска Яндекса по картинкам и по видео на лето – осень 2009)// Информационные бюллетени Яндекса. URL: <http://company.yandex.ru/facts/researches/>(дата обращения 28.05.2010).
654. Костомаров В.Г.//Круглый стол. Проект закона о русском языке как государственном языке РФ. 03.12.2002 [Электронный ресурс]: URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_245 (дата обращения 7.06.2010).

655. Кунафин М. С. Введение в онтологию языка. URL: <http://www.ihtika.net/page/59.html> (дата обращения 14.12.2010).
656. Кунафин М. С. Виртуальное бытие. URL: <http://www.ihtika.net/page/59.html> (дата обращения 14.12.2010).
657. Кунафин М. С. Статьи по философии языка. <http://www.ihtika.net/page/59.html> (дата обращения 14.12.2010).
658. Лапко В. Украина не состоится как государство без украинского языка [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bagnet.org/news/summaries/ukraine/2011-02-17/109207> (дата обращения 11.03.2010).
659. Лашенова Е. А. «Русский мир» в Армении // Фонд исторической перспективы. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36334> (дата обращения 13.07.2010).
660. Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. Аннотация и вс. статья А. Ф. Лосева - М.: Мысль, 1986 // Фонд содействия развитию психической культуры (Киев) PSYLIB.KIEV.UA. Библиотека. URL : <http://psylib.org.ua/books/diogen1/> (дата обращения: 19.04.2010).
661. Липич О. Патриарх Кирилл призвал русскую диаспору в Ереване учить армянский // РИА Новости Ереван 17.03.2010 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rian.ru/religion/20100317/214925025.html> (дата обращения 6.07.2010).
662. Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона // Фонд содействия развитию психической культуры (Киев) PSYLIB.KIEV.UA. Библиотека. URL : <http://psylib.org.ua/books/losew06/index.htm> (дата обращения: 18.10.2010).
663. Луначарский А. В. А. С. Грибоедов. URL: http://az.lib.ru/l/lunacharskij_a_w/text_0090.shtml (дата обращения 12.11.2010)
664. «Любовь» усохла на три четверти. Михаил Эпштейн — о невозврате кредитов русскому языку. Интервью философа М.Эпштейна «Новой газете». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/075/22.html> (дата обращения 11.08.2010).
665. Лютер М. Донос на Томаса Мюнцера властям г. Мюльгаузена (авг. 1524 г.). URL: <http://oldwww.history.kemsu.ru/ISV/Vasutin/POZD/source/35.htm> (дата обращения 10.09.2010).
666. Лютер М. К советникам всех городов земли немецкой. URL: <http://svitlo.by.ru/bibloteka/luter/ksovet.htm> (дата обращения 10.09.2010).
667. Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства. URL: <http://svitlo.by.ru/bibloteka/luter/dvor.htm> (дата обращения 10.09.2010).
668. Максим Кронгауз: плач по русскому языку нужно прекратить! Интервью порталу Сибкрай.ru. [Электронный ресурс]: URL: <http://sibkrai.ru/news/2009-3-6/944/> (дата обращения 13.02.2011)
669. Маркузе Г. К ситуации современных левых. Речь 4 декабря 1968 г. по случаю празднования 20-летия нью-йоркского журнала «The Guardian»//

- Скепсис. Научно-просветительский журнал. URL: http://scepsis.ru/library/id_2570.html (дата обращения 10.09.2010).
670. Матевосян Г. В Ереване прошла акция протеста против открытия иноязычных школ // РИА Новости. Ереван. 7.06.2010 г. <http://www.rian.ru/world/20100607/243540199.html> (дата обращения 6.01.2011).
671. Меж богами и людьми// Интернет проект журнала «Техника молодёжи». Издаётся с 1933 года. ЗАО «Корпорация «ВЕСТ». URL: http://www.technicamolodezhi.ru/rubriki_tm/215/1648 (дата обращения: 22.03.2010).
672. Мельков А. О мерах по совершенствованию российского законодательства в области защиты русского языка. Выступление на Совете по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект» (16 октября 2009 г.). URL: <http://www.mamif.org/sf09.htm> (дата обращения 11.05. 2010).
673. Милославский И. Великий, могучий русский язык. [Электронный ресурс] : URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/nauka_i_zhizn/28_653 (дата обращения 11.08.2010).
674. Мишина С. Все о работе. URL: <http://www.vacansia.ru/index.php?act=consult&question=1793> (дата обращения: 20.02.2010).
675. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. 2008. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/mont_isb/ (дата обращения 12.09.2010).
676. Москаленко С. В., Филатова Е. В. Языковые заимствования как факторы, обеспечивающие качество межкультурной коммуникации // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL: <http://festival.1september.ru/articles/419856/> (дата обращения 6.04.2011).
677. Мюнцер Т. Альштедтцам (апрель 1525 г.) URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Muenzer_Tomas/text2.phtml?id=7410 (дата обращения 13.09.2010).
678. Мюнцер Т. Из письма к Лютеру. URL: <http://oldwww.history.kemsu.ru/ISV/Vasutin/POZD/source/35.htm> (дата обращения 10.09.2010).
679. Население Азербайджана [Электронный ресурс]: URL: <http://otkrytyjavor.tk/naselenie-azerbajdzhana/naselenie-azerbajdzhana> (дата обращения 12.04.2011)
680. Население Молдовы на начало 2011 года составило более 3,5 миллиона человек [Электронный ресурс]: URL: <http://www.newsmoldova.ru/society/20110208/188802502.html> (дата обращения 16.04.2011).
681. Национальный состав населения Республики Беларусь. [Электронный ресурс]: URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/census.php> (дата обращения 30.04.2010).
682. Наумов В.В. Экология языка (К проблемам языковой ситуации на постсоветском пространстве). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ecolinguistics.ru/doc/mat34.doc> (дата обращения 31.03.2010).
683. Наумов А., Штейнберг О. Русская диаспора в Азербайджане //Фонд «Русский мир». Информационный портал

<http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publications/articles/article0213.html>
(дата обращения 13.08.2010).

684. Неретина С. С. Тропы и концепты. М.: РАН, 1999. URL : <http://www.philosophy.ru/iphras/library/neretina.html> (дата обращения: 18.10.2010)
685. Н. Назарбаев склоняется к тому, чтобы перевести казахский язык на латиницу// Сайт депутата Государственной Думы Абельцева С.Н. http://www.abeltsev.ru/a/2004/07/05/05_07_2004.html (дата обращения 25.02.2011).
686. Новые профессии // Инновационный центр профессиональной ориентации и дополнительного образования. URL: <http://www.agtu.ru/ic/2otdelprofor/nprof> (дата обращения 23.03.2011).
687. Новый Завет. Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/korinf2.html> (дата обращения: 22.07.2010).
688. Новый Завет. Второе соборное послание святого апостола Петра // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/petr2.html> (дата обращения: 22.07.2010).
689. Новый Завет. Евангелие от Иоанна святое благовествование // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/ioann.html> (дата обращения: 18.07.2010).
690. Новый Завет. Евангелие от Луки святое благовествование // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/luk.html> (дата обращения: 17.07.2010).
691. Новый Завет. Евангелие от Марка святое благовествование // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/mark.html> (дата обращения: 16.07.2010).
692. Новый Завет. Евангелие от Матфея // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» URL : <http://www.vehi.net/bible/mtf.html> (дата обращения: 15.07.2010).
693. Новый Завет. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/korinf1.html> (дата обращения: 21.07.2010).
694. Новый Завет. Первое соборное послание святого апостола Петра // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/petr1.html> (дата обращения: 19.07.2010).
695. Новый Завет. Соборное послание святого апостола Иакова // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/iakov.html> (дата обращения: 19.07.2010).
696. Новый Завет. Послание к Ефесеням святого апостола Павла // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/efes.html> (дата обращения: 22.07.2010).
697. Новый Завет. Послание к Римлянам святого апостола Павла // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/riml.html> (дата обращения: 21.07.2010).

698. Новый Завет. Соборное послание святого апостола Иуды // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/bible/iuda.html> (дата обращения: 20.07.2010).
699. Новый закон о госязыке в Таджикистане, лишаящий русский язык статуса официального, вызывает тревогу не только у русскоязычного меньшинства// Общероссийское общественное движение «Таджикские трудовые мигранты» [Электронный ресурс]: URL: <http://tajmigrant.com/novyj-zakon-o-gosyazyke-v-tadzhikistane-lishayushhij-russkij-yazyk-statusa-oficialnogo-vyzyvaet-trevogu-ne-tolko-u-russkojazychnogo-menshinstva.html> (дата обращения 13.08.2010).
700. Об образовании в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: URL:<http://pravo.kulichki.com/otrasl/obr/obr00206.htm> (дата обращения 18.04.2010).
701. Общественное согласие – основа демократического развития Казахстана: Доклад Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на третьей сессии Ассамблеи народов Казахстана 29.04.1996 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] : URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/summit_conference_sittings_meetings/third_session_of_the_assembly_of_the_peoples_of_kazakhstan (дата обращения 10.08.2010).
702. О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики: закон Республики Татарстан от 15.09. 1999 г. № 2352: принят 15.09.1999 Госсоветом Республики Татарстан [Официальный сервер] : Республика Татарстан URL : http://www.tatar.ru/?DNSID=7fd7c8aff42fe4ae4a5b66b96fe96ff2&node_id=1005 (дата обращения: 19.09.2009).
703. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом //Федеральный Закон Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://kro-krim.narod.ru/ZAKON/sootech.htm> (дата обращения 25.06.2011).
704. О катастрофическом положении РУССКОГО ЯЗЫКА в школах Республики Татарстан// Открытое письмо. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.open-letter.ru/letter/2131> (дата обращения 14.04.2010)
705. Омуралиев Н. Языковая ситуация в Кыргызстане // Аналитический центр «Разумные решения» 22.10.2007 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20071012123044220> (дата обращения 3.09.2010).
706. О переходе татарской письменности на латиницу. ИА «Татар-информ», 24 ноября 2003 г. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.tatar.ru/?DNSID=d0747c952dc1d0e373f809ee0657cf52&page=1172&full=10685> (дата обращения 7.08.2010).
707. Ориген. О началах // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://www.mystudies.narod.ru/library/o/origen/princip3.htm> (дата обращения: 22.03.2010).
708. Ориген. О началах// Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://www.mystudies.narod.ru/library/o/origen/princip4.htm> (дата обращения: 22.03.2010).
709. Ответы главы Языковой инспекции И.Томуска на вопросы читателей

- Delfi. 23.05.2007 // DELFI. [Электронный ресурс]: URL: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/article.php?id=16002999> (дата обращения 6.04.2011).
710. Официальный сервер Правительства г.Москвы: URL: http://www.mos.ru/wps/portal/!ut/p/c/1/jY7NDolwEIQfaZdtbeGIoS0kpuihSrmQxhCC4ceDMfHthZMn0ZnjZOYbqGHxFJ59Fx79PIUBKqhfFo7TSJ5kT4k4xJJvwzCWW0Igl96KxJTnNiyiKhYqQRM73h3OBJmP_tPGLUvzRvqxvt-lrvrFv83lswUMtP5wyNohFTHSUOmULFvzQduH6gvvoKrx9wYT8e0P/dl2/d1/L3dJVkkvd0xNQUJrQUVrQSEhL1lCcHhKRjFOQUEhIS82X0VGRUZRNOgyMDA1RTMwMk45NERVOU4yME8xLzdfRUZFRIE3SDIwMERVOTAyTjlUUDRKNjEwQjI!nID=6_EFEFQ7H2005E302N94DU9N20G6&cID=6_EFEFQ7H2005E302N94DU9N20G6&documentId=121214#7_EFEFQ7H200DU902N9TP4J610B2 (дата обращения 12.04.2010).
711. О функционировании языков на территории Молдавской ССР [Электронный ресурс]: URL: http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E_%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%B%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%BD%D0%B0_%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8_%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A1%D0%A1%D0%A0 (дата обращения 14.04.2010).
712. Палажченко П.Р. Диалог культур в языковом пространстве мира. URL: http://www.zapchel.lv/print.php?lang=ru&page_id=365&cv_id= (дата обращения 11.05.2010).
713. Парменид. Поэма «О природе» // Философский портал philosophy.ru. Библиотека. URL: http://www.philosophy.ru/library/antiq/parmenid/parmenid_poema.html (дата обращения: 17.04.2010).
714. Паскаль Б. Мысли. URL: http://www.krotov.info/lib_sec/16_p/pas/cal_1.htm (дата обращения 15.09.2010).
715. ПАСПОРТ федеральной целевой программы «Русский язык» (2006 - 2010 годы)» [Электронный ресурс]: URL: http://www.ed.gov.ru/files/materials/3276/passport_russian.doc (дата обращения 13.09.2009).
716. Патриарх Кирилл призвал русскую диаспору в Ереване учить армянский // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rian.ru/religion/20100317/214925025.html> (дата обращения 25.04.2011).
717. Петрарка Ф. Лирика. Автобиографическая проза. М., «Правда», 1989. URL: http://thelib.ru/books/petrarka_franchesko/moya_tayna_ili_kniga_besed_o_prezrenii_k_miru-read.html (дата обращения 16.09.2010).
718. Пико делла Мирандола Дж. О Сущем и Едином. Комментарии О. Ф. Кудрявцева Цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000563/index.shtml> (дата обращения 10.08.2010).
719. Писаренко Д. Московский Солярис //«АиФ Москва». - 2004. – 25 февраля. URL: http://moskva.aif.ru/issues/554/20_01 (дата обращения 28.05.2010).

720. Платон. Диалоги // Фонд содействия развитию психической культуры (Киев) PSYLIB.KIEV.UA. Библиотека. URL : <http://psylib.org.ua/books/plato01/index.htm> (дата обращения: 19.04.2010).
721. Плифон Г. Г. Речи о реформах. Речь к деспоту Феодору о Пелопоннесе. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Byzanz/XV/Plifon/text2.htm> (дата обращения 11.10.2010).
722. Плифон Г. Г. Речи о реформах. Речь к императору Мануилу о положении Пелопоннеса. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Byzanz/XV/Plifon/text1.htm> (дата обращения 11.10.2010).
723. Плотин. Эннеады // Фонд содействия развитию психической культуры (Киев) PSYLIB.KIEV.UA. Библиотека. URL : <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/ploti01/txt23.htm> (дата обращения: 27.04.2010).
724. Плотин. Против гностиков // Твой вуз. Библиотека. Книги. URL : <http://library-institute.ru/books/plotin-protiv-gnostikov.doc> (дата обращения: 16.05.2010).
725. «Позиции русского языка в Казахстане очень прочны»: интервью председателя комитета по языкам министерства культуры и информации Казахстана Е.Кажибека ИА REGNUM. //Русский язык за рубежом. [Электронный ресурс] : URL: <http://www.russianedu.ru/russia/news/view/2020.html> (дата обращения 10.08.2010).
726. Полигистор Луций Корнелий Александр. Египтиак (О делах Египетских). Фрагменты. / Пер. А. Г. Алексаняна // Египтологический сборник. [Сайт] URL : <http://www.egyptology.ru/antiq/Polyhistor.pdf> (дата обращения: 22.03.2010).
727. ПОЛОЖЕНИЕ о Межведомственной комиссии по русскому языку. Приложение № 2 к приказу Минобрнауки России от 02.12.2004 № 124. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_04/prm124-2.htm (дата обращения 7.06.2010).
728. Помпонацци П. О причинах естественных явлений или о чародействе. URL: http://renaissance.rchgi.spb.ru/Pomponazzi/opus2_05.htm (дата обращения 10.09.2010).
729. Потеня А. А. Мысль и язык. Киев, 1993. 192 с. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_158.shtml (дата обращения 10.11.2010).
730. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к проекту закона Санкт-Петербурга «О гарантиях права на изучение, развитие и использование русского языка в Санкт-Петербурге» »// Законодательное Собрание Санкт-Петербурга официальный сайт <http://www.assembly.spb.ru/manage/page?tid=633200014&nd=706125543&prevDoc=706125543&spack=110listid%3D010000000200%26listpos%3D11%261sz%3D13%26nd%3D706137974%26nh%3D0%26> (дата обращения 3.07.2010).
731. Принятый в Кыргызстане закон о языке грозит вызвать напряженность в межнациональных отношениях // Центр межнационального сотрудничества [Электронный ресурс]: URL:

- http://www.interethnic.org/News/250204_10.html (дата обращения 12.06.2010).
732. Проект закона Санкт-Петербурга «О гарантиях права на изучение, развитие и использование русского языка в Санкт-Петербурге»// Официальный сайт Законодательного собрания Санкт-Петербурга <http://www.assembly.spb.ru/manage/page?tid=633200014&nd=706137399&prevDoc=706137399&spack=110listid%3D010000000200%26listpos%3D8%26lsz%3D13%26nd%3D706137974%26nh%3D0%26> (дата обращения 3.07.2010).
733. ПРОЕКТ Основного закона Республики Молдова об образовании в Республике Молдова [Электронный ресурс]: URL: <http://cis.rudn.ru/document/show.action;jsessionid=873855B067D5F6D206C8B559C18D48C0?document.id=147> (дата обращения 13.05.2010).
734. Прокл. О способе создания божественных мифов богословами: оправдание виновников и разрешение предъявляемых им упреков / Пер. А. В. Петров // ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ Санкт-Петербургского Государственного университета URL : <http://centant.pu.ru/centrum/publik/akadem/1997/procl01f.htm> (дата обращения: 16.05.2010).
735. Прокл. Комментарии на «Государство» Платона / Пер. А. В. Петрова // ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ Санкт-Петербургского Государственного университета URL : http://www.centant.pu.ru/plat/proklos/works/remp/a_02.htm (дата обращения: 16.05.2010).
736. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. URL: <http://lib.rus.ec/b/78329/read> (дата обращения 19.07.2010).
737. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. URL: <http://lib.rus.ec/b/136567/read> (дата обращения 19.07.2010).
738. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. URL: http://lib.mir-x.ru/book_read.asp?id=3538#glava_id2519062 (дата обращения 19.07.2010).
739. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. URL: http://lib.mir-x.ru/book_read.asp?id=3538#glava_id2520832 (дата обращения 19.07.2010).
740. Родионова О. Ты - калмык? Учи язык. Этот аргумент не убеждает ни детей, ни родителей. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ug.ru/01.40/t10.htm> (дата обращения 11.07.2010).
741. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. «Современный русский язык» URL: <http://www.classes.ru/grammar/126.Rosental-modern-russian-language/c8-p28.htm> (дата обращения 13.03.2011).
742. Россия-Узбекистан: Новосибирская книжная компания открыла в Ташкенте три магазина// Информационное агентство Фергана.news. 17.06.2008 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=9423> (дата обращения 23.07.2010).
743. Роттердамский Э. Диатриба, или рассуждение о свободе воли. URL: <http://renaissance.rchgi.spb.ru/Erasmus/opus1.htm> (дата обращения 22.07.2010).
744. Роттердамский Э. Похвала глупости. URL: http://www.modernlib.ru/books/rotterdamskiy_erazm_dezideriy/pohvala_gluposti/read_5/ (дата обращения 22.07.2010).

745. Рунет. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/internet/article/267.htm> (дата обращения 28.05.2010).
746. РУССКИЙ ЯЗЫК МОЖЕТ ЛИШИТЬСЯ СТАТУСА МИРОВОГО [Электронный ресурс]: URL: <http://inauka.ru/news/article69910?subhtml> (дата обращения 6.01.2011).
747. Русскоязычное население Казахстана изучает казахский язык [Электронный ресурс]: URL: <http://www.lisakovsk.ru/news/russkojazychnoe-naselenie-kazakhstan-izuchaet-kazakhskii-yazyk> (дата обращения 25.02.2011).
748. Салютати К. Письмо от 11 ноября 1403 г. к Бандини Д'Ареццо. URL: <http://renaissance.rchgi.spb.ru/Salutati/opus1.htm> (дата обращения 23.07.2010).
749. Салютати К. Письмо от 14 июня 1404 г. Галилено да Терни Галилену интертерранскому, канцлеру Перуджи. URL: <http://renaissance.rchgi.spb.ru/Salutati/opus2.htm> (дата обращения 23.07.2010).
750. Самсонов Н.Г. <http://www.gazetayakutia.ru/> (дата обращения 23.07.2009).
751. Сенека Луций Анней. О развалинах Греции / Пер. Ю. Шульца // Мировая поэзия. Литературный портал. Луций Анней Сенека, эпиграммы URL : <http://www.worldpoetry.ru/seneka/index.php?p=9> (дата обращения: 17.04.2010).
752. Силенко В. Он еще и полиглот? Ющенко перепишет Европейскую хартию региональных языков! [Электронный ресурс]: URL: http://www.qwas.ru/ukraine/vitrenko/id_105333/ (дата обращения 28.03.2011).
753. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? [Электронный ресурс]: URL: <http://www.polit.ru/research/2006/08/17/demoscope251.html#> (дата обращения 28.05.2010)
754. Скот Иоанн Дунс. Сочинения // Философская библиотека средневековья. URL : http://antology.rchgi.spb.ru/Joh_Duns_Scotus/scotus_2.htm (дата обращения: 18.04.2010).
755. Скот Иоанн Дунс. Сочинения // Философская библиотека средневековья. URL : http://antology.rchgi.spb.ru/Joh_Duns_Scotus/scotus_7.htm (дата обращения: 18.04.2010).
756. Скот Иоанн Дунс. Трактат о Первоначале // Георгиевский Звон. Православный сайт Свято-Георгиевского прихода г. Алчевска Украинской Православной церкви Московского патриархата. Библиотека. URL : http://gzvon.pyramid.volia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/scoti/intro.htm#1.2 (дата обращения: 19.04.2010).
757. Смирнский Поликарп. Послание к Филиппийцам // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://www.mystudies.narod.ru/library/p/policarp/phil.htm> (дата обращения: 14.05.2010).
758. Соборная встреча: В защиту русского языка. 13.05. 1994 г. // Всемирный русский народный Собор [Электронный ресурс]: URL: <http://sobor.netda.ru/main/1994.htm> (дата обращения 31.03.2010).
759. Соловьёва Е. Наша общенародная ценность // Информационный сайт «Учительской газеты». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ug.ru/old/02.34/pg1.htm> (дата обращения 6.01.2011).

760. Солон. Фрагменты / Текст приводится по изданию: «Античная лирика». Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 4, М., Художественная литература, 1968. / Пер. Вяч. Иванова («Саламин», «Моей свидетельницей перед судом времен...»), В. Латышева («Седмицы человеческой жизни») // ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА. URL : <http://ancientrome.ru/antlitr/solon/solon.htm> (дата обращения: 20.05.2010).
761. Состоялась встреча руководителей Британского Совета и МИМ ЛИНК [Электронный ресурс]: URL: 18.09.2003. http://www.ou-link.ru/news/?news_id=319 (дата обращения 1.06.2010).
762. Софисты / Сост. А. О. Маковельский // Философский Факультет МГУ. Библиотека. URL : <http://filosfak.ru/biblio/%d0%bc%d0%b0%d0%ba%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%bb%d1%8c%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9-%d0%b0-%d0%be-%c2%ab%d1%81%d0%be%d1%84%d0%b8%d1%81%d1%82%d1%8b%c2%b> / (дата обращения: 20.05.2010).
763. Спор о причастии. Протокол собеседования Цвингли и Лютера в Марбурге 1526 г. URL: <http://www.skatarina.ru/library/cerktain/sporopr.htm> (дата обращения 26.07.2010).
764. Стариков Н. Кто успешен в России. [Электронный ресурс]: URL: <http://nstarikov.ru/club/5995> (дата обращения 6.01.2011).
765. Стенограмма II Всемирного Русского Народного Собора «Через духовное обновление к национальному возрождению» 1-3.02.1995 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vrns.ru/syezd/detail.php?nid=770&binn_rubrik_pl_news=336&binn_rubrik_pl_news=433&PHPSESSID=1d5ea15b394a2bdd413714c088caedd2 (дата обращения 31.03.2010).
766. Сусов И. П. Космические мотивы в науке о языке и в философии языка. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/Kosmos.htm> (дата обращения 3.08.2010).
767. Тертуллиан. Апологетик // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://www.mystudies.narod.ru/library/t/tertull/apology.htm> (дата обращения: 14.05.2010).
768. Тертуллиан. К язычникам // Христианский портал My studies. Библиотека. URL : <http://www.mystudies.narod.ru/library/t/tertull/nationes1.htm> (дата обращения: 14.05.2010).
769. Тертуллиан. О прескрипции против еретиков / Общая редакция и составление А. А. Столярова. Текст и перевод - издательская группа «Прогресс - «Культура». Москва, 1994 // The Tertullian Project. A collection of material ancient and modern about the ancient Christian Latin writer Tertullian and his writings. URL : http://www.tertullian.org/russian/de_praescriptione_haereticorum_rus.htm (дата обращения: 18.05.2010).
770. Тишков В. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии. [Электронный ресурс]: URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_yazyk_i_russko_yazychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html (дата обращения 21.07.2010).
771. Трофимова Г.Н. Латиница нам не страшна. Русский язык большой - все

- поместятся. [Электронный ресурс] : URL: http://exlibris.ng.ru/internet/2004-07-29/6_latinita.html (дата обращения 28.05.2010).
772. Тулмин С. Выдерживает ли критику различие нормальной и революционной науки? // *Философия науки*. Вып. 5: *Философия науки в поисках новых путей*. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/phnauk5/toulmin1.htm> (дата обращения 7.12.2010).
773. Тулмин С. *История, практика и «третий мир» (трудности методологии Лакатоса)*. 1976. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000331/index.shtml> (дата обращения 7.12.2010).
774. Филон Александрийский. *О смешении языков* // Христианский портал *My studies*. Библиотека. URL : http://www.mystudies.narod.ru/library/noshrist/philo_al/cjnf.htm (дата обращения: 14.05.2010).
775. *Фрагменты из первой эннеады Плотина* // *На пороге неоплатонизма (коллективная монография)* СПб.: 2001 [Сайт Совета молодых учёных СПбГУ] URL : <http://www.sovmu.spbu.ru/main/proj/numenius/prilog.htm> (дата обращения: 19.05.2010).
776. Франк С. Л. *Смысл жизни*. URL: http://www.vehi.net/frank/smysl_zhi.html (дата обращения 7.12.2010).
777. Франк С. Л. *С нами Бог*. URL: <http://altrea.narod.ru/frank/snami01.html> (дата обращения 8.12.2010).
778. Фреге Ф. Л. Г. *Мысль: логическое исследование*. URL: <http://www.philosophy.ru/library/frege/01.html> (дата обращения 7.12.2010).
779. Фреге Ф. Л. Г. *Основоположения арифметики. Логико-математическое исследование о понятии числа*. URL: http://www.philosophy.ru/library/frege/frege_math.html (дата обращения 7.12.2010).
780. Фреге Ф. Л. Г. *О существовании. Диалог с Пеньером*. URL: <http://www.philosophy.ru/library/frege/03.html> (дата обращения 7.12.2010).
781. Фреге Ф. Л. Г. *Смысл и значение*. URL: <http://www.domknig.net/book-1620.html> (дата обращения 7.12.2010).
782. Фромм Э. *Психология сновидений* URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/psih_snov/11.php (дата обращения 21.11.2010).
783. Хабермас Ю. *Будущее человеческой природы*. Пер. с нем. - М.: Издательство «Весь Мир», 2002. - 144 с. URL: <http://antropolog.ru/doc.php?id=196> (дата обращения 29.10.2010).
784. Хабермас Ю. *Экскурс об устранении жанрового различия между философией и литературой*. URL: http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Habermas_PhilosLit.htm (дата обращения 29.10.2010).
785. *Ход развития языков в мире* [Электронный ресурс]: URL: <http://www.spensor.ru/jazi.htm> (дата обращения 6.02.2010).
786. Цветков А. *Суэта на кладбище*. *Атлантический дневник* // Радио Свобода. [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.svoboda.org/programs/AD/2000/AD.080800.asp> (дата

обращения 12.07.2010).

787. Человеческий язык станет дефицитом. Интервью акад. РАН В.Иванова «Новой газете» // **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** 02.02.2004 [Электронный ресурс]: URL: http://www.prognosis.ru/news/secure/2004/2/2/language_prognos.html (дата обращения 6.01.2011).
788. Численность населения Казахстана превысила 16 миллионов человек [Электронный ресурс]: URL: http://www.newzzz.kz/story/chislennost_naseleniia_kazahstana_previsila_16_millionov_chelovek.html (дата обращения 15.04.2010).
789. Численность населения Таджикистана перевалила за 7,5 млн. // Новости Таджикистана [Электронный ресурс]: URL: <http://www.avesta.tj/index.php?newsid=5558> (дата обращения 12.05.2010).
790. Чумаков В. Т. ЛАТИНИЦА: ВТОРЖЕНИЕ В РУССКИЙ ЯЗЫК. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.yomaker.ru/latinitsa.htm> (дата обращения 11.05.2010).
791. Штирнер М. Единственный и его собственность. URL: http://www.avtonom.org/old/lib/theory/stirner/the_one_and_its_ego.html (дата обращения 29.10.2010).
792. Штраус Д. Ф. Жизнь Иисуса. URL: <http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/shtraus11.htm> (дата обращения 29.10.2010).
793. Экхарт Мейстер. Сочинения. «Духовные проповеди и рассуждения» // Философская библиотека средневековья. URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Meister_Eckhardt/Sermones.rus.html (дата обращения: 15.05.2010).
794. Эпиктет. Sadbsfajkf - Беседы // READR. Читатель двадцать первого века. [Баннерная сеть BANNER.UA] URL: <http://readr.ru/epiktet-sadbsfajkf-besedi.html?page=10#> (дата обращения: 15.05.2010).
795. Эпилог: Исчезнувшие и возродившиеся языки. // Атлас языков мира. [Электронный ресурс]: URL: http://jazyki.clow.ru/page/0120.htm#_BEGIN_DOC_ (дата обращения 6.01.2010).
796. Эпштейн М. Н. Слово года 2009 // Проективный лексикон русского языка. URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar249.htm> (дата обр. 24.05.2010).
797. Эриугена Иоанн Скот. О разделении природы. // Связи для свободы. Библиотека Якова Кротова. URL: <http://www.krotov.info/acts/09/2/page08.htm> (дата обр. 16.05.2010).
798. ЮНЕСКО выпустит атлас исчезающих языков [Электронный ресурс]: URL: <http://vesti.kz/media/3578/> (дата обращения 6.02.2010).
799. Юнусов А. Этнический состав Азербайджана (по переписи 1999 г.) ДЕМОСКОП Weekly. [Электронный ресурс]: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0183/analit05.php> (дата обращения 6.01.2011).
800. Ядуха В. Латинизация Казахстана. В Астане снова обсуждают реформу алфавита // Ежедневная деловая газета РБК daily 24.07.2007. [Электронный ресурс] : URL: <http://www.rbcdaily.ru/2007/07/24/focus/284365> (дата обращения 10.08.2010).

801. Ярхо В. Н. Кадм // Мифы народов мира. Онлайн энциклопедия. URL : <http://www.mifinarodov.com/k/kadm.html> (дата обращения: 22.07.2010).
802. INTERNET WORLD USERS BY LANGUAGE. Top 10 Languages. URL: <http://www.internetworldstats.com/stats7.htm> (дата обращения 28.05.2010).
803. Simandiraki A., Grimshaw T. Linguistic Imperialism and Minoan Archaeology (Greece) [Электронный ресурс]: URL: <http://sci.tech-archive.net/Archive/sci.archaeology/2008-09/msg00225.html> (дата обращения 21.04.2010).
804. THE REPUBLIC OF LITHUANIA LAW ON THE STATE LANGUAGE 31 January 1995, No. I-779 Vilnius (As last amended on 13 June 2002, No. IX-954) [Электронный ресурс]: URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter/www_tv.show?id=91765,6953,30 (дата обращения 6.01.2011).

Справочная литература

805. Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 896 с.
806. Большой академический словарь русского языка [Текст] / Рос. акад. образования, Ин-т лингвистических исслед. ; [гл. ред. К. С. Горбачевич]. - М. ; СПб. : Наука, 2004. Т. 1: А – Бишь. - 2004. - 661 с.; Т. 2 : Благо-Внять. - 2005. – 657 с.; Т. 3: Во-Вящий. - 2005. - 664 с.; Т.4: Г-День. - 2006. -678 с.; Т.5: Деньга-Жюри. -2006. -694 с.; Т.6: З – Зятюшка. -2006. -825 с.; Т. 7. И – Каюр. -2007. — 728 с.; Т. 8 : Каюта – Кюрины. - 2007. - 839 с.; Т. 9 : Л – Медь. -2007. - 658 с.; Т. 10 : Медяк – Мячик. - 2009. – 576 с.; Т. 11 : Н – Недряться. -2008. - 632 с.; Т. 12 : Недруг-Няня. - 2009. - 651 с.; Т. 13: Н-О.
807. Большой Энциклопедический словарь. URL: <http://www.slovarion.ru/2/192/204375.html> (дата обращения 25.02. 2010).
808. ГОСТ 7.32 – 2001 Отчёт о научной работе. Структура и правила оформления. Минск: ИПК Издательство стандартов, 2001. 16 с.
809. ГОСТ Р 7.0.5 – 2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления. М.: Стандартинформ, 2008. 23 с.
810. Зарубежные писатели. Биобиблиографический словарь. В 2-х ч. Ч. 1. / Под ред. Н. П. Михальской. М.: Просвещение, 1997. 476 с.
811. Кожевников А.Ю., Тихонова Т.Б. Умом Россию не понять. Словарь приколов. – СПб.:Издательский Дом «Нева», 2006. – 512 с.
812. Муллагалиева Л.К. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации: Словарь /Элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля. М.: Ладомир, 2006. – 234 с.
813. Муллагалиева Л.К., Саяхова Л.Г. Концепты «свой-чужой» в языковом сознании народов России: Словарь пословиц и поговорок. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 60 с.
814. Саяхова Л.Г., Муллагалиева Л.К., Хасанова Д.М. Русское слово – русский мир: Лингвокультурологический словарь-минимум. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010 – 202 с.
815. Новейший философский словарь / Сост. и гл. н. ред. А. А. Грицанов 3-е изд., испр. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
816. Новиков В. Словарь модных слов. – М.: Зебра Е, 2005. – 156 с.
817. Саяхова Л.Г., Муллагалиева Л.К., Хасанова Д.М. Русское слово – русский

мир: Лингвокультурологический словарь-минимум. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010 – 202 с.

818. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2 –е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 - 1984. Т.1. А – Й. 1981. – 702 с. Т.2. К-О. 1983. Т.3. П – Р. 1983. – 752 с. Т.4. С – Я. 1984. – 800 с.
819. Словарь церковно-славянского и русского языка: В 4 т. / Под ред. А.Х.Востокова. - Спб.: Императорская Академия наук, 1847. Т. I: А-Ж. – 420 с. Т. II: З-Н. Т. III. О-П. Т. IV: Р-У.
820. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология /Л. М. Баш, А. В. Боброва и др. Издание 5-е, стереот. – М.: Цитадель-трейд, 2005. – С. 515.
821. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования М., 1997. – 824 с.
822. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. М.: Русский язык, 1985. - 1 том 854 с., 2 том 885 с.
823. Толковый словарь по оккультизму, эзотерике и парапсихологии / Сост. А. М. Степанов. М.: Классикс Стил, 2004. 480 с.
824. Тронский И. М., Белецкий А. А. Греческий язык // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 2. / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1964. - С. 360-363.
825. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. - 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с
826. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
827. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. 800 с.
828. Longman Dictionary of Language teaching and Applied Linguistics / J.C. Richards – John Platt – Heidi Platt/ - Longman, 1992. - P. 187.
829. Медведев Р. Язык языку не враг. [Электронный ресурс]: URL : <http://goldenkey.livejournal.com/586209.html> (дата обращения 13.02.2011)
830. Дмитрий Медведев посетил Центр русского языка Далянского института иностранных языков. [Электронный ресурс]: URL : // <http://russia.edu.ru/news/4879/>(дата обращения 13.02.2011)
831. Таджикистан //Онлайн Энциклопедия. Кругосвет. [Электронный ресурс]: URL: http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/TADZHIKISTAN.html?page=0,2 (дата обращения 10.09.2010)
832. Кузьмин М.Н., Артеменко О.И. [Электронный ресурс]: URL: Государственные и родные языки в Российской Федерации. <http://www.mdn.ru/information/sections/mn-kuzmin-oi-artemenko-gosudarstvennye-i-rodnye-yazyki-v-rossijskoj-federacii/> (дата обращения 20.12.2010).
833. Кокшенева К. «Ты один мне поддержка и опора...»//«Русский журнал. Общенациональный». - 2007. - № 7-8. - С. 34. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=111868> (дата обращения 30.11.2010).

Приложение Б

Таблица 1 Научно обоснованных концептов бытия русского языка с указанием авторов и наименований словарей, монографий и диссертаций

№	Концепт	Автор	Наименование монографии, словаря
1.	Авось	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 35.
2.	Ад	Крылов А. А.	Концептуальный анализ текста (На материале Слова о смерти дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 20 с.
3.	Азбука	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 150.
4.	Алтарь	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 178.
5.	Амбар	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 71.
6.	Ангел	Черкасова И. П.	Концепт «ангел» и его реализация в тексте. Автореферат Волгоград, 2005. 18 с.
7.	Атаман	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 19.
8.	Балаган	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 134.
9.	Балалайка	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 129.
10.	Баня	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 70.

11.	Барыня	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 139-1
12.	Беда	Мальцева Л. В.	Эмотивно-событийный концепт «горе, беда, несчастье» в рус кандидата филологических наук. Автореферат дис. ... кандидат 18 с.
13.	Бедность	Куцый С. Б.	Лингвокультурная специфика концептов «богатство» и «бедн языков. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук.
14.	Береста	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 148-1
15.	Берёза	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 200 -
16.	Бессмертие	Балашова Е. С.	Концепт «бессмертие» в истории и теории культуры. Автор Нижний Новгород, 2005. 18 с.
		Осипова А. А.	Концепт «смерть» в русской языковой картине мира и его вер 1990-х гг. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск. 2
17.	Библия	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 146-1
18.	Блин	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 89.
19.	Бог	Елисеева О. В.	Когнитивный аспект символического компонента в стру французской и английской лингвокультурах. Автореферат Ульяновск, 2008. 18 с.
		Крылов А. А.	Концептуальный анализ текста (На материале Слова о смерти дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004 20 с.
20.	Болезнь	Некора Н. Е.	Лингвокультурологический аспект концепта «болезнь» и его студентов. Автореферат дис... кандидата педагогических наук
21.	Борода	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 12.
22.	Борьба	Тихонова В. Я.	Концепт «борьба» в русской языковой картине мира. Автореф Тюмень, 2005
23.	Брак	Схалыхова С. Ш.	Концепты «венчание», «брак», «семья» как отражение р произведений русской литературы. Автореф. дис. ... канд. фил
		Михалева М. В.	Структура и содержание концепта брак/marriage в языковом с ... канд. филол. наук. Курск, 2009. 20 с.
24.	Брань	Катуков С. С.	Лексико-фразеологическая объективация концепта «брань» в филологических наук. Воронеж, 2006. 16 с.
25.	Брат	Долбина И. А.	Художественный концепт брат и его языковая репрезент Карамазовы». Автореферат дис. ... кандидата филологических

26.	Бурлак	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 20.
27.	Быт	Рудакова А. В.	Объективация концепта «быт» в лексико-фразеологической с филол. наук. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 20
28.	Бытие	Шаталова О. В.	Концепт бытие в русском языке. Автореферат дис. ... доктора
29.	Василёк	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 204 -
30.	Вдохновение	Головатина В. М.	Репрезентация концепта «вдохновение» в русской литературе филологических наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.
31.	Ведро	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 66.
32.	Ведьма	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 151-1
33.	Вежливость	Зацепина Е. А.	Лексико-фразеологическая объективация концепта «вежлив кандидата филологических наук. Воронеж, 2007 18 с.
34.	Венчание	Салахова С. Ш.	Концепты «венчание», «брак», «семья» как отражение р произведений русской литературы. Дисс. канд. филол. наук. К
35.	Вера	Жук М. И.	Концепты вера, надежда, любовь в идиостиле Булата Оку Владивосток, 2007. 18 с.
36.	Верба	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 201.
37.	Весна	Салашник Т. В.	Национально-культурная специфика концептов времён года: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 2007. 22с.
38.	Ветер	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 184 -
39.	Вина	Дженкова Е. А.	Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингв филологических наук. Волгоград, 2005 16 с.
40.	Вино	Голованова И. С.	Художественный концепт «вино» в русской поэзии филологических наук. Самара, 2007. 16 с.
41.	Воздух	Бэ Сон Хен Ливенец И. С.	Концепт «воздух» в современном русском языке. Автореф. дис. Концепт воздух в лингвокультурологическом аспекте на матери Автореф. дис. ... канд. филологических наук. Белгород. 2007. 18
42.	Возможный	Кульчицкая Н. В.	Религиозно-этические и социально-культурные концепты, выра спасения России, в языке произведений русских философов. Авт 18 с.
43.	Возраст	Любина И. М.	Аксиология концепта «возраст» в русской, британской и амери филол. наук. Краснодар, 2006. 20 с.

		Литвиненко Ю. Ю.	Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека. Дис. ... канд. филол. наук. Омск. 2006. 22 с.
44.	Война	Венедиктова Л. Н.	Концепт война в языковой картине мира (Сопоставительное исследование языков). Автореф. дис... канд. филол. наук : Тюмень, 2004. 18 с.
45.	Волк	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 215-220.
46.	Волосы	Завалишина К. Г.	Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и английского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск. 2005. 24 с.
47.	Воля	Веселова Р. И.	Концепт «воля» в трудах В. И. Даля (Опыт лингвокультурологического анализа). Автореф. дис. ... канд. филол. наук : Иваново, 2004. 20 с.
		Лисицын А. Г.	Концепт свобода-воля-вольность в русском языке : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 1996 16с.
48.	Воровство	Кирияк О. А.	Социокультурный концепт «воровство» в русском и английском языках. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Белгород, 2009. 20 с.
49.	Ворон	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. С. 204.
50.	Ворота	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. С. 68.
51.	Вражда	Лунцова О. М.	Градиент-концепт дружба-мир-вражда в русской и английской фразеологии). Автореферат дис... кандидата филологических наук. Саратов, 2006. 24 с.
52.	Время	Дударева З. М.	Контрастивное исследование концептуальной сферы «время» в русском и английском языках. Автореферат дис. ... доктора филологических наук. Стерлитамак, 2008. 24 с.
		Орешко М. А.	Лексическая репрезентация художественной концептосферы «пространство», «время» : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 24 с.
53.	Гармонь (гармоника)	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. С. 140-141.
54.	Герой	Лошманова М. А.	Концепт героя в историко-философском процессе. (Классический анализ). Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2006 . 24 с.
		Голубев Д. А.	Лингвокультурный концепт «героизм» в русской и английской фразеологии. Автореферат дис. ... кандидата филол. наук. Ярославль, 2008. 24 с.
55.	Глупый	Ширшиков В. Б.	Лексикографическая и текстовая репрезентация концептов «глупый» и «идиот» в русском и английском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 24 с.
56.	Гнев	Маркина М. В.	Лингвокультурологическая специфика эмоционального концепта «гнев» в языковой картине мира. Автореферат дис... кандидата филологических наук. Саратов, 2006. 24 с.
57.	Горе	Мальцева Л. В.	Смотреть № 11
58.	Город	Ильин В. Г.	Город как концепт культуры. Автореферат дис. ... доктора филологических наук. Саратов, 2006. 24 с.
59.	Гостеприимство	Жабаева С. С.	Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство» в русском и английском языках. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Саратов, 2006. 24 с.
60.	Грех	Козина Н. О.	Лингвокультурологический анализ русского концепта «грех» и паремических единиц. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Саратов, 2006. 24 с.
		Брилёва И. С.	Концепт греха в структуре фольклорного произведения на материале русских народных сказок. Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007. 18 с.

61.	Гроза	Фисенко О. С.	Концепт гроза в русском языковом сознании. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 20 с.
62.	Губа	Завалишина К. Г.	Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и французского языков. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2005. 24 с.
63.	Дверь	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 48.
64.	Двор	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 68.
65.	Деньги	Майоренко И. А.	Концептуализация понятия «деньги» в лексической системе русского, английского и французского языков. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 18 с.
66.	Держава	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 169.
67.	Дерево (древо)	Красс Н. А.	Концепт дерева в лексико-фразеологической семантике русского фольклора и поэзии. Автореферат дис... кандидата филологических наук. Воронеж, 2005. 18 с.
		Туманова О. С.	Концепт мирового древа: культурологический анализ. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2001. 18 с.
		Слепцова Л. А.	Синонимические средства выражения концептосферы «действие» в картине мира. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2005. 18 с.
68.	Дитя	Ашхарова А. Т.	Концепт «дитя» в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Архангельск, 2002. 20 с.
		Маслова О. О.	Концепт детства в научной и художественной традициях XIX-XI вв. Ярославль. 2005. 22 с.
69.	Добро	Палеха Е. С.	Концепт добро в языке поэзии Серебряного века. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Казань, 2007. 20 с.
70.	Дождь	Домбровская М. В.	Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира в русском языке. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2005. 20 с.
71.	Дом	Слепцова Е. В.	Концепт дом в русской языковой картине мира и в тексте поэзии. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Владивосток, 2005. 20 с.
		Ли Ли	Фразеология в русской языковой картине мира на примере китайского языка и культуры. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 20 с.
72.	Дорога	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 108-110.
		Ипполитов О. О.	Объективация концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе русского языка. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2003. 20 с.
73.	Дровни	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 108.
74.	Дружба	Хизова М. А.	Концепт «дружба»: системный и функционально-когнитивный анализ. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Краснодар, 2005. 18 с.
75.	Дуб	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 200 с.

76.	Дух	Бурнос И. В.	Русские концепты «душа», «дух», «ум» в сопоставлении материале текстов художественной литературы XIX-XX филологических наук. Санкт-Петербург, 2004. 20 с.
		Кобякова Т. И.	Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты дух основа формирования концептосферы учащихся на уроках ру Уфа, 2006. 20 с.
		Гребнев И. В.	Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и к филос. наук. Чебоксары. 2009. 22 с.
77.	Дьявол	Передриенко Т. Ю.	Концепты «Бог» и «Дьявол» в русской и английской лингвокультуре. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 18 с.
		Елисеева О. В.	Когнитивный аспект символического компонента в структуре французской и английской лингвокультурах. Автореф. дис. ...
78.	Дядька	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 18.
79.	Желание	Мастерских С. В.	Концепт «желание» в сопоставительном плане (На материал немецкого языков). Автореф. дис... канд. филол. наук. Тюмень,
80.	Жёлтый	Чистякова Г. В.	Концепт «жёлтый» в лингвокультуре: на материале английской кандидата филологических наук. Кемерово, 2009. 20 с.
81.	Жена	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с.
			Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. - С. 100-1
82.	Женщина	Денисова Т. А.	Репрезентация концептов мужчина и женщина в языковом со филол. наук. Тамбов, 2006. 18 с.
		Чибышева О. А.	Концепт «женщина» в русской и английской фразеологии именуемых женщиной. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск,
83.	Загадка	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 131.
84.	Закон	Палашевская И. В.	Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 16 с.
85.	Запах	Колупаева А. А.	Концепт запах и способы его репрезентации в русской лингвокультуре. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 18 с.
86.	Запрет	Медведева Д. И.	Языковая репрезентация концепта «запрет» в общественной лингвокультуре. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2008. 24 с.
87.	Заяц	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 208.
88.	Звезда	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 191.
89.	Земля	Хуснутдинов Д. Х.	Концепт «жир» (земля) в татарской языковой картине мира: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Магдеева. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук.
90.	Зима	Салашник Т. В.	Смотреть № 37
91.	Зло	Фёдоров Ю. В.	Концепт зла в современной культуре. Автореф. дис... канд. филол. наук.
		Крылов Ю. В.	Эмотивный концепт «злость» в русской языковой картине мира языковых структур. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук.
92.	Змей	Святополк-Четвертынский И. А.	Концепт змеборчества и его текстообразующая роль в русской лингвокультуре. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук.

93.	Знакомство	Точилкина Т. Г.	Концепт «знакомство» как элемент картины мира в русскоязычном пространстве. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук.
94.	Игра	Бондаренко М. А.	Концепт «игра» в культурологическом дискурсе XX в. : Психология. Автореф. дис ... канд. культурол. наук. Москва, 2002. 18 с.
95.	Идиот	Ширшиков В. Б.	Лексикографическая и текстовая репрезентация концептов оговорок в русском и английском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук.
96.	Изба	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации. Сборник статей для учителей школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. - С. 69- 74.
97.	Империя	Шогенов Ш. Х.	Роль концепта «империя» в познании глобализирующегося мира. Автореф. дис... канд. филос. наук. Москва, 2007. 20 с.
98.	Интеллигенция	Корносенков С. В.	Концепт «интеллигенция» в современном российском языке. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Челябинск, 2008. 22 с.
99.	Исламизм	Котеленко Д. Г.	Концепт исламизма в политической теории. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Донецк, 2005. 18 с.
		Резник С. В.	Идеологемы и концепты войны и мира в исламе. Автореф. дис. ... кандидата филологических наук. Челябинск, 2008. 22 с.
100.	Истина	Сполохова Е. А.	Концепт истины в поэзии В. С. Высоцкого: к вопросу о языковой картине мира. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Череповец, 2000. 18 с.
		Хабарова О. В.	Триединство Добро - Истина - Красота как ядерный компонент культуры. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Челябинск, 2008. 22 с.
101.	Кабак	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 119.
102.	Кадриль	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации. Сборник статей для учителей школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 141-146.
103.	Калина	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации. Сборник статей для учителей школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 208 - 213.
104.	Качество	Климова Ю. А.	Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русском языке. Автореферат дис. ... кандидата филол. наук. Белгород, 2008. 24 с.
105.	Каша	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 87.
106.	Квадрат	Гринкевич Ю. В.	Восприятие пространства в русскоязычной и англоязычной культуре (на примере геометрических концептов круг и квадрат). Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Челябинск, 2008. 22 с.
107.	Квас	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 87.
108.	Кисель	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. - С. 95.

109	Книга	Киреева Н. В.	Концепт «книга» в антропоцентристском освещении: на материале русского языка. Автореферат дис... кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2005. 20 с.
110	Коммуникация	Копылова Т. Р.	Языковая репрезентация научного концепта «коммуникация» в лингвистическом дискурсе. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2007. 22 с.
111	Коса	Завалишина К. Г.	Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и английского языков. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Курск. 2005. 24 с.
112	Кочевье	Церенова Ж. Н.	Концепт «кочевье» в калмыцкой, русской и американской лингвокультурах. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2005. 16 с.
113	Красота	Мещерякова Ю. В.	Концепт «красота» в английской и русской лингвокультурах. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2004. 20 с.
		Летуновская Н. В.	Лексико-семантическая репрезентация концепта «красота» в немецком языке. Автореферат дис. ... кандидата филол. наук. Тамбов. 2005. 20 с.
114	Кремль	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации в школе гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 114-118
115	Кризис	Прокофьева Т. А.	Концепт «кризис» в современном политическом дискурсе. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2006. 20 с.
116	Критика	Гаврилова Н. В.	Лингвокультурный концепт «критика» и его функционирование в современном дискурсе. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2007. 22 с.
117	Кудри	Завалишина К. Г.	См. № 111
118	Кукушка	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации в школе гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 218 - 222
119	Культура	Рахимова М. В.	Концепт популярной культуры в современной англо-американской лингвокультуре: эстетический аспект. Автореферат дис. ... кандидата философских наук. Волгоград, 2007. 22 с.
120	Купить	Осипова А. Г.	Концепт «купить/продать» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2003. – 20 с.
121	Лада	Миклина Н. Н.	Концепт лада как методологический принцип социокультурной лингвистики. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва. 2007. 18 с.
122	Лень	Каримова Р. Х.	Концепт «труд/лень» в паремиологии неродственных языков: на материале русского, башкирского и татарского языков. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2007. 20 с.
123	Липа	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации в школе гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 210 - 214
124	Лоб	Завалишина К. Г.	См. № 111
125	Ложь	Земскова Н. А.	Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы в лингвокультурологии: прагматический аспект: на материале русского и английского языков. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2007. 22 с.
126	Лошадь	Булатникова Е. Н.	Концепты «лошадь» и «автомобиль» в русском языке. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2006. 18 с.
127	Луна	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации в школе гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 175-179

128	Любовь	Широкова И. А.	Эмоциональный концепт «любовь» в идиостиле А. С. Пушкина в их переводах на немецкий язык. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 18 с.
		Лобкова Е. В.	Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 18 с.
		Кузнецова Л. Э.	Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный словарь. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 20 с.
129	Мать	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 88-92
130	Медведь	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 228 - 232
131	Мечь	Чесноков И. И.	Мечь как эмоциональный поведенческий концепт: опыт лингвокультурологического анализа в контексте русской лингвокультуры. Автореферат дис. ... докт. филол. наук. Кемерово, 2005. 16 с.
132	Мечта	Сергеев С. А.	Особенности объективации концепта мечта в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 16 с.
133	Мир	Лунцова О. М.	Смотреть № 51
134	Монархия	Ангелова М. М.	Лингвокультурологическое поле концепта «монархия» в современной русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 24 с.
135	Муж	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 102-106
136	Мужчина	Калугина Е. Н.	Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и немецкого языков. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008. 20 с.
		Денисова Т. А.	Смотреть № 82
137	Музыка	Сапрыкина В. И.	Национальная специфика языкового отражения концепта в вербализации концепта «музыка» в русской и немецкой поэзии XIX века. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 22 с.
138	Мытарство	Крылов А. А.	Концептуальный анализ текста (На материале Слова о смерти Иова). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 20 с.
139	Мысль	Бондарева Е. П.	Актуализация концепта мысль в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 16 с.
140	Мятеж	Меркулова Н. В.	Вербализаторы концептов «время» и «мятеж» в следственной реконструкции языковой личности последней трети XVIII века. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2006. 20 с.
141	Надежда	Кругликова Е. А.	Диахронные и синхронные описания концепта «надежда» в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2004. 20 с.
142	Наказание	Смирнова О. М.	Концепт наказание: лексическая объективация в русском языке. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Кемерово, 2005. 16 с.
143	Небо	Подвигина С. М.	Национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концепта «небо» в русской и немецкой языковой картине мира. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 22 с.

144	Невестка	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 103-110
145	Обида	Эмих Т. А.	Концепт «обида» в лингвокультурологическом аспекте. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2005. 16 с.
146	Обладание	Нечаева Е. Ф.	Концепт «обладание» как предельное понятие во французской и русской лингвокультуре. Автореферат дис. ... кандидата филол. наук. Тверь, 2008. 18 с.
147	Обман	Федюнина И. Э.	Концепт «обман» в русской, английской и немецкой языковой культуре. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Саратов, 2007. 20 с.
148	Образование	Алымова Е. В.	Лингвокультурологическая модель концепта «образование» в русской культуре. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Саратов, 2007. 20 с.
149	Осина	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 211-218
150	Оскорбление	Кусов Г. В.	Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2004. 20 с.
151	Отец	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 92-95
152	Очаг	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 71-74
153	Память	Шаталова О. В.	Репрезентация концепта «память» в текстах русской культуры. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Белгород, 2006. 18 с.
154	Песня	Алексеева О. И.	Русская народная песня как этнокультурный концепт. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Белгород, 2006. 18 с.
155	Печаль	Волостных И. А.	Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской культуре. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Белгород, 2006. 18 с.
156	Печь	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 74-76
157	Пирог	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 84-86
158	Победа	Смотрова Т. Г.	Концепты победа и его отражение в статической и динамической культуре. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Таганрог, 2005. 20 с.
159	Погода	Перфильева Н. Ю.	Специфика вербализации концепта «погода» средствами русской культуры. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Курск, 2008. 20 с.

160	Подарок	Черкасова Е. Н.	Символический концепт «подарок» в языковом сознании лингвокультур. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2006. 18 с.
161	Политика	Трофимова Ю. В.	Концепт «политика» в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Барнаул, 2004. 18 с.
		Белкина О. Е.	Русско-французская дискурсная практика (реконструкция коммуникативных стратегий). Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 2004. 20 с.
162	Полынь	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 213 - 218.
163	Порицание	Евтушенко О. А.	Институциональный концепт «порицание» в английской и русской языковых картинах мира. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2006. 18 с.
164	Порог	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 213 - 218.
165	Поэт	Шишкина О. Ю.	Художественный концепт «поэт в идиостиле М. И. Цветаева» в материале поэзии. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2006. 18 с.
166	Правда	Гильманова А. В.	Концепты правды и истины в языковом сознании Ф. М. Достоевского. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Калининград, 2007. 20 с.
167	Праведность	Крылов А. А.	Концептуальный анализ текста (На материале Слова о смерти). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004 20 с.
168	Право	Павлов Б. Б.	Концепт права в русской культуре. Автореферат дис... кандидата филологических наук. Волгоград, 2006. 20 с.
169	Предательство	Савельева У. А.	Архетипический лингвокультурный концепт «предательство» в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2008. 16 с.
170	Предприниматель	Иванова М. М.	Языковая объективация концепта «предприниматель» в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2008. 24 с.
171	Примета	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. М.: Ладомир, 2006. – 36-39 с.
172	Природа	Богданова Н. В.	Лексическая экспликация концепта «природа» в раннем творчестве Ф. М. Достоевского. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2007. 20 с.
173	Провинция	Архарова А. В.	Лексико-фразеологическая объективация концепта «провинция» в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2008. 20 с.
174	Продать	Осипова А. Г.	См. № 113
175	Пророк	Реброва И. В.	Концепт пророк в литературно-критическом дискурсе газеты «Волгоградский вестник». Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2007. 18 с.
176	Пространство	Мешкова И. Н.	Смысловая эволюция концептов пространства и времени в современном русском языке. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Ставрополь, 2007. 23 с.
177	Птицы	Самарин А. В.	Образная типология концептов в словаре и тексте: на материале «птицы», «животные». Дисс. канд. филол. наук. Москва, 2007. 10 с.
178	Пунктуальность	Зубкова Я. В.	Концепт «пунктуальность» в немецкой и русской лингвокультуре. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2003. 18 с.
179	Путешествие	Лю Цзюань	Концепт «путешествие» в китайской и русской лингвокультуре. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2004. 18 с.
180	Путь	Кольцова Ю. Н.	Концепт пути в мировоззрении Н. С. Лескова. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2006. 18 с.
		Дубровина И. И.	Особенности проявления семантической универсалии в русском языке («Путь» в русском и английском языке). Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2006. 18 с.

181	Радость	Сергеева Д. В.	Концепт «радость» в русском и английском языках. Сопоставление Ф. М. Достоевского и Ч. Диккенса. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Уфа, 2003. 18 с.
182	Развитие	Анохина С. А.	Концепт «развитие» в русской языковой картине мира и осознание его. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 1994-2003 гг. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 2003. 18 с.
183	Рай	Гершанова А. Ф.	Концепты «рай» и «ад» в языковой картине мира В. В. Набокова. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 2003. 226 с.
184	Ревность	Юшкова Н. А.	Концепт ревность в художественной прозе Ф. М. Достоевского. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2007. 18 с.
185	Революция	Новокрещенова И. Л.	Концепты «путь», «революция», «вера» в прозе Вс. Иванова. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2007. 18 с.
186	Результат	Герасимова Е. А.	Концепт «результат» в когнитивном аспекте. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 2002. 16 с.
187	Река	Ковлакас Е. Ф.	Особенности формирования топонимической картины мира в русском языке. Автореферат диссертации ... доктора филол. наук. Краснодар, 2003. 18 с.
188	Родина	Габдуллина С. Р.	Концепт Дом/Родина и его словесное воплощение в индивидуальном сознании эмигрантов первой волны: сопоставительный аспект. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Москва, 2004. 18 с.
189	Русские	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 105-110.
190	Свадьба	Дун Жань	Концепт «свадьба» и свадебная коммуникация в русской и китайской культурах. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2009. 22 с.
191	Свекровь	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школьников гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 105-110.
192	Свет	Григорьева Т. В.	Семантическая интерпретация концептов «свет» и «тьма» в русской культуре. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 2004. 18 с.
193	Свобода	Солохина А. С.	Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 2004. 19 с.
		Щёболева И. Б.	Функционирование и развитие концептов свобода, власть и ответственность в художественных текстах. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 2004. 18 с.
194	Свой	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 30. Концепты «свой-чужой» в языковом сознании народов России. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 2004. 18 с. Саяхова Л.Г.
		Выходцева И. С.	Концепт «свой – чужой» в советской словесной культуре 20-х годов. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Саратов, 2006. 18 с.
195	Семья	Сказко А. С.	Трансформация концепта «семья» в культуре России. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Уфа, 2004. 18 с.
		Киреева Е. З.	Концепт «семья» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Елец, 2008. 22 с.
196	Сени	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 20 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для школьников и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 47.
197	Сердце	Зибров Д. А.	Концепт сердце в аспекте концептуальной систематизации. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Иркутск, 2009. 22 с.

		Цримова З. Р.	Концепт «сердце» в языковой картине мира : На материале к... Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 16 с.
198	Сестра	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа... компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2... Реалии русской культуры. Лингвокультурологический слов... школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации... школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 97-10...
199	Сила	Ильинская Т. Н.	История формирования и эволюция концепта «сила» во фран... кандидата филологических наук. Томск, 2006. 18 с.
200	Сказка	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа... компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2... Реалии русской культуры. Лингвокультурологический слов... школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 132.
201	Скромность	Кошманова О. В.	Концепт «скромность» в русской, американской и иран... кандидата филологических наук. Астрахань, 2007. 22 с.
202	Скука	Сороченко Е. Н.	Концепт «скука» и его лингвистическое представление в текстах... филол. наук. Ставрополь, 2003. 18 с.
203	Скупость	Долевец С. Н.	Динамика морально-этических концептов скупость и щедрост... XXI веков. Автореф. дис... кандидата филологических наук. Р...
204	Слава	Нагибина Е. В.	Концепт «слава» в русском языке: лингвокультурологиче... филологических наук. Новосибирск, 2002. 16 с.
205	Слово	Степаненко В. А.	Слово / Logos / Имя - имена - концепт – слова: на материа... Автореф. дис. ... доктора филол. наук. Иркутск, 2006. 38 с.
206	Смелость	Тищенко И. Е.	Концепт как диахронический феномен: на материале исследо... русском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. Кемерово, 20...
207	Событие	Резникова С. С.	Концепт «событие» и способы его вербальной репрезентации в... Петербург, 2006. 20 с.
208	Совесть	Шахманова Б. Г.	Морально-этический концепт «совесть» в кумыкской и рус... фразеологических и паремиологических единиц. Автореф... Махачкала, 2008. 18 с.
209	Сокол	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа... компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2... Реалии русской культуры. Лингвокультурологический слов... школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 204.
210	Солнце	Панасова Е. П.	Концепт солнце в русском языке и речи. Автореферат... Екатеринбург, 2007. 22 с.
211	Соответств ие	Коняев В. М.	Концепт «культурное соответствие». Автореферат дис... канд... с.
212	Состояние	Казарина В. И.	Синтаксический концепт «состояние» в современном русс... Автореферат дис. ... доктора филологических наук. Воронеж,
213	Союз	Цивьян Т. В.	Концепт языкового союза и современная балканистика. Авто... Москва, 1992. 34 с.
214	Спор	Горбачева Е. Н.	Спор как лингвокультурный концепт. Автореферат дис... канд... 24 с.
215	Сравнение	Захарова Т. В.	Концепт сравнение и его репрезентация в немецком и ру... филологических наук. Уфа, 2009. 16 с.
216	Стихия	Скляр М. С.	Концепт слова стихия в русском языке. Автореферат дис. ... н... 20 с.
217	Страна	Онищенко М. С. Прощунин А. В.	Национальная специфика лексико-фразеологической объекти... английском и немецком языках. Автореф. дис. ... кандидата фл... Образ- концепт странника в раннем творчестве М. Горького: ген... филологических наук. Воронеж, 2005. 18 с.
218	Странный	Парзян К. С.	Концепт «странный» в ментальности различных народов : ... Автореферат дис... кандидата филологических наук. Армавир, 20...

219	Страсть	Крылов А. А.	Концептуальный анализ текста (На материале Слова о смерти с... канд. филол. наук. Москва, 2004 20 с.
220	Страх	Бутенко Е. Ю.	Концептуализация понятия «страх» в немецкой и русской лингвистических наук. Тверь, 2006. 24 с.
		Кириллова Н. В.	Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках на примере русского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007. 18 с.
221	Стыд	Дженкова Е. А.	Смотреть № 39
222	Судьба	Абаева Е. С.	Лингвокультурологический аспект концепта «судьба» в а... Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 20...
		Высоцкий А. П.	Концептуализация судьбы в русской культуре на примере фило... Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2007. 22 с.
223	Суеверие	Муллагалиева Л. К.	Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. М.: Ладомир, 2006. – С. 44-46.
224	Счастье	Гаврилова И. С.	Аксиологический смысл концепта «счастье» в лингвокультуре... 2003. 22 с.
225	Театр	Илова Е. В.	Лингвокультурный концепт «театр» в коллективном и индивидуальном сознании. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Астрахань, 2008. 22 с.
226	Телесность	Гребнев И. В.	Смотреть № 76
227	Терпение	Барилловская А. А.	Лексическое выражение концепта «терпение» в истории и современности. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Красноярск, 2008. 20 с.
228	Тёща	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 106-110.
229	Топор	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 74-76.
230	Торг	Петелина Ю. Н.	Концепт «торг» в английской и русской лингвокультурах. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Астрахань, 2004. 20 с.
231	Тоска	Василова А. Ш.	Лингвокультурный концепт «сагыш» (тоска) в татарской лингвокультуре. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Казань, 2006. 18 с.
232	Тьма	Григорьева Т. В.	Смотреть № 180
233	Угол	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 78-80.
234	Удаль	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования коммуникативной компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 200 с. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь для учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 34-36.
235	Удивление	Дорофеева Н. В.	Удивление как эмоциональный концепт. На материале русского языка. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Краснодар, 2002. 18 с.
236	Успех	Эренбург Н. Р.	Концепт успех и его репрезентация в русском языке новейшей истории. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2006. 16 с.
237	Хлеб	Синячкин В. П.	Концепт хлеб в русском языке. Лингвокультурологический аспект. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 2002. 18 с.

238	Хоровод	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. 220 с. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации школ гуманитарного профиля. - М.: Ладомир, 2006. – С. 145-1
239	Царь	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 164.
240	Цветок	Молоткова А. И.	Концепт цветок в языке и поэтической речи. Автореферат. Екатеринбург, 2006. 18 с.
241	Цвет	Мишенькина Е. В.	Национально-специфическая характеристика концепта лингвокультурной картине мира. Автореф. дис. ... канд. филол.
		Копачева А. Р.	Концепт «белый цвет» в художественной картине мира : На русских символистов. Автореф. дис. ... кандидата филологиче
242	Частушка	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 132.
243	Чаша	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 59.
244	Чёрт	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 139.
245	Чиновник	Назаренко О. Г.	Концепт «чиновник» в текстах отечественной культуры. А Владивосток, 2007. 18 с.
246	Чудо	Абышева Е. М.	Концептуальные инверсии: концепт «чудо»: на материале р сказок. Автореферат дис. ... кандидата культурологии. Тюмен
247	Чужой	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 30. Концепты «свой-чужой» в языковом сознании народов Рос Саяхова Л. Г.
		Выходцева И. С.	Концепт «свой – чужой» в советской словесной культуре филологических наук. Саратов, 2006. 18 с.
248	Шаль	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 82.
249	Шуба	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 74.
250	Щедрость	Довелец С.Н.	Динамика морально-этических концептов скупость и щедрос XXI веков. Дис... канд. филол. наук. Ростов- на- Дону, 2008 –
251	Щи	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 85.

252	Щит	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 163.
253	Экономика	Ван Биндун	Сравнительное исследование содержания концепта «экономика»: по результатам ассоциативного эксперимента. Автореферат диссертации кандидата философских наук. Уфа, 2004. 18 с.
254	Язык	Плисецкая А. Д.	Эволюция концепта язык в лингвистической науке XX века. Уфа, 1999. 16 с.
		Багаутдинов А. А.	Язык как метатеоретический концепт и конструктор социологии. Диссертация кандидата философских наук. Казань, 2006. 20 с.
		Тавдгиридзе Л. А.	Концепт «русский язык» в русском языковом сознании. Автореферат диссертации кандидата философских наук. Воронеж, 2005. 20 с.
		Марцева А. В.	Проблема философского языка в московском кружке философов. Диссертация кандидата философских наук. Москва. 2005. 20 с.
255	Ямщик	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 111.
256	Ярмарка	Муллагалиева Л. К.	Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа компетенции учащихся. Дис... канд. пед. наук. Уфа., 2002. - 2 Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь школ и учителей русского языка. Уфа: БИРО, 2001. – С. 120.

Приложение В

Таблица 1 Пояса элементов, образовавшихся вокруг концептов в бытии языка в первой половине 19 в.

№	Концепт	«Словарь церковно-славянского и русского языка»
1	Авось	Авось-либо
2	Ад	Адски. Адский
3	Азбука	Аз. Азбуковный. Азбучка. Азбучник. Азбучница. Азбучный
4	Алтарь	Алтарный. Олтарник.
5	Амбар	Амбарец. Амбарное. Амбарный. Амбарчик. Амбарщик. Амбарщина. Анбар
6	Ангел	Ангеловидно. Ангеловидный. Ангелов. Ангелозрачный. Ангелоименитый. Ангелоначальник. Ангелонравный. Ангелообразный. Ангелоподобный. Ангельский. Архангелов. Архангел. Архангельски. Архангельский [Равноангельно]
7	Атаман	Атаманище. Атаманов. Атаманский. Атаманство
8	Балаган	Балаганный
9.	Балалайка	Балалаечка. Балалаечник. Балалаечный. Балалайщик
10	Баня	Банитися. Банить. Банишка. Банник. Банное (налог). Банный. Банщик. Банщица. Бань
11	Барыня	Барин. Баринов. Бариться. Барич. Барченок. Барщина. Барынин. Барынька. Барыш
12	Беда	Бедишка. Бедовый. Бедокурить. Бедокурка. Бедоносный. Бедственно. Бедствовать. Бедушка. Безбедственно. Безбедственность. Безбедственный. Набедокурить
13	Бедность	Бедненький. Бедненько. Бедник. Бедниться. Бедно. Бедность. Бедный. Бедне. Бедность. Безбедность. Безбедно. Безбедный. Обеднелый. Обеднение. Обеднеть. Обеднялый
14	Береста	Берестенник. Берестень. Берестить. Берестка. Бересто. Берестовый. Бересточка. Бер
15	Береза	Березина. Березка. Березник. Березничек. Березняк. Березовик. Березовица. Березо
16	Бессмертие	Безсмертно. Безсмертить. Безсмертный. Безсмертно. Безсмертствовать. Обезсмертовати. Обезсмертить. Обезсмертиться. [Посмертный. Предсмертный. Смертно. Смертность. Смертный. Смертодыхательный. Смертносие. Смертоточный. Смертоубийственный. Смертоубийство. Смертоубивство. Смерто
17	Библия	Библейный. Библейский.
18	Блин	Блинец. Блиник. Блиница. Блиничать. Блинный. Блинья. Блинок. Блиночек. Блинч
19	Бог	Безбожие. Безбожник. Безбожница. Безбожничанье. Безбожничать. Безбож

		<p>Безбожничествовать. Безбожно. Безбожность. Безбожный. Безбожество. Безбожливый. Богоблаженный. Богоборец. Богоборник. Богоборница. Богоборнический. Богоборственный. Богоборство. Богоборствовать. Богобоязливо. Богобоязленность. Богобоязненный. Богобоязливый. Богобоящийся. Богобоязливый. Боговдохновенный. Боговидец. Боговидно. Боговидный. Боговидение. Боговидный. Боговозделанный. Боговоображенный. Боговочеловечение. Боговочеловечный. Боговенчаный. Боговещание. Боговещанный. Боговещатель. Богоглаголение. Богогласник. Богогласно. Богогласный. Богоглас. Богоданный. Богоданный. Богодохновенный. Богодухновенно. Богодухновенный. Богодуховный. Богоделанный. Богодетельный. Богодеятельный. Богожреный. Богозарный. Богозванный. Богознаменный. Богознание. Богозрачный. Богозрительный. Богозрение. Богоименитый. Богоименитный. Богоименство. Богоистканый. Богокорчемный. Боголепно. Боголепный. Боголепый. Боголюбезник. Боголюбезно. Боголюбезный. Боголюбие. Боголюбный. Боголюбне. Боголюбство. Богоматерь. Богоматерный. Богомоление. Богомолец. Богомолица. Богомолие. Богомолка. Богомол. Богомольничать. Богомольнический. Богомольно. Богомольный. Богомольница. Богомудренно. Богомудренный. Богомудрие. Богомудрый. Богомученица. Богомысленный. Богомятежный. Богонаказательный. Богоназначенный. Богоначалие. Богоначальство. Богоначальный. Богоначертанно. Богоненавидимый. Богоненавистник. Богоненавистница. Богоненавистный. Богообразно. Богообразне. Богоотец. Богооткровенно. Богооткровенный. Богооткровица. Богоотступник. Богоотступница. Богоотступнический. Богоотступный. Богописанный. Богопобедный. Богоповестник. Богоподобный. Богоподражаный. Богопознание. Богопокоривый. Богопокорный. Богопопустный. Богопорученный. Богопочитание. Богопочитатель. Богопочитательница. Богопочтенный. Богоприятно. Богоприятный. Богопрозябный. Богопрозябший. Богопроизведенный. Богопроповедница. Богопроповеднический. Богопроповедничество. Богопроповедный. Богопротивник. Богопротивно. Богопротивность. Богопротивный. Богопроходный. Богорадно. Богорадно. Богорадованный. Богорад. Богоразсудный. Богорастительный. Богоревнивый. Богородительница. Богородица. Богородицын. Богоросный. Богосажденный. Богосветильник. Богосветлый. Богосиянно. Богославный. Богословесный. Богословесне. Богословити. Богословие. Богословный. Богословствование. Богословствовать. Богослов. Богослужебный. Богосодетельный. Богосочетанный. Богосоюзный. Богоспасаемый. Богостудный. Боготайный. Боготворение. Боготворитися. Боготворить. Боготворный. Боготечный. Боготелесный. Богоубийца. Богоуветливый. Богоугодити. Богоугодие. Богоугождать. Богоугождение. Богоукрашенный. Богоуправляемый. Богоухвальный. Богохранимый. Богохуление. Богохульник. Богохульный. Богохульничество. Богохульный. Богохульство. Богохульствовать. Богочертанный. Богочестивый. Богочестие. Богочтец. Богоявление. Богоязвенный. Божба. Божедомка. Божедомский. Божедом. Божек. Боженка. Божественность. Божественный. Божество. Божонка. Единобожие. Единобожничество. Многобожник. Многобожница. Многобожничий. Многобожный. Набожество. Набожничество. Набожно. Набожность. Набожный. Обоготворение. Обоготворять. Обоготворяться. [Побожиться. Побожный. Равнобожественный. Равноубожница].</p>
20	Болезнь	<p>Безболие. Безболезненность. Безболезненный. Безболезненно. Боль. Больма. Больнехонько. Больница. Больничник. Больничный. Больно. Больновато. Больноболит. Болезненный. Болезнивый. Болезнование. Болезновать. Болезнорождение. Болезнородный. Многоболезненный. Наболеть. Наболелый. Наболение. Ногоболие. Ногоболит. Поболение. Поболети. Поболеть. . Сердоболие. Сердобольная. Сердобольный]</p>
21	Борода	<p>Безбородый. Безбрадый. Белобородый. Бородастый и бородастый. Бородатеть. Бородка. Бородобритие. Бородобритный. Бородобрей. Бородочка. Бородушка [Чернобородый].</p>
22	Борьба	<p>Богоборец. Богоборник. Богоборница. Богоборнический. Богоборно. Богоборный.</p>

		Богоборство. Богоборствовать. Борение. Борец. Боритель. Бороться. Борьбище. Единоборственный. Единоборствовать. Звероборец. Иконоборец. Икон Иконоборственный. Иконоборство. Иконоборствовать. Иконоборчески. Ико Непреоборимость. Непреоборимый. [Оружеборец. Оружеборный. Оружеборс Преборание. Преборати. Преборити. Пребороти. Противоборец. Противо Противоборственный. Противоборствие. Противоборство. Прот Противоборствовать. Ратоборец. Ратобо Ратоборствовать. Самоборец. Самоборственно. Самоборственный. Самоборство. С Споборение. Споборитель. Споборительница. Споборительный. Споборн Споборственный. Споборство. Споборсвоание. Споборствовать. Христоборец. Х
23	Брак	Безбрачие. Безбрачно. Безбрачность. Безбрачный. Браки. Бракокрадца. Браконеи Бракосочетание. Брачение. Брачество. Брачиться. Брачный. Второбрачие. Двоебрачный. Единобрачие. Единобрачность. Единобрачный. Крадобрачни Небрачный. Неискусобрачие. Неискусобрачный. Новобрачная. Новобрачные. Тайнобрачный. Тайнобрачие. Третьебрачный. Троебрачие. Троебрачный. Тро Явнобрачный].
24	Брань	Безбранно. Безбранный. Безвозбранно. Безвозбранность. Безвозбранный. Брани Бранится. Бранить. Браниться. Бранливо. Бранливость. Бранливый. Брани Браноносный. Бранчиво. Бранчивость. Бранчивый. Бранько. Добранить. Невозбранно. Невозбранный. [Отбраниваться. Обраниваться. Побранивать. Побрани
25	Брат	Богобрат. Братанична. Братанич. Братанна. Братан. Брататься. Братеник. Братец. Бра'товщина и Брато'вщина. Братогрызец. Братогубец. Братолюбец. Братолюби Братолюбный. Братоненавидение. Братоненавистник. Братоненавистни Братоубийственный. Братоубийство. Братоубийца. Братски. Братский. Братс Браточадо. Братчина. Братыч. Брататься. Двубратственный. Двубратство. Многоб Побратимство. Побратим. Самобратный. Самобратство. Самобрат. Собратанич. С
26	Бурлак	Бурлаков. Бурлацки. Бурлацкий. Бурлаченье. Бурлачество. Бурлачить. Побурлацки
27.	Быт	Быто. Бытописание. [Первобытный. Первобытность. Самобытно. Самобытность. С
28.	Бытие	Благобытие. Бытейский. Бытность. Бытье. Началобытный. Небытность. Небытие.
29.	Василек	Василечек. Васильковский.
30.	Вдохновение	Вдохновенно. Вдохновенный. Вдохнуть. Вдохнуться.
31.	Ведро	Ведерко. Ведерная. Ведерник. Ведерный. Ведерочко. Ведерцо. Ведрище.
32.	Ведьма	Ведатель. Ведать. Ведаться. Ведец. Ведовской. Ведовство. Ведомец. Ведомо. Вед Ведомство. Ведомый. Ведотворный. Ведство. Ведун. Ведунство. Ведунья. Ведени
33.	Вежливость	Вежа. Вежество. Вежливо. Вежливый. Вежество. Невежа. Невежда. Невежде Невежливость. Невежливый. Невежничать
34.	Венчание	Боговенчаный. Венец. Венечный. Венцевидный. Венцедавец. Венцедатель Венценосно. Венценосный. Венценошение. Венцеобразный. Венцеподание. Венц Венчательство. Венчать. Венчаться. Венчик. Венчевати. Довенчание. Довенчан Довенчивать. Довенчиваться. Невенчание. Обвенчание. Обвенчаный. Обвенчат Отвенчаный. Отвенчать. [Подвенечный. Увенчавание. Увенчавать. Увенча Увенчаться].
35.	Вера	Безверие. Безверный. Безверство. Безверствовать. Безвер. Благоверие. Благов Верительница. Верительный. Веритися. Верить. Вериться. Верник. Верно Верноподданный. Верноподданство. Верность. Верный. Верование. Вероват Вероимание. Вероимец. Вероимно. Вероимный. Вероимство. Вероим Вероисповедник. Вероисповедница. Вероломец. Вероломка. Вероломно. Вер Вероломство. Вероломствовать. Веролом. Веронарушение. Веронарушит Вероотметница. Вероотметный. Вероотметство. Вероотступник. Вероотступни Вероотступный. Вероподобие. Вероподобно. Вероподобный. Веропроповедани Веропроповедничество. Веротерпимость. Вероятие. Вероятно. Вероятность. Веро Доверенность. Доверенный. Доверитель. Доверительница. Доверительный. До Доверчивость. Доверчивый. Доверять. Доверяться. Достоверно. Достоверно Единоверка. Единовежно. Единовежный. Единовежеский. Единовежество. Зловерный. Зловерство. Зловер. Имоверие. Имоверно. Имоверность. Имоверный

		Иноверческий. Кривоверие. Кривоверный. Кривоверство. Маловерие. Маловерный. Неверие. Неверка. Неверно. Неверность. Неверный. Невероятность. Невероятный. Невер. Недоверение. Недоверие. Недоверка. Недоверчиво. Недоверчивость. Неимоверный. Неимоверство. Одноверец. Одноверка. Одноверный. [Поверение. Поверье. Поверять. Поверяться. Правоверие. Правоверный. Правоверство. Предупредить. Предуперить. Предупериться. Предуперительный. Предуперить. Предупериться. Староверкин. Староверов. Старовер. Уверение. Уверенность. Уверенный. Уверити. Уверить. Увериться. Уверование. Уверовати. Уверяти. Уверять. Уверять]
36	Верба	Вербейник. Вербишник. Вербница. Вербный. Вербовник. Вербовый. Верболоз. Вербовый.
37	Весна	Весенний. Весенный. Веснина. Весника. Весновальный. Весновальщик. Весновальщица. Веснуха. Веснушечка. Веснушка.
38	Ветер	Безветренник. Безветренность. Безветренный. Безветрильный. Безветрие. Ветренек. Ветрененько. Ветреник. Ветреница. Ветреничать. Ветренник (место). Ветренный. Ветренеть. Ветрец. Ветрило. Ветрильцо. Ветровый. Ветрогонитель. Ветроиспускатель. Ветроломный. Ветролом. Ветромер. Ветроносец. Ветроотленный. Ветр. Ветры. Ветреть. Ветряк. Ветряный. Выветрение. Выветриваться. Выветрить. Выветриться. Выветрелость. Выветрелый. Выветреть. Заветренелый. Заветренеть. Заветрелый. Заветрение. Заветреть. Маловетрие. [Проветреничать. Проветрение. Проветренный. Проветривание. Проветривать. Проветреть].
39	Вина	Безвинно. Безвинность. Безвинный. Безвиновность. Безвиновный. Виноватый. Винословие. Винословность. Винословный. Винословствовать. Всевиновный. Извинительница. Извинительно. Извинительность. Извинительный. Извинитель. Купновинный. Невинно. Невинность. Невинноупадший. Невинный. Неповинно. Неповиновение. Обезвинение. Обезвинити. Обезвиняти. Обезвиняться. Обезвинительница. Обвинительный. Обвинить. Обвиниться. [Первовиновный. Повинница. Повинность. Повинный].
40.	Вино	Винарский. Винарь. Винградный. Винград. Винище. Винница. Винник. Виннич. Винный. Винобране. Виногонный. Виноградарь. Виноградец. Виноградина. Виноградособирание. Виноградособиратель. Виноград. Винограде. Виноделан. Винокуренный. Винокурный. Винокурня. Винокур. Винолий. Винопиец. Виночерпица. Виночерпий. Винцо. Винщик.
41.	Воздух	Безвоздушно. Безвоздушность. Безвоздушный. Благовоздушие. Воздухоизмерительный. Воздухомерие. Воздухомерный. Воздухомер. Воздухообразный. Воздухоочистительный. Воздухоплавание. Воздухоплаватель. Воздухопроводный. Воздухопровод. Воздухосгустительный. Воздухочистительный.
42.	Возможный	Возмогать. Возможно. Возможность. Возможный. Возмочь. Возмощи. Невозможный.
43.	Возраст	Безвозрастный. Возрастение. Возрастный. Невозрастный.
44.	Война	Безвоинственный. Всевоинство. Воинник. Воиначальник. Воински. Воинский. Воинствовать. Воинствоваец. Воинствоначание. Воинствословие. Воин. Войско. [Повоевание. Повоеванный. Повоевовать. Повоеводствовать. Повоевывать].
45.	Волк	Волковня. Волкодав. Волкомейка. Волконог. Волконея. Волкохищный. Волчата. Волчица.
46.	Волосы	Безвласие. Безвласый. Безволосица. Безволосый. Беловолосый. Влас. Власник. Власица. Волосатик. Волосатый. Волосач. Волосень. Волосистый. Волоснец. Волосообразный. Волосоплетина и Волосоплетка. Волосочек. Волосочес. Волосьяничный. Волосьянка. Волосьяночка. Волосьяный. Густоволосый. Густоволосый. Маловолосый. [Опростоволосить. Опростоволоситься. Опростоволошивать. Седоволосый].
47.	Воля	Благоволение. Благоволить. Благоволительница. Благоволительный. Благоволитель. Волька. Вольная. Вольница. Вольничанье. Вольничать. Вольно. Вольнодумец. Вольнодумствовать. Вольножертвенный. Вольнозакланый. Вольнонаёмный. Вольнопрактикующий. Вольноприходящий. Вольнопромышленник. Вольнослужащий. Единовольник. Единовольно. Единовольный. Засамовольничать. Засамовольничать. Неволиться. Невольников. Невольник. Невольница. Невольницын. Невольнический. Невольный. Неволюшка. Неволя. [Повольничать. Повольный. Посамовольничать].

		Посвоевольствовать. Приневоление. Приневоленный. Приневоливание. Приневолиться. Произволение. Произволительный. Произволить. Произвол. Произволять. Самоволие. Самовольник. Самовольница. Самовольничать. Самовольне. Самовольство. Самовольствовать. Самовольщина. Самоиз. Самопроизволение. Самопроизвольно. Самопроизвольный. Соизволение. Соизвол
48.	Воровство	Воровато. Вороватый. Воровать. Воровка. Ворово. Воровски. Воровский. Вор. Наворовать. Навороваться. Обворование. Обворованный. Обворовать. Обворовски. Поворовски. Поворовывать. Разворование. Разворованный. Разворовать. Разворовываться. Своровать]
49.	Ворон	Вороненок. Вороненочек. Воронов. Вороной. Врана. Враний. Вранов. Вран.
50.	Ворота	Воротный. Врата. Вратарь. Вратник. Вратница. Вратный. [Подворотня. Предврат. Приворотный. Привратник. Привратница. Четверовратие].
51.	Враг	Враг. Враждебник. Враждебница. Враждебничать. Враждебно. Враждебность. Враждебствовать. Враждование. Враждовать. Враждолюбец. Враждолюбица. Вражек. Вражески. Вражеский. Вражий. [Повраждовать]
52.	Время	Безвременница. Безвремяе. Безвре'менно и безвре'нно. Безвременность. Безвременье. Благовремяе. Благовременно. Благовременность. Благовременный. Благовременем. Временитель. Временительница. Временить. Временник. Временница. Времечко. Времямер. Времяисчисление. Долговременно. Долговременность. Единовременница. Единовременно. Единовременность. Единовре'менно. Кратковременность. Кратковременный. Маловременно. Маловременность. Многовременство. Несвоевременно. Несвоевременный. Одновременность. Повременность. Повременный. Преждевременно. Преждевременность. Преждевременность. Привременность. Привременный. Равновременность. Равновременный].
53.	Гармонь	Гармонист.
54.	Герой	Героикомиический. Героиня. Геройски. Геройский. Геройство. Геройствование. Геройство. Иройский. Иройство.
55.	Глупый (3 знач.)	Глупенький. Глупенько. Глупехонек. Глупехонько. Глупец. Глупо. Глуповато. Глупендяй. Оглупеть. [Поглупеть. Слупа. Сглуповать].
56.	Гнев	Безгневие. Безгневно. Безгневный. Гневание. Гневать. Гневаться. Гневить. Гневный. Гневодержание. Гневодержательный. Гневонеистовый. Гневообуздание. Прогневанный. Прогневать. Прогневаться. Прогневить. Прогневление. Прогневывание. Разгневание. Разгневанный. Разгневать. Разгневаться. Разгневлять. Разгневляться]
57.	Горе (1 знач.)	Горевание. Горевать. Горемыка. Горемыкать. Горемычный. Горестно. Горестный. Горюшко. Загоревать. [Отгоревать. Погоревать. Пригорюниваться. Пригорюниться]
58.	Город	Городец. Городить. Городиться. Городишко. Городище. Городник. Городнически. Городный. Городня. Городовой. Городовой. Горододец. Городоимство. Горо. Городчанин. Городчик. Го'роды. Городьба. Горожанин. Горожанка. Горожан. Градоблюдие. Градоблюстител. Градоблюстителный. Градобой. Градоборец. Гра. Градовзятие. Градовый. Градодержателев. Градодержатель. Градодержец. Градодержательствовати. Градодец. Градоемство. Градожитель. Гра. Градоначальнический. Градоначальство. Градоначальствовать. Градописат. Градоправительство. Градоразорение. Градосдавец. Градосиделец. Градоуправит. Загородье. [Пригородный. Пригородок. Пригородский. Пригород. Пригородье. Пр
59.	Гостеприимс тво	Гостебник. Гостейка. Гостек. Гостеприимец. Гостеприимный. Гостеприимство. Гостинник. Гостинница. Гостинничный. Гостинодворец. Гостинодворский. Го. Гостиный. Гоститель. Гостити. Гоститися. Гостить. Гостьба. Гостьбище. Гостьбни.
60.	Грех	Безгрешие. Безгрешно. Безгрешность. Безгрешный. Греховность. Греховный. Греховодничать. Греховоднический. Грехолюбец. Грехолюбивый. Грехолюбив. Грехопадание. Грехопадати. Грехопадение. Грехотворец. Грехотворица. Грех. Грехотворничать. Грехотворный. Грехотворство. Грехотвор. Грехоочистительны. Грешник. Грешница. Грешничий. Грешно. Грешный. Грешок. [Погрешать. Погрешительный. Погрешить. Погрешность]

61.	Гроза	Грозовый.
62.	Губа	Губанчик. Губан. Губанья. Губарка. Губастик. Губастый. Губач. Губенка. Гу Круглогубцы. Острогубцы. [Плоскогубцы. Пригубить. Пригубиться. Трегубый].
63.	Дверь	Бездверный. Дверник. Дверница. Дверный. Дверцы.
64.	Двор	Бездворный. Бездворовник. Гостинодворец. Гостинодворский. Дво'рец. Дворик. Д Дворница. Дворницын. Дворничать. Дворничество. Дворничиха. Дворничихин. Д Дворняшка. Дворобродка. Дворобродство. Двороброд. Дворо'вый. Дворский. Дво [Подворное. Подворенный. Подворный. Подворье. Преддворие. Придворие. Прид Придворный (сущ.). Придворный. Соводворение. Соводворенный. Соводворити. С Тайноводворенный].
65.	Деньги	Безденежно. Безденежность. Безденежный. Безденежье. Денежка. Денежки. Д Обезденежить.
66.	Держава	Богодержавие. Великодержавный. Вельможедержавие. Вельможедержавный. Д Державно. Державномудренный. Державный. Державство. Державствов Единодержавие. Единодержавно. Единодержавный. Единодержавство. Д Народодержавный. [Пространнодержавный. Самодержавец. Самодерж Самодержавствовати. Самодержавствовать. Самодержец. Самодержица. Самоде Скипетродержавный. Скипетродержец. Скипетродержица. Удержавити. Умодерж
67.	Дерево	Белодревник. Деревцо. Деревщик. Деревяга. Деревяник. Деревянистый. Деревя Деревяшка. Древеса. Древесина. Древесинный. Древесность. Древесный. Древи Древоделание. Древоделатель. Древоделие. Древодел. Древодельный. Древодельс Древоизмеритель. Древокость. Древолаз. Древолист. Древомер. Древоп Древорубный. Древорезный. Древосажание. Древословие. Древосек. Древос Древяномаслие. Древянный. Древянеть. Краснодеревец. Одеревяненость. [Троедревесие].
68.	Дитя (4 знач.)	Бездетно. Бездетный. Бездетство. Бездетствовать. Детенышек. Детеныш. Детеск. Детище. Детищный. Детище. Детки. Детоводец и Детоводитель. Детоводительн Детоводство. Детоводствовать. Детогубление. Детогубный. Детокормление. Детопагубный. Детородити. Детородный. Деторождение. Детосаждение. Детоучитель. Деточки. Детская. Детски. Детский. Детство. Детствовать. Детуш Дитяtko. Многодетный.
69.	Добро	Вседобродетельный. Вседобротный. Добро (нар.). Добробеседный. Добровеличн Добровонный. Доброветвенный. Доброглаголивый. Доброгласие. Доброгласно. Доброденствовати. Добродушие. Добродушно. Добродушный. Добродева. Добр Добродетель. Добродетельно. Добродетельный. Добродетельство. Добродетель Доброжелатель. Доброжелательница. Доброжелательно. Доброжелательност Доброжелательствовать. Доброзвучие. Доброзвучно. Доброзвучность. Доб Доброзрачный. Доброкачественный. Доброконный. Доброличие. Доброличный. Добролюбивый. Добролюбие. Добромужественный. Добромученица. Добр Добронравно. Добронравный. Доброоткровица. Доброписати. Доброплод Доброплодоносный. Добропобедник. Добропобедный. Доброподвижнь Добропослушный. Доброприятный. Добропесенный. Добропеснивый. Доброп Доброродие. Доброродный. Доброродство. Доброречивый. Доброречие. Добро Добросердечный. Добросердие. Добросердо. Добросердствовать. Добросердый. Доброславно. Доброславный. Добрословесие. Добрословити. Добрословие. До Добросовестно. Добросовестность. Добросовестный. Добросоветие. Добросоветн Добротворитель. Добротворительница. Добротворительный. Добротворный. Доброточный. Добротолесный. Доброугодный. Доброучительный. Доброхвальн

		Доброхотно. Доброхотство. Доброхотствовать. Доброхот. Доброхрабрый. Доброчестно. Доброчестный. Доброезжий. Добрый. Добре. Добреть. Добря. Задобрить. Задобрять. Любодобродетельный. Недоброжелатель. Недоброжелательство. Недобросовестность. Недоброхотный. Недоброхотство. Одобренный. Одобривание. Одобривать. Одобриваться. Одобритель. Одобрительство. Одобрять. Одобряться. [Поддоброхотать. Сдабривание. Сдабривать. Сдабриваться. Сдобривать. Сдобриваться. Сдобривать. Сдобриваться. Сдобривать].
70.	Дождь	Бездожде. Бездождный. Дождевик. Дождевный. Дождевый. Дожденосный. Дождливый. Дождоточити. Дождяник. Дождевик. Дождевый. Дождик. Дождичек.
71.	Дом	Бездомник. Бездомница. Бездомный. Бездомовный. Бездомок. Бездомье. Всадом. Домашний. Домец. Домик. Домилице. Домишко. Домоблюститель. Домовител. Домовладелец. Домовладелица. Домовник. Домовница. Домовничанье. Домови. Домовод. Домовой. Домовый. Домов. Домодержец. Домодержица. Домож. Домоздательство. Домой. Домок. Домообзаводство. Домоправитель. Домоправ. Доморосток. Доморощенный. Домостроитель. Домостроительница. Домостр. Домоседничать. Домоседный. Домоседство. Домосед. Домоустройство. Домох. Пустодом].
72.	Дорога (6 знач.)	Бездорожица. Бездорожие. Доро'женный. Дороженька. Доро'жить. Дрожиться. Д. Дорожчатый. Дор. [Поддорожник. Придорожник. Придорожный]
74.	Дровни	Дрова. Дровенщик. Дровешки. Дровно. Дрововозный. Дрововоз. Дроводел. Дров. Дровосек. Дровосечество. Дровосечный. Дровяник. Дровяный.
75.	Дружба	Другдружный. Другиня. Другий. Друголюбие. Друголюбный. Друг. Дружек. Дружелюбность. Дружелюбный. Друженька. Дружески. Дружеский. Дружестве. Дружина. Дружинный. Дружить. Дружиться. Дружище. Дружка. Дружкин. Дру. Недруг. Недружба. Недружный. Подружески. [Поддружье. Подруга. Подру. Подружие. Подружка. Подружный. Содружебник. Содружебница. Содружен. Содружничество. Содружный].
76.	Дуб	Дубас. Дубик. Дубка. Дубник и Дубняк. Дубрава. Дубравистый. Дубравный. Ду. Дубняк. Дубочек. Дубчик.
77.	Дух	Вседуховный. Духоборец. Духоборник. Духоборнический. Духоборный. Дух. Духовенство. Духовная. Духовников. Духовник. Духовница. Духовно. Духов. Духов день. Духовещанный. Духодвижимый. Духодвижно. Духоносный. Духосло.
78.	Дьявол	Диаволов. Диаволь. Диавольски. Диавольский. Дьяволенок. Дьявол. Дьявольски.
79.	Дядя	Дяденька. Дядин. Дядний. Дядькин. Дядюшка. Дядюшкин.
80.	Желание	Благожелатель. Благожелательница. Благожелательство. Благожелательство. Возжеланно. Возжелати. Доброжелатель. Доброжелательница. Доброжелатель. Доброжелательство. Доброжелательствовать. Достожеланный. Желанный. Желате. Желать. Желаться. Зложелание. Зложелатель. Зложелательница. Зложелатель. Многожеланный. Недоброжелатель. Недоброжелательница. Недоброжелате. Пожелать].
81.	Желтый	Выжелтить. Выжелтиться. Выжелчение. Выжелченный. Желтенький. Желтенько. Желтехонек. Желтехонько. Желтизна. Желтинник. Желтобрюхий. Желтобрюх. Желтобрюшка. Желтоватися. Желтовато. Желтоват. Желтодревник. Желтоколосник. Желтокорень. Желток. Желтолень. Желтопуз. Желтосмолка. Желтость. Желтоцвет. Желточек. Желтуха. Желтушник. Желту. Желтяница. Желтяничный. Зажелтить. Зажелтиться. Зажелтелый. Зажелтеть. Заже.
82.	Жена	Безженый. Безженство. Безженствовать. Десятиженство. Двоеженец. Д. Единоженец. Единоженный. Единоженство. Женатый. Женение. Женима. Жен. Женить. Женитьба. Жениться. Женихов. Женихолопно. Жених. Женишек. Жен. Женний. Женомужство. Женочка. Женство. Женушка. Многоженец. Многожено. Новоженя. Одноженец. Ожененный. Оженити. Оженитися. [Первоженец. Треж. Четвероженец].
83.	Женщина	Женовнимательный. Женолепный. Женолюбивый. Женолюбие. Женоне. Женообразный. Женоподобно. Женоподобный. Женопокоривый. Женопокорный.

84.	Загадка	Гадальщик. Гадальщица. Гадание. Гадатель. Гадательница. Гадательно. Гадательствовать. Гадать. Догадать. Догадаться. Догадка. Догадливость. Догадли. Догадывание. Догадывать. Догадываться. Загадание. Загаданный. Загадать. Загадчица. Загадывальщик. Загадывальщица. Загадывание. Загадывать. На. Разгадание. Разгаданный. Разгадать. Разгадаться. Разгадка. Разгадчик. Разгадчи. Угадание. Угаданный. Угадать. Угадка. Угадчивый. Угадчик. Угадчица. Угад.
85.	Закон	Беззаконие. Беззаконник. Беззаконница. Беззаконничать. Беззаконно. Б. Беззаконствовать. Благодзаконие. Благодзаконный. Ветхозаконный. Законник. Закон. Законне. Законоблоститель. Законоблостительница. Законоблостительн. Законоведственный. Законоведение. Законовед. Законоведение. Законодавец. За. Законодательный. Законодательский. Законодательство. Законодательствова. Законоизъяснительный. Законоискусник. Законоискусство. Законоисполне. Законописец. Законополагати. Законоположение. Законоположитель. Законопложница. Законоположный. Законопра'вильник. Законоправител. Законопреступление. Законопреступник. Законопреступница. Законопреступни. Законопреступство. Законслужитель. Законотолкователь. Законоуста. Законохранительница. Законохранительный. Незаконно. Незаконноприжи. Незаконный. Новозаконие. [Предзаконие. Самозаконие. Самозаконно. Самозак. Узакониться. Узаконположить. Узаконять. Узаконяться].
86.	Запах	Запахнуть. [Пахучесть. Пахучий. Пахучка. Пах. Припахивание. Припахивать. Пропахнуть].
87.	Запрет	Запрета. Запретитель. Запретительница. Запретительный. Запретить. Запретиться. Запрещать. Запрещаться. Запрещение. Запрещенный.
88.	Заяц	Зайка. Зайченоч. Зайчик. Зайчина. Заячина. Зайчистый. Зайчиха. Зайчище. Заячин.
89.	Звезда	Беззвездный. Водозвездочка. Вызвездеть. Вызвезживать. Звездисто. Звездист. Звездоблоститель. Звездоблостительный. Звездоблостительство. Звездовик. Звезд. Звездогляд. Звездозаконие. Звездозаконник. Звездозорство. Звездозритель. Звездонаблюдение. Звездоносный. Звездообразный. Звездословец. Звездословие. Звездоцвет. Звездочетный. Звездочетство. Звездочет. Звездочка. Звездочни. Звездчатка. Звездчатый. Многозвездный. Надзвездный. Назвезденый. Озвезденны.
90.	Земля	Безземелье. Безземельность. Водоземный. Глиноземный. Глиноземовый. Глин. Единоземец. Единоземка. Единоземство. Земелька. Земельный. Земерец. Землеб. Землевозный. Земледелание. Земледелатель. Земледелательный. Земледелати. Зем. Земледельный. Земледельство. Земледельствовать. Земледельческий. Землеко. Землемерка. Землемерный. Землемерство. Землемер. Земленосный. Землеоп. Землепашенный. Землепашество. Землепашец. Землеплежный. Землеподъемн. Землетрясение. Землеудобрение. Землеудобрительный. Землечерпальный и. Землишка. Земляков. Земляк. Земляника. Земляниковка. Земляник. Земляни. Земляничный. Землянка. Земляны'й. Землячек. Землячка. Землячкин. Земно. Зе. Земность. Земный. Земский. Земской. Земство. Земщина . Иноземец. Инозем. Кремнеземистый. Кремнеземный. Кремнезем. Любоземледетельный. Мало. Многоземельный. Наземный. На'земь. Назе'мь. Нашеземец. Новоземельный. Оземленение. Оземленити. Оземленяти. Оземствование. Оземствованный. Озем. Подземный. Приземисто. Приземистый. Приземник. Разноземец. Сладкозем. Суземье. Черноземистый. Чернозем. Черноземный. Чужеземец. Чужеземка. Чужез.
91.	Зима	Зазимование. Зазимовать. Зазимье. Зазимети. Зимница. Зимний. Зимно. Зимно. Зимовать. Зимовик. Зимовище. Зимовка. Зимовник. Зимовщик. Зимовье. Зимород. Озимовать. Озимовый и Озимый. Озимь. Озимение. Озимети и Озиметь. Отзимие. [Перезимовалый. Перезимование. Перезимовать. Перезимовка. Прозимо.
92.	Зло	Беззлобивый. Беззлобие. Беззлобный. Беззлотно. Беззлобствовати. Всезлобный. Б. Злобник. Злобно. Злобный. Злобожный. Злобствование. Злобствовать. Злобытство. Зловонно. Зловонность. Зловонный. Зловредие. Зловредно. Зловредность. Зловредн. Зловерный. Зловерство. Зловер. Зловестие. Зловестница. Зловестный. Зловец. Злодушие. Злодушный. Злодыхательный. Злодеев. Злодей. Злодейка. Злодеи.

		<p>Злодейственный. Злодейство. Злодействовать. Злоделатель. Злоделие. Злод Зложелательница. Зложелательный. Зложелательство. Зложелательствовать. Злокачественность. Злокачественный. Злоключение. Злоковарный. Злоковарс Злокозństwo. Злокоманка (злодейка). Злокоманный (зложелательный). Злокоман. Зл Зломудрие. Зломудрование. Зломудрствование. Зломудртвователь. Зломудрствова Зломысленнисть. Зломысленный. Зломыслити. Зломыслие. Зломысленный. Зло Злоначальник. Злоначальный. Злонравие. Злонравно. Злонравность. Злонравный. З Злонырный. Злонырство. Злообразие. Злообразно. Злообразный. Злообсто Злопамятливый. Злопамятный. Злопамятование. Злопамятство. Злопамятствовать Злополучествовати. Злополучие. Злополучно. Злополучный. Злопомнити. Зл Злоприобретение. Злоприобретенный. Злорадливый. Злорадный. Злорадство. Зл Злоречивый. Злоречить. Злоречие. Злосердие. Злосердный. Злославити. Злославие. З Злословный. Злослов. Злосмрадие. Злосмрадность. Злосмрадный. Злосовести Злосовестник. Злосовестный. Злосоветовать. Злосотворити. Злостно. Злостный. Злост Злострастный. Злостремление. Злостужность. Злостужный. Злость. Злосчастье. Злосч Злотворительница. Злотворити. Злотворный. Злотворство. Злотвор. Злоумие. Злоумыслить. Злоумышление. Злоумышленник. Злоумышленница. Злоумыш Злоумышлять. Злоупотребить. Злоупотребиться. Злоупотребление. Злоупотребленнь Злоутробный. Злоухитрить. Злоухитриться. Злоухищрение. Злоухищренно. Зло Злохитрец. Злохитрич. Злохитрие. Злохитрость. Злохитрство. Злохитрый. Злох Злохульница. Злохульный. Злохульство. Злочаствовать. Злочастье. Злочествовати. З Злочестный. Злочиние. Злочинно. Злочинный. Злочинствовать. Злощастие. Злош Злоязычный. Злыдарить. Злыдарка. Злыдарь. Злыдни. Злый. Зле. Началозлобный Незлобность. Незлобный. Незлобовати. Незлобствовать. Неискусозлобивый. Неиску Непамятозлобный. Озлить. Озлиться. Озлобитель. Озлобительница. Озлобит Озлобленный. Озлоблять. Озлобляться. Озлославить. Озлославленный. Озл Памятозлобие. Памятозлобствовать. Памятозлобство. Позлить. Позлиться. Позлодействовать. Позложелательствовать. Позлопамятствовать. Позлорадствовать.</p>
93.	Змей	<p>Змиевидно. Змиевидный. Змиевик. Змиевласый. Змиев. Змиеголовник. Змиеносец. Змиенравный. Змиеобразный. Змие змейка. Змеенок. Змей Великан. Змейка Водяная. Змеиная головка. Змеиная кровь. Змеиная трава. Змеиный. Змеиный язык</p>
94.	Знакомство	<p>Знакомец. Знакомить. Знакомиться. Знакомица. Знакомка. Знакомый. Незна Ознакомить. Ознакомливание. Ознакомливать. Ознакомливаться. Позна Разнакомить. Разнакомиться. Разнакомление. Разнакомленный. Разнакомливан</p>
95.	Игра	<p>Взыграние. Взыграть. Взыгаться. Выиграние. Выигранный. Выиграть. Выиграть Выигрышно. Выигрышный. Выигрыш. Доиграние. Доигранный. Доиграть. Доиграться. Доигрывание. Доигрывать. Доигр Заиграние. Заиграть. Заиграться. Заигрывание. Заигрывать. Заигрываться. Игралице. Игралицный. Игральница. Игральный. Играние. Игранный. Игранный. Игриво. Игривость. Игривый. Игристый. Игришка. Игрища. Игрище. Игри Игрочихин. Игрочишко. Игрунишко. Игруничок. Игрун. Игрунья. Игрушечка. Игрывать. Наигранный. Наиграть. Наиграться. Наигрывание. Наигрывать. Наигр Обыграть. Обыгрывание. Обыгрывать. Обыгрываться. Отыграние. Отыгран Отыгрывать. Отыгрываться. Отыгрыш. Отыгрышный. Проиграние. Проигран Проигрывать. Проигрываться. Проигрышный. Проигрыш. Разыграние. Разыгра Разыгрываться].</p>
96.	Изба	<p>Избенка. Избеночка. Избничий. Избная. Избный. Избушечка. Избушечный. Избушка</p>
97.	Империя	<p>Императоров. Императорски. Императорский. Император. Императрица. Императ</p>
99.	Истина	<p>Всеистинный. Всеистинне. Истинник. Истинно. Истинный. Инстинствовать.</p>
100.	Кабак	<p>Кабаккий. Кабачок. Кабачник. Кабачница. Кабачный. Кабашничать.</p>
101.	Кадриль	<p>Кадрильный.</p>
102.	Калина	<p>Калинка. Калинник. Калиновка. Калиновый. Калинушка.</p>
103.	Качество	<p>Качественный.</p>
104.	Каша	<p>Кашеварить. Кашеварка. Кашеварничать. Кашеварный. Кашеваров. Кашевар. К Кашный.</p>
105.	Квадрат	<p>Квадрант. Квадратец и Квадратик. Квадратный. Квадратура.</p>
106.	Квас	<p>Безквасие. Безквасность. Безквасный. Докваска. Доквасить. Докваситься.</p>

125.	Лошадь	Безлошадный. Лошаденка. Лошаденочка. Лошадиный. Лошадища. Лошадка. Лошачек. Лошачиха. Лошачий. Лошачник. Лошачница.
126.	Луна	Бузлуние. Безлунный. Лунатик. Лунация. Лунитися. Луница. Лунник. Луносемежник. Луносеменик. Лунствовати. Новолуние. [Подлунный].
127.	Любовь	Благолюбец. Благолюбивый. Благолюбие. Блудолюбивый. Блудолюбный. Боголюбивый. Боголюбие. Боголюбный. Боголюбне. Боголюбство. Властолюбивый. Властолюбия. Властолюбие. Властолюбствовать. Влюбится. Влюбляться. Влюбчивость. Влюбчивый. Вещелюбивый. Вещелюбие. Вещелюбить. Грехолюбительный. Грехолюбный. Грехолюбодейство. Детолюбивый. Детолюбный. Добролюбие. Добротолубие. Добычелюбивый. Животолубец. Животолубный. Жизнолюбный. Залюбить. Залюбомудрствовать. Златолубец. Златолубица. Излюбить. Излюбитися. Излюбленный. Излюб. Иконолюбец. Иконолюбия. Корыстолюбия. Корыстолюбие. Лжелубец. Любвеобильный. Любви. Любезный. Любимец. Любимица. Любимицын. Любимич. Любимцов. Любить. Любительно. Любительный. Любительство. Любить. Любится. Любление. Любоблагоутробный. Любоблезненно. Любобранный. Любобурно. Любоборно. Любовинка. Любовишка. Любowników. Любовник. Любовница. Любовницын. Любогрешный. Любодобродетельный. Любодружный. Любодевственный. Любодейственный. Любодейство. Любодействовать. Любодейца. Любодейчивый. Любодейание. Любодейати. Любожизненный. Любоземледетельный. Любозритель. Любоимение. Любоименный. Любоистинне. Любомилостивый. Любомрачный. Любомудренно. Любомудренный. Любомудренне. Любомудрец. Любомудрственный. Любомудрство. Любомудрствовать. Любомудрый. Любонаначально. Любоначальный. Любоначалство. Любонеистовный. Любоплотный. Любопрительный. Любопрение. Любопретися. Любопустынный. Любосветлый. Любосластие. Любосластно. Любосластный. Любословие. Любословный. Любостранство. Любострастие. Любострастно. Любострастный. Любостяжательно. Любостяжательность. Любостяжательный. Люботворец. Любоучение. Любоучительный. Любохудожестве. Любочеловечне. Любочестивый. Любочестие. Любочестно. Любочестный. Любощедрый. Мздолюбец. Мздолюбивый. Мздолюбие. Миролубец. Миролубиво. Миролубно. Миролубность. Миролубный. Мудролюбец. Мудролюбия. Мучениколюбец. Мшелюбие. Мязжелюбный. Налюбоваться. Невзлюбить. Нелюб. Ницелубец. Ницелубивый. Ницелубица. Ницелубие. Отечестволюбие. Отечестволюбие. Отроколюбивый. [Песколюб. Плотолюбие. Плотолюбец. Полюбится. Полюбление. Полюбоваться. Полюбовник. Полюбовно. Празднолюбезный. Празднолюбец. Празднолюбивый. Празднолюбие. Празднолюбный. Прелюбодеец. Прелюбодей. Прелюбодейка. Прелюбодейничать. Прелюбодейничать. Прелюбодействовать. Прелюбодейца. Прелюбодейчищ. Прелюбодейание. Прелюбодейать. Прелюбодейать. Пустынелюбно. Пустынелюбный. Пустынолюбный. Самолюбец. Себялюбец. Себялюбивый. Себялюбия. Себялюбие. Себялюб. Славолубец. Сластолюбец. Сластолюбиво. Сластолюбивый. Сластолюбие. Сластолюбый. Сребролюбия. Сребролюбие. Сребролюбный. Студолюбие. Трудолюбец. Христолюбивый. Христолюбец. Чадолубец. Чадолубивый. Чадолубица. Человеколюбиво. Человеколюбивый. Человеколюбие. Человеколюбно. Щедролюбивый. Щедролюбие].
128.	Мать	Безматерный. Единоmaterный. Заматерелость. Заматерелый. Заматерение. Заматорелый. Заматорелый. Заматореть. Матереубийца. Матереубийство. Матерный. Матерно. Матерны. Матерный. Матеродевственная. Матеролепно. Матерщина. Матерь. Мати. Матка. Маточка. Маточник. Маточница. Маточный. Матюкать. Матюкнуть. Мачеха. Мачешич. Мачиха. Мачихин. Нединоmaterный.
129.	Медведь	Медведина. Медведица. Медведище. Медведка. Медведок. Медведочный. Медвежина. Медвежий. Медвежина. Медвежий.
130.	Мечь	Мститель. Мстительница. Мстительность. Мстительный. Мстить. Мститься. [Отмстительне. Отмстить. Отмститься. Отомстить. Отомститься. Отомщенный].
131.	Мечта	Возмечтание. Возмечтать. Возмечтаться. Мечтание. Мечтатель. Мечтательный.

		Мечтаться. Намечтаться. [Помечтать].
132.	Мир	Богомирный. Всемирный. Всемирно. Мирволить. Мирение. Миритель. Мирник. Мирновати. Мирно. Мирный. Мирование. Мировати. Мировая. Мировой. Миродавец. Миродавица. Миродатель. Миродательница. Мирололюбиво. Мирололюбивость. Мирололюбивый. Мирололюбие. Миролобно. Миронарушительница. Миронарушительный. Мироначальник. Мироносец. Миротворительный. Миротворити. Миротворный. Миротворство. Миротворство. Немирье. Непримирино. Непримириность. Непримиримый. Непримирибельный. Перемирный. Помиранный. Помирить. Помириться. Помирски. Примирение. Примирительный. Примирить. Примириться. Примирять. Примиряться. Размирно. Тихомирно. Удобопримирибельный. Умиривати. Умирение. Умиранный. Умирить. Умириться. Умиротворение. Умиротворитель. Умиротворительный. Усмиранный. Усмиритель. Усмирительница. Усмирительный. Усмирить. Усмирить.
133.	Монархия	Высокомонарший. Монархинин. Монархиня. Монархически. Монархический. Монархический.
134.	Муж	Безмужие. Безмужний. Безмужно. Живомужняя (вдова). Замужество. Замужняя. Мужеженство. Мужелюбига. Мужелюбие. Мужелюбига. Муженеискусная. Мужелюбный. Неискусомужная. Неискусомужно. Многомужие. Многомужний. Многомужество.
135.	Мужчина	Богомужно. Богомужний. Вмужитися. Возмужалость. Возмужалый. Возмужание. Девятимужество. Десятимужие. Двумужие. Двумужний. Двумужество. Измужать. Мужеложествовать. Мужеложество. Мужемудренно. Мужемудренная. Муженский. Мужески. Мужеский. Мужеубийственный. Мужемно. Мужеумный. Мужский. Мушинка. Мушинский. [Омужествити. Умужитися].
136.	Музыка	Музыкально. Музыкальный. Музыкант. Музыкантишко. Музыкантов. Музыкантский.
137.	Мытарство	Замытарить. Замытарничать. Мытарев. Мытареначальник. Мытарить. Мытарский. Мытарство. Мытенный. Мытный. Мытня. Мыто. Мытовщик. [Размытарение. Размытаренный. Размытаривание. Размытарить. Размытаривать. Размытаривать.]
138.	Мысль	Благомысленно. Благомысленный. Благомыслие. Благомыслящий. Вымысел. Вымышленник. Вымышленница. Вымышленный. Вымышлять. Вымышлять. Высокомыслие. Глубокомысленно. Глубокомысленность. Глубокомысленный. Доблемысленно. Добромыслие. Добромысленный. Единомысленник. Единомыслие. Единомышление. Единомышленник. Единомышленница. И здравомыслящий. Злоумыслить. Злоумышление. Злоумышленник. Злоумышленный. Злоумышлять. Мысленно. Мысленность. Мысленный. Мыслительность. Мыслительный. Мыслить. Мыслиться. Мышление. Мышление. Недомыслимый. Недомыслие. Несмысленно. Несмысленность. Несмысленный. Предумыслити. Произмыслить. Размышление. Размышлять. Разномысленный. Разномыслие. Розмышление. Самосмышление. Свободномышление. Слабомысленный. Слабомыслие. Смысленник. Смысленно. Смысленный. Смысл. Соединомыслие. Студомыслие. Сугубомысленный. Умыслить. Умышленница. Умышленнически. Умышленнический. Умышленно. Умышленный.
139.	Мятеж	Безмятежие. Безмятежно. Безмятежность. Безмятежный. Богомятежный. Ммятежетворник. Ммятежетворный. Ммятежливость. Ммятежливый. Ммятежник. Ммятежничество. Ммятежничий. Ммятежный.
140.	Надежда	Благонадежно. Благонадежность. Благонадежный. Безнадежно. Безнадежность. Надежда. Надеждишка. Надежно. Надежность. Надежный. Ненадежный. Обнадеживание. Обнадеживательный. Обнадеживать. Обнадеживаться. Обнадежить.
141.	Наказание	Безнаказанно. Безнаказанность. Безнаказанный. Наказанный. Наказатель. Наказатися. Наказать. Наказаться. Наказный. Наказовати. Наказоватися. Наказ. Наказывать.
142.	Насекомое	Насекомоядный.
143.	Небо	Небеса. Небесножитель. Небеснотаинник. Небесный. Небесная. Небесовысокий. Небесоходец. Небовидец. Небогромный. Небожитель. Небозор. Небокованный. Небописание. Небоописатель. Небоописательный. Небопарный. Небоплетенный. Небородный. Небосклон. Неботаинник. Неботечник. Неботечный. Неботечне. Небошественный. Небошественно. Небоявленный. Онебесити. Онебеситися.

		Погодливый. Погодный. Погодовестник. Погодомер. Погодушка. Погожий].
160.	Подарок	Бездарно. Бездарность. Благодарение. Благодарительный. Благодарить. Благодарование. Благодарственная. Благодарственный. Благодарственный. Благодарство. Благодарствовать. Великодарный. Великодаровитый. Великодарови Дарик. Даритель. Дарительница. Дарить. Дариться. Дарование. Дарованный. Даровать. Даровитость. Даровитый. Даровщина. Даровщинка. Даровый. Дарода Даролюбивый. Даролюбие. Даром. Дароносец. Дароносите. Дароносица Дароподательный. Дарохранительница. Дарственный. Дарствование. Дарствовать. Задаривать. Задарить. Задаром. Многодаровитый. Многодарный. Надарен Обдарованный. Обдаровать. Одарение. Одаренный. Одаривать. Одаривать Отдаривать. Отдариваться. Отдарить. Отдариться. Отдарок. [Передаривание П Передарить. Передариться. Поблагодарить. Подарение. Подаренный. Подарен Подарочный. Раздарение. Раздаренный. Раздаривание. Раздаривать. Раздариваться
161.	Политика	[Политик. Политически. Политический].
162.	Полынь	Полынка. Полынный.
163.	Порицание	Порещи. Порицание. Порицатель. Порицательница. Порицательно. Порица Порицаться.
164.	Порог	Порожистый. Порожник. Порожный.
165.	Поэзия	Поэзия. Поэма. Поэтически. Поэтический.
166.	Правда	Вправду. Неправда. Неправдование. Неправдовати. Онеправдिति. Онеправдова Оправдательница. Оправдательный. Оправдать. Оправдаться. Оправдаться. С Правдиво. Правдивость. Правдиво. Правдолюбец. Правдолюбец. Правд Правдолюбие. Правдоподобие. Правдоподобно. Правдоподобный. Правдосудие. П
167.	Праведность	Неправедно. Неправедность. Неправедный. Неправедне. Праведник. Праведни Праведность. Праведный.
168.	Право	Неправо. Неправость. Неправый. [Правоведец. Правоведство. Правоведение Правомудрие. Правомудрствовать. Правомудрый. Правомыслие. Правомысл Правосудно. Правосудность. Правосудный. Правосудство. Правота].
169.	Предательст во	Предавание. Предавать. Предаваться. Предание. Преданно. Преданность. Предани Предательский. Предательство. Предать. Предаться.
170.	Предприним атель	Предпринимание. Предпринимать. Предпринятие. Предпринятый. Пре Предприиматься. Предприимчиво. Предприимчивость. Предприимчивый. Предпряться.
171.	Примета	Достопримечательно. Достопримечательность. Достопримечательный. За Заприметливый. Мета. Метить. Метиться. Метка. Меткий. Метко. Меткость. Мечение. Меченый. Наметить. Наметиться. Наметка. Наметочка. Намечан Намечение. Намеченный. Намечивание. Намечивать. Намечиваться.[Отмета. Отметочка. Отмечание. Отмечать. Отмечаться. Отмеченный. Переметить. Подмечать. Подмечаться. Подмеченный. Помета. Пометить. Пометиться. П Помеченный. Приметить. Приметиться. Приметка. Приметливость. Приметл Примечательно. Примечательный. Примечать. Примечаться. Примеченный. Ра Размечать. Размечаться. Размечение. Размеченный. Смета. Сметить. Смет Сметчивый. Сметчик].
172.	Природа	Природный.
173.	Провинция	Провинциал. Провинциальный.
174.	Продать	Бумагопродавец. Выпроданный. Выпродать. Житопродавец. Житопродател Запроданный. Запродать. Запродаться. Златопродавец. Испродавать. Мироп Миропродатель. Недопродать. Недопродаваться. Недопроданный. Недопродатьс Перепродавать. Перепродаваться. Перепродавец. Перепродавица. Перепродажа. П Перепродаться. Пораспроданный. Пораспродать. Пораспродаться. Продавание. П Продажа. Продажность. Продажный. Продание. Проданный. Продаться. Продаян
175.	Пророк	Напророчить. Прорицалище. Прорицание. Прорицатель. Прорицательница. П Прорицаться. Пророкованный. Пророковати. Пророкомученик. Пророкоубийс Пророчески. Пророческий. Пророчественный. Пророчество. Пророч

		Пророчить. Пророчица.
176.	Пространство	Пространно. Пространновластительный. Пространноглаголание. Пространногрем. Пространный.
177.	Птицы	Птаха. Птахин. Птах. Пташечий. Пташечка. Пташий. Пташка. Пташкин. Птене. Птицеволхователь. Птицеволшебствовать. Птицегадание. Птицегадатель. Птицеловство. Птицелов. Птицемлечник. Птицесерд. Птицесловие. Птицедеяте. Птичий. Птичка. Птичник. Птичница. Птичня. Птищ.
178.	Пунктуальность	нет
179.	Путешествие	Попутешествовать. Путешественников. Путешественница. Путешественни. Путешествование. Путешествователь. Путешествовать. Спутешественни. Спутешествователь. Спутешествовательница. Спутешествовать. Спутышествовати.
180.	Путь	Безпутица. Безпутье. Напутие. Напутное. Напутный. Напутственный. Нап. Напутствовать. Напутствоваться. [Первопутие. Попутниковый. Попутник. П. Путеводец. Путеводитель. Путеводительный. Путеводный. Путеводство. Путь. Путевый. Путейский. Путемер. Путеследование. Путесотворити. Путесчислен. Путец. Путник. Путница. Путный. Путствовать. Распутица. Распутие. Расп. Сопутствовать. Спутия. Спутник. Спутница. Спутничество. Спутышествовати. Сухоп.
181.	Радость	Безрадостно. Безрадостный. Богорадованный. Возрадование. Возрадовать. Злорадный. Злорадство. Злорадствовать. Злорад. Обрадование. Обрадованны. [Порадование. Порадованный. Порадовать. Порадоваться. Прерадостно. Прер. Радоватися. Радоваться. Радостно. Радоница. Радостно. Радостноименн. Радостосотворити. Радостотворец. Радостотворный. Радостотворне. Рад. Сорадова.
182.	Развитие	Развивание. Развивать. Развиваться. Развивка. Развитый. Развить. Развиться.
183.	Рай	Рай-дерево. Раина. Райский.
184.	Ревность	Долеревностный. Единоревнитель. Земноревностный. Купноревнитель. [Порев. Поревновать. Ревнивец. Ревнивица. Ревниво. Ревнивость. Ревнивый. Ревнитель. Ревнование. Ревнователь. Ревновательница. Ревновать. Ревностно. Ревностный].
185.	Революция	Революционный.
186.	Результат	нет
187.	Река	Заречный. Заречье. [Поречное. Поречный. Поречье. Приречный. Рекостав. Речень.
188.	Родина	Багрянородный. Благородие. Благородник. Благородно. Благородный. Благ. Блудородный. Богородительница. Богородица. Богородицын. Богородичен. Б. Великородство. Возраждаемость. Возраждать. Возражаться. Возродитель. Возрождать. Возрождаться. Возрождение. Возрожденный. Вродить. Врод. Врожденность. Врожденный. Всеродный. Всеродне. Выродиться. Выродон. Высокоблагородие. Высокоблагородный. Гноеродный. Горькородный. Госпо. Детородный. Деторождение. Доброродие. Доброродный. Доброродство. Дождеро. Дородничанье. Дородничать. Дородность. Дородный. Дороднеть. Дородство. Е. Живородящий. Живорождение. Зародец и Зародик. Зародить. Зародиться. Заро. Зарождать. Зарождаться. Зарождение. Зарожденный. Земнородный. Иноро. Малородный. Мертворожденный. Месторождение. Нарождение. Началородны. Недород. Недорождать. Недорождаться. Неурожай. Неурожайный. Новор. Облагорожение. Облагороженный. Облагороживание. Облагороживать. О. Однородность. [Отрокородие. Первородитися. Первородный. Перворо. Перворожденный. Переродить. Переродиться. Перерождать. Перерождаться. П. Плодородити. Плодородие. Плодородность. Плодородный. Породить. Породиться. Порождать. Порождаться. Порождение. Порожденный. Порфирородный. Пр. Прародительный. Прародительский. Прирожденный. Прирожение. Прироженный. Разнородство. Разродиться. Разрожаться. Роденька. Родильный. Родильница. Р. Родимый. Родинка. Родины. Родителей. Родитель. Родительница. Родительн. Родиться. Родич. Родница. Родный. Родня. Родовитый. Родович. Родовспомогател. Родоначальный. Родословец. Родословие. Родословная. Родословник. Родосло. Родственный. Родство. Род. Роды. Рожать. Рожаться. Рождение. Рожденный. Рож. Самородок. Светородительница. Светородный. Священнородный. Спородит.

		Сродниться. Сродница. Сродничий. Сродный. Сродственник. Сродственница. Сродствовать. Сродясь. Сынопорождение. Сынородительница. Троюродный. Урожаться. Урожденный. Уроженец. Уроженка. Хлебородие. Хлебородный. Чадородный].
189.	Русские	Порусски. Порусеть. Русеть.
190.	Свадьба	Высватание. Высватанный. Высватать. Высвататься. Высватывание. Высватывать Засватать. Засвататься Сосватание. Сосватанный. Сосвататися. Сосватать. Сосвататься. Сосватывать Свадебное (подать). Свадебный. Сватание. Сватать. Свататься. Сватовство. С Свѣтя. Сваха. Свахин.
191.	Свекор	Свекор. Свекровин. Све'кров. Свекровь. Свекры'.
192.	Свет	Близосветлый. Богатносветный. Богосветильник. Богосветлый. Всесветлый. Все Водосветный. Водосвет. Высветливать. Высветливаться. Высветлить. Высветл Засветить. Засветиться. Засветло. Засветлеть. Засветлеться. Засвечение. Засв Засвечивание. Засвечивать. Засвечиваться. Малосветлость. Малосветлый. Много Осветительный. Осветить. Осветиться. Осветлить. Осветлять. Освещатель Освещенный. Отсвет. Отсвечивание. Отсвечивать. Отсвечиваться. Посветить Посветлеть. Посветски. Посвечивать. Просветитель. Просветительница. П Просветленный. Просветлить. Просветлиться. Просветлеть. Просветлять. Просв Просвещать. Просвещаться. Просвещение. Просвещенный. Просвещник. Разсв Светелка. Светелочка. Светелочный. Светец. Светик. Светиленный. Свети Светильничный. Светильный. Светильня. Светильце. Светить. Светиться. Светлехонько. Светлильный. Светлить. Светлиться. Светлица. Светличка. Св Светловатость. Светловатый. Светловишневыи. Светлогласный. Светл Светлокаштановый. Светлокоришневыи. Светлолиловый. Светломалиновый. Светлоподобник. Светлообразный. Светлоодеятися. Светлоплодовый. С Светлосолнечный. Светлостный. Светлость. Светлосерый. Светлотекущий. С Светляковый. Светляк. Светный. Световержение. Световидно. Свет Световодительница. Световодити. Световодитися. Светов. Световодствовати. Св Светодатель. Светодательный. Светодаяние. Светоделеть. Светозарение. Светозар Светозрачность. Светозрачный. Светоименный. Светоличный. Светолияние. Св Светоначалник. Светоначалный. Светоносец. Светоносивый. Светоносит Светоносно. Светоносный. Светонос. Светообразность. Светообразный. Светопи Светоподательный. Светоприемность. Светоприемный. Светоприятный. Св Светосиянно. Светосиянный. Светослов. Светотворец. Светотень. Светоч. С Светыч. Светение. Светящее (ядро). Свеча. Свечка. Свечников. Свечник. Свечн Свещесветити. Свещник. Свещный].
193.	Свобода	Высвободить. Высвободиться. Высвобождать. Высвобождаться. Высвобождение. Свободи'тель. Свободительница. Свободительный. Свободить. Свободник. С Свободный. Свободомыслие. Свободь (то же, что и свободный). Свободать. Св
194.	Свой	Несвоевременно. Несвоевременный. Осваивать. Осваиваться. Освоивать. Ос Своевольник. Своевольница. Своевольничанье. Своевольничать. Своевол Своевольство. Своевольствовать. Своевольщина. Своевременно. Своевремен Своекорыстно. Своекорыстный. Своекорыствовать. Своекоштный. Своенравие Своеобразность. Своеобразный. Своеобычие. Своеобычно. Своеобычный. Своеручный. Своестранный(употр. в своей стране). Своефабричный. Своинник. Свойский. Свойственников. Свойственник. Свойственница. Свойственницы Своя'кня. Свояков. Свояк. Своя'си (свое). Своячина. Своячинин. Своячинаца. Св
195.	Семья	Безсемейный. Малосемейность. Малосемейный. Многосемейный. [Посем Семейственный. Семейство. Семья. Семьянин. Семьянистый]
196.	Сени	Подсенье. Предсение. Сенички. Сенная. Сенний. Сенный.
197.	Сердце	Безсердечный. Безсердие. Безсердый. Великосердый. Всемилосердый. Высокосер Дерзосердый. Жестокосердечный. Жестокосердие. Жестокосердо. Жестокосерды

		Ласкосердие. Ласкосердец. Ласкосердо. Ласкосердство. Ласкосердствовать. Милосердо. Милосердование. Милосердовать. Милосердствовать. Милосер. Мягкосердие. Мягкосердо. Мягкосердость. Мягкосердый. Насердечник. Насердка. [Простосердечие. Простосердечно. Простосердечность. Простосердечный. С. Сердоболие. Сердоболия. Сердоболий. Сердцевидец. Сердцевина. Се. Сердчишко. Умилосердить. Умилосердиться. Чистосердечие. Чистосердечно. Чис
198.	Сестра	Сестереница. Сестренич. Сестринец. Сестрин. Сестриться. Сестрица. Сестрицы. Сестроубийство. Сестроубийца.
199.	Сила	Безсилеть. Безсиле. Безсильно. Безсильный. Безсилить. Благосиле. Всесиле. В. Единосильный. Изнасилие. Изнасиленный. Изнасиливание. Изнасилывать. Изнасилование. Изнасилованный. Изнасиловать. Изнасилничанье. Изнасилн. Малосиле. Малосильность. Малосильный. Насиливание. Насиливаться. Насил. Насиловати. Насиловатися. Насиловать. Насиловаться. Насилу. Насильн. Насильственно. Насильство. Насильствование. Насильствованный. Насил. Обезсиленный. Обезсиливание. Обезсилить. Обезсилиться. Обезсилить. Обез. Осиливание. Осилить. Осилить. Пересиливание. Пересиленный. Пересиливан. Равносильно. Равносильность. Равносильный. Силачка. Силач. Силенка. Сил. Сильно-могучий. Сильный. Слабосиле. Слабосильный. Усиление. Усиленный. У. Усилиться. Усилие. Усилу. Усильно. Усильность. Усильный. Усильство. Усильст
200.	Сказка	Сказкоподаватель. Сказкоподатель. Сказкосоставитель. Сказочный. Сказочник. С
201.	Скромность	Заскромничать. [Поскромничать. Скромник. Скромница. Скромничание. Скромни
202.	Скука	Заскучать. Наскучать. Наскучивание. Наскучивать. Наскучить. [Поскучать. При. Скучать. Скучивость. Скучивый. Скучененький. Скучененько. Скучнешон. Скучноватый. Скучный].
203.	Скупость	Поскупить. Поскупиться. Поскупленный. Скупенький. Скупенько. Скупехон. Скупердяйка. Скупец. Скупиться. Скупо. Скуповато. Скуповатость. Скуповатый.
204.	Слава	Безславить. Безслави. Безславление. Безславно. Безславный. Благослави. Великославный. Всеславный. Возславится. Возславословити. Выславить. Выславливание. Выславливать. Выславливаться. Выславлять. Высокославный. Доброславный. Достославный. Достославно. Единославный. Злославити. Злосл. Новопрославленный. Обезславится. Обезславить. Обезславиться. Обезсла. Обезславливать. Обезславливаться. Озславить. Озславленный. [Ославить. Ос. Ославлять. Ославляться. Поразславить. Поразславиться. Поразславленный. С. Славливаться. Сланехонько. Славнешенько. Славник. Славно. Славный. Славлюбие. Славословие. Славословить. Славословление. Славохотение].
205.	Слово	Баснословец. Баснословить. Баснословие. Баснословно. Баснословный. Бас. Безпрекословно. Безпрекословность. Безпрекословный. Безсловесие. Безслове. Безсловесный. Безсловно. Безсловный. Благословение. Благословенно. Благос. Благословится. Благословить. Благословиться. Благословие. Благословленн. Благословно. Благословный. Блядословити. Блядословие. Блядослов. Благословн. Богословие. Богословник. Богословный. Богословски. Богословский. Бого. Буесловец. Буесловить. Буесловие. Буесловный. Буеслов. Веществословие. Винословный. Винословствовать. Вредословец. Вредословить. Вредословие. Глупословец. Гордословец. Гордословие. Дерзословить. Дерзословить. Десятосл. Добрословие. Единословие. Естествословец. Естествословие. Естествословный. Звездословный. Звездослов. Златословесный. Златословный. Златослов. Злосл. Злослов. Краснословие. Краснословный. Краснослов. Краткословие. Краткословн. Лжесловие. Лжесловствовать. Летословец. Летословие. Летослов. Малословие. Многословить. Многословность. Молитвословить. Молитвословие. Мол. Мыщесловие. Набаснословить. Напустословить. Наквернословить. [Острослов. Песнословный. Песнословие. Песнословить. Пупустословить. Пословно. П. Прекословник. Прекословница. Прекословно. Прекословный. Пустословец. Пустословный. Пустослов. рудословие. Рудословный. Рудослов. Руко. Священнословный. Священнослов. Славословие. Славословить. Славословление.

		Словесник. Словесно. Словесность. Словесный. Словечко. Слововыр. Словоистязательный. Словолитец. Словолитие. Словолитная. Словолитный. Словообильный. Словоохотливость. Словоохотливый. Словоохотность. Словопроизведение. Словопроизводный. Словопроизводство. Словопрение. Слово толкователь. Слово толковательный. Словоударение. Словоцо. Смехосло. Срамословец. Срамословить. Срамословица. Срамословие. Срамословка. Срамослов. Стихословити. Стихословие. Студословец. Студословие.. Суесло. Суесловный. Суетословец. Суетословие. Суетословный. Супротивословие. Хвалословити. Хвалословие. Часословец. Часослов. Черепословие. Честнослови. Числослов].
206.	Смелость	Осмеливать. Осмеливаться. Осмелить. Осмелиться. Смеленький. Смеленько. Смелешенько. Смело. Смелость. Смелство. Смелствовати. Смелчак.
207.	Событие	Событься.
208.	Совесть	Безсовестие. Безсовестно. Безсовестность. Безсовестный. Добросовестие. Добро Засовеститься. Злосовестие. Злосовестно. Злосовестный. Злосовестие. Злосов [Совестить. Совеститься. Совестливо. Совестливый. Совестно. Совестность. Сове
209.	Сокол	Подсокольничий. Соколенок. Соколик. Соколиха. Соколиный. Соколич. Соколи Соколок. Сокольник. Сокольничий.
210.	Солнце	Безсолнечный. [Подсолнечная. Подсолнечник. Солнечник. Солнечный. Солново Солнцев. Солнцезрачный. Солнцеобразо. Солнцестояние. Солнце-цвет. Солнышко
211.	Соответстви е	Соответственно. Соответственность. Соответственный. Соответствование. Соотве
212.	Состояние	Состояньице. Состоятель. Состоятельность. Состоятельный. Состоять.
213.	Союз	Богосоюзный. [Союзник. Союзница. Союзнически. Союзнический. Союзно. Союз
214.	Спор	Безспорно. Безспорность. Безспорный. Доспорить. Заспоривать. Заспорить. Небе Оспоривать. Оспоривание. Оспориться. Переспоренный. Переспоривание. Перес Спорить. Спориться. Споришко. Спорливо. Спорливость. Спорливый. Спорник. С
215.	Сравнение	Несравненно. Несравненный. [Сравненный. Сравнивание. Сравнитель. Сравнительный. Сравнить. Сравниться. Сравнять. Сравняться].
216.	Стихия	Двустихийный. [Стихийный].
217.	Сторона	Двенадцатисторонник. Двусторонний. Двусторонно. Двусторонность. Зас Застороненный. Засторонить. Засторониться. Засторонка. Засторонять. Застор Иностранец. Иностранка. Иностранный. Многосторонний. Многосторон Обоесторонно. Обоесторонность. [Осмисторонник. Осмисторонный. Отстор Отсторонение. Отстороненный. Отсторонить. Отсторониться. Отсторонять. Стр Страннический. Странничество. Странноводец. Страннолепно (прилично ст Страннолюбица. Страннолюбие. Страннолюбно. Страннолюбный. Страннолюб любящий странствовать). Странноприемник. Странноприемница. Страннопри Странноприимица. Странноприимник. Странноприимный. Странноприимство (гостиница). Странноприятя. Странноприятися. Странноприятие. Странноприятствовати. Странноявлятися (ка чужой стране). Странский (иноплеменнический). Странствие. Стр Странствовательница. Странствовать].
218.	Станный	Станность. Станно.
219.	Страсть	Безстрастие. Безстрастно. Безстрастный. Всестрастный. Застрастить. Застраст Многострастник. Многострастный. [Сладострастие. Сладострастно. Сладостра Страстно. Страстны'й. Стра'стный. Страстование. Страстолюбие. Страстолюбный Страстоположник. Страстотерпец. Страстотерпица. Страстотерпческий. Страстоубийца. Страстоцвет].
220.	Страх	Безстрашие. Безстрашный. Безстрашник. Безстрашно. Демонострашие. Заст Застраховательница. Застраховать. Застраховаться. Застраховывание. Застр Застращание. Застращанный. Застращать. Застращивание. Застращивать. Неу [Острашати. Острашити. Острашиться. Остращивать. Страхование. Стр Страховатость. Страховатый. Страховать. Страховаться. Страховщик. Страхо Страшити. Страшить. Страшиться. Страшливо. Страшливость. Страшливый.

		Страшивание. Страшивать. Страшиваться. Устрашать. Устрашаться. Устрашение. Устрашиться].
221.	Стыд	Безстыдник. Безстыдница. Безстыдничать. Безстыдно. Безстыдность. Безстыдство. Безстыдствовать. Застыдиться. [Стыдить. Стыдиться. Стыдливица. Стыдливо. Стыдливость. Стыдение. Устыдiti. Устыдitiсся. Устыдitiть. Устыдitiться. Устыжать. Устыжатьсся. Устыженный. Устыжение. Устыженный].
222.	Судьба	Судбина. Судьбинушка. Судьбы.
223.	Суеверие	Суеверить. Суеверка. Суеверничать. Суеверно. Суеверность. Суеверный. Суеверство.
224.	Счастье	Безсчастье. Безсчастно. Безсчастный. Несчастье. Несчастливо. Несчастливый. Посчастливеть. Счастливец. Счастливить. Счастливица. Счастливо. Счастливым.
225.	Театр	Театральный.
226.	Телесность	Безтелесие. Безтелесность. Безтелесный. Белотелый. Боготелесный. Великотелесный. Телесне. Телистый. Тельник. Тело. Телогреечка. Телогрейка. Телогрея. Телотеленный. Телохранитель. Тельник. Тельное. Тельный. Тельце. Тельцо].
227.	Терпение	Благотерпеливый. Благотерпели. Веротерпимость. Долготерпеливо. Долготерпелив. Долготерпели. Многотерпеливый. Нестерпимо. Нестерпимость. Нестерпимый. Нетерпеливый. Нетерпение. Неудоборстерпный. Неудоботерпимый. Неудоботерпеливый. [Оттерпливаться. Оттерпеться. Перетерпливание. Перетерпливать. Перетерпливаться. Терпеливо. Терпеливодушие. Терпеливотдушный. Терпеливомудренный. Терпеливотдушный. Терпеливый. Терпеть. Стерпеть. Стерпеться. Стратотерпец. Стратотерпеть. Утерпчивость. Утерпчивый. Утерпеть]
228.	Теща	Тещин.
229.	Топор	Топорец. Топорик. Топоришко. Топо'рище. Топори'ще. Топорка. Топорник. Топорство.
230.	Торг	Безторговица. Безторжица. Выторгование. Выторгованный. Выторговать. Выторговываться. Выторжка. Заторгованный. Заторговать. Заторговаться. Наторгованный. Наторговать. Наторговаться. Наторговывать. [Посторговать. Проторгованный. Проторговать. Проторговаться. Проторговывание. Проторговываться. Расторговаться. Расторговываться. Расторжка. Сторгование. Сторгованный. Сторговать. Торговать. Торговаться. Торговец. Торговище. Торговка. Торговкин. Торговля. Торжище. Торжищный. Торжник. Торжок. Уторгование. Уторгованный. Уторговывать. Уторговываться].
231.	Тоска	Затосковать. Затосковаться. [Потосковать. Растосковаться. Стосковаться. Тоскливо.]
232.	Тьма	Впотьмах. Затмить. Затмиться. Затмевать. Затмеваться. Затмение. Затменный. [Оттемневание. Оттемневать. Оттемнелость. Оттемнелый. Оттемнение. Оттемнеть. Оттемнеться. Потемнить. Потемниться. Потемнелый. Потемнение. Потемнеть. Потемнеться. Темненько. Темнеть. Темнехонький. Темнехонько. Темник. Темница. Темнобагровый. Темнобурый. Темновато. Темноватость. Темноватый. Темножелтый. Темнозеленый. Темнозрачный. Темнокаштановый. Темнокоричневый. Темнокудрявый. Темнолиловый. Темнокрасный. Темнолимонный. Темномалиновый. Темнооливковый. Темноплевник. Темнопурпуровый. Темнопурпурный. Темносерый. Темносерый. Темнота. Темноцветник. Темноцветный. Темночелый. Темный. Тмоначальник. Тмонеистовство. Тмообразный. Тморицею и Тморично. Тморичный.]
233.	Угол	Двадцатиугольник. Десятиугольник. Косоугольник. Косоугольный. Многоугольник. Науголок. Наугольник. Наугольничек. Наугольный. Одиннадцатиугольник. [Остроугольный. Переугленье. Переугленный. Переугливание. Переугливать. Переугливаться. Прямоугольный. Пятиугольник. Пятиугольный. Равноугольность. Равноугольный. Треугольный. Тупоугольный. Угловатый. Угловое. Угловый. Угломер. Четыреугольник. Четуеугольный. Шестиугольник. Шестиугольный].
234.	Удаль	Неудало. Неудалый. Неудаль. Удалец. Удалый. Удальство.
235.	Удивление	Дивить. Дивиться. Дивно. Дивность. Дивный. Диво. Дивовать. Дивоваться. Диво. [Подивить. Подивиться. Подивоваться. Удивительная. Удивительно. Удивительный. Удивлять. Удивляться].
236.	Успех	Безуспешно. Безуспешность. Безуспешный. Благоуспевати. Благоуспеватися. Благоуспешествовать. Благоуспешно. Благоуспешность. Благоуспешный. [Успевать.]

		Успешный. Успешствовать]
237.	Хлеб	Безхлебица. Безхлебный. Лесохлебное (хозяйство). [Хлебенная. Хлебенник. Хлебишко. Хлебище. Хлебная. Хлебненький. Хлебников. Хлебник. Хлебни. Хлебничий. Хлебно. Хлебный. Хлебня. Хлебодаров. Хлебодар. Хлебоко. Хлебопашество. Хлебопашествовать. Хлебопашец. Хлебопашный. Хлеб. Хлебопекарство. Хлебопекарь. Хлебопеков. Хлебопек. Хлебопечение. Хлебопеч. Хлебопродавица. Хлебопродавница. Хлебопродавцев. Хлебопродание. Хлеборо. Хлебослов. Хлебосол. Хлебосльный. Хлебосольский. Хлебосольство. Хлебод. Хл
238.	Хоровод	Хорал. Хористка. Хорист. Хришко. Хорище. Хорный. Хороводец. Хороводи. Хоровый.
239.	Царь	Безцарный. Всецарица. Воцарение. Воцаренный. Воцарить. Воцариться. П. Высокоцарствовать. Единоцарственный. Лжецарь. [Порфироцарственный. Соца. Соцарствовать. Царевати. Царевичев. Царевич. Царевна. Царевнин. Царев. Царе. Царепочитание. Цареубийство. Цареубийца. Царик. Царить. Царица. Царицын. Царствование. Царствовать].
240.	Цветок	Безцветник. Безцветный. Благоцвести. Верхоцвет. Выцвелый. Выцвесть. Выцвет. Зацвелый. Зацвести. Зацветание. Зацветать. [Отцвелый. Отцвести. Отцветание. Прекрасноцвести. Прекрасноцветущий. Процвелый. Процвести и Процвест. Пустоцвет. Разцвелый. Разцвесть. Разцветание. Разцветать. Разцветение. Разцвет. Цветистость. Цветистый. Цветиться. Цветниковый. Цветник. Цветоводец. Цветово. Цветочек. Цветочников. Цветочник. Цветочница. Цветочницын. Цветуха. Цвет. Ц
241.	Цвет	Безцветность. Безцветный. Благоцветный. Всецветный. Двухцветность. Двухцвет. Иноцветный. Медноцветный. Многоцветный. На'цвет. Новоцветный. Одноцвет. Отцвечивание. Отцвечивать. Отцвечиваться. Подцветить. Подцветиться. Подцвеченный. Подцвечивание. Подцвечивать. Подцвечиваться. Пустоцвет. Разноцветный. Разноцветность. Разцветить. Разцветиться. Разцвеча. Разцвечивание. Разцвечивать. Разцвечиваться. Самоцветный. Цветить. Цветность.
242.	Частушка	нет
243.	Чаша	Чашечка. Чашечный. Чашица. Чашица. Чашка. Чашкоцветник. Чашник. Чашница
244.	Черт	Почертовски. Чертененок. Чертенок. Чертик. Чертовка. Чертовски. Чертовский. Чертыхать. Чертыхаться. Чертыхнуть. Чертыхнуться.
245.	Чиновник	Безчиние. Безчинник. Безчинница. Безчинничать. Безчинно. Безчинновать. Безчиновный. Безчинство. Безчинствовать. Благочиние. Благочиннический. Бла (суц.). Злочиние. Злочинно. Злочинный. Злочинствовать. Малочиновность. [Разночинец. Разночинный. Разночинство. Самочиние. Самочинник. Самочинни. Чинишко. Чинненко. Чинно. Чинность. Чинный. Чиновница. Чиновничий. Чиноначальник. Чиноначальство. Чиноначальствовати. Чиноположение. Чиноп. Чинорасполагатися. Чинорасположение. Чинорасположенный. Чинорасположити.
246.	Чудо	Всечудный. Многочудесный. Многочудный. Начудесить. Начудиться. [Почудеси. Причудливо. Причудливость. Причудливый. Причудник. Причудница. Причудн. Чудесница. Чудесничать. Чудесно. Чудесность. Чудесный. Чудесоподатель. Ч. Чудище. Чудно. Чудновидный. Чудный. Чудовище. Чудовищный. Чудо. Чудодейственник. Чудодейственный. Чудодейственне. Чудодействительный. Ч. Чудоделатель. Чудодетель. Чудодетельница. Чудоделательный. Чудоделательне. Чудо. Чудоносивый. Чудоносный. Чудотворение. Чудотворец. Чудотворити. Чудотвори. Чудоцвет].
247.	Чужой	Вчуже. [Отчуждать. Отчуждаться. Отчуждение. Отчужденыш. Отчуждить. Чужбинка. Чуждаться. Чуждемудренный. Чуждестранствие. Чуждый. Чужеве. Чужеложник. Чуженин. Чужеплеменник. Чужеплеменный. Чужестранец. Чуже. чуженин].
248.	Шаль	Шальный.
249.	Шуба	Шубеечка. Шубейка. Шубенка. Шубишка. Шубища. Шубка. Шубник. Шубный. Ш
250.	Щедрость	Всещедрый. Щедрити. Щедриться. Щедроватый. Щедродатель. Щедродатель. Щедролюбие. Щедрота. Щедротание. Щедротный. Щедротство. Щедрый.
251.	Щи	Щаный.

252.	Щит	Щитец. Щитик. Щититься. Щитник. Щитный. Щитовый. Щиток. Щитоносец. Щитопродавец. Щиторушитель.
253.	Экономика	Экономить. Экономический. Экономия. Экономка. Экономкин. Экономно. Экономшин. Эконом.
254.	Язык	Безъязычный. Безъязычне. Благоязычие. Благоязычный. Грубоязычествовать. Двоязычничать. Двоязычность. Двоязычный. Долгоязычие. Долгоязычный. Злоязычник. Злоязычица. Злоязычный. Иноязычие. Иноязычник. Иноязычный. Косноязычить. Косноязычие. Косноязычник. Многоязычник. Многоязычный. Огненноязычне. [Подъязычный. Стоязычный. Языкознание. Языконевозддержание. Языкообразный. Языкоогнеобразный. Язычек. Язычески. Языческий. Язычество. Язычишко. Язычище. Язычник. Язычница.]
255.	Ямщик	Ямщиков. Ямщина. Ямщицкий. Ямщичий. Ямщицка. Ямщичкин. Ям.
256.	Ярмарка	Ярмарочный. Ярмонка. Ярмоночный.

Таблица 2 Пояса элементов, образовавшихся вокруг концептов в бытии языка в конце 20 в.

№	Концепт	«Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой втор.
1	Авось	Авось-либо.
2	Ад	Адов. Адовый. Адский. Адски.
3	Азбука	Азбучный
4	Алтарь	Алтарный
5	Амбар	Амбарный
6	Ангел	Ангельский. Ангелочек. Архангел
7	Атаман	Атаманить. Атаманский. Атаманство. Атаманствовать. Атаманша.
8	Балаган	Балаганить. Балаганный. Балаганщина.
9	Балалайка	Балалаечник. Балалаечный.
10	Баня	Банщица. Банщик. Банный. Предбанник. Побаниться.
11	Барыня	Барин. Барчук. Барчонок. Барство. Барский. Барственно. Барственность. Барственный. Барщинный. Барствовать.
12	Беда	Бедовать. Бедовый. Бедственный. Бедствие. Бедствовать. Полбеда. Набедовать. Набедовать.
13	Бедность	Беднеть. Бедно. Беднота. Бедный. Бедняга. Бедняжка. Бедняк. Бедняцкий. Беднячка. Беднячий. Обеднение. Обеднеть. Обеднить. Обеднять. Обедняться. Прибедниться. Прибедняться.
14	Береста	Берестовый. Берестяной.
15	Берёза	Берёзка. Березняк. Березник. Берёзовик. Березовый. Подберёзовик.
16	Бессмертие	Бессмертность. Бессмертно. Бессмертный. Бессмертник. Обессмертить. Обессмертит. Предсмертный. Смерть. Смертник. Смертный. Смертно. Смертность. Смертел. Смертоносный. Смертоубийство. Смертоубийственный.
17	Библия	Библейский.
18	Блин	Блинный. Блинчатый. Блинчики.
19	Бог	Безбожный. Безбожно. Безбожие. Безбожник. Безбожница. Божба. Боже. Божеский. Божий. Божиться. Божница. Божок. Богиня. Богоискательство. Богомаз. Богомаз. Богомольный. Богоотступник. Богородица. Богослов. Богословие. Богослов. Богостроительство. Богоугодный. Богохульник. Богохульный. Богохульство. Богохульчик. Набожно. Набожность. Набожный. Побожиться. Полубог. Полубогиня. Обоже. Обожествляться.
20	Болезнь	Безболезненно. Безболезненность. Безболезненный. Болевой. Болезненно. Болезне

		Болезнеустойчивый. Болельщик. Болельщица. Болеть. Болеутоляющий. Боль. Больной. Болячка. Болящий. Выболеть. Заболеваемость. Заболевание. Заболевать. Изболеться. Наболевший. Наболеть. Нервнобольной. Обезболить. Обезболиться. Побаливать. Поболеть. Переболеть. Приболеть. Проболеть. Разболеться. Сердобольность.
21	Борода	Безбородый. Белобородый. Бородастый. Бородатый. Бородач. Бородка. Брада. Бранда. Седобородый.
22	Борьба	Бороться. Борение. Борец. Двоеборие. Десятиборье. Духобор. Духоборка. Духоборческий. Единоборец. Единоборчество. Единоборствовать. Змееборец. Змееборческий. Многоборье. Многоборец. Мноборка. Необоримый. Непереборимый. Перебороть. Перебарывать. Перебарываться. Перебарывание. Побороть. Побороться. Ратоборствовать. Троеборье.
23	Брак	?
24	Брань	Бранивать. Браниваться. Бранить. Браниться. Бранливый. Бранный. Бранчливый. Выбраниться. Возбранить. Возбранять. Возбраняться. Безвозбранно. Избранить. Неизбранно. Невозбранный. Отбраниваться. Отбранить. Отбраниться. Перебранка. Перебранить. Побранивать. Побраниваться. Побранить. Побраниться. Разбранить. Разбраниться.
25	Брат	Брат. Братан. Братание. Брататься. Братва. Братец. Братик. Братишка. Братия. Братни. Братоубийство. Братоубийца. Братски. Братский. Братство. Собрат. Побрататься. Побратать.
26	Бурлак	Бурлацкий. Бурлачество. Бурлачить.
27	Быт	Бытовой. Бытовик. Бытовизм. Бытовка. Бытописание. Бытописатель. Бытописательский. Бытовой. Электробытовой. Старобытный.
28	Бытие	Быть. Бытийный. Бытность. Житиё-бытиё. Инобытие. Небытие.
29	Василёк	Васильковый.
30	Вдохновение	Вдохновенный. Вдохновенно. Вдохновенность. Вдохновитель. Вдохновительница. Вдохновлять. Вдохновиться. Вдохновлять. Вдохновляться. Вдохнуть.
31	Ведро	Ведерко. Ведерный. Ведёрце. Полувёдерный..
32	Ведьма	нет
33	Вежливость	Вежливый. Вежливо. Вежливость. Невежливо. Невежливость. Невежливый.
34	Венчание	Венец. Венчик. Венечный. Венчать. Венчаться. Венчальный. Венценосец. Венчание. Перевенчаться. Перевенчать. Повенчаться. Повенчать. Развенчать. Развенчание. Развенчивание. Развенчание. Увенчание. Увенчать. Увенчаться. Увенчивать. Увенчивание.
35	Вера	Безверие. Верить. Вериться. Верительный. Веровать. Верование. Вероисповедание. Вероотступница. Вероотступничество. Вероподобный. Вероподобие. Веротерпимый. Верующий. Верующая. Двоеверие. Единоверный. Единоверие. Единоверец. Единоверие. Иноверие. Иноверка. Иноверец. Извериться. Извериваться. Легковерный. Легковерие. Маловерие. Маловер. Маловерка. Неверующий. Невероподобный. Неверующая. Неверие. Поверить. Поверье. Переуверить. Переуверить. Разуверить. Разуверить. Самоуверенный. Самоуверенно. Самоуверенность. Старовер. Староверка. Староверие. Староверец. Староверчество. Уверить. Увериться. Уверяться. Уверить. Уверение. Уверенность. Уверовать.
36	Верба	Вербный. Вербовый.
37	Весна	Весной. Весною. Веснушка. Веснушный. Весенний. Весноватый. Весновспашка. Предвесенный.
38	Ветер	Ветерок. Ветрило. Ветряк. Ветренный. Ветрено. Ветреть. Ветренность. Ветреник. Ветреногон. Ветрогонка. Ветродвижитель. Ветрозащитный. Ветромер. Ветроуказатель. Ветряной. Ветрянка. Ветряный. Выветрить. Выветриться. Выветриваться. Выветривать. Заветренный. Заветреть. Наветренный. Обветреть. Обветреть. Обветриться. Обветривание. Поветрие. Подветренный. Проветриться. Проветриваться. Проветривать. Проветривание.
39	Вина	Винить. Винительный. Виниться. Виновато. Виноватость. Виноватый. Виновник. Винный. Безвинный. Безвинно. Безвинность. Извинить. Извиниться. Извиняться. Извиняющий. Извинительный. Невинность. Невинный. Невинный. Невинно. Невинность. Неповинный. Обвиняемый. Обвинение. Обвинитель. Обвинительный. Повинный. Повиниться. Провинить.
40	Вино	Виннокаменный. Винный. Виноград. Виноградарский. Виноградарство. Виноградарь. Винодел. Виноделие. Винодельный. Винодельческий. Винокур. Винокурение. Винооторговля. Виночерпий.

41	Воздух	Безвоздушный. Воздуходувка. Военновоздушный. Воздухоохладитель. Воздухоплавательница. Воздухоплавательный. Воздухоподогреватель. Воздухоподушность. Воздушный. Противовоздушный.
42	Возможный	Возможно. Возможность. Всевозможный. Невозможно. Невозможность. Невозможный.
43	Возраст	Возрастной. Великовозрастный. Средневозрастной.
44	Война	Антивоенный. Военный. Военщина. Военизировать. Военизироваться. Военизация. Военнообязанный. Военнополитический. Военносанитарный. Военнослужащий. Военкомат. Военкор.
45	Волк	Волчок. Волкодав. Волчатник. Волчий. Волчиха. Волчица. Волчонок.
46	Волосы	Влас. Власяной. Власяница. Волос. Волосок. Волосик. Волосёнки. Волосинка. Волосов. Волосатый. Волосистый. Волосной. Волосяной. Волосянка. Волосьяник. Волосы. Длинноволосый. Жидковолосый. Золотоволосый. Златовласый. Коротковолосый. Пышноволосый. Редковолосый. Русоволосый. Рыжеволосый. Светловолосый. Седловолосый. Тёмноволосый. Чёрноволосый.
47	Воля	Безвольный. Безволие. Вволю. Вольница. Вольничать. Вогльно. Вольног. Вольнодумство. Вольнодумствовать. Вольнолюбивый. Вольномыслие. Вольноотпущенник. Вольноотпущенный. Вольнослушатель. Вольнослушательница. Волеи-неволеи. Волевой. Невольный. Невольно. Неволя. Обезволивать. Обезволеть. Обезволение.
48	Воровство	Вор. Воришка. Воровато. Ворованный. Вороватый. Воровать. Вороваться. Ворон. Наворовывать. Наворовываться. Обворовать. Обворовывать. Обворовываться. Поворовать. Провороваться. Разворовать. Разворовывать. Разворовываться. Разворовывание. Своровать.
49	Ворон	Воронёнок.
50	Ворота	Воротный. Воротца. Вратарь. Врата. Подворотня. Привратник. Привратница.
51	Вражда	Враг. Враждебно. Враждебность. Враждебный. Враждовать. Вражеский. Вражий.
52	Время	Времечко. Времянка. Временами. Временной. Временно. Временник. Временщик. Времяисчисление. Времяпрепровождение. Времяпровождение. Безвременный. Безвременье. Благовремение. Благовременный. Довременный. Долговременный. Дот. Единовремен. Кратковременно. Кратковременность. Несвоевременно. Несвоевременность. Одновременный. Одновременно. Одновременность. Осовременить. Осовременивать. Преждевременный. Преждевременно. Преждевременность. Разновременно. Разновременность. Своевременность. Современный. Современно. Современность. Современник. Современность.
53	Гармонь (гармоника)	Гармоника. Гармонист. Гармошка. Гармонный.
54	Герой	Героизация. Героизировать. Героизм. Героика. Героиня. Героически. Героический. Геройствовать.
55	Глупый	Глупо. Глупость. Глупец. Глупыш. Глупышка. Глупеть. Глупить. Наглупить. Неоглуплять. Оглуплять. Оглупляться. Поглупеть. Сглупа. Сглупить.
56	Гнев	Гневаться. Гневить. Гневливо. Гневливый. Гневно. Гневный. Погневаться. Прогневать. Разгневанно. Разгневанный. Разгневать. Разгневаться.
57	Горе	Горюшко. Горесть. Горестный. Горесть. Горестно. Горюн. Горюнья. Горюниться. Горемыка. Горемычный. Загоревать. Изгореваться. Нагореваться. Отгоревать. Погоревать. Прогоревать.
58	Город	Городок. Городище. Городки. Городничий. Городовой. Городошник. Городошный. Горосвет. Град. Градоначальник. Градоначальство. Градостроение. Градостроитель. Иногородный. Гуляй-город. Градской. Загородный. Междугородный. Подгородный. Пригородный.
59	Гостеприимство	Гость. Гостевать. Гостевой. Гостеприимно. Гостеприимность. Гостеприимный. Гостеприимство. Гостя. Загоститься. Нагоститься. Отгоститься. Погостевать. Погостить. Прогостить.
60	Грех	Безгрешный. Безгрешность. Греховный. Греховодник. Греховодница. Греховодничать. Грешница. Грешно. Грешный. Грешок. Многогрешный. Нагрешить. Нагреховодить. Непогрешимость. Погрешить. Погрешать. Погрешность. Прегрешить. Прегрешать. Прегрешность.
61	Гроза	Грозовой. Предгрозовой. Предгрозе.
62	Губа	Губка. Губной. Губастый. Губоцветные. Губошлёп. Круглогубцы. Острогубцы. Плоскогубцы. Тонкогубый. Трегубый.

63	Дверь	Дверка. Дверца. Дверной.
64	Двор	Гостинодворец. Дворик. Дворник. Дворничиха. Дворницкий. Дворня. Дворной. Дво Задворки. Задворок. Надворье. Надворный. Однодворец. Однодворка. Однодворчески
65	Деньги	Безденежный. Безденежье. Денежка. Деньжонки. Деньжата. Деньжишки. Денежный.
66	Держава	Великодержавный. Державный. Единодержавный. Единодержавие.
67	Дерево (древо)	Белодеревец. Белодеревщик. Краснодеревщик. Краснодеревец. Деревцо. Деревц Деревянно. Деревянистый. Деревенеть. Задеревенеть. Задеревенелый. Деревообрабатывающий. Деревообработка. Древко. Древесина. Вревесинный. Д Древонасаждение. Древообразный. Древостой. Древоточец. Деревоперерабатываю Одеревенение. Одеревенелый. Одеревенелость. Однодеревка. Одревеснеть.
68	Дитя	Дитяtko. Детки. Дети. Детка. Детишки. Детушки. Детёныш. Детище. Детина. Дег Детскость. Детдом. Детдомовец. Детдомовский. Детсад. Детный. Бездетный. Б Детородный. Деторождение. Детоубийство. Детоубийца. Многодетность. Многодетн
69	Добро	Задобрить. Добром. Добровый. Добро. Добре. Доброта. Добровольно. Добров Добровольчество. Добровольческий. Добродушный. Добродушно. Добродушие. Д Добркачественность. Добронравный. Добронравие. Добропорядочный. Д Добросердечный. Добросердечность. Добросердечие. Добросовестный. Добросо Добротно. Добротность. Добряк. Добрячка. Добреть. Добрососедский. Добр Доброхотство. Доброжелатель. Доброжелательница. Доброжелательность. Добро Доброжелательный. Доброжелательно. Недобрый. Недобро. Недоброхот. Недоброжелатель. Недоброжелательно. Недоброжелательница. Недобро Недобросовестный. Недобросовестно. Недоброхотный. Недоброхотство. Подобр Раздабривать. Сдобриться. Удобрить. Удобриться. Удобрять.
70	Дождь	Бездождный. Бездожде. Дождик. Дождичек. Дождинка. Дождевой. Дождевик. Дождевание. ДождевальнЫЙ. Дождемер. Задождить. Преддождевой.
71	Дом	Бездомный. Бездомность. Домик. Домок. Домишко. Домовина. Домовница. Домовни Домашний. Домашние. Домашность. Домохозяйство. Домохозяйка. Домработница Домой. Дома. Домодельный. Доморощенный. Домосед. Домоседка. Домотка Домовладельческий. Домовладение. Домоводство. Домоправитель. Домоправител Домостроительный. Домоуправление. Домохозяин. Домохозяйка. Домочадцы Детдомовский. Многодомный. Надомник. Надомница. Одомашнить. Одомашнит Одомашнивание. Однодомный. Детдом. Детдомовец. Детдомовский. Придомовый. П
72	Дорога	Автомоторный. Бездорожье. Бездорожный. Дорожка. Дороженька. Дорогой. Дор Железнодорожник. Железнодорожница. Машиннодорожный. Подорожник. Подорож
73	Дровни	Дрова. Дровец. Дровишки. Дровяной. Дровяник. Дровозаготовка. Дровокол. Дрово Дровосек. Дровосека.
74	Дружба	Друг. Дружелюбие. Дружелюбно. Дружелюбный. Дружеский. Дружественно Дружинный. Дружить. Дружиться. Дружище. Дружка. Дружно. Дружность. Дружба. Недружелюбно. Недружелюбие. Недружелюбный. Подруга. Подружка. Под Передружить. Передружиться. Раздружиться. Раздружить. Сдружить. Сдружиться Удружить. Удружать.
75	Дуб	Дубок. Дубочек. Дубовый. Дубоватый. Дубоватость. Дубонос. Дубняк. Дубьё. Дубовик.
76	Дух	Духов. Духовный. Духовная. Духовность. Духовник. Духовенство. Духобор. Духоборчество. Духоборческий.
77	Дьявол	Дьяволица. Дьяволёнок. Дьявольщина. Дьявольский. Дьявольски.
78	Дядька	Дядя. Дяденькин. Дяденька. Дядюшка. Дядин.
79	Желание	Благожелатель. Благожелательница. Благожелательствовать. Благожелательный Доброжелательница. Доброжелательство. Доброжелательствовать. Доброжелательный Желать. Желаться. Желаящий. Желанный. Желанная. Желательный. Жел Зложелательствовать. Зложелательный. Недоброжелательство. Недоброжелательно. Н Недоброжелательница. Нежелание. Нежелательность. Неблагожелательно. Н Нежелательность. Пожелать. Пожелание.
80	Жёлтый	Выжелтить. Выжелтиться. Желтизна. Желтинка. Желток. Желтковый. Желтяк. Жел Желтить. Желтиться. Желтобрюх. Желтоглаз. Желтоголовый. Желтозём. Жел Желтоносый. Желтопузик. Желторотый. Зажелтить. Зажелтиться. Зажелтеть. Зажелте Пожелтить. Пожелтеть. Пожелтелый. Прожелтеть.

81	Жена	Двоеженец. Двоеженство. Жёнушка. Жёнка. Женитьба. Жених. Жениховство. Жен Женатый. Женить. Жениться. Женоубийство. Женоубийца. Многоженец. Многожён Ожениться. Переженить. Пожениться. Пережениться. Переженить. Разжениться. Разжен
82	Женщина	Женский. Женственный. Женственно. Женственность. Женолюбивый. Жено Женоненавистничество. Женоненавистнический. Женоподобный.
83	Загадка	Вгадать. Гадание. Гадатель. Гадальница. Гадальщик. Гадальица. Гадалка. Гадальни Догадка. Догадываться. Догадливость. Догадливый. Загадать. Загадывать. Загадывать Загадочность. Нагадать. Нагадывать. Негаданный. Негаданно. Наугад. Неразгаданный. Отгадываться. Отгадка. Отгадчик. Отгадчица. Погадать. Предугадать. Пригадать. Разгадать. Разгадывать. Разгадываться. Разгадка. Разгадчик. Разгадчица. Угадать. Угады Угадчица.
84	Закон	Беззаконность. Беззаконный. Беззаконничать. Законник. Законный. Законно. Законно Законовед. Законодатель. Законодательница. Законодательный. Законодательство. Закон Законоположение. Законопроект. Законоучитель. Незаконность. Незаконный Незаконмерный. Обзаконить. Обзакониться. Противозаконный. Противозак Узакониваться. Узаконяться. Узаконивать. Узаконивание. Узаконять. Узаконяться. Узак
85	Запах	Запахнуть. Запах. Запашок. Пахучий. Пахуче. Пахучесть. Попахивать. Припахивать. Про
86	Запрет	Запретить. Запрещать. Запрещаться. Запрещение. Запретный. Запрещённый.
87	Заяц	Зайчик. Зайка. Зайчонок. Зайчиха. Зайчатина. Заячий.
88	Звезда	Беззвёздный. Вызвездить. Звездиться. Звездолёт. Звездолётчик. Звездообразный. Звезд Звездочёт. Звёздочка. Звёздный. Звездистый. Звездчатый. Звездчатка. Киноз Междузвёздный. Надзвёздный. Протозвёздный. Созвездие. Среброзвёздный.
89	Земля	Безземелье. Безземельный. Бурозём. Внеземной. Глинозём. Глинозёмный. Глинозе Землячество. Земляков. Земляцкий. Земляческий. Землянин. Землянка. Земство. З Землистый. Земляной. Земляночный. Земляника. Земляничка. Земляничина. Земл Земснаряд. Земельный. Земной. Земноводный. Земнородный. Земно. Землевладение. З Землевладельческий. Землевладение. Землевоз. Землевозный. Земледелец. Зем Землекопный. Землемер. Землемерный. Землеописание. Землепашец. Землепашество Землепроходец. Землероб. Землерой. Землеройка. Землесос. Землесосны Землеустроительный. Землеустройство. Землечерпалка. Землечерпание. Землечерпате Краснозём. Краснозёмный. Кремнезём. Кремнезёмный. Мелкозём. Малоземель Многоземельный. Многоземелье. Назём. Наземный. Наземь. Надземный. Неземной. Околоземной. Обезземелеть. Обезземеление. Обезземелить. Обезземеливаться. Обез Позёмок. Поземельный. Подземный. Подземка. Подзёмка. Подземельный. Под Приземный. Полуземлянка. Приземлить. Приземлиться. Приземляться. Приземление. П Райзо. Серозём. Чернозём. Чернозёмный. Чужеземец. Чужеземка. Чужеземный. Чужезем
90	Зима	Вызимовать. Дозимовать. Зазимовать. Зимостойкий. Зимостойкость. Зимородок. Зим Зазимок. Зазимье. Зимовать. Зимование. Зимовка. Зимовочный. Зимовщик. Зимовщиц Озимка. Озимый. Озимые. Отзимовать. Подзимний. Предзимний. Предзимье. Пе Первозимье. Первозимный.
91	Зло	Беззлобный. Беззлобно. Беззлобность. Беззлобие. Злой. Злейший. Злеющий. Злючка. Злостный. Злостно. Злостность. Злоба. Злобный. Злобно. Злобность. Злобить. Злоби Злиться. Злить. Зловонный. Зловоние. Зловредный. Зловредность. Злодеяние. Злоехидн Злоключение. Злокозенный. Злокозенность. Злонамренный. Злонамеренность. Злопамятность. Злопамятство. Злоречивый. Злоречие. Злословить. Злословие. Злоязычн Зловещий. Зловеще. Злодей. Злодейка. Злодейство. Злодействовать. Злодейский. Зл Зложелательный. Злоумышлять. Злоумышление. Злоумышленный. Злоумышленн Злоупотребить. Злоупотреблять. Злоупотребление. Назло. Незлобный. Незлобнос Незлобивый. Незлобливо. Незлобливость. Незлобие. Незлой. Незлопямяный. Не Озлобляться. Озлоблять. Озлобление. Озлобленный. Озлобленность. Озлеть. Озл Позлиться. Позлить. Позлословить. Презлой. Разозлиться. Разозлить.
92	Змей	Змея. Змейка. Змейковый. Змееныш. Змеевик. Змеиный. Змеистый. Змеиться. Змееобразный. Змееподобный. Змеящерица. Змий. Змия.
93	Знакомство	Знакомый. Знакомец. Знакомство. Знакомить. Знакомиться. Малознакомый. Незнаком Обзнакомиться. Ознакомляться. Ознакомлять. Ознакомление. Перезнакомить. Перезна Раззнакомиться. Разнакомить. Разнакомливать.

94	Игра	Взыграть. Выиграть. Выигрывать. Выигрывать. Выигрыш. Выигрышный. Доиграть. Доигрывать. Заиграть. Заиграться. Заигрывать. Заигрывается. Заигрывание. Играть. Игрушечка. Игрушечник. Игрушечный. Игорный. Игровой. Игротека. Игралище. Игральный. Игранный. Игривый. Игриво. Игривость. Игривый. Игривое. Играючи. Наигрывать. Наигрыш. Наигранный. Наигранно. Наигранность. Наиграться. Обыгрывать. Отыграть. Отыграться. Отвгрывать. Отыгрываться. Отыгрывание. Отыгрываться. Подыграть. Подыграться. Подыгрываться. Подыгрывать. Переигрывать. Переигрывается. Проиграться. Проигрывается. Проиграть. Проигрывается. Проигрывание. Проигрывать. Проигрывается. Разыгрывать. Разыгрываться. Разыгрывание. Розыгрыш. Розыгрышный. Сыграть. Сыгранность. Сыгранный.
95	Изба	Избушка. Избёнка. Избач. Избенной. Избной. Изба-читальня.
96	Империя	Император. Императрица. Иператорский. Империял. Имперский.
97	Идиот	Идиотка. Идиотия. Идиотство. Идиотизм. Идиотский. Идиотический.
98	Истина	Воистину. Истинный. Истинно. Истинность. Поистине.
99	Кабак	Кабатчик. Кабатчица. Кабацкий. Кабачок.
100	Кадриль	нет
101	Калина	Калинник. Калиновый.
102	Качество	Высококачественный. Доброкачественный. Доброкачественно. Доброкачественность. Качественный. Качественно. Качественность. Недоброкачественно. Недоброкачественность.
102	Каша	Кашка. Кашица. Кашевар. Кашеварить.
104	Квадрат	
105	Квас	Квасить. Квасок.
106	Кисель	Кисельный. Киселеобразный.
107	Книга	Книжка. Книжица. Книжник. Книжный. Книжно. Книжность. Книговедение. Книгоиздатель. Книгоиздательский. Книгоиздательство. Книголюб. Книгоноша. Книгопечатный. Книгопродавец. Книготорговец. Книготорговля. Книготоргующий. Книгочернокнижник. Чернокнижие. Чернокнижный.
108	Коммуникация	Коммуникационный. Коммуникативный.
109	Коса	Косица. Косичка. Косачиный.
110	Кочевье	Кочевание. Кочевье. Кочевник. Кочевой. Кочевница. Откочевать. Откачёвывать. Откочевывание. Перекочёвывание. Перекочёвка. Прикочевать. Прикочёвывать. Полукочевник. Полукочевывание.
111	Красота	Изукрасить. Изукраситься. Изукрашиваться. Изукрашивать. Красивый. Красиво. Некрасивый. Красотка. Краса. Красоваться. Красить. Красавка. Красавица. Красавчик. Некрасивый. Прикрашивать. Прикрашиваться. Прикрашивание. Прикраса. Приукрасить. Приукраситься. Приукрашивать. Приукрашаться. Разукрасить. Разукраситься. Разукрашиваться. Разукрашаться. Скрашиваться. Скрашивать. Скрашиваться. Украсить. Украситься. Украшаться. Украшивать.
112	Кремль	Кремлёвский.
113	Кризис	Бескризисный. Кризисный.
114	Критика	Критиковать. Критиковаться. Критик. Критикан. Критиканка. Критиканство. Критиканский. Критически. Некритический. Некритично. Некритичность. Некритичный. Покритиковать. Раскритиковать. Раскритиковывать. Раскритиковываться. Самокритиковать. Самокритично. Самокритичность. Эмпириокритицизм. Эмпириокритик.
115	Кудри	Закудрявиться. Златокудрий. Кудряшки. Кудряватый. Кудрявый. Кудряво. Кудрявиться.
116	Кукушка	Закуковать. Кукушонок. Кукушкин. Кукушечный. Куковать. Накуковать. Откуковать. Покуковать.
117	Культура	Агрокультура. Бескультурие. Культурник. Культурница. Культурничество. Культуризм. Культурно-бытовой. Культурновоспитательный. Культурномассовый. Культмассовый. Культкомиссия. Культотдел. Культпропаганда. Культработа. Культработник. Культторговля. Культуртрегерский. Малокультурный. Монокультура. Некультурно. Культурнооскультурировать. Оскультурировать. Оскультурироваться. Оскультурирование. Физкультурный. Физкультурник.

118	Купить	Выкупить. Выкупиться. Выкупать. Выкупаться. Выкуп. Выкупной. Докупить. Докупиться. Закупаться. Закупание. Закупка. Закупочный. Закуп. Закупщик. Закупщица. Искушать. Искушение. Искушитель. Искушительный. Купля. Купчий. Купчая. Накупить. Накупиться. Неподкупность. Неподкупно. Окупить. Окупать. Окупиться. Окупаться. Окупаемость. Откупать. Откуп. Откупной. Откупщик. Перекупить. Перекупать. Перекупаться. Перекупщица. Покупать. Покупаться. Покупатель. Покупательница. Покупательский. Покупщица. Покупной. Подкупить. Подкупать. Подкупаться. Подкупающий. Подкупать. Прикупать. Прикупаться. Прикуп. Прикупка. Раскупить. Раскупать. Раскупаться. Самоокупаемость. Скупка. Скупочный. Скуп. Скупной. Скупщик. Скупщица. Хлебозакупки. Укупить.
119	Лада	Нет
120	Лень	Залениться. Излениваться. Излениваться. Леность. Ленца. Лентяй. Лентяйка. Лентяйничать. Ленивица. Лениваться. Облениваться. Облениваться. Полениваться. Полениваться. Разлениваться.
121	Липа	Липка. Липник. Липняк. Липовый.
122	Лоб	Белолобок. Взлобок. Исподлобья. Лобан. Лобастый. Лобный. Лобогрейка. Лоботряс. Лоботрясик. Налобник. Надлобный. Твердолобый. Туполобый. Туполобость. Туполобие. Узколобый.
123	Ложь	Залгаться. Изолгаться. Лганье. Лгун. Лгунья. Лжец. Лгать. Лживый. Лживо. Лживость. Лжеискусство. Лженаука. Лженаучный. Лжеприсяга. Лжепророк. Лжесвидетель. Лжесвидетельствовать. Лжесвидетельский. Лжетолкование. Лжеучение. Прилгать. Прилгать.
124	Лошадь	Безлошадный. Лошадка. Лошадёнка. Лошадник. Лошадница. Лошадиный. Лошак. Лошадь.
125	Луна	Безлунный. Безлуние. Лунатизм. Лунатик. Лунатичка. Лунник. Лунный. Луноход. Подлунная. Полнолуние. Прилуниться. Прилуняться. Прилунение. Сребролунный.
126	Любовь	Автолюбитель. Влаголюбивый. Властолюбивый. Властолюбие. Властолюбец. Влюбитель. Влюблённая. Влюблённость. Влюбчивый. Влюбчивость. Влюблять. Возлюбить. Возлюбленный. Вольнолюбивый. Детолюбивый. Детолюбие. Дружелюбный. Дружелюбно. Желюбить. Желюбленный. Женолюбивый. Излюбить. Излюбленный. Книголюб. Корыстолюбивый. Корыстолюбие. Кинолюбительский. Любить. Любитель. Любительница. Любительство. Любительский. Любительница. Любимая. Любимчик. Любимец. Любимица. Миролюбец. Миролюбивый. Миролюбие. Нелюбимый. Нелюбовь. Невзлюбить. Недолюбливать. Недружелюбие. Недружелюбно. Однолюбка. Однолюбец. Поллюбовный. Поллюбить. Поллюбиться. Поллюбовно. Поллюбовье. Правдолюбивый. Правдолюбие. Правдолюб. Праволуб. Праволубие. Празднолюбить. Проллюбить. Разлюбить. Радиолубитель. Радиолубительство. Радиолубительский. Самолюбец. Самолюбивый. Самолюбиво. Самолюбие. Самолюбец. Самолюб. Светлолюбивый. Свободолубивый. Свободолубие. Себялюбец. Себялюбивый. Себялюбие. Себялюб. Сластолюбивый. Сластолюбие. Солелюбивый. Солнцелюбивый. Солнцелюбие. Сребролюбец. Сухолубивый. Тенелюбивый. Телолубивый. Трудолубец. Трудолубивый. Телелюбитель. Фотолубитель. Фотолубительский. Христоролюбивый. Чадолубие. Человеколюбие. Человеколюбец. Честолюбивый. Честолюбие. Честолюбец.
127	Мать	Безматерный. Богоматерь. Внематочный. Матушка. Матушкин. Мачеха. Мачехин. Маточник. Маточный. Материнский. Матерински. Матерный. Матерно. Матерщина. Свиноматка.
128	Медведь	Медведиха. Медведица. Медвежатица. Медвежина. Медведка. Медвежонок. Медвежий. Медвежеватый.
129	Мечь	Мстить. Мщение. Мстител. Мстителница. Мстителный. Мстително. Мстителство. Отомщение. Отместка.
130	Мечта	Возмечтать. Замечтаться. Мечтание. Мечтать. Мечтаться. Мечтатель. Мечтательность. Намечтаться. Помечтать. Промечтать. Размечтаться.
131	Мир	Замирить. Замириться. Замиряться. Замирать. Мировой. Мировая. Мирный. Мирно. Миролюбиво. Миролюбивость. Миролубие. Миротворец. Миротворица. Миротворить. Мирить. Мириться. Непримируемый. Непримируемо. Непримируемость. Перемирить. Помириться. Примирить. Примириться. Примиряться. Примирять. Примиряющий. Примиренческий. Примиритель. Примерительница. Примирённый. Примирённость. Примирительность. Утихомирить. Утихомириться. Утихомириваться. Утихомириться. Умирать. Умирать. Умиротворить. Умиротворяться. Умиротвориться. Умиротворительница. Умиротворённый. Умиротворённо. Умиротворённость.
132	Монархия	Монарх. Монархиня. Монархизм. Монархист. Монархистка. Монархистский. Монаршица.

133	Муж	Безмужний. Двоемужница. Двоемужие. Замуж. Замужем. Замужество. Замужний. Мужеубийство. Мужеубийца. Мужний. Мужнин. Незамужний.
134	Мужчина	Мужчинский. Мужской. Мужеский. Мужеложство. Мужененавистница. Мужененавист
135	Музыка	Музыкант. Музыкантский. Музыкантша. Музыкальный. Музыкально. Музыкаль Музыковедение. Музыковед. Музыковедческий. Музыкознание. Немзыкальный. Цвето
136	Мытарство	Замытарить. Измытарить. Измытариться. Измытаривать. Измытариваться. Мытарить. М
137	Мысль	
138	Мятеж	Безмятежный. Безмятежно. Безмятежность. Мятежник. Мятежница. Мятежнический. М
139	Надежда	Безнадежный. Безнадежно. Безнадежность. Малонадежность. Малонадежный. Небезн Надежность. Надеяться. Ненадежно. Ненадежность. Ненадежный. Обнадежение. Обна Обнадеживающий. Обнадеживающе. Понадеяться. Самонадеянный. Самонадеянно. Сам
140	Наказание	Безнаказанность. Безнаказанный. Безнаказанно. Наказывать. Наказываться. Наказание. Ненаказуемость. Ненаказуемый.
141	Насекомые	Насекомоядный.
142	Небо	Небеса. Небесный. Небожитель. Небокопнитель. Небосвод. Небосклон. Поднебесный. П
143	Невестка	Заневеститься. Невеста. Невестин. Невеститься.
144	Обида	Безобидный. Безобидно. Безобидность. Изобидеться. Изобидеть. Обидеть. Обидеться. Небезобидно. Обидчик. Обидчица. Обидчивый. Обидчиво. Обидчивость. Обиженный. С
145	Обладание	Обладать. Обладатель. Обладательница. Самообладание.
146	Обман	Безобманный. Обмануть. Обмануться. Обманываться. Обманка. Обманщик. Об Обманывать. Обманный. Самообман.
147	Образова ние	Высокообразованный. Горono. Образовываться. Образовать. Образовывать. Образовате Образованный. Образованность. Общеобразовательный. Малообразованный. Преобразованный. Райono. Самообразование. Самообразовательный.
148	Осина	Осинка. Осинник. Осиновик. Овиновый. Подосиновик.
149	Оскорблен ие	Оскорбить. Оскорбиться. Оскорбляться. Оскорблять. Оскорбляться. Оскорбите Оскорбительный. Оскорбительно. Оскорбительность.
150	Отец	Безотцовщина. Отечество. Отечественный. Отцовство. Отечество. Отчизна. Отчим. О Отецкий. Отеческий. Отцовский. Отцов. Отчий. Отцеубийство. Отцеубийца. Праотец. П
151	Очаг	Очажок. Очаговый. Очажный.
152	Память	Беспамятство. Беспамятный. Беспамятность. Достопамятный. Запамятовать. Злоп Незлопамятный. Незлопамятность. Обеспамятеть. Опамятоваться. Обеспамятеть. Пам Памятливость. Помятовать. Помятование. Приснопамятный.
153	Песня	Воспеть. Воспеваться. Воспевать. Выпеть. Выпевать. Допеть. Допеться. Допеваться. До Запевка. Напеть. Напеться. Напеваться. Напевать. Напевание. Напев. Напевный. Н Отпевать. Отпеваться. Отпевание. Петь. Петья. Певать. Пение. Песнопение. Петие. П Песня. Песенка. Песенник. Песенница. Песенный. Песенность. Песельник. Песельница. Певучий. Певуче. Певучесть. Перепеть. Перепеваться. Перепевать. Перепевание. П Подпеть. Подпевать. Подпевала. Припевать. Припеваючи. Припевка. Припев. Пропеть. П Распев. Распевный. Распеться. Спеть. Спеться. Спевка.
154	Печаль	Беспечальный. Беспечально. Запечалиться. Опечалить. Опечалиться. Опечаливаться. С Печальный. Печально. Печалить. Печалиться. Печальник. Печальница. Печаловаться.
155	Печь	Запечный. Печка. Печурка. Печник. Печной. Подпечек. Припечек.
156	Пирог	Пирожок. Пирожковый. Пирожковая. Пирожник. Пирожный. Пирожное.
157	Победа	Всепобеждающий. Непобедимый. Непобедимость. Победный. Победно. Победить. П Побдительный. Победительно. Победоносный. Победоносно. Победоносность.
158	Погода	Всепогодный. Мокропогодица. Непогода. Непогодь. Непогожий. Погожий. Распоживаться.
159	Подарок	Бездарный. Бездарно. Бездарность. Бездарь. Высокоодарённый. Дарить. Даривать Даровитость. Дарственный. Даственна. Даритель. Дарительница. Дарённый. Даров Задарить. Задаривать. Задариваться. Надарить. Надаривать. Бездарный. Обдарит Одарять. Одаряться. Одаривать. Одариваться. Одарённый. Одарённость. Отдарить. Подарить. Подарочный. Передарить. Передаривать. Раздарить. Раздаривать. Радаривать

160	Политика	Аполитизм. Аполитичность. Аполитичный. Внутриполитический. Внешнеполитический. Моральнополитический. Неполитичный. Нэп. Нэпман. Нэпманша. Нэпманский. Политикан. Политиканство. Политиканствовать. Политизация. Политический. Политиковоспитательный. Политпросвет. Политикоэкономический. Политкаторжка. Политотдел. Политотдельский. Политотделец. Политработа. Политработник. Политэкономика. Политичный. Полично. Политичность.
161	Полынь	Полынный. Полынок.
162	Порицание	Порицать. Порицатель. Порицательный. Порицаться.
163	Порог	Порожек. Порожестый. Порожестость. Пороговый.
164	Поэт	Опоэтизировать. Поэзия. Поэтесса. Поэтический. Поэтически. Поэтичный. Поэтично. Поэтизироваться. Поэтизирование. Поэтизация.
165	Правда	Взаправду. Вправду. Заправду. Заправдашний. Неправда. Неправдоподобие. Неправдоподобность. Правдивый. Правдиво. Правдивость. Полуправда. Правдолюб. Правдолюб. Правдоподобный. Правдоподобно. Правдоподобность. Правдоподобие.
166	Праведность	Неправедный. Праведник. Праведница. Праведный.
167	Право	Бесправный. Бесправность. Бесправие. Вправе. Неправоспособный. Неправоспособность. Неполноправие. Неравноправность. Неравноправие. Неравноправный. Правовик. Правовой. Правопорядок. Правоведение. Правовед. Правонарушитель. Правонарушительный. Правоспособность. Полноправный. Полноправность. Полноправие. Равноправный. Равноправность.
168	Предательство	Предать. Предаться. Предаваться. Предавать. Предание. Предатель. Предательница. Предательство.
169	Предприниматель	Предпринять. Предпринимать. Предприниматься. Предпринимательство. Предприниматель. Предприимчивость. Предприятие. Торфопредприятие. Частопредпринимательский.
170	Примета	Дометить. Домечать. Достопримечательность. Достопримечательный. Заметить. Замечать. Размечать. Размечаться. Разметка. Разметочный. Разметчик. Разметчица. Метить. Мечать. Метчик. Меченный. Наметить. Наметиться. Намечаться. Намечать. Непримечательность. Обметить. Отметить. Отметиться. Отмечаться. Отмечать. Отметить. Переметить. Перемечать. Перемечаться. Пометить. Помечать. Помечаться. Пометить. Приметить. Приметиться. Примечать. Примечание. Примечательный. Примечательность. Примечательность. Приметливый. Приметный. Приметно. Сметить. Смечать. Смета. Смётка. Сметливый.
171	Природа	Природный. Природоведение. Природовед. Природоведческий. Природолюб. Природоподобный.
172	Провинция	Провинциал. Провинциалка. Провинциализм. Провинциальный. Провинциальность.
173	Продать	Допродать. Допродаваться. Допродавать. Запродать. Запродаться. Запродаваться. Книгопродавец. Купля-продажа. Продаться. Продаваться. Продавать. Продавец. Продавать. Продажная. Продажность. Перепродать. Перепродавать. Перепродажа. Распродать. Расторговать. Христородавец.
174	Пророк	Напророчить. Прорицать. Прорицание. Прорицатель. Прорицательница. Пророчица. Пророчествовать.
175	Пространство	Пространственный.
176	Птицы	Жар-птица. Пташка. Птенец. Птенчик. Птицевод. Птицеводство. Птицеводческий. Птицефабрика. Птицеферма. Птичий. Птичка. Птичник. Птичница.
177	Пунктуальность	Пунктуальный. Пунктуально.
178	Путешествие	Отпутешествовать. Попутешествовать. Пропутешествовать. Путешествовать. Путешествовать.
179	Путь	Беспутье. Междупулье. Метеоспутник. Напутствие. Напутственный. Напутствовать. Попутно. Попутчик. Попутчица. Путник. Путница. Путина. Путёвка. Путье. Путеводитель. Путеводительный. Путеводный. Пугегрузчик. Пугеподъёмник. Пугеукладочный. Первопуток. Полпути. Распутица. Распутье. Спутник. Спутник. Сухопутный. Сухопутье.
180	Радость	Безрадостный. Безрадостно. Безрадостность. Возрадоваться. Жизнерадостный. Жизнерадостно. Нерадостно. Нерадостный. Обрадованно. Обрадованный. Обрадовать. Обрадоваться. Обрадованность. Радешенек. Рад-радехонек. Рад-радешенек. Радость. Радостный. Радостно. Радостность.

181	Развитие	Высокоразвитый. Малоразвитый. Неразвитость.. Неразвитой. Недоразвитие. Недоразви Развиваться. Развивать. Развитие. Развითой. Развითость. Саморазвитие. Слаборазвитый.
182	Рай	Раёк. Райский.
183	Ревность	Приревновать. Ревнивый. Ревниво. Ревнивость. Ревнивец. Ревнища. Ревностный. Ревно
184	Революция	Дореволюционный. Контрреволюция. Контрреволюционер. Контрреволюционерка. Конт Послереволюционный. Предреволюционный. Революционер. Революционерк Революционность. Революционизировать. Революционизироваться. Ревком. Ревтри Эсеровский.
185	Результат	Безрезультатный. Безрезультатно. Безрезультатность. Небезрезультатный. Небезрезульт Результативный. Результативность.
186	Река	Заречный. Заречье. Междуречный. Междуречье. Приречный. Поречье. Рекостав. Реч Речной. Староречье.
187	Родина	Безродный. Благородный. Благородно. Благородство. Благородие. Богородица. П Вырождаться. Вырожденец. Вырождение. Вырожденка. Вырожденческий. Высо Гноеродный. Двоюродный. Детородный. Деторождение. Единородный. Законнорожден Зародыш. Зародышевый. Зарождать. Зарождаться. Зарождение. Земнородный. Жи Инородный. Инородческий. Малоурожайный. Межродовой. Месторождение. Мё Нарожать. Нарождаться. Нарождение. Недород. Неоднородный. Неоднородность. Не Незаконнорожденный. Неплородность. Неплородный. Неурожай. Неурожайн Облагородить. Облагородиться. Облагоражение. Отродиться. Однородный. Одно Переродить. Переродиться. Переродниться. Перерождать. Перерождаться. Переро Перерожденческий. Перерожденчество. Породить. Порождать. Порождаться. Пор Прародитель. Прародительница. Прародительский. Прирождённый. Предродовой. Пе Плодородность. Плодородный. Разродиться. Разрождаться. Разнородный. Родить. Родильный. Родимчик. Родинка. Родимый. Родины. Родители. Родитель. Родительница Роденький. Роднить. Родниться. Родной. Родня. Родовитый. Родовитость. Ро Родовспоможение. Родоначальник. Родоначальница. Родословие. Родословный. Роды. Р Рождение. Рожденник. Рожденница. Рождественский. Рождество. Роженица. Саморо Сроду. Тройродный. Уродить. Уродиться. Урожай. Урожайность. Урожайный Хлебородный. Худородный. Худородство. Чужеродный. Яйцеродный. Яйцерождение.
188	Русские	Нерусский. Обрусеть. Обрусение. Обруселый. Обрусить. Обрусение. Русский. Русс Русеть. Русифицировать. Русифицироваться. Русификация. Русофил. Русофильство. русский.
189	Свадьба	Высватовать. Высватывать. Высватываться. Засватать. Засватывать. Посвататься. Посва Присватываться. Присватывать. Просватать. Просватывать. Просватываться. Сва Сватовской. Сват. Сватушка. Сватья. Сватьюшка. Сваха. Сосватать. Усватать. Усватыва
190	Свекровь	Свёкор. Свекровка.
191	Свет	Беспросветный. Беспросветно. Беспросветность. Высветлить. Высветлиться. В Дорассветный. Двухсветный. Засветло. Засветлеть. Засветиться. Засветить. Засвет Оветить. Осветиться. Освещаться. Освещать. Освещение. Осветитель. Освещённость. Отсвет. Посветить. Посвечивать. Подсвечиваться. Подсвечивание. Подсвечни Полуосвещённый. Полусвет. Просветить. Просветиться. Просвечиваться. Прос Просвечивание. Просвет. Просветлить. Просветлиться. Просветляться. Просветл Рассветать. Рассвести. Рассвет. Рассветный. Светик. Светец. Свеча. Свечка. Св Светлейшая. Светло. Светлость. Светлота. Светляк. Светлячок. Светлынь. Светёлка. С Светлобородый. Светловолосый. Светлоглазый. Светлогрудый. Светлозелёный. Светлон Светлолицый. Светлокий. Светить. Светиться. Светимость. Свечение. Светило. Светозарный. Светозарность. Светокопировальный. Светокопировальня. Светок Светолюбие. Светомаскировка. Светомакировочный. Светонепроницаемый. Светоносность. Светопроницаемый. Светопроницаемость. Светосигнал. Сетосигна Светосостав. Светостойкий. Светостойкость. Светотень. Светотеновой. Светотех Светофильтр. Светофор. Светофорный. Светочувствительный. Светочувствительность. С
192	Свобода	Высвободить. Высвободиться. Высвободяться. Высвободять. Несвободный. Не Освободить. Освободиться. Освободяться. Освободять. Освобождение. Освободител Свободный. Свободный. Свободная. Свободно. Свободолюбец. Свободолюби Свободомыслящий.

193	Свой	Несвоевременно. Несвоевременность. Несвоевременный. По-своему. По-свойски. Присвоаться. Свойский. Свойство. Свойство. Свойственник. Свойственница. Своевольничать. Своевольно. Своевольность. Своевольный. Своевольство. Своевременно. Своекорыстие. Своекорыстность. Своекорыстный. Своекоштный. Своенравие. Своёобразие. Своёобразный. Своёобычие. Своёобычно. Своёобычность. Своёобычный. Усваиваться. Усваивать. Усвоение. Усвоить. Усвоимость. Усвоить. Усвоиться. Удобство
194	Семья	Бессемейный. Многомемейный. Многосемейность. Подсемейство. Посемейный. Семейственность. Семейственность. Семьянин. Семьянинка. Семейный. Семейная. Семейно.
195	Сени	Сенцы. Сенница. Сенник. Сенной.
196	Сердце	Бессердечный. Бессердечно. Бессердечие. Бессердечность. Добросердечный. Жестокосердечие. Жестокосердный. Жестокосерд. Милосердный. Милосердовый. Милосердствовать. Мягкосердечный. Мягкосердечность. Мягкосердечие. Околосердечный. Простосердечно. Простосердечный. Простосердечие. Сердечко. Сердечник. Сердечный. Сердечная. Сердечно. Сердечность. Сердечно-сосудистый. Сердешный. Сердоболие. Сердоболивать. Сердцебиение. Сердцеда. Сердцеда. Сердцеципать. Чистосердечный. Чистосердечно. Чистосердечность. Чистосердечие.
197	Сестра	Медсестра. Сестрёнка. Сестрица. Сестричка. Сестрин. Сестринский.
198	Сила	Бессильный. Бессильно. Бессилие. Бессилить. Ветросиловой. Всесильный. Всесильно. Звукоусилитель. Изнасилничать. Изнасиловать. Изнасилование. Насилу. Насил. Малосильный. Многосильный. Насилие. Насильник. Насильнический. Насильничать. Обессилеть. Обессилевать. Обессилить. Обессиливаться. Обессиливать. Обессилить. Паросиловой. Пересилить. Пересилевать. Пересилеваться. Посильный. Посильно. Ра. Светосила. Светосильный. Слабосилие. Силёнка. Силач. Силачка. Силовой. Сильный. Силой. Силою. Силовой. Силиться. Силомер. Теплосиловой. Усиление. Усиленно. Усиление. Усилить. Усилительный. Усилитель. Усилиться. Усиленный. Электросиловой.
199	Сказка	Присказка. Сказочник. Сказочница. Сказочный. Сказочно. Сказочность.
200	Скромность	Нескромность. Нескромный. Нескромность. Скромненький. Скромно. Скромность. Скро
201	Скука	Заскучать. Наскучаться. Наскучить. Поскучать. Прискучить. Прискучивать. Проскуч
202	Скупость	Поскупиться. Скупо. Скупость. Скупец. Скупердяй. Скупердяйка. Скупиться.
203	Слава	Бесславный. Бесславно. Бесславность. Бесславие. Бесславить. Восславить. Воссла. Обесславливаться. Обесславливать. Ославить. Ославиться. Ославляться. Ославлять. П. Прославлять. Прославление. Прославленный. Расславить. Расславлять. Славный. С. Славолюбивый. Славолюбие. Славословит. Славословие. Тщеславный. Тщеславность. Т.
204	Слово	Бессловесный. Бессловность. Голословный. Голословно. Голословность. Голослови. Злословить. Злословие. Корнеслов. Корнесловие. Месяцеслов. Многословие. Много. Немногословность. Немногословный. Несловоохотливый. Несловоохотливость. О. Острословие. Пословно. Позлословить. Послесловие. Предисловие. Полслова. По. Празднословие. Празднословный. Пустословить. Пустослов. Пустословие. Пустословны. Словарник. Словарный. Словник. Словесный. Словесно. Словесность. Словесник. Сло. Словоизлияние. Словоизменение. Словообразование. Словообразовательный. Словоохотливо. Словоохотный. Словопрение. Словопроизводный. Словопроизвод. Словоупотребление. Сквернословить. Сквернословие. Сквернослов. Сквернословка. Сла.
205	Смелость	Насмелиться. Насмеливаться. Несмелый. Несмело. Несмелость. Осмелеть. Осмелиться. Сметь. Смелчак. Смелеть.
206	Событие	Событийный.
207	Совесть	Бессовестно. Бессовестный. Бессовестность. Добросовестный. Добросовестно. Недобросовестно. Недобросовестность. Недобросовестный. Посовеститься. Совестьливый. Совесть. Совесть. Усовестить. Усовеститься. Усовещиваться. Усовещивать.
208	Сокол	Соколик. Соколок. Соколиха. Соколица. Соколёнок. Сокольник. Сокольниковый. Соколий
208	Солнце	Бессолнечный. Подсолнечный. Подсолнечная. Солнышко. Солнечный. Солн. Солнцелюбивый. Солнцепёк. Солнцестояние.
210	Соответствие	Несоответствие. Соответствовать. Соответственный. Соответственно.
211	Состояние	Двусоставный. Односоставный. Комсостав. Начсостав. Политсостав. Состоять. Состав. С.

253	Язык	Безязычный. Двязычный. Двязычие. Заднеязычный. Злоязычный. Злоязычие. Косноязычный. Косноязычно. Косноязычие. Косноязыко. Косноязыкий. Многоязыч. Подязычный. Праязык. Праязыковой. Разноязыкий. Разноязычие. Разноязыч. Чужезязычный. Язычок. Язычковый. Языкастый. Языкатый. Языковедение. Языковед. Языкознание. Языкотворец. Языкотворчество. Языкотворческий. Язычный.
254	Ямщик	Ямщичий. Ямской. Ямщина.
255	Ярмарка	Ярморочный.

Таблица 1 Количество элементов, составляющих поле концепта

№	Концепт	Количество	
		1847	1984
1	Авось	1	1
2	Ад	2	4
3	Азбука	6	1
4	Алтарь	3	1
5	Амбар	6	1
6	Ангел	18	3
7	Атаман	4	5
8	Балаган	1	3
9	Балалайка	4	2
10	Баня	9	5
11	Барыня	12	10
12	Беда	19	8
13	Бедность	21	11
14	Береста	9	2
15	Берёза	11	5
16	Бессмертие	29	21
17	Библия	2	1
18	Блин	10	3
19	Бог	361	48
20	Болезнь	44	47
21	Борода	20	11
22	Борьба	81	37
23	Брак	44	
24	Брань	37	33
25	Брат	55	22
26	Бурлак	8	3
27	Быт	8	11
28	Бытие	8	6
29	Василёк	2	1
30	Вдохновение	10	11
31	Ведро	7	4
32	Ведьма	22	0
33	Вежливость		6
34	Венчание	47	25
35	Вера	185	73
36	Верба	8	2
37	Весна	13	9
38	Ветер	62	46
39	Вина	60	39
40	Вино	42	20
41	Воздух	25	14
42	Возможный	8	6
43	Возраст	4	3
44	Война	24	17
45	Волк	11	7

46	Волосы	45	38
47	Воля	93	32
48	Воровство	29	25
49	Ворон	8	1
50	Ворота	15	7
51	Вражда	22	7
52	Время	62	52
53	Гармонь (гармоника)	1	4
54	Герой	12	11
55	Глупый	16	17
56	Гнев	33	15
57	Горе	19	20
58	Город	74	28
59	Гостеприимство	30	17
60	Грех	46	27
61	Гроза	1	3
62	Губа	18	13
63	Дверь	5	3
64	Двор	47	20
65	Деньги	11	9
66	Держава	39	4
67	Дерево (древо)	54	36
68	Дитя	50	30
69	Добро	180	70
70	Дождь	17	15
71	Дом	64	60
72	Дорога	13	15
73	Дровни	16	12
74	Дружба	53	39
75	Дуб	9	10
76	Дух	24	12
77	Дьявол	8	5
78	Дядька	7	5
79	Желание	37	36
80	Жёлтый	51	34
81	Жена	48	28
82	Женщина	14	11
83	Загадка	60	53
84	Закон	86	39
85	Запах	11	9
86	Запрет	14	6
87	Заяц	10	6
88	Звезда	47	23
89	Земля	128	125
90	Зима	39	35
91	Зло	310	104
92	Змей	29	16
93	Знакомство	24	21
94	Игра	101	90

95	Изба	11	6
96	Империя	8	5
97	Идиот	0	6
98	Истина	6	5
99	Кабак	6	4
100	Кадриль	1	0
101	Калина	5	2
102	Качество	1	12
102	Каша	12	4
104	Квадрат	5	
105	Квас	40	2
106	Кисель	5	2
107	Книга	26	28
108	Коммуникация	1	2
109	Коса	7	3
110	Кочевье	7	16
111	Красота	32	45
112	Кремль	2	1
113	Кризис		2
114	Критика	4	30
115	Кудри	11	9
116	Кукушка	5	8
117	Культура		38
118	Купить	122	91
119	Лада	3	0
120	Лень	23	20
121	Липа	11	4
122	Лоб	14	20
123	Ложь	79	29
124	Лошадь	15	8
125	Луна	14	17
126	Любовь	314	142
127	Мать	46	21
128	Медведь	13	10
129	Мечь	15	12
130	Мечта	12	14
131	Мир	102	64
132	Монархия	9	7
133	Муж	26	15
134	Мужчина	40	7
135	Музыка	8	14
136	Мытарство	27	8
137	Мысль	105	
138	Мятеж	19	9
139	Надежда		24
140	Наказание	18	11
141	Насекомые	1	1
142	Небо	43	9
143	Невестка	18	2
144	Обида	24	21

145	Обладание	10	4
146	Обман	17	12
147	Образование	9	18
148	Осина	5	5
149	Оскорбление	11	11
150	Отец	47	20
151	Очаг	3	3
152	Память	52	21
153	Песня	94	80
154	Печаль	21	16
155	Печь	14	7
156	Пирог	11	6
157	Победа	29	14
158	Погода	16	10
159	Подарок	106	48
160	Политика	3	41
161	Польнь	2	2
162	Порицание	10	4
163	Порог	3	4
164	Поэт	4	13
165	Правда	32	21
166	Праведность	11	4
167	Право	22	30
168	Предательство	14	9
169	Предприниматель	15	
170	Примета	87	69
171	Природа	1	6
172	Провинция	2	5
173	Продать		29
174	Пророк	23	10
175	Пространство		1
176	Птицы		
177	Пунктуальность		2
178	Путешествие		6
179	Путь	51	40
180	Радость	37	27
181	Развитие	7	16
182	Рай		2
183	Ревность		9
184	Революция		20
185	Результат		9
186	Река	11	14
187	Родина	238	159
188	Русские	3	21
189	Свадьба	23	28
190	Свекровь	5	2
191	Свет	219	130
192	Свобода	15	24
193	Свой	62	50
194	Семья	13	15

195	Сени	6	4
196	Сердце	65	52
197	Сестра	13	6
198	Сила	97	74
199	Сказка	6	6
200	Скромность	9	9
201	Скука	21	12
202	Скупость	19	7
203	Слава	97	36
204	Слово	230	75
205	Смелость	15	14
206	Событие	1	1
207	Совесьть	23	21
208	Сокол	14	9
208	Солнце	15	11
210	Соответствие	5	4
211	Состояние	7	8
212	Союз	7	29
213	Спор	29	25
214	Сравнение	13	14
215	Стихия	2	3
216	Страна	57	16
217	Странный	2	2
218	Страсть	33	16
219	Страх	58	35
220	Стыд	31	27
221	Судьба	3	1
222	Суеверие	10	5
223	Счастье	15	16
224	Театр	1	14
225	Телесность	25	22
226	Терпение	46	39
227	Тёща	1	1
228	Топор	10	6
229	Торг	62	56
230	Тоска	9	10
231	Тьма	90	55
232	Угол	45	39
233	Удаль	3	6
234	Удивление	24	20
235	Успех	19	20
236	Хлеб	60	54
237	Хоровод	12	12
238	Царь	41	24
239	Цветок	61	52
240	Цвет	46	42
241	Частушка		3
242	Чаша	9	7
243	Чёрт	15	12
244	Чиновник	57	15

245	Чудо	65	51
246	Чужой	28	30
247	Шаль	1	1
248	Шуба	9	4
249	Щедрость	14	5
250	Щи	1	1
251	Щит	13	6
252	Экономика	12	12
253	Язык	52	40
254	Ямщик	7	3
255	Ярмарка	3	1
Итого		7911	4994

Таблица 1 Элементы в поясах концептов по словарю БАС 2004-2010 гг.

№	Концепт	БАС 2004-2010 гг.	Кол- во
2	Ад	Адский	1
4	Алтарь	Алтарный	1
6	Ангел	Ангелок. Ангелоподобный. Ангелочек. Ангельский. Ангельски. Ангельчик. Архангел. Архангельский	8
9.	Балалайка	Балалаечка. Балалаечник. Балалаечный	3
10	Баня	Банник. Банный. Банщик. Банщица. Банька	5
12	Беда	Бедовать. Бедовый. Бедокур. Бедокурить. Бедокурка. Бедственность. Бедственный. Бедственно. Бедствие. Бедство. Бедствовать. Безбедный. Безбедно Набедить. Набедовать. Набедоваться. Набедокурить. Набедствоваться	18
14	Береста	Берест. Берестина. Берестка. Бегрестовый. Берестовый. Берестянка. Берестяной.	7
16	Бессмертие	Бессмертник. Бессмертность. Бессмертный. Бессмертно. Насмерть Обессмертить. Обессмертиться.	7
17	Библия	Библейский.	1
19	Бог	Безбожие, безбожник, безбожница, безбожно, безбожный, богаделенка, богаделенный, богаделка, богадельный, богадельня, богиня, богоданный, богоискатель, богоискательство, богомаз, богоматерь, богомерзкий, богомил, богомильский, богомильство, богомол, богомолец, богомолка, богомолье, богоборец, богомольный, богоотсупник, богоотступница, богородичный, богослов, богословие, богословский, богослужебный, богослужение, богоспасаемый, богостроитель, богостроительство, богоугодный, богохульник, богохульница, богохульничать, богохульный, богохульство, богохульствовать, богобоязненно, богобоязненность, богобоязненный, Богочеловек, богоявление, единобожие, многобожие, набожно, набожность, набожный, обожествить, обожествление, обожествлять, обожествляться	58
21	Борода	Безбородый. Бородастый. Бородатый. Бородач. Бороденка. Бородища. Бородушка. Брадатый. Бородка. Брада. Брадобрей. Длиннобородый. Рыжебородый. Седобородый	14
22	Борьба	Бороть. Бороться. Борение. Борец. Двоеборие. Двоеборец. Десятиборье. Десятиборец. Духобор. Духоборка. Духоборство. Духоборец. Духоборчество. Духоборческий. Единоборец. Единоборствовать. Единоборство. Змееборец. Змееборчество. Змееборческий. Иконоборец. Иконоборчество. Иконоборческий. Иконоборство. Многоборье. Многоборец. Многоборка. Набороться	28
23	Брак	Брачный. Брачующийся. Брачующаяся. Брачующиеся. Двоебрачие. Двоебрачный. Добрачный. Единобрачие. Единобрачность. Единобрачный. Многобрачие. Многобрачный. Небрачный.	12
24	Брань	Безвозбранно. Безвозбранный. Бранивать. Браниваться. Бранить. Браниться. Бранливый. Бранный. Бранчиво. Бранчивый. Бранчливый. Бранчливо. Забранить. Забраниться. Возбранить. Возбранять. Возбраняться. Избранить. Набранивать. Набранить. Набраниться. Невозбранимый. Невозбранимо. Невозбранно.	26

		Невозбранный.	
21	Брат	Братан. Братание. Брататься. Братва. Брательник. Братец. Братик. Братина. Братишка. Братия. Братний. Братнин. Браток. Братов. Братственный. Братоубийственный. Братоубийство. Братоубийца. Братски. Братский. Братство. Братушка. Братчина. По-братски. Запанибрата. Запанибратский. Запанибратство	27
22	Бурлак	Бурлацкий. Бурлачество. Бурлачить. По-бурлацки.	4
24	Бытие	Быть. Бытийный. Бытность. Инобытие. Небытие. Небытность.	6
27	Ведро	Ведерко. Ведерница. Ведерный. Ведерочко. Ведёрце. Ведерышко.	6
28	Ведьма	Ведун. Ведунья. Ведьмак. Ведьмачить. Ведьмин. Ведьминский. Ведьмовской. Ведьмовство. Ведьмомания	9
29	Вежливо сть	Вежливый. Вежливенький. Вежливо. Вежливенько. Вежливость. Невежа. Невежда. Невежливо. Невежливость. Невежливый.	10
30	Венчани е	Венец. Венчик. Венечный. Венчать. Венчаться. Венчальный. Венценосец. Венценокосный. Обвенчаться. Обвенчать	10
31	Вера	Безверие. Безверный. Благоверный. Верить. Вериться. Верительный. Веровать. Верование. Вероисповедание. Вероисповедный. Вероотступник. Вероотступница. Вероотступничество. Вероподобный. Вероподобие. Веротерпимый. Веротерпимость. Вероучение. Вероучитель. Вероучительный. Верующий. Двоеверие. Двоеверец. Двоеверка. Двоеверный. Единоверный. Единоверие. Единоверец. Единоверка. Единоверческий. Иноверный. Иноверие. Иновер. Иноверка. Иноверец. Иноверческий. Иноверчески. Извериться. Извериваться. Легковер. Легковерный. Легковерность. Легковерие. Маловерный. Маловерие. Маловер. Маловерка. Невер. Неверность. Неверный. Неверно. Невероятие. Невероятность. Невероятный. Невероятно. Неверующий. Невероподобный. Неверующая. Неверие. Одноверец	57
32	Верба	Вербный. Вербовый. Вербняк. Вербочка.	4
33	Весна	Весной. Весною. Веснушка. Веснушный. Весенний. Весноватый. Весновспашка. Веснушки. Веснушчатый. Веснянка. Веснушчатость. По-весеннему.	12
35	Вина	Безвинный. Безвинно. Безвинность. Винить. Винительный. Виниться. Виноватинка. Виновато. Виноватить. Виноватиться. Виноватость. Виноватый. Виновник. Виновница. Виновность. Виновный. Винный. Извинительность. Извинить. Извиниться. Извиняться. Извиняющийся. Извинять. Извиняющий. Извинение. Извинительный. Невиноватость. Невиновность. Невиновный. Невинный. Невинно. Невинность. Обвинить. Обвиноватить. Обвиноватиться. Обвинять. Обвиняться. Обвиняемый. Обвиняемая. Обвинение. Обвинитель. Обвинительница. Обвинительный	43
36	Вино	Винница. Винище. Виннокаменный. Винный. Виноград. Виноградарский. Виноградарство. Виноградарь. Виноградина. Виноградинка. Виноградник. Виноградниковый. Виноградный. Виноградочечение. Винодел. Виноделие. Винодельня. Винодельный. Винодельческий. Винокур. Винокурный. Винокурение. Винокуренный. Винотека. Виноторговец. Виноторговля. Виночерпий.	28

37	Воздух	Безвоздушный. Воздуходувка. Воздухоотводный. Воздуходув. Воздуходувный. Воздухомер. Воздухозабор. Воздухоплаватель. Воздухоплавательница. Воздухоплавательный. Воздухоподогреватель. Воздухопроницаемость. Воздухопроницаемый. Воздушность. Воздушный.	15
38	Возможный	Возможно. Возможность. Всевозможный. Невозможно. Невозможность. Невозможный.	6
39	Возраст	Возрастной. Великовозрастный. Одновозрастный.	3
42	Волосы	Безволосый. Влас. Власяной. Власяница. Волос. Волосатеть. Волосок. Волосик. Волосёнки. Волосина. Волосинка. Волосовина. Волосатый. Волосатость. Волосатик. Волосищи. Волосистый. Волоски. Волосной. Волосовидный. Волосочек. Волосня. Волосяной. Волосянка. Волосообразный. Густоволосый. Длинноволосый. Жидковолосый. Золотоволосый. Златовласый. Коротковолосый.	31
43	Воля	Безвольность. Безвольный. Безволие. Благоволение. Благоволительно. Благоволить. Вволю. Волеизъявление. Вольник. Вольнодум. Вольнодумка. Вольнодумничать. Вольномыслящий. Вольнонаемник. Вольнопрактикующий. Вольняшка. Вольница. Вольничать. Вогльно. Вольног. Вольнодумец. Вольнодумие. Вольнодумный. Вольнодумство. Вольнодумствовать. Вольнолюбивый. Вольномыслие. Вольнонаемный. Вольноопределяющийся. Вольноотпущенник. Вольноотпущенный. Вольнослушатель. Вольнослушательница. Вольность. Вольный. Вольная. Волюшка. Волей-неволей. Волевой. Неволить. Невольник. Невольница. Невольнический. Невольничество. Невольничий. Неволюшка. Невольный. Невольно. Неволя. Обезволивать. Обезволеть. Обезволить.	52
45	Ворон	Вороненок. Вороний. Ворониха. По-вороньему. По-вороньи.	5
47	Враг	Враг. Врагиня. Враждебно. Враждебность. Враждебный. Вражна. Враждование. Враждовать. Вражеский. Вражий. Вражонок.	11
48	Время	Вневременность. Временем. Временнообязанный. Временность. Временный. Времечко. Времянка. Временами. Временной. Временно. Временник. Временщик. Вневременный. Вовремя. Временить. Времяисчисление. Времяпрепровождение. Времяпровождение. Безвременный. Безвременно. Благовремя. Благовременный. Довременный. Долговременный. Дот. Единовременный. Единовременность. Единовременно. Кратковременный. Кратковременно. Кратковременность. Одновременный. Одновременно. Одновременность.	34
54.	Город	Городок. Городище. Городки. Городничий. Городничиха. Городовик. Городовой. Городошник. Городошница. Городьба. Городошный. Горожанин. Горожанка. Городской. Горсовет. По-городскому. По-городски. Град. Градозащита. Градообразующий. Градоначальник. Градоначальство. Градоначальнический. Градоопасный. Градостроение. Градостроитель. Градостроительный. Градостроительство. Градский. Градской. Иногородний. Градской. Загород. Загородник. Загородный. Междугородка. Междугородный. Междугородний.	38
55.	Гостеприимство	Гость. Гостевание. Гостек. Гостенек. Гостечек. Гостинец. Гостиница. Гостиничный. Гостинодворец. Гостинка. Гостинчик.	26

		Гостевать. Гостевой. Гостеприимно. Гостеприимность. Гостеприимный. Гостеприимно. Гостиная. Гостиный. Гостить. Гоститься. Гостья. Гостьюшка. Загоститься. Загащиваться. Нагоститься.	
56.	Грех	Безгреховный. Безгрешно. Безгрешность. Безгрешный. Греховность. Греховный. Греховодник. Греховодница. Греховодничанье. Греховодничать. Грехопадение. Грешить. Грешник. Грешница. Грешно. Грешный. Грешок. Нагрешить. Нагреховодничать. Небезгрешно. Небезгрешный.	21
58.	Губа	Безгубый. Губан. Губастый. Губач. Губенка. Губища. Губка. Губной. Губастый. Губоцветные. Губошлёп. Круглогубцы.	12
59.	Дверь	Дверка. Дверца. Дверной. Дверочка.	4
60.	Двор	Дворец. Дворец-музей. Дворецкий. Дворик. Дворишко. Дворище. Дворник. Дворничать. Дворничиха. Дворничий. Дворницкая. Дворницкий. Дворня. Дворной. Дворняга. Дворняжка. Дворный. Дворовый. Дворцовый. Задворки. Задворный. Задворье. Задворок. Надворье. Надворный. Оздворец. Оздворка. Оздворческий.	28
62.	Держава	Великодержавный. Державный. Державец. Державник. Державность. Державно. Державство. Державствовать. Единодержавный. Единодержавие. Единодержавно.	11
63.	Дерево	Белодеревец. Белодеревщик. Деревцо. Деревце. Деревяшка. Деревина. Деревянистость. Деревянный. Деревянненький. Деревянно. Деревянистый. Деревянность. Деревяшечка. Деревенеть. Задеревенеть. Задеревенелый. Деревообделочный. Деревообделочник. Деревообделочница. Деревообрабатывающий. Деревообработка. Древоко. Древовал. Древогрыз. Древогрызы. Древошина. Древошиноведение. Древошинный. Древошиноволокнистый. Древошино-стружечный. Древошинный. Древошина. Древошинный. Древошисаждение. Древошисобразный. Древошисостой. Древошисочец. Древошисоперерабатывающий. Древошисопереработка. По-древяшному. Краснодеревщик. Краснодеревец. Краснодеревый. Краснодеревный. Одеревенеть. Одеревенение. Одеревенелый. Одеревенелость. Оздворка.	49
65.	Добро	Задабривать. Задабриваться. Задабривание. Заобрить. Заобрить. Заобрить. Добришко. Добровольно-принудительный. Добром. Добровый. Добро. Доброезжий. Добродей. Добре. Доброта. Добровольно. Добровольный. Добровольность. Доброволец. Добровольчество. Добровольческий. Добродушный. Добродушно. Добродушность. Добродушие. Доброкачественный. Доброкачественно. Доброкачественность. Добронравный. Добронравие. Добронравно. Добропорядочный. Добропорядочно. Добропорядочность. Добросердечный. Добросердечность. Добросердечие. Добросовестный. Добросовестно. Добросовестность. Добротворчество. Добротный. Добротно. Добротность. Добряк. Добрячка. Добрячок. Добреть. Добрососедский. Добрососедство. Доброхот. Доброхотный. Доброхотство. Доброхотствовать. Доброжелатель. Доброжелательница. Доброжелательность. Доброжелательство. Доброжелательствовать. Доброжелательный. Доброжелательно. Добрый. Добрячок. По-доброму. Недобрый. Недобро. Недоброта. Недобротный. Недобросовестность.	88

		Недоброжелатель. Недоброжелательно. Недоброжелательность. Недоброжелательствовать. Недоброжелательница. Недоброжелательный. Недоброжелательство. Недоброкачественность. Недоброкачественный. Недоброкачественно. Недобропорядочность. Недобропорядочный. Недобросовестный. Недобросовестно. Недобросовестность. Недоброхотный. Недоброхотство. Недоброхотствовать Недоброхотно. Недоброхот. Недоброхотка.	
69.	Дитя	Бездетный. Бездетность. Дите. Дитяtko. Дитятя. Дитячий. Детки. Дети. Детка. Детишки. Детушки. Детёныш. Детище. Детина. Детсадовец. Детсадовский. Детвора. Детва. Деткор. Деткоровский. Деточка. Деточки. Детплощадка. Детприемник. Детство. Детски. Детский. Детская. Детскость. Детдом. Детдомовец. Детдомовка. Детдомовский. Детсад. Детсад-ясли. Детный. Детушки. По-детски. Детородный. Деторождение. Детоубийство. Детоубийца. Многодетность. Многодетный.	44
70.	Дрова	Дрова. Дровенки. Дровец. Дровешки. Дровишки. Дровнишки. Дровосушка. Дровосушный. Дровосушня. Дровяной. Дровяник. Дровозаготовка. Дровокол. Дровокольный. Дровопильный. Дровосек. Дровосека.	17
73.	Дух	Духов. Духовидение. Духовидец. Духовидица. Духовный. Духовно. Духовность. Духовник. Духовенство. Духом. Духобор. Духоборство. Духоборец. Духоборка. Духоборчество. Духоборческий.	16
74.	Дьявол	Дьяволица. Дьяволёнок. Дьявольщина. Дьявольский. Дьявольски. Дьявол.	7
76.	Желание	Благожелатель. Благожелательница. Благожелательствовать. Благожелательный. Благожелательно. Благожелательность. Доброжелатель. Доброжелательница. Доброжелательство. Доброжелательствовать. Доброжелательный. Доброжелательно. Доброжелательность. Желать. Желаться. Желающий. Желанный. Желанненький. Желанность. Желательный. Желательно. Желательность. Зложелатель. Зложелательница. Зложелательство. Зложелательный. Недоброжелательство. Недоброжелательно. Недоброжелательность. Недоброжелатель. Недоброжелательный. Недоброжелательница. Недоброжелательствовать.	33
77.	Желтый	Выжелтеть. Выжелтить. Выжелтиться. Желтение. Желтехонький. Желтешенький. Желтизна = Желтина. Желтинник. Желтинка. Желток. Желтковый. Желтяк. Желтуха. Желтушный. Желтеть. Желтеться. Желтить. Желтиться. Желто. Желтобрюх. Желтоволосый. Желтоглаз. Желтоглазка. Желтоглазый. Желтоголовый. Желтозём. Желтокожий. Желтокрылый. Щелтолицый. Желтоносый. Желтоперый. Желтопузик. Желторотик. Желторотость. Желторотый. Желть. Зажелтить. Зажелтиться. Зажелтеть. Зажелтеться. Изжелта. Изжелтеть. Изжелтиться. Изжелтить.	45
78.	Жена	Двоеженец. Двоеженство. Женатик. Жененка. Женилка. Женихаться. Женихов. Жениховски. Женишок. Женкин. Жёнушка. Жёнка. Женитьба. Жених. Жениховство. Жениховский. Женихаться. Женин. Женат. Женатый. Женить. Жениться. Женуубийство. Женуубийца.	24
80.	Загадка	Гадание. Гадатель. Гадальница. Гадальщик. Гадальщица. Гадалка.	34

		Гадательница. Гадательность. Гадальный. Гадательный. Гадательно. Гадать. Гадаться. Догадать. Догадка. Догадываться. Догадливость. Догадливый. Загад. Загадать. Загадывать. Загадываться. Загадывание. Загадчик. Загадчик. Загадочка. Загадочный. Загадочно. Загадочность. Нагадать. Нагадывать. Негаданный. Негаданно. Наугад.	
81.	Закон	Беззаконность. Беззаконный. Беззаконно. Законник. Законница. Законный. Законно. Законнорожденный. Законность. Законоведение. Законовед. Законодатель. Законодательница. Законодательный. Законодательно. Законодательский. Законодательствовать. Законодательство. Закономерный. Закономерно. Закономерность. Законоположение. Законопослушный. Законопроект. Законосовещательный. Законосообразность. Законосообразный. Законоотступник. Законотворец. Законотворческий. Законотворчество. Законоучитель. Обзаконить. Обзаконивать. Обзакониваться. Обзакониться.	36
83.	Запрет	Запретить. Запрещать. Запрещаться. Запрещение. Запретный. Запрещённый.	6
84.	Звезда	Беззвёздный. Вызвездить. Вызвездиться. Дозвездный. Звездастый. Звездануть. Звездануться. Звездинка. Звездить. Звездиться. Звездица. Звездность. Звездовик. Звездолёт. Звездолётчик. Звездообразный. Звездоносный. Звездоносец. Звездообразный. Звездообразно. Звездообразование. Звездопад. Звездопадный. Звездоплаватель. Звездоплавание. Звездочёт. Звездочетов. Звёздочка. Звёздный. Звездистый. Звездчатый. Звездчатка. Кинозвезда. Краснозвёздный. Межзвёздный. Междузвёздный. Надзвёздный	37
87.	Зло	Беззлобный. Беззлобно. Беззлобность. Беззлобие. Злой. Злейший. Злючка. Злюка. Злец. Злыдень. Злыдни. Злость. Злостный. Злостно. Злостность. Злоба. Злобенький. Злобный. Злобно. Злобность. Злобить. Злобиться. Злободневность. Злободневный. Злобствовать. Злобствование. Злеть. Злиться. Злить. Зловещий. Зловеще. Зловонный. Зловоние. Зловонно. Зловонность. Зловонный. Зловредный. Зловредность. Злодеев. Злодей. Злодейка. Злодейкин. Злодейски. Злодейский. Злодеяние. Злоехидный. Зложелатель. Зложелательница. Зложелательный. Зложелательство. Злокачественный. Злокачественность. Злоключение. Злокозненный. Злокозненность. Злокозненно. Злонамренный. Злонамеренность. Злонамеренно. Злонравный. Злонравие. Злонравно. Злопамятный. Злопамятность. Злопамятство. Злополучие. Злополучность. Злополучный. Злопыхатель. Злопыхательница. Злопыхательский. Злопыхательски. Злопыхательство. Злопыхательствовать. Злорадность. Злорадно. Злорадный. Злорадство. Злорадствовать. Злоречивый. Злоречие. Злословить. Злословие. Злосчастье. Злосчастность. Злосчастный. Злоумышлять. Злоумышление. Злоумышленный. Злоумышленник. Злоумышленница. Злоупотребить. Злоупотребитель. Злоупотреблять. Злоупотребление. Злоязыкий. Злоязычие. Злоязычник. Злоязычница. Злоязычность. Злоязычничать. Злоязычный. Злыдарь. Злющий. Обозленный. Обозленно. Озлобиться. Озлобить. Озлобляться. Озлоблять. Озлобление.	118

		Ленивенький. Ленивенько. Ленивый. Лениво. Ленивость. Ленивец. Ленивица. Лениться. Обленить. Облениться. Обленивать. Облениваться.	
117.	Липа	Липец. Липка. Липник. Липняк. Липовец. Липовка. Липовый	7
119.	Ложь	Залгаться. Изолгаться. Лганье. Лгун. Лгунишка. Лгунице. Лгунья. Лжец. Лгать. Лживый. Лживо. Лживость. Ложный. Ложно. Ложноклассицизм. Ложноклассический. Ложность. Ложноножка. Ложноножки. Лжеискусство. Лжеклассицизм. Лженаука. Лженаучный. Лжеприсяга. Лжепророк. Лжесвидетель. Лжесвидетельница. Лжесвидетельство. Лжесвидетельствовать. Лжесвидетельский. Лжетеория. Лжетолкование. Лжетолковать. Лжеучение. Лжеученый. Лжеучитель. Лжеучительствовать	37
122.	Любовь	Автолюбитель. Влаголюбивый. Властолюбивый. Властолюбие. Властолюбец. Влюбить. Влюбить. Влюбляться. Влюблённый. Влюблённо. Влюбление. Влюблённость. Влюбчивый. Влюбчивость. Влюблять. Возлюбить. Возлюбленный. Вольнолюбивый. Дружелюбный. Дружелюбие. Дружелюбно. Женoлюбивый. Женoлюбие. Женoлюбец. Женoлюбивый. Излюбить. Излюбленный. Книголюб. Корыстолюбивый. Корыстолюбие. Корыстолюбец. Кинолюбитель. Кинолюбительство. Кинолюбительский. Любить. Любится. Любовник. Любовница. Любовный. Любовно. Любовность. Любознание. Любознательность. Любознательный. Любoначалие. Любомудрие. Любомудр. Любoслов. Любoстрастие. Любoстрастный. Любoстрастно. Любoстяжание. Любoстяжатель. Любoстяжательница. Любoстяжательный. Любoта. Любoчестие. Любый. Любяще. Любка. Любо. Люба. Любвеобилие. Любвеобильный. Любвеобильность. Любитель. Любительница. Любительство. Любительский. Любительщина. Любящий. Любушка. Любимый. Любимчик. Любимец. Любимица. Миролуб. Миролубный. Миролубец. Миролубивый. Миролубиво. Миролубие. Миролубивость. Нелюбимый. Нелюбовь. Невзлюбить. Недолубливать. Недружелюбие. Недружелюбно. Недружелюбный. Отлюбить. Однолюб. Однолюбка. Однолюбец.	84
127.	Мир	Замирение. Замирить. Замириться. Замиряться. Замирать. Мирение. Миритель. Мирительница. Мирительный. Мировой. Мировая. Мирный. Мирно. Мирность. Мирной. Мироволить. Мироволение. Миролуб. Миролубец. Миролубивый. Миролубиво. Миролубивость. Миролубие. Миролубный. Миротворец. Миротворить. Миротворица. Миротворческий. Миротворство. Миротворный. Миротворно. Миротворчески. Миротворчество. Мирить. Мириться. По-мирному. Неприми́мый. Неприми́мо. Неприми́мость.	39
129.	Муж	Безмужний. Двоемужница. Двоемужие. Замуж. Замужем. Замужество. Замужний. Многомужие. Многомужество. Муженек. Мужеубийство. Мужеубийца. Мужний. Мужнин. Незамужний	15
132.	Мытарство	Замытарить. Измытарить. Измытариться. Мытарь. Мытарить. Мытариться. Мытарствовать. Мытный. Мыто.	9
133.	Мысль	Вымысел. Вымыслить. Вымышленность. Вымышленный. Вымышлять. Вымышляться. Глубокомысленно. Глубокомысленность. Глубокомысленный. Глубокомыслие. Двоемысленный. Двоемыслие. Единомысленник. Единомысленно.	53

		Единомысленный. Единомыслие. Единомыслящий. Единомышленный. Единомышленник. Единомышленница. Замышление. Замышлять. Замышляться. Здравомыслие. Здравомыслящий. Злоумыслить. Злоумышление. Злоумышленник. Злоумышленница. Злоумышленно. Злоумышленность. Злоумышленный. Злоумышлять. Измышленный. Измышление. Измышлять. Измышляться. Мыслебоязнь. Мысленка. Мыслимый. Мыслишка. Мыслящий. Мысленно. Мысленность. Мысленный. Мыслете. Мыслитель. Мыслительность. Мыслительный. Мыслить. Мыслиться. Мышление. Недомыслие.	
134.	Мятеж	Безмятежный. Безмятежно. Безмятежность. Мятежник. Мятежница. Мятежнический. Мятежный. Мятежно. Мятежность	9
136.	Наказан ие	Безнаказанность. Безнаказанный. Безнаказанно. Наказать. Наказывать. Наказываться. Наказание. Наказуемый. Наказуемость. Наказывание.	10
138.	Небо	Занебесный. Небесный. Небожитель. Небожительница. Небокоптител. Небосвод. Небоскат. Небоскреб. Небоскребный. Небосклон. Небесно-голубой. Небесно.	11
139.	Невеста	Заневеститься. Невеста. Невестин. Невеститься. Невестушка. Невесткин.	6
141.	Обладан ие	Обладать. Обладатель. Обладательница.	3
142.	Обман	Безобманный. Обманчиво. Обмануть. Обмануться. Обманывание. Обманываться. Обманка. Обманщик. Обманщица. Обманчивый. Обманчивость. Обманывать. Обманываться. Обманный.	14
146.	Отец	Безотцовщина. Безотцовский.	2
148.	Память	Беспамятство. Беспамятный. Беспамятность. Запамятование. Запамятовать. Запамятоваться. Злопамятный. Злопамятность. Злопамятство	9
149.	Песня	Воспеваться. Воспевать. Воспевание. Воспеватель. Выпевание. Выпеть. Выпеться. Выпеваться. Выпевать. Допеть. Допеться. Допеваться. Допевать. Запеть. Запевать. Запеваться. Запевала. Запевалка. Запевание. Запевный. Запев. Запевка.	22
150.	Печаль	Беспечальный. Беспечально. Запечалиться	3
153.	Победа	Всепобеждающий. Непобедимый. Непобедимость	3
155.	Подарок	Бездарный. Бездарно. Бездарность. Бездарь. Дарить. Дариться. Даривать. Дарение. Дар. Дарма. Даровой. Даровщина. Даровщинка. Даровой. Даровщина. Даровщинка. Даром. Дарствовать. Даровитый. Даровито. Даровитость. Дарственный. Даственная. Даритель. Дарительница. Дарёный. Даровать. Дароваться. Дарование. Даровито. Даровитость. Дароносица. Дарохранительница. Задарить. Задаривать. Задариваться. Задаривание. Надарить. Надаривать. Небездарный. Обдарить. Обдаривать. Обдаривание. Обдариваться. Одарить. Одарять. Одаряться. Одаривание. Одаривать. Одариваться. Одарённый. Одарённость.	52
162.	Праведн ость	Неправедно. Неправедность. Неправедный	3

Приложение 3

Таблица 1 Выборка элементов, составляющих пояса концептов из словарей 1847 г., 1984 г. до буквы от «А» до «О» включительно. Пояс элементов концептов от буквы «А» до буквы «О» из «Большого академического словаря русского языка» 2004-2010 гг.

№	Слово	Словарь 1847 г.	Словарь 1984 г.	БАС 2004-2010 гг.
1.	Авось	1	1	1
2.	Ад	2	4	1
3.	Азбука	6	1	6
4.	Алтарь	2	1	1
5.	Амбар	7	1	4
6.	Ангел	20	3	8
7.	Атаман	4	5	8
8.	Балаган	1	3	5
9.	Балалайка	4	2	3
10.	Баня	9	3	5
11.	Барыня	12	14	23
12.	Беда	19	7	18
13.	Бедность	21	18	21
14.	Береста	9	2	7
15.	Береза	11	5	11
16.	Бессмертие	10	7	7
17.	Библия	2	1	1
18.	Блин	10	3	10
19.	Бог	361	41	58
20.	Болезнь	37	28	41
21.	Борода	19	11	14
22.	Борьба	34	26	28
23.	Брак	31	6	16
24.	Брань	30	20	26
25.	Брат	45	18	27
26.	Бурлак	7	3	4
27.	Быт	2	8	8
28.	Бытие	7	6	6
29.	Василек	2	1	2
30.	Вдохновение	4	11	11
31.	Ведро	7	3	6
32.	Ведьма	22	0	9
33.	Вежливость	14	6	12
34.	Венчание	39	10	10
35.	Вера	145	44	57
36.	Верба	8	2	4
37.	Весна	13	7	12
38.	Ветер	61	39	61
39.	Вина	48	35	43
40.	Вино	42	20	28

41.	Воздух	25	13	15
42.	Возможный	8	6	6
43.	Возраст	4	2	3
44.	Война	19	17	34
45.	Волк	11	7	12
46.	Волосы	40	26	31
47.	Воля	51	32	52
48.	Воровство	18	16	18
49.	Ворон	8	1	5
50.	Ворота	5	4	8
51.	Враг	21	7	11
52.	Время	49	36	34
53.	Гармонь	1	4	5
54.	Герой	12	11	12
55.	Глупый	13	14	19
56.	Гнев	17	6	10
57.	Горе	14	16	25
58.	Город	68	25	38
59.	Гостеприимство	31	13	26
60.	Грех	39	19	21
61.	Гроза	1	1	3
62.	Губа	14	6	12
63.	Дверь	5	3	4
64.	Двор	30	18	28
65.	Деньги	11	9	14
66.	Держава	22	4	11
67.	Дерево	55	36	49
68.	Дитя	50	30	44
69.	Добро	170	61	88
70.	Дождь	17	14	19
71.	Дом	62	57	101
72.	Дорога	12	12	20
73.	Дровни	16	12	17
74.	Дружба	34	23	29
75.	Дуб	16	9	17
76.	Дух	24	12	16
77.	Дьявол	8	5	7
78.	Дядя	6	5	7
79.	Желание	35	34	33
80.	Желтый	51	29	45
81.	Жена	45	22	24
82.	Женщина	14	11	17
83.	Загадка	37	29	34
84.	Закон	75	27	36
85.	Запах	1	3	2
86.	Запрет	14	6	6
87.	Заяц	10	6	12
88.	Звезда	48	20	37
89.	Земля	113	106	121
90.	Зима	32	26	35

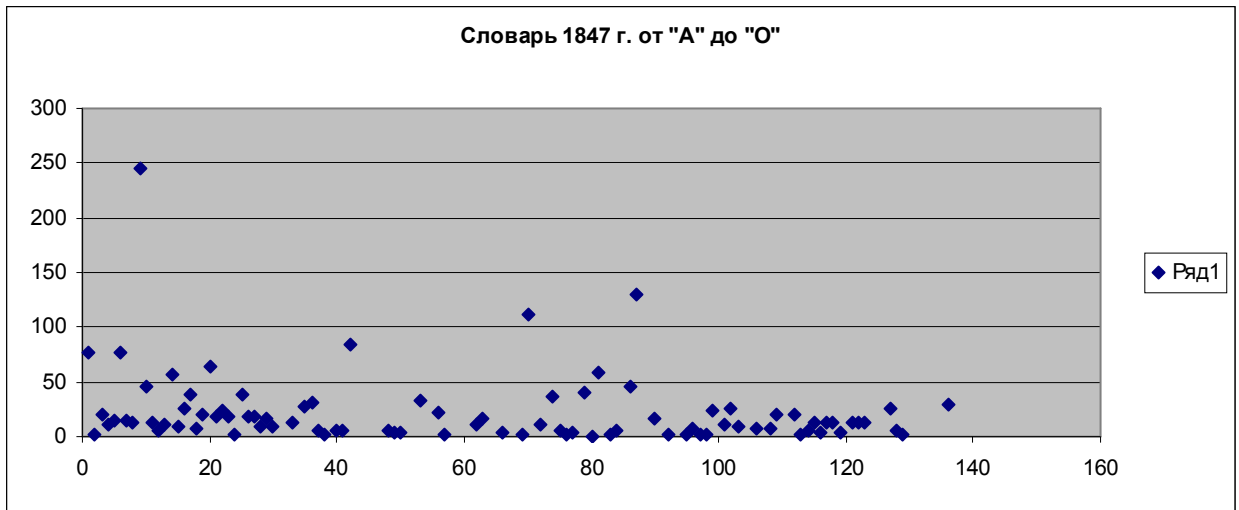
91.	Зло	293	98	118
92.	Змей	29	16	29
93.	Знакомство	24	14	15
94.	Игра	80	54	74
95.	Изба	12	6	8
96.	Империя	8	5	7
97.	Идиот	0	6	11
98.	Истина	6	4	4
99.	Кабак	6	4	10
100.	Кадриль	1	0	1
101.	Калина	5	2	4
102.	Качество	1	12	13
103.	Каша	12	4	8
104.	Квадрат	5	1	10
105.	Квас	37	2	12
106.	Кисель	5	2	6
107.	Книга	26	24	38
108.	Коммуникация	1	2	3
109.	Коса	7	3	3
110.	Кочевье	7	5	8
111.	Красота	32	18	27
112.	Кремль	2	1	1
113.	Кризис	0	2	2
114.	Критика	4	19	22
115.	Кудри	12	7	16
116.	Кукушка	5	6	9
117.	Культура	-	30	46
118.	Купить	76	35	43
119.	Лада	1		3
120.	Лень	21	16	23
121.	Липа	11	4	7
122.	Лоб	14	13	22
123.	Ложь	76	26	37
124.	Лошадь	15	8	16
125.	Луна	12	10	23
126.	Любовь	245	68	87
127.	Мать	46	19	50
128.	Медведь	13	10	30
129.	Месть	6	7	8
130.	Мечта	11	11	13
131.	Мир	56	24	39
132.	Монархия	9	10	9
133.	Муж	26	15	15
134.	Мужчина	38	7	38
135.	Музыка	8	13	22
136.	Мытарство	20	7	9
137.	Мысль	64	21	53
138.	Мятеж	19	9	9
139.	Надежда	24	20	26

140.	Наказание	18	11	10
141.	Насекомое	1	1	3
142.	Небо	39	6	11
143.	Невеста	18	4	6
144.	Обида	19	19	24
145.	Обладание	10	3	3
146.	Обман	17	11	14
147.	Образование	9	14	13
148.	Осина			
149.	Оскорбление			
150.	Отец	13	1	2
151.	Очаг			
152.	Память	28	11	11
153.	Песня	32	24	22
154.	Печаль	5	3	3
155.	Печь	2	1	3
156.	Пирог			
157.	Победа	5	3	3
158.	Погода	6	2	6
159.	Подарок	85	37	52
160.	Политика		15	15
161.	Польнь			
162.	Порицание			
163.	Порог			
164.	Поэзия			
165.	Правда	6	9	14
166.	Праведность	4	1	3
167.	Право	3	12	19
168.	Предательство			
169.	Предприниматель			
170.	Примета	33	8	21
171.	Природа			
172.	Провинция			
173.	Продать	22	11	11
174.	Пророк	1	1	1
175.	Пространство			
176.	Птицы			
177.	Пунктуальность			2
178.	Путешествие		1	1
179.	Путь	11	6	10
180.	Радость	17	14	14
181.	Развитие		7	2
182.	Рай			
183.	Ревность	4		
184.	Революция		6	
185.	Результат		6	3
186.	Река	2	4	5
187.	Родина	111	63	60
188.	Русские		1	
189.	Свадьба	11	5	4

190.	Свекор			
191.	Свет	36	15	20
192.	Свобода	6	7	6
193.	Свой	2	3	3
194.	Семья	4	3	6
195.	Сени			
196.	Сердце	41	20	22
197.	Сестра	0	1	1
198.	Сила	59	34	28
199.	Сказка			
200.	Скромность	1	3	
201.	Скука	5	3	6
202.	Скупость			
203.	Слава	45	11	6
204.	Слово	129	23	34
205.	Смелость		5	3
206.	Событие			
207.	Совесьть	16	10	9
208.	Сокол			
209.	Солнце	1	1	1
210.	Соответствие			
211.	Состояние		4	
212.	Союз	1	11	1
213.	Спор	7	7	7
214.	Сравнение	2	5	3
215.	Стихия	1		
216.	Сторона	24		11
217.	Странный		3	
218.	Страсть	11	3	4
219.	Страх	26	10	16
220.	Стыд	10	11	10
221.	Судьба			
222.	Суеверие			
223.	Счастье	8	7	10
224.	Театр			
225.	Телесность	7	6	2
226.	Терпение	21	17	13
227.	Теща			
228.	Топор			
229.	Торг	20	12	12
230.	Тоска	2	3	3
231.	Тьма	6	16	14
232.	Угол	12	10	7
233.	Удаль	3	1	1
234.	Удивление	13	11	9
235.	Успех	12	12	7
236.	Хлеб	3	3	2
237.	Хоровод		1	
238.	Царь	13		4
239.	Цветок	13	7	12

240.	Цвет	12	14	10
241.	Частушка			
242.	Чаша			
243.	Чёрт			
244.	Чиновник	25		12
245.	Чудо	5	1	2
246.	Чужой	1	1	1
247.	Шаль			
248.	Шуба			
249.	Щедрость			
250.	Щи			
251.	Щит			
252.	Экономика		5	
253.	Язык	30	16	23
254.	Ямщик			
255.	Ярмарка			
Итого		5206	2694	3695

Разброс данных по словарям

Словарь 1984 г.от "А" до "О"

